

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1888 годъ.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 4-го іюня 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1888 года января 13-го дня. По прошенію повѣреннаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Унковскій, 20 іюля 1879 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Николаю Ивановичу Пейкеру, Генераль-Лейтенанту Графу Генриху Киприановичу Крейцу, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Василию Юрьевичу Познанскому, Тайному Совѣтнику Александру Николаевичу Салькову, Статскому Совѣтнику Николаю Эдуардовичу Герстфельду, Капитану 1-го ранга Алексѣю Петровичу Племянникову и къ имуществу умершаго Коллежскаго Ассесора Владимира Федоровича Миллера, объясняя, что въ 1878 году была обнаружена произведенная кассиромъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита Юханцевымъ растрата хранившихся въ кассѣ процентныхъ бумагъ на сумму 2.123.295 рублей; что Юханцевъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ этой растратѣ и присужденъ къ уплатѣ обществу 2.259.919 руб. 86 коп.; что на пополненіе этого взысканія получено съ Юханцева 140,848 руб. 53 коп.; что убытокъ общества, за вычетомъ еще 5000 руб., которые могутъ быть получены съ поручителя за Юханцева, Фелейзена, окончательно опредѣляется въ 1.977,446 руб. 47 коп. съ $\frac{1}{100}$ со дня обнаруженія растраты, и болѣе съ Юханцева взыскать нельзя, ибо онъ опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 5-го іюня 1879 года признанъ должникомъ несостоятельнымъ и никакого имущества его не указано; что съ 1873 г. по 1876 г. Юханцевымъ постоянно утаивались денежные суммы по текущему счету общества въ Государственномъ банкѣ, а съ 1874 года по 1877 г. тайно закладывались въ томъ же банкѣ, а затѣмъ продавались цѣнные бумаги общества, причѣмъ частью вырученныхъ денегъ Юханцевъ покрылъ похищенія по текущему счету; что онъ, Унковскій, предъявляетъ къ вышепоименованнымъ отвѣтчикамъ искъ на основаніи 574, 684 и 2181 ст. 1 части X Тома, такъ какъ они обязаны вознаградить общество за убытки, причиненные ихъ собственными дѣяніями и упущеніями, способствовавшими растратѣ капиталовъ истца. Повѣренный истца усматриваетъ неправильныя дѣйствія и упущенія отвѣтчиковъ въ томъ, что Пейкеръ, Гр. Крейцъ, Познанскій, Сальковъ и Миллеръ, какъ лица, принадлежавшія къ составу правленія, обязаннаго, на основаніи §§ 18 и 25 устава общества, наблюдать за исправностью всѣхъ служащихъ въ обществѣ и распоряжаться его дѣлами чрезъ другихъ лицъ не иначе, какъ съ условіемъ опредѣленія круга дѣйствій ихъ и самаго порядка дѣлопроизводства инструкціею, и Герстфельдъ, какъ лицо, принявшее на себя обязанность управляющаго дѣлами общества съ завѣдываніемъ казначейскою и бухгалтерскою частями и, сверхъ того, исполнявшее неоднократно обязанности члена правленія, въ прямое нарушеніе этихъ обязанностей предоставили кассу правленія и счетоводство должностнымъ лицамъ безъ опредѣленной инструкціи и допустили бывшаго кассира Юханцева безконтрольно распоряжаться центральною кассою общества, безъ всякаго наблюденія за его исправностью, вслѣдствіе чего и причиненъ обществу извѣстный убытокъ, а такъ какъ растрата капиталовъ общества началась съ утайки денежныхъ суммъ, обусловленной веденіемъ части бухгалтерскихъ книгъ, относящейся къ кассѣ, не по документамъ, удостоверяющимъ дѣйствительность прихода и расхода, а по указаніямъ самого кассира,

то первымъ и ближайшимъ поводомъ къ ней были неправильныя дѣйствія Племянникова, состоявшія въ томъ, что онъ, будучи бухгалтеромъ правленія, позволялъ записывать въ бухгалтерскія книги не тѣ суммы, которыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ Государственномъ банкѣ, а совершенно другія, или вовсе не записывать взятыхъ и внесенныхъ денегъ. Не находя никакой возможности приурочить каждую отдѣльную растрату къ извѣстному дѣйствию или упущенію того или другого отвѣтчика, признавая, что всѣ они должны отвѣтствовать въ одинаковой мѣрѣ за убытки, причиненные неисполненіемъ ихъ обязанностей за время ихъ управленія дѣлами общества или завѣдыванія частями, въ которыхъ безпорядокъ былъ допущенъ, опредѣляя цѣну иска въ 2.133,335 руб. 15 коп. и принимая въ расчетъ, что Сальковъ былъ постояннымъ членомъ правленія лишь съ 1-го января 1875 г. Унковскій просилъ Окружный Судъ взыскать съ Пейкера, Гр. Крейца, Познанскаго, Герстфельда, Племянникова и имущества Миллера по 299,214 руб. 91 к. съ cadaго, а съ Салькова 182,156 руб. 97 коп. съ % съ 27-го марта 1878 года. Въ подтвержденіе своего иска Унковскій представилъ различные документы и въ числѣ ихъ исполнительный листъ, выданный обществу на взысканіе съ Юханцева вознагражденія за растрату въ количествѣ 2.259,919 руб. 86 коп. съ % съ 12-го января 1879 года, съ подписью судебного пристава Самецкаго отъ 3 мая 1879 года о томъ, что, за произведенными съ Юханцева взысканіями, на немъ остается долга 2.143,676 руб. 54 коп., на уплату коихъ у Юханцева ни денегъ, ни имущества не имѣется. Противъ иска общества отвѣтчиками представлены слѣдующія объясненія: 1) повѣренный Салькова и Познанскаго, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, доказывалъ, что его довѣрителями не учинено никакихъ дѣяній и упущеній, которыя обязывали бы ихъ отвѣчать за растрату Юханцева, что искъ общества взаимнаго поземельнаго кредита построенъ на несовмѣстимыхъ и взаимно исключających другъ друга основаніяхъ и, кромѣ того, преждевремененъ, такъ какъ, за неокончаніемъ дѣла о несостоятельности Юханцева, нельзя съ точностью опредѣлить, до какого размѣра растрата можетъ быть пополнена средствами самого Юханцева, и притомъ не доказана наличность убытка, потому что растроченный капиталъ принадлежалъ не обществу, а правительству; 2) повѣренный Графа Крейца, присяжный повѣренный Спасовичъ, также утверждалъ, что искъ преждевремененъ, бездоказателенъ какъ вообще, такъ и по отношенію къ каждому изъ отвѣтчиковъ, и преувеличенъ по суммамъ, требуемымъ съ cadaго; 3) повѣренный Племянникова, присяжный повѣренный Банкъ, указалъ на допущенное истцомъ смѣшеніе исковыхъ основаній, такъ какъ Племянниковъ былъ бухгалтеромъ по найму; отношенія общества къ правленію совершенно иныя, чѣмъ отношенія его къ служащимъ по найму: служащіе отвѣчаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ предъ правленіемъ, а правленіе въ свою очередь—за нихъ предъ обществомъ. Затѣмъ банкъ, на случай разсмотрѣнія дѣла по существу, оспаривалъ виновность Племянникова въ приписываемыхъ ему дѣяніяхъ, юридическую и фактическую связь его дѣятельности съ растратой Юханцева и возможность требовать отъ всѣхъ отвѣтчиковъ вознагражденія въ равной мѣрѣ; 4) повѣренный Герстфельда, присяжный повѣренный Герке, отрицалъ явную неправильность дѣйствій Герстфельда и небрежность его въ исполненіи своихъ обязанностей и доказывалъ добросовѣстность его въ этомъ отношеніи. Окружный Судъ, отвергнувъ возраженія отвѣтчиковъ, основанныя на смѣшеніи исковъ, призналъ, что количество убытка, вознагражденіе за который должно быть обращено на отвѣтчиковъ, можно опредѣлить лишь, зная имущество Юханцева, а приведеніе этого имущества въ извѣстность зависитъ, по случаю объявленія Юханцева несостоятельнымъ, отъ конкурса. Потому судъ, принявъ, кромѣ того, во вниманіе, что истецъ не отказался отъ взысканія и съ самого Юханцева, и находя, что нельзя требовать вознагражденія и съ него, и съ отвѣтчиковъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу, отказалъ въ искѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита по преждевременности. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, апелляціонной жалобѣ, признала незаслуживающимъ уваженія ходатай-

ство отвѣтчиковъ объ отказѣ въ искѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи доказываемой ими преждевременности предъявленія его, и, переходя затѣмъ къ обсужденію возбужденнаго въ Окружномъ Судѣ повѣренными Племянникова, Салькова и Познанскаго, къ заявленіямъ которыхъ въ Палатѣ присоединились и повѣренныя прочихъ отвѣтчиковъ, вопроса о допущенномъ въ настоящемъ дѣлѣ смѣшеніи исковыхъ основаній, вслѣдствіе котораго всѣ отвѣтчики просятъ оставить требованія истца безъ удовлетворенія, за силою 258 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата нашла, что въ спорѣ о правѣ гражданскомъ безусловно необходимы два элемента, изъ которыхъ истекаетъ искъ: нарушенное право и фактъ, это право нарушившій. Ими опредѣляются юридическія отношенія спорящихъ сторонъ другъ къ другу, какъ истца и отвѣтчика, ими характеризуется основаніе иска. Гдѣ они разнородны, тамъ разнородны и основанія исковъ. 258 ст. Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ соединеніе въ одномъ искомомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, хотя бы они относились къ одному лицу, и предписываетъ по каждому иску, имѣющему свое особое, неоднородное съ другимъ искомъ, основаніе, подавать особое исковое прошеніе. Въ виду вышеприведеннаго возраженія отвѣтчиковъ надлежитъ обсудить, возможно-ли признать, что исковыя требованія, предъявленныя въ настоящемъ дѣлѣ, истекаютъ изъ основаній неоднородныхъ по элементамъ, опредѣляющимъ юридическія отношенія другъ къ другу тяжущихся сторонъ, т. е. что отдѣльными отвѣтчиками, или нѣкоторыми изъ нихъ въ совокупности, нарушено не одно и то-же право, или что нарушеніе произведено не однимъ и тѣмъ же фактомъ, или что право нарушенное и фактъ нарушенія разные по отношенію къ составнымъ частямъ исковаго требованія. Въ искомомъ прошеніи повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Унковскій, говоритъ, что онъ отвѣтчиковъ Пейкера, Графа Крейца, Познанскаго, Салькова и умершаго Миллера (въ лицѣ его наслѣдниковъ) привлекаетъ къ дѣлу въ качествѣ членовъ правленія, а Герстфельда въ качествѣ управляющаго дѣлами общества и какъ лицо, неоднократно исполнявшее обязанности члена правленія, на томъ основаніи, что они, въ прямое нарушеніе своихъ обязанностей, предоставили кассу правленія и счетоводство должностнымъ лицамъ безъ опредѣленныхъ инструкцій и допустили Юханцева безконтрольно распоряжаться центральною кассою общества, безъ всякаго наблюденія за его исправностью, вслѣдствіе чего обществу и причиненъ извѣстный убытокъ; Племянниковъ же привлекается къ отвѣтственности за неправильныя его дѣйствія, состоявшія въ томъ, что онъ, будучи бухгалтеромъ правленія, дозволилъ записывать въ бухгалтерскія книги не суммы, котсрыя дѣйствительно вносились и брались по текущему счету въ Государственномъ банкѣ, или вовсе не записывать взятыхъ и внесенныхъ денегъ. Истецъ не отвергаетъ, что Герстфельдъ, какъ управляющій дѣлами общества, и Племянниковъ, какъ бухгалтеръ, не состояли въ непосредственныхъ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ обществу. По уставу общества необходимость особыхъ управляющаго дѣлами и бухгалтера не предусмотрена, и Герстфельдъ и Племянниковъ были приняты на службу для отправления обязанностей по этимъ должностямъ правленіемъ общества. Слѣдовательно, Герстфельдъ, какъ управляющій дѣлами общества, и Племянниковъ какъ бухгалтеръ правленія общества, состояли къ правленію въ непосредственныхъ отношеніяхъ слуги къ хозяину, установленныхъ по ихъ взаимному соглашенію, помимо какого-либо участія общества, съ которымъ они не входили ни въ какія юридическія отношенія, предусмотрѣнныя уставомъ или основанныя на соглашеніи. Правленіе, какъ органъ, завѣдывающій дѣлами общества (§ 9 устава), представляется повѣреннымъ общества (2181 ст. 1 ч. X Т.), наблюдающимъ за исправностью всѣхъ служащихъ въ обществѣ, устанавливающимъ внутренній порядокъ дѣлопроизводства и опредѣленія на службу общества лицъ въ правленіи и его отдѣленіяхъ и, вообще, заботящимся о пользахъ общества (§§ 18 и 25), обязано передъ симъ послѣднимъ отчетностью, какъ это и постановлено въ § 19 устава общества, и отвѣчаетъ за всѣ причиненныя его дѣйствіями и упущеніями обществу убытки по завѣдываемымъ имъ дѣламъ общества. Вслѣдствіе сего и въ силу 687 стат. 1 ч. X Т. за всякій вредъ и убытки, причиненные служащими по выбору правленія, должно

отвѣтствовать предъ обществомъ правленіе; они же, состоя въ полномъ и непосредственномъ подчиненіи у сего послѣдняго, отвѣчаютъ какъ предъ нимъ, своимъ хозяиномъ, такъ и передъ посторонними лицами, лишь за такія свои дѣйствія, которыя несообразны съ приказаніями, даваемыми имъ правленіемъ (2233 и 2235 стат. 1 ч. X Т.). Изъ вышеизложеннаго нельзя не усмотрѣть видимаго различія между отношеніями общества, какъ истца, къ членамъ правленія и такими же отношеніями его къ управляющему Герстфельду и бухгалтеру Племянникову, какъ отвѣтчиками по нарушенному праву. Для членовъ правленія нарушенное право есть право ихъ довѣрителя, основанное на особыхъ между ними условіяхъ, опредѣляемыхъ уставомъ общества; нарушение этого права можетъ быть допущено однимъ лишь правленіемъ, ибо только оно въ лицѣ своихъ членовъ состоитъ въ особенныхъ, ему одному свойственныхъ, юридическихъ отношеніяхъ къ обществу. Для управляющаго же и бухгалтера нарушенное право общества не есть право, истекающее изъ какихъ-либо особенныхъ, имъ однимъ свойственныхъ, юридическихъ отношеній къ обществу; оно, если существуетъ, то возникло при условіяхъ, установленныхъ общими для всѣхъ законами, опредѣляющими правовыя отношенія между лицомъ, потерпѣвшимъ вредъ и убытокъ отъ дѣйствія или упущенія другого, и лицомъ, которымъ это дѣйствіе или упущеніе учинено (574, 684 и 693 стат. 1 ч. X Т.). Полная несомѣстимость правового элемента, лежащаго въ основаніи иска общества къ членамъ правленія, съ правовымъ элементомъ, лежащимъ въ основаніи иска къ управляющему и бухгалтеру, становится еще болѣе очевидною, если принять во вниманіе, что, по смыслу 2233 и 2235 стат. ч. 1 X Т., служащіе въ правленіи могутъ быть привлечены къ отвѣтственности лишь въ случаѣ невинности правленія. Соединеніе иска, вытекающаго изъ договорныхъ отношеній, съ искомъ, вытекающимъ изъ личныхъ дѣйствій, признано нарушающимъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 556 по дѣлу Дмитряна. Если же считать, что лица, служащія въ правленіи, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и слуги общества, находящіеся въ непосредственныхъ юридическихъ отношеніяхъ не только къ правленію, но и къ самому обществу, то тогда придется признать, что въ отношеніи къ нимъ общество и правленіе сливаются въ одно юридическое понятіе, и тогда правовой элементъ въ настоящемъ дѣлѣ по отношенію къ членамъ правленія будетъ еще рѣзче отличаться отъ правового элемента по отношенію къ управляющему и бухгалтеру, ибо общество и правленіе, или истецъ (общество) и часть отвѣтчиковъ (т. е. члены правленія) окажутся солидарными въ своихъ правахъ относительно прочихъ отвѣтчиковъ (управляющаго и бухгалтера). Разнородность отношеній истца къ отдѣльнымъ группамъ отвѣтчиковъ существуетъ въ настоящемъ дѣлѣ и по фактамъ, въ которыхъ истецъ видитъ нарушение его правъ. Истецъ говоритъ, что привлекаемая имъ въ качествѣ отвѣтчиковъ лица должны отвѣтствовать не за чужія, а за свои собственныя дѣйствія и упущенія, нарушившія права общества причиненіемъ ему убытковъ. При этомъ истецъ самъ признаетъ, что за каждое отдѣльное дѣйствіе, учиненное не всѣми, а только однимъ или нѣкоторыми отвѣтчиками, прочіе не должны бы были отвѣчать, но затѣмъ сознательно нарушаетъ это начало подъ предлогомъ невозможности приурочить каждую отдѣльную растрату Юханцева къ извѣстному дѣйствію или упущенію того или другого отвѣтчика, и привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности въ одинаковой мѣрѣ за убытки, причиненные неисполненіемъ ихъ обязанностей, независимо отъ того, на комъ изъ нихъ эти обязанности лежали. Но если можно согласиться съ тѣмъ, что дѣйствія и упущенія членовъ правленія состоятъ, въ силу самаго устава общества, въ неразрывной между собою связи, то нельзя признать, что такая же связь существуетъ и между дѣйствіями членовъ правленія съ одной стороны и дѣйствіями управляющаго Герстфельда и бухгалтера Племянникова—съ другой, ибо Герстфельдъ, какъ управляющій, и Племянниковъ, какъ бухгалтеръ, состояли къ дѣламъ общества въ отношеніяхъ, совершенно отличныхъ отъ отношеній правленія къ этимъ дѣламъ, и во многомъ, въ чемъ истецъ видитъ нарушение обязанностей членовъ правленія, управляющій Герстфельдъ и бухгалтеръ Племянниковъ, по собственному заявленію истца (напр., упущенія при ревизіи кассы, несоставленіе инструкции, ненаблюденіе

за служащими, въ томъ числѣ и за управляющимъ и бухгалтеромъ), не принимали никакого участія. Слѣдовательно, въ виду столь замѣтнаго различія свойства и характера обязанностей, лежащихъ на членахъ правленія, управляющемъ и бухгалтерѣ, является совершенная невозможность совмѣщенія иска къ членамъ правленія съ искомъ къ управляющему и бухгалтеру, хотя бы даже дѣйствія и упущенія всѣхъ ихъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности составляли по отношенію къ растратамъ Юханцева одно общее цѣлое, такъ какъ, если нельзя приурочить къ этимъ дѣйствіямъ отдѣльныя растраты, то нельзя судить и о томъ, какія именно дѣйствія и упущенія дѣйствительно способствовали растратѣ, а слѣдовательно, нельзя опредѣлить, гдѣ оканчивается обязанность правленія отвѣчать за дѣйствовавшихъ подъ его начальствомъ управляющаго и бухгалтера, обязанность, исключая самостоятельную отвѣтственность сихъ послѣднихъ, и гдѣ начинается эта самостоятельная ихъ отвѣтственность. При такомъ же положеніи оказывается совершенно невозможнымъ установить и равномерную отвѣтственность членовъ правленія съ одной стороны, управляющаго и бухгалтера—съ другой, какъ ходатайствуетъ истецъ; при невозможности же опредѣленія этой отвѣтственности въ размѣрѣ, указываемомъ истцомъ, по причинѣ разныхъ юридическихъ отношеній тѣхъ и другихъ отвѣтчиковъ къ истцу, вообще опредѣленіе размѣра какой-либо отвѣтственности для суда является совершенно невозможнымъ, какъ въ отношеніи членовъ правленія, такъ и управляющаго и бухгалтера. Притомъ, что касается Племянникова, то нарушеніе истцомъ ст. 258 представляется еще болѣе ошутительнымъ: Племянникову ставится въ вину неправильное веденіе книгъ, давшее Юханцеву возможность растратывать въ первый періодъ злоупотребленій капиталы, бывшіе на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ; привлекается же онъ къ отвѣтственности вмѣстѣ съ прочими отвѣтчиками, обвиняемыми въ учиненіи безъ его участія дѣйствій, бывшихъ причиною только однѣхъ растратъ второго періода—періода расхищенія процентныхъ бумагъ. Приходя, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, къ заключенію, что вслѣдствіе нарушенія истцомъ ст. 258 Уст. Гр. Суд. и предъявленія къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ исковыхъ требованій, проистекающихъ изъ различныхъ основаній, въ одномъ искомомъ прошеніи, слѣдуетъ признать, что эти исковыя требованія, согласно ходатайству отвѣтчиковъ, не могутъ подлежать удовлетворенію, С.-Петербургская Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ тяжущихся сторонъ и руководствуясь 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) искъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита оставить, на основаніи 258 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда ^{1/11} декабря 1881 г. отмѣнить и 3) судебныя издержки возложить на истца. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжный повѣренный Унковскій, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 258, 482 и 15 ст. Уст. Гр. Суд., 644, 684, 2174, 2178, 2181, 2233, 2326 и 2329 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: общества взаимнаго поземельнаго кредита—присяжнаго повѣреннаго Унковскаго и наслѣдниковъ Статскаго Совѣтника Герстфельда—присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавая исковое прошеніе повѣреннаго общества взаимнаго поземельнаго кредита несоотвѣтствующимъ требованію 258 ст. Уст. Гр. Суд., исходитъ изъ того главнаго соображенія, что предметомъ иска должно быть непременно одно лишь право и одинъ фактъ, это право нарушившій, и что при разнородности нарушенныхъ правъ или фактовъ, ихъ нарушившихъ, является воспрещенное 258-ю ст. смѣшеніе исковъ. Положеніе это вовсе не соотвѣтствуетъ точному смыслу приведеннаго закона, который не допускаетъ лишь предъявленія въ одномъ искомомъ прошеніи нѣсколькихъ исковыхъ требованій, истекающихъ изъ разныхъ основаній, но отнюдь не устанавливаетъ, чтобы предметомъ исковаго требованія были непременно одно право и одинъ фактъ, его нарушившій. Подъ „основаніемъ иска“ разумѣется то юридическое отношеніе, изъ коего искъ вытекаетъ, но не фактъ, нарушившій право

истца. Посему не можетъ быть признано нарушеніемъ 258-й ст. предъявленіе одного требованія, истекающаго изъ нѣсколькихъ основаній, или нѣсколькихъ требованій, основанныхъ на одномъ и томъ же юридическомъ отношеніи сторонъ. Въ такомъ смѣслѣ ст. 258 разъяснена была во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1870 г. №№ 268 и 945; 1874 года № 511; 1875 года № 84; 1878 г. № 272; 1881 г. № 166; 1882 г. № 159). По настоящему дѣлу въ исковомъ прошеніи общества взаимнаго поземельнаго кредита, какъ установлено Судебною Палатою содержаніе его, предъявлено было одно исковое требованіе о взысканіи убытковъ, причиненныхъ обществу растратою бывшимъ его кассиромъ принадлежащихъ обществу суммъ, и основаніемъ иска служили неправильныя дѣйствія и ущущенія отвѣтчиковъ, давшія возможность кассиру произвести означенную растрату. Такимъ образомъ, въ исковомъ прошеніи общества взаимнаго поземельнаго кредита не заключалось ни разныхъ требованій, ни разныхъ основаній иска. Одно же то обстоятельство, что искъ предъявленъ былъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, оспаривавшимъ обращенное къ нимъ требованіе на различныхъ основаніяхъ, не могло служить поводомъ къ признанію самаго иска истекающимъ изъ разныхъ основаній, потому что сущность иска опредѣляется содержаніемъ исковаго прошенія, а не характеромъ возраженій отвѣтчиковъ. Независимо отъ сего, представляются неправильными и тѣ соображенія, по которымъ Палата пришла къ заключенію о различіи основаній отвѣтственности предъ обществомъ членовъ правленія и лицъ, служащихъ въ обществѣ по найму правленія. Члены правленія общества, на основаніи 2174, 2178 и 2181 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченнаго общества, управляютъ и распоряжаются дѣлами его, въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ уставомъ общества и постановленіями общаго собранія пайщиковъ, и отвѣчаютъ предъ обществомъ на общемъ основаніи законовъ, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти. Но на томъ-же самомъ основаніи отвѣтственны предъ обществомъ и лица, стоящія на службѣ общества по приглашенію или найму правленія, ибо, нанимая служащихъ для отправления дѣлъ общества, правленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго общества и, слѣдовательно, нанимаетъ ихъ для службы обществу, а не себѣ, и устанавливаетъ юридическія отношенія сихъ лицъ непосредственно къ обществу. Дѣйствительнымъ хозяиномъ служащихъ въ обществѣ лицъ является посему общество, а не правленіе, и лица эти, согласно 2233 ст. X Т. 1 ч., отвѣтственны за причиненные ими вредъ или ущербъ ввѣренному имъ имуществу непосредственно передъ обществомъ, какъ предъ хозяиномъ, а не предъ уполномоченнымъ общества—правленіемъ его. Сужденіе Судебной Палаты о томъ, что за всякій вредъ и убытокъ, причиненные служащими по выбору правленія, отвѣчаетъ предъ обществомъ только правленіе, а не сами виновные служащіе, которые отвѣтственны лишь предъ правленіемъ и предъ посторонними лицами, представляется совершенно несогласнымъ какъ съ приведенными выше законами, такъ и съ ст. 684 Т. X ч. 1, по силѣ которой за вредъ и убытки отвѣчаютъ непосредственно тѣ лица, которыя своими дѣйствіями или ущущеніями виновны въ причиненіи ихъ. Равнымъ образомъ не соотвѣтствуетъ смыслу приведенныхъ Палатою 2233 и 2235 ст. X Т. 1 ч. мнѣніе ея, что служащіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности только въ случаѣ невинности правленія: такого положенія въ означенныхъ статьяхъ вовсе не выражено. По установленному же въ 684 ст. X Т. ч. 1. общему правилу, объ отвѣтственности за вредъ и убытки тѣхъ лицъ, которыя своими дѣйствіями или ущущеніями виновны въ причиненіи ихъ,—отвѣтственность за причиненные обществу убытки можетъ падать одновременно и на членовъ правленія, и на другихъ лицъ, служащихъ въ обществѣ, если тѣ и другіе своими дѣйствіями или ущущеніями были причиною понесенныхъ обществомъ убытковъ. Что касается указываемыхъ Палатою затрудненій въ опредѣленіи по настоящему дѣлу размѣра отвѣтственности за убытки каждаго изъ отвѣтчиковъ, то если такія затрудненія существуютъ, они не устранились-бы и при предъявленіи отдѣльныхъ исковъ къ членамъ правленія и къ лицамъ, служащимъ въ обществѣ, и во всякомъ случаѣ они не могутъ служить поводомъ къ признанію иска

истекающимъ изъ разныхъ основаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му Департаменту), по нарушенію 258 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

2.—1888 года января 13—марта 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Графа Фаддея Грохольскаго и германскаго подданнаго Моравскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, Коллежскій Ассесоръ Цвѣнинъ, предъявилъ 12 августа 1885 года въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ къ Графу Фаддею Грохольскому и къ германскому подданному Моравскому искъ о признаніи недѣйствительными трехъ договоровъ, заключенныхъ отвѣтчиками въ 1878 году по Стрижавскому имѣнію, Подольской губерніи, въ каковыхъ договорахъ,—подъ видомъ отдачи Моравскимъ своего имѣнія Гр. Грохольскому на 36 лѣтъ въ залогъ и въ аренду и предоставленія Гр. Грохольскому права вырубки лѣса въ томъ имѣніи въ теченіе того-же срока,—означенное имѣніе въ дѣйствительности поступило въ безотчетное владѣніе и распоряженіе Графа Грохольскаго въ обходъ и нарушеніе закона 10 декабря 1865 года. Отвѣтная сторона возражала противъ этого иска указаніемъ на то, что право на вчинаніе подобныхъ исковъ предоставлено Высочайше утвержденными 27 декабря 1884 года правилами не Генераль-Губернатору, а Губернаторамъ, вслѣдствіе чего настоящій искъ не можетъ быть даже принятъ къ разсмотрѣнію; что затѣмъ ни законъ 10 декабря 1865 года, ни другіе современные заключенію оспариваемыхъ нынѣ договоровъ не запрещали лицамъ польскаго происхожденія ни арендованія имѣнія, ни покупки лѣса на срубъ, ни принятія имѣнія въ залогъ; слѣдовательно, они, отвѣтчики, дѣйствовали въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти и этимъ не нарушили закона. Коль скоро ни одинъ изъ оспариваемыхъ договоровъ въ отдѣльности не нарушилъ закона, то не могла и нарушить и совокупность этихъ договоровъ. Договоры эти и не способны нарушить законъ, воспреещающій только переходъ имѣній въ собственность; каковы-бы ни были условія договоровъ залога, аренды и покупки лѣса, право собственности все-таки по этимъ договорамъ передать нельзя, ибо собственникомъ остается Моравскій, пока за нимъ остается хотя-бы голое право собственности и, слѣдовательно, имѣніе въ собственность Гр. Грохольскаго не перешло. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ, отвергнувъ, какъ неосновательное, возраженіе отвѣтной стороны о неимѣніи, будто бы, Генераль-Губернаторомъ права на возбужденіе настоящаго иска, по существу этого иска, признавъ возраженія отвѣтчиковъ уважительными и въ искѣ этомъ отказавъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи уполномоченнаго Генераль-Губернатора, отвергла сперва поддерживаемое отвѣтною стороною и во второй инстанціи возраженіе о неправильномъ, будто-бы, возбужденіи сего дѣла Генераль-Губернаторомъ, а затѣмъ по существу спора нашла, что изъ этого спора вытекаетъ для разрѣшенія Палаты слѣдующій вопросъ: законъ 1865 года грозилъ-ли недѣйствительностью только такимъ актамъ, которые будутъ совершены въ прямое его нарушеніе, т. е. крѣпостнымъ о передачѣ права собственности актамъ (которые могутъ быть совершены, либо по прямому злоупотребленію со стороны нотаріальныхъ учрежденій, либо потому, что отъ этихъ учрежденій скрыто польское происхожденіе пріобрѣтателя), или грозилъ недѣйствительностью и такимъ актамъ, которые будутъ совершены въ обходъ закона, т. е. такимъ ухищреніямъ, посредствомъ которыхъ контрагенты, маскируя истинную сдѣлку, достигаютъ въ сущности той-же цѣли безповоротнаго перехода имѣнія къ лицу польскаго происхожденія. Обсудивъ этотъ коренной для дѣла вопросъ, Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: нѣтъ и не можетъ быть такихъ ухищреній, чтобы безъ прямого акта о пере-

дачь права собственности передать приобретателю право собственности на недвижимость сполна, до голаго права собственности включительно; всякие иные акты юридически не способны лишить отчуждающего, хотя-бы онъ и самъ этого желалъ, права „числиться“ собственникомъ. Но посредствомъ ухищреній можно достигъ того, чтобы за собственникомъ не осталось ничего, кромѣ „голаго“ права, чтобы дѣйствительнымъ, безповоротнымъ и полнымъ (фактически) обладателемъ имѣнія сталъ приобретатель. Чего желалъ законъ 10 декабря 1865 г. — того-ли только, чтобы имѣнія не перечислялись на новыхъ собственниковъ польскаго происхожденія, или чтобы имѣнія не переходили въ дѣйствительности въ обладаніе этихъ лицъ, въ обладаніе притомъ полное, безповоротное для прежняго собственника, фактически вполнѣ равносильное обладанію собственника? Цѣль закона 1865 года объяснена въ самомъ этомъ законѣ. Онъ изданъ въ виду того, что въ девяти западныхъ губерніяхъ на 10-ти милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и частью литовско-жмудское, имѣется сравнительно весьма ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія; что населеніе это, состоящее болѣею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому, населенію правильно развиваться и пользоваться наравнѣ съ прочими подданными многими предпринятыми ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, не допускающей проникать къ себѣ никакую иную національность и особенно „русскую“. При такихъ обстоятельствахъ была принята указанная въ этомъ законѣ мѣра. Очевидно, что законъ этотъ имѣлъ ту цѣль, чтобы не только не начислялось, но и не было въ дѣйствительности новыхъ „землевладѣльцевъ“ польскаго происхожденія. Этотъ выводъ подтверждается и самой буквой закона. Онъ воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія „вновь приобрести имѣнія“ и велитъ считать недѣйствительными „всѣ акты и сдѣлки“ на переходъ имѣній къ этимъ лицамъ, велитъ прекратить такой переходъ „всякимъ инымъ путемъ“, кромѣ наслѣдства. Еще яснѣе выражается законъ 1884 г., подтверждающая законъ 1865 г.: считаются недѣйствительными всякіе договоры, совершенные въ нарушение закона 1865 г.; указывается на незаконность самыхъ „сдѣлокъ“ и предписывается уничтожать „акты“, состоявшіеся по такимъ „незаконнымъ сдѣлкамъ“. Эти выраженія указываютъ, что законъ объявляетъ ничтожною самую сдѣлку о переходѣ имѣнія къ лицу польскаго происхожденія, а посему признаетъ недѣйствительными всякаго рода акты, направленные къ осуществленію такой сдѣлки. Итакъ, на поставленный выше вопросъ отвѣтъ долженъ быть такой: по истинному смыслу закона 10 декабря 1865 г. ничтожны всякія ухищренія, посредствомъ которыхъ стороны достигаютъ, или даже только стремятся достигъ противной этому закону цѣли „перехода“ имѣнія къ лицу польскаго происхожденія. Обойти законъ значить, въ сущности, нарушить его, но нарушить дѣйствіемъ не прямо противозаконнымъ, а такимъ, которое, будучи въ существѣ противозаконнымъ, прикрывается личиною кажущейся законности; здѣсь также нарушается законъ, но „окольными путями“. Актъ, направленный къ обходу закона, можетъ имѣть всѣ внѣшніе признаки законности; но эта законность только кажущаяся. Такіе акты могутъ оставаться необнаруженными, могутъ „сходить съ рукъ“. Но когда они становятся передъ судомъ закона, они должны быть объявлены недѣйствительными, коль- скоро обнаружится прикрытая ими истина. Актъ долженъ соответствовать истинной сдѣлкѣ: сдѣлка займа должна облекаться и въ форму займа, сдѣлка аренды и въ форму аренднаго договора; но если состоялась купля-продажа, которую стороны лишь маскируютъ договорами аренды, залога и т. п., то такіе договоры суть лишь ухищренія, „извороты“, ложный обликъ дѣйствительной сдѣлки. Обходъ закона можетъ достигаться совокупностью нѣсколькихъ актовъ, направленныхъ къ общей цѣли. Будучи одинаково направлены къ противозаконной цѣли, всѣ такіе акты, т. е. и каждый изъ нихъ въ отдѣльности, одинаково противозаконны; но иногда противозаконность цѣли можетъ быть обнаружена только соображеніемъ совокупности этихъ актовъ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, возбужденные сторонами юридическіе вопросы и находя, что если ме-

жду Моравскимъ и Гр. Грохольскимъ состоялась дѣйствительно противу-законная сдѣлка купли-продажи недвижимаго имѣнія, а заключенные ими договоры, не соотвѣтствуя истинному намѣренію сторонъ, только маскируютъ истинную сдѣлку, достигая въ сущности, или стремясь достигъ, воспрещенной закономъ цѣли, то договоры эти подлежатъ уничтоженію, Палата обратилась къ разсмотрѣнію этихъ договоровъ и изъ разсмотрѣнія ихъ вполне убѣдилась, что Гр. Грохольскій купилъ имѣніе, не заарендовалъ, не купилъ лѣсъ на срубъ, не принялъ въ залогъ, а купилъ самое имѣніе. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ концѣ ноября и началѣ декабря 1878 года, въ трехъ разныхъ мѣстахъ (въ Каменець-Подольскѣ, Винницѣ и Кіевѣ), между Моравскимъ и Грохольскимъ совершены три оспариваемые нынѣ акта. Всѣ эти акты относятся къ одному и тому же имѣнію; всѣ срокомъ на 36 лѣтъ; по всѣмъ деньги получены сполна: по арендѣ 180,000 р., за лѣсъ 120,000 руб. и по закладной 500,000 р. По заявленію истца, не оспариваемому отвѣтчиками, имѣніе это при раздѣлѣ между Моравскимъ и его сонаслѣдниками въ маѣ того же 1878 года было оцѣнено въ 120,000 руб. Оцѣнка эта ниже дѣйствительной стоимости имѣнія, ибо Моравскій получилъ отъ Гр. Грохольскаго 800,000 рублей, т. е. слишкомъ въ $6\frac{1}{2}$ разъ больше. Этою суммою цѣнность имѣнія, очевидно, исчерпывается сполна, ибо, получивъ ее, Моравскій связалъ себя такими договорами, изъ которыхъ ясно, что онъ отступился отъ имѣнія навсегда, безповоротно для себя и для своихъ наслѣдниковъ. Онъ гарантировалъ себя только однимъ условіемъ, что ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ передъ Гр. Грохольскимъ другимъ своимъ имуществомъ; это условіе въ закладной подразумевается само собою, а въ договорахъ объ арендѣ и о продажѣ лѣса прямо выговорено. Чтобы дать надлежащую оцѣнку этому соглашенію, достаточно сообразить слѣдующее: получивъ впередъ всю арендную плату и всю стоимость лѣса, Моравскій, значить, исчерпалъ этимъ весь доходъ имѣнія за 36 лѣтъ; всего онъ получилъ по договорамъ аренды и продажи лѣса 300,000 руб., слѣдовательно, ежегодный доходъ съ имѣнія опредѣлялся около $8\frac{1}{2}$ тысячъ руб. Между тѣмъ, онъ обязался платить Грохольскому по закладной процентовъ ежегодно по 30,000 руб., не отвѣчая въ этихъ платежахъ ничѣмъ инымъ, кромѣ того же имѣнія. Такимъ образомъ, если бы Моравскій пожелалъ поддерживать какія-либо свои отношенія къ имѣнію, то отношенія эти могли бы выразиться лишь въ ежегодной приплатѣ по 30,000 руб. и это съ тою цѣлью, чтобы, по истеченіи 36 лѣтъ такихъ приплатъ, уплативъ еще капитальную по закладной суммѣ въ 500,000 руб., получить обратно имѣніе, приносящее ежегоднаго дохода около 8000 рубл. Это обошлось бы Моравскому (не считая уже % на ежегодные платежи), слишкомъ въ $1\frac{1}{2}$ милліона рублей. Ясно, что стороны не могли смотрѣть на это какъ на серьезную сдѣлку и вовсе не думали о возможности поворота имѣнія. Отступившись отъ имѣнія навсегда, Моравскій не имѣлъ уже побужденій относиться къ нему какъ свойственно „доброму хозяину“, отдающему свое имѣніе лишь во временное владѣніе и пользованіе другого лица. Никакихъ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ ограниченій для временнаго владѣльца не установлено; Гр. Грохольскому предоставлена полнѣйшая, неограниченная свобода. Аренднымъ договоромъ предоставлено Гр. Грохольскому пользоваться имѣніемъ „всевозможными, по его усмотрѣнію, способами“ (пун. 1), въ такихъ предѣлахъ правъ пользованія, какіе служатъ самому владѣльцу Моравскому (п. 3), предоставлено субъ-арендовать имѣніе полностью или частями, не спрашивая согласія Моравскаго, предоставлено обращать сѣнокосныя земли въ пахатныя и наоборотъ, корчевать и запахивать лѣсные срубы и поляны, возводить постройки и сносить существующія, въ саду и въ паркѣ разводить или уничтожать деревья, по его усмотрѣнію, разрабатывать нѣдра земли и т. д. (смот. пун. 3); ни одного ограниченія въ пользу собственника. Другимъ договоромъ проданы на срубъ въ теченіе 36 лѣтъ „всѣ лѣса“ въ имѣніи: „Гр. Грохольскій вступаетъ въ полное обладаніе“ этими лѣсами и „распоряжается ими по собственному усмотрѣнію, какъ полный собственникъ всего произрастающаго въ нихъ“; онъ „въ правѣ рубить лѣсъ всякаго возраста во всякое время года и въ такомъ порядкѣ, какой самъ признаетъ для себя болѣе удобнымъ“; ему предоставлено и пере-

уступать эти права, вполнѣ или частями, другимъ лицамъ, не спрашивая согласія вотчинника (пун. 2). Здѣсь отсутствіе какихъ бы то ни было ограниченій въ пользу „вотчинника“ еще болѣе характерно, чѣмъ въ договорѣ арендномъ. Судебная Палата считаетъ излишнимъ излагать дальнѣйшія подробности договоровъ; достаточно слѣдующихъ указаній: при разверстаніи чрезполосности, при экспроприаціи,—Гр. Грохольскому предоставлены права собственника; въ его распоряженіе поступаютъ и страховыя преміи; въ случаѣ залога имѣнія (Моравскій обязуется содѣйствовать выдачею довѣренности), вся вырученная залогомъ сумма поступаетъ въ распоряженіе (до рукъ) Гр. Грохольскаго. Сверхъ капитала и процентовъ по закладной на имѣніи (на случай, если бы Моравскій или его наслѣдники пожелали; по истеченіи срока, получить имѣніе обратно), накапливаются и другіе долги: такъ, Моравскій долженъ будетъ возратить, съ 6⁰/₀, всѣ деньги, какія, заступно за него, израсходуетъ Гр. Грохольскій на уплату повинностей, на платежи по долгу сохранной казнѣ и даже на платежи по тому залогоу, который, какъ сказано выше, можетъ быть совершонъ вполнѣ и по которому вся ссуда поступитъ къ Гр. Грохольскому. Мало того, на случай предусмотрѣнныхъ договорами расчетовъ относительно вознагражденія Гр. Грохольскаго за улучшенія въ имѣніи и за убытки (ар. дог. п. п. 6 и 7, дог. о лѣсѣ п. п. 4, 7, 8), обоюднымъ согласіемъ сторонъ постановлено, что „количество вознагражденія арендатора должно быть опредѣлено доказательствомъ безспорнымъ и недопускающимъ никакихъ возраженій, счетомъ самого арендатора, удостовѣреннымъ подписями трехъ землевладѣльцевъ.“ При такихъ условіяхъ очевидно, что у контрагентовъ не было и мысли о возможности поворота имѣнія къ вотчиннику Моравскому. Судъ отказалъ въ искѣ по соображеніямъ, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему: законъ 10 декабря 1865 г., какъ законъ исключительный, Судъ, находитъ невозможнымъ толковать по правилу, указанному въ 9 ст. Уст. Гр. Суд. (во второй ея части), и потому счелъ себя обязаннымъ рѣшить споръ, не отходя отъ буквального смысла означеннаго закона, а законъ этотъ не воспрещалъ лицамъ польскаго происхожденія ни аренды съ какими бы то ни было широкими правами, ни покупки лѣса на срубъ, ни принятія въ залогъ, воспрещая только пріобрѣтеніе имѣній въ собственность; такимъ образомъ, оспариваемые нынѣ акты оказываются невоспрещенными современнымъ имъ закономъ и потому не могутъ быть уничтожены. Судебная Палата, соглашаясь съ тѣмъ, что законъ 10 декабря 1865 г. не можетъ быть толкуемъ распространительно, а равно и съ тѣмъ, что законъ тотъ не воспрещалъ ни залога, ни аренды, ни покупки лѣса на срубъ, тѣмъ не менѣе находитъ дальнѣйшіе выводы Суда ошибочными. Всякій законъ, и общій и исключительный, одинаково запрещено нарушать. Законъ, какъ объяснено выше, можетъ быть нарушенъ либо прямо, либо косвенно, путемъ обхода, „изворотовъ“; запрещены одинаково оба вида нарушенія. Такъ долженъ быть охраняемъ судьями отъ нарушеній и законъ 10 декабря 1865 г. Законъ этотъ дѣйствительно запрещалъ переходъ имѣнія только въ собственность къ лицамъ польскаго происхожденія, не воспрещая этимъ лицамъ ни истинной аренды, ни истинной покупки лѣса на срубъ, ни истиннаго залога. Но въ данномъ случаѣ не было ни аренды, ни покупки лѣса, ни залога, а была продажа, т. е. именно то, что прямо воспрещено закономъ 10-го декабря 1865 г., и, слѣдовательно, уничтожить договоры, прикрывающіе такую сдѣлку, отнюдь не значитъ толковать этотъ законъ распространительно, ибо сдѣлка сторонъ нарушаетъ буквальный смыслъ этого закона. Уже выше сказано, что акты, направленные къ обходу закона, недѣйствительны уже потому, что направлены къ этой цѣли, хотя бы и не достигали ея въ дѣйствительности. Что оспариваемые договоры несомѣнно направлены къ этой цѣли, совершенно очевидно изъ ихъ содержанія; уже потому они ничтожны. Но эти акты, дѣлая, въ сущности, отчужденіе безповоротнымъ, и достигали бы всего того, что возможно достигъ путемъ обхода закона: Моравскій съ его „голымъ правомъ собственности“, остался лишь фиктивнымъ „вотчинникомъ“. При апелляціи представлена еще довѣренность, выданная Моравскимъ Грохольскому въ декабрѣ того же 1878 года, т. е. вслѣдъ за совершеніемъ

упомянутыхъ актовъ. Документъ этотъ (который былъ заранѣе условленъ аренднымъ договоромъ) даетъ Гр. Грохольскому всѣ безъ исключенія права собственника, дополняя то, что невозможно было передать посредствомъ договоровъ. Отвѣтчики просятъ Палату, на случай признанія договоровъ направленными къ обходу закона, ограничиваться уничтоженіемъ только тѣхъ условій, которыя направлены къ этой цѣли. Но и это ходатайство не можетъ быть удовлетворено, ибо ни аренды, ни покупки лѣса на срубъ, ни залога между сторонами вовсе не было; договоры цѣликомъ направлены къ обходу закона, вовсе не выражая собою истинной сдѣлки, а потому цѣликомъ-же и подлежатъ уничтоженію. Законъ 27 декабря 1884 г. возложилъ на Губернаторовъ обязанность вчинать иски объ уничтоженіи актовъ, совершонныхъ въ нарушение какъ этого закона, такъ и закона 1865 года, съ тою цѣлью, чтобы оградить успѣшность принятыхъ этими законами мѣръ усиленія въ западныхъ губерніяхъ русскаго землевладѣнія. Иски эти направлены къ защитѣ интересовъ не казенныхъ (фискальных), а государственныхъ; при разрѣшеніи этихъ исковъ возникаетъ только вопросъ о томъ, нарушаютъ ли оспариваемые акты законъ, и коль-скоро оказывается, что нарушаютъ, они должны быть признаваемы недѣйствительными. Вопросъ о томъ, какъ должны разсчитаться между собою контрагенты, заключившіе уничтожаемый актъ, тутъ не можетъ имѣть мѣста; принесетъ ли уничтоженіе акта ущербъ или же выгоды тому или другому изъ контрагентовъ, это для закона безразлично. Даже самимъ контрагентамъ предоставлено вчинать иски объ уничтоженіи актовъ, совершонныхъ въ нарушение закона (п. 10 закона 1884 г.); здѣсь уничтоженіе акта даетъ выгоду заинтересованному въ томъ истцу, несмотря на то, что онъ участвовалъ въ совершеніи акта, т. е. въ нарушении закона. Такимъ образомъ, выгоды или невыгоды контрагентовъ игнорируются; охрана закона поставлена выше соображеній этого рода. Изъ этого, однакожъ, не слѣдуетъ, чтобы съ уничтоженіемъ акта контрагенты освобождались отъ всякой имущественной отвѣтственности другъ передъ другомъ. Но вопросъ о такой отвѣтственности будетъ имѣть мѣсто тогда, когда возникаетъ объ этомъ споръ. Отвѣтчики указываютъ на то, что оставленіе закладной въ силѣ только содѣйствовало-бы цѣли закона: имѣніе подлежало-бы продажѣ на удовлетвореніе этой закладной и было-бы приобрѣтено лицомъ русскаго происхожденія. Относительно вопроса о закладной слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что при совершеніи ея контрагенты разсчитывали на всѣ права залогодержателя, не исключая и права оставить имѣніе за собою; законъ 1865 г. обходился главнымъ образомъ посредствомъ этой закладной. Лишь впоследствии, въ 1882 г., Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что хотя законъ 1865 г. и не воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія принимать имѣнія въ залогъ, но что оставлять заложенныя имѣнія за собою лица эти не въ правѣ. При такомъ условіи оставленіе закладной въ силѣ дѣйствительно могло-бы привести къ тѣмъ результатамъ, на которые указываютъ отвѣтчики. Но Судебная Палата не признала себя въ правѣ руководствоваться подобными соображеніями; какъ уже сказано, безусловная охрана закона отъ нарушеній поставлена выше соображеній о практическихъ результатахъ того или другого случая. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата рѣшеніемъ 9-го февраля 1887 г. опредѣлила: заключенные германскимъ подданнымъ Іосифомъ Маріемъ-Андреемъ-Матвѣемъ, Петромъ-Яцентіемъ Адальбертовымъ Моравскимъ съ Графомъ Ѡаддеемъ Генриховымъ Грохольскимъ 1) договоръ, отъ 24 ноября 1878 г. объ отдачѣ первымъ послѣднему въ аренду Стрижавскаго имѣнія, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, явленный въ бывшей Подольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 27 ноября того-же года и записанный въ актовой № 7 части 1-й книгѣ въ ст. 73; 2) контрактъ отъ 4 декабря 1878 г. о продажѣ первымъ послѣднему на срубъ находящагося въ томъ-же Стрижевскомъ имѣніи лѣса, явленный у Винницкаго городского маклера и нотариуса Габриловича того же числа подъ № 234, и 3) закладную крѣпость отъ 7 декабря того же года на залогъ первымъ послѣднему того же Стрижавскаго имѣнія, записанную у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда того-же декабря подъ ст. 76, признать недѣйствительными, судебныя издержки всего производства

возложить на отвѣтчиковъ, рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Ходатайствуетъ повѣренный Гр. Грохольскаго и германскаго подданнаго Моравскаго, присяжный повѣренный Мечниковъ, указывая на нарушение Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи 4, 571, 711, 1284 и 1295 ст. Уст. Гражд. Суд., 1529 ст. Т. X ч. 1, В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 10 декабря 1865 г. и В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 27 декабря 1884 г. Съ своей стороны Коллежскій Ассесоръ Цѣнинъ, дѣйствующій по уполномочію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, въ письменномъ объясненіи на кассационную жалобу присяжнаго повѣренняго Мечникова, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесныя объясненія повѣренняго Графа Грохольскаго, присяжнаго повѣренняго Герарда, и уполномоченнаго Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, Коллежскаго Ассесора Цѣнина, а равно и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на кассационномъ доводѣ присяжнаго повѣренняго Мечникова о неимѣніи, будто-бы, Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генераль-Губернаторомъ, по закону, права на возбужденіе настоящаго исковаго дѣла. Исходя изъ того, что по 11-му пункту В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 27-го декабря 1884 года правилъ относительно пріобрѣтенія въ собственность залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (собр. уз. и расп. пр. 1885 г. № 4 ст. 36), возбужденіе исковъ, подобныхъ настоящему, предоставлено только Губернаторомъ, проситель полагаетъ, что, въ виду исключительнаго характера такового права начальниковъ губерніи, правомъ этимъ не можетъ воспользоваться высшая надъ ними власть, а именно Генераль-Губернаторъ, точно такъ же, какъ немыслима замѣна указанныхъ для возбужденія дѣлъ казны мѣстныхъ управленій высшимъ надъ ними начальствомъ, и что, слѣдовательно, возбужденіе настоящаго иска Генераль-Губернаторомъ юго-западнаго края несогласно какъ съ приведеннымъ закономъ, такъ и съ 1284 и 1295 ст. Уст. Гр. Судопр. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ кассационный доводъ незаслуживающимъ уваженія. По закону, власть генераль-губернаторовъ, или, какъ также называетъ ихъ законъ, главныхъ начальниковъ губерніи, есть власть губернская, совмѣщающая въ себѣ власть Губернатора, какъ начальника губерніи (ст. 409 Т. II ч. 1 общ. губ. учрежд. изд. 1876 года), и дающая вслѣдствіе сего Генераль-Губернатору право, въ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ, принять на себя въ предѣлахъ ввѣреннаго ему края исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя возложены по закону на губернаторовъ (ст. 458 тѣхъ же учрежд.). Сообразно сему, осуществленіе Генераль-Губернаторомъ юго-западнаго края права на возбужденіе подобныхъ настоящему исковъ, предоставленнаго означеннымъ закономъ губернаторамъ того края, въ качествѣ представителей мѣстной губернской власти, нисколько не нарушаетъ этого закона, а равно не находится вовсе въ противорѣчій съ выводимымъ просителемъ изъ ст. 1284 и 1295 Устав. Гр. Судопр. положеніемъ о томъ, что въ порядкѣ предьявленія казенными управленіями исковъ законъ не допускаетъ замѣны мѣстнаго казеннаго управленія, на обязанности котораго лежитъ возбужденіе даннаго иска, представителемъ высшей, центральной власти по этому управленію. Переходя затѣмъ къ повѣркѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты по остальнымъ кассационнымъ доводамъ, изложеннымъ въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣренняго Мечникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы эти построены на усматриваемомъ просителемъ нарушении Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи: 1) В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія 10 декабря 1865 года о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтатъ помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ; 2) вышеприведенныхъ правилъ 27 декабря 1884 года, изданныхъ въ подтвержденіе и дополненіе означеннаго закона, и 3) 1529 ст. Т. X ч. 1. Сущность изложенныхъ по этому предмету въ жалобѣ объясненій заключается въ слѣдующемъ: законъ 10 декабря 1865 года ограничилъ переходъ къ лицамъ польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ означенныхъ гу-

берніяхъ только на правѣ собственности, но нисколько не лишилъ этихъ лицъ права на аренду таковыхъ имѣній, на принятіе ихъ въ залогъ и на покупку растущаго въ нихъ лѣса на срубъ. Затѣмъ Высочайше утвержденныя 27 декабря 1884 года правила, воспрещающія лишь на будущее время принятіе лицами польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ въ залогъ, опредѣляютъ, что закладныя, совершенныя на имя такихъ лицъ до изданія этихъ правилъ, сохраняютъ свою силу, причемъ только ограничивается срокъ дѣйствія этихъ актовъ. Равнымъ образомъ и договоры объ отдачѣ въ аренду лицамъ польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ, заключенныя до изданія этихъ правилъ, не подверглись по этимъ правиламъ никакимъ особымъ ограниченіямъ. Сообразно сему повѣренный Гр. Грохольскаго полагаетъ, что довѣритель его, совершивъ въ 1889 г. три акта съ Моравскимъ: а) на принятіе имѣнія послѣдняго въ Подольской губерніи въ залогъ на 36 лѣтъ; б) на аренду имъ того же имѣнія на тотъ же срокъ, и в) на покупку растущаго въ томъ имѣніи лѣса на срубъ въ теченіе тѣхъ же 36 лѣтъ, осуществилъ этимъ только гражданскія свои права, которыхъ онъ не былъ лишенъ силою закона 10 декабря 1865 г., и что поэтому Судебная Палата не могла подвести эти акты подъ дѣйствіе карательной мѣры, изложенной въ томъ законѣ, о недѣйствительности сдѣлокъ и актовъ на переходъ помѣщичьихъ имѣній въ 9 ти западныхъ губерніяхъ къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Не оправдывается, по мнѣнію просителя, такое заключеніе Палаты тѣмъ, что она установила, что спорные акты, будто бы, только маскируютъ ту дѣйствительную сдѣлку, которая имѣла мѣсто между сторонами и которая по существу тѣхъ условій, коими обставлена передача Графу Грохольскому Моравскимъ имѣнія, представляется, будто бы, ничѣмъ инымъ, какъ продажей того имѣнія Гр. Грохольскому, прикрытою только актами о залогѣ, объ арендѣ и о продажѣ лѣса на срубъ, тогда какъ сдѣлки собственно по этимъ предметамъ вовсе и не имѣли мѣста. Проситель полагаетъ, что каковы бы ни были условія, коими обставлены передача имѣнія въ залогъ, въ аренду и продажа лѣса на срубъ, акты, устанавливающіе эти передачу и продажу, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить титуломъ перехода того имѣнія на правѣ собственности отъ прежняго владѣльца онаго, который, по закону, остается и останется, не взирая на эти акты, собственникомъ имѣнія, а отсюда, очевидно, слѣдуетъ, что подобнаго рода акты не могутъ прикрывать собою сдѣлку о продажѣ имѣнія и вслѣдствіе сего не могутъ быть признаны заключенными въ обходъ закона 10 декабря 1865 г. Если же, такимъ образомъ, въ спорныхъ по дѣлу актахъ нельзя усмотрѣть означенной противозаконной цѣли, то и невозможно примѣнить къ нимъ 1529 ст. Т. X ч. 1, причемъ, по мнѣнію просителя, представляется неправильнымъ толкованіе этой статьи Палатою въ томъ смыслѣ, что для примѣненія ея къ данному дѣлу достаточно, чтобы стороны имѣли желаніе совершить противозаконную продажу, тогда какъ, по дѣйствительному смыслу этой статьи, для признанія, что актъ совершенъ съ противозаконною цѣлью, нужно, чтобы цѣль эта осуществилась, а не существовала только въ мысляхъ контрагентовъ. Всѣ эти объясненія не подтверждаютъ, однако, дѣлаемаго изъ нихъ просителемъ вывода о неправильности рѣшенія Палаты, какъ постановленнаго, будто бы, въ нарушеніе вышеприведенныхъ законоположеній. Судебная Палата по содержанію оспоренныхъ по настоящему дѣлу актовъ и на основаніи взаимнаго ихъ сопоставленія вывела изъ нихъ, что Моравскій только подъ видомъ почти одновременныхъ отдачи своего имѣнія Гр. Грохольскому въ аренду на 36 лѣтъ, залога онаго на тотъ же срокъ тому же лицу и продажи тому же Гр. Грохольскому растущаго въ имѣніи лѣса въ теченіе 36-же лѣтъ, въ дѣйствительности отступился навсегда и безповоротнo, за себя и своихъ наслѣдниковъ, отъ своего имѣнія въ пользу Графа Грохольскаго. Выводъ суда изъ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ документовъ относится къ установленію имъ существа дѣла, а потому и правильность означеннаго вывода Палаты не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., кассационной повѣркѣ Сената. Кольскоро же Палата установила по дѣлу означеннаго, составляющія результатъ

ея вывода, данныя, то ими уже вполне оправдываются и все послѣдующія соображенія ея о недѣйствительности спорныхъ по сему дѣлу актовъ, какъ удостовѣряющихъ о заключеніи между Моравскимъ и Графомъ Грохольскимъ сдѣлки въ обходъ, въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 г. И дѣйствительно, изъ того, что этотъ законъ, воспрещая лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьи имѣнія, имѣлъ въ виду ограничить этимъ поступленіе къ тѣмъ лицамъ подобныхъ имѣній только на правѣ собственности, никакъ не слѣдуетъ, что законъ этотъ тѣмъ самымъ, будто бы, оправдываетъ возможность заключенія послѣ его изданія такой сдѣлки на помѣщичье имѣніе въ западныхъ губерніяхъ, которая только оформлена въ видѣ актовъ о залогѣ, объ арендѣ имѣнія и о продажѣ растущаго въ немъ лѣса на срубъ, но по существу которой вотчинникъ въ дѣйствительности безповоротно и навсегда отступается, за себя и за своихъ наследниковъ, отъ какихъ-либо правъ по имѣнію въ пользу лица польскаго происхожденія. Несомнѣнно, что состоявшаяся при этихъ условіяхъ передачею имѣнія лицу польскаго происхожденія достигается фактически именно то, что возбранено означеннымъ закономъ. Если же при этомъ стороны, вслѣдствіе невозможности облечь означенную сдѣлку въ соотвѣтствующую ей форму акта о передачѣ права собственности на имѣніе, выразили эту сдѣлку въ формѣ актовъ о мнимомъ предоставленіи Графу Грохольскому совокупно и аренды того имѣнія, и залога онаго, и вырубки растущаго въ немъ лѣса, и если въ виду только этихъ мнимыхъ актовъ Моравскій по виду продолжаетъ считаться собственникомъ имѣнія, хотя поставленъ существомъ самой сдѣлки въ невозможность въ чемъ-либо и когда-либо осуществить какое-либо право на уступленное имѣніе, то обстоятельства эти нисколько не устраняютъ незаконнаго характера самой сдѣлки, такъ какъ, согласно той цѣли, которая легла въ основу закона 10 декабря 1865 г. и которая заключается въ томъ, чтобы посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ пріобрѣтенія вновь имѣнія въ западномъ краѣ и не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія бывшихъ въ то время польскихъ помѣщиковъ, окончательно прекратить возможность усиленія того класса, основаніемъ для разрѣшенія вопроса о томъ, нарушенъ ли этотъ законъ извѣстною сдѣлкою, должно служить, главнымъ образомъ, существо этой сдѣлки, а никакъ не та форма, въ которую стороны признали для себя удобнымъ облечь эту сдѣлку. Сообразно сему и законъ 10 декабря 1865 г. повелѣваетъ признавать недѣйствительными акты и сдѣлки, заключенные послѣ его изданія на переходъ къ лицамъ польскаго происхожденія помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ, или, иначе сказать, законъ опираиваетъ не только тѣ акты, въ коихъ форма соотвѣтствуетъ самой сдѣлкѣ, т. е. когда самый актъ явно свидѣтельствуетъ о переходѣ дворянскаго имѣнія къ лицу польскаго происхожденія, но и такіе акты, въ коихъ, въ обходъ закона, подъ легальною формою, скрывается сдѣлка, соглашеніе сторонъ, о такомъ незаконномъ переходѣ. Это же самое подтверждено и въ правилахъ 27 декабря 1884 г. (7, 10 и 11 пун.). Если же, такимъ образомъ, согласно изложенному, въ оспоренныхъ по дѣлу актахъ содержится сдѣлка, заключенная ради достиженія цѣли, закономъ запрещенной, то Судебная Палата, въ виду ст. 1529 Т. X ч. 1, устанавливающей именно недѣйствительность договоровъ, когда таковыя заключены съ противозаконною цѣлью, вполне правильно сослалась и на эту статью въ подтвержденіе своего окончательнаго вывода о недѣйствительности какъ означенной сдѣлки Моравскаго и Графа Грохольскаго, такъ и тѣхъ актовъ, въ которыхъ эта сдѣлка оформилась. Отвергнувъ на семъ основаніи кассационные доводы, изложенные въ жалобѣ повѣреннаго Графа Грохольскаго и Моравскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, Правительствующій Сенатъ считаетъ еще нужнымъ въ заключеніе подвергнуть обсужденію объясненія новаго повѣреннаго Графа Грохольскаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда, представленныя имъ словесно въ настоящемъ засѣданіи въ развитіе указаннаго въ жалобѣ нарушенія Судебною Палатою Высочайше утвержденныхъ 27-го декабря 1884 года правилъ. Объясненія эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: правила 27 декабря 1884 г. постановлены по поводу и въ устраненіе обнаружившихся случаевъ обхода, нарушенія закона 10 декабря 1865 года, каковое нарушеніе

усматривалось администраціею въ томъ, что помѣщичьи имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, несмотря на запрещеніе этого закона, поступали въ безотчетное владѣніе и распоряженіе лицъ польскаго происхожденія, по сдѣлкамъ, облеченнымъ въ форму закономъ дозволенныхъ актовъ, и преимущественно по безсрочнымъ или долгосрочнымъ закладнымъ и по долгосрочнымъ аренднымъ контрактамъ. Тѣмъ не менѣе, въ правилахъ этихъ не признано было возможнымъ опредѣлить недѣйствительность подобныхъ, состоявшихся въ обходъ закона 1865 г. и совершенныхъ ранѣе изданія сихъ правилъ, актовъ заклада и аренды, а постановлены въ отношеніи обхода того закона арендными контрактами лишь такія мѣры, которыми преграждается возможность подобнаго обхода закона на будущее время (п.п. 4 и 5 означенныхъ правилъ), а относительно закладныхъ, совершенныхъ ранѣе изданія сихъ правилъ, въ обходъ закона 1865 г., имѣется въ правилахъ п. 2, который, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Герарда, несомнѣнно имѣетъ въ виду только подобнаго рода закладныя и по которому лишь ограничивается сила этихъ актовъ десятилѣтнимъ срокомъ со дня обнародованія настоящихъ правилъ. Поэтому, если даже допустить предположительно, что оспоренные по сему дѣлу акты 1878 г. о залогѣ Графу Грохольскому имѣнія Моравскаго на 36 лѣтъ и объ арендѣ имъ, Графомъ Грохольскимъ, этого же имѣнія на тотъ-же срокъ были совершены въ обходъ закона 1865 года, то и въ такомъ случаѣ Судебная Палата не могла, въ виду означенныхъ правилъ, признать эти акты недѣйствительными. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ и эти объясненія незаслуживающими уваженія. Прежде всего представляется ошибочнымъ предположеніе повѣреннаго Гр. Грохольскаго, что вопросъ о возможности или невозможности признанія въ настоящее время недѣйствительными оспоренныхъ по сему дѣлу актовъ, какъ совершенныхъ въ обходъ закона 1865 года, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи правилъ 27-го декабря 1884 года. Уже было указано выше, что недѣйствительность, по означенному поводу, этихъ актовъ и скрывающейся въ нихъ сдѣлки вытекаетъ изъ самаго закона 1865 года и стат. 1529 Тома X части 1 издан. 1857 года, т. е., что эта сдѣлка и оформившіе ее акты представляются недѣйствительными по дѣйствовавшимъ уже во время ея заключенія (1878 г.) законамъ. Поэтому признаніе въ настоящее время недѣйствительности этихъ сдѣлки и актовъ не нуждается вовсе въ какомъ-либо новомъ на сей предметъ постановленіи закона. Затѣмъ уже вполнѣ немислимо допустить, чтобы означенныя правила 1884 г., изданныя, согласно Именному Высочайшему Указу объ обнародованіи ихъ, въ видахъ неуклоннаго осуществленія закона 1865 года, въ его подтвержденіе, могли заключать въ себѣ наряду съ установленными для сей цѣли мѣрами такую, которая въ дѣйствительности ослабляла-бы и даже уничтожала-бы означенное, опредѣленное тѣмъ закономъ, послѣдствіе его нарушенія. И дѣйствительно, въ тѣхъ правилахъ не только ничего подобнаго не содержится, но, напротивъ того, въ 7 пунктѣ ихъ, какъ также уже было сказано выше, подтверждается, что всякіе договоры, совершенные въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 года, признаются недѣйствительными, а въ 11-мъ пунктѣ тѣхъ правилъ предоставлено губернскому начальству при обнаруженіи подобнаго рода сдѣлокъ предъявлять чрезъ уполномоченное имъ должностное лицо искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго по такой сдѣлкѣ. Поэтому одного сопоставленія приведеннаго 7-го пункта правилъ съ указываемымъ повѣреннымъ Гр. Грохольскаго 2-мъ ихъ пунктомъ достаточно для признанія, что этотъ послѣдній пунктъ, говоря о томъ, что закладныя, совершенныя до изданія сихъ правилъ, на имя лицъ, коимъ закономъ 10-го декабря 1865 года не разрѣшено пріобрѣтать въ 9-ти западныхъ губерніяхъ поземельную собственность, сохраняютъ силу залогового акта до назначеннаго въ нихъ срока, но во всякомъ случаѣ не долѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія сихъ правилъ, не можетъ имѣть въ виду, по буквальному его смыслу, совершенныя въ обходъ закона 1865 года, а поэтому уже недѣйствительныя, закладныя. Наконецъ, невозможно подвести подъ дѣйствіе этого пункта оспоренную по сему дѣлу закладную уже потому, что, согласно установленію Судебной Палаты, никакого залога имѣнія не было, какъ не было и аренды имѣнія и продажи

лѣса на срубъ, а была только совокупность трехъ мнимыхъ актовъ, прикрывающихъ собою противозаконную сдѣлку объ уступкѣ Моравскимъ своего имѣнія Гр. Грохольскому на правѣ собственности. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Графа Грохольскаго и германскаго подданаго Моравскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

3.—1888 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Гордѣева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, объ отлѣнѣннѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Зѣлявскій).

26-го января 1884 года присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Гордѣева, Петровъ, и повѣренный его кредиторовъ, Артамонова и Купріянова, Георгіевскій, предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ временному купцу Алексѣю Калинину искъ о признаніи недѣйствительной купчей крѣпости, совершенной у младшаго нотаріуса 16 іюля 1883 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 19-го августа того-же года на продажу ему, Калинину, Иваномъ Гордѣевымъ принадлежащей ему половины въ двухъ домахъ въ С.-Петербургѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Калинина, нашла: 1) что статьи 1932 и 1933 Т. XI Уст. Торг. предусматриваютъ случаи отчужденія имѣнія несостоятельнымъ должникомъ лишь въ пользу жены или родственниковъ, а потому къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣютъ; 2) что, для примѣненія 2 пун. 1529 ст. Т. X ч. 1 необходимо должно быть установлено, что сдѣлка, по коей переукрѣплено имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ, подложна или фиктивна, т. е., что то имѣніе, которое показано въ сдѣлкѣ отчужденнымъ должникомъ, въ дѣйствительности осталось его принадлежностью; подводить же подъ понятіе подложнаго переукрѣпленія имущества всякую дѣйствительную продажу должникомъ своего имущества, хотя-бы и съ цѣлью лишенія своихъ кредиторовъ удовлетворенія, и по цѣнѣ даже далеко ниже противъ дѣйствительной стоимости продаваемого имущества, значило бы допустить произвольное распространительное толкованіе закона въ ущербъ покупателей такового имущества, приобретающихъ оное, хотя и по низкой цѣнѣ, но во всякомъ случаѣ вполне добросовѣстно и безъ знанія о преступной цѣли продавца; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца представляется вовсе недоказаннымъ ни то, что продажа Гордѣевымъ своихъ домовъ Калинину фиктивна, ни то, что Калининъ, покупая у Гордѣевыхъ дома ранѣе возбужденія дѣла о несостоятельности Ивана Гордѣева, зналъ о его преступномъ умыслѣ или даже зналъ о разстроенномъ положеніи его дѣлъ; 4) что, напротивъ того, показаніе въ купчей крѣпости цѣны проданныхъ домовъ—25,000 руб., тогда какъ крѣпостныя пошлины были взысканы съ суммы 58,600 р., приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что въ данномъ случаѣ имѣла мѣсто дѣйствительная продажа Гордѣевымъ своихъ домовъ Калинину; 5) что городская оцѣнка и страховая сумма, въ коей дома были приняты на страхъ обществомъ „Якорь“, не могли по приведеннымъ Палатою соображеніямъ служить основаніемъ къ опороченію договора купли-продажи; 6) что если бы даже и признать, что покупная цѣна въ оспоренной купчей крѣпости далеко ниже дѣйствительной стоимости проданнаго имущества, то и тогда не представлялось бы основаній къ признанію купчей недѣйствительною, въ виду недоказанности злого умысла со стороны Калинина при совершеніи купчей, ни даже знанія его о зломъ умыслѣ, руководившемъ Иваномъ Гордѣевымъ при продажѣ своего имущества. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая настоящій искъ лишенымъ правильнаго основанія, Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 4-го февраля 1885 года, опредѣлила: въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Гордѣева просить объ отлѣнѣннѣ этого рѣшенія, по нарушенію 2-го п. 1529 ст. 1 ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Георгіевскаго и Лунца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что случай, предусмотрѣнный во 2-мъ п. 1529 ст. 1 ч. X Т., существенно отличается отъ указанныхъ въ прочихъ пунктахъ этой статьи, такъ какъ въ ономъ имѣется въ виду нарушеніе законовъ, ограждающихъ исключительно интересы частныхъ лицъ, между тѣмъ какъ другіе примѣры недѣйствительности обязательствъ касаются публичнаго права. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 102 и мн. др. подробно объяснено существенное различіе между тѣми и другими случаями. Если частная сдѣлка направлена къ нарушенію законовъ, охраняющихъ интересы государственные, т. е. ограждающихъ общественный порядокъ и благочиніе, то такая сдѣлка признается недѣйствительною, какъ бы вовсе не возникавшею, а слѣдовательно, и не могущею служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей, совершенно независимо отъ того, въ какой степени обѣ участвовавшія въ заключеніи сдѣлки стороны, или каждая изъ нихъ въ отдѣльности, сознавали ея противозаконность. Въ сферѣ-же имущественныхъ правъ, не связанныхъ съ интересами публичнаго права и подлежащихъ свободному распоряженію обладающихъ оными лицъ, при условіи лишь соблюденія правилъ, опредѣляющихъ общую гражданскую правоспособность и возможность для даннаго имущества быть предметомъ гражданскаго оборота, каждая изъ сторонъ вступающихъ между собою въ договорное соглашеніе (ст. 1528 Т. X ч. 1), дѣйствуетъ вполне самостоятельно и преслѣдуетъ прежде всего свои личныя выгоды, не будучи обязана заботиться о соблюденіи при этомъ интересовъ третьихъ лицъ, въ сдѣлкѣ не участвующихъ, а связанныхъ лишь съ другою стороною какими-либо юридическими отношеніями. Поэтому невыгодность сдѣлки для кредиторовъ одной изъ участвующихъ въ оной сторонъ не можетъ еще сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію сдѣлки безусловно недѣйствительною и къ уничтоженію правъ, вытекающихъ изъ нея для другой стороны: для этого требуется, чтобы кредиторы доказали, что не только ихъ должникъ, но и вступившее съ нимъ въ договоръ лицо—оба сознательно стремились къ лишенію ихъ, кредиторовъ, возможности получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ изъ имущества должника, т. е. что обѣ воли, результатомъ соглашенія коихъ явился оспариваемый кредиторами договоръ, были одинаково направлены къ достиженію той противузаконной цѣли, которая во 2 пун. стат. 1529 Т. X ч. 1 именуется „подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ“. Правильность этого вывода подтверждается соображеніемъ его съ ст. 1932 и 1933 XI Т. 2 ч. Уст. Торг. изд. 1857 г., которыя опредѣляютъ, при какихъ условіяхъ сдѣлки обѣ отчужденія или залогъ своего имущества лицомъ, впадшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, законъ прямо предполагаетъ безденежными, т. е. направленными какъ со стороны продавца или залогодателя, такъ и со стороны покупателя или залогопринимателя къ нарушенію правъ кредиторовъ, и вслѣдствіе сего признаетъ эти сдѣлки безусловно недѣйствительными. Такое выдѣленіе въ приведенныхъ выше статьяхъ торговаго устава нѣкоторыхъ опредѣленныхъ сдѣлокъ указываетъ на то, что во всѣхъ другихъ случаяхъ отчужденія лицомъ, впадшимъ впослѣдствіи въ неоплатность, своего имущества недобросовѣстность обѣихъ завлечившихъ подобную сдѣлку сторонъ не предполагается, а должна быть доказана, и что, слѣдовательно, только при этомъ послѣднемъ условіи сдѣлка ихъ можетъ быть опорочена судомъ. Въ виду вышеизложеннаго, соображеніе Судебной Палаты въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи ея по иску конкурса о признаніи недѣйствительною продажи несостоятельнымъ должникомъ Гордѣевымъ принадлежащихъ ему домовъ Калинину, о невозможности примѣненія 1529 ст. 1 ч. X Т. къ покупщикамъ, дѣйствовавшимъ добросовѣстно и безъ знанія о преступной цѣли продавца, представляется вполне правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ ст. 1529 Т. X ч. 1 въ рѣш. Гр. Касс. Д-та 1885 года № 63. Что-же касается объясненія просителя о томъ, что продажа имѣнія по несоразмѣрно низкой цѣнѣ должна имѣть то же

значеніе, какъ и безденежная или фиктивная продажа, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что значительное несоотвѣтствіе продажной цѣны дѣйствительной стоимости имѣнія можетъ лишь служить для суда однимъ изъ признаковъ наличности условій для примѣненія 2-го пун. 1529-й стат. 1 ч. X Т.; обязанность же представленія доказательствъ такого несоотвѣтствія, согласно 366 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, лежитъ на истцѣ, домогающемся признанія продажи недѣйствительною. Въ данномъ дѣлѣ Палата установила, что представленныя истцомъ доказательства не подтверждаютъ объясненія его о томъ, что имѣніе Гордѣева продано Калинину за сумму ниже дѣйствительной его стоимости; правильность же такого заключенія, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Гордѣева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1888 года января 27-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Мурысова, частнаго повѣреннаго Коншина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

27-го ноября 1885 года временный купецъ Алексѣй Мурысовъ предъявилъ къ обществу Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи излишне взятаго сбора при перевозкѣ въ 1880 и 1883 гг. разнаго рода рыбы, на томъ основаніи, что желѣзныя дороги примѣняютъ тарифъ прямого сообщенія вмѣсто мѣстнаго тарифа, какъ болѣе выгоднаго для товаротправителя. Отвѣтчики и привлеченныя въ качествѣ 3-хъ лицъ общества желѣзныхъ дорогъ Рязанско-Козловской и Козлово-Тамбовской не признали перебора за неправильнымъ примѣненіемъ истцомъ тарифа мѣстнаго 1876 года, вмѣсто 1881 года, такъ какъ товаръ перевозился въ 1883 году по распоряженію товаротправителя по прямому сообщенію. Раздѣляя означенное соображеніе отвѣтчика и принимая во вниманіе, что въ 1883 году тарифъ 1881 года уже не дѣйствовалъ даже по мѣстнымъ отправкамъ, Мировой Судья въ искѣ Мурысова отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца Мурысова принесъ Съѣзду жалобу, въ которой указывалъ на то, что повѣренными желѣзныхъ дорогъ ничѣмъ не доказано право этихъ дорогъ взыскивать провозную плату, произвольно назначенную тарифомъ, не опубликованнымъ надлежащимъ порядкомъ и превышающую провозную плату, установленную извѣстными истцу тарифами, и что вообще тарифы, издающіеся на дальнее разстояніе перевозки, могутъ быть только понижены, а никакъ не возвышены противъ тарифовъ мѣстныхъ. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашель, что искъ Мурысова основанъ на томъ, что тѣ тарифы, на которыхъ основываютъ расчетъ отвѣтчики, не получили утвержденія Министерства, по уставамъ же обществъ желѣзныхъ дорогъ Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской, эти общества не лишены права перемѣнять классификацію товаровъ, не измѣняя тарифа по разрядамъ, а потому, соглашаясь съ соображеніями Мироваго Судьи, Мировой Съѣздъ, на основаніи стат. 129, 105, 87 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи и отказать Мурысову въ жалобѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Мурысова просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 9 и 81 Уст. Гр. Суд., 63 Т. I Зак. Основ., § 13 уст. общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и § 38 устава Рязанско-Козловской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о правѣ указанныхъ имъ желѣзныхъ дорогъ перемѣнять по своему усмотрѣнію классификацію товаровъ, не измѣняя утвержденнаго Министерствомъ Путей Сообщенія тарифа провозной платы по разрядамъ, или, иными словами, о правѣ ихъ переводить товары изъ низшаго разряда въ высшій, не подтверждается уставами

означенныхъ обществъ. На основаніи § 13 Высочайше утвержденного 8-го января 1863 года устава Московско-Рязанской желѣзной дороги, передъ открытіемъ дороги общество представляетъ на утверженіе Главноуправляющаго Путиами Сообщенія тарифъ провозныхъ платъ, которыя съ товаровъ взимаются по разрядамъ ихъ, причемъ распределеніе грузовъ по разрядамъ должно быть опредѣлительно обозначено въ тарифѣ, подлежащемъ утверженію правительства; а по § 38 Высочайше утвержденного 12-го марта 1865 года устава Рязанско-Козловской желѣзной дороги тарифъ или плата, взимаемая за перевозку клади, распределяется по разрядамъ клади и отъ времени до времени представляется обществомъ на утверженіе Главноуправляющаго Путиами Сообщенія. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что при утверженіи тарифовъ провозныхъ платъ для упоминаемыхъ дорогъ контролю правительства подлежалъ не только размѣръ тарифныхъ ставокъ по каждому разряду грузовъ, но и самое распределеніе грузовъ по разрядамъ, такъ какъ отнесеніе отдѣльныхъ товаровъ къ одному изъ установленныхъ разрядовъ провозной платы, съ пуда и съ версты, составляетъ, очевидно, существенную принадлежность тарифа и не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ рассматриваемо какъ нѣчто отъ него отдѣльное. Выводъ этотъ вполне подтверждается и уставомъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ § 12 коего, обязательномъ въ отношеніи максимальныхъ размѣровъ перевозной платы для большинства другихъ желѣзныхъ дорогъ, не только указанъ размѣръ провозной платы по разрядамъ, но приведена и классификація грузовъ по этимъ разрядамъ. По симъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что бывшее въ виду Министерства Путей Сообщенія, при утверженіи имъ тарифа желѣзной дороги, распределеніе грузовъ (классификація) по разрядамъ не можетъ быть измѣняемо по произволу желѣзной дороги, т. е. безъ предварительнаго представленія новой классификаціи грузовъ на утверженіе Министерства Путей Сообщенія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію § 13 Уст. общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и § 38 уст. общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

5.—1888 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Мурысова, частнаго повѣреннаго Коншина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бвлявскій).

19 декабря 1885 г. временный купецъ Алексѣй Мурысовъ предъявилъ къ обществу Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи излишне взятаго сбора за перевозку въ 1884 и 1885 г. г. разнаго рода рыбы и въ доказательство иска сослался на тарифъ мѣстный, изд. 1876 г., по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ и по Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской желѣзнымъ дорогамъ на тарифъ, изд. 1878 г., по которому рыба таксирруется по III классу. Отвѣтчикъ и привлеченныя, по его указанію, въ качествѣ 3-хъ лицъ, общества желѣзныхъ дорогъ Рязанско-Козловской и Ростово-Владикавказской возразили, что тарифы, на которые ссылается истецъ, не относятся къ отправкамъ 1885 года, такъ какъ товаръ шелъ по прямому сообщенію, а по тарифу сего послѣдняго рыба таксирруется по II классу, если же примѣнять мѣстный тарифъ, то слѣдуетъ примѣнять тарифъ 1881 и 1885 г. г., по которымъ рыба таксирруется также по II классу. Повѣренный истца возразилъ, что указанный тарифъ не утвержденъ правительствомъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, руководствуясь объясненіями отвѣтчика и принимая во вниманіе, что указаніе истца на неутверженіе правительствомъ тарифа 1881 и 1885 г. г. не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что послѣдовавшее измѣненіе тарифовъ не превысило установленной по уставу провозной нормы. Означенное рѣшеніе по приведеннымъ въ ономъ соображеніямъ утверждено Съѣздомъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Мурысова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, по нарушенію

ст. 9 и 81 Уст. Гр. Суд., 63 Т. I Зак. Осн., § 13 уст. общ. Московско-Рязанской желѣзной дороги и § 38 общества Рязанско-Козловской желѣзной дор. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли правленія обществъ желѣзныхъ дорогъ послѣ утвержденія Министеромъ Путей Сообщенія тарифа провозной платы увеличивать оную, не выходя изъ предѣловъ дозволенной уставомъ максимальной платы. На основаніи уставовъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, представляющихъ отвѣтную сторону по настоящему дѣлу (§ 13 уст. Московско-Рязанской желѣзной дороги, § 38 устава Рязанско-Козловской и § 34 устава Ростово-Владикавказской, нынѣ Владикавказской, желѣзныхъ дорогъ), къ числу обязанностей правленій сихъ дорогъ отнесено, во-первыхъ, разсмотрѣніе соображеній объ установленіи и измѣненіи провозной платы, и, во-вторыхъ, представленіе въ подлежащихъ случаяхъ постановленій по сему предмету на утвержденіе главнаго управленія Путей Сообщенія. Въ уставахъ поименованныхъ выше обществъ, равно какъ и въ уставахъ другихъ обществъ, опредѣленъ размѣръ максимальной провозной платы (§ 13 Московско-Рязанской, § 38 Рязанско-Козловской, § 31 Ростово-Владикавказской желѣзныхъ дорогъ), но такое указаніе не можетъ быть разсматриваемо и обсуждаемо какъ безусловное безконтрольное право обществъ взимать во всѣхъ случаяхъ провозную плату въ этомъ максимальномъ размѣрѣ; напротивъ того, по тѣмъ же уставамъ, право это регулируется правительственной властью, отъ усмотрѣнія которой зависитъ или утвердить извѣстный тарифъ, или же отказать ему въ надлежащей санкціи. Если, такимъ образомъ, право на взиманіе провозной платы обусловлено утвержденіемъ Министра Путей Сообщенія, то всякое отступленіе со стороны общества отъ утвержденнаго тарифа, хотя бы въ предѣлахъ высшаго размѣра провозной платы, составляло бы дѣйствіе, равносильное неисполненію обществомъ лежащей на немъ обязанности представленія тарифа на утвержденіе Министерства. Всякое иное толкованіе, очевидно, поставило бы распоряженія желѣзныхъ дорогъ о тарифахъ внѣ контроля правительства, для чего обществу было бы достаточно предложить на первый разъ тарифныя ставки въ низкомъ размѣрѣ, а по утвержденіи ихъ Министерствомъ Путей Сообщенія немедленно—повысить ихъ до размѣра, установленнаго какъ крайній предѣлъ. Независимо отъ сего, обязанность представленія на утвержденіе правительства тарифовъ должна быть выполняема обществами и на точномъ основаніи 2153 ст. 1 ч. X Т., согласно послѣдовавшимъ неоднократнымъ разъясненіямъ этой статьи въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1884 г. № 121; 1885 г. № 119 и др. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая заключеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ въ возвратѣ перебора провозной платы вслѣдствіе возвышенія оной противъ утвержденнаго тарифа неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію § 13 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и § 38 устава общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

6.—1888 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанки Карлинской объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Повѣренный мѣщанки Карлинской, частный повѣренный Лурье, въ поданномъ 3 іюля 1886 г. Мировому Судьѣ 4 уч. Роменскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что за перевозку въ 1881 и 1882 годахъ 22 вагоновъ соленой рыбы со станцій Волжской и Царицынской, Грязе-Царицынской желѣзной дороги, до станціи Ромны, Либаво-Роменской желѣзной дороги, на сей послѣдней допущенъ переборъ денегъ въ количествѣ 303 руб. 14 коп., почему, предъявляя искъ къ обществу Либаво-Роменской желѣзной дороги, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ пользу Карлинской перебранныхъ денегъ

съ узаконенными на оныя процентами со дня перебора по день предъявленія иска, въ суммѣ 74 руб. 36 коп., и съ процентами на послѣднюю сумму, по одному въ мѣсяць, со дня предъявленія иска по день уплаты, а также судебныхъ издержекъ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Въ доказательство иска Лурье представилъ 22 накладныхъ на отправленный товаръ, писанныхъ на предъявителя, таблицу съ подробнымъ по каждой накладной расчетомъ и выписку изъ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ слѣдовалъ грузъ. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, заявилъ о неспособности истца въ виду 72 ст. Общаго Уст. Рос. жел. д., такъ какъ истецъ не доказалъ, что онъ платилъ деньги за провозъ товара. Съѣздъ Мирowychъ Судей нашель, что, въ силу 72 ст. Общ. Уст. Рос. ж. д., деньги, излишне полученныя желѣзной дорогой въ счетъ провозной платы, возвращаются по требованію того лица, съ котораго онѣ получены, и что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ доказательствъ того, что отыскиваемыя деньги имъ дѣйствительно уплачены, не представилъ, а потому, признавая искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи отмѣнить и въ искѣ Карлинской отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Мирowymъ Съѣздомъ 60 ст. I Т. Осн. Зак., 72 ст. Общаго Устава Рос. жел. дор. и 81, 129, 366 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, поступилъ-ли Мировой Съѣздъ въ нарушеніе 60 ст. I Т. Осн. Зак., примѣнивъ къ настоящему дѣлу 72 статью Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По точному смыслу 60 и 61 ст. Осн. Зак., сила новаго закона не простирается на тѣ права, которыя приобрѣтены до его изданія, если ему не присвоено самимъ законодателемъ обратное дѣйствіе, причемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только процессуальныя правила, какъ относящіяся лишь къ формальной сторонѣ законной защиты правъ, примѣняются ко всѣмъ дѣламъ, производимымъ по обнародованіи оныхъ, хотя-бы дѣла эти проистекали изъ событій, предшествовавшихъ обнародованію новыхъ правилъ (рѣш. Сен. 1875 года № 243, 1880. года № 195 и др.). Изъ содержанія общаго устава Рос. жел. дорогъ, изданнаго 12 іюня 1885 года, видно, что по отношенію къ матеріальному гражданскому праву допущено лишь одно изъятіе изъ общаго правила о примѣненіи новыхъ законовъ, именно по отношенію къ правиламъ, касающимся срока предъявленія исковъ (прим. къ ст. 137 Устава), изъ чего слѣдуетъ, что всѣ остальные правила этого рода не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ, основаніемъ коихъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, послужили событія, послѣдовавшія до обнародованія означеннаго устава. Таково-же, несомнѣнно, значеніе и 72 ст. этого Устава, какъ относящейся къ одному изъ предметовъ матеріальнаго права. Но, имѣя въ виду, что выраженное въ этой статьѣ правило о томъ, что переборы возвращаются „по требованію того лица, съ котораго взяты“, представляетъ собою лишь частное выраженіе преподаннаго въ 574 ст. X Т. I ч. общаго начала гражданской отвѣтственности за причиненные кому-либо вредъ и убытки, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ приведенное правило къ настоящему дѣлу, хотя и возникшему изъ событій, предшествовавшихъ обнародованію общаго устава, не можетъ почитаться допустившимъ обратное примѣненіе закона, тѣмъ болѣе, что кромѣ приведеннаго правила, какъ воспроизводящаго одно изъ основныхъ началъ гражданского права, Съѣздъ вовсе не ссылался въ своемъ рѣшеніи на инныя какія-либо правила общаго устава. Переходя засимъ къ вопросу о тѣхъ юридическихъ послѣдствіяхъ, которыя вытекаютъ изъ приведеннаго правила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 574 ст. X Т. I ч., право на вознагражденіе за убытки принадлежитъ тому, кто таковыя потерпѣлъ, въ данномъ случаѣ—тому, съ кого, по словамъ 72 ст. Общ. Уст., взять желѣзною дорогою переборъ, а потому на отыскиваемомъ возврата онаго лежитъ обязанность доказать, что оказавшійся переборъ взять именно съ него. Такого-же взгляда при обсужденіи настоящаго дѣла держался, очевидно, и Мировой Съѣздъ; установивъ-же въ своемъ рѣшеніи, что истецъ

не доказаль, чтобы имъ уплачены были отыскиваемые нынѣ переборы, какое заключеніе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассационнаго производства, Съѣздъ въ правѣ былъ отказать въ искѣ и ни въ чемъ не нарушилъ 81, 366 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается, наконецъ, указанія на нарушение Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. невыслушаніемъ заключенія по настоящему дѣлу лица прокурорскаго надзора, то это указаніе опровергается протоколомъ судебного засѣданія; содержаніе-же даннаго такимъ лицомъ заключенія не подлежитъ повѣркѣ ни суда, ни въ порядкѣ кассационнаго разсмотрѣнія дѣла (рѣш. Сен. 1868 года № 550; 1873 г. № 1179 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая оснований къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: просьбу мѣщанки Карлинской оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1888 года января 27-го дня. *По прошенію купца Михаила Фридланда объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его къ Окружному Интендантскому Управленію С.-Петербургскаго военнаго округа 3518 руб. 46 к. по контракту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Каплана (повѣреннаго Фридланда) и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по иску купца Фридланда къ Окружному Интендантскому Управленію С.-Петербургскаго военнаго округа 3518 руб. 46 к., возбужденному по поводу перевозки истцомъ въ навигацію 1883 года казеннаго провіанта изъ С.-Петербурга въ Финляндскіе приморскіе магазины, С.-Петербургская Судебная Палата, до разсмотрѣнія которой дошло дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отвѣтчика на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ, нашла, что окончательный расчетъ по договору съ Фридландомъ былъ постановленъ не Интендантскимъ Управленіемъ С.-Петербургскаго военнаго округа, почему это управленіе, какъ неправильно привлеченное къ сему дѣлу, не обязано давать отвѣта за другого представителя казны, хотя бы оказалось, что этотъ другой представитель не можетъ быть привлеченъ къ суду съ соблюденіемъ правилъ Устава Гражд. Судопр., а слѣдуетъ искать съ него удовлетворенія инымъ порядкомъ, и что, слѣдовательно, и Судебныя Установленія, учрежденныя по Уставамъ Императора Александра Второго, не могутъ при настоящемъ положеніи дѣла входить въ обсужденіе существа иска Фридланда. Вслѣдствіе сего Судебная Палата оставила искъ Фридланда безъ разсмотрѣнія въ существѣ. Фридландъ въ кассационной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1305 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняя: а) что основная цѣль 1305 стат. заключается въ установленіи судебного разбора споровъ по расчетамъ съ казною; б) что отсюда прямой выводъ, что если такого окружнаго суда, какой указывается приведенною 1305 стат., нѣтъ, то искъ подлежитъ разсмотрѣнію того суда, который указывается матеріальными законоположеніями и общими законами о подсудности, и в) что подобный выводъ тѣмъ менѣе противорѣчитъ дѣйствительному смыслу 1305 ст., что въ ней самой содержится постановленіе, исключющее всякое предположеніе о томъ, что она имѣетъ предметомъ установить какую-то непремѣнную безусловную подсудность; напротивъ, 1305 ст. допускаетъ измѣненіе указанной ею подсудности простымъ соглашеніемъ договаривающихся сторонъ; засимъ, казалось бы, что такое же точно измѣненіе, вызванное другимъ, болѣе настоятельнымъ мотивомъ, чѣмъ произволъ сторонъ, а именно несуществованіемъ окружнаго суда, вполне согласно съ разумомъ закона. 2) По содержанію рѣшенія Палаты и кассационной жалобы требуетъ разрѣшенія вопросъ: какимъ порядкомъ должны производиться дѣла, возникающія изъ договоровъ подряда или поставки, исполняемыхъ въ предѣлахъ Финляндіи, когда окончательный расчетъ по нимъ

постановленъ Окружнымъ Интендантскимъ Управленіемъ Финляндскаго военнаго округа? Вопросъ этотъ разрѣшается законами, примѣнимыми къ мѣстностямъ, къ которыхъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы Императора Александра Второго, именно, законами о порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ между казною и частными лицами (X Т. ч. II, кн. I., разд. 2, гл. 1-я, гл. 2-я, отд. 3, гл. 3-я, отд. 2). Къ мѣстностямъ, на которыя не простирается дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра Второго, принадлежитъ и Финляндія; очевидно, здѣсь и не можетъ имѣть мѣста примѣненіе правилъ производства дѣлъ казеннаго управленія, установленныхъ сими Уставами (примѣч. 3, къ ст. 1-й Т. X ч. II изд. 1876 года). Обращаясь къ законамъ о порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ, оказывается: по 121 ст. X Т. ч. 2, изд. 1876 года; всякія притязанія на казну удовлетворяются порядкомъ исполнительнымъ, т. е. жалобою по начальству, исключая дѣлъ, о которыхъ постановлено въ законѣ, что они подлежатъ судебному производству. Подобное исключеніе не касается дѣлъ по договорамъ и обязательствамъ съ казною о подрядахъ и поставкахъ. Напротивъ, въ силу 94 стат., споры по договорамъ и обязательствамъ, казною съ частными лицами заключеннымъ, ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ не пріемлются, въ случаѣ же притѣсненія или излишнихъ требованій, жалобы приносятся по начальству. По смыслу 108 ст., возраженія подрядчиковъ и поставщиковъ на окончательные расчеты принимаются мѣстами и лицами, на которыхъ возложено составленіе окончательныхъ расчетовъ; мѣста и лица эти, по обсужденіи возраженій, дѣлаютъ свои окончательныя заключенія и приводятъ оныя въ немедленное исполненіе. По 109 статьѣ, недовольный окончательнымъ заключеніемъ можетъ приносить жалобу непосредственному начальству того мѣста или лица, которое постановило рѣшеніе, въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени объявленія его. Статьи 124—132 также предписываютъ исполнительный порядокъ по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ по неисполненію договоровъ. Точный смыслъ изложенныхъ законовъ приводитъ къ заключенію, что дѣла по договорамъ частныхъ лицъ съ казною о подрядахъ и поставкахъ, окончательные расчеты по которымъ постановлены Окружнымъ Интендантскимъ Управленіемъ Финляндскаго военнаго округа, относятся къ дѣламъ безспорнымъ, и возстановленіе нарушенныхъ правъ, изъ сихъ договоровъ возникшихъ, должно совершаться исполнительнымъ порядкомъ, то-есть жалобами по начальству (Свод. Воен. Пост. ч. 1 кн. 2 изд. 1869 года стат. 94, тѣхъ же Воен. Пост. ч. I кн. II стат. 62 пун. 15 и 71, вышеупомянутые законы X Тома части II); и 3) обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) окончательный выводъ Судебной Палаты, что Судебныя Установленія, по Уставамъ Императора Александра Второго учрежденныя, не могутъ войти въ обсужденіе существа иска Фридланда, и самое рѣшеніе ея объ оставленіи этого иска безъ разсмотрѣнія въ существѣ представляются правильными, и б) объясненія Фридланда, доказывающаго, что настоящій споръ его по расчетамъ съ казною подлежитъ безусловно судебному разбору, какъ несогласныя съ вышеизложенными соображеніями Правительствующаго Сената, равно какъ и указаніе Фридланда на нарушеніе 1305 ст. Уст. Граж. Судопр., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Михаила Фридланда оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

8.—1888 года января 27-го дня. По прошенію вдовы Ротмистра Людмилы Шепелевой объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго (Кіевской губерніи) Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Купецъ Берка Бень предъявилъ къ вдовѣ Ротмистра Людмилѣ Шепелевой искъ въ 212 р. 27 к. по распискѣ покойнаго мужа ея, Ивана Шепелева, на томъ основаніи, что она унаслѣдовала послѣ него пожизненную пенсію, по-

лучавшуюся имъ при жизни. Черкасскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, по 1259 ст. 1 ч. X Т., найдя, что означенная пенсія причисляется къ наслѣдственному имуществу. Въ кассационной жалобѣ Шепелева указываетъ на нарушение Съѣздомъ 1104 ст. и 383—405 1 ч. X Т. и 1088 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, рассмотрѣвъ возбужденный просительницей вопросъ: составляетъ ли полученіе вдовою пенсіи за службу мужа принятіе послѣ него наслѣдства, обязывающее ее платить оставшіеся по немъ долги, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1104 и 1110 ст. 1 ч. X Т., наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, переходящая къ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію. Но право на пенсію, какъ личное и пожизненное, не можетъ принадлежать къ числу правъ наслѣдственныхъ. Оно прекращается смертью пенсіонера, за исключеніемъ тѣхъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ (242, 243 и 245 ст. Т. III Уст. о пенс., изд. 1876 г.), случаевъ, когда и при жизни пожалованнаго пенсіею выдача оной можетъ быть прекращена или приостановлена. Посему въ законахъ и нѣтъ указанія на возможность передать кому-либо пенсію путемъ законнаго наслѣдованія или посредствомъ духовнаго завѣщанія. Что право на пенсію есть личное, а не наслѣдственное, это подтверждается еще тѣмъ, что: 1) хотя, по смыслу 1 п. 34 ст. Уст. о пенсіи, въ награду за службу умершихъ чиновниковъ семейства ихъ обезпечиваются въ средствахъ къ жизни пенсіями и единовременными пособиями, но обезпеченіе это дается изъ казны изъ специальныхъ источниковъ, а не изъ имущества или окладовъ содержанія, принадлежавшихъ умершему; 2) вдова, получающая пенсію за службу мужа, лишается оной чрезъ вступленіе въ новый бракъ или дурное поведеніе (250 и 251 ст. Уст. о пенс.), и 3) по общему правилу, вдова чиновника не отвѣчаетъ своею пенсіею за долги мужа, и изъ этого правила допущено одно только изъятіе, установленное 1088 ст. У. Г. С., изд. 1883 г., по силѣ коей „на удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовою“. Вслѣдствіе сего, признавая, что полученіе Шепелевою за службу мужа пенсіи не составляетъ принятія ею наслѣдства по немъ, и потому обращеніе на нее Съѣздомъ отвѣтственности за долгъ мужа, по 1259 ст. 1 ч. X Т., оказывается нарушеніемъ этого закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черкаскаго (Кіевской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 1259 ст. 1 части X Т., отмѣнить и дѣло передать въ Звенигородскій (Кіевской губ.) Мировой Съѣздъ.

9.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, Коллежскаго Советника Гасфорда, объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ данной на селеніе „Галахи“ крестьянскія усадьбы №№ 5 и 6 записаны за лицомъ православнаго исповѣданія Яковомъ Мудровымъ. Наслѣдники Якова Мудрова, Иванъ Мудровъ и Александра Букрѣва, по нотаріальнымъ актамъ, совершеннымъ 31 января 1885 года, свои наслѣдственные въ этихъ усадьбахъ доли продали крестьянкѣ неправославнаго исповѣданія Матильдѣ Стройной. Основываясь на Высочайше утвержденномъ 14 декабря 1875 г. Положеніи б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда предъявилъ въ Гминномъ Судѣ къ сказаннымъ Стройной, Мудрову и Букрѣвой искъ о признаніи означенныхъ актовъ продажи недѣйствительными. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу п. 1 Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше утвержденнаго 14 декабря 1875 г., около Новогеоргіевской крѣпости въ д. Александрія, Щиперно, Войтовство-Закрочимъ, Косевка и Константиновка усадьбы могутъ быть отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, а по смыслу п. 2 того же Положенія, въ селѣ Галахахъ и нѣкоторыхъ другихъ—

крестьянамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, и, кромѣ того, лицамъ православнаго исповѣданія, хотя бы они не принадлежали къ числу крестьянъ. Въ данномъ случаѣ спорныя усадьбы находятся въ дер. Галахахъ; поэтому онѣ и подчиняются дѣйствию не 1, а 2 п. помянутаго Положенія и, слѣдовательно, могли быть проданы и лицу неправославнаго исповѣданія, но лишь бы крестьянину, а такъ какъ Матильда Стройная—крестьянка, то и могла пріобрѣсть части этихъ усадебъ. Обращаясь затѣмъ къ п. 3 Полож., Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу этого пункта, лишь лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ крестьянамъ, пріобрѣвшія земли, означенныя не только въ п. 1, но и въ п. 2 Положенія, подчиняются ограниченію, означенному въ пунк. 1, относительно отчужденія этихъ земель лицу православнаго исповѣданія. Относительно же крестьянъ въ этомъ 3 п. помянутаго ограниченія не сдѣлано; поэтому при продажѣ крестьянами даже и православнаго исповѣданія земли, значащейся въ п. 2, между прочимъ, и въ дер. Галахахъ, соблюдается лишь ограниченіе этого 2 п., т. е. отчужденіе земли лицу крестьянскаго происхожденія, но не непременно лицу исповѣданія православнаго. А такъ какъ продавцы Мудровъ и Букрѣва принадлежатъ къ крестьянскому сословію, то и усадьбы свои въ с. Галахахъ, согласно 2 п. Положенія, могли продать крестьянкѣ же Матильдѣ Стройной, каковыя по тѣмъ-же соображеніямъ и укрѣплены уже за нею въ ипотеку, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Плоцкаго Окружнаго Суда. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Гминнаго Суда, отказавшаго комиссару въ искѣ, утвердилъ. Въ кассационной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ комиссаръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 3 п. закона 14 декабря 1875 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицы Стройной, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 18 ст. Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, каждому усадебнику предоставлено право отчуждать пріобрѣтенную имъ въ собственность усадьбу; но при этомъ, въ видахъ предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту крестьянъ, между прочимъ, постановлено, что пріобрѣтать усадьбы, предоставленныя крестьянамъ въ собственность, могутъ только крестьяне. Никакого ограниченія относительно вѣроисповѣданія какъ продавцовъ, такъ и покупателей въ приведенномъ законѣ 1864 г. не установлено. Впослѣдствіи постановлены въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъятія въ Высочайше утвержденномъ 14 декабря 1875 г. Положеніи б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго о поземельныхъ правахъ владѣльцевъ усадебъ въ селеніяхъ, расположенныхъ около Новогеоргіевской крѣпости. По 1-му пункту этого Положенія, въ русскихъ селеніяхъ, поименованныхъ въ этомъ пунктѣ, усадьбы могутъ быть отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, безъ различія званій и состояній. По 2-му пункту означеннаго Положенія въ поименованныхъ въ немъ селеніяхъ, въ числѣ коихъ значится и селеніе „Галахи“, крестьяне могутъ отчуждать пріобрѣтенныя ими, на основаніи указа 19-го февраля 1864 года, въ собственность усадьбы не только крестьянамъ, согласно ст. 18 сего указа, но и лицамъ, упомянутымъ выше въ 1-мъ пунктѣ Положенія, т. е. лицамъ православнаго исповѣданія безъ различія званій и состояній. Наконецъ, по 3-му пункту упомянутаго Положенія, лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ числу крестьянъ, могутъ пріобрѣтать въ селеніяхъ, поименованныхъ въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ, не болѣе одной усадьбы; тѣ же изъ таковыхъ лицъ, кои, при изданіи Положенія 14-го декабря 1875 года, владѣли въ означенныхъ селеніяхъ усадьбами, признаны собственниками оныхъ, съ тѣмъ относительно распоряженія ими ограниченіемъ, которое установлено въ пунктѣ 1-мъ. Приведенная выше вторая часть 3-го пункта, по разъясненію Правительствующаго Сената, подробно изложенному въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по дѣлу того же комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, Гасфорда, съ крестьяниномъ Ковалевскимъ и православнымъ священникомъ Левашевымъ, относится лишь къ тѣмъ непринадлежащимъ къ числу крестьянъ лицамъ, кои постановленіями б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 14—26 декабря

1866 г. и 22 ноября—4 декабря 1868 г. оставлены были при временномъ пользованіи ихъ усадьбами, подъ условіемъ переуступки ихъ въ теченіе 20-ти лѣтняго срока со дня изданія указа 19-го февраля 1864 года крестьянамъ, и коихъ законъ 14-го декабря 1875 года засталъ при такомъ пользованіи и призналъ собственниками сихъ усадбъ, съ приведеннымъ выше относительно распоряженія ими ограниченіемъ. Въ рѣшеніи Гминнаго Суда по настоящему дѣлу, утвержденномъ Мирowymъ Съѣздомъ, установлено, что усадьбы, части которыхъ проданы въ 1885 году наслѣдниками Мудрова (православнаго исповѣданія) крестьянкѣ Стройной (неправославнаго исповѣданія), находились уже во время изданія закона 14 декабря 1875 г. во владѣніи крестьянъ наслѣдниковъ Мудрова, на правѣ собственности, которое пріобрѣтено было наслѣдодателемъ ихъ, Яковомъ Мудровымъ, при дѣйствіи указа 19-го февраля 1864 года, и затѣмъ не требовало уже особаго утвержденія; а потому и въ виду приведеннаго выше разъясненія Правительствующаго Сената по дѣлу Ковалевскаго и Левашева, вторая часть 3-го пун. закона 14 декабря 1875 г. къ наслѣдникамъ Мудрова относиться не можетъ; 1-й же пунктъ этого закона, относящійся къ поименованнымъ въ немъ русскимъ селеніямъ, не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, въ коемъ идетъ рѣчь о продажѣ наслѣдниками Мудрова частей усадбъ въ сел. Галахахъ, упоминаемомъ во 2 пунктѣ Положенія 14 декабря 1875 года; въ семъ же послѣднемъ пунктѣ, равно какъ и въ первой части 3-го пункта означеннаго Положенія, никакого ограниченія по вѣроисповѣданію для крестьянъ, пріобрѣтающихъ усадьбы отъ крестьянъ православнаго исповѣданія, владѣвшихъ ими въ селен. Галахахъ еще до изданія закона 14 декабря 1875 года на правѣ собственности, не содержится. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и не нарушилъ 3-го п. закона 14-го декабря 1875 года, отказавъ въ искѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, Гасфорда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, Гасфорда, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

10.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Ковалевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 2-го округа Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень).

Усадьба № 12 въ селеніи „Галахи“, принадлежавшая наслѣдникамъ крестьянина Данила Грейлиха, была продана ими по актамъ, совершоннымъ 7/19 марта и 4/16 апрѣля 1877 года, православному священнику Ѳедору Левашеву, а этимъ послѣднимъ по акту, совершонному 9/21 августа 1882 года, крестьянину неправославнаго вѣроисповѣданія Антону Ковалевскому. О признаніи этой послѣдней продажи, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденного 14-го декабря 1875 года Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, недѣйствительною комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда, Плоцкой гберніи, предъявилъ въ Гминномъ Судѣ къ Левашеву и Ковалевскому искъ. Гминный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ. Но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 14 декабря 1875 г., п. п. 1, 2 и 3, лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ числу крестьянъ, могутъ пріобрѣтать въ сел. „Галахи“ не болѣе одной усадьбы, и тѣ изъ нихъ, которыя владѣютъ въ Галахахъ усадьбами, признаются собственниками оныхъ, съ ограниченіемъ, указаннымъ въ пунктѣ 1-мъ Положенія и въ томъ состоящимъ, что усадьбы эти могутъ быть отдаваемы внаймы, закладываемы и отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнилъ и исковыя требованія комиссара удовлетворилъ. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Ковалевскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ п. п. 2 и 3 В ы с о ч а й ш е утвержденного 14-го декабря 1875 г. Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго и ст. 6 постановленія учредительнаго комитета 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 14/26 декабря 1866 г. и 22 ноября—4 декабря 1868 г. состоялись постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ (Т. 8 и 14, ст. 869 и 2323), въ силу коихъ крестьянскія усадьбы, оказавшіяся въ нѣкоторыхъ маіоратныхъ и казенныхъ имѣніяхъ во владѣніи лицъ, не принадлежащихъ къ числу крестьянъ, оставлены были въ пользованіи помянутыхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы они въ двадцатилѣтній срокъ со дня изданія указовъ 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ крестьянскаго быта въ Царствѣ Польскомъ продали или переуступили таковыя усадьбы крестьянамъ. Затѣмъ послѣдовало Высочайше утвержденное 14-го декабря 1875 года Положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго о земельныхъ правахъ владѣльцевъ усадьбъ въ селеніяхъ, расположенныхъ около Новогеоргіевской крѣпости. Въ этомъ положеніи, между прочимъ, постановлено: въ пяти русскихъ селеніяхъ усадьбы могутъ быть отдаваемы внаймы, закладываемы и отчуждаемы только лицамъ православнаго исповѣданія, безъ различія званій и состояній (пунктъ 1); крестьяне другихъ селеній, въ числѣ коихъ поименовано и селеніе „Галахи“, могутъ отдавать внаймы, закладывать и отчуждать пріобрѣтенныя ими, на основаніи указа 19 февраля 1864 года, въ собственность усадьбы не только крестьянамъ, согласно 18 ст. сего указа, но и лицамъ, упомянутымъ выше въ пунктѣ 1 настоящаго постановленія (п. 2); лица православнаго исповѣданія, не принадлежащія къ числу крестьянъ, могутъ пріобрѣтать въ селеніяхъ, поименованныхъ въ пунктахъ 1 и 2, не болѣе одной усадьбы; „тѣ-же изъ таковыхъ лицъ, кои во время изданія Положенія 14-го декабря 1875 г. владѣли въ означенныхъ селеніяхъ усадьбами, признаются собственниками оныхъ, съ тѣмъ относительно распоряженія ими ограниченіемъ, которое установлено въ пунктѣ 1-мъ“ (п. 3). Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденное 14-го декабря 1875 года Положеніе б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія, и сопоставляя буквальный смыслъ этого закона съ приведенными выше постановленіями бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ отъ 14/26 декабря 1866 г. и 22 ноября—4 декабря 1868 г., слѣдуетъ притти къ заключенію, что упоминаемое въ 3-мъ пунктѣ закона 14-го декабря 1875 года ограниченіе касательно продажи лицами православнаго исповѣданія не принадлежащими къ числу крестьянъ, признанныхъ за ними упомянутымъ закономъ въ собственность усадьбъ только лицамъ православнаго исповѣданія, безъ различія званій и состояній, относится лишь къ тѣмъ не принадлежащимъ къ числу крестьянъ лицамъ, кои по постановленіямъ б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 14/26 декабря 1866 года и 22 ноября—4 декабря 1868 г. были оставлены при временномъ пользованіи ихъ усадьбами, подъ условіемъ „переуступки ихъ въ теченіе 20-ти лѣтняго срока со дня изданія указа 19-го февраля 1864 года крестьянамъ и коихъ законъ 14 декабря 1875 года засталъ при такомъ пользованіи и призналъ уже собственниками сихъ усадьбъ, съ приведеннымъ выше касательно распоряженія ими ограниченіемъ. Правильность такого толкованія закона 14-го декабря 1875 г. подтверждается тѣмъ, что, по изданіи постановленій б. учредительнаго комитета отъ 14/26 декабря 1866 г. и 22 ноября—4-го декабря 1868 года, крестьянскія учрежденія въ Царствѣ Польскомъ, какъ это видно изъ представленной къ настоящему дѣлу повѣреннымъ отвѣтчика Ковалевскаго копии, данной на селеніе „Войтовство-Закрочимъ“ (одно изъ русскихъ селеній, расположенныхъ около Новогеоргіевской крѣпости), дѣлали на подобныхъ данныхъ противъ владѣльцевъ усадьбъ, не принадлежащихъ къ числу крестьянъ, отѣтки о томъ, что усадьбы тѣ „остаются въ ихъ пользованіи лишь въ теченіе 20-ти лѣтъ, считая со дня изданія указовъ 19 февраля 1864 г., и подъ условіями, опредѣленными въ ст. 869 и 2323 постановленій учредительнаго комитета, до воспослѣдованія на этотъ предметъ особаго распоряженія“. Когда-же воспослѣдовалъ законъ 14 декабря 1875 г., тогда крестьянскими учрежденіями сдѣланы на тѣхъ-же данныхъ, согласно предложенію временной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, основанному на законѣ 14 декабря 1875 г., надписи объ исключеніи изъ тѣхъ-

данныхъ отмѣтокъ о томъ, что усадьбы „находятся во временномъ пользованіи лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію“. Примѣняя изложенныя соображенія къ установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что священникъ православнаго исповѣданія, Левашевъ, купившій въ 1877 г., т. е. по вослѣдованіи уже закона 14-го декабря 1875 года, усадьбу № 12, въ селеніи „Галахахъ“, у наслѣдниковъ крестьянина Грейлиха, былъ въ правѣ продать ее въ 1882 году крестьянину неправославнаго исповѣданія Антону Ковалевскому, такъ какъ, согласно приведенному выше разъясненію, изложенное въ концѣ 3 п. закона 14 декабря 1875 г. ограниченіе къ данному случаю относиться не можетъ, и что засимъ Мировой Съѣздъ, удовлетворивъ исковое требованіе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, нарушилъ точный смыслъ Высочайше утвержденного 14-го декабря 1875 г. Положенія б. комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ содержащихся въ кассационной жалобѣ объясненій, опредѣляетъ: рѣшеніе Плоцкаго 2-го округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію Высочайше утвержденного 14 декабря 1875 г. Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Плоцкій 1 округа Мировой Съѣздъ.

II.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ольги Шольтенъ и Богумила Гутцмана, присяжнаго повѣреннаго Яна Радванскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ подлиннаго производства Мирового Съѣзда видно, что рѣшеніе Мирового Судьи по означенному дѣлу состоялось 18 февраля—2 марта. Апелляціонная жалоба была принесена повѣреннымъ Ольги Шольтенъ и Богумила Гутцмана, присяжнымъ повѣреннымъ Радванскимъ, 21 марта—2 апрѣля и, за пропускомъ срока, рассчитаннаго по старому стилю, возвращена просителю. Возвращеніе это было обжаловано Мировому Съѣзду, съ указаніемъ на то, что въ Царствѣ Польскомъ обязательны оба стили. Мировой Съѣздъ нашель, что офиціальнымъ календаремъ въ Россійской Имперіи признается календарь Юліанскій, а потому всѣ правительственныя учрежденія должны руководствоваться этимъ послѣднимъ. Въ виду сего исчисленіе судебныхъ сроковъ, по мнѣнію Съѣзда, должно рассчитываться не по новому, а по старому стилю, и, слѣдовательно, отказъ Мирового Судьи въ принятіи жалобы за пропускомъ срока представляется совершенно правильнымъ. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Радванскаго безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на приведенное опредѣленіе Съѣзда, между прочимъ, указывается на 245 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу и на то, что въ 1586 году, при королѣ Стефанѣ Баторіѣ, въ Царствѣ Польскомъ введенъ былъ Грегорианскій календарь, и съ тѣхъ поръ закона объ исключеніи его изъ общаго употребленія и объ обязательномъ примѣненіи исключительно Юліанскаго календаря издано не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ постановленіяхъ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ Торговаго Кодекса о срокахъ платежа по векселямъ содержится указаніе на то, что при исчисленіи сихъ сроковъ мѣсяцы считаются по Грегорианскому календарю, т. е. по новому стилю (132 стат. Торг. Код.); 2) что Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи по вопросу объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго отъ служебныхъ занятій въ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю, между прочимъ, полагаль: въ празднуемые по новому стилю римско-католическою церковью дни, поименованныя въ положеніи означеннаго комитета, освободить присутственныя мѣста губерній Царства Польскаго отъ служебныхъ занятій, каковое положеніе Комитета Министровъ удостоено въ 15 день мая 1881 года Высочайшаго утвержденія, и 3) что Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи

своемъ по жалобѣ на возвращеніе однимъ изъ мировыхъ съѣздовъ Варшавскаго судебного округа кассационной жалобы, за пропускомъ срока, рассчитаннаго по старому стилю, примѣнилъ, въ виду Высочайше утвержденного 15-го мая 1881 года Положенія Комитета Министровъ, къ исчисленію означеннаго срока новый стиль, и, усмотрѣвъ затѣмъ, что кассационная жалоба принесена была въ день истеченія срока, рассчитаннаго по новому стилю, предписалъ Мировому Съѣзду въ принятіи кассационной жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку (рѣшенія 1881 года № 128). Изъ вышеизложеннаго оказывается, что дѣйствующими въ губерніяхъ Царства Польскаго постановленіями признается официально употребленіе тамъ и Грегорианскаго календаря и что посему примѣненіе въ судахъ Варшавскаго округа новаго стиля къ исчисленію судебныхъ сроковъ должно имѣть мѣсто въ каждомъ случаѣ, когда такое примѣненіе представляется для стороны болѣе благопріятнымъ. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ приведенное выше заключеніе Съѣзда, на основаніи котораго жалоба присяжнаго повѣреннаго Радванскаго на возвращеніе апелляціи оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать указомъ Варшавскому Городскому Мировому Съѣзду относительно принятія апелляционной жалобы просителя и дальнѣйшаго направленія дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку.

12.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Рони Оленовой, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонтъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Мѣщанинъ еврей Волька Оленовъ 8 ноября 1882 г. обратился въ Симферопольскій Окружный Судъ съ частнымъ прошеніемъ объ удостовѣреніи того, что онъ на правѣ собственности болѣе 10-ти лѣтъ владѣетъ участкомъ земли съ строеніями въ дер. Нижней-Сѣрогоской, Мелитопольскаго уѣзда. Окружный Судъ, принявъ, на основаніи прим. къ 396 ст. Уст. о пошл., разъясненнаго въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 792, къ производству это прошеніе, для постановленія опредѣленія о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ за владѣніе безъ надлежащаго акта, распорядился о допросѣ указанныхъ Оленовымъ 4-хъ свидѣтелей. Свидѣтели показали, что Оленовъ болѣе 10-ти лѣтъ владѣлъ и пользовался означеннымъ участкомъ. Засимъ Окружный Судъ, не приступая къ дальнѣйшему изслѣдованію посредствомъ истребованія отъ просителя письменныхъ документовъ, удостовѣряющихъ его фактическое владѣніе, согласно рѣшенію Гражданскаго Департамента Сената 1872 г. № 792, какъ-то: о платежѣ имъ налоговъ, повинностей по имѣнію, а равно о томъ, какъ значилось оно въ полицейскихъ и иныхъ свѣдѣніяхъ, остановился на вопросѣ о томъ: можетъ-ли имѣть дальнѣйшее направленіе это дѣло; въ виду Высочайше утвержденного 3 мая 1882 г. Положенія Комитета Министровъ (прим. 4 къ 959 ст. IX Т. Зак. о состоян., по прод. 1886 г.) о пріостановленіи совершенія актовъ на имя евреевъ. Признавъ, что, за воспослѣдованіемъ этого закона, установленное рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 792 опредѣленіе Суда о взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ, въ силу коего, по взносѣ оныхъ, выдается нотаріусомъ свидѣтельство, замѣняющее актъ укрѣпленія, не можетъ быть постановлено, такъ какъ приведенный законъ 1882 г. объемлетъ собою и вышеупомянутыя свидѣтельства, Окружный Судъ оставилъ ходатайство Оленова безъ послѣдствій. Въ частной жалобѣ Оленовъ находилъ отказъ Окружнаго Суда неправильнымъ потому, что, по мнѣнію его, право на имѣніе, какъ пріобрѣтенное до закона 1882 г., въ силу давностнаго владѣнія можетъ быть удостовѣрено въ охранительномъ порядкѣ. Между тѣмъ, Мелитопольское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, получивъ свѣдѣніе о томъ, что Оленовъ ходатайствуетъ объ укрѣпленіи за нимъ такого участка

земли, который состоитъ въ селеніи государственныхъ крестьянъ и находится лишь въ пользованіи Оленова, нашло, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по журналу главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 іюня 1871 г., участки, занятые водворившимися и обстроившимися на усадебныхъ земляхъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ до изданія Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г. (ст. 2, 12 и слѣд. Полож. госуд. крест. въ особ. прил. къ IX Т. Зак. о сост. изд. 1876 г.) купцами, мѣщанами или лицами другихъ сословій, безъ заключенія съ крестьянскими обществами письменныхъ срочныхъ договоровъ, должны быть оставляемы, впредь до изданія правилъ о правахъ и обязанностяхъ сихъ людей по владѣнію означенными участками, въ ихъ пользованіи на прежнихъ основаніяхъ. Такимъ образомъ, пользованіе разночинцевъ усадебными участками земли въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ остается въ неопредѣленномъ положеніи впредь до изданія правилъ о правахъ и обязанностяхъ ихъ по владѣнію означенными участками, каковыя правила до сихъ поръ еще не изданы. Въ виду сего и обнародованія, при указахъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената 15 мая 1882 г. № 6883, закона 3 мая 1882 г. о воспрещеніи совершать акты на имя евреевъ, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе для предупрежденія укрѣпленія за Оленовымъ усадебнаго участка земли въ селеніи крестьянъ Нижне-Сѣрогосской деревни донесло о семъ 31 октября 1883 г. за № 1253 Таврическому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое по опредѣленію своему 9 ноября 1883 г. сообщило о семъ 10 декабря 1883 г.; за № 987, въ Окружный Судъ. Окружный Судъ, въ виду представленія дѣла по жалобѣ Оленова въ Судебную Палату, представилъ при доношеніи отъ 22 декабря за № 11,947 въ Судебную Палату отношеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 987 съ означенными свѣдѣніями, заключающими споръ противъ укрѣпленія имѣнія за Оленовымъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла отказъ Окружнаго Суда Оленову въ ходатайствѣ его, за силою Высочайше утвержденного 3 мая 1882 г. Положенія Комитета Министровъ, правильнымъ и оставляя безъ разсмотрѣнія отношеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 987, опредѣлила: жалобу Оленова оставить безъ послѣдствій. Повѣренный состоящей по духовному завѣщанію Вольки Оленова, наслѣдницею, вдовы его Рони Оленовой въ кассационной жалобѣ, находитъ, что Судебная Палата нарушила законъ 3 мая 1882 г., придавъ ему распространительное толкованіе, такъ какъ этотъ законъ имѣлъ въ виду лишить евреевъ возможности пріобрѣтать лишь новыя права на земли въ уѣздахъ, не касаясь правъ, пріобрѣтенныхъ ими уже до того времени по давности.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не касаясь западныхъ губерній, въ коихъ о воспрещеніи пріобрѣтенія евреями земель существуютъ особыя законоположенія, въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, препятствуетъ-ли законъ 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ 959 ст. IX Т. Зак. о сост. по прод. 1886 г.) въ Таврической губерніи (16 ст. Т. XIV Уст. о паспорт. по прод. 1866 г.) утвердить за евреями право собственности на недвижимыя имѣнія по давности владѣнія, если это право пріобрѣтено до изданія закона 3 мая 1882 г. Закономъ 3 мая 1882 г. воспрещено евреямъ въ Таврической губерніи впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существовавшихъ до 1882 г. еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ, и пріостановлено совершенія купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имѣніями. Точный смыслъ этого закона, постановляющаго воспрещеніе евреямъ впредь вновь селиться и пріостанавливающаго совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, имѣетъ въ виду воспретить лишь на будущее время пріобрѣтеніе евреями имѣній, но не касается и ни въ чемъ не ограничиваетъ тѣхъ правъ на недвижимыя имѣнія, которыя пріобрѣтены уже ко времени изданія этого закона; право-же собственности по давности владѣнія при условіяхъ, указанныхъ въ 533,

558 и 560 ст. 1 ч. X Т., то-есть, если владѣніе было спокойное, безспорное, непрерывное и притомъ въ видѣ собственности, а не на иномъ основаніи, приобрѣтается, по 533 ст. 1 ч. X Т., въ то время, когда окончилось теченіе установленнаго 10-ти лѣтняго срока. Поэтому, если давностный срокъ истекъ еще до 3-го мая 1882 года, то законъ 3-го мая 1882 года не можетъ препятствовать признанію такого права, которое приобрѣтено уже до изданія онаго. Вслѣдствіе сего, то собственно основаніе, которое принято Палатою для отказа въ ходатайствѣ Оленова, представляется несогласнымъ съ прим. 4 къ 959 ст. IX Т. по прод. 1886 г. На обязанности Окружнаго Суда и Судебной Палаты, въ силу этого закона и 1—4 прим. къ ст. 396 Т. V Уст. о пошл. 533, 558, 560, прим. къ 1684 ст. 1 ч. X Т., 2 прим. къ 1684 ст. по прод. 1876 г., и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 792, по указанію Оленова о владѣнн имъ недвижимымъ имѣніемъ безъ актовъ укрѣпленія, то-есть безъ формальныхъ актовъ, удостоверяющихъ право собственности, лежало удостовѣриться посредствомъ письменныхъ разнаго рода документовъ (какъ, напр., о платежѣ сборовъ, установленныхъ съ владѣльческихъ земель Т. IV Уст. земск. повин. ст. 55 прил. и доп., по прод. 1876 г.; Пол. о земск. учр. ст. 62, пун. 5, и особ. прил. къ V Т. Уст. о подат., изд. 1886 г., правила о государственномъ поземельномъ налогѣ ст. 1 и др.), и другихъ доказательствъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 792, въ томъ числѣ свидѣтельскихъ показаній и дознанія чрезъ окольныхъ людей, въ томъ, приобрѣлъ-ли Оленовъ право на состоящее въ его владѣнн имѣніе, и если-бы судъ, не имѣя въ виду ни съ чьей стороны спора, призналъ это въ охранительномъ порядкѣ, то судъ долженъ былъ постановить, какъ установлено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 792, опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя должны быть внесены просителемъ. На основаніи этого опредѣленія, по вносѣ пошлинъ, владѣлецъ получаетъ замѣняющее актъ укрѣпленія свидѣтельство отъ нотариуса; по полученіи онаго и отмѣткѣ его въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, владѣлецъ можетъ обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, причѣмъ можетъ быть о самомъ актѣ споръ не только до ввода (1425 ст. У. Г. С.) и по вводѣ (ст. 1433 У. Г. С.), но и впослѣдствіи, со стороны дѣйствительнаго собственника. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 129 и друг.), что, по возникновеніи спора и производствѣ дѣла въ судебномъ состязательномъ порядкѣ, опредѣленіе суда о вводѣ во владѣніе въ охранительномъ порядкѣ не только не можетъ стѣснять судъ въ рѣшеніи спора дѣйствительнаго владѣльца, но не можетъ даже слагать съ лица, получившаго въ охранительномъ порядкѣ вводъ, обязанности доказать свое владѣніе на правѣ собственности. Такое разъясненіе вводовъ во владѣніе въ охранительномъ порядкѣ и значенія вообще вводовъ во владѣніе (рѣш. 1884 года № 55 и друг.) не можетъ, однако, слагать съ суда и въ охранительномъ порядкѣ, особливо при постановленіи опредѣленія по давности владѣнія и въ виду послѣдовавшаго уже воспретительнаго закона 3 мая 1882 года, обязанности относиться строго къ дѣлаемымъ суду заявленіямъ о владѣнн по давности, безъ актовъ укрѣпленія. А посему и имѣя въ виду: 1) что по подлежащему дѣлу съ такимъ ходатайствомъ обратилось въ судъ лицо, которое, въ силу закона 3-го мая 1882 года, не можетъ приобрѣтать вновь недвижимыя имѣнія въ данной мѣстности; 2) что по сему дѣлу заявлено уже возраженіе противъ такого ходатайства со стороны губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, дѣйствующаго въ качествѣ правительственнаго учрежденія, на которое возложено исполненіе извѣстныхъ обязанностей по устройству поземельныхъ отношеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (рѣш. Общ. Собр. Кассационныхъ Департаментовъ 1879 года № 23 и друг.), а потому оно не обязано было обращаться въ судъ съ просьбою, въ качествѣ стороны, по 4 и 27 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) что возраженія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по наруше-

нію 4 прим. къ 959 ст. IX Т. Зак. о сост. по прод. 1886 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

13.—1888 года февраля 10-го дня. По прошенію повѣреннаго Константина и Анны Гессе, присяжнаго повѣреннаго Сонненберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На основанія простого векселя, выданнаго супругами Анною и Константиномъ Гессе Иссеру Когену на 3000 руб. и переуступленнаго Израилію Гутману, Варшавскій Коммерческій Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Гутману съ супруговъ Гессе и Когена солидарно означенную сумму съ процентами и издержками. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный супруговъ Гессе просилъ дѣло признать неподсуднымъ коммерческому суду и во всякомъ случаѣ Гутману въ искѣ отказать, причемъ объяснилъ, что Гессе оставной Полковникъ и ни онъ, ни жена его торговлею не занимаются, и хотя документъ выданъ въ формѣ векселя, но это не доказываетъ совершенія торговой сдѣлки; что то обстоятельство, что соотвѣтчикомъ по дѣлу является торговецъ Иссеръ Когенъ, не измѣняетъ подсудности дѣла общимъ судамъ, ибо ст. 637 Торг. Код. примѣняется лишь къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ разнаго званія выдали вмѣстѣ вексель, а не къ тому, когда лишь надписатель состоитъ купцомъ; векселедатели-же не принадлежатъ къ торговому сословію; что представленный ко взысканію вексель былъ выданъ супругами Гессе въ обезпеченіе задатка, полученнаго ими отъ Когена за имѣвшій быть проданнымъ ему лѣсъ, и переданъ въ запечатанномъ конвертѣ на руки третьяго лица, Бенціана Шапиро; что Когенъ не исполнилъ условій договора о покупкѣ лѣса и, получивъ неправильно этотъ вексель отъ Шапиро, передалъ таковой въ общество взаимнаго кредита, а затѣмъ, послѣ протеста, переуступилъ фиктивно истцу, и что Гутманъ не можетъ считаться третьимъ пріобрѣтателемъ доброй вѣры, ибо переуступка совершена уже послѣ протеста, и онъ затѣмъ можетъ изображать лишь право Когена, который правъ по этому документу, по 1599 ст. Гражд. Улож., не имѣлъ. Судебная Палата нашла: что возраженіе повѣреннаго истца о несвоевременномъ предъявленіи апелляторами отвода не заслуживаетъ уваженія, по ст. 575 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ апелляціонная жалоба, въ которой сей отводъ заявленъ, составляетъ первую отвѣтную бумагу супруговъ Гессе по сему дѣлу; что, по точному смыслу ст. 637 Торг. Код., всѣ дѣла по простымъ векселямъ, на которыхъ находятся подписи лицъ торгующихъ и не торгующихъ, подлежатъ разбирательству коммерческаго суда, и указаніе апелляторовъ на то, что представленный ко взысканію вексель выданъ ими, лицами не торгующими, и только въ пользу торговца, коимъ онъ переуступленъ, не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо законъ не дѣлаетъ ровно никакого различія въ этомъ отношеніи, подписанъ ли вексель торговцемъ, въ качествѣ векселедателя, или надписателя; что засимъ заявленный апелляторами отводъ слѣдуетъ оставить безъ уваженія и что, въ подтвержденіе своихъ объясненій по существу дѣла, апелляторы представляютъ только заявленіе нотаріуса Юзефовича, которое, какъ актъ односторонній, происходящій отъ нихъ и не заключающій въ себѣ никакого признанія противной стороны, не составляетъ доказательства въ ихъ пользу, а ни на какія другія доказательства они не ссылаются, почему жалоба ихъ, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., должна быть устранена. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Коммерческаго Суда утвердила. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Гессе указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 136, 631, 632 и 637 Торг. Код. и 4, 367, 585, 588 и 711 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленный отвѣтчиками отводъ о неподсудности дѣла Коммерческому Суду, на томъ основаніи, что простой вексель, предъявленный въ основаніе иска, выданъ лицами не торгующими и имѣетъ лишь передаточную надпись торговца, правильно

отвергнуть Судебною Палатою. Дѣйствительно, 637 ст. Торг. Код., предоставляющая коммерческому суду разбирательство по векселямъ, подписаннымъ вмѣстѣ торгующими и не торгующими, не дѣлаетъ указываемаго просителями различія и, слѣдовательно, должна примѣняться ко всѣмъ случаямъ, въ коихъ вексель подписанъ торгующими и не торгующими, сдѣлана ли подпись лицомъ, выдавшимъ вексель, или передавшимъ его по надписи. Соображеніе просителей о томъ, будто-бы только одновременность (совмѣстность) подписей дѣлаетъ искъ подвѣдомственнымъ коммерческому суду, не оправдывается текстомъ 637 ст., въ особенности, если принять во вниманіе французскій текстъ ея (*lorsque les lettres de change... porteront en même temps*), который ясно показываетъ, что законъ предвидитъ не учиненіе подписей въ одно время, но одновременную наличность ихъ на представляемомъ въ судъ векселѣ. Что же касается указанія просителей на то, что надпись на вексель сдѣлана Когеномъ послѣ протеста и не имѣетъ засимъ силы вексельной надписи, то это обстоятельство приводилось просителями во время производства дѣла не какъ основаніе къ признанію дѣла неподсуднымъ коммерческому суду, а какъ возраженіе противъ права истца на взысканіе по векселю; впрочемъ, и въ кассационной жалобѣ просители не приводятъ никакихъ законныхъ основаній къ тому, чтобы признать искъ Гутмана неподсуднымъ по этой причинѣ Коммерческому Суду. Наконецъ, указаніе просителей на нарушеніе Палатою 4, 585 и 588 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на судъ возложена обязанность разрѣшать особыми опредѣленіями отводы, предъявленные независимо отъ объясненій по существу дѣла; о томъ же, чтобы апелляціонный судъ постановлялъ особое опредѣленіе по отводу, заявленному въ апелляціи, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правила не содержится. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго супруговъ Гессе, присяжнаго повѣреннаго Сонненберга, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд. безъ послѣдствій.

14.—1888 года февраля 10-го дня. *По прошенію непремѣннаго синдика конкурсной массы покойнаго Генриха Лимпрехта, присяжнаго повѣреннаго Анца, объ отмятнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Синдикъ конкурсной массы Генриха Лимпрехта ^{15/27} сентября 1884 г. предъявилъ въ Варшавскомъ Коммерческомъ Судѣ къ Роману Оппенгейму, на основаніи выписаннаго изъ торговыхъ книгъ счета, искъ въ суммѣ 5075 руб. 48 коп. за взятое въ кредитъ пиво. Оппенгеймъ, возражая противъ иска и предъявляя встрѣчнаго иска, объяснилъ, что 27-го ноября 1883 года и 20-го и 23 января 1884 года выдалъ Лимпрехту три векселя, каждый на 2000 руб.; что посредствомъ учета этихъ векселей Лимпрехтъ получилъ изъ разныхъ кредитныхъ установленій 6000 руб.; что затѣмъ, по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ со дня выдачи векселей и уже послѣ смерти Лимпрехта, Оппенгеймъ деньги эти уплатилъ и векселя получилъ обратно; что, такимъ образомъ, долгъ его за пиво оказывается вполне уплаченнымъ, и ему еще причитается съ конкурсной массы сумма 924 руб. 52 коп., и что если даже считать, что сумму 6000 руб. Лимпрехтъ получилъ отъ Оппенгейма не въ счетъ долга за пиво, а въ видѣ займа, то и въ такомъ случаѣ, согласно ст. 1289—1291 Граждан. Код., эти двѣ взаимныя претензіи подвергаются зачету, и Оппенгейму причитается еще вышепоказанная сумма 924 р. 52 коп. Въ виду этого Оппенгеймъ просилъ въ первоначальномъ искѣ синдикъ отказать, вслѣдствіе же встрѣчнаго иска, принять его, Оппенгейма, въ пассивъ конкурсной массы, въ суммѣ 924 руб. 52 коп. Синдикъ, возражая, указывалъ, между прочимъ, на то, что Оппенгеймъ сдѣлался кредиторомъ массы лишь въ минуту уплаты денегъ по векселямъ (27-го марта, 20-го и 23-го мая 1884 года), т. е. уже послѣ открытія конкурса (конкурсъ открытъ ^{13/25} апрѣля 1884 г., начало несостоятельности отнесено къ 26-му января—7-му февраля 1884 года). Коммерческій Судъ нашелъ, что вышеозначенные векселя, на

сумму 6000 рублей. выданы были Оппенгеймомъ не въ видѣ уплаты, или же аванса на пиво, а въ видѣ простого займа, съ цѣлью помочь Лимпрехту посредствомъ учета этихъ векселей получить деньги, и что ссылатся на зачетъ взаимныхъ претензій Оппенгеймъ также не можетъ, такъ какъ кредиторы конкурсной массы не въ правѣ зачитывать своихъ долговъ съ долгами, причитающимися имъ отъ несостоятельнаго, потому что даже непривилегированный кредиторъ, воспользовавшись зачетомъ, могъ-бы получить полную сумму, ему причитающуюся, т. е. пользовался-бы привилегіею въ ущербъ другимъ кредиторамъ, тогда какъ всѣ непривилегированные кредиторы, согласно 558 ст. Торг. Код., оставшееся имущество несостоятельнаго дѣлятъ между собою пропорціонально. На этомъ основаніи Коммерческій Судъ первоначальный искъ удовлетворилъ, встрѣчный-же оставилъ безъ послѣдствій. Но Судебная Палата нашла: 1) что предметъ главнаго иска составляетъ сумма 5075 рублей 48 коп., взыскиваемая съ Романа Оппенгейма синдикомъ конкурсной массы Лимпрехта на основаніи счета, выписаннаго изъ торговыхъ книгъ несостоятельнаго; что Оппенгеймъ признаетъ этотъ долгъ, но, заявляя во встрѣчномъ искѣ, что по тремъ векселямъ, выданнымъ имъ бездолжно (бездевежно) Лимпрехту 27-го ноября 1883 года, 20-го и 23-го января 1884 г. на 2000 рублей каждый, причитается ему съ Лимпрехта 6000 рублей, проситъ подвергнуть эту сумму зачету и принять его, Оппенгейма, съ остальными 924 руб. 58 коп. въ пассивъ конкурсной массы; 2) что синдикъ съ своей стороны не отрицаетъ полученія Лимпрехтомъ отъ апеллятора суммы 6000 рублей посредствомъ учета означенныхъ векселей, уплаченныхъ въ послѣдствіи Оппенгеймомъ, и, основываясь на книжкѣ, веденной несостоятельнымъ подъ заглавіемъ „контроль векселей“, признаетъ, что эта сумма причитается апеллятору; что засимъ въ такомъ положеніи вся суть дѣла сводится къ тому, происходитъ-ли въ настоящемъ случаѣ зачетъ, погашающій эти долги, и въ какомъ именно размѣрѣ; 3) что о принятіи всей суммы 5075 р. 48 коп. въ зачетъ суммы 6000 рублей не можетъ быть рѣчи, ибо первая изображаетъ собою не долгъ Оппенгейма самому Лимпрехту, а окончательный результатъ счета по торговымъ отношеніямъ Оппенгейма съ конкурсною массою, отъ которой онъ получалъ пиво уже послѣ открытія конкурса подѣламъ Лимпрехта и который онъ, Оппенгеймъ, уплачивалъ за оное наличными деньгами; 4) что съ другой стороны нельзя согласиться съ взглядомъ Коммерческаго Суда, что вслѣдъ за открытіемъ конкурса Лимпрехтъ лишился безусловно права, предоставленнаго ему по ст. 1289 и слѣдующимъ Гр. Код., ибо всѣ положенія этого общаго закона распространяются и на торговые сдѣлки, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, гдѣ они отмѣнены правилами закона спеціального, Торговаго Кодекса, который относительно означенныхъ статей не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій; 5) что, по ст. 1289 и 1291 Гр. Код., зачетъ происходитъ тогда, когда два лица взаимно другъ другу должны извѣстную сумму, и если притомъ эти долги одинаково достовѣрны, исчислены и подлежатъ уже удовлетворенію; 6) что всѣ эти условія въ данномъ случаѣ существуютъ, ибо взаимные долги сторонами признаются, а хотя до объявленія несостоятельности Лимпрехта они не подлежали еще удовлетворенію, но съ открытіемъ конкурса, въ силу статьи 448 Тор. Код., оба они, даже помимо ненаступленія сроковъ, сдѣлались подлежащими взысканію; 7) что указаніе синдика на то, что сумма 6000 р. не была дана Оппенгеймомъ Лимпрехту, какъ авансъ на пиво, а въ видѣ простого займа, хотя оно и подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами, но это обстоятельство не имѣетъ значенія въ дѣлѣ и не приостанавливаетъ зачета, такъ какъ для зачета, по закону, не требуется вовсе участіе воли сторонъ, и, напротивъ того, по ст. 1290 Гр. Код. зачетъ совершается въ силу самаго закона, даже безъ вѣдома должниковъ, и оба долга взаимно погашаются въ моментъ одновременнаго ихъ существованія и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они покрываютъ другъ друга; 8) что такъ какъ по представленному счету въ моментъ открытія несостоятельности Лимпрехта ему причиталось съ Оппенгейма за пиво 4975 руб. 16 коп., и сумма эта признается повѣренными сторонами, то сумма эта погасилась вполне зачетомъ на сумму 6000 р., слѣдовавшую въ тотъ же моментъ съ него, Лимпрехта, Оппенгейму,

и синдикъ не имѣеть права взыскивать съ послѣдняго этой суммы 4975 руб. 16 коп.; 9) что въ виду этого слѣдуетъ предоставить Оппенгейму разницу его долговой претензіи, въ суммѣ 6000 руб., за вычетомъ изъ оной 4975 р. 16 коп., въ количествѣ 1024 руб. 84 коп., взыскивать съ несостоятельной массы, въ порядкѣ конкурснаго производства, и обязать его долгъ по счету 5075 руб. 48 коп., за вычетомъ изъ онаго вышеуказанной суммы, въ количествѣ 100 руб. 32 коп., изображающей собою стоимость пива, поставленнаго ему управленіемъ конкурсной массы, внести наличными въ означенную массу съ процентами, по ст. 1904 Гр. Код. причитающимися. По этимъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Коммерческаго Суда отмѣнить, присудить съ Романа Оппенгейма въ пользу конкурсной массы Лимпрехта наличными деньгами 100 руб. 32 коп. съ процентами съ ¹⁵/₂₇ сентября 1884 года, принять его, Оппенгейма, въ пассивъ означенной конкурсной массы суммою 1024 руб. 84 коп., въ остальныхъ частяхъ главнаго и встрѣчнаго иска отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ синдикъ конкурсной массы указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 442, 446 и 448 Торг. Код. и 1290, 1291 и 1298 Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ семъ дѣлѣ вопросъ: допускается-ли зачетъ встрѣчныхъ долговъ между двумя лицами, изъ коихъ одно впало въ несостоятельность, когда срокъ долгу послѣдняго во время открытія несостоятельности еще не наступилъ, разрѣшается отрицательно. По Гражд. Код. ст. 1289—1291, зачетъ долговъ двухъ лицъ, взаимно другъ другу должныхъ, происходитъ въ моментъ одновременнаго существованія сихъ долговъ, при условіи, чтобы они были одинаково достовѣрны и исчислены и оба уже подлежали удовлетворенію. Въ силу этого общаго правила, зачетъ двухъ долговъ, изъ коихъ одному срокъ наступилъ, а другому—не наступилъ, не можетъ имѣть мѣста. Положеніе это не измѣняется тѣмъ, что съ открытіемъ несостоятельности долги несостоятельнаго, коимъ срокъ еще и не наступилъ, подлежатъ удовлетворенію (*sont exigibles*), не ожидая сроковъ (Торг. Код. ст. 448). Это постановленіе неравносильно признанію срока, по такимъ долгамъ наступившимъ, и не даетъ кредитору всѣхъ правъ, связанныхъ съ наступленіемъ срока, наприм., права требовать неустойку за просрочку. Все его значеніе состоитъ въ томъ, что, въ виду приступа, съ открытіемъ несостоятельности, къ ликвидаціи имущества должника, всѣ кредиторы его призываются къ распредѣленію этого имущества, такъ какъ было бы несправедливо обратиться имущество должника на удовлетвореніе однихъ просроченныхъ долговъ, лишивъ кредиторовъ по прочимъ долгамъ того удовлетворенія, которое они могли бы получить по наступленіи сроковъ, если бы ликвидація имущества несостоятельнаго не возымѣла мѣста. Но законъ, предоставляя кредитору возможность получить удовлетвореніе по претензіи, коей срокъ еще не наступилъ, не ожидая срока, въ то же время ограничиваетъ размѣръ этого удовлетворенія: оно состоитъ лишь въ дивидендѣ, который имѣеть причитаться на его долю изъ конкурсной массы. Въ то самое время, какъ претензія такого кредитора становится подлежащею удовлетворенію, размѣръ ея уменьшается до цыфры, имѣющей опредѣлиться по разверсткѣ съ другими кредиторами; эта уменьшенная претензія не соотвѣтствуетъ уже въ полной мѣрѣ равному долгу самого кредитора несостоятельному и, слѣдовательно, въ зачетъ съ нимъ итти не можетъ. Съ другой стороны, долговая претензія несостоятельнаго, съ открытіемъ несостоятельности, входитъ въ конкурсную массу и принадлежитъ всѣмъ кредиторамъ. Допущеніе зачета, или, иными словами, удовлетвореніе на счетъ этого имущества массы долга несостоятельнаго одному кредитору составляло бы нарушеніе права остальныхъ. Приведенный выводъ подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что несостоятельность должника, несомнѣнно, не можетъ увеличить матеріальныхъ правъ его кредиторовъ. Это имѣло бы, однако, мѣсто, если бы признать, что должникъ, который при отсутствіи несостоятельности своего кредитора не могъ бы уклоняться отъ платежа своего долга ссылкой на свою претензію, срокъ коей еще не наступилъ или который, уплативъ свой долгъ наканунѣ несостоятельности кредитора, также не могъ бы, ссылаясь на свою претензію,

требовать возврата уплаченныхъ денегъ, получили бы большія права потому только, что кредиторъ его впалъ въ несостоятельность до учиненія имъ платежа. Признавая потому, что зачетъ долговъ двухъ лицъ, изъ коихъ одно впало въ несостоятельность, не можетъ имѣть мѣста, коль-скоро долгу несостоятельнаго во время открытія несостоятельности срокъ еще не наступилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію статей 1289—1291 Гражд. Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

15.—1888 года февраля 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Семена Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Семень Лебедевъ 6-го сентября 1886 года выдалъ мѣщанкѣ Евфросинѣ Сухоруковой задаточную расписку, въ которой объяснено, что онъ продалъ ей усадебное мѣсто съ строеніями въ селѣ Часовнѣ за 220 р. съ тѣмъ, что купчая будетъ совершена въ теченіе мѣсячнаго срока и не позднѣе 6 октября 1886 года, причемъ въ задатокъ получилъ 75 руб. Затѣмъ Сухорукова 10-го марта 1887 года предъявила по этой распискѣ искъ къ Лебедеву, объясняя, что въ назначенный срокъ Лебедевъ купчей на означенное имѣніе не совершилъ, да и совершать не могъ, такъ какъ самъ данную на означенное имѣніе, пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга, получилъ только 7 октября 1886 года. Вслѣдствіе сего Сухорукова просила присудить съ Лебедева двойную сумму задатка, т. е. 150 р. Лебедевъ, представляя удостовѣреніе нотариуса Брызгалова въ томъ, что Сухорукова 6-го октября 1886 года въ контору для совершенія купчей не являлась, заявилъ, что купчая не совершена не по его винѣ, такъ какъ онъ къ нотариусу являлся. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Сухоруковой 75 руб. съ $\frac{0}{100}$, въ прочихъ требованіяхъ отказать. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Сухорукова въ своей жалобѣ, между прочимъ, объяснила: изъ рѣшенія Судьи видно, что Лебедеву данная на запроданное имущество была утверждена на другой день послѣ срока, назначеннаго задаточною распискою для совершенія купчей крѣпости, стало быть, онъ не былъ юридически способенъ къ совершенію купчей крѣпости въ назначенный срокъ, и такъ какъ при этомъ обязанность Лебедева была позаботиться о томъ, чтобы пріобрѣсти для себя возможность совершить условленный актъ въ срокъ, опредѣленный условіемъ, а онъ не пріобрѣлъ своевременно этой возможности, то вина его не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это признано и Мировымъ Судьею, но въ то же время приписана вина и ей, Сухоруковой, въ томъ, что она не явилась въ назначенный срокъ къ нотариусу для совершенія акта. Съ заключеніемъ Мироваго Судьи она согласиться не можетъ, ибо если бы она и явилась для заключенія купчей крѣпости въ назначенный распискою срокъ, то таковая не могла бы быть совершена потому, что Лебедевъ не былъ правоспособенъ къ совершенію ея. Лебедевъ же въ жалобѣ своей объяснилъ, что положеніе о томъ, что онъ не былъ правоспособенъ къ совершенію купчей 6 октября 1886 г., не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи ст. 1384 Т. X ч. 1, продавать недвижимое имущество можетъ тотъ, кто имѣетъ на него право собственности. На запроданное Сухоруковой имущество онъ, Лебедевъ, такое право пріобрѣлъ со дня укрѣпленія его за нимъ на публичномъ торгѣ, т. е. 28-го января 1886 года, съ какового времени и могъ свободно распоряжаться имъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 года № 141). Но былъ ли онъ правоспособенъ или не былъ, вопросъ вовсе не въ этомъ. Мировому Судѣ надлежало разобрать претензію Сухоруковой изъ договора, между нимъ, Лебедевымъ, и Сухоруковою состоявшагося. Договоръ этотъ—задаточная расписка. Изъ неисполненія имъ этого договора, и только изъ него одного, вытекало для Сухоруковой право требовать обратно задатокъ. Имъ, Лебедевымъ, доказано, что въ назначенные распискою срокъ и мѣсто онъ явился для совершенія купчей, а

Сухорукова не явилась, то-есть не исполнила договора, а посему и должна нести послѣдствія такого неисполненія. Истица говоритъ, что данная имъ, Лебедевымъ, получена 7-го октября. Данная совершена 3 октября, получена имъ тогда же и тогда же отослана была для отмѣтки въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, откуда могла быть получена имъ, Лебедевымъ, обратно, когда угодно, когда въ ней будетъ надобность. Отмѣтка въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ данной не означаетъ укрѣпленія за кѣмъ-либо имущества, а лишь записку его въ нотаріальныя книги, для полноты ихъ (ст. 181 Нотар. Полож. изд. Государ. Канцеляріи и 71 ст. времен. правилъ по нотаріальной части); право же собственности на обозначенное въ данныхъ имущество онъ, Лебедевъ, имѣлъ съ 28-го января 1886 года и во всякомъ случаѣ имѣлъ право на совершеніе купчей съ Сухоруковой въ назначенный задаточною распискою срокъ, такъ какъ данная получена 3 октября. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что, согласно 728, 1507 и 1509 ст. X Т. ч. 1, моментъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе отъ продавца къ покупщику, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 127; 1877 г. № 354 и др.), считается со времени утвержденія крѣпостного акта старшимъ нотаріусомъ; 2) что изъ представленной повѣреннымъ истицы купчей крѣпости, совершонной 13 октября 1886 года Лебедевымъ съ Нефедовымъ, видно, что имѣніе это прежде принадлежало Федору Сухорукову, а Лебедеву досталось съ публичнаго торга по данной отъ 7-го октября того же года, что, такимъ образомъ, этою копіею повѣренный истицы доказалъ, что данная на запроданное имѣніе получена отвѣтчикомъ послѣ срока, установленнаго задаточною распискою, т. е. что Лебедевъ былъ неспособенъ совершить 6-го октября купчую крѣпость съ Сухоруковой; 3) что представленное отвѣчикомъ удостовѣреніе нотаріуса Брызгалова отъ 7-го октября 1886 года въ доказательство того, что купчая не совершена въ указанный въ задаточной распискѣ срокъ по винѣ Сухоруковой, которая 6-го октября того же года въ контору для совершенія акта не явилась, не имѣетъ существеннаго значенія, ибо если допустить, что Сухорукова явилась бы для заключенія купчей въ назначенный распискою срокъ, то таковая все-таки не могла бы быть совершена единственно потому, что Лебедевъ былъ неспособенъ къ совершенію ея, не имѣя на запроданное Сухоруковой имѣніе утвержденной данной; 4) что возраженіе Лебедева, что онъ имѣлъ право на совершеніе купчей съ Сухоруковой въ назначенный задаточною распискою срокъ, такъ какъ данныя имъ получены 3-го октября 1886 года, также не имѣетъ значенія въ виду того, что, какъ объяснено выше, моментъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе отъ продавца къ покупщику считается со времени утвержденія крѣпостного акта старшимъ нотаріусомъ. Право же собственности на недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное Лебедевымъ отъ Сухорукова, наступило для отвѣтника Лебедева съ того момента, когда актъ на переходъ этого права былъ утвержденъ, то-есть 7-го октября 1886 года, и до этого времени отвѣтникъ Лебедевъ не имѣлъ права отчуждать пріобрѣтенное имъ отъ Сухорукова съ публичнаго торга имѣніе. По всѣмъ этимъ даннымъ Съѣздъ призналъ, что купчая не совершена въ срокъ по винѣ Лебедева, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи измѣнить, взыскать съ Лебедева въ пользу Сухоруковой 150 рублей съ 0/0 по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Лебедевъ принесъ кассационную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1509 ч. 1 Т. X, пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное по полученіи данной, но ни въ этой статьѣ, ни въ послѣдовавшемъ разъясненіи оной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 года № 141 не сказано, что требуемая ст. 1509 данная, при представленіи оной къ нотаріусу для совершенія по оной купчей крѣпости, должна уже имѣть надпись старшаго нотаріуса объ отмѣткѣ ея въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ. Въ форму данной, приложенной къ ст. 32 временныхъ правилъ по нотаріальной части (Собр. Узак. 1867 г. № 91), надписи старшаго нотаріуса о такой отмѣткѣ также не внесено, а хотя и указано, что выпись дан-

ной слѣдуетъ представить въ нотаріальный архивъ, для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, но изъ этого еще нельзя притти къ заключенію, чтобы до внесенія оной въ таковой нотаріусъ не могъ совершить, на основаніи ея, купчей крѣпости. Послѣдствіемъ совершенія нотаріусомъ купчей при такихъ обстоятельствахъ будетъ лишь то, что для утвержденія послѣдней старшимъ нотаріусомъ къ сему послѣднему должна быть представлена, кромѣ выписи купчей, и данная, а на старшемъ нотаріусѣ будетъ лежать обязанность отмѣтить сначала данную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а затѣмъ приступить къ утвержденію купчей, если къ сему нѣтъ препятствій. Изъ изложеннаго оказывается, что заключеніе Съѣзда о томъ, что Лебедевъ не могъ совершить акта продажи на пріобрѣтенное съ торговъ имѣніе до утвержденія на оное старшимъ нотаріусомъ данной, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ нотаріальный архивъ данныя на пріобрѣтенныя симъ способомъ имѣнія представляются, въ силу статьи 181 Полож. о нотар. части, не для утвержденія, а исключительно для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 181 статьи Положенія о нотаріальной части, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Сѣнгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

16.—1888 года февраля 23-го дня. *По прошенію опекунами надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго дворянина Генриха Виткевича, дворянки Ядвиги Виткевичъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонт; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

На удовлетвореніе взысканій съ дворянина Генриха Виткевича (признанаго въ послѣдствіи сумасшедшимъ), присужденныхъ съ него по простымъ заемнымъ обязательствамъ разнымъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и Коллежскому Секретарю Творковскому, было продано 8 іюня 1881 г. съ публичнаго торга имѣніе должника, называемое „Борисово“. Покупщикъ этого имѣнія, кредиторъ Творковскій, получивъ на оное данную и вводный листъ, заложилъ его врачу Косцялковскому, который, по случаю просрочки закладной, представилъ ее ко взысканію. Между тѣмъ, всѣ тѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по которымъ были присуждены съ Виткевича взысканія, на удовлетвореніе коихъ послѣдовала публичная продажа въ 1881 году имѣнія его „Борисово“, подверглись пересмотру и были въ установленномъ порядкѣ уничтожены. Вслѣдствіе этого опекуна надъ имѣніемъ и личностію сумасшедшаго Виткевича, сестра его Ядвига Виткевичъ, предъявила въ Гродненскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Творковскому и Косцялковскому о поворотѣ въ собственность опекаемаго ею Виткевича означеннаго имѣнія его „Борисово“, съ освобожденіемъ его отъ запрещенія и продажи по закладной Косцялковскаго, такъ какъ, съ уничтоженіемъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, противъ сумасшедшаго Виткевича дѣлаются ничтожными и исполнительныя дѣйствія по присужденнымъ этими рѣшеніями взысканіямъ, и тѣмъ самымъ Творковскій потерялъ всякое право на пріобрѣтенное имъ съ торговъ имѣніе „Борисово“. Виленская Судебная Палата, куда дѣло перешло по апелляціи отвѣтчиковъ, отказала въ этомъ искѣ, признавъ, что, за силою 1180 стат. Уст. Гр. Суд., а также 612, 613 и 614 стат. X Т. 1 ч., отмѣна судебного рѣшенія о взысканіи денегъ, вызвавшихъ публичную продажу имѣнія должника, правильнымъ образомъ совершонную, не можетъ, по закону, служить поводомъ къ признанію торга на продажу того имѣнія недѣйствительнымъ. Опекуна Виткевичъ проситъ касировать это рѣшеніе по нарушенію приведенныхъ въ немъ законовъ, а также 811 и 814 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ: если имѣніе продано съ публичнаго торга на погашеніе взысканія по такому долгу (не обезпеченному залогомъ), рѣшеніе о присужденіи котораго въ послѣдствіи отмѣнено, то можетъ ли торгъ на такое имѣніе быть признанъ недѣйствительнымъ, а самое имѣніе подлежащимъ пово-

роту къ первоначальному собственнику. Опекунша Виткевичъ совершенно правильно изъясняетъ относящіяся къ поставленному вопросу 811 и 814 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, что отмѣна рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, сама собою имѣетъ послѣдствіемъ отмѣну мѣръ исполненія и уничтоженіе всѣхъ тѣхъ правъ, какія въ силу того рѣшенія были пріобрѣтены взыскателемъ. Но изъ такого толкованія означенныхъ статей закона, подтверждаемаго и преподанными со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями, въ приведенныхъ просительницею рѣшеніяхъ его (касс. рѣш. 1871 г. № 1284; 1872 года № 404; 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 года № 58; 1881 г. № 11 и 1882 г. № 26), нельзя вывести разрѣшенія поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Несомнѣнно, что отмѣненное въ установленномъ порядкѣ судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе и потому не можетъ служить для тяжущихся источникомъ какихъ-либо правъ. Но изъ сего слѣдуетъ лишь то, что съ отмѣною рѣшенія тяжущійся, утрачивая присужденныя ему права на опредѣленное имущество, не можетъ требовать себѣ таковое; если же оно тѣмъ или другимъ способомъ ему уже отдано, то долженъ возвратитъ это имущество тому, отъ кого оно отмѣненнымъ рѣшеніемъ было отсуждено, т. е. возвратитъ то, что было присуждено. А какъ поставленный вопросъ касается возврата должнику не того имущества, т. е. денежной суммы, которая присуждена была съ него отмѣненнымъ рѣшеніемъ, а имущества, которое на покрытіе уплаты присужденной суммы подвергнуто публичной продажѣ, то приведенныя 811 и 814 ст. не могутъ служить основаніемъ къ повороту этого послѣдняго имущества, съ уничтоженіемъ состоявшейся публичной продажи онаго. Положеніе это подтверждается, съ одной стороны, тѣмъ, что публичная продажа имѣнія въ этомъ случаѣ происходитъ не изъ содержанія отмѣненнаго рѣшенія, въ которомъ ни о продажѣ, ни о самомъ проданномъ имѣніи и какихъ-либо правахъ на оное никакого постановленія не содержится, а является совершенно случайнымъ послѣдствіемъ неуплаты должникомъ присужденной съ него тѣмъ рѣшеніемъ денежной суммы, каковая, за отмѣною рѣшенія, и подлежитъ возврату, а съ другой стороны строгостью постановленій закона, ограждающаго непоколебимость публичной продажи имѣнія. Въ отношеніи движимаго имущества законъ (1061 и 1069 ст. Уст. Гр. Суд.) и преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія онаго (кассац. рѣш. 1882 г. № 16; 1880 г. № 2; 1877 г. № 167) содержатъ безусловное правило, что проданные съ состоявшихся публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупщикомъ (имѣвшимъ право участвовать въ торгѣ), несмотря на то, кому они прежде принадлежали и въ какихъ находились условіяхъ; въ отношеніи же недвижимаго имѣнія законъ ограничиваетъ признаніе недействительности состоявшихся торговъ опредѣленными въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. случаями, въ числѣ которыхъ продажа имѣнія на удовлетвореніе денежнаго взысканія, впоследствии уничтоженнаго, не заключается. Если же возвратъ движимаго имущества, проданнаго на публичномъ торгѣ для удовлетворенія взысканія, присужденнаго уничтоженнымъ впоследствии рѣшеніемъ суда, по закону не допускается, то было бы непоследовательнымъ безъ указанія на то въ законѣ допустить поворотъ въ такомъ же случаѣ проданнаго недвижимаго имѣнія и признать недействительнымъ публичный торгъ на оное при отсутствіи поводовъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по Гражд. Касс. Д-ту 1882 г. № 133 по дѣлу Сано Хизанова разъясненія, на которыя ссылается опекунша Виткевичъ въ настоящей просьбѣ своей, не могутъ относиться къ разрѣшаемому нынѣ вопросу, такъ какъ въ дѣлѣ Хизанова взысканіе производилось не по простому долговому обязательству, а по закладной, и не противорѣчатъ приведенному выше положенію, что отмѣна рѣшенія влечетъ за собою уничтоженіе лишь тѣхъ правъ тяжущихся, которыя были признаны за нимъ самымъ отмѣненнымъ рѣшеніемъ. Такъ какъ рѣшеніемъ о взысканіи по закладной присуждается право не только на взысканіе известной суммы долга, но также вмѣстѣ съ тѣмъ и исключительное, впередъ опредѣленное закономъ право при понудительномъ исполненіи рѣшенія обратитъ это взысканіе только на заложенное, а не на другое какое-либо имѣніе должника, и въ опредѣлен-

ныхъ закономъ случаяхъ воспользоваться этимъ имѣніемъ преимущественно предъ другими кредиторами, претензіи которыхъ залогомъ не обезпечены, то, слѣдовательно, въ семь случаевъ уничтоженіе продажи заложенного имѣнія, произведенной на удовлетвореніе присужденнаго взысканія, обуславливается самымъ содержаніемъ отмѣннаго рѣшенія, хотя-бы о продажѣ имѣнія въ ономъ и не было упомянуто. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и принимая во вниманіе: 1) что вслѣдствіе сего нельзя признать, чтобы Судебная Палата отказомъ опекуншѣ Виткевичъ въ поворотѣ къ Генриху Виткевичу имѣнія „Борисово“, съ уничтоженіемъ публичной продажи онаго, произведенной на удовлетвореніе долговъ Виткевича, присужденныхъ отмѣненными впоследствии рѣшеніями суда, допустила нарушеніе указываемыхъ просительницею 811, 814 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что засимъ основанное Палатою на 1184 ст. Уст. Гр. Суд. положеніе о невозможности въ данномъ случаѣ признать недѣйствительною публичную продажу имѣнія „Борисово“ не нуждалось уже въ подкрѣпленіи ссылкой на 612, 613 и 614 ст. X Т. ч. 1, а потому, хотя-бы законы эти и оказались, какъ утверждаетъ просительница, неотносящимися къ настоящему дѣлу, ссылка на нихъ сама по себѣ не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу опекунши надъ личностію и имуществомъ умалишеннаго дворянина Генриха Виткевича, дворянки Ядвиги Виткевичъ, оставить, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Подполковника Екатерины Волчанецкой, за себя и какъ опекунши надъ имѣніемъ умершей Маріи Куриловой, и дочери Надворнаго Совѣтника Наталіи Левицкой-Буниной, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Послѣ смерти въ 1881 г. Коллежскаго Ассесора Николая Левицкаго Бунина наслѣдницами къ имѣнію его остались жена Подполковника Екатерина Волчанецкая, дочь Надворнаго Совѣтника Наталія Левицкая-Бунина и несовершеннолѣтняя дочь Надворнаго Совѣтника Марія Куявская, впоследствии по мужу Курилова. Къ этимъ лицамъ въ 1882 году предъявленъ мѣщанкою Авдотьей и малолѣтнимъ ея сыномъ Николаемъ Грузиновыми, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Зернова, искъ, основанный на 994 ст. Улож. о наказ., о признаніи отвѣтчицъ обязанными выдавать истцамъ ежегодное содержаніе по 1000 р., распредѣляя оныя: въ количествѣ 400 р. на часть Авдотьи Грузиновой и 600 р. на часть ея сына. Присяжный повѣренный Зерновъ объяснилъ, что Авдотья Грузинова съ 1866 г. находилась въ незаконномъ сожитіи съ умершимъ наслѣдодателемъ Николаемъ Левицкимъ-Бунинымъ, отъ котораго и родился у нея сынъ Николай; что при жизни Николая Левицкаго-Бунина мать и сынъ были вполне обезпечены и проживали ежегодно до 3 т. руб. и что со смертью Николая Левицкаго-Бунина обязанность содержать Авдотью Грузинову и ея сына должна быть возложена на отвѣтчицъ, какъ наслѣдницъ Николая Левицкаго-Бунина. Въ доказательство сожитія Авдотьи Грузиновой съ Левицкимъ-Бунинымъ, прижитія сына Николая, признанія сего послѣдняго Левицкимъ-Бунинымъ своимъ сыномъ и цѣнности оставшагося послѣ его смерти недвижимаго имѣнія, присяжный повѣренный Зерновъ сослался на свидѣтелей и представилъ письма. Противу этого иска отвѣтчицы, въ лицѣ ихъ повѣреннаго, возражали: что настоящее дѣло, какъ возникающее изъ преступнаго дѣянія, слѣдовало начать въ уголовномъ, а не въ гражданскомъ порядкѣ; что рожденіе Николая Грузинова отъ Авдотьи должно быть доказываемо не свидѣтельскими показаніями, а метрическимъ свидѣтельствомъ; что искъ, по 994 ст. Уложен. о наказ., относится лично къ виновнику незаконнаго сожитія и рожденія ребенка и не можетъ быть предъявленъ къ его наслѣдникамъ; что Зерновъ уполномоченъ на предъявленіе настоящаго иска одною Авдотьей Грузиновой, которая не состоитъ опекуншей или попечительницей надъ Николаемъ Грузиновымъ; что есте-

ственное право родителей защищать на судъ интересы своихъ малолѣтнихъ дѣтей, и помимо званія опекуни, распространяется только на родителей законныхъ ихъ дѣтей; что, между тѣмъ, искъ предъявленъ Зерновымъ отъ имени двухъ истцовъ, Авдотьи и Николая Грузиновыхъ, изъ которыхъ послѣдній уполномочія Зернову не давалъ; что цѣнность и доходность наследственнаго имѣнія гораздо ниже указываемой истцами и къ тому же оно было обременено личными долгами умершаго по отношенію къ отвѣтчицамъ и долгомъ его банку, въ доказательство чего отвѣтчицы просили допросить свидѣтелей и представили документы. Тульскій Окружный Судъ допросилъ свидѣтелей, указанныхъ истцами, и присудилъ взыскать съ отвѣтчиць въ пользу истцовъ ежегоднаго содержанія по 1000 руб., изъ которыхъ 400 руб. опредѣлилъ на часть Авдотьи Грузиновой впредь до ея замужества и 600 р. Николаю Грузинову до достиженія имъ возраста, когда онъ будетъ въ состояніи избрать родъ жизни. По апелляціи отвѣтчиць, просившихъ вновь о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая признала настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію гражданскаго суда и нашла, что, по смыслу 122, 123 и 124 ст. X Т. 1 ч., фактъ рожденія ребенка даже отъ законнаго брака можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, тѣмъ болѣе доказательство чрезъ свидѣтелей допустимо для удостовѣренія событія рожденія ребенка отъ незаконнаго сожитія двухъ лицъ, такъ какъ дѣяніе это воспрещено закономъ, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія требовать представленія актовъ, установленныхъ закономъ, какъ доказательства событія, закономъ признаваемаго. Принимая же во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями и представленными къ дѣлу письмами вполне доказывается рожденіе Николая Грузинова отъ сожитія Авдотьи Грузиновой съ Левицкимъ-Бунинымъ, Палата признала за Грузиновою право требовать обезпеченія содержаніемъ какъ самой себѣ, такъ и сыну своему, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 994 ст. Улож. о наказ., обязанность обезпечить содержаніе матери и ребенка есть обязанность имущественная, и потому она не прекращается смертью лица, на которое подобная обязанность возлагается, но переходитъ и на его наследниковъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію опредѣленнаго Окружнымъ Судомъ размѣра содержанія Грузиновой и ея сыну, Палата, принявъ во вниманіе принадлежность умершаго Левицкаго-Бунина къ высшему дворянскому сословію, способъ воспитанія имъ сына истицы и размѣръ расходовъ, употреблявшихся Левицкимъ-Бунинымъ при его жизни на содержаніе Грузиновой и ея сына, пришла къ заключенію, что опредѣленная судомъ сумма 1000 руб. въ годъ представляется весьма умѣренной и соотвѣтствующею нормѣ, опредѣленной самымъ закономъ (ст. 994 Улож. о наказ.) въ выраженіи „приличнымъ образомъ“. Такой ежегодный платежъ соотвѣтствуетъ и стоимости наследственнаго имущества, которымъ воспользовались отвѣтчицы. Доходность имѣнія, какъ зависящая болѣе отъ наличныхъ качествъ владѣльца, не можетъ служить твердымъ основаніемъ для опредѣленія цѣнности онаго, которая вѣрнѣе можетъ быть опредѣлена цѣнностью самаго имущества; опредѣленная сосѣднимъ землевладѣльцемъ Сорокинымъ цѣнность имѣнія, отъ 50 т. до 55 т. р., представляется, по мнѣнію Палаты, достовѣрною, ибо она близка къ оцѣнкѣ, опредѣленной правительствомъ для совершенія актовъ. Показаніе свидѣтелей о стоимости имѣнія, какъ выраженіе мнѣнія, не можетъ имѣть того характера достовѣрности, какую должна имѣть оцѣнка правительственная, основанная на разностороннихъ данныхъ; поэтому ходатайство отвѣтчиць о допросѣ свидѣтелей Палата оставила безъ удовлетворенія. Опредѣляя вслѣдствіе сего стоимость наследственнаго имѣнія въ 50 т. руб., Палата признала, что 1000 р., присужденныхъ въ пользу истцовъ, составляютъ лишь 2 процента съ капитала, а такой процентъ уплаты представляется необременительнымъ для наследниковъ. Въ виду всего изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, дополнивъ оное только сроками годовыхъ платежей, назначивъ платежъ 1000 руб. въ три срока: 1-го января, 1-го мая и 1-го сентября, по равнымъ частямъ, впередъ за каждую треть.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Левицкой-Буниной, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, и за-

ключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ той части кассационной жалобы повѣреннаго отвѣтчиць, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, въ которой онъ доказываетъ, что предъявленіе настоящаго иска въ судѣ гражданскомъ, помимо суда уголовнаго, и принятіе онаго Палатою къ разсмотрѣнію нарушаетъ 994 ст. Улож. о наказ., 1, 4, 15, 1 п. 16, 17, 18 ст. Уст. Угол. Суд. и 8 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ обезпеченіе ребенка и его матери есть обязанность, вытекающая изъ содержанія карательнаго закона—994 й ст. Улож. о нак. и изъ уголовного дѣянія, въ которомъ участвуютъ одинаково и отецъ и мать, слѣдовательно, гражданскій искъ возможенъ только при установленіи уголовнымъ судомъ факта преступленія; если отецъ, за смертью его, и не можетъ быть судимъ, то остается въ живыхъ мать, и сужденіе о ней уголовного суда должно предшествовать гражданскому иску. Всѣ эти доводы присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго не могутъ быть признаны правильнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія Палаты по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 182, въ силу которыхъ настоящій искъ Грузиновыхъ могъ быть предъявленъ суду гражданскому непосредственно. Обращаясь засимъ къ заключенію Палаты, что обязанность, налагаемая 994 ст. Улож. о наказ., обезпечить содержаніемъ мать и ребенка, есть обязанность имущественная, которая не прекращается смертью лица, на которое обязанность эта возлагается закономъ, но переходитъ на его наслѣдниковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка обязанъ, согласно 644 и 645 ст. X Т. 1 ч., вознаградить за всѣ причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки; таковая обязанность, какъ имущественная, въ случаѣ смерти виновнаго, распространяется, согласно 61 ст. Улож. о наказ., и на его наслѣдниковъ. Но обязанность обезпечить содержаніе младенца и матери, возлагаемая, по 994 ст. Улож. о наказ., на отца, не составляетъ обязанности вознаградить вредъ и убытки, преступнымъ дѣяніемъ учиненные, а вытекаетъ изъ самаго факта рожденія младенца отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею и составляетъ естественную обязанность отца содержать своего ребенка и его мать, подобно тому, какъ при существованіи законнаго брака, въ силу 106, 172, 194 ст. X Т. 1 ч., мужъ и отецъ обязанъ доставлять содержаніе своей женѣ и дѣтямъ, а дѣти должны доставлять пропитаніе и содержаніе своимъ родителямъ. Такая обязанность, какъ разъяснено въ рѣш. Прав. Сеп. 1871 г. № 995, въ основѣ своей имѣетъ не имущественныя отношенія, а естественную и присущую родителямъ заботу о пропитаніи, содержаніи и воспитаніи ихъ дѣтей, и потому не составляетъ обязанности имущественной, а есть личная обязанность родителей, которая со смертью ихъ не переходитъ на ихъ наслѣдниковъ. Принимая же во вниманіе, что искъ Грузиновыхъ предъявленъ не къ Бунину-Левицкому, отъ противозаконнаго сожитія котораго съ Грузиновою родился младенецъ, а къ его наслѣдникамъ, и что отвѣтственность сихъ послѣднихъ основана Палатою единственно на неправильномъ признаніи имущественною обязанности, налагаемой 994 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 994 ст. Улож. о нак., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

18.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Дмитрія Лазарева, присяжнаго повѣреннаго Клеменца, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

2 сентября 1885 года въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ производились торги на продажу недвижимаго имѣнія дворянина Дмитрія Иванова Лазарева на удовлетвореніе долга его по закладной Коллежскому Ассесору Николаю Павлову Алякрицкому. Имѣніе заложено Нижегородско-Самарскому земельному

банку и оцѣнено въ 15,000 руб. Принимавшіе участіе въ торгѣ предложили слѣдующія цѣны: Ушаковъ 27,310 руб., Путиловъ 28,700 руб., Алякрицкій 45,410 руб., Старостинъ 53,500 руб., Олимпіевъ 56,000 руб. и Лазаревъ 56,500 руб. Въ торговомъ листѣ послѣ указанія цѣны, предложенной Лазаревымъ, значится: такъ какъ покупатель Лазаревъ, по объявленіи торгова окончаннымъ, отказался внести въ задатокъ установленную часть, то, на основаніи 1177 ст. Уст. Гр. Суд., торгъ былъ возобновленъ для прочихъ присутствующихъ лицъ съ предпоследне-объявленной цѣны, но Олимпіевъ и Старостинъ также отказались оставить имѣніе за собой, а затѣмъ Алякрицкій, предложивъ предпоследне-высшую цѣну 45,410 рублей, заявилъ, что онъ желаетъ оставить имѣніе за собой въ упомянутой суммѣ. За подачею Алякрицкимъ въ Окружный Судъ прошенія объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, двое изъ покупателей, Лазаревъ и Старостинъ, подали въ судъ жалобы на неправильное производство торговъ. Окружный Судъ 8 октября 1885 г., признавая жалобы Лазарева и Старостина незаслуживающими уваженія, постановилъ: имѣніе Лазарева укрѣпить за Алякрицкимъ. Въ поданной на это опредѣленіе Окружнаго Суда частной жалобѣ повѣренный должника Лазарева, присяжный повѣренный Клеменць, изложилъ: что мнѣніе Окружнаго Суда, будто-бы въ случаѣ признанія торгова несостоявшимся Алякрицкій, какъ кредиторъ, могъ оставить имѣніе за собою, по силѣ 1171 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно, такъ какъ, принявъ участіе въ торгѣ, Алякрицкій тѣмъ самымъ потерялъ это право (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1875 г. № 1088); что суду не было въ данномъ случаѣ надобности обращаться къ общему разуму законовъ, а надлежало вникнуть въ буквальный смыслъ 1177 ст. Уст.; что законъ этотъ предписываетъ возобновлять торгъ для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпоследне-объявленной цѣны. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о цѣнѣ, предложенной предпоследнимъ изъ торговавшихся лицъ. Затѣмъ, далѣе говорится, что если наддачъ не послѣдуетъ, то имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну. Само собою разумѣется, что если-бы, вмѣсто выраженія „высшую цѣну“, было употреблено выраженіе „предпоследнюю цѣну“, то не было-бы никакого сомнѣнія въ томъ, что имѣніе можетъ быть оставлено только за послѣднимъ изъ торговавшихся лицъ; но постановленное выраженіе „повидимому“ можетъ возбудить сомнѣніе въ правильности сдѣланнаго вывода и предполагать, что подъ словомъ „высшей“ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть всякую данную цѣну, лишь бы она была выше оцѣнки. Но сомнѣніе это только кажущееся. Если бы законодатель имѣлъ въ виду возможность исхода торговъ въ послѣднемъ смыслѣ, то, очевидно, предписалъ бы возобновленіе торгова не съ предпоследне-объявленной цѣны, а съ первой наддачи, или дополнилъ бы выраженіе „начиная съ предпоследне-объявленной цѣны“ выраженіемъ „переходя къ цѣнамъ предыдущимъ“. Кромѣ этого соображенія, мнѣніе о томъ, что въ данномъ законѣ выраженіе „высшая цѣна“ равносильно цѣнѣ предпоследней, находитъ себѣ подтвержденіе и въ запискѣ изъ мотивовъ подъ ст. 1158 Уст. Гражд. Суд. изд. Госуд. Канц., гдѣ по поводу обязательности для пристава заносить на письмѣ въ торговый журналъ всякую наддачу буквально говорится: „что безъ соблюденія сего нельзя, или, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительно было бы, исполнить постановленіе, изложенное въ 1177 статьѣ, объ укрѣпленіи имущества, въ случаѣ неустойки покупателя, за тѣмъ изъ торговавшихся, который передъ тѣмъ предлагалъ высшую въ сравненіи съ прочими цѣну“. Изъ приведеннаго примѣчанія ясно уже видно, что по мысли законодателя въ указанномъ въ 1177 ст. случаѣ имѣніе можетъ быть укрѣплено лишь за тѣмъ покупщикомъ, который предлагалъ высшую въ сравненіи съ прочими цѣну, а таковая, конечно, можетъ быть предпоследняя „передъ тѣмъ“ (т. е. передъ отказомъ послѣдняго покупателя) цѣна, ибо всякая другая, а тѣмъ болѣе цѣна первой послѣ оцѣнки наддачи, никоимъ образомъ не будетъ высшей въ сравненіи съ прочими, а всегда низшей цѣной. Полагая, такимъ образомъ, совершенно достаточнымъ буквального толкованія разбираемой статьи для того, чтобы сдѣлать изъ смысла ея выводъ о невозможности оставленія имѣнія за всякимъ изъ торгующихся, по его желанію, Клеменць находилъ, что и общія со-

ображенія Окружнаго Суда о несоотвѣтствіи указаннаго пониманія этой статьи основной цѣли законодателя и интересамъ кредиторовъ и должника едва ли можно признать безусловно вѣрными. Если, съ одной стороны, цѣль законодателя, установившаго публичную продажу имѣній за долги, есть возможно скорѣйшее удовлетвореніе кредитора, то съ другой—цѣль эта заключается и въ томъ, чтобы должникъ по возможности былъ гарантированъ отъ продажи его имѣнія ниже его стоимости и не потерпѣлъ бы излишняго ущерба отъ такой понудительной продажи. Мысль эта весьма ясно выражено въ мотивахъ къ тѣмъ же самымъ статьямъ Уст. Гр. Суд. изд. Госуд. Канц., на которые ссылается судъ въ своемъ опредѣленіи. Поэтому, находя, что, за отказомъ одного изъ покупателей, Лазарева, отъ взноса задатка и за отказомъ слѣдующаго затѣмъ покупателя, Олимпіева, оставить имѣніе за собою, судебнымъ приставомъ неправильно было предложено оставить имѣніе за собою четвертому, по порядку, покупщику, Алякрицкому, а Окружнымъ Судомъ неправильно укрѣплено за нимъ это имѣніе въ суммѣ болѣе чѣмъ на 10 тысячъ низшей противъ цѣнъ остальныхъ торговавшихся лицъ, Клеменць просилъ Судебную Палату, въ виду нарушенія Окружнымъ Судомъ 1177 ст. Уст. Гражд. Суд., торги на имѣніе его довѣрителя, Лазарева, состоявшіеся 2 сентября сего года, признать недѣйствительными и опредѣленіе суда объ укрѣпленіи этого имѣнія за Алякрицкимъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ письменномъ объясненіи на частную жалобу Лазарева покупатель Алякрицкій возражалъ, что жалобщикъ ни на одинъ случай, изъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 1180 Уст. Гр. Суд., когда торгъ признается недѣйствительнымъ, не указываетъ, а приводитъ лишь произвольное толкованіе смысла 1177 ст. Уст. Гражд. Суд., по буквальному содержанію которой продаваемое на торгахъ имѣніе оставляется за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ. Лица, предложившія на торгахъ за имѣніе Лазарева высшую противъ его, Алякрицкаго, цѣну, оставить имѣніе за собою не пожелали; слѣдовательно, право это, при желаніи Алякрицкаго оставить имѣніе за собою, должно было дойти послѣдовательно и до него, какъ предложившаго высшую послѣ отказавшихся цѣну. На этомъ основаніи Алякрицкій просилъ Судебную Палату жалобу повѣреннаго Клеменца оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла: возбуждаемый по этому дѣлу вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ уразумѣнія истиннаго смысла 1177 ст. Уст. Гр. Суд. Содержаніе этой статьи слѣдующее: „покупщикъ имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Засимъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне-объявленной цѣны. Если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ, въ противномъ случаѣ—назначается второй торгъ“. Повѣренный Лазарева, Клеменць, полагаетъ, что высшая цѣна, о которой говорится въ этомъ законѣ, есть цѣна предпослѣдняя, съ которой возобновляется торгъ; по мнѣнію же Алякрицкаго, подъ высшею цѣною разумѣется та, которая предшествуетъ всѣмъ наддавшимъ высшія цѣны, но послѣ отказавшимся оставить имѣніе за собою. Нельзя не согласиться, что здѣсь возникаетъ важное сомнѣніе, которое можетъ быть устранено лишь путемъ изслѣдованія источниковъ, послужившихъ основаніемъ для редакціи разбираемой статьи. Клеменць въ подтвержденіе своего мнѣнія указываетъ на выписку изъ соображеній подъ 1158 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. Госуд. Канц., гдѣ по поводу обязательности для судебного пристава заносить въ торговый журналъ всякую наддачу говорится, что безъ соблюденія сего нельзя, или, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительно было бы исполнить постановленіе, изложенное въ 1177 ст., объ укрѣпленіи имущества, въ случаѣ неустойки покупателя, за тѣмъ изъ торговавшихся, который передъ тѣмъ предлагалъ высшую сравнительно съ прочими цѣну. Но соображеніе это само по себѣ спорнаго вопроса въ пользу мнѣнія Клеменца не разрѣшаетъ, ибо подъ неустоявшимъ покупщикомъ можетъ быть разумѣемъ не только тотъ, кто предложилъ самую высшую на торгахъ цѣну, но и тотъ, кто, за отказомъ перваго, изъявитъ жела-

ние оставить имение за собою, а затѣмъ не внесеть установленнаго задатка. Поэтому Судебной Палатѣ необходимо обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены въ изд. Госуд. Канц., къ 1176—1179 ст. Уст. Гр. Суд., имѣющимъ между собою непосредственную связь. При обсужденіи этихъ статей составителями Судебныхъ Уставовъ высказана была мысль о допущеніи къ участию въ торгахъ только лицъ, имѣющихъ деньги и дѣйствительно желающихъ приобрести имение, устраняя возможно - предупредительными мѣрами подставныхъ лицъ должника, которыя нерѣдко вводятъ торгующихся въ заблужденіе и, надавъ цѣну, превышающую стоимость именія, отказываются отъ взноса задаточныхъ денегъ. Въ виду этихъ разсужденій состоялось Высочайше утвержденное 25 мая 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, съ первымъ пунктомъ котораго, при окончательномъ обсужденіи Устава, согласована редакция 1177 ст.; въ этомъ 1 п. постановлено: если покупатель именія, предложившій на торгахъ высшую цѣну, не внесеть задатка, то подвергается штрафу. Засимъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпоследне-объявленной цѣны, и продолжается до установленнаго часа. Если же при возобновленіи торга наддачь не послѣдуетъ, то продаваемое имение можетъ быть укрѣплено за тѣмъ изъ торговавшихся, который, исполнивъ всѣ требуемыя правила, предлагалъ высшую цѣну, буде онъ сего пожелаетъ, и предложенная цѣна признается удовлетворительною; въ противномъ случаѣ назначается новый торгъ. Отсюда ясно, что высшая цѣна, о которой говорится въ 1177 ст., есть цѣна, предложенная только тѣмъ изъ торговавшихся, кто исполнилъ требуемыя правила, т. е. объявилъ, что онъ имение оставляетъ за собою, и въ то же время внесъ установленный задатокъ. А такъ какъ предложившій предпоследнюю цѣну по отношенію къ тому, кто давалъ цѣну самую высшую, можетъ и не исполнить сказанныхъ правилъ (что случилось и въ разсматриваемомъ дѣлѣ), то весьма естественно, что судебный приставъ обязанъ возобновлять торги послѣдовательно до тѣхъ поръ, пока наддачь уже не будетъ и предложившій высшую затѣмъ цѣну внесеть требуемый задатокъ. За такимъ покупщикомъ и слѣдуетъ укрѣпить имение, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, укрѣпивъ имение за Алякрицкимъ. Да иначе, по мнѣнію Палаты, и быть не должно, ибо торгъ, по мысли составителей Судебныхъ Уставовъ, производится для настоящихъ покупателей, конкуренціе которыхъ и устанавливается дѣйствительная цѣна именія, а наплывъ покупателей фиктивныхъ, которые, возвысивъ цѣну до крайней степени, отъ покупки именія впоследствии откажутся, представляетъ въ дѣлѣ торга излишній балластъ, наличность котораго не вноситъ въ правильные интересы ни кредиторовъ, ни должника, равно никакой цѣнности, стало быть, торгъ, произведенный при участіи подобныхъ лицъ, долженъ быть приравняваемъ къ тому, какъ бы ихъ и вовсе не было. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: частную жалобу Лазарева оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный Лазарева, Клеменць, указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 1177 ст. Устава Гражд. Судопр. Установляя толкованіе этой статьи въ томъ смыслѣ, что судебный приставъ обязанъ возобновлять торги послѣдовательно до тѣхъ поръ, пока наддачь уже не будетъ, и предложившій высшую затѣмъ цѣну внесеть требуемый задатокъ, причѣмъ за такимъ покупщикомъ и слѣдуетъ укрѣпить имение, Палата не только извратила буквальный смыслъ ея, но и уничтожила всякое ея значеніе въ ряду другихъ статей того же раздѣла о торгахъ на недвижимыя именія, ибо, согласно означенному толкованію Палаты, не можетъ быть и случая несостоявшихся торговъ, предусмотрѣннаго сказанной статьей, такъ какъ всякое имение можетъ быть укрѣплено на первыхъ же торгахъ съ небольшою лишь надбавкою противъ оцѣнки его. На практикѣ же устанавливаемый Палатою способъ примѣненія сказанной статьи поведетъ къ тому, что возстановится нѣчто въ родѣ уничтоженной уставами переторжки и что на одно и то же имение въ одинъ и тотъ же день можетъ быть окончено и начато безконечное число торговъ, если допустить, какъ это и всегда бываетъ, что лица, отказавшіяся отъ торговъ, не имѣютъ обыкновенія присутствовать до окончанія оныхъ и могутъ даже удалиться изъ мѣста продажи какъ разъ къ тому времени,

когда съ ихъ, именно; цѣны и будетъ начать постепенно возобновляемый торгъ. Однимъ словомъ, сказанное примѣненіе разбираемой статьи породить массу недоразумѣній и злоупотребленій. Между тѣмъ, изъ буквального смысла 1177 ст. Устава Гражданскаго Судопр. видно, что, въ случаѣ отказа послѣдняго торговавшагося внести задатокъ, торгъ возобновляется для прочихъ торгующихся съ предпослѣдней объявленной цѣны, и если при этомъ наддачъ не послѣдуетъ, то предложеніе оставить имѣніе дѣлается тому, кто предлагалъ высшую цѣну, т. е., очевидно, высшую цѣну при первомъ торгѣ, ибо при второмъ наддачъ не было. При этомъ вовсе не упомянуто, чтобы можно было возобновлять торгъ нѣсколько разъ или оставлять имѣніе за всякимъ изъ прежде торговавшихся, кто бы только ни изъявилъ желаніе пріобрѣсти оное за прежде предложенную имъ цѣну. Какъ видно изъ изданія Судебныхъ Уставовъ Государственной Канцеляріи (ст. 544), „правила, изложенныя въ статьяхъ 1170—1182, основаны преимущественно на статьяхъ 2142, 2145, 2146, 2147, 2148 и 2170 Тома X ч. II Свод. Зак.“ Обращаясь къ указаннымъ основаніямъ новаго закона, оказывается, что разбираемая ст. 1177-я является ничѣмъ инымъ, какъ сокращеннымъ изложеніемъ ст. 2170 Тома X ч. II Св. Зак. изд. 1857 года, которая въ свою очередь источникомъ своимъ имѣетъ законъ, помѣщенный въ Полн. Собр. Зак. 1849 г. ст. 23, 405 § 305. Изъ разсмотрѣнія этихъ источниковъ видно, что и при прежнемъ порядкѣ производства публичной продажи недвижимыхъ имѣній былъ предусмотрѣнъ случай невзноса покупщикомъ денегъ за заторгованное имѣніе, причѣмъ таковое могло быть оставлено хотя и за любымъ изъ торговавшихся, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы желающій пріобрѣсти это имѣніе внесъ за него ту сумму, которую предлагалъ предпослѣдній изъ торговавшихся, буде онъ не пожелаетъ самъ оставить имѣніе за собою. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія вышеуказанныхъ источниковъ съ нынѣ дѣйствующею статьею Судебныхъ Уставовъ ясно видно, что подъ высшей цѣной, о которой говорится въ этой статьѣ, можно разумѣть только цѣну предпослѣдняго покупателя на первомъ торгѣ, а не всякую цѣну, какую дадутъ по возобновленіи торга. Въ поданномъ на кассационную жалобу объясненіи Алякрицкій указываетъ, что кассационная жалоба Лазарева не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленія Судебныхъ Палатъ, постановленныя по частнымъ жалобамъ и спорамъ, возникающимъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній при продажѣ имѣнія должника съ публичнаго торга, при утвержденіи состоявшихся торговъ, не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассаци, затѣмъ, по существу дѣла, признавая опредѣленіе Казанской Судебной Палаты правильнымъ, по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ, проситъ кассационную жалобу Лазарева оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду рѣшенія № 191—1879 г. и друг., находитъ что по содержанію кассационной жалобы Лазарева подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: право удержать за собою имущество, продававшееся съ публичнаго торга, когда лицо, предложившее высшую за него цѣну, отказалось отъ взноса задатка, принадлежитъ ли только тому изъ торговавшихся, который предложилъ предпослѣднюю за него цѣну, или и прочимъ участвовавшимъ въ торгѣ лицамъ, буде и этотъ послѣдній не согласится удержать за собою имѣніе по заявленной имъ цѣнѣ. На основаніи 1177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, „покупщикъ имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Засимъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдней объявленной цѣны. Если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ“. Буквальный смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что только лицо, предлагавшее предпослѣднюю цѣну предъ лицомъ, за которымъ имѣніе осталось, пользуется правомъ оставить за собою по предложенной имъ цѣнѣ продававшееся имѣніе, буде покупатель отъ взноса задатка отказался. Это слѣдуетъ какъ изъ употребленныхъ въ вышепронисанной статьѣ словъ:

„то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну“, такъ и изъ сопоставленія начала и конца той-же статьи, изъ какового сопоставленія обнаруживается, что штрафу за невзносъ задатка подвергается только покупатель имѣнія, которымъ, по 1160 ст. Уст. Гр. Суд., считается тотъ, кто предложилъ за имѣніе высшую противъ другихъ цѣну, предложившій же за имѣніе предпоследнюю цѣну получаетъ при его отказѣ льготу оставить имѣніе за собою только при заявленномъ имъ на то желаніи, не подвергаясь уже за отказъ отъ пріобрѣтенія имѣнія никакимъ вреднымъ для себя послѣдствіямъ. Если бы имѣлась въ виду возможность утвержденія торговъ и за остальными изъ торговавшихся, то, безъ сомнѣнія, и законъ угрожалъ бы одинаковымъ штрафомъ какъ тому, кто предлагалъ предпоследнюю цѣну и на ней не устоялъ, такъ и всѣмъ за нимъ торговавшимся, которые тоже отвѣтили бы отказомъ отъ удержанія за собою имѣнія по своей цѣнѣ. Безъ такой угрозы во власти торговавшихся всегда находился бы легкій способъ путемъ ничтожнаго пожертвованія низвести окончательно состоящуюся на торгахъ цѣну до низшаго предѣла, а въ такомъ случаѣ цѣль публичнаго торга, заключающаяся въ достиженіи, посредствомъ соревнованія покупателей, извлеченія за имѣніе цѣны, возможно близко соотвѣтствующей его достоинствамъ и выгодамъ, никогда въ дѣйствительности достигнута бы быть не могла. Правильность изъясненія ст. 1177 Уст. Гр. Суд. въ этомъ смыслѣ вполне подтверждается сопоставленіемъ ея съ источниками, изъ которыхъ она возникла. Какъ видно изъ сдѣланнаго Государственною Канцеляріею изданія Судебныхъ Уставовъ съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, ст. 1170—1182 Уст. Гр. Суд. первоначально были заимствованы изъ статей 2142, 2145—2148 и 2170 статьи Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд. На основаніи постановленій о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, преподанныхъ въ этой части X Т., сперва, какъ извѣстно, производился торгъ и затѣмъ переторжка, со взятіемъ въ обоихъ случаяхъ съ предложившаго высшую цѣну задатка. Случай отказа предложившаго высшую цѣну отъ взноса задатка вовсе не былъ предусмотрѣнъ въ Положеніи объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ, изданномъ 19 іюля 1849 года, но въ § 305 (2170 ст. Т. X ч. 2), на который въ изданіи Государственной Канцеляріи была, между прочимъ, сдѣлана ссылка, указывалось, какъ поступать, когда недвижимое имѣніе, съ публичнаго торга проданное, не можетъ быть утверждено за покупщикомъ вслѣдствіе неисправности его, послѣ уплаты уже задатка, во взносѣ на срокъ всей суммы, за него слѣдующей. Въ такомъ случаѣ, на основаніи этого параграфа, разрѣшалось укрѣпить имѣніе за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую по немъ цѣну, буде онъ сего пожелаетъ, или же, въ случаѣ и его отказа, за тѣмъ, который послѣ него предлагалъ высшую цѣну, также буде онъ пожелаетъ, но только при условіи, чтобы разность между сими суммами покрывалась задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжкѣ первымъ покупщикомъ, или же если новый покупатель согласится пополнить недостатокъ. Такое постановленіе закона 1849 г. оказалось, однако, недостаточнымъ, и въ то время, когда былъ составленъ проектъ Устава Гражданскаго Судопроизводства Императора Александра II, было особо внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе о мѣрахъ къ устраненію участіи въ публичныхъ торгахъ лицъ, не имѣющихъ задатковъ. Цѣлесообразною въ этомъ отношеніи мѣрою признавалось обязаніе желающихъ участвовать въ торгахъ ко внесенію до начала ихъ въ залогъ задаточныхъ денегъ десятой части оцѣночной суммы, а при переторжкѣ—высшей на торгахъ предложенной цѣны. Но это предположеніе, какъ стѣснительное, не было принято и для огражденія добросовѣстныхъ покупателей отъ соперничества на торгахъ людей неблагонамѣренныхъ признано достаточнымъ ограничиться установленіемъ штрафа, въ 3% съ послѣдне-объявленной высшей цѣны за имѣніе, съ того покупателя, который при самомъ окончаніи торга или переторжки не внесетъ опредѣленнаго закономъ задатка. Сообразно съ такимъ Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ книгу III Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взысканіяхъ гражд., по изд. 1876 года, внесена 1339 ст. съ оставленіемъ безъ измѣненія статьи 2170 изд. 1857 года, и со-

гласованы правила проекта Устава Гражданскаго Судопроизводства (стр. 551 Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. Государственной Канцеляріи). А какъ статья 2170 Т. X ч. 2 изд. 1857 года (1385 ст. по изд. 1876 года) положительно разъясняетъ, что поступательное движеніе отъ предложившаго предпоследнюю цѣну къ послѣдующимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ торгѣ, возможно только въ томъ случаѣ, когда равность между предложенною ими цѣною и тою, которую предлагалъ предпоследній покупатель, покрывается задаткомъ, внесеннымъ при торгѣ или переторжкѣ первымъ покупщикомъ, или же если они согласятся пополнить недостатокъ, въ противномъ же случаѣ назначается, по просьбѣ истцовъ, новый торгъ, то изъ сего несомнѣнно вытекаетъ, что въ порядкѣ публичнаго торга по Уставу Гражданскаго Судопроизводства Императора Александра II, гдѣ нѣтъ переторжки и, слѣдовательно, отказъ отъ взноса задатка всегда обнаруживается при такихъ обстоятельствахъ, когда пополнить разность въ цѣнѣ, предложенной предпоследнимъ покупателемъ, съ цѣною, предлагавшеюся остальными, никакихъ суммъ въ наличности не имѣется, уклоненіе остальныхъ торговавшихся принять участіе въ торгѣ, по возобновленіи такового, послѣ отказа лица, предложившаго предпоследнюю цѣну, равносильно отказу ихъ довести цѣну за имѣніе до суммы предпоследняго предложенія, а въ такомъ случаѣ за ними и не можетъ быть признано никакихъ законныхъ основаній домогаться объ упрѣпленіи имѣнія въ низшей цѣнѣ, ими предложенной. Приходя къ такому разрѣшенію возбужденнаго кассационною жалобою Лазарева вопроса и имѣя въ виду, что Палата, въ виду изложеннаго, разъяснила 1177 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства несогласно ни съ буквальнымъ смысломъ, ни съ историческимъ ея происхожденіемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1177 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

19.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коллежскаго Ассесора Маріи Спиридоновой, присяжнаго повѣреннаго Николая Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2 гражд. департам.).*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельдинъ).

12 іюля 1882 г. Титулярный Совѣтникъ Сергѣй Селезневъ предъявилъ для утвержденія къ исполненію два духовныя завѣщанія жены своей Анастасіи Селезневой совершонныя нотаріальнымъ порядкомъ. Оба духовныя завѣщанія Селезневой по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 24-го іюля 1882 года были утверждены къ исполненію. 16 августа 1883 года повѣренныя сестры завѣщательницы, жены Коллежскаго Ассесора Маріи Спиридоновой, предъявилъ искъ къ наслѣдникамъ по означеннымъ двумъ духовнымъ завѣщаніямъ Селезневой и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что смерть Селезневой послѣдовала отъ самоубійства, какъ это положительно удостовѣрено протоколомъ полицейскаго комиссара 3 округа г. Ниццы и рапортомъ доктора, производившаго осмотръ трупа, а какъ, по закону (ст. 1017 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 1472 ст. Улож. о наказ.), духовныя завѣщанія самоубійцы признаются недѣйствительными и не подлежатъ утвержденію къ исполненію, то онъ просилъ Окружный Судъ: два духовныя завѣщанія умершей жены Титулярнаго Совѣтника Анастасіи Селезневой, совершонныя въ конторѣ Московскаго нотаріуса Тарасова, признать недѣйствительными и показанное въ нихъ имущество подлежащимъ переходу въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Окружный Судъ постановилъ: признать, что Анастасія Селезнева, лишившая себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера 23-го февраля 1882 года въ г. Ниццѣ, совершила это дѣяніе въ припадкѣ безпамятства и въ состояніи невмѣняемости, и въ искѣ Маріи Спиридоновой о признаніи двухъ завѣщаній Селезневой недѣйствительными отказать. На это рѣшеніе повѣренныя Спиридоновой принесли апелляционную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Окружный Судъ былъ не въ правѣ придавать

силу безусловнаго доказательства помѣщеннымъ въ протоколѣ комиссара заявленіямъ о неумѣренности Селезневой вообще и опьяненіи ея въ день самоубійства въ частности и что означенный актъ имѣетъ значеніе протокола осмотра и долженъ быть признанъ достовѣрнымъ во всемъ томъ, что этимъ осмотромъ обнаружено, свѣдѣнія же, почерпнутыя отъ постороннихъ лицъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и показанія свидѣтелей, данныя при дознаніи. Въ опроверженіе содержанія протокола комиссара, какъ доказательства ненормальнаго психическаго состоянія Селезневой въ день смерти, повѣренный истицы сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить, а за отсутствіемъ въ заключеніи экспертовъ данныхъ для опредѣленія психическаго состоянія завѣщательницы въ день ея смерти, признавая недоказаннымъ выводъ суда о томъ, что Селезнева лишила себя жизни въ состояніи невмѣняемости, повѣренный истицы просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, удовлетворивъ исковыя требованія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и обращаясь къ разрѣшенію спорнаго между сторонами вопроса о томъ, какое значеніе и какую юридическую достовѣрность имѣетъ протоколъ комиссара г. Ниццы объ остоятельствахъ самоубійства Селезневой, нашла: по силѣ 464 и 707 стат. Уст. Гражд. Судопр., акты, совершенныя за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Въ настоящемъ дѣлѣ имѣется удостовѣреніе Императорскаго Россійскаго консульства, что протоколъ комиссара г. Ниццы и рапортъ доктора Гильобера о самоубійствѣ Селезневой составлены согласно законамъ, дѣйствующимъ во Франціи. По законамъ Франціи, о самоубійствѣ никакого производства, кромѣ судебно-полицейскаго, не возникаетъ и никакими другими актами, кромѣ судебно-полицейскаго, оное не удостовѣряется. Акты сіи составляются комиссаромъ полиціи, какъ явствуетъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и изъ законоположеній Кодекса Уг. Суд. во Франціи; по содержанію этихъ законоположеній комиссаръ полиціи есть не просто органъ полицейской власти, но, въ силу ст. 8, 9, 12 и 25 Фр. Уг. Суд., онъ есть органъ полиціи судебной, на обязанность коего возложено правилами статей 48—54 тѣхъ законовъ составленіе протоколовъ и принятіе свидѣтельскихъ заявленій, на правахъ прокурорскаго надзора, о всѣхъ событіяхъ, носящихъ признаки преступленія или проступка, а также и случаяхъ насильственной смерти или такой смерти, причина коей неизвѣстна или подозрительна (ст. 44), причемъ, по точному разуму ст. 154, протоколы эти не могутъ быть ни опровергаемы, ни измѣняемы какими-либо иными свидѣтелями. Въ виду такихъ узаконеній и независимо отъ тѣхъ правилъ, какія выражены въ 1317 и 1320 стат. Гр. Улож. и которыя относятся къ договорамъ и обязательствамъ, а не къ протоколамъ судебной полиціи, всѣ обстоятельства, занесенныя въ протоколъ комиссара полиціи, а равно и то, что Селезнева была извѣстна своею неумѣренностью въ употребленіи вина и что она въ самый день самоубійства выпила 10 бутылокъ вина, должны быть признаны фактами положительно удостовѣренными и подлежащими оспариванію ссылкой, въ опроверженіе содержанія сего протокола, на свидѣтелей, а ходатайство повѣреннаго Спиридоновой о допросѣ свидѣтелей—противорѣчащимъ силѣ приведенныхъ узаконеній и 409 стат. Устав. Гражданск. Судопр. Затѣмъ, на основаніи содержанія протокола комиссара г. Ниццы, отзыва прокурора Французской республики и заключенія экспертовъ, Судебная Палата, признавая доказаннымъ фактъ самоубійства Селезневой въ состояніи невмѣняемости и руководствуясь 366, 707 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою 409, 464, 707, 709 ст. Уст. Гр. Суд., 106 и 1472 ст. Улож. о наказ., 47 ст. Т. 1 Закон. Основн. и на неправильное примѣненіе къ дѣлу 154 ст. Франц. Угол. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, распространяется-ли сила 464 и 707 ст. Уст. Гр. Суд. не только на акты, удостовѣряющіе о совершеніи

какой-либо имущественной сдѣлки, но и на акты, составляемые должностными лицами для удостовѣренія въ установленномъ порядкѣ извѣстнаго событія. Вопросъ этотъ уже подвергался подробному обсужденію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи по дѣлу австрійской подданной Элерсъ № 355/1868 г. разъяснилъ, что ближайшее соображеніе правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ убѣждаетъ въ томъ, что ст. 464 Уст. Гражданскаго Судопроизводства имѣетъ преимущественно въ виду акты, коими приобрѣтаются и укрѣпляются имущественныя права, т. е. всякаго рода сдѣлки, устанавливающія извѣстныя юридическія отношенія. Къ этому заключенію приводитъ какъ занимаемое ст. 464 мѣсто въ ряду статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и сопоставленія ея съ находящимися съ нею въ тѣсной связи ст. 707 и 708 того-же Устава. Статья 464 непосредственно слѣдуетъ за стат. 457—463, имѣющими предметомъ акты крѣпостные, нотаріальныя и домашнія, и помѣщена въ одномъ съ ними отдѣлѣ о силѣ письменныхъ доказательствъ; а въ стат. 707 и 708 положительно выражено, что договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Но подъ словомъ совершеніе акта наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права, установленною общественною властью; акты же присутственныхъ мѣстъ, не укрѣпляющіе какихъ-либо правъ, а удостовѣряющіе какія-либо событія, не совершаются, а составляются или выдаются, изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что ст. 465 и 707, въ которыхъ говорится о „совершеніи“ актовъ и договоровъ, разумѣютъ не акты присутственныхъ мѣстъ, а сдѣлки и договоры, укрѣпляющіе права съ участіемъ общественной власти. Отъ этого преподаннаго имъ еще въ 1868 г. толкованія Правительствующій Сенатъ не видитъ основанія отступать и въ настоящее время. Причина, почему законъ предписываетъ обсуждать договоры и акты, совершенные за-границею, по законамъ того государства, въ которомъ они совершены, заключается въ томъ, что существованіе всякаго права можетъ быть удостовѣрено лишь тѣми законными способами, которые предоставлены законодательствомъ той страны, въ которой это право возникло. Поэтому нѣтъ другой возможности обезпечить дѣйствительность какой-либо имущественной сдѣлки, какъ облекши ее въ ту форму, которая для подобной сдѣлки установлена законами государства, въ предѣлахъ котораго эта сдѣлка совершается, и, слѣдовательно, въ доказательство дѣйствительности заключенія въ иностранномъ государствѣ договора, слѣдуетъ принимать акты, совершенные по законамъ этого государства. Совершенно другое значеніе имѣютъ акты должностныхъ лицъ, не утверждающіе какихъ-либо юридическихъ отношеній, но удостовѣряющіе лишь извѣстное событіе. Способы установленія спорныхъ фактовъ и оцѣнка судебныхъ доказательствъ точно опредѣлены въ законахъ судопроизводства каждой страны, и нельзя отъ судебныхъ мѣстъ одного государства требовать, чтобы они при установленіи достовѣрности того или другого фактическаго обстоятельства руководствовались-бы судопроизводственными правилами, установленными для судовъ другого государства. Если подобные акты и могутъ быть представляемы въ русскіе суды, съ удостовѣреніемъ посольства или консульства, что они дѣйствительно составлены по иностраннымъ законамъ (465 ст. Уст. Гр. Суд.), то это удостовѣреніе служитъ лишь доказательствомъ ихъ подлинности и формальной достовѣрности. Но сужденіе о доказательной силѣ заключающагося въ нихъ свидѣтельства должностныхъ лицъ принадлежитъ всецѣло суду, въ который они представлены, и судъ въ этомъ отношеніи обязанъ руководствоваться правилами, установленными русскими законами для оцѣнки силы письменныхъ доказательствъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ опроверженіе заключающихся въ актѣ дознанія полицейскаго комиссара въ г. Ниццѣ обстоятельствъ повѣренный Спиридоновой просилъ допросить свидѣтелей; что Судебная Палата отвергла это ходатайство единственно потому, что, по ея мнѣнію, содержаніе протокола полицейскаго комиссара по французскимъ законамъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтелями; что это заключеніе

представляется неправильнымъ, такъ какъ по русскимъ законамъ не запрещается приводить свидѣтелей въ опроверженіе полицейскихъ протоколовъ по гражданскимъ дѣламъ (409 ст. Устав. Гражд. Судопр.); что въ виду сего Палатѣ, на точномъ основаніи 339 ст. Устава Гражд. Судопр., слѣдовало какъ обсудить по существу просьбу истца о допросѣ свидѣтелей, такъ и установить, по соображеніи со всѣми обстоятельствами дѣла, достовѣрность изложенныхъ въ протоколѣ полицейскаго комиссара г. Ниццы свѣдѣній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

20.—1888 года марта 16/22 чисель. По прошеніямъ: а) уполномоченнаго со стороны строителя крѣпости Осовець, старшаго помощника юрисконсульта Военнаго Министерства Михаила Соловьева, и б) повѣреннаго отставнаго Подполковника Генриха Изенбека, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

25 августа 1882 г. отставной Подполковникъ Генрихъ Изенбекъ заключилъ съ главнымъ инженернымъ управленіемъ договоръ на поставку и производство строительныхъ работъ по возведенію укрѣпленій у деревни Осовець, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) Изенбекъ обязался произвести изъ собственныхъ матеріаловъ своими мастеровыми, рабочими и инструментами всѣ строительныя работы по возведенію укрѣпленій у дер. Осовець, назначенныя къ выполненію въ 1882, 1883 и 1884 г. г. и описанныя въ приложенномъ къ договору исчисленіи подъ лит. А, стоимость коихъ по заявленнымъ Изенбекомъ на торгахъ цѣнамъ составляетъ 1.921,477 руб. Сверхъ того, Изенбекъ обязался поставлять въ случаѣ требованія матеріалы и рабочихъ по цѣнамъ, означеннымъ въ приложенной къ договору вѣдомости подъ лит. В; 2) такъ какъ въ исчисленіи лит. А. количество работъ опредѣлено по проектамъ приблизительно, то работы и относящіяся къ нимъ поставки должны быть исполняемы Изенбекомъ въ томъ количествѣ, какое потребуется по нарядамъ, причемъ предѣлы возможнаго увеличенія или уменьшенія работъ противъ исчисленія лит. А. указаны въ § 13 общихъ печатныхъ условій; 3) уплата за исполненныя работы и поставки должна производиться по цѣнамъ, означеннымъ въ приложенныхъ къ договору вѣдомостяхъ, на поштучныя работы подъ лит. Б и на отдѣльную поставку рабочихъ и матеріаловъ подъ лит. В; 4) къ означеннымъ въ договорѣ работамъ и заготовкамъ Изенбекъ обязался приступить не позже, какъ черезъ четыре недѣли отъ 25 августа 1882 г. Неисполненіе сего Изенбекомъ должно считаться равносильнымъ полной неисправности его и повлечь за собою обращеніе его залоговъ въ казну и распоряженіе о предоставленіи подряда другимъ лицамъ. Окончить же всѣ работы Изенбекъ обязанъ къ 15 ноября 1884 г. Но при этомъ опредѣленныя количества работъ и поставокъ должны быть выполнены имъ къ нижеслѣдующимъ частнымъ срокамъ: къ 1 апрѣля 1883 г. заготовить и подвезти къ мѣстамъ, указаннымъ для работъ, половинное количество потребнаго на работы этого года булыжнаго и рванаго камня, всего 1250 куб. саж., къ 1 декабря 1883 г. произвести кладку фундаментовъ и шоссированіе дорогъ, съ употребленіемъ въ дѣло 2500 куб. саж. камня, сложить стѣны и своды каменныхъ построекъ, съ употребленіемъ въ кладку 12 милліоновъ штукъ кирпича, и произвести земляныя работы до 85 тысячъ куб. саж., съ соотвѣтствующимъ количествомъ плакировки и другихъ мелкихъ работъ; далѣе опредѣлено, какія работы слѣдовало выполнить къ срокамъ: 1 апрѣля и 15 ноября 1884 г.; 5) дальнѣйшее исполненіе подряда, права, обязанности и отвѣтственность Изенбека по сему подряду опредѣляются въ общихъ печатныхъ условіяхъ, приложенныхъ къ договору. Въ общихъ условіяхъ для отдачи въ подрядъ производства строительныхъ работъ по возведенію укрѣпленій у г. Ковно и дер. Осовець содержатся, между прочимъ, слѣдующія правила: § 10. Въ случаѣ замѣченной медленности въ производствѣ

работъ, подрядчикъ обязанъ по первому востребованію и не далѣе, какъ въ теченіе трехъ дней, усилить высылку мастеровыхъ и рабочихъ людей, а тѣхъ, кои окажутся незнающими своего дѣла, замѣнить другими, способными къ работамъ; точно также обязательно для подрядчика увеличить поставку матеріаловъ до требуемаго для успѣха работъ количества къ назначенному нарядомъ сроку. Если таковыя требованія производителей работъ подрядчикъ нашелъ бы для себя стѣснительными и несоотвѣтствующими необходимости для успѣшнаго окончанія работъ къ частнымъ и общему контрактнымъ срокамъ, то обязанъ не позже, какъ на второй день по полученіи наряда, подать письменное заявленіе строителю укрѣпленія, рѣшеніе котораго для этихъ случаевъ считается окончательнымъ, и до исполненія его приостанавливается выдача подрядчику квитанцій на работы. Если же подрядчикъ не исполнитъ требуемаго усиленія поставки матеріаловъ или рабочихъ въ теченіе 7 дней послѣ письменнаго объявленія ему рѣшенія строителя укрѣпленій, то считается совершенно неисправнымъ и устраняется отъ подряда со взысканіемъ неустойки. § 28. Въ случаѣ неисправности, подрядчикъ подвергается взысканію неустойки съ устраненіемъ отъ подряда въ слѣдующемъ порядкѣ: если подрядчикъ не исполнитъ поставки матеріаловъ къ назначеннымъ въ частныхъ условіяхъ срокамъ, то подвергается неустойкѣ въ размѣрѣ 25% со стоимости этой поставки по контрактнымъ цѣнамъ, и ему дается понудительный нарядъ, съ назначеніемъ новаго срока для исполненія поставки, не далѣе, однако, трехъ недѣль, по безуспѣшномъ минованіи коихъ подрядчикъ объявляется окончательно неисправнымъ и устраняется отъ подряда, со взысканіемъ полной неустойки. Если подрядчикъ вовсе не приступитъ къ производству работъ въ назначенный срокъ и въ теченіе двухъ недѣль послѣ того или же если подрядчикъ не окончитъ работъ къ назначенному сроку и въ теченіе двухъ недѣль послѣ того, то устраняется отъ дальнѣйшаго производства работъ, со взысканіемъ неустойки въ размѣрѣ 15% контрактной стоимости оставшихся неисполненными работъ по сроку текущаго года. О неисправности подрядчика составляется актъ, въ коемъ оговаривается: въ чемъ именно состояла неисправность, какія работы оказались неисполненными и какіе матеріалы изъ принадлежащихъ подрядчику найдены на мѣстѣ работъ, для принятія ихъ и включенія стоимости въ расчетъ съ подрядчикомъ, причемъ всѣ заготовленные предметы для вспомогательныхъ работъ (т. е. бараки для помѣщенія рабочихъ и постройки для хозяйственныхъ надобностей, инструменты и принадлежности для работъ) остаются въ пользу казны. 19 сентября 1883 г. главное инженерное управленіе объявило Изенбеку на его прошеніе, что распорядительная комиссія по оборонительнымъ сооруженіямъ на западной границѣ, журналомъ, состоявшимся 14 того же сентября за № 14, постановила устранить его, Изенбека, нынѣ же отъ дальнѣйшаго веденія дѣла по постройкѣ Осовецкой крѣпости, какъ оказавшагося неисправнымъ, на точномъ основаніи контракта 25 августа 1882 года, поручивъ строителю крѣпости составить съ нимъ окончательный расчетъ. Вслѣдствіе сего строитель крѣпости Осовецъ объявилъ 22-го того же сентября за № 486 Изенбеку, что послѣдній устраняется отъ дальнѣйшаго производства крѣпостныхъ работъ, со взысканіемъ, на основаніи § 28 общихъ условій, неустойки въ размѣрѣ 15% со стоимости неисполненныхъ работъ 1883 года, и что для освидѣтельствованія всего Изенбекомъ выполненнаго, а также для пріема заготовленныхъ имъ матеріаловъ и предметовъ вспомогательныхъ работъ назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ Капитана Бека изъ производителей работъ: Капитановъ Стрѣлецкаго, Маркова и Аѳанасьева, съ участіемъ мѣстнаго контроля, причемъ строитель крѣпости объяснилъ, что основаніемъ къ такому распоряженію послужило то, что съ самаго начала рабочаго времени 1883 г. всѣ участковые производители работъ давали Изенбеку срочные наряды на поставку строительныхъ матеріаловъ и увеличеніе числа рабочихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребности для своевременнаго выполненія обязательныхъ по сроку 1883 г. крѣпостныхъ работъ. Таковыя наряды капитановъ: Стрѣлецкаго—отъ 11 апрѣля, 7 и 10 мая и 7 іюня, Маркова—отъ 1 апрѣля, 27 и 29 мая, Аѳанасьева—отъ 9 и 31 мая, отъ 14 іюня, отъ 1 и 25 іюля и проч. Изенбекъ не опротестовалъ своевременно этихъ нарядовъ предъ строи-

телемъ крѣпости, какъ это дозволяется § 10 приложенныхъ къ контракту общихъ условій, слѣдовательно, признавалъ, что наряды исполнѣны правильно и не заключаютъ въ себѣ излишнихъ требованій, но въ то же время оставялъ ихъ безъ исполненія. Послѣдствіемъ сего было то, что до тѣхъ поръ Изенбекъ могъ выполнить только часть обязательной для него по контракту въ 1883 г. земляной работы и кладки изъ булыжнаго камня, къ кладкѣ же изъ кирпича вовсе не приступалъ. Пока оставалась какая-либо вѣроятность, что значительнымъ усиленіемъ рабочихъ силъ и поставокъ онъ, Изенбекъ, успѣетъ вознаградить недостаточное развитіе работъ, на которое указывалось въ нарядахъ производителей, строитель не принималъ мѣры, указанной въ томъ же § 10 общихъ условій на случай неисполненія нарядовъ, но въ настоящее время близость конечнаго контрактнаго срока 1883 г. и наступленіе осеннихъ холодовъ, которые гораздо ранѣе этого срока не допустятъ производства каменныхъ работъ, дѣлаютъ исполненіе остающихся работъ совершенно для Изенбека невозможнымъ. Затѣмъ 14 февраля 1884 года выданъ былъ управленіемъ строителя крѣпости Осовець повѣренному Изенбеку, Волгунову, окончательный расчетъ, изъ котораго, между прочимъ, видно: а) работъ по договору 25 августа 1882 г. назначено къ выполненію въ 1883 году на 958,000 р.; б) по окончательному обмѣру работъ въ натурѣ въ 1883 году исполнено подрядчикомъ, какъ значится въ расчетной вѣдомости, земляныхъ, каменныхъ и по устройству шоссе работъ на сумму 113,164 руб. и по освидѣтельствованіи матеріаловъ, заготовленныхъ подрядчикомъ для работъ, принято въ казну на 46,265 руб. 66¹/₂ коп. Итого слѣдуетъ подрядчику за работы и матеріалы 159,429 руб. 66¹/₂ коп.; в) въ счетъ этой суммы выдано освобожденными залогами и наличными деньгами 159,046 рублей 38 коп.; г) причитается подрядчику 383 руб. 28¹/₂ коп.; д) числится на подрядчикѣ задатковъ на 406,000 руб., а за обращеніемъ на пополненіе оныхъ 383 руб. 28¹/₂ к. будетъ числиться непополненнымъ задаточныхъ денегъ 405,616 руб. 71¹/₂ коп.; е) задаточныхъ залоговъ подрядчика имѣется въ распоряженіи главнаго инженернаго управленія въ ‰ бумагахъ на 406,000 руб.; ж) Изенбекъ обязанъ былъ исполнить въ 1883 г. работъ на 958,000 руб., выполнено же имъ на 159,429 р. 66¹/₂ к., а потому, по § 28 общихъ условій, съ суммы невыполненныхъ работъ 789,570 руб. 33¹/₂ коп. слѣдуетъ взыскать неустойку въ размѣрѣ 15‰, что составитъ 119,785 руб. 85 коп.; з) залоговъ, обеспечивающихъ неустойку, имѣется въ распоряженіи главнаго инженернаго управленія въ ‰ бумагахъ на 143,700 р., остается залоговъ на 23,914 руб. 45 к., которые вмѣстѣ съ задаточными залогами на 406,000 р., а всего 429,914 руб. 45 коп. подлежатъ, на основаніи § 28 общихъ условій, продажѣ на пополненіе числящихся на подрядчикѣ 405,616 руб. 71¹/₂ к. задаточныхъ денегъ. Послѣ сего повѣренный Изенбека, присяжный повѣренный Бѣлецкій, подалъ 13 августа 1884 года въ Гродненскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, предъявляя къ управленію строителя крѣпости Осовець искъ, цѣною 236,964 руб., просилъ признать контрактъ 25 августа 1882 г. нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и удовлетворить рядъ выводимыхъ изъ этого нарушенія и изъ другихъ дѣйствій казеннаго управленія исковыхъ требованій. Окружный Судъ одни исковыя требованія присудилъ, въ другихъ отказалъ. По апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся Виленская Судебная Палата нашла, что со стороны истца рѣшеніе Окружнаго Суда обжаловано во всѣхъ тѣхъ частяхъ, коими нѣкоторыя исковыя требованія его признаны подлежащими удовлетворенію, со стороны же отвѣтчика рѣшеніе суда обжаловано въ той части, которою присуждены истцу остальные его требованія. Въ виду этого Палата вошла вновь въ разсмотрѣніе по существу всѣхъ безъ исключенія исковыхъ требованій повѣреннаго Изенбека. Сущность соображеній Палаты по тѣмъ частямъ ея рѣшенія, которыя обжалованы тяжущимися сторонами предъ Правительствующимъ Сенатомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ требованія, вытекающія изъ отношеній, установленныхъ между сторонами договоромъ, заключеннымъ Изенбекомъ съ главнымъ инженернымъ управленіемъ 25 августа 1882 г., должны быть разрѣшены, согласно ст. 1536 и 1943 X Т. 1 ч., на основаніи буквального смысла этого договора, при сопоставленіи онаго съ доказательствами, представленными сторонами, относительно

способа обоюдного его исполненія. Первое изъ исковыхъ требованій повѣреннаго Изенбека заключается въ ходатайствѣ о признаніи неправильнымъ устраненія его довѣрителя отъ исполненія подряда, принятаго имъ на себя по контракту 25-го августа 1882 г., и признаніи сего контракта нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства. По договору тому Изенбекъ принялъ на себя подрядъ по строительнымъ работамъ по возведенію Осовецкой крѣпости, причѣмъ для исполненія принятыхъ подрядчикомъ на себя обязанностей установлены четыре срока: 1 апрѣля и 1 декабря 1883 года, 1 апрѣля и 15 ноября 1884 года, съ указаніемъ, что именно должно быть со стороны подрядчика исполнено къ каждому изъ этихъ сроковъ. Независимо отъ сего, шестымъ пунктомъ договора обусловлено, что дальнѣйшее исполненіе подряда, права, обязанности и отвѣтственность подрядчика опредѣляются въ прилагаемыхъ къ договору общихъ печатныхъ условіяхъ. Изъ этого пункта договора ясно слѣдуетъ, что всѣ правила, изложенныя въ приложенныхъ къ договору общихъ условіяхъ, также обязательны были для Изенбека, какъ и условія, изложенныя въ самомъ договорѣ. По силѣ же § 10 общихъ условій, на подрядчика возложена обязанность точнаго исполненія полученныхъ имъ отъ производителей работъ нарядовъ, касающихся усиленія количества мастеровыхъ и рабочихъ людей, замѣны неспособныхъ рабочихъ способными и увеличенія поставки матеріаловъ, причѣмъ требованія производителей работъ должны быть исполнены въ срокъ, указанный въ нарядахъ. Въ этомъ же § 10 общихъ условій указанъ порядокъ обжалованія этихъ нарядовъ строителю укрѣпленій, а именно опредѣлено, что если подрядчикъ признаетъ нарядъ производителя работъ для себя стѣснительнымъ, то онъ обязанъ не позже, какъ на второй день послѣ полученія такового, подать письменное заявленіе строителю укрѣпленій, рѣшеніе котораго считается окончательнымъ, и затѣмъ, въ случаѣ неисполненія наряда въ теченіе семи дней послѣ объявленія подрядчику рѣшенія строителя, онъ считается совершенно неисправнымъ и устраняется отъ подряда со взысканіемъ неустойки. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что подрядчикъ Изенбекъ, получивъ отъ производителей работъ Осовецкой крѣпости срочные наряды на поставку строительныхъ матеріаловъ и увеличеніе числа рабочихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребности для своевременнаго выполненія обязательныхъ по сроку 1883 г. крѣпостныхъ работъ, а именно наряды Стрѣлецкаго за №№ 5, 26, 27 и 39, Маркова за №№ 2, 18 и 22, Аванасьева за №№ 22, 27, 31, 34 и 38, не исполнилъ таковыхъ, и, слѣдовательно, одно неисполненіе этихъ нарядовъ, своевременно Изенбекомъ необжалованныхъ и, слѣдовательно, признанныхъ имъ соотвѣтствующими дѣйствительной потребности для производства работъ по постройкѣ укрѣпленій, по точному смыслу приведеннаго выше § 10 общихъ условій, принятыхъ Изенбекомъ по договору отъ 25 августа 1882 г., могло служить для строителя укрѣпленій вполне достаточнымъ основаніемъ для устраненія его отъ подряда, ибо само собою разумѣется, что если строитель работъ въ правѣ устранить подрядчика отъ подряда за неисполненіе даже обжалованнаго имъ наряда, то право это онъ имѣетъ, какъ это совершенно вѣрно признано Окружнымъ Судомъ, и тогда, когда не исполненъ подрядчикомъ нарядъ, признанный имъ самымъ нормальнымъ и подлежащимъ исполненію. По этимъ соображеніямъ, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ признать, что устраненіе Изенбека отъ принятаго имъ на себя по договору отъ 25 августа 1882 года подряда, по отзыву строителя укрѣпленій отъ 22 сентября 1883 г. за № 486, послѣдовало правильно и во всемъ согласно съ заключенными съ нимъ условіями, указанія же повѣреннаго Изенбека на то во-1-хъ) что устраненіе его довѣрителя послѣдовало не по распоряженію строителя, а по постановленію временной распорядительной комиссіи, и во-2-хъ) на то, что дальнѣйшія по отношенію къ нему, послѣ неисполненія нарядовъ, дѣйствія инженернаго вѣдомства, а именно разрѣшеніе ему ссуды на постройку кирпичнаго завода и т. п., доказываютъ признаніе его со стороны этого вѣдомства вполне исправнымъ подрядчикомъ, не заслуживають уваженія: первое потому, что, на чемъ бы ни было основано распоряженіе строителя укрѣпленій, изложенное въ отзывѣ его за № 486, объ устраненіи Изенбека отъ подряда, распоряженіе это, какъ послѣдовавшее отъ его лица, т. е. отъ лица, коему право это предоставлено

по правиламъ, изложеннымъ въ общихъ условіяхъ, должно имѣть полную силу и значеніе, а второе потому, что извѣстная снисходительность строителя укрѣпленій и инженернаго вѣдомства къ дѣйствіямъ подрядчика не лишали ихъ права примѣненія къ нему всей строгости обусловленныхъ между ними правилъ тогда, когда, по ихъ мнѣнію, дальнѣйшее своевременное исполненіе подряда представляется невозможнымъ. Другая часть того же исковаго требованія повѣреннаго Изенбека, а именно ходатайство о признаніи договора нарушеннымъ со стороны казны, представляется неподкрѣпленною никакими доказательствами и заключается лишь въ голословномъ заявленіи о несвоевременной выдачѣ ему нивелировочныхъ плановъ и ординара, а потому требованіе это, за силою ст. 366 Уст. Гр. Суд., удовлетворенію подлежать не можетъ. При установленіи по изложеннымъ соображеніямъ того положенія, что устраненіе Изенбека отъ подряда послѣдовало правильно и безъ всякаго нарушенія договора со стороны инженернаго вѣдомства, само собою падаетъ слѣдующее исковое требованіе его повѣреннаго о признаніи за Изенбекомъ права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, происшедшихъ отъ этого устраненія, такъ какъ убытки эти могли бы быть ему присуждены только въ случаѣ признанія судомъ устраненія его отъ подряда неправильнымъ. Затѣмъ повѣренный Изенбека ходатайствуетъ о признаніи неправильнымъ наложенія на его довѣрителя взысканія неустойки въ размѣрѣ 15% съ суммы стоимости работъ, оставшихся неисполненными на срокъ 1 декабря 1883 года, и о возвращеніи Изенбеку обращенныхъ на пополненіе этой неустойки коренныхъ залоговъ, состоящихъ изъ билетовъ Государственнаго банка 5 выпуска на сумму 143,700 руб. По закону (стат. 1583 Т. X ч. 1), включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Взысканная инженернымъ вѣдомствомъ съ Изенбека неустойка посредствомъ удержанія коренныхъ его залоговъ, на сумму 143,700 рублей, должна быть отнесена къ числу неустоекъ добровольныхъ, такъ какъ таковая исчислена въ размѣрѣ 15% контрактной стоимости оставшихся неисполненными работъ; неустойка же въ подобномъ размѣрѣ самимъ закономъ не предусматрѣна. Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ условій о неустойкѣ, которыя по обоюдному согласію сторонъ были включены въ договоръ, заключенный инженернымъ вѣдомствомъ съ Изенбекомъ 25-го августа 1882 года, Судебная Палата находитъ, что въ самомъ договорѣ о неустойкѣ не упоминается вовсе; въ общихъ условіяхъ, обязательныхъ для Изенбека, въ силу 6 пунк. того же договора, неустойка предусматрѣна въ §§ 10 и 28, причѣмъ въ § 10 сказано, что, въ случаѣ неисполненія подрядчикомъ наряда производителя работъ, признаннаго цѣлесообразнымъ, онъ признается неисправнымъ и устраняется отъ подряда, со взысканіемъ неустойки, безъ опредѣленія размѣра таковой, а въ § 28 съ точностью опредѣлены два вида неустойки, а именно—неустойка въ размѣрѣ 25% стоимости поставки матеріаловъ по контрактнымъ цѣнамъ въ томъ случаѣ, когда подрядчикъ не исполнитъ поставки матеріаловъ къ назначеннымъ срокамъ, и неустойка въ размѣрѣ 15% стоимости неисполненныхъ работъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда подрядчикъ или вовсе не приступитъ къ производству работъ въ назначенный срокъ, или же не окончитъ работъ къ назначенному сроку и въ теченіе двухъ недѣль послѣ онаго. При этомъ въ томъ же § 28 общихъ условій указанъ и самый порядокъ устраненія неисправнаго подрядчика, а именно, въ первомъ изъ упомянутыхъ двухъ случаевъ ему дается понудительный нарядъ, съ назначеніемъ новаго срока для исполненія поставки, и въ обоихъ случаяхъ о неисправности его составляется актъ, въ коемъ оговаривается, въ чемъ именно состояла неисправность, какія работы оказались неисполненными, и т. д. Затѣмъ, по мнѣнію повѣреннаго строителя Осовецкой крѣпости, неустойка взыскана съ Изенбека правильно и согласно съ приведенными правилами общихъ условій, какъ потому, что Изенбекъ устраненъ не только за неисполненіе нарядовъ производителей работъ, но и за неисправность подряда къ срокамъ 1 апрѣля и 1 декабря 1883 г., такъ равно и потому, что даже при устраненіи его, по силѣ § 10 общихъ условій, за неисполненіе нарядовъ съ него должна быть взыскана предусматрѣнная этимъ

параграфомъ неустойка, причемъ размѣръ оной долженъ быть опредѣленъ согласно § 28 тѣхъ же условій, ибо размѣръ этотъ установленъ для всѣхъ вообще неисправностей подрядчика, въ чемъ бы таковыя ни заключались. Оба эти положенія, по мнѣнiю Палаты, представляются совершенно невѣрными по слѣдующимъ соображенiямъ. Въ отзывѣ управления строителя Осовецкой крѣпости отъ 22 сентября 1883 г. за № 486 прямо указывается на неисполненiе Изенбекомъ полученныхъ имъ отъ производителей работъ нарядовъ, вслѣдствiе чего онъ и устраненъ отъ подряда согласно § 10 общихъ условій, и хотя въ отзывѣ этомъ и упоминается о взысканiи съ него неустойки, по силѣ § 28 тѣхъ же условій, съ указанiемъ на то, что близость конечнаго контрактнаго срока текущаго года и наступленiе осеннихъ холодовъ дѣлаютъ исполненiе остающихся работъ совершенно для Изенбека невозможнымъ, но такое заключенiе управления строителя крѣпости, безъ соблюденiя при устраненiи Изенбека всѣхъ тѣхъ вышеупомянутыхъ формальностей, установленныхъ § 28 общихъ условій, не можетъ служить достаточнымъ основанiемъ для примѣненiя къ нему послѣдствiй, этимъ параграфомъ предусмотрѣнныхъ, тѣмъ болѣе, что и самое заключенiе это, какъ бы оно ни было вѣско, можетъ быть признано только гадательнымъ, ибо таковое послѣдовало 22 сентября 1883 г., т. е. почти за три мѣсяца до контрактнаго срока 1—15 декабря 1883 года, а какiя работы были бы исполнены Изенбекомъ въ теченiе этого времени—неизвѣстно; и хотя повѣренный строителя Осовецкой крѣпости указываетъ на то, что Изенбекъ оказался уже неисправнымъ подрядчикомъ по первому контрактному сроку 1 апрѣля 1883 г. въ отношенiи количества поставленнаго имъ булыжнаго камня, но такое его указанiе опровергается расчетомъ № 1 отъ 5 мая 1883 г. (л. д. 149), изъ коего видно, что Изенбекомъ къ 1 апрѣля 1883 г. подвезено булыжнаго камня 1250 кубич. сажень, то есть именно то количество камня, которое онъ къ этому сроку обязался доставить. Поэтому слѣдуетъ признать, что Изенбекъ устраненъ отъ подряда не за неисправность по работамъ и по поставкѣ матеріаловъ, а исключительно за неисполненiе нарядовъ производителей работъ, согласно § 10 общихъ условій. Второе положенiе повѣреннаго отвѣтчика относительно возможности взысканiя съ подрядчика предусмотрѣнной § 28 общихъ условій неустойки и въ томъ случаѣ, когда онъ устраненъ, согласно § 10 тѣхъ же условій, за неисполненiе нарядовъ производителей работъ, представляется невѣрнымъ какъ потому, что въ этомъ послѣднемъ параграфѣ ссылки на § 28 не сдѣлано и отъ инженернаго вѣдомства зависѣло при заключенiи договора съ точностью опредѣлить размѣръ неустойки, подлежащей взысканiю съ подрядчика по § 10 общихъ условій, такъ равно и потому, что самый способъ опредѣленiя размѣра неустойки, взыскиваемой съ неисправнаго подрядчика, по силѣ § 28 общихъ условій, процентнымъ отношенiемъ къ количеству недоставленныхъ матеріаловъ, или же неисполненныхъ работъ, указываетъ на невозможность примѣненiя этого параграфа къ другимъ случаямъ устраненiя подрядчика. Всѣ эти соображенiя приводятъ Палату къ тому заключенiю, что подрядчикъ Изенбекъ, устраненный отъ подряда по постройкѣ Осовецкой крѣпости исключительно за неисполненiе нарядовъ производителей работъ согласно § 10 общихъ условій, не могъ быть подвергнутъ неустойкѣ, размѣръ коей въ этомъ параграфѣ не опредѣленъ и, слѣдовательно, исковое требованiе его повѣреннаго о признанiи неправильнымъ взысканiя съ него Инженернымъ вѣдомствомъ неустойки въ размѣрѣ 15% съ суммы стоимости работъ, оставшихся неисполненными, и о возвращенiи ему обращенныхъ на пополненiе этого взысканiя коренныхъ его залоговъ, представляется совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенiю; при этомъ, въ виду продажи, по распоряженiю главнаго инженернаго управленiя, этихъ залоговъ, заключавшихся въ билетахъ Государственнаго банка 5 выпуска на сумму 143,700 руб., исковое требованiе повѣреннаго Изенбека, согласно прошенiю его, поданному въ Палату въ настоящемъ судебномъ засѣданiи, и ст. 333 Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенiю посредствомъ присужденiя ему стоимости этихъ залоговъ вмѣстѣ съ купонами по представленному имъ расчету Государственнаго банка отъ 19-го сентября 1884 г., что составитъ 149,897 руб. 65 коп. и, сверхъ того, согласно

ст. 641 Т. X ч. 1, процентовъ на эту сумму съ 19 сентября 1884 г., т. е. со дня продажи залоговъ по день платежа. Совершенно по тѣмъ же соображеніямъ подлежить удовлетворенію и слѣдующее исковое требованіе повѣреннаго Изенбека о присужденіи его довѣрителю стоимости вспомогательныхъ для работъ по крѣпости предметовъ, отобранныхъ въ казну, значащихся въ вѣдомости, приложенной къ актамъ освидѣтельствованія за №№ 30, 37, 38, 40 и 42, такъ какъ обращеніе этихъ предметовъ въ казну, предусмотрѣнное § 28 общихъ условій, могло-бы имѣть мѣсто только при примѣненіи къ Изенбеку послѣдствій этого параграфа, что уже признано Палатою невозможнымъ, причемъ стоимость этихъ предметовъ, согласно необжалованной Изенбекомъ части рѣшенія Гродненскаго Окружнаго Суда, слѣдуетъ ему предоставить доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства на сумму не свыше 57,323 руб. съ % со дня отобранія ихъ въ казну, т. е. съ 22 сентября 1883 года. Слѣдующее затѣмъ исковое требованіе повѣреннаго Изенбека заключается въ ходатайствѣ о признаніи за его довѣрителемъ права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, происшедшихъ отъ взятія въ распоряженіе и пользованіе казны принадлежащаго лично ему имущества, съ предоставленіемъ Изенбеку количество означенныхъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ отказалъ въ означенномъ ходатайствѣ истца на томъ основаніи, что имущество это, заключающееся въ желѣзной дорогѣ, длиною около 4-хъ верстъ, съ инвентаремъ для перевозки строительныхъ матеріаловъ, котлахъ и машинахъ и т. п., было удержано по распоряженію должностныхъ лицъ, вслѣдствіе чего Изенбекъ въ правѣ отыскивать происшедшіе отъ этого удержанія убытки не съ казны, а съ должностныхъ лицъ, по распоряженію коихъ имущество было удержано въ порядкѣ, указанномъ въ разд. II кн. III Уст. Гр. Суд. Такое заключеніе Окружнаго Суда, по мнѣнію Палаты, представляется неправильнымъ, ибо упомянутое выше имущество Изенбека было удержано должностными лицами, завѣдывавшими постройкою Осовецкой крѣпости, не для себя лично, а для казны, какъ имущество неисправнаго подрядчика, каковое обстоятельство вполнѣ доказывается представленною повѣреннымъ истца копіею отношенія строителя Осовецкой крѣпости на имя пристава 3 стана Бѣлостокскаго уѣзда, отъ 8 февраля 1884 г. за № 56, изъ коей видно, что означенное имущество описано было по возбужденной имъ перепискѣ и что, за окончаніемъ съ Изенбекомъ расчетовъ, въ сказанной описи болѣе не предстояло надобности, и хотя повѣренный отвѣтчика въ своемъ опроверженіи указываетъ на то, что препятствія къ выдачѣ этого имущества Изенбеку вытекали изъ § 28 общихъ условій, обезпечивающаго привилегію казны на удовлетвореніе за потери по подряду, но такое его указаніе при непримѣненіи, по изложеннымъ выше соображеніямъ, § 28 общихъ условій къ устраненію Изенбека отъ подряда, теряетъ всякое значеніе, и такъ какъ по дѣлу представляется доказаннымъ, что означенное выше личное имущество Изенбека находилось неправильно въ распоряженіи инженернаго вѣдомства, въ качествѣ представителя казны, со времени устраненія Изенбека отъ подряда, т. е. съ 22 сентября 1883 года по 8 февраля 1884 года, когда строителемъ крѣпости было сообщено мѣстному становому приставу объ освобожденіи этого имущества отъ описи, то за Изенбекомъ, согласно его требованію, слѣдуетъ признать право на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, понесенныхъ имъ въ теченіе этого періода времени, отъ взятія въ распоряженіе и пользованіе казны личного его имущества, не вошедшаго въ вѣдомость вспомогательныхъ по постройкѣ крѣпости предметовъ. Затѣмъ повѣренный Изенбека, независимо отъ разсмотрѣнныхъ уже Палатою его исковыхъ требованій, предъявляетъ къ инженерному вѣдомству цѣлый рядъ требованій, вытекающихъ изъ неправильности произведеннаго съ нимъ окончательнаго расчета: 1) онъ ходатайствуетъ о присужденіи Изенбеку 14,588 р. 40 к. за растительную землю, снятую для плакировки, т. е. для прикрытія ею песчаныхъ насыпей. По этой претензій Палата присудила 4432 руб. 32 коп. съ процентами, согласно ст. 641 Т. X ч. 1, со времени устраненія его отъ подряда, т. е. съ 22 сентября 1883 года; 2) повѣренный Изенбека проситъ присудить его довѣрителю 4632 руб. 77 коп., составляющіе разность отъ

суммы, причитающейся ему за поставленный въ бочкахъ цементъ 41,517 руб. (а безъ 3 уступленныхъ %—40,271 руб. 49 коп.) и суммы, положенной въ расчетъ—35,638 руб. 72 коп. и объясняя, что разница въ расчетъ произошла отъ неправильнаго исчисленія этого цемента, считая за бочку цемента безъ тары по 104 п., тогда какъ дѣйствительный вѣсъ былъ 105 п. Отказывая въ этомъ исковомъ требованіи, Окружный Судъ совершенно основательно призналъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы каждая изъ доставленныхъ имъ бочекъ цемента имѣла дѣйствительно вѣса не 104, а 105 пудовъ, но при этомъ Окружный Судъ, какъ справедливо замѣчаетъ апелляторъ, не обратилъ вниманія на сдѣланныя истцомъ въ его возраженіи указанія на неправильность расчета съ нимъ по поставкѣ цемента, каковой расчетъ, по мнѣнію апеллятора, долженъ былъ быть произведенъ по 75 коп., и дѣйствительно, изъ представленнаго къ дѣлу въ копию расчета № 2 (л. д. 150) видно, что по дополнительной вѣдомости лит. В стоимость цемента по договору, заключенному Изенбекомъ, опредѣлена по 75 коп. за пудъ, и, слѣдовательно, по этой именно цѣнѣ, а не по цѣнѣ, произвольно опредѣленной инженернымъ вѣдомствомъ при расчетѣ, Изенбекъ долженъ получить удовлетвореніе за поставленный имъ цементъ, а такъ какъ изъ расчетной вѣдомости видно, что цементъ доставленъ имъ въ количествѣ 54,828,80 пуд., за который онъ долженъ былъ получить по 75 коп. за пудъ—41,321 р. 60 к., а за исключеніемъ 3 процентовъ, уступленныхъ при торгахъ (1239 р. 64 к.), 40,081 руб. 96 коп., то за вычетомъ изъ этой суммы опредѣленныхъ при расчетѣ къ выдачѣ Изенбеку 35,638 руб. 72 коп. ему причитается 4443 руб. 24 коп. Вотъ эту именно сумму, по мнѣнію Палаты, надлежитъ присудить Изенбеку по настоящему его исковому требованію съ процентами, согласно 641 статьѣ X Т. 1 части, со времени устраненія его отъ подряда, т. е. съ 22 сентября 1883 года, указанная же имъ по этому предмету сумма въ 4632 руб. 77 коп. исчислена невѣрно. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать неправильнымъ распоряженіе управленія строителя крѣпости Осовець объ удержаніи изъ коренныхъ залоговъ Изенбека неустойки въ размѣрѣ 15% со стоимости работъ, оставшихся неисполненными Изенбекомъ на срокъ 1 декабря 1883 г.; 2) взыскать съ инженернаго вѣдомства въ пользу Изенбека стоимость коренныхъ залоговъ вмѣстѣ съ купонами, всего въ суммѣ 149897 руб. 65 коп., съ % съ 19-го сентября 1884 г. по день платежа; 3) признавъ за Изенбекомъ право на взысканіе съ управленія крѣпости Осовець, въ видѣ убытковъ, стоимости вспомогательныхъ для работъ по крѣпости предметовъ, показанныхъ въ особой имъ вѣдомости и отобранныхъ въ казну, предоставить ему, Изенбеку, размѣръ стоимости означенныхъ предметовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, не свыше суммы 57323 рубл., съ % съ 22 сентября 1883 года; 4) признать за Изенбекомъ право на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, понесенныхъ истцомъ съ 22 сентября 1883 г. по 8 февраля 1884 г. отъ взятія казною въ пользованіе и распоряженіе имущества его, не вошедшаго въ вѣдомость вспомогательныхъ предметовъ, предоставивъ ему размѣръ этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 5) взыскать съ инженернаго вѣдомства въ пользу Изенбека съ % съ 22 сентября 1883 года по день уплаты: а) за снятую для плакировки растительную землю 4432 руб. 32 коп., и б) въ дополнительную плату за 5,482,880 пуд. цемента въ бочкахъ 4443 рубл. 24 коп.; 6) отказать Изенбенку въ требованіи о признаніи неправильнымъ распоряженія строителя крѣпости Осовець объ устраненіи его, Изенбека, отъ исполненія подряда по договору его съ главнымъ инженернымъ управленіемъ отъ 25 августа 1882 г., а равно отказать Изенбеку въ остальныхъ частяхъ его иска къ управленію строителя крѣпости Осовець. Уполномоченный со стороны строителя крѣпости Осовець, старшій помощникъ юрисконсульта Военнаго Министерства Михайлъ Соловьевъ, принесъ на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу, въ коей находитъ сіе рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель оспариваетъ правильность употребленнаго Палатою термина „добровольная неустойка“, объясняя, что ст. 1576 и 1577 Т. X ч. 1 знаютъ по обязательствамъ съ казною только одну „законную неустойку“ и что въ кн. 18 ч. V Св. Воен. Пост.

о заготовленіяхъ и постройкахъ по военному вѣдомству предписывается въ условіяхъ на подрядъ объяснять на случай неисправности подрядчика размѣръ неустойки (статья 15), который назначается не болѣе 25⁰/₀ и не менѣе 10⁰/₀ подрядной суммы (стат. 23). Въ договорѣ Изенбека съ казною указана неустойка и въ § 10, и въ § 28 общихъ условій и при сомнѣніи Палаты о размѣрѣ неустойки, надлежало руководствоваться не одной 1536, но 1539 ст. Тома X ч. 1, чего Палата не исполнила. При доказанной неисправности подрядчика, Палата, находя размѣръ наложенной на него казною неустойки ошибочнымъ, должна была опредѣлить количество неустойки не по договору, а по закону, дѣйствіе котораго не отмѣняется никакимъ договоромъ. Палата допустила искаженіе самаго института казеннаго подряда, признавъ возможность его безъ неустойки, составляющей необходимое условіе казеннаго подряда. Подобное нарушеніе прямого смысла закона произошло вслѣдствіе неправильнаго толкованія договора. Встрѣченная Палатою неясность въ § 10 общихъ условій объяснялась яснымъ смысломъ § 28. Въ обоихъ §§ говорится о неустойкѣ за одинаковыя дѣйствія: неисполненіе работъ въ назначенные сроки и къ назначеннымъ срокамъ. Не вникнувъ въ тѣсную связь § 10 и § 28 общихъ условій и объясняя § 10 обособленно и отъ прочихъ условій, Палата нарушила какъ 1576 и 1577 ст. Т. X ч. 1, 15 и 23 ст. кн. 18 ч. V Св. Воен. Пост., такъ и 1536, 1538 и 1539 ст. Тома X ч. 1; 2) предоставляя Изенбеку право отыскивать съ казны стоимость отобраннаго ею имущества подрядчика, по признанной невозможности примѣнить здѣсь § 28 общихъ условій, Палата упустила изъ виду, что въ этомъ § оставленіе въ пользу казны всѣхъ заготовленныхъ неисправнымъ подрядчикомъ вспомогательныхъ для работъ предметовъ не находится въ неразрывной зависимости съ правилами о неустойкѣ, упомянутыми въ § 28, ибо въ этомъ случаѣ нѣтъ указанія на то, чтобы отобраніе допускалось только при случаяхъ неисправности, упомянутыхъ въ этомъ §; подъ словесный смыслъ этой части подходятъ и предусмотрѣнныя въ § 10 общихъ условій неисправности подрядчика по исполненію назначенныхъ работъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе Палатою 1536, 1543 и 1539 ст. X Т. ч. 1; 3) проситель указываетъ далѣе на то, что Окружный Судъ, объясняя 15⁰/₀ неустойку въ § 28, произвольно дополнилъ выраженіе „назначенный срокъ“ словами „въ частныхъ условіяхъ“, чѣмъ и нарушилъ ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., а Палата, утвердивъ рѣшеніе суда въ этой части, допустила то же нарушеніе; 4) въ части рѣшенія о присужденіи Изенбеку 4443 рубл. 24 копейки дополнительной платы за цементъ, Палата, по объясненію просителя, нарушила 366—369 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, руководствуясь при опредѣленіи стоимости цемента (75 копеекъ за пудъ) дополнительной вѣдомостью литер. В; такъ какъ сія вѣдомость, относясь къ контракту, заключенному тѣми же сторонами по другому подряду, именно по возведенію жилыхъ помѣщеній въ крѣпости Осовецъ, расчетъ по коему оспоренъ, составляетъ предметъ особаго дѣла; 5) на суммы, присужденныя Изенбеку съ инженернаго вѣдомства: за снятую для плакировки растительную землю (4432 р. 32 к.) и за цементъ въ дополнительную плату (4443 р. 24 к.), Палата присудила и ⁰/₀ съ 22-го сентября 1883 г. по день уплаты, согласно 641 ст. Т. X ч. 1. На этомъ же основаніи присуждены истцу ⁰/₀ со стоимости отобранныхъ въ казну вспомогательныхъ для работъ предметовъ. По мнѣнію кассатора, присужденіе ⁰/₀ отнюдь не вытекаетъ изъ ст. 641 Тома X ч. 1 и даже противорѣчитъ ей. Въ статьѣ 641 говорится о недобросовѣстномъ владѣніи денежными капиталами, рѣшенію же Палаты подлежали вопросы о вспомогательныхъ предметахъ, цементѣ и землѣ; пользованіе сими предметами можетъ приносить доходъ, но нормальный доходъ отъ денегъ установленъ въ 641 ст. въ размѣрѣ 6⁰/₀, а нормальный доходъ отъ упомянутыхъ предметовъ закономъ не опредѣленъ и потому долженъ быть стороною доказанъ. Примѣняя 641 стат., Палата тѣмъ самымъ постановила признать казенное управленіе недобросовѣстнымъ, о чемъ истецъ не ходатайствовалъ и, такимъ образомъ, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., и, неправильно распространивъ послѣдствія незаконно установленной недобросовѣстности до 22 сентября 1883 года (т.-е. ранѣе предъявленія иска), присудила ⁰/₀, назначенные только для денежныхъ капиталовъ, какъ доходы съ

движимаго имущества. Такъ какъ Изенбекъ требовалъ не возвращенія денежнаго капитала, а вознагражденія за убытки, то Палата не имѣла права, сверхъ присужденія убытковъ, присуждать и $\frac{0}{100}$ на сумму вознагражденія и, поступивъ противъ сего, вышла за предѣлы исковыхъ требованій и въ этомъ отношеніи нарушила вторично 706 ст. 6) Рѣшеніемъ Палаты присуждено взысканіе въ пользу Изенбека не съ бывшаго отвѣтчикомъ по дѣлу строителя Осовецкой крѣпости, а съ инженернаго вѣдомства, которое не составляетъ ни присутственнаго мѣста, ни должностнаго лица. Неопредѣленность же въ означеніи лица отвѣтчика, нарушая 54 и 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Притомъ присужденіе взысканія съ инженернаго вѣдомства, которое къ отвѣту не вызывалось и въ дѣлѣ не участвовало, нарушаетъ 4 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и, какъ видоизмѣненіе исковаго требованія, 131 ст. Уст. Повѣренный Изенбека, присяжный повѣренный Бѣлецкій въ объясненіи на кассационную жалобу уполномоченнаго со стороны управленія строителя крѣпости Осовець находитъ сію жалобу незаслуживающею уваженія и съ своей стороны ходатайствуетъ объ отмѣнѣ тѣхъ частей рѣшенія Судебной Палаты, которыми оставлены безъ уваженія исковыя требованія Изенбека о признаніи неправильнымъ устраненія Изенбека отъ исполненія подряда по контракту 25-го августа 1882 года и самаго контракта нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и о признаніи за Изенбекомъ права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ казною договора 25-го августа 1882 года и устраненіемъ отъ исполненія подряда, причемъ въ основаніе такового ходатайства проситель приводитъ нарушеніе Палатою 339, 711 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго со стороны строителя крѣпости Осовець, Надворнаго Совѣтника Соловьева, и повѣренныхъ Изенбека, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Бѣлецкаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь сначала, на кассационной жалобѣ уполномоченнаго казны, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по содержанію перваго пункта этой жалобы, касающагося взысканія съ подрядчика неустойки за неисполненіе срочныхъ нарядовъ производителей работъ, и по смыслу словесныхъ объясненій просителя Соловьева, данныхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената въ развитіе утверждаемыхъ въ жалобѣ положеній, возникаетъ слѣдующій юридическій вопросъ: если въ условіяхъ на казенный подрядъ по военному вѣдомству не назначенъ, съ обоюднаго согласія казны и подрядчика, размѣръ неустойки, на случай неисправности подрядчика въ исполненіи какого-либо условія договора, то при возникшемъ спорѣ между подрядчикомъ и казеннымъ управленіемъ можетъ-ли размѣръ сей неустойки быть опредѣленъ судомъ въ предѣлахъ законной высшей и низшей нормы для нея (23 ст. 18 книги Св. Воен. Пост. изданія 1869 г.)? По силѣ узаконеній Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 съ неисправнаго подрядчика или поставщика взыскивается за неустойку въ штрафъ по полупроценту на мѣсяць съ той суммы, коей стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи, работы и т. п., а по оптовымъ работамъ по гражданскому вѣдомству по полупроценту съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправнымъ (ст. 1576 и 1577); штрафъ сей взыскивается со дня окончанія сроковъ поставки, опредѣленныхъ по договору, и продолжается по мѣрѣ исполненія обязательства, до тѣхъ поръ, пока обязательство будетъ выполнено, или когда штрафъ съ просроченнаго составитъ 6 процентовъ (ст. 1578). Взысканіе штрафа за неустойку съ неисправныхъ подрядчиковъ по оптовымъ работамъ по военному вѣдомству производится на основаніи правилъ, означенныхъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій (ст. 1577 Т. X ч. 1). Въ 18-й книгѣ Свода Военныхъ Постановленій (изд. 1869 года), въ раздѣлѣ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, въ главѣ о подрядахъ, статья 15 предписываетъ объяснять въ условіяхъ на подрядъ размѣръ неустойки, на случай неисправности подрядчика, а по силѣ 23-й статьи той-же 18-й книги, размѣръ неустойки соотвѣтственно тому вреду или убытку, который можетъ послѣдовать для казны отъ неисполненія или несвоевременнаго исполненія договора, назначается не болѣе 25 $\frac{0}{100}$ и не менѣе 10 $\frac{0}{100}$ подрядной суммы, въ

военное же время может простираться до цѣлой трети подрядной суммы. Разсмотрѣніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній показываетъ, что, въ противоположность правиламъ Свода Законовъ Гражданскихъ, опредѣляющимъ за неисправность въ исполненіи по обязательствамъ съ казною неустойку въ точно установленномъ, постоянномъ размѣрѣ (по полупроценту въ мѣсяцъ съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправнымъ), независимо отъ упоминанія въ договорѣ и лишь въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, допускающихъ въ контрактахъ по казеннымъ подрядамъ назначеніе размѣра неустойки съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ (1835 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Правительств. Сената 1880 года № 86), Сводъ Военныхъ Постановленій размѣръ неустойки по подрядамъ по военному вѣдомству ставитъ въ зависимость отъ усмотрѣнія подлежащихъ военныхъ начальствъ и отъ согласія подрядчика, назначая лишь высшую и низшую нормы, въ предѣлахъ которыхъ она должна быть опредѣлена въ договорѣ съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ. Такимъ образомъ, вмѣсто единообразной неустойки, существующей силою закона по подрядамъ по гражданскому вѣдомству, Сводъ Военныхъ Постановленій, предписывая военнымъ управленіямъ по подрядамъ по военному вѣдомству обязывать подрядчиковъ неустойкою, исчисляемою по различнымъ масштабамъ, соотвѣтственно важности подряда, тѣмъ самымъ выводитъ ее изъ категоріи законной неустойки, подразумеваемой по закону; такая неустойка становится въ существѣ своемъ договорною (добровольною), устанавливаемою по усмотрѣнію и взаимному соглашенію сторонъ. При такомъ характерѣ неустойки по подрядамъ по военному вѣдомству неопредѣленіе въ условіяхъ подряднаго договора размѣра ея на тотъ или другой случай неисправности подрядчика должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ со стороны суда въ требованіи казеннаго управленія о присужденіи съ неисправнаго подрядчика неустойки неопредѣленнаго размѣра, ибо упущеніе въ этомъ отношеніи контрагентовъ не можетъ быть восполнено усмотрѣніемъ суда. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Завелейской (1869 года № 1191) разъяснено, что судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Въ раздѣлѣ же объ обязательствахъ по договорамъ въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ выражено, что основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ въ взаимныя обязательныя отношенія (ст. 1528 Т. X ч. 1), и однимъ только договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоры, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя (ст. 1530); равнымъ образомъ и уничтоженіе договора, какъ выраженіе воли договаривающихся сторонъ, основанной на взаимномъ и непринужденномъ согласіи, зависитъ непосредственно отъ обоюднаго согласія тѣхъ же сторонъ (ст. 1545). Изъ этого ясно, что никакое постороннее вмѣшательство не въ правѣ собственною властью видоизмѣнять договоры или включать въ нихъ такія условія, которыя не основываются на взаимномъ согласіи договаривающихся; что всѣ эти дѣйствія зависятъ вполнѣ отъ добровольнаго ихъ согласія и что если бы между сторонами нельзя было достигнуть добровольнаго соглашенія, то законъ и въ такомъ случаѣ не предоставляетъ суду права пользоваться преимуществами, предоставленными однимъ только участвующимъ въ договорѣ лицамъ. Начало, высказанное въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, служить въ дѣлахъ подобнаго рода постоянно руководствомъ для судебной практики, въ коей оно и примѣняется неуклонно. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что возбужденный юридическій вопросъ долженъ по силѣ приведенныхъ узаконеній быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несогласный съ сими разъясненіями Сената выводъ уполномоченнаго казны, Соловьева, основываемый имъ на тѣхъ же законахъ и состоящій въ томъ, что при доказанной неисправности подрядчика Судебная Палата, находя размѣръ наложенной на него казною неустойки ошибочнымъ, должна была опредѣлить количество неустойки не по договору, а по закону, долженъ быть признанъ неправильнымъ и не могущимъ по сему повести, къ опро-

верженію обжалованнаго рѣшенія въ той его части, до которой онъ откосит-ся. Обращаясь засимъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе это кассаторъ видитъ въ томъ, что, по его мнѣнію, Палата неправильно истолковала договоръ Изенбека съ главнымъ инженернымъ управленіемъ, и что при сомнѣніи о размѣрѣ спорной неустойки Палата не воспользовалась для уясненія сего размѣра правилами толкованія договоровъ, преподанными въ 1539 статьѣ. Но и эта жалоба Надворнаго Совѣтника Соловьева не можетъ быть принята во вниманіе, ибо, какъ было уже многократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (кассацион. рѣшен. 1875 года № 374; 1876 года № 140; 1878 года № 287; 1881 года № 57 и др.), при обсужденіи смысла договоровъ отъ самихъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 ст. X Тома 1 ч., по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оныя по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1539 стат. X Т. 1 ч.), и заключенія судебного мѣста по этому предмету, относясь до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) второй пунктъ кассационной жалобы уполномоченнаго строителя крѣпости Осовець касается толкованія Судебною Палатою той части § 28 общихъ условій, которая говоритъ объ отобраніи въ казну за неисправность подрядчика вспомогательныхъ для работъ предметовъ, принадлежащихъ подрядчику. Палата истолковала этотъ § въ томъ смыслѣ, что указываемыя въ немъ послѣдствія неисправности подрядчика относятся только къ тѣмъ случаямъ неисправности, которые въ этомъ параграфѣ указаны и къ числу которыхъ не относится тотъ видъ неисправности, который предусмотрѣнъ § 10 общихъ условій. По многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла договоровъ относится въ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ (рѣшен. 1880 года №№ 213, 249 и друг.). Вслѣдствіе сего упадаютъ построенныя на приписываемомъ Палатѣ неправильномъ толкованіи договора (§ 28 общихъ условій) указанія Надворнаго Совѣтника Соловьева на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 1536, 1539 и 1943 ст. Т. X ч. 1. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что условія для взысканія неустойки, какъ штрафа за неисполненіе, въ особенности требуютъ точнаго опредѣленія по буквальному смыслу договора, безъ распространенія онаго. Посему, когда въ одномъ пунктѣ договора за опредѣленныя нарушенія положена извѣстная неустойка, а въ другомъ пунктѣ, гдѣ рѣчь идетъ о другихъ дѣйствіяхъ, такая неустойка опредѣлительно не назначена, то нельзя распространять дѣйствіе перваго пункта по аналогіи и на послѣдній; 3) третій пунктъ кассационной жалобы уполномоченнаго казеннаго управленія направленъ противъ соображенія Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ рѣшенія его, утвержденныхъ Судебною Палатою, въ которыхъ трактуется о взысканіи съ подрядчика неустойки и объ отобраніи въ казну принадлежащихъ ему вспомогательныхъ для работъ предметовъ. Проситель указываетъ на то, что Окружный Судъ, объясняя 15% неустойку въ § 28, произвольно дополнилъ выраженіе „назначенный срокъ“ словами „въ частныхъ условіяхъ“, чѣмъ и нарушилъ ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., а Палата, утвердивъ рѣшеніе суда въ этой части, допустила то же нарушеніе. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она самостоятельно разобрала вопросъ о правильности взысканія съ Изенбека неустойки и отобранія въ казну имущества его и, утверждая резолютивную часть рѣшенія Окружнаго Суда по этому вопросу, не ссылаясь на обжалуемое соображеніе суда и потому не могла совершить указываемаго кассаторомъ нарушенія; 4) противъ вѣдомости лит. В уполномоченный казны ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не представлялъ тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются имъ въ кассационной жалобѣ. Документъ этотъ былъ представленъ къ настоящему дѣлу самимъ уполномоченнымъ казны и подлежалъ обсужденію, въ силу 456 ст. Устава Гражд. Суд.; а потому Палата не допустила приписываемаго ей просителемъ нарушенія 366—368 ст. Уст.; 5) уполномоченный казеннаго управленія жалуется на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 641 ст. Т. X ч. 1.

при разрѣшеніи исковаго требованія Изенбека о процентахъ (съ 22 сентября 1883 г.) на присужденныя ему съ инженернаго вѣдомства суммы: за снятую для плакировки растительную землю (4432 руб. 32 коп.), за цементъ въ дополнительную плату (4443 руб. 24 коп.) и стоимость отобранныхъ въ казну вспомогательныхъ для работъ предметовъ, принадлежащихъ подрядчику. Жалобу сію проситель основываетъ на томъ, что въ ст. 641 говорится о недобросовѣстномъ владѣніи денежными капиталами, рѣшенію же Палаты подлежали вопросы о вспомогательныхъ предметахъ, цементѣ и землѣ; пользованіе сими предметами можетъ приносить доходъ, но нормальный доходъ отъ денегъ установленъ въ 641 ст. въ размѣрѣ 6%, а нормальный доходъ отъ упомянутыхъ предметовъ закономъ не опредѣленъ и потому долженъ быть стороною доказанъ. Но эти объясненія просителя невѣрны съ фактической стороны и лишены юридическаго значенія: Предметомъ требованія Изенбека былъ не цементъ, земля или строенія, инструменты и принадлежности для работъ, а плата за работы по снятію растительной земли для плакировки и за употребленный въ дѣло цементъ, а также стоимость отобраннаго въ казну имущества, не имѣющагося уже въ наличности; отыскиваемыя и присужденныя истцу суммы слѣдовало ему получить съ казны въ день окончательнаго съ нимъ расчета, т. е. 22 сентября 1883 года: съ этого дня—удержаніе ихъ казною являлось незаконнымъ владѣніемъ чужимъ денежнымъ капиталомъ, которое обязывало къ платежу узаконенныхъ процентовъ за все время удержанія (641 ст. Т. X ч. 1). Удовлетворивъ требованія истца относительно присужденія процентовъ, противъ чего и отвѣтчикъ не возражалъ во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ, Палата поступила правильно при наличности въ дѣлѣ тѣхъ условій, при которыхъ имѣетъ примѣненіе упомянуый законъ, ибо изъ сдѣланной Палатою ссылки, при опредѣленіи права Изенбека на проценты, на 641 статью Т. X ч. 1, устанавливающую отвѣтственность недобросовѣстнаго владѣльца, слѣдуетъ заключить, что Палата признавала таковымъ отвѣтчика (рѣш. 1882 г. № 6), а въ отношеніи стоимости вспомогательныхъ для работъ предметовъ, въ дѣйствительности уже не существующихъ, проценты на присужденную сумму подлежали также присужденію, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1876 года № 455. Такимъ присужденіемъ Изенбеку отыскиваемыхъ имъ процентовъ не нарушена Палатою и 706 ст. Уст. Гражд. Суд. въ приводимомъ просителемъ смыслѣ. 6) Изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсматривала въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Изенбека къ управленію строителя крѣпости Осовець. Означенное управленіе является однимъ изъ представителей инженернаго вѣдомства, и, присуждая взысканіе съ того вѣдомства, Палата, очевидно, присуждала его въ лицѣ управленія строителя крѣпости Осовець, вызывавшагося въ судъ въ качествѣ отвѣтчика. Въ исковомъ прошеніи истецъ, между прочимъ, просилъ: а) признать контрактъ нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и б) признать за Изенбекомъ право на взысканіе съ инженернаго вѣдомства убытковъ. Ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ уполномоченный казны не указывалъ на неправильность предьявленія означенныхъ ходатайствъ по отношенію къ инженерному вѣдомству и, будучи уполномоченнымъ управленія строителя, возражалъ противъ исковыхъ требованій по существу, признавая, такимъ образомъ, сіе управленіе отвѣтчикомъ и по такимъ исковымъ требованіямъ, которыя были направлены противъ инженернаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего жалоба просителя на допущенную Судебною Палатою неопредѣленность въ означеніи лица отвѣтчика представляется неосновательною. Во всякомъ случаѣ содержаніе рѣшенія Палаты не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, кого именно Палата признавала отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу и противъ кого она постановила рѣшеніе. Но если бы и засимъ неопредѣленность въ означеніи лица отвѣтчика могла возбудить при исполненіи рѣшенія Палаты какія-либо недоразумѣнія, то таковыя могутъ быть разрѣшены въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 964 Уст. Гражд. Суд. Переходя затѣмъ къ заявленной въ объясненіи на кассационную жалобу Надворнаго Совѣтника Соловьева просьбѣ повѣреннаго Изенбека, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, объ отмѣнѣ тѣхъ

частей рѣшенія Судебной Палаты, которыми оставлены безъ уваженія иско-
вые требованія Изенбека о признаніи устраненія его отъ исполненія подряда,
по контракту 25-го августа 1882 года, неправильнымъ и самаго контракта
нарушеннымъ со стороны инженернаго вѣдомства и о признаніи за Изен-
бекомъ, вслѣдствіе сего, права на взысканіе съ инженернаго вѣдомства при-
чиненныхъ истцу убытковъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что объ-
ясненія просителя по этимъ исковымъ требованіямъ сводятся къ указаніямъ
на неполноту обсужденія Судебною Палатою: фактовъ неисполненія Изен-
бекомъ нарядовъ производителей работъ, вопроса о томъ, кѣмъ и за что
Изенбекъ устраненъ отъ исполненія подряда, а также ссылокъ истца на
многочисленныя нарушенія договора со стороны чиновъ инженернаго вѣ-
домства. Но всѣ сіи указанія, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ по-
вѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (5 ст. Учр.
Суд. Уст.). По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ
повѣренныхъ тяжущихся сторонъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалован-
наго рѣшенія Виленской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ
о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго строителя крѣпости Осовецъ,
старшаго помощника юрисконсульта Военнаго Министерства, Соловьева, и
объясненіе повѣреннаго Изенбека, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго,
оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

21.—1888 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго наследницъ
умершаго Московскаго нотаріуса Юрьева, Княгини Софіи Ухтомской и дѣвицы
Надежды Юрьевой, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія
Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Про-
курора В. С. Лозина-Лозинскій)

Въ 1883 г. Московскій нотаріусъ Юрьевъ засвидѣтельствовалъ договоръ,
заключенный сонаслѣдниками купца Демидова—Демидовымъ, Коноваловою,
Кузнецовою и друг.—объ учрежденіи ими товарищества на паяхъ. Стоимость
договора по цѣнѣ наследственнаго имущества опредѣлена по совѣсти въ
три милліона рублей. Сбора по мѣсту совершенія акта было взыскано но-
таріусомъ Юрьевымъ 2700 р. и платы себѣ 2400 р. Въ февралѣ 1885 г. по-
вѣренный Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ,
предъявилъ къ нотаріусу Юрьеву въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ
суммѣ 10,500 р. съ процентами съ 1 мая 1883 г. (дня, въ который сумма
эта должна была поступить въ городскую кассу) на слѣдующемъ основаніи:
Юрьевъ взыскалъ по означенному акту въ доходъ города 2700 р., т. е. вдвое
противъ цѣны гербовой бумаги, существовавшей по закону 1861 г., а слѣдо-
вало взыскать вдвое противъ цѣны, установленной по Уст. о герб. сборѣ
17 апрѣля 1874 года, по каковому Уставу причиталось сбора въ пользу го-
рода 13,200 руб.; за вычетомъ взысканныхъ 2700 р., остаются недовзыскан-
ными 10,500 руб., которые и должны пасть на отвѣтственность Юрьева, какъ
виновнаго въ лишеніи города причитающагося ему дохода. Противъ иска
повѣренный Юрьева, присяжный повѣренный Тростянскій, между прочимъ,
возразилъ, что ст. 203 Нотар. Пол. замѣнила собою 887 и 889 ст. X Т. ч. 1
и имѣла въ виду сократить сборъ въ пользу городовъ на основаніи расписа-
нія 1861 г., а Гербовый Уставъ 1874 г. не отмѣнилъ и не измѣнилъ дѣйствія
203 ст. и, слѣдовательно, не измѣнилъ того размѣра сбора, который устано-
вленъ ею, а поэтому по актамъ, превышающимъ 300,000 руб., сборъ въ поль-
зу города долженъ взиматься сообразно съ цѣною гербовой бумаги, устано-
вленной въ 1861 г., а не въ 1874 г. Московскій Окружный Судъ, руко-
водствуясь главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что съ изданіемъ Гербо-
ваго Устава 1874 г. ни въ самомъ Уставѣ, ни въ послѣдовавшемъ о введеніи
онаго въ дѣйствіе В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 17 апрѣля 1874 г. мнѣніи
Государственнаго Совѣта не содержится никакихъ указаній на то, чтобы съ
установленіемъ новаго гербоваго сбора измѣнялся прежній, установленный
201 и 203 ст. Нотар. Полож., сборъ въ пользу городовъ, опредѣлилъ: Москов-
скому городскому обществу въ искѣ отказать. По апелляціонной жалобѣ по-

вѣреннаго городской управы дѣло перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Въ засѣданіи Палаты стороны поддерживали доводы, высказанные при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ. Присяжный повѣренный Тростянской присовокупилъ, что, по мнѣнію его, настоящій искъ во всякомъ случаѣ представляется преждевременнымъ, ибо Юрьевъ могъ бы отвѣчать только при несостоятельности лицъ, заключившихъ договоръ товарищества. Судебная Палата нашла, что Гербовый Уставъ 1874 г., какъ законъ органическій, новый, измѣнилъ самыя основанія и порядокъ прежняго сбора, почему и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну всѣхъ статей прежняго устава о гербовыхъ пошлинахъ, въ томъ числѣ и 4 ст. вмѣстѣ съ приложенною къ ней о разборѣ гербовой бумаги табелью, коею и руководствовался нотаріусъ Юрьевъ. Посему Юрьевъ при взысканіи пошлины въ доходъ города съ наслѣдниковъ Демидова обязанъ былъ руководствоваться табелью о разборѣ гербовой бумаги 1874 г., примѣненіемъ же табели 1861 г. онъ недовзыскалъ причитающихся городу 10,500 р., и затѣмъ, причинивъ городу убытокъ, обязанъ, согласно 684 и примѣняясь къ 626 и 641 ст. X Т. ч. 1, вознаградить Московское городское общество уплатою недовзысканной суммы съ процентами не съ 1 мая 1883 г., а со дня предъявленія иска. Что касается объясненія повѣреннаго отвѣтчика, что городу надлежало прежде предъявленія иска къ Юрьеву обращаться съ требованіемъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, къ лицамъ, являвшимся къ Юрьеву для засвидѣтельствованія договора, то объясненіе это, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что всякій отвѣчаетъ за причиненные непосредственно его дѣйствіями убытки, убытки же городу причинены непосредственнымъ упущеніемъ Юрьева, почему обращенныя къ нему исковыя требованія города и должны подлежать удовлетворенію. На рѣшеніе Палаты подалъ кассационную жалобу присяжный повѣренный Тростянской, въ которой, заявляя, что, за смертію Юрьева, въ процессъ вступили дочери его, Княгиня Ухтомская и дѣвица Юрьева, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты: 1) по нарушенію 201 и 203 ст. Нотар. Полож.; въ семь отношеніяхъ, Тростянской продолжаетъ настаивать на мнѣніи своемъ, высказанномъ въ инстанціяхъ, рѣшившихъ дѣло по существу, что сборъ въ пользу городовъ долженъ взыскиваться сообразно съ цѣною гербовой бумаги, установленною вѣдомостью 1861 г., а не опредѣленною Гербовымъ Уставомъ 1874 г.; 2) по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обсудила объясненій его, касавшихся представленнаго имъ къ дѣлу документа—копіи предписанія городской управы отъ 23 іюня 1876 г., ревизующимъ нотаріусовъ чиновникамъ, такого содержанія, что „они должны объявить нотаріусамъ и имѣть наблюденіе, чтобы сборъ въ пользу города съ неустоечныхъ договоровъ производился по суммѣ актовъ, а не по цѣнѣ бумаги, на которой онъ написанъ“, и 3) по неправильному разрѣшенію Палатою заявленія его о преждевременности иска съ Юрьева, такъ какъ, по мнѣнію просителя, ближайшими и непосредственными отвѣтчиками по настоящему дѣлу должны быть контрагенты и только при ихъ несостоятельности наступаетъ отвѣтственность нотаріуса Юрьева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, изложенное въ 1 пунктѣ кассационной жалобы, неосновательно. Правительствующій Сенатъ по 1 Департаменту въ постановленіи, обнародованномъ въ № 25 Собр. Узак. и распор. Прав. 1883 г., ст. 281, имѣющимъ общеобязательное значеніе въ силу п. п. 1 и 6 ст. 19, п. п. 1, 3, 5 и 7 прил. къ ст. 329 Учрежд. Пр. С. изд. 1886 года, категорически разъяснилъ, что сборъ съ нотаріальныхъ актовъ въ пользу городовъ долженъ производиться по цѣнамъ, установленнымъ на гербовую бумагу и марки Уставомъ о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1874 года. Поэтому мнѣніе просителя, что означенный сборъ долженъ взыскиваться сообразно съ цѣною, установленною вѣдомостью 1861 года, нельзя принять въ уваженіе. 2) Точно также невѣрно указаніе просителя, изложенное во-2-мъ пунктѣ жалобы, ибо Палата обсудила заявленія его, что городская управа прежде, въ 1876 году, держалась одного взгляда по вопросу о размѣрѣ сбора, а при возбужденіи иска къ Юрьеву—другого, и что

прежній взглядъ управы былъ болѣе вѣренъ, и дала на такія заявленія въ рѣшеніи своемъ прямой отвѣтъ, и 3) что касается объясненія просителя, приведеннаго въ послѣднемъ пунктѣ жалобы, то оно представляется правильнымъ. По содержанію этого послѣдняго пункта возбуждается вопросъ: если нотаріусъ при совершеніи или засвидѣтельствованіи явки акта, подлежащаго обложенію установленными сборами въ пользу города, не взыщетъ всего сбора или недовзыщетъ части такого сбора, то не должно-ли городское управленіе съ требованіемъ о вносѣ всей или дополнительной суммы обратиться прежде всего къ лицамъ, участвовавшимъ въ актѣ, и только потомъ, въ случаѣ неуплаты, при невозможности взыскать деньги, требовать уплаты ихъ отъ нотаріуса. На этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть утвердительный. На основаніи 194 ст. Полож. о нотар. части, нотаріальныя издержки, къ числу которыхъ принадлежитъ и сборъ съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія (2 п. 193 ст. Нотар. Полож.), а слѣдовательно, и сборъ въ пользу города (201 ст.), падаютъ на договаривающіяся стороны въ порядкѣ отвѣтственности, 194 ст. установленной. Отсюда первыми и непосредственными плательщиками городского сбора являются лица, совершившія договоръ. Если нотаріусъ упустилъ изъ виду взысканіе сбора, или взыскалъ его въ меньшемъ, чѣмъ слѣдуетъ, по закону, размѣрѣ, то подобное упущеніе нотаріуса не дѣлаетъ контрагентовъ свободными отъ уплаты сбора, ибо выгодами неуплаты или недоплаты воспользовались тѣ, кому слѣдовало заплатить сборы, т. е. контрагенты, а не нотаріусъ. Тѣмъ не менѣе нотаріусы не могутъ быть освобождены въ такихъ случаяхъ отъ всякой отвѣтственности, ибо до совершенія нотаріальныхъ актовъ (65, 79 ст.) и выдачи выписей (115, 120 ст.) нотаріусъ обязанъ принять всѣ мѣры ко взысканію установленныхъ сборовъ съ участвующихъ въ совершеніи акта лицъ (95, 96, 206 ст.), и если онъ такихъ мѣръ не принялъ, то долженъ отвѣчать за послѣдствія своихъ дѣйствій, и иски къ нему возможны (64 ст.). Но во всякомъ случаѣ денежная за несборы и недоборы отвѣтственность нотаріуса представляется дополнительной, когда прямые плательщики-контрагенты явятся несостоятельными, или если взысканіе съ нихъ почему-либо окажется невозможнымъ. Изъ обсужденія и сопоставленія вышеприведенныхъ законовъ вытекаетъ заключеніе, что за сборы въ пользу города отвѣчаютъ прежде всѣхъ лица, участвующія въ актѣ. Такое заключеніе подтверждается и законами, касающимися аналогическихъ случаевъ недоборовъ пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ. По 9-й ст. времен. правилъ о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прил. 1-е къ 363 ст., примѣч. 2-е, Т. V Устав. о пошл., отд. II, по продолж. 1883 г.), недоплаченная пошлина взыскивается съ наслѣдника или душеприказчика. Можно также указать на случай начетовъ по обязательствамъ съ казною и другимъ казеннымъ взысканіямъ. По 111-й ст. X Т. ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года (121 ст. X Тома ч. 2-й изд. 1857 года), если при повѣркѣ счетовъ будутъ открыты невѣрности въ окончательныхъ расчетахъ, то входитъ въ соображеніе,—на кого должно быть обращено взысканіе: на контрагента, или на производителей дѣлъ; если на контрагента, то съ него и взыскивается. Наконецъ, можно сослаться на законъ, опредѣляющій порядокъ отвѣтственности контрагентовъ и должностныхъ лицъ въ случаѣ нанесенія покупщику убытковъ продажей имѣнія безъ соблюденія правилъ, для сдѣлокъ купли-продажи недвижимыхъ имѣній установленныхъ. По 1415 ст. X Тома ч. 1 изд. 1857 года, покупщику предоставляется искать убытокъ первоначально съ продавца, а потомъ, чего неостанетъ, если имѣніе состояло подъ запрещеніемъ, съ членовъ и секретаря присутственнаго мѣста, допустившихъ противузаконную продажу, а если запрещенія наложено не было, то послѣ продавца—съ виновныхъ въ семъ упущеніи. Въ приведенныхъ аналогическихъ законахъ проводится та мысль, что должникомъ казны и частныхъ лицъ при всякихъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ при содѣйствіи правительственной власти, имѣвшихъ послѣдствіемъ недоборъ или убытокъ, является прежде всего контрагентъ. Итакъ, окончательный выводъ тотъ, что городское управленіе съ требованіемъ о вносѣ причитающейся городу суммы, если нотаріусъ при совершеніи или засвидѣтельствованіи явки акта, подлежащаго обложенію,

установленнаго сбора въ пользу города не взыщеть, или недовзыщеть, должно обратиться къ лицамъ, участвующимъ въ актѣ, и, лишь при несостоятельности ихъ, или другой какой-либо невозможности взысканія всей или части суммы, требовать уплаты отъ нотариуса. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата пришла къ иному выводу. Смыслъ рѣшенія Палаты таковъ, что городскому управленію до лицъ, участвующихъ въ актѣ, дѣла нѣтъ; что нотариусъ взимаетъ въ пользу города сборы, и если онъ ихъ не взыщеть, то, очевидно, совершаетъ упущеніе, наносящее городу убытки, а по 684 стат. X Тома части 1, всякій отвѣчаетъ за причиненные непосредственно его дѣйствіями убытки; поэтому, по мнѣнію Палаты, городское управленіе правильно обратилось съ искомъ непосредственно къ нотариусу. Но хотя нотариуса Юрьева, а за смертію его—наслѣдниковъ его, нельзя считать совершенно свободнымъ отъ всякой отвѣтственности за его упущеніе и хотя соображеніе Палаты, что всякій отвѣчаетъ за послѣдствія своихъ упущеній, не лишено основанія, но въ данномъ случаѣ выводъ Палаты, что только нотариусъ Юрьевъ и отвѣтственъ передъ городомъ, неправиленъ и нарушаетъ точный смыслъ 203 ст. Полож. о нотар. части. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 64 ст. Полож. о нотар. части, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

22.—1888 года марта 16-го дня. *По прошенію инженеръ-архитектора Фердинанда Де-Веки объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Стенографъ Александръ Горшеневъ предъявилъ у Мироваго Судьи 13-го участка г. С.-Петербурга искъ къ инженеръ-архитектору Де-Веки, объясняя, что отвѣтчикъ въ издаваемой имъ судебной газетѣ систематически перепечатывалъ въ 1886 г. изъ различныхъ газетъ рефераты и краткіе отчеты о судебныхъ процессахъ, выдавая ихъ за собственный матеріалъ. Несмотря на неоднократныя предложенія истца войти съ нимъ въ соглашеніе относительно перепечатокъ его труда, доставляемаго имъ въ редакціи нѣсколькихъ газетъ, въ которыхъ онъ состоитъ единственнымъ корреспондентомъ по отдѣлу судебной хроники, Де-Веки, не давая никакихъ объясненій, продолжалъ пользоваться бесплатно трудомъ истца, нарушая этимъ его интересы. Вслѣдствіе сего и заявляя, что въ представленныхъ имъ номерахъ судебной газеты Де-Веки самопроизвольно воспользовался 1239 строками его труда, стоимость каждой изъ которыхъ равняется 3 коп., Горшеневъ просилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 297 ст. Уст. Ценз., взыскать съ отвѣтчика въ его пользу 37 р. 17 к. На постановленное Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, коимъ удовлетворено было требованіе истца, Де-Веки принесъ апелляціонную жалобу, указывая въ ней, между прочимъ, на неподсудность сего дѣла мировымъ установленіямъ на основаніи 217 ст. Уст. Гражд. Судопр. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Горшеневъ ищетъ съ Де-Веки убытки въ 37 руб. 17 коп. за перепечатаніе его стенографическихъ отчетовъ о судебныхъ процессахъ, и такъ какъ въ дѣлѣ этомъ нѣтъ иска о правѣ литературной собственности и оно не заключаетъ въ себѣ спора, указаннаго въ 4 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., то ст. 217 Уст. Гражд. Суд. не можетъ имѣть примѣненія, а въ силу 2 п. 29 ст. слѣдуетъ признать искъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь затѣмъ къ существу иска Горшенева и находя его доказаннымъ представленными къ дѣлу документами, а возраженія Де-Веки, ссылающагося на статьи Устава Цензурнаго, дозволяющія перепечатывать извѣстія, незаслуживающими уваженія, такъ какъ извѣстіе о какомъ-либо событіи не есть стенографическій отчетъ, требующій особаго труда и спеціальнаго знанія стенографіи, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ принесенной на рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассационной жалобѣ Де-Веки

просить объ отмѣнѣ его по нарушенію ст. 217 Уст. Гр. Суд., 165 Учр. Суд. Уст., 74 и 76 Уст. Ценз., Прилож. къ ст. 2 того же Устава, 684, 1514, 1521 и 1522 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Де-Веки, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и Горшенева, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стенографъ Горшеневъ, предъявивъ требованіе о взысканіи съ отвѣтчика Де-Веки 37 руб. 17 коп., основывалъ свой искъ на томъ, что Де-Веки въ издаваемой имъ судебной газетѣ систематически и самовольно перепечатывалъ въ 1886 г. изъ различныхъ газетъ составленные имъ, Горшеневымъ, рефераты и краткіе отчеты о судебныхъ процессахъ, выдавая ихъ за собственный матеріалъ, не имѣя на то никакого права и тѣмъ нарушилъ интересы истца. Такимъ образомъ, искъ Горшенева истекалъ изъ доказываемаго имъ нарушенія со стороны отвѣтчика права литературной его собственности на упомянутые рефераты и отчеты самовольной перепечаткой ихъ изъ другихъ газетъ. Что таково именно было основаніе иска Горшенева, это видно какъ вообще изъ содержанія исковаго прошенія, такъ и изъ приведенной въ этомъ прошеніи ссылки на ст. 297 Уст. Ценз. изд. 1857 года (ст. 15 Прилож. къ ст. 2 Уст. Ценз. изд. 1886 года), касающуюся самовольнаго изданія (контрафакціи) чужого литературнаго труда. На основаніи же ст. 217 Уст. Гражд. Суд., дѣла о нарушеніи правъ литературной собственности, безъ различія цѣны иска, начинаются не иначе, какъ въ Окружномъ Судѣ. Посему заключеніе Мироваго Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ представляется неправильнымъ, а приведенное имъ въ основаніе сего заключенія соображеніе о томъ, что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ иска о правѣ литературной собственности, не имѣетъ значенія, ибо, по ст. 217, подлежатъ исключительному вѣдѣнію Окружнаго Суда не только иски о признаніи за истцомъ права литературной собственности, но вообще всѣ дѣла о нарушеніи этой собственности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго уѣзднаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

23.—1888 года марта 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Готфрида Гампа объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградволинскаго Мироваго Съѣзда по иску про- сителя къ мѣщанину Семену Андреевскому 73 руб. 20 коп. чиншевой платы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Гампа о взысканіи чиншевой платы за участокъ земли въ размѣрѣ 36 руб. 60 коп. за годъ, а за два года 73 р. 20 коп., опровергалось отвѣтчикомъ, утверждавшимъ, что съ давняго времени за этотъ участокъ установился чиншъ въ размѣрѣ 10 рублей годичной платы, почему онъ и признавалъ искъ въ суммѣ 20 рублей, а на присужденіе Мировымъ Судей платежа, превышающаго эту признанную часть иска, жаловался Съѣзду. Имѣя въ виду VI пун. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 9 іюня 1886 года, Съѣздъ прекратилъ производство по иску Гампа. По существу спорнаго предмета такое постановленіе Съѣзда согласуется какъ съ приведеннымъ закономъ, такъ и съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1886 года № 40. Когда противъ взысканія чиншевой платы отвѣтчикъ предъявляетъ возраженія, отрицающія самое право на чиншъ, или на заявленный истцомъ размѣръ чиншевой платы, то возникающій изъ сего споръ не подлежитъ судебному разсмотрѣнію при дѣйствіи закона 9 іюня 1886 года. Обязанность опредѣленія размѣра постояннаго денежнаго чинша, отъ котораго зависитъ размѣръ выкупа, возложена на особья учрежденія (ст. 28, 38 и слѣд.), а самый размѣръ чинша опредѣляется ими тою суммою, которую чиншевикъ обязанъ былъ платить при изданіи Полож. 9 іюня 1886 г. (ст. 15). Очевидно, что об- сужденіемъ судебными мѣстами спора о размѣрѣ чиншевой платы и постановленіемъ по сему предмету судебного опредѣленія разрѣшался бы тотъ самый

вопросъ, который по приведеннымъ статьямъ Положенія о чиншевицахъ отнесенъ къ вѣдомству учрежденій по чиншевымъ дѣламъ. Но, признавая постановленіе Мирового Съѣзда вообще согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что это постановленіе не должно бы было имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ части иска, признанной отвѣтчикомъ и симъ послѣднимъ необжалованной. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоградволынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 112 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

24.—1888 года марта 30-го дня. 1) По прошенію купца Берки Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи имъ съ Роменской Городской Управы по условію убытка 4234 р. 12¹/₂ к. и 2) по объясненію уполномоченнаго Управы, Городского Секретаря Ивана Омельченка, на эту жалобу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Фридманъ жалуется на оставленіе Судебною Палатою, вопреки 764 стат. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ его требованій по существу дѣла, изложенныхъ въ объясненіи на апелляцію, въ коей Управа обжаловала только содержащееся въ рѣшеніи Окружнаго Суда постановленіе о взысканіи съ нея гербоваго штрафа за написаніе условія на простой бумагѣ. Разрѣшеніе этой жалобы зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: объясненіе съ апелляціонными требованіями допускается ли тогда только, когда апелляція принесена на часть рѣшенія, касающуюся правъ, спорныхъ между сторонами. Вопросъ этотъ разрѣшается 764 ст. Уст. Гражд. Суд.: статья эта дозволяетъ въ объясненіи на апелляцію „просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора“. Подъ указанными въ этомъ законѣ „предметами“ и „правами“ нельзя понимать иныхъ, какъ тѣ, кои обсуждены обжалованнымъ рѣшеніемъ, т. е. тѣ, споръ о коихъ подлежалъ, по 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію Суда. Разрѣшеніе спора объ этихъ предметахъ и правахъ есть разрѣшеніе дѣла по существу; слѣдовательно, дозволеніе просить въ объясненіи на апелляцію объ измѣненіи рѣшенія только относительно спорныхъ предметовъ и правъ составляетъ дозволеніе обжаловать только такое рѣшеніе суда по существу дѣла, которое не оставлено безъ обжалованія апелляціею. Наложеніе гербоваго штрафа, очевидно, не есть ни разрѣшеніе какого-либо спора между сторонами, ни присужденіе чего-либо съ одной въ пользу другой стороны. Взысканіе сего штрафа есть только исполненіе лежащей на Судѣ, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1886 г., обязанности охраненія интересовъ казны (рѣш. Гр. К. Д. 1879 г. № 260). Постановленіе о такомъ взысканіи можетъ быть предметомъ и особаго опредѣленія, и помѣщеніе онаго въ рѣшеніи по существу дѣла не обращаетъ его въ часть рѣшенія по самому существу дѣла. Посему обжалованіе въ апелляціи такого постановленія о штрафѣ, какъ правильно заключила Палата, не есть обжалованіе рѣшенія по существу дѣла, а потому не даетъ права на обжалованіе рѣшенія по существу дѣла въ объясненіи на апелляцію. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 764 ст. Уст. Граждан. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Фридмана оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. изд. 1883 г., безъ послѣдствій.

25.—1888 года января 9-го дня. По прошенію повѣреннаго Княгини Екатерины Мурузи, присяжнаго повѣреннаго Куріяка, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: по иску Княгини Екатерины Мурузи къ румынскому подданному Константину Бакалбашу, въ права котораго, за смертью его, всту-

пила наслѣдница его, Софія Топала, производилось въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло о раздѣлѣ вотчины „Манто и Вадулуй—Исакъ“, находящейся въ Измаильскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ. По дѣлу этому состоялись рѣшенія Кагульскаго трибунала и Фокшанской Судебной Палаты, причемъ на рѣшеніе Палаты, состоявшееся 7-го марта 1877 года, Княгиня Мурузи 30-го мая того же года подала жалобу Судебно-Кассационной Палатѣ, которая жалобу эту по постановленію 25-го сентября 1878 года оставила безъ послѣдствій; затѣмъ, по поданному повѣреннымъ Княгини Мурузи отзыву на упомянутое постановленіе 25 сентября 1878 года Румынская верховная кассационная палата послѣ присоединенія части Бессарабіи къ Россіи, послѣдовавшаго 9-го октября 1878 года, постановила 16-го января 1879 года рѣшеніе, коимъ оставила кассационную жалобу Княгини Мурузи безъ послѣдствій, не уваживъ заявленнаго отвода о некомпетентности палаты сей разсматривать дѣло, по случаю присоединенія спорной территоріи къ Россіи; затѣмъ повѣренный Княгини Мурузи обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ объ отсылкѣ переданнаго изъ румынскихъ судебныхъ мѣстъ подлиннаго производства упомянутаго дѣла въ Одесскую Судебную Палату, по удовлетвореніи какового ходатайства его, 9-го февраля 1883 года вошелъ въ Палату съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что послѣ фактическаго присоединенія части Бессарабіи къ Россіи рѣшеніе Румынской кассационной палаты, касающееся недвижимости, вошедшей въ предѣлы Имперіи, за силою 1281 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакой силы и самое рѣшеніе ничтожно, что, за силою 2 и 3 пункт. Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ, кассационная жалоба княгини Мурузи должна быть ей возвращена, съ указаніемъ порядка возобновленія дѣла,—просилъ Палату прекратить производсто Румынской кассационной палаты по дѣлу сему, возвратитъ княгинѣ Мурузи поданную ею на рѣшеніе Фокшанской Судебной Палаты отъ 7-го марта 1877 года кассационную жалобу и указать ей порядокъ возобновленія дѣла подачей новой просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Фокшанской Судебной Палаты. Одесская Судебная Палата, по сообщеніи прошенія повѣреннаго княгини Мурузи противной сторонѣ и выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, нашла, что правила 24 января 1879 г. относятся до дѣлъ, по которымъ при Румынскомъ правительствѣ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, данное же дѣло рѣшено и въ Кагульскомъ трибуналѣ, и въ Фокшанской апелляционной Палатѣ; рѣшеніе послѣдней состоялось 7 марта 1877 года; что и кассационная жалоба княгини Мурузи принята была въ первый разъ при существованіи Румынскаго правительства, до присоединенія части Бессарабіи къ Россіи; что послѣ сего Княгиня Мурузи подала Верховной Кассационной Палатѣ отзывъ на рѣшеніе ея отъ 25-го сентября 1878 года и затѣмъ Палата эта, отвергнувъ отводъ о ея некомпетентности, вторично оставила кассационную жалобу безъ послѣдствій; что, такимъ образомъ, въ моментъ присоединенія части Бессарабіи къ Россіи настоящее дѣло было окончено какъ въ первой, такъ и въ апелляционной инстанціяхъ, но не было еще окончено въ кассационномъ судѣ, почему, если бы признать, что 2 и 3 пункт. правилъ 24 января 1879 года примѣнимы къ настоящему дѣлу, то во всякомъ случаѣ подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ соблюсти порядокъ, указанный во 2 и 3 пунктахъ этихъ правилъ, слѣдовало бы признать русскій кассационный судъ (Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената), а не Судебную Палату, ибо всѣ обязанности суда апелляціоннаго уже были исполнены при Румынскомъ правительствѣ, и не оставалось въ апелляціонномъ судѣ никакого производства, которое подлежало бы прекращенію и возобновленію по правиламъ 24 января 1879 года; что засимъ просителю слѣдовало обратиться въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, ибо если подлежитъ прекращенію какое-либо производство по дѣлу сему, то лишь одно кассационное, неоконченное до присоединенія части Бессарабіи къ Россіи; что непримѣнимость 2-го и 3-го пункт. указанныхъ правилъ къ настоящему дѣлу подтверждается содержаніемъ 9-го пункт. тѣхъ же правилъ, по которому рѣшенія окончательныя, но не вошедшія въ законную силу, какъ прежнихъ трибуналовъ, такъ и апелляціонныхъ судовъ, могутъ быть обжалованы Кас-

кассационному Департаменту Правительствующаго Сената. Въ правилахъ этихъ не сказано, чтобы и въ этихъ случаяхъ принесенію кассационной жалобы предшествовало соблюденіе порядка, предписаннаго 2-мъ и 3-мъ пункт. для дѣлъ, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній. Приходя вслѣдствіе сего къ заключенію, что заявляемая повѣреннымъ Княгини Мурузи ходатайства не подлежатъ удовлетворенію со стороны Палаты, и не имѣя повода и не считая себя въ правѣ предрѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ исходѣ этого дѣла, Палата оставила просьбу повѣреннаго Княгини Мурузи безъ послѣдствій.

Обсуждая настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго Княгини Мурузи, присяжнаго повѣреннаго Киріяка, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятыя Палатою основанія къ отказу просителю въ ходатайствѣ его о прекращеніи производства Румынской кассационной палаты по дѣлу сему о возвращеніи поданной имъ кассационной жалобы и объ указаніи ему порядка возобновленія дѣла сего,—представляются совершенно правильными: 2-й и 3-й пункт. Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ для разсмотрѣнія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи опредѣляютъ дальнѣйшее направленіе только такихъ дѣлъ, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, и относятся до судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣла по существу, и потому не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, по которымъ состоялись въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ окончательныя рѣшенія.—Для послѣдняго рода дѣлъ 9-й пунктъ тѣхъ же правилъ указываетъ только, что жалобы по нимъ могутъ быть подаваемы Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и при отсутствіи въ упомянутыхъ правилахъ указаній на какой-либо особо установленный порядокъ прекращенія кассационнаго производства и на то, чтобы исполненіе сего лежало на обязанности Судебной Палаты, слѣдуетъ признать: во-1-хъ) что Палата правильно заключила, что 2-й и 3-й пункт. Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ непримѣнимы къ настоящему дѣлу, какъ рѣшенному окончательно въ Румынской апелляціонной инстанціи, и что разрѣшеніе ходатайства повѣреннаго Княгини Мурузи о прекращеніи кассационнаго производства Румынскаго суда и возобновленіи такового въ Русскихъ судахъ, не подлежитъ ея разсмотрѣнію, и во-2-хъ) что подобныя ходатайства должны быть обращаемы просителями не въ Одесскую Судебную Палату, а непосредственно въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Княгини Екатерины Мурузи, присяжнаго повѣреннаго Киріяка, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

26.—1888 года октября 15-го дня. *По прошенію козакъ Дмитрія Клопота объ отмятій рѣшенія Лохвицкаго Мироваго Съѣзда по иску съ просителя козачкою Варварою Клопотовою 100 руб. по заемному письму.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. И. Рашеть).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что проситель, возражая противъ правильности рѣшенія Мироваго Съѣзда, присуждающаго съ него въ пользу истицы 100 руб. по заемному письму, главнымъ образомъ, опровергаетъ правильность заключенія Съѣзда о томъ, что въ губерніи Черниговской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, не пріемлются, тѣмъ, что въ данномъ случаѣ споръ о безденежности служащаго основаніемъ иска заемнаго письма заявленъ не лицомъ, выдавшимъ оное, а наслѣдникомъ его, т. е. просителемъ, изъ чего проситель выводитъ нарушеніе Съѣздомъ 2016 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Обсуждая это указаніе, Правительствующій Сенатъ находитъ его незаслужи-

вающимъ уваженія. Упомянутая 2016 ст., какъ это видно изъ приведенной подъ оною цитаты, основана на постановленіяхъ Литовскаго статута, разд. VII, арт. 7, о записяхъ, кои безъ признанія должны быть принимаемы въ судѣ. Изъ заключающихся въ этомъ артикулѣ постановленій видно, что записи и обязательства, установленнымъ порядкомъ совершонныя, хотя бы они не были признаны, должны быть принимаемы за доказательство; причемъ въ случаѣ, если бы выдавшій такую запись, бывъ позванъ, сталъ опровергать или вовсе не признавать оной, то долженъ о семъ равѣдаться въ судѣ не чрезъ повѣреннаго, но самъ лично, а когда истецъ докажетъ, что то его собственная запись и имъ дана, то судѣ приговариваетъ все, по силѣ той записи и заключающихся въ ней обязательствъ, и, сверхъ сего, за отрицаніе отъ собственной записи, вмѣсто штрафа, подвергаетъ должника заключенію на шесть недѣль. Изъ изложенныхъ постановленій явствуетъ, что должникъ по обязательству могъ оспаривать оное только въ случаѣ отрицанія имъ подписи или выдачи онаго. Такіе тѣсныя предѣлы споровъ противъ законно совершонныхъ обязательствъ, установленные Литовскимъ статутомъ для самихъ должниковъ, и притомъ обусловленные личною явкою должника въ судѣ, а не повѣреннаго, и сопровождавшіеся для недоказавшаго споръ свой заключеніемъ на шесть недѣль, приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что наслѣдники лица, выдавшаго долговое обязательство, вступающія по общему правилу наслѣдственнаго преемства во всѣ права и обязанности своего наслѣдодателя, подвергались въ отношеніи предѣла предъявленія споровъ по выданнымъ наслѣдодателемъ ихъ обязательствамъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и сей послѣдній, и что, слѣдовательно, и нынѣ, по смыслу 2016 стат. 1 ч. X Тома Св. Зак. Гр., въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, не допускаются не только со стороны самихъ лицъ, выдавшихъ оныя, но и со стороны ихъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ правильно отвергъ заявленный просителемъ споръ о безденежности представленнаго истцомъ заемнаго письма. Переходя засимъ къ обсужденію другихъ указываемыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ изъ дѣла видно, что истица исковое требованіе свое обращала не къ имѣнію умершаго отца ея, а къ самому просителю, получившему это имѣніе по наслѣдству, причемъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы проситель заявлялъ Мировому Судѣ или Съѣзду, что искъ долженъ быть направленъ не къ нему одному, но и къ мачихѣ его и другимъ сонаслѣдникамъ; б) что указаніе просителя на недѣйствительность представленнаго истицею заемнаго письма, вслѣдствіе того, что такое удостоверяно, вмѣсто свидѣтелей, родственниками ея, не могущими быть свидѣтелями, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ нѣтъ закона, который-бы устранялъ родственниковъ отъ подписанія, въ качествѣ свидѣтелей, заемныхъ обязательствъ, почему 2038 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. не нарушена Съѣздомъ; в) что, за устраненіемъ заявленнаго просителемъ спора о безденежности, Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, оставивъ безъ уваженія ходатайство просителя о дополненіи дѣла истребованіемъ завѣщанія умершаго отца просителя и допросомъ свидѣтеля Подгаевского, и тѣмъ не нарушилъ 105, 174 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: просьбу козака Дмитрія Клопота оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

27.—1888 года декабря 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Смоленскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Верховскаго, объ отмятій рѣшенія Московской Судебной Палаты по 2 Гражданскому Департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Жена Штабсъ-Капитана Дурново, состоя членомъ Смоленскаго общества взаимнаго кредита, подала 14-го іюня 1882 года правленію сего общества

заявленіе о выбитіи ея изъ членовъ и о возвращеніи ей 10% членскаго взноса въ размѣрѣ 1 т. р. Затѣмъ, по наступленіи 1-го апрѣля 1883 года, когда для нея, согласно уставу, открылось право на полученіе взноса, правленіе и совѣтъ общества объявили ей, что членскій взносъ ея можетъ быть выданъ въ половинной суммѣ, такъ какъ постановленіемъ общаго собранія 13-го марта 1883 г. опредѣлено другую половину удержатъ на покрытіе образовавшихся въ обществѣ убытковъ. Находя, что постановленіе общаго собранія не оформлено и посему для нея не обязательно и что совѣту не предоставлено уставомъ опредѣлять вычеты изъ членскихъ взносовъ, Дурново предъявила искъ о возвращеніи ей всего залога ея съ процентами съ 1-го апрѣля 1883 г. и съ прибылями за 1882 годъ. Смоленскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашель, что искъ Дурново основанъ на томъ, что постановленіе общаго собранія 13-го марта не было своевременно оформлено и потому должно считаться недѣйствительнымъ, и на томъ, что совѣтъ общества не компетентенъ удерживать членскій взносъ на покрытіе убытковъ. Оба эти основанія Окружный Судъ призналъ неправильными, ибо ни въ общихъ законахъ, ни въ уставѣ общества не содержится правилъ о томъ, кѣмъ, когда и какимъ образомъ должны быть составляемы протоколы общихъ собраній общества; въ настоящемъ-же случаѣ представленъ протоколъ, подписанный предсѣдателемъ собранія и членами совѣта, и въ протоколѣ этомъ содержится постановленіе, предоставляющее правленію руководствоваться цифрой убытковъ въ 120 т. р. при примѣненіи 14-го § устава; что, въ виду такого постановленія общаго собранія, совѣтъ обязанъ былъ удерживать изъ членскихъ взносовъ при выбитіи 50%, такъ какъ сумма убытковъ въ 120 т. р. почти равняется половинѣ оборотнаго капитала въ 247,665 руб., а потому Окружный Судъ отказалъ Дурново въ искѣ. Московская Судебная Палата, рассматривая дѣло это по апелляціонной жалобѣ Дурново, нашла: по § 14 устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита, членъ общества, жена Штабсъ Капитана Наталья Дурново, заявившая правленію общества 14 іюня 1882 г. о выбитіи своемъ изъ членовъ, имѣла право получить обратно свой членскій взносъ 1-го апрѣля 1883 г., по предварительномъ возмещеніи изъ онаго подающихъ на долю ея убытковъ и съ прибавленіемъ причитающихся ей прибылей по операціямъ, произведеннымъ включительно до подачи заявленія. Правленіе отказало въ выдачѣ ей всего членскаго взноса, ссылаясь на постановленіе общаго собранія общества 13-го марта 1883 г., во исполненіе котораго слѣдуетъ удерживать изъ членскихъ взносовъ выбывающихъ членовъ 50% на покрытіе ожидаемыхъ или предвидимыхъ убытковъ общества, могущихъ послѣдовать какъ отъ крушенія Кронштадтскаго банка, такъ и другихъ неудачныхъ банковыхъ операцій за прошедшее время, а совѣтъ общества одобрилъ такое дѣйствіе правленія, оправдывая его своимъ по этому предмету распоряженіемъ 29-го того же марта, на томъ-же постановленіе общаго собранія основаннымъ. Дурново признаетъ дѣйствіе правленія неправильнымъ въ виду того, что оно не имѣло основанія руководствоваться распоряженіемъ совѣта объ удержаніи половины членскихъ взносовъ у выбывающихъ членовъ, — распоряженіемъ, выходящимъ изъ предѣловъ вѣдѣнія совѣта, а главное потому, что правленіе и совѣтъ ссылаются на несуществующее постановленіе общаго собранія 13-го марта 1883 г., ибо во время засѣданія собранія не только протокола, но и краткихъ резолюцій составляемо не было, и если впоследствии, послѣ закрытія засѣданія, появился какой-то протоколъ, неизвѣстно кѣмъ на память составленный и окончательно проредактированный бывшимъ предсѣдателемъ собранія, Ивановымъ, то такой протоколъ, въ смыслѣ акта, вмѣщающаго въ себѣ всѣ постановленія собранія 13-го марта 1883 г., въ томъ числѣ постановленіе о примѣненіи къ членскимъ взносамъ 14-го и 22-го §§ устава, въ видахъ покрытія предвидимыхъ убытковъ, не имѣетъ обязательной силы ни для членовъ общества, ни для должностныхъ его лицъ, входящихъ въ составъ совѣта и правленія. Изъ письменныхъ сообщеній правленія и совѣта на имя Дурново и изъ словесныхъ на судѣ объясненій повѣреннаго правленія, Верховскаго, оказывается, что всѣ постановленія общаго собранія 13-го марта 1883 г. объявлены словесно въ самомъ собраніи, что краткихъ резолютивныхъ постановленій по

вопросамъ, собраніемъ обсуждавшимся, составляемо не было, что, по закрытіи собранія, черновой протоколъ, неизвѣстно кѣмъ составленный, посланъ былъ при частномъ письмѣ бывшаго предсѣдателя совѣта для окончательной редакціи бывшему предсѣдателю собранія, Иванову, въ имѣніе его, село Тесово, и при частномъ же письмѣ возвращенъ имъ настоящему предсѣдателю совѣта, причемъ время отсылки и присылки его неизвѣстно даже и правленію, и что по перепискѣ его на-бѣло и подписаніи, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи, десятью членами, въ томъ числѣ Ивановымъ, въ качествѣ предсѣдателя собранія, явился протоколъ 13-го марта, въ окончательной своей редакціи 25 апрѣля, т. е. чрезъ мѣсяць и 12 дней послѣ закрытія собранія. Окружный Судъ разсудилъ, что ни въ общихъ законахъ, ни въ уставѣ общества не содержится правилъ о томъ, кѣмъ, когда и какимъ образомъ должны быть составляемы протоколы общаго собранія общества и что поэтому протоколъ 13-го марта 1883 г., подписанный предсѣдателемъ собранія и членами совѣта, обязателенъ для всѣхъ членовъ общества, въ томъ числѣ и для Дурново. Дѣйствительно, ни въ общихъ законахъ, ни въ уставѣ Смоленскаго общества взаимнаго кредита нѣтъ указаній, кѣмъ и какимъ образомъ должны быть составляемы протоколы общихъ собраній кредитныхъ обществъ, и нѣтъ потому, что въ такихъ указаніяхъ нѣтъ надобности, ибо кѣмъ они составлены—предсѣдателемъ собранія, членомъ общества или вольнонаемнымъ писцомъ, по порученію предсѣдателя, и въ какой формѣ,—безразлично, лишь-бы они были точнымъ и вѣрнымъ воспроизведеніемъ всего въ собраніяхъ происходившаго и всего постановленнаго; что-же касается времени ихъ составленія, то и уставъ общества и общіе законы несомнѣнно содержатъ относительно сего указанія, которыя не даютъ ни малѣйшаго основанія къ заключенію, что протоколъ общаго собранія кредитнаго общества, составленный и подписанный по закрытіи собранія, имѣетъ обязательную силу для члена общества, оспаривающаго его дѣйствительность, потому именно, что онъ составленъ и подписанъ несвоевременно, чрезъ полтора почти мѣсяца послѣ собранія, по закрытіи котораго никакого письменнаго слѣда происходившаго въ ономъ и постановленнаго не осталось. По 31-му § устава, рѣшенія общаго собранія обязательны для правленія, совѣта и всѣхъ членовъ общества, если въ собраніи присутствовали представители не менѣе одной трети оборотнаго капитала; по 33-му §, рѣшенія собранія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ, исключая вопросовъ, въ томъ § перечисленныхъ, для разрѣшенія которыхъ требуется большинство $\frac{3}{4}$. Кромѣ того, тѣмъ-же § предусмтрѣно, что при равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ, и, стало быть, голосованіе должно быть открытое, ибо при тайномъ, посредствомъ баллотированія шарами, голосъ предсѣдателя не можетъ имѣть перевѣса, а изъ сего слѣдуетъ, что голосованіе выражается подписями членовъ общества, участвующихъ въ собраніи, и что осуществленіе сего возможно только при наличности постановленій, коими разрѣшаются обсуждаемые вопросы. Засимъ для признанія постановленія собранія обязательнымъ для правленія, совѣта и всѣхъ членовъ общества, или, иначе, для признанія постановленія состоявшимся, необходимо установить, что оно принято большинствомъ голосовъ, для чего въ свою очередь необходимы повѣрка и счетъ подписей, которые могутъ быть произведены только въ самомъ собраніи, а такъ какъ подписи служатъ выраженіемъ принятія или отклоненія рѣшенія по тому или другому вопросу, то единственно возможный изъ сего выводъ, что постановленія общаго собранія, большинствомъ голосовъ принятыя, получаютъ обязательную силу, если они изложены на письмѣ въ видѣ краткихъ резолюцій или протоколовъ въ самомъ собраніи и въ самомъ же собраніи подписаны, и, наоборотъ, что постановленіе, составленное по закрытіи собранія и подписанное послѣ того нѣсколькими членами, хотя-бы должностными, нисколько не обязательно для того члена общества, который не желаетъ подчиниться оному, по той причинѣ, что изготовленное и подписанное внѣ собранія, послѣ его закрытія, оно не содержитъ въ себѣ удостовѣренія, что принято большинствомъ голосовъ,—удостовѣренія, что оно дѣйствительно состоялось, причемъ нельзя не замѣтить, что должностные члены общества не пользуются большею степенью

имовѣрности, чѣмъ прочіе члены, и потому ихъ подписи ни въ какомъ случаѣ не замѣняютъ подписей большинства. Заключение это находится въ себѣ подтвержденіе въ общихъ законахъ въ 2184 ст. X Т. 1 ч., относящейся къ акціонернымъ компанейскимъ обществамъ, въ которой преподано, что приговоры общаго собранія получаютъ общую обязательную силу, когда приняты будутъ по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ явившихся въ собраніе акціонеровъ, при исчисленіи голосовъ ихъ по размѣру акцій, опредѣленному въ компанейскомъ уставѣ. Вслѣдствіе сего протоколъ общаго собранія Смоленскаго общества взаимнаго кредита 13 марта 1883 года, составленный почти чрезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца по закрытіи собранія и подписанный 10 лицами, вмѣсто 138, принимавшихъ участіе въ обсужденіи дѣлъ общества, нисколько для Дурново не обязательенъ, и правленіе не въ правѣ было удерживать половину членскаго ея взноса, ибо въ силу взаимныхъ договорныхъ отношеній Дурново и общества, уставомъ опредѣленныхъ, 1 апрѣля 1883 года наступилъ для нея срокъ обратнаго полученія членскаго взноса, и правленіе обязано было ей выдать таковой за удержаніемъ части, слѣдующей на покрытіе падающихъ на ея долю убытковъ по банковымъ операціямъ за время, предшествовавшее ея заявленію о выбитіи изъ числа членовъ, если они дѣйствительно обществомъ понесены (14, 28, 52 §§ устава, 569, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч.); между тѣмъ, къ 1-му апрѣля 1883 года никакихъ дѣйствительно понесенныхъ обществомъ убытковъ, подлежащихъ покрытію членскими взносами, не было, что видно изъ отчета общества за 1882 годъ, а если и предвидѣлись убытки отъ крушенія Кронштадтскаго банка и другихъ неудачныхъ банковыхъ операцій, то, судя по протоколу общаго собранія 13-го марта 1883 года, они настолько еще не выяснились къ тому времени, что по расчету совѣта общества могутъ простираться приблизительно до суммы отъ 120 т. до 150 т. руб., а по исчисленію правленія, также приблизительно, опредѣленіе количества ихъ суммою въ 62 т. руб. будетъ ближе къ истинѣ, и, слѣдовательно, къ тому времени правленіе не имѣло основанія удерживать у Дурново половину членскаго ея взноса, и такое дѣйствіе нисколько не оправдывается ссылкой на постановленіе общаго собранія 13-го марта, которымъ цифра ожидаемыхъ убытковъ опредѣлена огуломъ въ 120 т. р. и признано возможнымъ руководствоваться этою цифрою при примѣненіи 14 ст. устава, по той естественной причинѣ, что сего постановленія въ то время не было, а равно не оправдывается оно и распоряженіемъ совѣта 29-го марта 1883 года, потому что такое распоряженіе выходило за предѣлы полномочія, уставомъ совѣту предоставленнаго (§§ 42 и 43), тѣмъ болѣе, что оно основано было на томъ же несуществовавшемъ въ то время постановленіи общаго собранія. А потому Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, признать правленіе Смоленскаго общества взаимнаго кредита обязаннымъ возратить Дурново ея членскій взносъ въ количествѣ 1000 руб. Въ остальной части иска Дурново отказать. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Смоленскаго общества взаимнаго кредита, Верховскій, объясняетъ, что приведенные Палатою законы ни буквальнымъ своимъ выраженіемъ, ни внутреннимъ смысломъ не подтверждаютъ мнѣнія Палаты. Во-1-хъ) § 31 устава опредѣляетъ только численный составъ собранія, при которомъ оно считается состоявшимся, а § 33 устанавливаетъ, при какомъ числѣ голосовъ разрѣшаются собраніемъ подлежащіе его вѣдѣнію вопросы. Но ни въ одномъ изъ этихъ параграфовъ ни единымъ словомъ не упоминается ни о томъ, чтобы голоса подавались письменно (что и физически невозможно при многочисленности собранія), ни того, чтобы протоколъ собранія составлялся немедленно и чтобы онъ подписывался всѣми находящимися въ собраніи лицами. Напротивъ, изъ смысла § 35 устава слѣдуетъ заключить, что дѣла въ собраніяхъ разсматриваются тѣмъ порядкомъ, который оно само устанавливаетъ, и, слѣдовательно, если никто въ собраніи не требовалъ немедленнаго написанія и подписанія протокола, то тѣмъ самымъ собраніе поручало изложеніе протокола своимъ естественнымъ уполномоченнымъ: председателю собранія и избраннымъ имъ членамъ правленія и совѣта. Во 2-хъ) по уставу обществу не предоставлено избраніе особаго секретаря, какъ это установлено закономъ для сословныхъ и общественныхъ собраній (наприм.,

земскихъ и городскихъ), почему обязанность составленія протокола сама собою, по необходимости, падаетъ на лицо, председательствующее въ собраніи, которое, очевидно, не можетъ писать протоколъ одновременно съ веденіемъ собранія, чѣмъ въ то-же время обусловливается невозможность и подписанія его всѣми членами собранія. При этомъ нельзя не замѣтить, что справедливость всего занесеннаго председателемъ въ протоколъ и удостовѣреннаго подписями выборныхъ должностныхъ лицъ могла-бы быть опровергаема только путемъ обвиненія ихъ въ подлогѣ. Въ 3-хъ) ссылка Палаты на общій законъ (ст. 2184 Т. X ч. 1) точно также не подтверждаетъ высказанныхъ Палатою соображеній, ибо означенная статья во-1) относится исключительно до акціонерныхъ обществъ и не можетъ быть примѣняема къ настоящему дѣлу, а во-2) въ ней опять-таки опредѣляется лишь максимальное число голосовъ для рѣшенія дѣлъ въ собраніи и нѣтъ никакого указанія ни на письменную форму голосованія, ни на порядокъ составленія протоколовъ. Такимъ образомъ, принятое Палатою толкованіе какъ спеціальныхъ статей устава общества, такъ и общаго закона, является несогласнымъ съ 65 ст. Основныхъ Законовъ, а освобожденіе члена общества отъ обязанности подчиниться постановленію общаго собранія, при недоказанности подложнаго внесенія такого постановленія въ протоколъ или, по крайней мѣрѣ, неточности воспроизведенія происходившаго въ собраніи, является нарушеніемъ § 31 устава общества, по которому постановленія общаго собранія обязательны для членовъ. Разсматривая вопросъ о количествѣ убытковъ, подлежащихъ удержанію у выбывающаго члена общества, независимо отъ постановленія собранія, а прямо на основаніи § 14 устава общества, Палата, основываясь на отвергнутомъ ею протоколѣ и совершенно голословномъ заявленіи Дурново, что никакихъ убытковъ не было, хотя и упомянула объ отчетѣ общества, но самаго отчета, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла и самаго понятія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ убытковъ въ кредитномъ учрежденіи, не опредѣлила. Палата не обратила вниманія на примѣчаніе къ 14-му § устава, по которому при исчисленіи убытковъ, причитающихся на долю выбывающаго члена, не принимаются во вниманіе взысканія, могущія поступить въ кассу общества по долгамъ его на другихъ лицахъ, на которыя выбывающій членъ теряетъ право со дня подачи заявленія о выbytіи, изъ чего слѣдуетъ, что при примѣненіи § 14-го для исчисленія убытковъ въ отношеніи выбывающаго члена не представляется никакой надобности въ опредѣленіи безвозвратныхъ потерь общества, о которыхъ происходили пренія въ собраніи 13-го марта и которыя могутъ опредѣлиться лишь при окончательной ликвидаціи дѣлъ общества, а достаточно опредѣлить лишь размѣръ долговъ, не поступившихъ ко дню подачи членомъ заявленія о выbytіи, и въ этомъ отношеніи не разсмотрѣнный Палатою отчетъ представляетъ всѣ необходимыя данныя. Въ виду изложеннаго и вслѣдствіе неправильнаго толкованія и нарушенія Палатою §§ 4, 14 и примѣчанія къ нему, 31, 33 и 35 устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита и 456 ст. и 711 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1880 г. № 273, Верховскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о правильности или неправильности заключенія Палаты о необязательности для Дурново постановленія общаго собранія членовъ Смоленскаго общества взаимнаго кредита 13 марта 1883 г. объ удержаніи изъ членскихъ взносовъ выбывающихъ членовъ 50% на покрытіе убытковъ общества зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о дѣйствительности представленнаго къ дѣлу протокола общаго собранія членовъ означеннаго общества, или вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть отбираемы голоса участвующихъ и подписываемы протоколы общихъ собраній Смоленскаго общества взаимнаго кредита. Истица Дурново отвергаетъ обязательность для нея упомянутаго протокола на томъ основаніи, что таковой составленъ несвоевременно и не подписанъ всѣми членами, присутствовавшими 13 марта 1883 г. въ собраніи общества, а Судебная Палата, соглашаясь съ такими доводами истицы, признала общество обязаннымъ возратить ей членскій взносъ въ полной суммѣ. Обращаясь къ разрѣшенію поставленнаго

выше вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ общихъ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ внутренняго управленія компаній на акціяхъ и товариществъ по участкамъ (ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. 2174—2186), ни специально въ уставѣ Смоленскаго общества взаимнаго кредита—не указаны правила о срокъ и формѣ составленія протоколовъ общихъ собраній. 31 § устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита опредѣляетъ лишь численный составъ собранія, при которомъ оно считается состоявшимся, а 33 § устанавливаетъ, какимъ числомъ наличныхъ членовъ разрѣшаются собраніемъ подлежащіе его обсужденію предметы; а прочіе параграфы сего устава, и въ особенности опредѣляющіе составъ и кругъ дѣятельности общаго собранія членовъ сего общества, не упоминаютъ вовсе ни о томъ, чтобы голоса въ общемъ собраніи подавались письменно, ни о томъ, чтобы протоколъ общаго собранія составлялся и подписывался немедленно всѣми находящимися въ собраніи членами общества. И другіе уставы подобнаго рода обществъ или вовсе не содержатъ какихъ-либо по сему предмету указаній, какъ, наприм., уставъ частнаго коммерческаго банка, Высочайше утвержденный 28 іюня 1864 года (§ 55), или же, какъ это постановлено въ уставѣ общества пароходства по Днѣпру, Высочайше утвержденномъ 2-го октября 1881 г. (§ 69), разрѣшаютъ подписывать журналы общихъ собраній предсѣдателю, директорамъ, или заступающимъ ихъ кандидатамъ и по крайней мѣрѣ пяти акціонерамъ. Ссылка Палаты на 2184 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. также не подтверждаетъ вывода ея, ибо статья эта опредѣляетъ исключительно необходимое число голосовъ для разрѣшенія дѣлъ въ общихъ собраніяхъ, но вовсе не указываетъ ни на необходимость письменной формы голосованія, ни на порядокъ составленія журналовъ или протоколовъ общихъ собраній. Напротивъ того, изъ того, что въ 35 § устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита установлено, что выборы въ общемъ собраніи производятся порядкомъ, установленнымъ самимъ собраніемъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что и другіе предметы, относящіеся къ занятіямъ общихъ собраній, производятся тѣмъ же порядкомъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствительность всего происшедшаго въ общемъ собраніи членовъ общества, удостовѣренная, какъ въ настоящемъ случаѣ, подписями предсѣдателя и выбранныхъ членами должностныхъ лицъ, т. е. членами совѣта, достаточно ограждается какъ правомъ присутствовавшихъ на этомъ собраніи членовъ заявить слѣдующему затѣмъ общему собранію свой протестъ противъ невѣрности занесеннаго въ протоколъ, такъ и отвѣтственностію упомянутыхъ лицъ, на основаніи общихъ законовъ о подлогахъ. Къ тому же нельзя не принять во вниманіе, что замѣчаніе присяжнаго повѣреннаго Верховскаго о невозможности при многочисленныхъ собраніяхъ требовать отъ предсѣдателя собранія составленія протокола одновременно съ веденіемъ собранія и требовать, чтобы таковой тутъ же подписывался всѣми находящимися въ собраніи, представляется основательнымъ, ибо находитъ себѣ подтвержденіе въ практикѣ какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что порядокъ отбиранія голосовъ въ общемъ собраніи членовъ общества взаимнаго кредита долженъ быть устанавливаемъ самимъ общимъ собраніемъ, причемъ подписаніе протоколовъ сихъ собраній всѣми присутствовавшими въ нихъ членами общества необязательно. А такъ какъ истица Дурново не указывала вовсе, чтобы порядокъ составленія оспариваемаго ею протокола собранія Смоленскаго общества взаимнаго кредита 13 марта 1883 года не соответствовалъ порядку, установленному этимъ собраніемъ, слѣдуетъ признать, что упомянутый протоколъ составленъ и подписанъ въ порядкѣ, установленномъ на данный случай самимъ собраніемъ, и потому обязательенъ для членовъ общества, а слѣдовательно, и для истицы Дурново. Признавая вслѣдствіе всего изложеннаго, что рѣшеніе Палаты, какъ основанное на выводѣ, не согласномъ съ симъ и нарушающемъ 29—37 §§ Высочайше утвержденного 27 октября 1870 года устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита (Собран. Узак. 1870 г. № 99 стат. 829), не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 2 Гражданскому Департаменту отмѣнить, по нарушенію 29 по 37 параграфовъ устава Смоленскаго общества взаимнаго кредита, и передать

дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты.

28.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Носона Лурье объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Прилѣтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Мѣщанинъ Гирша Рапопортъ, по передовѣрію отъ дворянина Кулябко-Корецкаго, въ свою очередь снабженнаго довѣренностью отъ мѣщанина Носона Лурье, предъявилъ у Мироваго Судьи 2 го участка Гомельскаго округа отъ Имени Лурье искъ къ мѣщанину Закку 500 р. убытковъ за неправильное прекращеніе этимъ послѣднимъ взысканія съ Давида Лазарова денегъ по тремъ векселямъ. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ отвѣтчикъ Іосифъ Заккъ предъявилъ отводъ въ томъ, что искъ предъявленъ Рапопортомъ по передовѣрію отъ Кулябко-Корецкаго, получившаго первоначальную довѣренность отъ Лурье, а какъ Кулябко-Корецкій, по распоряженію Министра Юстиціи, лишенъ права быть повѣреннымъ по гражданскимъ дѣламъ, то искъ является предъявленнымъ правоспособнымъ лицомъ. На это Рапопортъ заявилъ, что онъ имѣетъ самостоятельную довѣренность отъ Лурье, и если таковая теперь не можетъ быть принята, то въ такомъ случаѣ все производство должно быть уничтожено, и Лурье не лишается права вновь предъявить искъ къ Закку. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ отъ имени Лурье предъявленъ Рапопортомъ, по передовѣрію Кулябко-Корецкаго, который распоряженіемъ Господина Министра Юстиціи лишенъ права ходатайствовать по чужимъ гражданскимъ дѣламъ по довѣренностямъ, нашелъ, что Кулябко-Корецкій не имѣлъ права ходатайствовать по довѣренности Лурье, а слѣдовательно, и не имѣлъ права давать передовѣріе Рапопорту. А потому, признавая отводъ, предъявленный отвѣтчикомъ Заккомъ о томъ, что дѣло это начато лицомъ правоспособнымъ, правильнымъ, на основаніи 46, 69, 576 и 584 стат. Уст. Гражданск. Суд. (Суд. Уст. Императора Александра II-го) опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Лурье объясняетъ, что ни въ одномъ законѣ не содержится воспрещенія лицу, не имѣющему права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, передовѣрять полномочія другому, который всѣмъ требованіямъ закона соотвѣтствуетъ. Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассационному Департаменту въ рѣшеніи своемъ за № 56 1878 г. объяснилъ, что въ правилахъ 1102—1119 ст. не содержится запрещенія лицамъ, не совмѣщающимъ въ себѣ законныхъ качествъ для веденія дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ, передовѣрять веденіе этихъ дѣлъ тѣмъ лицамъ, которыя соотвѣтствуютъ всѣмъ требуемымъ для сего закономъ условіямъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что, вопреки 81 и 82 ст. Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ невѣдомо откуда усмотрѣлъ, что повѣренный Кулябко-Корецкій распоряженіемъ г. Министра Юстиціи лишенъ права вести гражданскія дѣла. Это положеніе Съѣзда, рѣшительно ни на чемъ не основанное, представляется къ тому же и невѣроятнымъ, такъ какъ, на основаніи 1117 ст. Т. II ч. 1, Министръ Юстиціи могъ исключить Кулябко-Корецкаго изъ числа частныхъ повѣренныхъ, но вовсе не лишалъ его права на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это дозволяется лицамъ, не принадлежащимъ къ числу частныхъ повѣренныхъ, на примѣръ, права вести три дѣла въ годъ, предоставленное статьей 1119 Тома II части 1, всякому правоспособному гражданину. Находя, что Министръ Юстиціи, исключая Кулябко-Корецкаго изъ числа частныхъ повѣренныхъ, никогда, однако, не лишалъ его правъ, принадлежащихъ лицамъ, которыя не состоятъ частными повѣренными, Лурье добавляетъ, что если бы даже и согласиться съ тѣмъ, что фактическія обстоятельства установлены Съѣздомъ правильно, то все-таки, на основаніи приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать, что лицо, не имѣющее права ходатайствовать по дѣламъ, можетъ передовѣрять полномочія другому, которое требованіямъ законамъ соотвѣтствуетъ. Поэтому и за нарушеніемъ Мир-

вымъ Съѣздомъ 81, 82, 4 пун. 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 1102 и 1119 Т. II ч. 1-й, Лурье просить постановленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Учрежденіе Судебныхъ Установленій и Уставъ Гражданскаго Судопроизводства Императора Александра II-го установили двоякаго рода правила: во-1-хъ) касательно тѣхъ лицъ, которыя безусловно не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 246 и 44 Устава Гражд. Судопр.) и во-2-хъ) касательно тѣхъ условій, которымъ должны соответствовать лица, изъявившія желаніе заниматься въ видѣ профессіи ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ. Какъ видно изъ 8—12 пунктовъ ст. 44 и изъ 10—13 пунктовъ ст. 246 Уст. Гр. Суд., такое безусловное воспрещеніе распространяется какъ на лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, такъ и на исключенныхъ изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, равно и на всѣхъ тѣхъ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ. Лица эти, не имѣя права принимать довѣренности на ходатайство по чужимъ дѣламъ, очевидно, не могутъ и передавать другимъ лицамъ тѣ права, которыхъ сами лишены, такъ что при обнаруженіи, что повѣренный дѣйствуетъ по передовѣрію отъ такого повѣреннаго, которому воспрещена по закону этого рода дѣятельность, судебное мѣсто, согласно 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не должно принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію. Но такое право не можетъ быть признано за судомъ въ отношеніи лица, допущеннаго къ ходатайству по чужимъ дѣламъ въ качествѣ частнаго повѣреннаго и затѣмъ, на основаніи 406¹⁵ ст. Учр. Суд. Уст., устраненнаго отъ этого по распоряженію Министра Юстиціи, по дошедшимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, обнаружившимъ предосудительный образъ дѣйствій этого частнаго повѣреннаго, не соответствующій званію повѣреннаго. Лицо это, несомнѣнно, не можетъ ни письменно, ни лично обращаться къ суду въ качествѣ представителя одного изъ тяжущихся; но такимъ устраненіемъ не дѣлается ничтожнымъ сдѣланное такимъ лицомъ передовѣріе, выданное другому, правоспособному къ ходатайству, лицу. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ №№ 211—1879 года и 35—1881 года, уже разъяснилъ, что не воспрещается передовѣріе отъ неграмотныхъ повѣренныхъ и вообще отъ лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ на хожденіе по чужимъ дѣламъ, и это разъясненіе должно имѣть значеніе и для всѣхъ остальныхъ случаевъ, въ которыхъ передовѣритель не лишенъ, по закону, права быть повѣреннымъ. А какъ устраненіе Министромъ Юстиціи частнаго повѣреннаго отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ не вошло въ исчисленіе исключеній, указанныхъ въ 44 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, то Мировой Съѣздъ, не допустивъ Рапопорта къ ходатайству за Лурье, по передовѣрію отъ Кулябко-Корецкаго, устраненнаго Министромъ Юстиціи изъ числа частныхъ повѣренныхъ, поступилъ неправильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Гомельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 406¹⁵ статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городническаго Мирового Съѣзда.

29.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію купца Платона Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Сатомонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: 10 мая 1885 года повѣренный Саратовскаго общества взаимнаго кредита, представивъ въ Саратовскій Окружный Судъ два векселя, выданные купцомъ Платономъ Щербаковымъ Петру Ростовцеву въ 1882 и

1883 г.г. и четыре векселя, выданные въ 1883 г. Ростовцевымъ Щербакову и послѣднимъ учтенныя въ обществѣ, просимъ взыскать съ Щербакова въ пользу общества капиталъ съ $\frac{1}{100}$, всего 6044 руб. 23 коп. Повѣренный Щербакова объяснилъ, что его довѣритель послѣ выдачи предъявленныхъ ко взысканію векселей былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и заключилъ съ своими кредиторами мировую сдѣлку; общество-же, участвуя какъ въ конкурсѣ, такъ и въ мировой сдѣлкѣ, почему-то послѣднихъ векселей въ конкурсѣ не предъявляло и не пожелало наравнѣ съ другими кредиторами получить удовлетвореніе, въ виду чего онъ, повѣренный Щербакова, на основаніи 2017 ст. Уст. Торг., не признаетъ своего довѣрителя обязаннымъ платить по предъявленнымъ нынѣ векселямъ, а тѣмъ болѣе полнымъ рублемъ, такъ какъ заявленіе своевременно претензіи въ конкурсѣ не можетъ давать истцу болѣе правъ по сравненію съ остальными кредиторами. Окружный Судъ опредѣлилъ: на удовлетвореніе общества взыскать съ Щербакова по двумъ векселямъ, какъ съ векселедателя, а по четыремъ, какъ съ бланко-надписателя, всего 5800 руб. съ $\frac{1}{100}$ по день платежа. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что доводы апеллятора сводятся къ тому, что истецъ потерялъ право на полученіе удовлетворенія по настоящимъ векселямъ какъ вслѣдствіе заявленія претензіи по нимъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1888 ст. Уст. Торг., такъ и потому, что дѣло о несостоятельности отвѣтчика Щербакова прекращено мировою сдѣлкою. Обсуждая первый доводъ, нельзя не принять во вниманіе, что, хотя 1888 ст. Уст. Торг. и обязываетъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ требованіяхъ въ указанные тою же статьею сроки, но ни въ этой статьѣ, ни вообще въ Торговомъ Уставѣ не содержится постановленія, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ этой обязанности влекло бы за собою, какъ необходимое послѣдствіе, окончательную утрату его права на полученіе удовлетворенія по его претензіи. Уставъ о торговой несостоятельности, опредѣляя послѣдствія признанія должника несостоятельнымъ, упоминаетъ только въ одномъ случаѣ, а именно при несостоятельности несчастной (ст. 2000), о прекращеніи долговыхъ требованій къ будущему имуществу должника, но и то только по претензіямъ, въ конкурсѣ вступившимъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что при отсутствіи въ Торговомъ Уставѣ положительнаго правила, коимъ кредиторъ, не исполнившій требованія 1888 ст., навсегда и безусловно лишается бы права на взысканіе по такимъ долговымъ обязательствамъ, которыя не были предъявлены въ конкурсѣ, одно заявленіе истцомъ по настоящему дѣлу претензіи по даннымъ векселямъ, въ порядкѣ, указанномъ въ приведенной статьѣ, не уничтожаетъ права его, по прекращеніи конкурса, домогаться взысканія по означеннымъ векселямъ; равнымъ образомъ не можетъ лишиться этого права и мировая сдѣлка, ибо Уставъ о торговой несостоятельности вовсе не указываетъ, чтобы таковыя сдѣлки, будутъ-ли онѣ совершены самими несостоятельными, или посторонними лицами, уничтожали тѣ претензіи, которыя не были предъявлены въ конкурсѣ. Независимо отъ сего, за состоявшеюся между Щербаковымъ и его кредиторами мировою сдѣлкою, конкурсѣ по дѣламъ Щербакова и самая его несостоятельность, по смыслу 2017 ст. Устава Торг., должны быть признаваемы какъ бы никогда не существовавшими, слѣдовательно, отвѣтчикомъ по настоящему иску, предъявленному послѣ мировой сдѣлки, долженъ явиться Щербаковъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ и лично отвѣчающій по всѣмъ претензіямъ, которыя не были, какъ и въ данномъ случаѣ, предметомъ мировой сдѣлки. Что же касается возраженія апеллятора, заключающагося въ томъ, что изъ заявленной истцомъ въ конкурсѣ по дѣламъ Щербакова общей претензіи въ 27,000 р., по непредставленію документовъ, было признано претензіи всего на 21,000 р. и что, слѣдовательно, настоящая претензія по векселямъ, входившая въ число 27 т., была совсѣмъ исключена изъ долговъ, то возраженіе это, а равно и ходатайство апеллятора о предоставленіи ему права представить въ подтвержденіе возраженія документы, указанные въ протоколѣ засѣданія Палаты, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ указанные апелляторомъ обязательства, если бы и были доказаны, тѣмъ не менѣе не могутъ измѣнить установленнаго выше вывода Палаты, изъ котораго, а равно изъ разъясненія

Правительствующаго Сената 1877 года № 335, слѣдуетъ заключить, что по претензіи, составляющей предметъ спора по настоящему дѣлу, не бывшей вовсе предметомъ мировой сдѣлки, въ силу 569 и 570 стат. X Т. 1 ч., истцу несомнѣнно принадлежитъ право искать удовлетворенія. На основаніи изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассационной жалобѣ отвѣтчикомъ Щербаковымъ указывается на нарушеніе: 1) ст. 1888 Уст. Торг. признаніемъ, что истецъ не потерялъ права на взысканіе по представленнымъ нынѣ векселямъ, между тѣмъ какъ право на взысканіе кредиторами не представленныхъ ими въ конкурсъ требованій не безусловно касается всѣхъ кредиторовъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые вовсе не предъявляли своихъ претензій; 2) ст. 2015 и 2017 Устава Торговаго, такъ какъ соображеніе Палаты о томъ, что мировая сдѣлка не уничтожаетъ непредставленныхъ въ конкурсъ претензій, не примѣнимо къ тѣмъ претензіямъ, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, были уже конкурсѣ заявлены, но, по непредставленію документовъ, исключены изъ числа долговъ, и 3) стат. 452 Устава Гр. Суд. отказомъ въ выдачѣ просителю свидѣтельства для представленія доказательствъ въ подтвержденіе тождества предъявленныхъ нынѣ истцомъ векселей съ заявленными уже конкурсѣ требованіями, но за непредставленіемъ документовъ исключенными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1882 года № 167), хотя 1888 ст. Устава Торг. и обязываетъ кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ требованіяхъ въ установленные сроки, но ни въ этой статьѣ, ни вообще въ Торговомъ Уставѣ не содержится правила, въ силу коего неисполненіе кредиторомъ упомянутой обязанности влекло-бы за собою, какъ необходимое послѣдствіе, окончательную утрату имъ права на полученіе удовлетворенія по его претензіи; прямое же воспрещеніе предъявлять долговья требованія къ будущему имуществу должника предписано закономъ лишь въ случаѣ несостоятельности неосторожной (ст. 2000 Уст. Торг.), и то только по претензіямъ, въ конкурсѣ вступившимъ; 2) что, по смыслу 2017 ст. Уст. Торг., мировая сдѣлка, коею прекращается конкурсъ со всѣми его послѣдствіями, касается лишь тѣхъ претензій, которыя были предметомъ этой сдѣлки (рѣшен. Сената 1877 года № 335), заключеніе же Палаты о томъ, что предметомъ ея не была предъявленная по настоящему дѣлу претензія, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (стат 5 Учр. Судебн. Устан.); 3) что указаніе просителя на нарушеніе приведенныхъ 1888 и 2017 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что Палата признала право на удовлетвореніе означенной претензіи, несмотря на то, что послѣдняя была уже предъявлена конкурсѣ и только за непредставленіемъ документовъ исключена изъ счета долговъ, и потому не можетъ быть отнесена къ разряду претензій, вовсе въ конкурсѣ не представленныхъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо вступившею въ конкурсъ и затѣмъ вошедшею необходимо въ составъ мировой сдѣлки можетъ почитаться только та претензія, которая конкурсѣ признана (рѣш. Сен. 1877 г. 335), чего въ данномъ случаѣ, согласно заявленію самого просителя, не было, а потому, какъ правильно объяснила Палата, безразлично, была ли та претензія заявлена въ конкурсъ, но, за непредставленіемъ въ назначенный срокъ документовъ, изъ счета долговъ исключена (ст. 1964 Уст. Торг.), или же вовсе не заявлялась конкурсѣ, ибо и въ первомъ случаѣ она должна быть разсматриваема, какъ вовсе въ конкурсѣ не поступавшая, подобно тому, какъ почитается непредъявленнымъ исковое прошеніе, которое хотя было подано суду, но послѣднимъ возвращено (ст. 266, 269, 270 Уст. Гр. Суд.); 4) что, въ виду изложеннаго, неудовлетвореніе Палатою ходатайства просителя о выдачѣ свидѣтельства для представленія доказательствъ того, что спорные векселя были уже предъявлены конкурсѣ, не можетъ почитаться нарушеніемъ 452 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1881 года № 22; 1882 г. № 112; 1883 г. № 5 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Щербакова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

30.—1888 года марта 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Пивника: объ отлѣннѣ рѣшенія Ардатовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Леонтій Пивникъ, предъявляя мировому Судьѣ искъ къ Ардатовскому городскому общественному банку о признаніи за нимъ права на полученіе изъ банка вещей, заложенныхъ дворяниномъ Евстроповымъ, объяснилъ, что банкъ принялъ отъ послѣдняго въ видѣ залога драгоценныя вещи, оцѣненные въ 442 руб. 55 коп., въ обезпеченіе выданной закладчику ссуды, въ половинѣ ихъ стоимости, въ чемъ и выдалъ ему залоговой билетъ, который вмѣстѣ съ правомъ на полученіе заложенныхъ вещей переданъ ему, Пивнику, по сдѣланной на билетъ залогодателемъ надписи объ означенной передачѣ и о полученіи за таковую полную удовлетворенія, и что, предъявивъ означенный билетъ до истеченія назначеннаго въ немъ срока выкупа вещей въ правленіе банка, онъ, Пивникъ, просилъ принять отъ него деньги и выдать заложенные вещи, но правленіе банка въ принятіи денегъ и выдачѣ вещей отказало. Мировой Судья призналъ искъ правильнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный банка объяснялъ, что, по смыслу 126 и 127 стат. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, залогодатель прежде чѣмъ передавать вещи другому лицу, долженъ былъ самъ внести деньги и получить вещи, правленіе же общества обязано выдать вещи лишь заемщику, но никому другому, относительно же передачи билетовъ другимъ лицамъ въ Положеніи ничего не предусмотрено, изъ чего слѣдуетъ, что залогодателю не предоставлено права передать выданный ему банкомъ билетъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашель, что хотя представленный къ дѣлу билетъ городского общественнаго банка не можетъ быть признанъ закладной на движимое имущество, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ въ 1669 и 1670 стат. X Тома 1 ч., но вмѣстѣ съ тѣмъ право передачи этого билета въ собственность другого лица должно обуславливаться соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 126 и 127 ст. Норм. Пол. о городск. общ. банкахъ, въ виду же несоблюденія таковыхъ, допущеннаго въ настоящемъ случаѣ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Пивнику отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли залогодатель вещей, принятыхъ городскимъ общественнымъ банкомъ въ обезпеченіе выданной ему ссуды, уступить свое право на обратное полученіе тѣхъ вещей другому лицу посредствомъ передаточной надписи на выданномъ отъ банка билетѣ. Въ Нормальномъ Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ (Собр. Узак. 1883 г. № 70, ст. 630 П. С. Зак. № 1526) прямого отвѣта на этотъ вопросъ не содержится, но ближайшее къ нему отношеніе имѣетъ приведенная и въ дѣлѣ 126 ст. этого Положенія, въ которой сказано: „не запрещается заемщику заложенные вещи продать, съ тѣмъ только, чтобы прежде отдачи ихъ покупщику внесена была въ банкъ вся занятая сумма“. Мировой Съѣздъ не далъ объясненія, какъ онъ понимаетъ эту статью, но, судя по общему выводу, послужившему основаніемъ его рѣшенія, можно заключить, что онъ раздѣлялъ вообще взгляды, высказанные со стороны банка. Повѣренный же послѣдняго, какъ упомянуто выше, объяснялъ приведенную статью въ томъ смыслѣ, что заемщикъ, прежде чѣмъ передавать заложенные вещи другому лицу, долженъ самъ внести деньги и получить вещи. Такое объясненіе вовсе не соотвѣтствуетъ содержанію 126 ст. Нѣтъ сомнѣнія, что заемщикъ, выкупивъ заложенную вещь и получивъ ее обратно, въ правѣ ее продать или иначе распорядиться по своему усмотрѣнію. Не такова, однако, мысль упомянутой статьи: въ ней прямо говорится о продажѣ вещей заложенныхъ, а не тѣхъ, которыя уже изъ залога выкуплены, а слова той же статьи: „съ тѣмъ, чтобы, прежде от-

дачи вещи покупщику, внесена была въ банкъ вся занятая сумма“, имѣютъ вовсе не тотъ смыслъ, будто самъ заемщикъ долженъ внести занятую сумму и уже полученныя обратно вещи въ правѣ передать покупщику, а лишь тотъ, что банкъ выдаетъ покупщику заложенные вещи не прежде, какъ по взносѣ имъ должной суммы. Ссылка повѣреннаго банка на 127 ст. того же Положенія, какъ указывающую, по его мнѣнію, на обязанность банка выдавать заложенные вещи только самому заемщику и никому другому, также неосновательна. Въ этой статьѣ сказано: „по уплатѣ занятыхъ подъ вещи денегъ, банкъ возвращаетъ оныя заемщику, а выданный ему при залогѣ билетъ отбираетъ обратно и уничтожаетъ, по отмѣткѣ въ книгѣ“. Здѣсь вовсе не говорится о томъ, что банкъ обязанъ выдать заложенные вещи только заемщику, а имѣется въ виду лишь нормальный случай, когда является самъ заемщикъ, и выкупаетъ заложенные имъ вещи, безъ всякаго отношенія къ предусмотрѣнному въ 129 ст. случаю, когда до выкупа вещей право на обратное ихъ полученіе уступлено заемщикомъ другому лицу. Различіе между 126 и 127 ст. то же, что между 111 и 113 ст. того же Положенія, относительно выкупа заложенныхъ товаровъ. Такимъ образомъ, въ ст. 127 нельзя искать объясненія для настоящаго случая, а точный смыслъ 126 ст. сводится несомнѣнно къ тому, что право на заложенные въ банкѣ вещи можетъ быть уступлено заемщикомъ другому лицу, и если покупщикъ внесетъ въ банкъ ту сумму, которая была выдана подъ залогъ тѣхъ вещей, то банкъ не въ правѣ отказать въ выдачѣ ихъ покупщику. Связь же между 126 и 127 стат. заключается лишь въ томъ, что предписанное въ послѣдней относительно заемщика примѣняется, по силѣ первой, и къ покупщику. Въ изложенныхъ соображеніяхъ находить для себя разрѣшеніе и вопросъ о правѣ заемщика, уступающаго другому лицу право на обратное полученіе заложенныхъ вещей, передать ему и самый билетъ, выданный банкомъ на означенныя вещи. Не подлежитъ сомнѣнію, что и билеты, выдаваемые кредитнымъ установленіемъ на принятыя имъ въ залогъ цѣнности и вещи, или т. н. залоговыя квитанціи могутъ быть по тѣмъ или другимъ основаніямъ изъяты изъ обыкновеннаго оборота, въ томъ-ли смыслѣ, что безусловно воспрещается ихъ передача, или же хотя и допускается, но лишь въ видѣ трансферта, съ согласія самаго кредитнаго установленія, и такія ограниченія обуславливаются или специальнымъ характеромъ того или другого кредитнаго установленія, или прямо оговариваются въ отдѣльныхъ уставахъ (рѣш. Сен. 1884 года № 116). Въ Нормальномъ же Положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ никакого ограниченія въ этомъ смыслѣ не указано, а, напротивъ, изъ правила той же 126 ст. Положенія, въ силу того, что заемщику предоставлено право продать заложенные вещи, а банку вмѣнена въ обязанность выдача таковыхъ покупщику, само собою вытекаетъ, что не только допускается, но и неизбежна передача пріобрѣтателю заложенныхъ вещей и самаго билета, ибо безъ предъявленія послѣдняго банкъ не былъ-бы и въ правѣ, на основаніи 126 и 127 ст. Положенія, выдать заложенные вещи ни заемщику, ни его правопреемнику. Къ сказанному нельзя не присовокупить, что выраженное повѣреннымъ банка въ апелляціонной его жалобѣ опасеніе, что допущеніе выдачи заложенныхъ вещей всякому представившему билетъ, а не самому заемщику, поставило-бы банкъ въ отвѣтственное предъ послѣднимъ положеніе, должно быть признано также лишеннымъ основанія, ибо коль-скоро билетъ уступленъ самимъ заемщикомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, по надлежаще засвидѣтельствованной передаточной надписи, подлинность коей никѣмъ не оспаривается, и банку предъявленъ тотъ билетъ со взносомъ долговой суммы, представляется непонятнымъ, какая можетъ грозить банку опасность, если онъ вмѣсто заемщика передастъ заложенные вещи его правопреемнику, такъ какъ съ момента уступки заемщикомъ правъ своихъ третьему лицу, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ, прекращаются и всѣ юридическія отношенія банка къ самому заемщику; интересы-же банка во всякомъ случаѣ вполне ограждены тѣмъ, что до возврата ссуды заемщикомъ или его правопреемникомъ заложенные вещи остаются въ вѣдѣніи банка и, въ случаѣ просрочки, могутъ быть подвергнуты продажѣ для покрытія неуплаченнаго долга (ст. 128 и 129 Норм. Полож.).

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ раздѣлявшаго соображенія повѣреннаго банка, въ противность точному смыслу 126 ст. Норм. Пол. о город. общ. банкахъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ардатовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 126 статьи Полож. о город. общ. банкахъ, и дѣло препроводить въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

31.—1888 года марта 30-го дня. По прошенію Бродскаго, повѣреннаго крестьянъ села Борового: Дмитрія Разинкина, Степана Коренева и др., въ числѣ 103 человекъ, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Бродскій, повѣренный 103 крестьянъ села Борового, Зміевскаго уѣзда, Харьковской г.: Дмитрія Разинкина, Степана Коренева и другихъ, въ прошеніи, поданномъ 23 января 1885 г. въ Харьковскій Окружный Судъ, объяснилъ: 1) что въ 1845 г. Харьковская Палата Государственныхъ Имуществъ обложила земли и лѣса, принадлежащія въ личную собственность 104 крестьянамъ этого села, какъ это они доказывали представленными документами, оброчною податью, а документы, для опредѣленія права собственности крестьянъ, передала въ судъ; 2) что возникшее о сказанной землѣ и лѣсахъ дѣло окончательно рѣшено Правительств. Сенатомъ 3 апрѣля 1875 г. признаніемъ на нихъ за крестьянами права собственности; 3) что затѣмъ крестьяне чрезъ своего повѣреннаго обратились въ Харьковскую Казенную Палату съ ходатайствомъ о возвратѣ взысканной съ нихъ оброчной подати, и Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1882 года Положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено возвратить крестьянамъ-собственникамъ села Борового 60,710 руб. 37¹/₄ коп. неправильно взысканной съ нихъ оброчной подати, о чемъ 27 января 1883 р. (по 1-му Департаменту) посланъ указъ Правительствующаго Сената; 4) что изъ присужденной его довѣрителямъ суммы выдано было только 10 т. руб., а остальные деньги зачислены, безъ всякаго основанія, въ мірской капиталъ всего общества крестьянъ села Борового, несмотря на непредъявленіе послѣднимъ какихъ-либо правъ на эти деньги. Находя въ такомъ распоряженіи нарушеніе правъ его довѣрителей на принадлежащую имъ въ личную собственность сумму, Бродскій просилъ Окружный Судъ признать за 103 его довѣрителями право на полученіе въ непосредственное распоряженіе причитающихся 50,222 руб. 78 коп. изъ присужденныхъ на 104 крестьянина села Борового 60,710 руб. 37¹/₄ коп. въ возвратъ оброчныхъ податей. Харьковскій Окружный Судъ, по выслушаніи объясненій Бродскаго и уполномоченнаго Казенной Палаты, нашель, что основаніемъ настоящаго иска служитъ распоряженіе Министерства Финансовъ объ обращеніи въ мірской капиталъ 50,710 руб. 37¹/₄ коп., подлежавшихъ въ силу опредѣленія Правительствующаго Сената въ возвратъ истцамъ. Распоряженіе это послѣдовало во исполненіе Высочайше утвержденного 3-го декабря 1882 г. Положенія Комитета Министровъ, на основаніи котораго суммы, подлежащія по рѣшеніямъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ къ выдачѣ изъ Казны крестьянскимъ обществамъ въ возвратъ оброчной подати, внесенной сими обществами, зачисляются въ мірскіе капиталы надлежащихъ обществъ. Слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ распоряженіе Министерства Финансовъ послѣдовало не безъ всякаго основанія, какъ объясняется въ исковомъ прошеніи, а въ предѣлахъ власти, ему предоставленной. Изъ прим. ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. слѣдуетъ заключить, что требованія лицъ, заявленныхъ къ административному установленію и имѣющія своимъ основаніемъ распоряженія сего установленія, нарушающія гражданскія права этихъ лицъ, подлежатъ вѣдѣнію не судебныхъ, а правительственныхъ установленій, какъ-скоро распоряженія эти послѣдовали въ силу власти, предоставленной административному установленію. Въ виду сего Окружный Судъ опредѣлилъ: признать дѣло крестьянъ с. Борового неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію. На это опредѣленіе Бродскій, повѣренный 103 крестьянъ села Борового, принесъ жалобу. Судебная Палата нашла: что поводомъ къ предъявленію иска по-

служило распоряженіе Министерства Финансовъ, основанное на Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1882 г. Положеніи Комитета Министровъ о зачисленіи возвращаемой крестьянамъ изъ казны оброчной подати въ мірскіе капиталы сельскихъ обществъ, и хотя такого распоряженія повѣренный крестьянъ не нашелъ въ сборникѣ печатаемыхъ узаконеній, но сущность его изложена въ сообщеніи Департамента Государственнаго Казначейства Харьковской Казенной Палатѣ отъ 27 апрѣля 1884 года за № 8423. Такимъ образомъ, на послѣдней лежала обязанность привести распоряженіе Министерства въ исполненіе послѣ того, какъ присужденная крестьянамъ села Борового сумма не была выдана для приобрѣтенія обществомъ крестьянъ означеннаго села земли, покупка которой у Княгини Щербатовой не состоялась. Поэтому деньги были помѣщены въ кредитное учрежденіе, какъ мірской капиталъ того же сельскаго общества, съ тѣмъ, чтобы оно пользовалось процентами. Это мѣропріятіе Государственнаго учрежденія, превратившееся, по утвержденіи Высочайшею властью, въ законъ, не подлежитъ обсужденію суда, а если истцы, въ числѣ 103 человекъ, считали свои права затронутыми распоряженіемъ, которое относится, по мнѣнію ихъ повѣреннаго, къ суммамъ, присужденнымъ цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ лицамъ, то все же съ прошеніемъ объ отмѣнѣ такого распоряженія они должны были обратиться въ Министерство Финансовъ, или жаловаться въ установленномъ порядкѣ Правительствующему Сенату, но не имѣли законнаго основанія предъявлять искъ, за отсутствіемъ спора о правѣ гражданскомъ. Признавая поэтому опредѣленіе Суда по иску крестьянъ села Борового правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго крестьянъ села Борового оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ, повѣренный крестьянъ, Бродскій, объясняетъ, что въ соображеніи Судебной Палаты о томъ, что въ дѣлѣ отсутствуетъ споръ о правѣ гражданскомъ, такъ какъ поводомъ къ иску послужило распоряженіе Министерства Финансовъ, основанное на законѣ, заключается нарушеніе ст. 1 и 2 Уст. Гражд. Суд. Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 27 января 1883 г., опредѣлено къ выдачѣ изъ казны въ пользу 104 крестьянъ села Борового (изъ коихъ 103 человека—его довѣрители) 60,710 р. 37¹/₄ к. и въ число этихъ денегъ выдано только 10,000 руб., остальной же капиталъ, по распоряженію Министерства Финансовъ, зачисленъ въ мірской капиталъ общества крестьянъ села Борового. Такое распоряженіе Министерства Финансовъ несомнѣнно нарушило гражданскія права крестьянъ на этотъ капиталъ, такъ какъ въ силу этого распоряженія они лишены принадлежащаго имъ имущества—капитала, отданнаго неизвѣстно почему обществу, въ составъ котораго, какъ его члены, хотя и входятъ истцы, однако, не лишены права и возможности обладать въ качествѣ физическихъ лицъ самостоятельно, независимо отъ общества, отдѣльнымъ имуществомъ. При такомъ положеніи искъ крестьянъ являлся искомъ о правѣ гражданскомъ, и Судебная Палата, въ силу примѣч. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., только тогда могла бы уклониться отъ разсмотрѣнія этого иска, если бы послѣдній возникалъ изъ отношеній публичнаго права. Но такъ какъ настоящій искъ не имѣлъ въ своей основѣ правъ публичныхъ и не вытекалъ изъ такихъ административныхъ распоряженій, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, а всецѣло вытекалъ изъ области частныхъ гражданскихъ правъ, то, несомнѣнно, онъ подлежалъ судебному разсмотрѣнію. Отсутствія спора о правѣ гражданскомъ Судебная Палата также не могла установить, ибо этотъ споръ лишь тогда бы отсутствовалъ, если бы никакое гражданское право крестьянъ не было нарушено, и они не были бы лишены обладанія своимъ имуществомъ. Но такъ какъ фактъ зачисленія капитала, принадлежащаго имъ, въ мірской капиталъ общества—на-лицо и признанъ самой Палатой, такъ какъ истцы простираютъ свои права на этотъ капиталъ, считая его принадлежащимъ имъ, а не обществу, и обратились къ суду съ ходатайствомъ о признаніи за ними этихъ правъ, отвергаемыхъ Министерствомъ Финансовъ, то очевидно, что въ данномъ случаѣ присутствуютъ всѣ элементы спора о правѣ гражданскомъ (несомнѣнно не публичномъ, ибо по отношенію къ этому капиталу его довѣрители не находятся съ Министерствомъ Финансовъ ни въ какихъ отно-

шеніяхъ публичнаго права), а потому сказаннымъ опредѣленіемъ Судебная Палата нарушила 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. Не можетъ придать правильности опредѣленію Судебной Палаты и то соображеніе, что споръ о правѣ гражданскомъ отсутствуетъ, въ виду того, что распоряженіе Министерства Финансовъ основано, будто бы, на законѣ. Кругъ дѣятельности всякаго административнаго или правительственнаго учрежденія очерченъ закономъ, и потому каждое распоряженіе такого учрежденія является болѣе или менѣе основаннымъ на законѣ, но тѣмъ не менѣе такими распоряженіями могутъ быть нарушены гражданскія права частныхъ лицъ, которыя въ такихъ случаяхъ, въ силу 2 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ право иска о возстановленіи нарушенныхъ ихъ гражданскихъ правъ,—вопросъ будетъ въ такомъ случаѣ только въ томъ, дѣйствовало-ли учрежденіе на точномъ основаніи закона, или, дѣлая распоряженіе, нарушившее гражданскія права частныхъ лицъ, нарушило при этомъ самый законъ, уполномочивающій учрежденіе на тѣ или другія распоряженія; отъ разрѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть исходъ гражданского процесса, и обсудить, рѣшить этотъ вопросъ всецѣло лежитъ на обязанности суда. Такимъ образомъ, это соображеніе Судебной Палаты является также нарушеніемъ 2 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе Судебная Палата нашла, что распоряженіе Министерства Финансовъ основано на законѣ—на **В ы с о ч а й ш е** утвержденномъ 3 декабря 1882 г. Положеніи Комитета Министровъ, существованіе какого закона, нигдѣ не обнародованнаго, по удостовѣренію самой же Судебной Палаты, удостовѣряется сообщеніемъ Департамента Государственнаго Казначейства отъ 27 апрѣля 1884 г. за № 8423. Это соображеніе Судебной Палаты является прямымъ нарушеніемъ 57 и 59 ст. 1 ч. I Т. Основ. Зак., въ силу которыхъ законъ пріобрѣтаетъ силу и дѣйствіе лишь со времени его обнародованія въ установленномъ порядкѣ. А такъ какъ помянутое Положеніе Комитета Министровъ никогда и нигдѣ обнародовано не было, съ чѣмъ согласилась и Казенная Палата, то хотя бы оно и состоялось, тѣмъ не менѣе оно и не пріобрѣло силы закона и не вступило въ дѣйствіе. Посему соображенія Судебной Палаты и все ея опредѣленіе, основанныя на существованіи и дѣйствіи такого закона, являются нарушеніемъ приведенныхъ статей Законовъ Основныхъ. Наконецъ, если-бы и согласиться съ возможностью примѣненія помянутаго Положенія Комитета Министровъ, хотя и не обнародованнаго, то и въ этомъ случаѣ Положеніе это подлежитъ примѣненію согласно его буквальному смыслу и точному разуму, въ силу 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и потому, основывая свое опредѣленіе на этомъ Положеніи, Судебная Палата обязана была обсудить, приложимо-ли оно къ настоящему дѣлу и не нарушено-ли распоряженіемъ Министерства Финансовъ. При неимѣннн въ виду официальнаго текста помянутаго Положенія, такъ какъ оно не обнародовано, о содержаніи его можно судить лишь по сообщенію Департамента Государственнаго Казначейства отъ 27 апрѣля 1884 года за № 8423, удостовѣряющему существованіе этого Положенія. Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, что помянутымъ Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено зачислять въ мірскіе капиталы только суммы, подлежащія возврату изъ казны крестьянскимъ обществамъ, но не отдѣльнымъ крестьянамъ—физическимъ лицамъ. А такъ какъ капиталъ, о которомъ былъ предъявленъ искъ, подлежалъ возвращенію изъ казны согласно **В ы с о ч а й ш е м у** повелѣнію, изложенному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 27-го января 1883 года, не крестьянскому обществу, а отдѣльнымъ ста четверемъ крестьянамъ, то примѣненіе помянутаго Положенія къ этому капиталу является неправильнымъ, и разрѣшеніе Судебной Палатой дѣла на основаніи этого Положенія является нарушеніемъ какъ сего послѣдняго, такъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Бродскій проситъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о силѣ и значеніи ст. 1, примѣч. къ этой статьѣ и ст. 2 Устава Гражданскаго Судопроизводства неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сущность данныхъ по сему предмету разъясненій, какъ они изложены въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 276;

1876 года № 391; 1879 года № 162 и друг., заключается въ томъ, что дѣйствіи правительственныхъ учрежденій въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ дѣятельности по управленію вообще, а равно возникающіе изъ этихъ дѣйствій вопросы, касающіеся правъ и интересовъ частныхъ лицъ, не подлежатъ судебному разсмотрѣнію, и если сказанные права и интересы будутъ въ чемъ-либо нарушены, то могутъ быть восстановлены путемъ принесенія жалобы по начальству. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, оказывается, что Харьковская Казенная Палата, во исполненіе предписанія Министерства Финансовъ, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 3-го декабря 1882 года Положеніи Комитета Министровъ, распорядилась объ обращеніи въ мірской капиталъ общества крестьянъ села Борового денегъ, причитающихся 104 крестьянамъ этого села, въ возвратъ собранныхъ съ нихъ въ казну оброчной подати и лѣсного налога, за признаніемъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ земли, съ которой подать и налогъ получались, личною собственностью этихъ 104 крестьянъ. Бродскій, повѣренный 103 крестьянъ изъ тѣхъ 104, которымъ слѣдуетъ въ возвратъ подать и налогъ, находя распоряженіе объ обращеніи причитающихся на долю его довѣрителей денегъ въ мірской капиталъ неправильнымъ, предъявилъ къ казнѣ, въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты, искъ о признаніи, какъ именно въ исковомъ прошеніи сказано, права собственности за его довѣрителями на эти деньги. Изъ дѣла не усматривается, и самъ повѣренный Бродскій не указываетъ, чтобы со стороны казны или общества крестьянъ села Борового имѣлись какія-либо притязанія на слѣдующія его довѣрителямъ деньги. Такимъ образомъ, все содержаніе исковаго прошенія Бродскаго сводится къ жалобѣ на вышеизложенное распоряженіе. Очевидно, что при отсутствіи какого-либо спора противъ права довѣрителей Бродскаго на указываемыя имъ деньги распоряженіе административной власти относительно оныхъ, послѣдовавшее, правильно или нѣтъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 3-го декабря 1882 года, не могло, въ виду ст. 1, примѣч. къ ней и ст. 2 Уст. Гр. Судороизв., служить основаніемъ къ возбужденію со стороны крестьянъ, довѣрителей Бродскаго, судебного противъ казны дѣла, а давало Бродскому право, если онъ считаетъ слѣдующія крестьянамъ деньги неподлежащими дѣйствию Высочайшаго повелѣнія 3-го декабря 1882 года, просить объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія—подачею жалобы подлежащей административной власти. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковскій Окружный Судъ и тамошняя Судебная Палата, признавъ искъ Бродскаго неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію, поступили правильно и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушили указанныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянъ Дмитрія Разинкина и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

32.—1888 года марта 9—апрѣля 6 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Курской губернской земской управы, Губернскаго Секретаря Спасскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съезда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Крестьянинъ Иванъ Бочаровъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мирвому Судѣ 1-го участка Курскаго уѣзда, въ іюль 1885 г., что Курская губернская земская управа отказала ему въ выдачѣ страхового вознагражденія за сгорѣвшій въ слободѣ Ямской домъ его, который былъ обязательно застрахованъ въ земствѣ въ суммѣ 200 руб.; что основаніемъ къ такому отказу управа привела то обстоятельство, что означенный домъ застрахованъ имъ, Бочаровымъ, въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ, превышающей нормальную земскую оцѣнку; что хотя дѣйствительно домъ его, истца, былъ застрахованъ въ означенномъ обществѣ въ суммѣ 2500 руб., но что объ этомъ обстояествѣ было извѣстно управѣ, которая тѣмъ не менѣе не исключала того дома изъ списка строеній, при-

нятыхъ на обязательный страхъ, и принимала отъ него, истца, страховые платежи. Въ виду сего Бочаровъ просилъ взыскать съ Курской губернской земской управы въ пользу его, истца, 200 руб. страхового вознагражденія. Отвѣтная сторона, возражая противъ этого иска, указывала на то, что истецъ достраховалъ домъ свой въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, превышающей земскую оцѣнку, и объ этомъ обстоятельстве не довелъ до свѣдѣнія управы. Мировой Судья отвергъ это возраженіе и удовлетворилъ искъ Бочарова въ суммѣ 198 рублей, основываясь на томъ: 1) что по двумъ циркулярнымъ разъясненіямъ, даннымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: а) обязанность доводить до свѣдѣнія подлежащей земской управы о дострахованіи въ частномъ страховомъ обществѣ крестьянскихъ построекъ, застрахованныхъ по обязательному земскому страхованію, лежитъ не на страхователяхъ, а на страховомъ обществѣ, и б) владѣлецъ строенія, подлежащаго обязательному земскому страхованію, можетъ застраховать таковое въ частномъ страховомъ обществѣ по оцѣнкѣ послѣдняго и не принимать затѣмъ участія въ земскомъ страхованіи; 2) что губернской земской управѣ, какъ исполнительному органу земства, обязанному заботиться о пользахъ населенія, надлежало устроить дѣло земскаго страхованія такъ, чтобы своевременно получать отъ страховыхъ обществъ свѣдѣнія о всякомъ дострахованіи въ частномъ обществѣ построекъ, застрахованныхъ въ земствѣ по обязательному страхованію, и затѣмъ, коль-скоро дострахованіе превышаетъ обязательную земскую оцѣнку, исключить дострахованную, такимъ образомъ, постройку изъ числа обязательно застрахованныхъ въ земствѣ, прекращая въ то же время взысканіе обязательнаго платежа въ пользу страхового земскаго сбора, что такъ какъ всего этого земская управа не исполнила, а, противъ того, продолжала получать отъ Бочарова ежегодные страховые платежи, то въ виду сего, а равно и того, что, по 33 и 80 ст. Полож. о взаимномъ земскомъ страхованіи, губернская управа въ правѣ отказать въ выдачѣ страхового вознагражденія за сгорѣвшее имущество въ томъ лишь случаѣ, когда пожаръ былъ слѣдствіемъ умысла страхователя, отказъ въ данномъ случаѣ земской управы въ выдачѣ Бочарову страхового вознагражденія не имѣетъ законнаго основанія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Курской губернской земской управы, Губернскій Секретарь Спасскій, находилъ вышеприведенныя соображенія Мирowego Судьи неправильными, такъ какъ 32 статья Полож. о земскомъ взаимномъ страхованіи не имѣетъ вовсе того исключительнаго значенія, которое придаетъ ей Мировой Судья, а въ ней указанъ лишь одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ не выдается страхователю страховое вознагражденіе. Затѣмъ отказъ въ выдачѣ такого вознагражденія долженъ имѣть мѣсто и тогда, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, не соблюдено основное правило земскаго страхованія, выраженное въ 13 ст. означеннаго Положенія, а именно: когда страхователь, вопреки этой статьѣ, достраховалъ застрахованное въ земствѣ имущество свое въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, которая, въ сложности съ назначенной отъ земства страховой суммой, превышаетъ стоимость этого имущества, исчисленную по земской оцѣнкѣ. Наконецъ, хотя, дѣйствительно, и существуетъ разъясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что поставленіе земской управы въ извѣстность о принятіи частнымъ страховымъ обществомъ на дополнительный страхъ застрахованнаго въ земствѣ имущества лежитъ, между прочимъ, и на обязанности этихъ частныхъ обществъ, но этимъ нисколько не устраняется лежащая, согласно 14 ст. того же Полож., на самомъ страхователѣ обязанность довести до свѣдѣнія управы о дострахованіи имъ своего имущества въ частномъ обществѣ, дабы управа, согласно 8 ст. Полож. и другому приведенному въ рѣшеніи Мирowego Судьи разъясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, могла своевременно исключить такое имущество изъ земскаго страхованія, каковой обязанности Бочаровымъ не исполнено. Курскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, соглашаясь вполне съ соображеніями, изложенными въ обжалованномъ ему рѣшеніи Мирowego Судьи, опредѣлилъ 17-го мая 1886 года: рѣшеніе это утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія Курскаго Мирowego Съѣзда, повѣренный Курской губернской

земской управы выставляеть основаніемъ къ таковой отмѣнѣ нарушение Съѣздомъ 13, 14 и 32 ст. правилъ о взаимномъ земскомъ страхованіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и выставленныхъ въ настоящей жалобѣ кассационныхъ поводовъ къ его отмѣнѣ представляется для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: лишается-ли владѣлецъ сельской постройки, принятой на страхъ по обязательному земскому страхованію, страхового отъ земства вознагражденія за истребленіе ея пожаромъ въ томъ случаѣ, когда строеніе это окажется перестрахованнымъ его владѣльцемъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, которая, какъ это установлено въ настоящемъ дѣлѣ по отношенію постройки просителя, превышаетъ стоимость этого строенія, назначенную по земской его оцѣнкѣ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи правилъ о взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи (Т. XII ч. 1 изд. 1886 г.) и послѣдовавшихъ въ ихъ развитіе и разъясненіе циркулярныхъ предписаній Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предоставленному ему на это праву (Собр. Узак. 1867 года № 53 ст. 502). Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ силу какъ относящихся къ вышепоставленному вопросу статей означенныхъ правилъ, такъ и тѣхъ, именно, разъясненій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которыя изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только положительный. Такъ, въ ст. 8 правилъ о взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи опредѣлено, что изъ сельскихъ построекъ, подлежащихъ обязательному земскому страхованію, исключаются изъ сего страхованія тѣ, которыя уже застрахованы въ другомъ страховомъ установленіи не ниже размѣра, установленнаго для принятія ихъ на страхъ по обязательному земскому страхованію. Далѣе по ст. 13 тѣхъ правилъ дозволяется отдача обязательно застрахованной въ земствѣ сельской постройки на дополнительный страхъ въ другое страховое учрежденіе, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы сложная страховая сумма не превышала стоимости застрахованной постройки по земской ея оцѣнкѣ. Наконецъ, въ циркулярномъ предписаніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10-го ноября 1869 года за № 9132 разъяснено, что владѣлецъ сельской постройки, принятой на страхъ по обязательному земскому страхованію въ правѣ перестраховать ее въ частномъ страховомъ обществѣ и въ суммѣ, превышающей земскую оцѣнку этой постройки, но съ тѣмъ, чтобы уже не принимать участія въ земскомъ страхованіи. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго могутъ быть выведены слѣдующія положенія, имѣющія для вышепоставленнаго вопроса рѣшающее значеніе: 1) что одновременное застрахованіе сельской постройки и по обязательному земскому страхованію, и въ частномъ страховомъ обществѣ безусловно несовмѣстимо, если только застрахованіе въ частномъ обществѣ не имѣетъ характера дострахованія, допускаемаго 13-ю ст. означенныхъ правилъ; 2) что поэтому, если такое двойственное, несовмѣстимое застрахованіе сельской постройки имѣло мѣсто, то во всякомъ случаѣ которое-либо изъ этихъ застрахованій не можетъ считаться въ силѣ; 3) что такъ какъ владѣлецъ сельской постройки сохраняетъ право, послѣ поступленія ея на страхъ по обязательному земскому страхованію, перестраховать ее въ частномъ страховомъ обществѣ по оцѣнкѣ послѣдняго, хотя-бы и въ суммѣ, превышающей земскую ея оцѣнку, съ тѣмъ, чтобы уже не принимать участія въ земскомъ страхованіи, то подобное перестрахованіе, какъ исключющее обязательное земское застрахованіе постройки, должно имѣть послѣдствіемъ прекращеніе сего застрахованія съ того самаго момента, какъ постройка перестрахована въ частномъ страховомъ обществѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не отвергая того, что перестрахованіе застрахованной по обязательному земскому страхованію постройки въ частномъ страховомъ обществѣ въ превышающей земскую ея оцѣнку суммѣ можетъ имѣть послѣдствіемъ исключеніе постройки изъ обязательнаго земскаго застрахованія, ставитъ, однако, наступленіе этого послѣдствія въ зависимость не отъ самаго факта указаннаго перестрахованія постройки въ частномъ страховомъ обществѣ, а отъ прекращенія со стороны подлежащаго земскаго страхового органа взысканія съ владѣльца постройки страховыхъ платежей

по обязательному страхованію, полагая, что если эти платежи, несмотря на означенное перестрахованіе, продолжали взыскиваться, то строеніе остается, будто-бы, застрахованнымъ и въ земствѣ. Несостоятельность этого положенія очевидна, ибо коль-скоро, согласно вышеизложеннымъ выводамъ изъ положительнаго закона и имѣющаго въ дѣлѣ земскаго страхованія силу закона предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ приведенномъ случаѣ безусловно несовмѣстимо застрахованіе сельской постройки и по обязательному земскому страхованію, и въ частномъ страховомъ обществѣ, причемъ послѣднее застрахованіе устраняетъ первое, то указываемое Съѣздомъ дѣйствіе страхового земскаго органа по продолженію взиманія съ владѣльца той постройки страховых платежей по обязательному страхованію можетъ быть разсматриваемо только какъ обстоятельство, дающее владѣльцу право требовать возврата недожно уплаченныхъ имъ денегъ, но отнюдь не какъ основаніе для него считать свою постройку застрахованною, вопреки закону, одновременно и по обязательному страхованію, и въ частномъ страховомъ обществѣ. Въ связи съ признаніемъ неправильности этого положенія слѣдуетъ признать неимѣющимъ отношенія къ разбираемому вопросу разсужденіе Съѣзда о томъ, что извѣщеніе, по 14 ст. означенныхъ правилъ, подлежащаго земскаго страхового органа о дострахованіи или перестрахованіи въ частномъ страховомъ обществѣ сельской постройки, обязательно застрахованной въ земствѣ, лежитъ на обязанности не страхователя, а самихъ страховыхъ обществъ, и что земство должно устроить дѣло земскаго страхованія такимъ образомъ, чтобы своевременно получать отъ частныхъ страховыхъ обществъ свѣдѣнія о всякомъ случаѣ дострахованія или перестрахованія въ этихъ обществахъ обязательно застрахованныхъ въ земствѣ сельскихъ построекъ. И дѣйствительно, если и согласиться съ Мировымъ Съѣздомъ, что требуемое 14 ст. означенныхъ правилъ извѣщеніе земскаго страхового управленія о всякомъ случаѣ допускаемаго 13 ст. тѣхъ правилъ дострахованія въ частномъ страховомъ обществѣ сельской постройки, обязательно застрахованной въ земствѣ, должно имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда такая постройка перестрахована въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, превышающей земскую оцѣнку, то соблюденіе въ этомъ послѣднемъ случаѣ приведенной формальности можетъ вызвать только одно распоряженіе со стороны земскаго страхового управленія, а именно освобожденіе владѣльца постройки отъ дальнѣйшаго взноса земскихъ страховых платежей по прекратившемуся уже обязательному ея застрахованію; а такъ какъ, согласно тому, какъ уже признано Сенатомъ, продолженіе взысканія съ владѣльца постройки земскихъ страховых платежей послѣ перестрахованія ея въ частномъ страховомъ обществѣ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ разсматриваемо какъ обстоятельство, возстановляющее дѣйствіе прежняго обязательнаго земскаго застрахованія этой постройки, то, какъ-бы ни былъ разрѣшенъ затронутый означенными разсужденіями Съѣзда вопросъ о томъ, отъ кого подлежащее земское страховое установленіе должно получать свѣдѣнія о перестрахованіи въ частномъ страховомъ обществѣ застрахованной въ земствѣ постройки, разрѣшеніе это лишено всякаго значенія для правильнаго отвѣта на разбираемый нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ по сему дѣлу. Отвѣтъ же этотъ представляется вполнѣ предрѣшеннымъ вышеустановленными положеніями Сената и долженъ заключаться въ признаніи, что перестрахованіе обязательно застрахованной въ земствѣ постройки ея владѣльцемъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ превышающей земскую ея оцѣнку суммѣ лишаетъ его, владѣльца, права на полученіе страхового отъ земства вознагражденія за истребленіе той постройки пожаромъ, такъ какъ, коль-скоро, согласно этимъ положеніямъ, такое перестрахованіе уничтожаетъ дѣйствіе обязательнаго застрахованія, то, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о дальнѣйшемъ осуществленіи страхователемъ какого-либо права своего по этому застрахованію. Правильность этого отвѣта нисколько не ослабляется тѣмъ, что по приведеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда ст. 33 и 80 тѣхъ же правилъ о взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи, а равно и по 32 ст. этихъ правилъ, страховое земское установленіе не въ правѣ отказать въ выдачѣ страхового вознагражденія за истребленіе пожаромъ застрахованнаго въ земствѣ строенія

за исключеніемъ того случая, когда пожаръ былъ слѣдствіемъ умысла страхователя. Правило это, имѣющее въ виду застрахованныя въ земствѣ строенія, очевидно, не можетъ распространяться на такія строенія, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, еще до пожара перестали быть застрахованными въ земствѣ вслѣдствіе перестрахованія ихъ въ частномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ, превышающей ихъ земскую оцѣнку. Въ виду всего изложеннаго, усматривая въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда, на коихъ основанъ окончательный выводъ его объ удовлетвореніи иска Бочарова къ Курской губернской управѣ о страховомъ вознагражденіи, явное нарушеніе и неправильное истолкованіе относящихся къ сему дѣлу законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 13 ст. Полож. о взаимномъ страхованіи отъ огня (Т. XII ч. 1 изд. 1886 года), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Львовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

33.—1888 года марта 30-го дня. *По прошеніямъ: 1) мѣщанина Аншеля Кравцова и 2) мѣщанина Лазаря Лихтмана объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонтъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Кравцовъ по словесной сдѣлкѣ 3 апрѣля 1885 г. купилъ у Лихтмана 1000 четвертей пшеницы по 9 р. 80 к. за четверть съ доставкой въ Одессу. Въ счетъ уплаты при самомъ заключеніи договора Кравцовъ далъ Лихтману 100 р. наличными деньгами, на 200 р. долговую расписку Арона Брускина и на 200 р. выдалъ отъ себя расписку. Лихтманъ отправилъ пшеницу въ Одессу на свое имя и продалъ ее по 9 р. 70 коп. другому лицу. Вслѣдствіе этого Кравцовъ 12 іюня 1885 г. предъявилъ къ Лихтману искъ о взысканіи 300 р. и о возвращеніи расписки въ 200 р. или же о взысканіи 500 р. Съ своей стороны Лихтманъ предъявилъ къ Кравцову по выданной имъ 3 апрѣля 1885 г. распискѣ искъ о взысканіи 200 р. Оба эти дѣла по просьбѣ Кравцова мировымъ судьей соединены въ одно. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Кравцовъ, купивъ пшеницу у Лихтмана, заплатилъ ему 500 р. и на другой день, 4 апрѣля, долженъ былъ еще уплатить 1000 р., но вслѣдствіе пониженія цѣны денегъ остальныхъ не уплатилъ и отъ принятія пшеницы отказался, почему судья, признавъ за Лихтманомъ право на удержаніе въ свою пользу задатка, уплаченнаго ему Кравцовымъ, искъ Кравцова о взысканіи съ Лихтмана 500 руб. призналъ подлежащимъ удовлетворенію, искъ же Лихтмана къ Кравцову о взысканіи по распискѣ 200 руб. призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Кравцовъ въ апелляціонной жалобѣ отвергалъ, что онъ обязанъ былъ 4 апрѣля уплатить всѣ деньги и находилъ, что во всякомъ случаѣ, въ виду 1514 стат. 1 ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1879 г. № 47, онъ не потерялъ задатка. Лихтманъ въ объясненіи Съѣзду изложилъ, что Кравцовъ долженъ былъ 4-го апрѣля уплатить 1000 руб., и послѣдній срокъ былъ 7-го апрѣля, когда, по уплатѣ 1000 руб., баржа должна была быть отправлена въ Одессу на имя Кравцова; Кравцовъ не уплатилъ денегъ, а посредникъ Авербухъ заявилъ ему, что Кравцовъ отказался отъ покупки. Въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду 130 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., необходимо допустить примѣненіе мѣстнаго обычая при торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ: купившій, но не заплатившій денегъ въ срокъ и не принявшій купленнаго, почитается отказавшимся отъ задатка, который остается у продавца. Цѣны все понижались съ 3 апрѣля, и онъ вынужденъ былъ продать товаръ другому, такъ какъ ему приходилось еще платить за баржу ежедневно по 50 руб.; убытку отъ отказа Кравцова онъ понесъ на 629 р. 36 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кравцовъ по распискѣ 3 апрѣля 1885 г., выданной Лихтману и не оспоренной въ подлинности долженъ уплатить заимодавцу 200 руб., а Лихтманъ, запродавшій Кравцову хлѣбъ, получивъ задатку 300 р., вслѣдствіе несостоявшейся сдѣлки купли-продажи, обязанъ возвратитъ полученныя имъ въ задатокъ деньги покупателю Кравцову. Что касается заявленія повѣреннаго Лихтмана о томъ,

что, за отказомъ Кравцова отъ сдѣлки, задатокъ долженъ поступить въ пользу продавца, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ не установлено, что между сторонами состоялось о томъ соглашеніе. Обычай же такой не можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ онъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1879 г. № 47, противорѣчитъ прямому смыслу 1530 стат. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. На рѣшеніе это обѣ стороны подали кассационныя жалобы, въ которыхъ изложили: 1) Лихтманъ въ своей кассационной жалобѣ указываетъ: а) на то, что Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія вопроса о томъ, не выражаетъ ли задатокъ сумму дѣйствительно понесенныхъ имъ, Лихтманомъ, отказомъ Кравцова отъ исполненія договора, убытковъ, и б) на то, что задатокъ по обычаю всегда обезпечиваетъ сдѣлку и что такому примѣненію обычая 1530 ст. X Т. 1 ч. вовсе не препятствуетъ, почему Съѣздъ неправильно истолковалъ эту статью и нарушилъ ст. 130 Уст. Гражд. Судопр., не разрѣшивъ вопроса о существованіи обычая, на который сдѣлана была ссылка (р. Гр. Касс. Деп. 1880 года №№ 63, 174), и 2) Кравцовъ—что, въ нарушение 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., резолютивная часть рѣшенія Съѣзда противорѣчитъ принятому Съѣздомъ основанію, именно тому, что продавецъ обязанъ возратить покупщику полученный задатокъ, если нѣтъ условія, предоставляющаго продавцу удержатъ полученный задатокъ, въ случаѣ отказа покупателя отъ приѣма купленнаго имущества. Въ виду же того, что въ настоящемъ дѣлѣ безспорно, между прочимъ, и признаніемъ Лихтмана установлено, что расписка въ 200 руб. выдана какъ часть задатка, Съѣздъ, признавъ Лихтмана обязаннымъ возратить 300 р., долженъ былъ признать его обязаннымъ возратить и расписку въ 200 руб., не признавъ же сего, нарушилъ 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ дѣлѣ: какое значеніе имѣетъ задатокъ, вручаемый покупщикомъ продавцу при продажѣ движимаго имущества? Вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія договора, если въ договорѣ, при заключеніи котораго выданъ задатокъ, о дальнѣйшей судьбѣ задатка ничего не постановлено, доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Правительствующій Сенатъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ (р. 1867 г. № 72 и др.) находилъ, что хотя въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ положительнаго правила относительно потери покупщикомъ задатка въ случаѣ отказа отъ приобрѣтенія проданныхъ ему вещей, но, по общему смыслу постановленій о договорахъ вообще и обѣ обезпеченіи оныхъ (X Т. ч. 1 ст. 1530, 1535, 1554 и др.) и согласно съ обычаемъ, безспорно примѣняемымъ на практикѣ, покупатель, отказавшійся отъ приобрѣтенія проданнаго ему движимаго имущества, лишается своего задатка въ пользу продавца. Въ другихъ же рѣшеніяхъ (р. 1876 г. № 169 и др.) Правительствующій Сенатъ находилъ, что законъ устанавливаетъ потерю задатка только по задаточнымъ распискамъ, выдаваемымъ по продажѣ недвижимаго имѣнія, для прочихъ-же договоровъ законъ не устанавливаетъ сего въ качествѣ непремѣннаго послѣдствія неисполненія договора. Признавая необходимымъ подвергнуть вышеозначенный вопросъ вновь обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по различному значенію задатка въ договорѣ продажи движимости и въ иныхъ договорахъ, какъ-то о личномъ наймѣ (X Т. 1 ч. изд. 1887 г., 2201 ст. примѣч.), о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (X Т. 1 ч. изд. 1887 г., Полож. о казен. подр. и пост. стат. 28), и по особому свойству биржевыхъ сдѣлокъ при посредствѣ маклеровъ, при обсужденіи коихъ должны быть принимаемы въ основаніе торговые обычаи (X Тома 1 части издан. 1887 года статья 1690 примѣч.; XI Тома части 2 издан. 1887 года, Уст. Торг. стат. 634 и слѣд. и Уст. Суд. Торг. стат. 352), надлежитъ при обсужденіи значенія и послѣдствій врученія задатка при продажѣ движимаго имущества обратиться къ общимъ гражданскимъ законамъ о продажѣ движимости и о договорахъ. Движимыя имущества можно передавать безъ актовъ, и передача совершается врученіемъ (стат. 534, 1510 X Тома части 1). Поэтому, если вся условленная цѣна уплачивается продавцу, то остается только купленное имущество пере-

дать покупщику, а засимъ въ постановленіяхъ о добровольной продажѣ движимости между частными лицами законъ упоминаетъ о задаткѣ только въ 1513 и 1518 ст. 1 ч. X Т., и хотя значенія задатка, т. е. уплачиваемой впередъ части условленной покупной цѣны, не опредѣляетъ, но вмѣняетъ продавцу въ обязанность: 1) если онъ взялъ задатокъ, отдать проданныя вещи покупщику, хотя бы потомъ сдѣлалось въ цѣнѣ повышение (1513 ст.), и 2) возвратить задатокъ въ томъ случаѣ, когда проданное имущество не соответствуетъ условію, т. е. когда продавецъ виновенъ (1518 ст.). Изъ этихъ статей явствуется, что врученіе задатка въ извѣстной степени обезпечиваетъ покупщика на случай возвышенія цѣны и что возвращеніе задатка не обязательно для продавца, если онъ не виновенъ въ неисполненіи договора продажи. При продажѣ движимаго имущества съ публичнаго торга покупатель долженъ внести опредѣленную закономъ часть условленной суммы въ задатокъ, и если онъ въ условленный срокъ не внесетъ остальныхъ денегъ, теряетъ задатокъ (ст. 1494, 1495 Т. X ч. 1, изд. 1887 года; Т. X ч. 2, изд. 1876 года, ст. 1431, 1433; Уст. Гр. Суд. ст. 1057, 1067; XI Т. 2 ч., изд. 1887 г.; Уст. Кред. раздѣлъ IX, ст. 52, 53 и др.). Тѣ же правила дѣйствуютъ и относительно публичной продажи недвижимыхъ имѣній (X Т. ч. 1, изд. 1887 г., ст. 1504; X Т. ч. 2, изд. 1876 г., ст. 1338, 1349, 1351, 1352; Уст. Гр. Суд., изд. 1883 г., ст. 1161, 1176). Соображеніе постановленій вышеприведенныхъ 1513 и 1518 ст. 1 ч. X Т., тождество постановленій закона о послѣдствіяхъ дачи задатка при публичной продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и ясно выраженное въ законѣ (1685 ст. 1 ч. X Т.) значеніе задатка, въ смыслѣ обезпеченія договора, представляютъ достаточное основаніе для вывода изъ приведенныхъ законовъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., общаго смысла закона относительно того значенія, которое придается законодателемъ понятію о задаткѣ при продажѣ движимаго имущества въ гражданскомъ быту, и того, какія послѣдствія влечетъ за собою врученіе задатка. Первый выводъ изъ приведенныхъ законовъ—тотъ, что задатку придается значеніе обезпеченія исполненія договора; второй выводъ, слѣдующій изъ этихъ законоположеній, тотъ, что опредѣленіе судьбы задатка, даннаго въ обезпеченіе, стоитъ въ прямой зависимости отъ того, кто изъ сторонъ виновенъ въ неисполненіи договора, а именно: а) неисполненіе договора безъ вины какой-либо изъ сторонъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ простое возвращеніе задатка въ силу общаго, основаннаго на 574 ст. 1 ч. X Т., правила, что безвозмездный переходъ цѣнностей не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другого безъ законнаго основанія (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 233; 1883 года № 32 и друг.); б) неисполненіе договора по винѣ принявшаго задатокъ влечетъ за собою обязанность возвратить таковой (ст. 1518 X Тома 1 ч.; рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1876 года № 221 и друг.), и в) неисполненіе договора по винѣ давшаго задатокъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ потерю задатка. Послѣднее положеніе вытекаетъ изъ общаго смысла закона о томъ, что задатокъ при продажѣ движимости, являясь обезпеченіемъ договора, имѣетъ это обезпечительное свойство, главнымъ образомъ, въ отношеніи одной договорившейся стороны, именно продавца, такъ какъ послѣдній получаетъ извѣстную сумму впередъ, другая же сторона—покупщикъ, хотя имѣетъ также въ извѣстной степени обезпеченіе отъ возвышенія цѣны, по 1513 ст. 1 ч. X Т., но можетъ или выговорить себѣ особое обезпеченіе, или же можетъ находить излишнимъ большее обезпеченіе, чѣмъ то, которое предоставляетъ ему 1513 ст., по довѣрію къ продавцу, по нахожденію продаваемаго имущества на-лицо, по несомнѣнности для покупщика передачи онаго послѣ врученія всей покупной суммы и другимъ причинамъ. Такимъ образомъ, врученіе задатка, особенно въ словесныхъ сдѣлкахъ, есть какъ бы санкція договора, т. е., коль-скоро задатокъ данъ и принятъ, договоръ считается заключеннымъ, и ни та, ни другая сторона уже не можетъ произвольно отказаться отъ него. Устраненіе произвола и достигается тѣмъ, что задатокъ, составляя часть той суммы, которую лицо, дающее оный, должно уплатить продавцу при окончательномъ расчетѣ, по совершеніи сдѣлки, засчитывается въ эту сумму, если договоръ исполняется; но если отъ исполненія договора отказывается дающій задатокъ, то онъ те-

ряетъ безвозвратно задатокъ. Признать противное, что задатокъ въ этомъ случаѣ возвращается, можно было бы лишь въ видѣ исключенія, тогда, когда покупатель, вручая задатокъ, точно выговорилъ бы себѣ такое условіе; но въ такихъ исключительныхъ случаяхъ задатокъ уже вовсе не имѣлъ бы значенія обезпеченія договора, а составлялъ бы одну изъ уплатъ денегъ по договору. Приходя, на основаніи всего вышеизложеннаго, къ заключенію, что по общему смыслу закона въ общежитейскомъ быту условіе о задаткѣ должно быть изъясняемо въ вышеприведенномъ значеніи, если только противное сему прямо въ договорѣ не выражено, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться еще на томъ, что задатокъ не имѣетъ значенія вознагражденія за убытокъ отъ неисполненія договора продажи движимаго имущества. Поэтому, хотя нерѣдко количество выговореннаго задатка соотвѣтствуетъ размѣру ожидаемаго убытка въ случаѣ неисполненія договора (оттого, что продавецъ напрасно ждалъ окончательнаго расчета, а, между тѣмъ, не продавалъ имущества другимъ, хотя представлялись болѣе выгодныя предложенія, и т. п.), но возможность такого фактическаго, а не юридическаго, отношенія задатка къ убытку не имѣетъ того значенія, чтобы принявшій задатокъ для удержанія задатка обязанъ былъ, кромѣ вины противной стороны въ неисполненіи договора, доказать и то, чтобы убытки были не менѣе полученнаго имъ задатка, а имѣетъ лишь то значеніе, что получившій задатокъ имѣетъ право отыскивать убытки отъ неисполненія договора продажи лишь въ томъ количествѣ, на сколько они превышаютъ сумму задатка. Покупщикъ-же, въ случаѣ виновности продавца въ неисполненіи договора, кромѣ возвращенія ему задатка, можетъ предъявить искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія договора, не только вообще, но и отъ потери имъ суммы задатка, со времени врученія ея до возвращенія ему. Обращаясь отъ сихъ общихъ положеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ просьбѣ Лихтмана объ оставленіи въ его пользу задатка за отказомъ Кравцова отъ сдѣлки продажи товара, потому что между Лихтманомъ и Кравцовымъ не состоялось соглашенія о такомъ послѣдствіи врученія Кравцовымъ задатка, основывался на 1530 ст. 1 ч. X Т. Но въ статьѣ этой, дозволяющей договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя, въ томъ числѣ и объ обезпеченіяхъ, не заключается воспрещенія, если не было выговорено покупщикомъ условія о возвращеніи ему задатка, въ случаѣ отказа его отъ исполненія сдѣлки, опредѣлять послѣдствія врученія имъ задатка, согласно съ сущностью этого рода обезпеченія продавца, вытекающею изъ самаго понятія о задаткѣ, какъ объ обезпеченіи. Поэтому Съѣздъ нарушилъ 1530 ст. 1 ч. X Т., придавъ ей такой смыслъ, котораго она по закону не имѣетъ. По симъ основаніямъ и въ виду противорѣчія въ соображеніяхъ Съѣзда о части задатка въ 300 р. и о другой части задатка въ 200 р., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1530 ст. 1 ч. X Т. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Херсонскій Мировой Съѣздъ.

34.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Ивана Якшича, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно: 24 октября 1884 г., повѣренный жительствующаго въ городѣ Одессѣ австрійскаго подданнаго Ивана Якшича, присяжный повѣренный Рихтеръ, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 28,300 руб. 73 коп. къ австрійскому генеральному консулу въ Одессѣ Карлу Фонъ-Принчигу, причемъ въ своемъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по опредѣленію Воронежскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюля 1876 г. къ имуществу умершаго Полковника Лазаря Якшича, въ составѣ коего оказался вкладной билетъ Воронежскаго городского банка на внесенный туда въ пользу его наслѣдниковъ капиталъ въ суммѣ 27,303 р., утвержденъ былъ въ правахъ

наслѣдства братъ его, австрійско-подданный Ивапъ Степановъ Якшичъ, также умершій затѣмъ въ Одессѣ 8 февраля 1877 г.; оставшееся послѣ сего послѣдняго движимое имущество, всего, какъ видно изъ описи генеральнаго консульства, на сумму 28,300 руб. 73 коп., передано въ мартѣ 1877 года въ охранительномъ порядкѣ австрійскому генеральному консулу на храненіе; къ имуществу этому утверждень въ правахъ наслѣдства, по опредѣленію Одесскаго Окружнаго Суда 18 ноября 1883 года, истецъ Иванъ Яковлевъ Якшичъ; несмотря на это, отвѣтчикъ не выдаетъ истцу его наслѣдственнаго имущества, находящагося на храненіи въ консульствѣ. Посему, представляя въ копіяхъ составленную консульствомъ опись означеннаго имущества и упомянутыя судебныя опредѣленія 9 іюля 1876 г. и 18 ноября 1883 г., повѣренный истца просилъ Окружный Судъ обязать отвѣтчика выдать его вѣрителю наслѣдственное имущество, принятое имъ, отвѣтчикомъ, на храненіе послѣ смерти Ивана Степанова Якшича, возложивъ на него судебныя и заведеніе дѣла издержки. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Тиктинъ, оспаривая правильность иска, просилъ въ искѣ Якшичу отказать, причемъ представилъ слѣдующіе документы: 1) копію съ полномочія, даннаго 13 апрѣля 1847 г. австрійскимъ правительствомъ австрійскому генеральному консулу въ Одессѣ; 2) отношеніе Кастель-Нуовскаго суда въ Австріи на имя одного изъ наслѣдниковъ покойнаго Якшича, Ивана Томовича, въ коемъ послѣдній увѣдомляется о распредѣленіи наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Ивана Степанова Якшича, между его законными наслѣдниками, въ числѣ коихъ Ивану Яковлеву Якшичу (истцу въ настоящемъ дѣлѣ) назначено $\frac{48}{192}$ долей и такая же часть брату его Спиридону Якшичу, и 3) отношеніе Мироваго Судьи 8 участка города Одессы на имя австрійскаго генеральнаго консула въ мартѣ 1877 г. за № 221, изъ коего видно, что Мировой Судья, согласно постановленію своему отъ 19 февраля 1877 г., проситъ генеральнаго консула принять значащееся въ препровождаемой ему описи имущество умершаго Ивана Степановича Якшича въ вѣдѣніе и распоряженіе консульства. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда искъ Якшича былъ удовлетворенъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: что исковыя требованія австрійскаго подданнаго Ивана Яковлева Якшича заключаются въ ходатайствѣ обязать австрійско-венгерскаго генеральнаго консула въ городѣ Одессѣ, Карла Фонъ-Принчига, передать ему, истцу, движимое имущество, оставшееся послѣ смерти умершаго въ Россіи Ивана Степанова Якшича, выданное Мировымъ Судьею австрійско-венгерскому генеральному консулу въ Одессѣ, въ его распоряженіе и взыскать съ консула судебныя издержки. Возраженія противъ сего иска со стороны консула, отвѣтчика по дѣлу, заключаются въ томъ, что онъ не передаетъ упомянутыхъ вещей въ силу 19 стат. трактата, заключеннаго между Россіей и Австріей, и въ силу распоряженія своего правительства, основаннаго на этомъ трактатѣ. Обращаясь вслѣдствіе возраженій отвѣтчика къ разрѣшенію вопроса о томъ, основательно-ли предъявленъ настоящій искъ къ консулу, Судебная Палата приходитъ по сему вопросу къ отрицательному заключенію, во-первыхъ, потому, что, какъ видно изъ объясненій консула, онъ удерживаетъ въ своемъ распоряженіи отыскиваемое истцомъ движимое имущество, выданное ему, консулу, Мировымъ Судьею, не какъ частное, а какъ должностное лицо, въ силу тѣхъ уполномочій, которыя даны его правительствомъ, а въ семъ случаѣ недовольный дѣйствіями своего консула истецъ, австрійскій подданный Якшичъ, имѣетъ право жаловаться на эти дѣйствія по начальству, но не суду, который не уполномоченъ обсуждать правильность служебныхъ дѣйствій иностранныхъ консуловъ, и, во-вторыхъ, потому, что если признать, согласно требованію истца, что консулъ въ семъ случаѣ дѣйствуетъ, какъ повѣренный наслѣдниковъ, за коими австрійскій судъ призналъ уже наслѣдственныя права на то имущество, то и въ такомъ случаѣ искъ долженъ быть предъявленъ не къ консулу, а къ тѣмъ наслѣдникамъ, представителемъ коихъ является консулъ. Далѣе, независимо отъ поставленнаго выше вопроса, Палата находитъ настоящій искъ и по существу содержащихся въ немъ исковыхъ требованій подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: изъ дѣла видно, что спорное нынѣ движимое имущество передано Мировымъ Судьею консулу въ его распоряженіе

ранѣ утвержденія истца Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ тому имуществу, и ранѣ сего утвержденія имущество то распределено австрійскимъ судомъ между наслѣдниками умершаго Якшича. По силѣ же стат. 19 трактата 2 (14) сентябрю 1860 г., заключеннаго Россіей съ Австріей, Мировой Судья послѣ принятія охранительныхъ мѣръ въ отношеніи оставшагося послѣ смерти австрійскаго подданнаго движимаго имущества выдаетъ таковое въ распоряженіе консула, если сей послѣдній имѣетъ довѣренность отъ наслѣдниковъ, или же, если онъ уполномоченъ на принятіе наслѣдства своимъ правительствомъ. Такъ какъ въ упомянутомъ трактатѣ не сказано, въ чемъ должно заключаться распоряженіе консула наслѣдственнымъ движимымъ имуществомъ, выданнымъ ему судьей, и сдѣлана лишь ссылка на силу полномочія, которымъ консулъ въ семъ отношеніи снабженъ своимъ правительствомъ, то изъ сего слѣдуетъ, что распоряженіе консула по отношенію къ тому имуществу должно соответствовать тому, какое на него возложено тѣмъ полномочіемъ. Обращаясь къ содержанію полномочія, разъясненія и дополненія онаго, данныхъ Одесскому консулу его правительствомъ, Судебная Палата находитъ, что консулъ, въ силу помянутаго полномочія, обязанъ сообщить подлежащему австрійскому суду объ открывшемся наслѣдствѣ и ожидать его распоряженій относительно того наслѣдства. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикомъ полномочіе его правительства въ отношеніи имущества Якшича исполнено въ точности и австрійскимъ судомъ имущество то уже распределено между наслѣдниками умершаго Якшича; поэтому требованіе истца обязать отвѣтника, консула, передать ему, истцу, все имущество Якшича, какъ несоответствующее распоряженію австрійскаго правительства и рѣшенію австрійскаго Кастель-Нуовскаго суда, не подлежитъ удовлетворенію. Доводъ истца о томъ, что послѣ выдачи имущества консулу не австрійскій, а русскій судъ имѣетъ право опредѣлять наслѣдственное право австрійскихъ подданныхъ на движимое имущество, оставшееся въ Россіи послѣ ихъ соотечественниковъ, опровергается точнымъ смысломъ вышеприведеннаго трактата, каковой смыслъ разъясняется содержаніемъ болѣе опредѣлительныхъ статей, касающихся наслѣдства, въ позднѣйшихъ конвенціяхъ, заключенныхъ по сему предмету Россіею съ другими державами (стат. 10 конвенцій съ Германіей, Франціей, Италіей и Испаніей). Что съ выдачею австрійскому консулу движимаго имущества послѣ его охраны заканчивается дѣятельность русскихъ судовъ въ отношеніи къ этому имуществу, какъ къ наслѣдству, это видно также и изъ того, что на основаніи трактата съ Австріей всѣ платежи издержекъ и счетовъ по охранѣ удерживаются русскими властями изъ того имущества до выдачи его консулу; это же постановленіе повторяется и въ 8 ст. конвенцій, заключенныхъ съ Германіей, Франціей, Италіей и Испаніей, и въ статьѣ этой ясно выражено приведенное выше положеніе. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, апелляціонную жалобу отвѣтника подлежащую удовлетворенію, а рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Якшича подлежащимъ отмѣнѣ и находя цыфру требуемыхъ отвѣтчикомъ судебныхъ издержекъ 1550 руб. 50 коп. исчисленною отвѣтчикомъ правильно и согласно таксъ вознагражденія за веденіе дѣла, Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ австрійскаго подданнаго Ивана Яковлева Якшича къ австрійскому генеральному консулу Карлу фонъ-Принцигу отказать, возложивъ на истца издержки производства по обѣимъ инстанціямъ суда въ количествѣ 1550 руб. 50 коп., а рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный истца указываетъ на нарушеніе 19 статьи трактата 1860 г., 70 и 71 стат. Основ. Зак., 995 ст. IX Т. Зак. о сост., 1218 ст. Т. X ч. 1; стат. 1, 3, 224, 225, 339, 571, 1273, 1274 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу главныхъ возраженій, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ, обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, простирается ли юрисдикція австрійскихъ судовъ на дѣла о наслѣдствахъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи австрійскихъ подданныхъ, или же дѣла этого рода подлежатъ исключительно вѣдѣнію русскихъ судовъ. Изъ общихъ постановленій

русскаго законодательства, имѣвшихъ отношеніе къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствию русскихъ законовъ и пользуются общеоныхъ защитою и покровительствомъ (стат. 995 Т. IX Зак. о сост.); что, въ соотвѣтствіе сему общему началу, и порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имуществахъ, остающихся въ Россіи, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими (ст. 1009 Т. IX Зак. о сост. и ст. 1218 X Т. 1 ч.), и что, на основаніи 224 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій, а потому ихъ вѣдѣнію подлежатъ несомнѣнно и дѣла о наслѣдствахъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ. Но эти общія начала, насколько они касаются именно дѣлъ о наслѣдствахъ, имѣютъ безусловно обязательную силу лишь относительно имуществъ недвижимыхъ. Что же касается движимыхъ наслѣдствъ, остающихся послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, то изъ общихъ правилъ допущены нѣкоторыя болѣе или менѣе существенныя изъятія, образовавшіяся преимущественно на основаніи договорныхъ съ иностранными державами отношеній и клонящіяся къ замѣнѣ территоріальнаго начала личнымъ, національнымъ. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ именно по отношенію къ Австріи. Почти до половины текущаго столѣтія дѣйствовало для всѣхъ наслѣдствъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи австрійскихъ подданныхъ, правило, преподанное въ манифестѣ 1 ноября 1785 г. (П. С. З. № 16,284). Въ 26 п. этого законоположенія, давшемъ основаніе и для приведенныхъ выше общихъ Положеній (ст. 1009 Т. IX и стат. 1218 X Т. 1 ч.), предписано: „остающееся по смерти австрійскихъ подданныхъ въ областяхъ нашихъ движимое и недвижимое имѣніе будетъ доходить свободно и безпрепятственно наслѣдникамъ, отъ нихъ духовною учрежденнымъ, или-же слѣдующимъ безъ завѣщанія по законамъ и уставамъ земскимъ“. Изъ приведеннаго правила видно, что въ немъ вовсе не проведено различія между имуществами движимыми и недвижимыми. Выдѣленіе движимыхъ наслѣдствъ, какъ предмета особыхъ правилъ, совершено впервые въ стат. XIV заключенной 12 февраля 1847 г. между Россіею и Австріею конвенціи о мореплаваніи (П. С. З. № 20,906), и затѣмъ правила означенной статьи буквально повторены въ ст. XIX трактата, между тѣми-же державами, о торговлѣ и мореплаваніи 2 (14) сент. 1860 года (П. С. З. № 36,302), сохраняющаго свою силу и понынѣ. Въ этой XIX статьѣ, составляющей главный источникъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, сказано: „въ случаѣ смерти русскаго подданнаго въ Австріи, или австрійскаго подданнаго въ Россіи, вездѣ, гдѣ только консулу, вице-консулу или консульскому агенту, а въ небытность ихъ дипломатическому агенту націи умершаго будетъ по близости его пребыванія возможно принять участіе въ распоряженіяхъ, нужныхъ для составленія описи движимой части оставшагося наслѣдства и для сохраненія оной, подлежащія начальства будутъ исполнять всѣ эти формальности вмѣстѣ съ таковымъ консульскимъ или дипломатическимъ агентомъ, который, сверхъ печати, приложенной мѣстнымъ начальствомъ, приложитъ еще печать консульства или посольства и вмѣстѣ съ этимъ начальствомъ озаботится о всѣхъ нужныхъ мѣрахъ къ охраненію пользы наслѣдниковъ. Однако, принадлежащія къ движимому наслѣдству вещи могутъ быть передаваемы въ распоряженіе консульскаго или дипломатическаго агента, участвовавшаго въ вышесказанныхъ мѣрахъ, не иначе, какъ на основаніи довѣренности, выданной лицами, имѣющими право на то наслѣдство, или въ силу уполномочія, общаго или частнаго, которымъ онъ будетъ снабженъ на этотъ предметъ отъ своего правительства. При семъ также разумѣется, что таковая выдача можетъ послѣдовать не иначе, какъ за вычетомъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство. Изъ буквальнаго содержанія приведенной статьи явствуетъ, съ одной стороны, что при открытіи наслѣдства послѣ умершаго въ Россіи австрійскаго подданнаго мѣры охраненія движимой части онаго принимаются мѣстными властями при дѣятельномъ участіи австрійскаго консула или дипломатическаго агента, а съ другой—что, независимо отъ сего, движимое наслѣдство можетъ быть передано

въ распоряженіе того-же консула или агента, при соблюденіи двухъ условій: чтобы оно передано ему было не иначе, какъ на основаніи довѣренности отъ наслѣдниковъ или въ силу полномочія отъ его правительства, и чтобы выдачѣ наслѣдства предшествовалъ вычетъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство. Но о значеніи такой передачи высказаны были по поводу настоящаго дѣла, какъ сторонами, такъ и рѣшавшими дѣло судебными установленіями, существенно-различныя мнѣнія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить одну неточность, допущенную въ соображеніяхъ самой Палаты: объясняя содержаніе XIX статьи трактата, она говоритъ, что, по силѣ этой статьи, послѣ принятія мѣръ, предписанныхъ для охраненія движимаго наслѣдства, послѣднее выдается консулу, изъ чего можно заключить, что, по мнѣнію Палаты, выдача наслѣдства обязательна. Но изъ текста приведенной статьи, какъ правильно замѣчено и въ кассационной жалобѣ, вовсе не видно, чтобы выдача движимыхъ наслѣдствъ вмѣнена была мѣстнымъ властямъ въ непремѣнную обязанность, а сказано лишь, что „принадлежащія къ наслѣдству вещи могутъ быть передаваемы“. Въ этомъ отношеніи приведенное правило трактата 1860 г. существенно разнится отъ правилъ, содержащихся въ позднѣйшихъ конвенціяхъ о наслѣдствахъ, заключенныхъ, начиная съ 1874 года, съ другими державами (Франціею, Германіею, Италіею и Испаніею): въ послѣднихъ новое начало проведено болѣе рѣшительно, такъ какъ выдача движимаго наслѣдства иностранному консулу, при соблюденіи извѣстныхъ предохранительныхъ условій, предписана какъ мѣра обязательная. Хотя въ самой Австріи и существуетъ съ 1854 г. по отношенію ко всѣмъ иностранцамъ правило, въ силу котораго, въ случаѣ смерти иностранца на австрійской территоріи, оставшееся послѣ него движимое наслѣдство, по принятіи необходимыхъ охранительныхъ мѣръ, обязательно передается въ распоряженіе государства, къ которому принадлежалъ умершій, но примѣненіе этого правила предписано лишь подъ условіемъ взаимности со стороны иностранныхъ державъ; отношенія-же по этому предмету между Россіею и Австріею опредѣлены лишь въ XIX ст. трактата 1860 г., изъ которой нельзя сдѣлать вывода, чтобы между этими державами передача движимыхъ наслѣдствъ была обязательна; напротивъ, держась буквального смысла статьи, слѣдуетъ притти къ заключенію, что такая передача зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія властей страны, гдѣ открылось наслѣдство. Поэтому упомянутое соображеніе Палаты должно быть признано неправильнымъ. Но неправильность эта не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ особеннаго значенія, ибо по дѣлу возбуждался вопросъ не о томъ, обязательна-ли передача движимаго наслѣдства иностранному консулу, а о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою совершившаяся уже передача, именно: изъемлется-ли наслѣдство со времени передачи его въ распоряженіе иностраннаго консула отъ дѣйствія русскихъ законовъ и судовъ, какъ полагаетъ Палата, или-же, какъ утверждаетъ проситель, компетенція русскихъ судовъ по отношенію къ переданному наслѣдству остается въ силѣ. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ, какъ видно и изъ существа преній по настоящему дѣлу, отъ того, какой смыслъ имѣетъ по трактату предоставленное консулу распоряженіе переданнымъ ему наслѣдствомъ. Проситель полагаетъ, что это предоставленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что наслѣдство передается консулу лишь на храненіе, причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается и на текстъ даннаго генеральному консулу полномочія отъ его правительства. Такое толкованіе упомянутаго правила не можетъ быть признано правильнымъ, во-первыхъ, по смѣшенію различныхъ терминовъ, такъ-какъ слово „распоряженіе“, составляющее буквальный переводъ употребленнаго въ подлинномъ текстѣ слова „disposition“, никакъ не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ „храненія“, а во-вторыхъ, и потому, что правила о выдачѣ консулу наслѣдства именно въ „распоряженіе“, постановленныя впервые въ разбираемомъ трактатѣ, рѣзко отдѣлены въ самомъ текстѣ XIX ст. трактата отъ правилъ объ охранительныхъ мѣрахъ, составляющихъ предметъ первой части этой статьи, какъ видно и изъ словъ второй части: „въ распоряженіе консула или дипломатическаго агента, уча-

ствовавшего въ вышесказанныхъ мѣрахъ“. Если, такимъ образомъ, предоставленное консулу „распоряженіе“ имѣетъ особенное, самостоятельное значеніе, что вытекаетъ изъ буквального смысла приведенной статьи, то, какъ справедливо объясняетъ Палата, передача наслѣдства въ распоряженіе иностраннаго консула, именуемая въ трактатѣ также „выдачею“ наслѣдства, не можетъ имѣть иного смысла, какъ тотъ, что съ момента такой выдачи прекращается по отношенію къ выданному наслѣдству компетенція туземныхъ судовъ. Правильность такого объясненія подтверждается и самымъ характеромъ тѣхъ упомянутыхъ выше условій, при соблюденіи коихъ допускается означенная передача: во-первыхъ, требуется, чтобы консулъ былъ снабженъ особымъ на принятіе наслѣдства въ свое вѣдѣніе полномочіемъ, чего для участія его въ мѣрахъ охраненія наслѣдства не указано, и, во-вторыхъ, что еще болѣе говоритъ въ пользу заключенія Палаты, предписано, что выдача наслѣдства „можетъ послѣдовать не иначе, какъ за вычетомъ всего, что будетъ подлежать къ платежу въ странѣ, гдѣ открылось наслѣдство“. Изъ точнаго смысла послѣдняго условія явствуетъ, что государство, гдѣ открылось наслѣдство, прямо противопоставляется тому государству, въ распоряженіе коего, въ лицѣ его представителя, передается наслѣдство, и что, какъ объясняетъ и Палата, не было бы особенной надобности въ предварительной, до передачи наслѣдства, ликвидаціи платежей, если бы и послѣ передачи продолжалась по отношенію къ переданному въ распоряженіе консула наслѣдству компетенція туземныхъ властей. Ссылка просителя на текстъ полномочія, даннаго генеральному консулу его правительствомъ, въ подтвержденіе того, что наслѣдство передается консулу лишь на храненіе и потому не выходитъ изъ компетенціи русскихъ судовъ, нисколько не ослабляетъ правильности заключенія Палаты. Изъ текста общихъ полномочій, данныхъ австрійскимъ правительствомъ генеральнымъ консуламъ въ Одессѣ, С.-Петербургѣ и Москвѣ въ 1847, 1873 и 1875 г.г., копии коихъ находятся при дѣлѣ, видно, что въ нихъ предписывалось, въ случаѣ смерти австрійско-подданнаго въ Россіи, принимать оставшееся послѣ него движимое имущество „на храненіе“, какъ говорится въ первомъ изъ упомянутыхъ полномочій, или „въ свое завѣдываніе“, какъ сказано въ другихъ, причемъ прямо оговорено: „для передачи въ подлежащія австрійскія учрежденія“, и въ особой, кромѣ того, инструкціи, данной по поводу настоящаго процесса австрійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Одесскому генеральному консулу, разъяснено, что, „если консульству, по XIX статьѣ трактата, передается русскими властями движимое имущество австрійско-подданнаго, то оно принимаетъ таковое не какъ хранитель его по отношенію къ мѣстнымъ властямъ, а съ цѣлью выдачи его австрійскимъ властямъ, то есть съ цѣлью сохраненія его до полученія отъ подлежащаго австрійскаго учрежденія необходимыхъ инструкцій“, каковое разъясненіе вполне соответствуетъ и даннымъ, также задолго до настоящаго дѣла, еще съ 1859 года, предписаніямъ Австрійскаго Министерства Юстиціи на имя верховныхъ судовъ по предмету выдачи движимаго наслѣдства, оставшагося послѣ смерти русско-подданнаго, русскимъ властямъ. Но и независимо отъ всѣхъ приведенныхъ разъясненій, точный смыслъ указываемаго просителемъ полномочія, даннаго Одесскому генеральному консулу, въ связи съ изложенными выше соображеніями о содержаніи XIX статьи трактата, приводитъ къ заключенію, что возложенное на консула тѣмъ полномочіемъ „храненіе“ наслѣдства обязательно для него именно по отношенію къ правительству, отъ коего дано ему полномочіе, а не по отношенію къ властямъ того государства, гдѣ открылось наслѣдство. Такимъ образомъ, и эта попытка просителя, на основаніи текста даннаго консулу полномочія, доказать, что употребленное въ трактатѣ слово „распоряженіе“ должно быть понимаемо въ смыслѣ „храненія“, должна быть признана несостоятельною, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и взведенное просителемъ на Палату обвиненіе въ извращеніи истиннаго смысла упомянутаго полномочія. Что же касается вопроса о томъ, въ чемъ именно должно заключаться предоставленное консулу распоряженіе переданнымъ ему наслѣдствомъ, то хотя на этотъ вопросъ въ самомъ трактатѣ не дано отвѣта, но, согласно объясненію Палаты, само собою разумѣется, что дѣйствія, въ коихъ должно

осуществляться означенное распоряженіе, зависятъ отъ содержанія полномочій и инструкцій, коими консулы снабжены на подобные настоящему случаю ихъ правительствомъ. Остальныя засимъ возраженія просителя, изложенныя въ его кассационной жалобѣ, также не могутъ поколебать силы обжалованнаго рѣшенія. Такъ, ссылка Палаты на конвенціи, заключенныя Россіею съ 1874 года съ другими державами, вовсе не имѣла того смысла, чтобы настоящее дѣло, разрѣшалось Палатою на основаніи этихъ конвенцій; послѣднія приведены ею лишь въ поясненіе тождества взгляда этихъ конвенцій и трактата 1860 г. на послѣдствія передачи наслѣдства въ распоряженіе консула; главная же по существу дѣла аргументація Палаты сосредоточена на содержаніи и буквальной смыслѣ самаго трактата, а потому никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ 70 и 71 ст. Осн. Зак. въ рѣшеніи Палаты усматриваемо быть не можетъ. Точно также возраженія просителя, направленныя противъ того соображенія Палаты, что иски объ истребованіи наслѣдства не могутъ быть обращены къ самому консулу, не заслуживаютъ уваженія, съ одной стороны, потому, что за разрѣшеніемъ главнаго вопроса о послѣдствіяхъ передачи наслѣдства въ распоряженіе консула не можетъ быть и рѣчи объ обратномъ истребованіи отъ него русскимъ судомъ переданнаго уже имущества, а съ другой—и потому, что, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1883 года № 1), иностранный консулъ, вступая въ сношенія съ русскими властями, на основаніи даннаго ему правительствомъ его полномочія на участіе въ мѣрахъ охраненія открывшагося наслѣдства или на принятіе такового, дѣйствуетъ какъ лицо должностное, а потому лично къ нему, какъ сторонѣ въ процессѣ, какіе-либо иски по дѣлу о такомъ наслѣдствѣ обращаемы быть не могутъ, каковое начало, какъ „разумѣющееся само собою“, выражено и въ позднѣйшихъ конвенціяхъ о наслѣдствахъ и вполне соотвѣтствуетъ правилу, постановленному въ ст. 105 Уст. Консул. (Т. XI ч. 2 изд. 1887 г.); въ виду чего приведенное соображеніе Палаты не можетъ почитаться несогласнымъ съ указываемыми просителемъ 224 и 225 стат. Устава Гражд. Судопроизв. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 1273 и 1274 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ Палата въ своихъ соображеніяхъ вовсе не касалась вопроса о приведеніи въ исполненіе состоявшагося въ австрійскомъ судѣ опредѣленія по предмету распредѣленія спорнаго наслѣдства. Наконецъ, что касается возраженій, относящихся до правильности дѣйствій Мироваго Судьи, постановившаго о передачѣ наслѣдства Якшича въ распоряженіе генеральнаго консула, то прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что, съ точки зрѣнія международныхъ отношеній, для того государства, въ распоряженіе коего передано означенное наслѣдство, не могутъ имѣть значенія какія-либо предшествующія такой передачѣ неправильности, допущенныя мѣстными властями въ противность внутреннимъ законамъ страны, и, во всякомъ случаѣ, представитель иностраннаго правительства съ момента выдачи наслѣдства въ его распоряженіе долженъ руководиться предположеніемъ, что мѣстная власть до выдачи онаго исполнила все предписанное ей туземными законами. Разсматривая же дѣйствія Мироваго Судьи по настоящему дѣлу, независимо отъ отношеній международныхъ, и судя по обстоятельствамъ дѣла, особенно въ виду той поспѣшности, съ которою Мировой Судья распорядился выдачею наслѣдства иностранному консулу, нельзя не притти къ заключенію, что Мировымъ Судьею упущены тѣ предварительныя мѣры оглашенія объ открывшемся наслѣдствѣ, какія указаны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 1401 и слѣд.), такъ и въ общихъ гражданскихъ законахъ (ст. 1247 Тома X части 1), и подлежали исполненію, насколько не противорѣчатъ постановленіямъ трактата; непринятіе-же означенныхъ мѣръ не можетъ быть оправдываемо однимъ отсутствіемъ особой инструкціи по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ трактатѣ. Принимая, однако, во вниманіе, что, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, не оспариваемыхъ и просителемъ, послѣ передачи наслѣдства въ распоряженіе генеральнаго консула въ Одессѣ состоялось, и притомъ спустя уже четыре года послѣ того, опредѣленіе иностраннаго суда, въ силу коего однимъ изъ наслѣдниковъ былъ признанъ и истецъ по настоящему дѣлу, послѣдній-же, спустя еще два года

послѣ этого опредѣленія и зная о немъ, обратился къ русскому суду съ просьбой объ утвержденіи его, какъ единственнаго наследника, въ правахъ на упомянутое наследство, и что на самое постановленіе Мироваго Судьи ни при исполненіи его, ни впослѣдствіи вовсе не было заявлено какихъ-либо жалобъ со стороны истца или другихъ наследниковъ, находившихся также въ Одессѣ, равно какъ и со стороны кредиторовъ умершаго, каковыхъ и не было, въ настоящее время, очевидно, не можетъ быть уже и рѣчи объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Мироваго Судьи. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, не усматривая основательныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго нынѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго австрійскаго подданнаго Ивана Якшича, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

35.—1888 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго козака Ивана Гунька, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Козакъ Иванъ Гунько въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мироваму Судьѣ 6 мая 1886 г., объяснилъ, что по четыремъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ ему въ 1874 году, отецъ его, Петръ Гунько, состоялъ должнымъ ему, истцу, 1308 руб. Взысканіе этой суммы было обращено на недвижимое имѣніе отвѣтчика; но такъ какъ отвѣтчикъ умеръ, то имѣніе поступило во владѣніе наследниковъ его, а именно: его, истца, и брата его Степана; между тѣмъ, третій сынъ Петра Гунька, Дементій, предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ Ивану и Степану искъ о признаніи за нимъ права на третью часть отцовскаго имѣнія, каковое право и было признано за нимъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда 5 іюня 1886 г. Вслѣдствіе сего Иванъ Гунько, признавая это право за отвѣтчикомъ Дементіемъ Гунько, просилъ Мироваго Судью, на основаніи 1259 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ отвѣтчика въ пользу его, истца, третью часть долга, слѣдовавшаго отъ отца ихъ ему, истцу, а именно, 436 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтственнымъ по этому иску, такъ какъ, за истеченіемъ земской давности, рѣшенія, по которымъ представлены истцомъ исполнительные листы, потеряли законную силу. Мироваго Судья въ искѣ Ивану Гунькѣ отказалъ за пропускомъ давности. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу истца на это рѣшеніе, Мироваго Съѣздъ нашелъ: въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Дѣла Прав. Сената за 1885 г. № 80 выражено, что для сохраненія силы судебного рѣшенія въ теченіе болѣе земской давности, а также и для перерыва таковой необходимо, чтобы было выражено желаніе лица, заинтересованнаго въ томъ, о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, и что такое желаніе должно быть выражено представленіемъ исполнительнаго листа надлежащему судебному приставу для обращенія взысканія на дѣйствительнаго отвѣтчика, съ указаніемъ его жительства, а въ данномъ случаѣ истецъ при предъявленіи исполнительныхъ листовъ судебному приставу 22 октября 1885 г. для обращенія по нимъ взысканія указалъ на недвижимое имѣніе умершаго Петра Гунька, находившееся въ фактическомъ владѣніи его же, истца, и брата его Степана, т. е. до предъявленія правъ на то недвижимое имѣніе Дементіемъ Гунько, въ виду чего судебнымъ приставомъ въ описи имѣнія было отказано. На этотъ отказъ послѣдовала отъ истца Ивана Гунька жалоба' непремѣнному члену Съѣзда, которымъ таковая была оставлена безъ послѣдствій. Затѣмъ на постановленіе непремѣннаго члена была подана повѣреннымъ истца, Казинымъ, частная жалоба въ Съѣздъ, каковую, за признаніемъ означеннаго постановленія правильнымъ, Съѣздъ, по опредѣленію, состоявшемуся 3 апрѣля 1886 г., оставилъ безъ послѣдствій въ виду того, что опека, назначенная волостнымъ правленіемъ къ имѣнію умершаго Петра Гунька, была признана Кременчугскимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ подлежащею снятію, такъ какъ имѣніемъ Петра Гунька съ 1875 года владѣли и

распоряжались взрослые сыновья умершаго—истецъ Иванъ и братъ его Степанъ Гуньки. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ правильнаго указанія истцомъ судебному приставу отвѣтчика и возвращенія исполнительныхъ листовъ безъ обращенія по нимъ взысканія, Съѣздъ не можетъ признать такое представленіе исполнительныхъ листовъ ко взысканію правильнымъ и согласнымъ съ толкованіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1885 года № 80 и потому оно оказывается непрерывающимъ теченія земской давности; а такъ какъ первоначальное обращеніе взысканія по означеннымъ исполнительнымъ листамъ послѣдовало 19 апрѣля 1874 года, то и началомъ теченія земской давности должно считать 19 апрѣля 1874 г.; искъ же предъявленъ къ Дементію Гунькѣ 6-го мая 1886 года, слѣдовательно, по истеченіи земской давности. Независимо отъ сего, Съѣздъ призналъ также обращеніе взысканія по означеннымъ выше исполнительнымъ листамъ на Дементія Гунька неправильнымъ, такъ какъ истецъ не доказалъ того обстоятельства, чтобы Дементій Гунько вступилъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль и чтобы рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда о признаніи за Дементіемъ Гунько права собственности на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Петра Гунька, вошло въ законную силу. По всѣмъ симъ соображеніямъ, руководствуясь рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1885 г. № 80; 1868 г. № 563; 1872 г. № 102 и 1877 г. № 155 и на основаніи 129 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 9 п. прилож. къ 694 ст. X Т. 1 ч. Св. Закон., Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Истецъ Иванъ Гунько принесъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассационную жалобу; въ которой, излагая возраженія свои противъ заключеній Съѣзда по вопросамъ о давности и о принятіи Дементіемъ Гунько наслѣдства, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 694 и 1259 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 9-й ст. приложенія къ ст. 694 Т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.), рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10-ти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10-ти лѣтъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Изложенный выше законъ, говоря о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, разумѣетъ существованіе въ этотъ моментъ лица, противъ котораго оно должно исполняться, т. е. отвѣтчика, на коего должно быть обращено взысканіе (ст. 941 и 942 Устава Граждан. Судопроизводства). Согласно сему, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что подъ требованіемъ взыскателя, прерывающимъ теченіе давности, слѣдуетъ разумѣть представленіе взыскателемъ судебному приставу исполнительнаго листа для обращенія взысканія на отвѣтчика, съ указаніемъ его жительства (рѣш. 1885 г. № 80). При несуществованіи же отвѣтчика, на котораго должно быть обращено взысканіе, взыскатель лишенъ возможности предъявить судебному приставу требованіе о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, а при такомъ условіи не можетъ уже имѣть примѣненія ко взыскателю и правило, выраженное въ 9 ст. приложенія къ 694 статьѣ X Т. ч. 1 (по продолж. 1876 года), ибо правило это имѣетъ силу лишь настолько, насколько представляется взыскателю законная возможность, для охраненія судебного рѣшенія отъ дѣйствія давности требовать исполненія онаго, то-есть обращенія взысканія на подлежащаго отвѣтчика. Такимъ образомъ, существованіе отвѣтчика въ моментъ исполненія рѣшенія является необходимымъ условіемъ для теченія противъ взыскателя установленной приведеннымъ выше закономъ давности, которое въ противномъ случаѣ слѣдуетъ признавать пріостановленнымъ на все время, пока такой отвѣтчикъ не появится. Изъ установленной Мировымъ Съѣздомъ фактической стороны настоящаго дѣла видно, что взыскатель Иванъ Гунько находился именно въ такомъ положеніи, которое лишало его законной возможности обратить взысканіе по исполнительнымъ листамъ на

подлежащаго отвѣтчика. Съ одной стороны, Иванъ Гунько не могъ требовать исполненія рѣшенія противъ Дементія Гунька, какъ наслѣдника должника, до момента принятія Дементіемъ наслѣдства, ибо только съ этого момента Дементій Гунько, по силѣ 1259 статьи X Тома 1 части, обязанъ отвѣтствовать передъ взыскателемъ за долгъ наслѣдодателя, соразмѣрно принятой долѣ наслѣдства. Съ другой же стороны, Иванъ Гунько не могъ предъявить къ лицу умершаго должника требованія, предусмотрѣннаго 215 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что тотъ же Иванъ Гунько, будучи самъ наслѣдникомъ и вступивъ въ права и обязанности умершаго наслѣдодателя, представлялъ собою, по 1259 ст. X Т. ч. 1, личность послѣдняго (рѣш. 1884 года № 54); а потому предъявленіе Ивановъ Гунькомъ означеннаго требованія къ лицу умершаго было бы равносильно предъявленію требованія къ самому себѣ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что теченіе давности по судебнымъ рѣшеніямъ, на коихъ, между прочимъ, основанъ искъ Ивана Гунька къ брату его, Дементію, слѣдуетъ признавать пріостановленнымъ на весь промежутокъ времени между смертью должника—наслѣдодателя и принятіемъ со стороны Дементія Гунька наслѣдства, выразившимся въ предъявленіи иска о признаніи за нимъ права на причитающуюся ему долю (рѣш. 1875 г. № 927); 2) что засимъ заключеніе Мироваго Съѣзда о принятіи въ счетъ давностнаго срока такого промежутка времени, въ продолженіе котораго теченіе давности противъ взыскателя являлось пріостановленнымъ, нарушаетъ 9 ст. приложенія къ 694 ст. X Т. 1 ч. по продолженію 1876 года, и 3) что, между тѣмъ, на этомъ заключеніи основано, главнымъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Ивану Гуньку въ его искѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 9 стат. приложен. къ 694 ст. X Т. 1 ч. (прод. 1876 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

36.—1888 года апрѣля 6-го дня. 1) *По просьбѣ купца Никодима Эрлиха объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда города Варшавы 23 октября 1886 года по иску Эрлиха къ Гершу-Янкелю Рубинштейну и Исааку Ярблему о 270 руб. по векселю, и 2) по объясненію Исаака Ярблема.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Эрлихъ просилъ о присужденіи ему 270 руб. по представленному имъ по векселю, солидарно съ Рубинштейна, какъ векселедателя, и съ Ярблема, какъ надписателя, принявшаго на себя въ надписи на векселѣ солидарное поручительство. Но Мировой Съѣздъ города Варшавы въ искѣ Эрлиха по отношенію къ Ярблему отказалъ, на томъ основаніи, что ему не былъ врученъ протестъ означеннаго векселя, какъ это требуется ст. 165 Торговаго Кодекса, сдѣланная же въ его надписи приписка: „солидарно ручаюсь“ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ всякій надписатель на векселѣ обязывается солидарною гарантіею передъ векселедержателемъ въ силу закона (стат. 140 Торговаго Кодекса). Но этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Вексель, какъ торговая сдѣлка, принадлежащая къ сферѣ договоровъ, подлежитъ дѣйствию не только правилъ Торгов. Кодекса, но и общихъ правилъ о договорахъ, вслѣдствіе чего стороны, въ такой сдѣлкѣ участвующія, могутъ обусловливать вытекающія изъ нея отношенія договорными соглашениями, допускаемыми закономъ, лишь бы они не нарушали основнаго характера векселя. Между тѣмъ, Торгов. Кодексъ не только не воспрещаетъ обезпечивать платежъ по векселю поручительствомъ, но даже прямо это допускаетъ въ стат. 141 и 142, независимо отъ обезпеченія векселя лежащею на надписателяхъ гарантіею. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ послѣдней изъ этихъ статей упоминается, что такое поручительство можетъ быть дано третьимъ лицомъ, но это вовсе не значитъ, что оно не можетъ исходить отъ надписателя, какъ участвующаго

въ вексельной сдѣлкѣ, а указываетъ лишь на то общее для всякаго поручительства начало, что поручитель не можетъ ручаться самъ за себя и, слѣдовательно, не препятствуетъ тому, чтобы надписатель, какъ третье въ этомъ отношеніи лицо, ручался за векселедателя и предшествующихъ ему надписателей. Если же, такимъ образомъ, допустить, что надписатель можетъ принять на себя поручительство въ платежѣ по векселю, независимо отъ лежащей на немъ, по силѣ ст. 140 Торговаго Кодекса, солидарной съ векселедателемъ отвѣтственности и если онъ дѣйствительно выразилъ въ надписи, что онъ на себя такое поручительство принимаетъ, то невозможно придавать такой надписи лишь такое значеніе, что надписатель принимаетъ на себя только ту отвѣтственность, которая и безъ того уже лежитъ на немъ по закону. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, въ сдѣланной Ярблюмомъ надписи на вексель, представленномъ Эрлихомъ, значитъ, что онъ, Ярблюмъ, „солидарно ручается“; 2) что требованіе ст. 165 Тор. Код. о врученіи протеста относится лишь къ надписателямъ, а не поручителямъ; 3) что посему Мировой Съѣздъ по силѣ приведенныхъ соображеній не имѣлъ законнаго основанія къ освобожденію Ярблюма отъ отвѣтственности по означенному векселю лишь потому, что относительно его Эрлихомъ не исполнено требованіе приведеннаго закона, не обсудивъ его отвѣтственности въ качествѣ поручителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда города Варшавы отмѣнить, по нарушенію ст. 142 Торговаго Кодекса, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

37.—1888 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Арутина Шамахаянца объ отмѣнѣ рѣшенія Осодосійскаго Мирового Съѣзда 20 февраля 1887 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Въ искѣ Шамахаянца, основанномъ на долговомъ актѣ, составленномъ (какъ установилъ Мировой Съѣздъ) въ Россіи, Мировой Съѣздъ отказалъ потому, что долговая сумма въ семь актѣ опредѣлена, вопреки требованію ст. 2013 Св. Зак. Т. X ч. 1, не російскою, а иностранною монетою (турецк. лирами), вслѣдствіе чего самое обязательство, симъ актомъ установленное, по мнѣнію Съѣзда, ничтожно. Шамахаянецъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2013, 2014 и 2036 Св. Зак. Т. X ч. 1, которое онъ усматриваетъ въ томъ: 1) что ст. 2013 относится лишь къ займамъ и лишь къ лицамъ, жительствующимъ въ Россіи, между тѣмъ какъ составляющее предметъ спора въ семь дѣлъ обязательство не соотвѣтствуетъ формѣ заемнаго обязательства, опредѣленной въ статьѣ 2036, и возникло, какъ заявилъ отвѣтчикъ, въ Трапезундѣ,—въ Турціи, 2) что заемное обязательство признается ничтожнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2014 Свод. Зак. Т. X ч. 1, къ числу которыхъ опредѣленіе суммы долга иностранною монетою не отнесено.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 2013 Свод. Зак. Т. X ч. 1, категорически требуя опредѣленія въ актѣ займа занимаемой суммы російскою серебряною монетою, не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній относительно послѣдствій неисполненія этого требованія въ томъ или другомъ случаѣ. Но въ чемъ бы эти послѣдствія ни заключались, не подлежитъ сомнѣнію, что нарушеніе этого требованія не можетъ вести къ признанію договора, въ которомъ такое требованіе не исполнено, ничтожнымъ. Для того, чтобы убѣдиться въ правильности такого заключенія, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду рѣзкое отличіе значенія существа отъ значенія формы въ договорѣ. Безъ наличности условій, необходимыхъ для возникновенія договора по его природѣ, каковы: правоспособныя договаривающіяся стороны, предметъ, не изъятый изъ гражданскаго оборота, свободное согласіе сторонъ, немислимо самое существованіе договора. Нѣтъ на-лицо этихъ

условіи, нѣтъ и договора, хотя бы въ дѣйствующемъ законѣ это положительно и не было выражено. Форма же не имѣетъ такого безусловнаго значенія. Служа лишь удостовѣреніемъ наличности условій, необходимыхъ для существованія договора, она можетъ быть весьма разнообразна, существованіе договора не стоитъ въ зависимости отъ употребленія именно той или другой формы и опредѣленіе ея достоинства зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая. Поэтому, если законъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, въ томъ или другомъ случаѣ признаетъ извѣстную форму настолько существенною, что внѣ оной не придаетъ договору силы, то это должно быть положительно оговорено въ законѣ. Наши гражданскіе законы, относя къ существеннымъ условіямъ дѣйствительности договора, кромѣ вышеисчисленныхъ, еще и законность цѣли договора (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 700—703, 1528, 1529) касательно значенія въ этомъ отношеніи формы (къ которой, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести и разсматриваемый вопросъ), даютъ лишь одно несомнѣнное, положительное указаніе въ статьѣ 66 Положенія о нотаріальной части, требуя крѣпостной формы для актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, подъ опасеніемъ, при несоблюденіи этой формы, недѣйствительности договора. Ни въ какомъ иномъ случаѣ дѣйствительность договора не ставится въ зависимость отъ соблюденія формы. Уже по одному этому стат. 2013 Св. Зак. Т. X ч. 1 своимъ буквальнымъ содержаніемъ не даетъ основанія къ признанію ничтожнымъ займа съ опредѣленіемъ долговой суммы на иностранную монету. Но, независимо отъ сего, къ тому же выводу приводитъ и происхожденіе этого закона. Въ цитированныхъ подъ нимъ источникахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы опредѣленіе долговой суммы на иностранную монету дѣлало заемъ недѣйствительнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ законодатель или близко подходилъ къ вопросу о послѣдствіяхъ заключенія денежныхъ сдѣлокъ на иностранную монету, или даже прямо касался этого вопроса. Такъ, въ манифестѣ „о новомъ устройствѣ монетной системы“ 20-го іюня 1810 года (Полн. Собр. Закон. № 24,264), въ этомъ отношеніи упоминается только, что прежнія сдѣлки на иностранную монету остаются въ силѣ (§ 20); въ манифестѣ же „объ устройствѣ денежной системы“ 1-го іюля 1839 года (Полн. Собр. Закон. № 12,497) должностнымъ лицамъ воспрещается совершать и свидѣтельствовать сдѣлки на ассигнаціи, подъ опасеніемъ лишь личной ихъ въ томъ отвѣтственности (стат. 6). А что и при составленіи Свода Законовъ означенные законодательные акты понимались въ томъ смыслѣ, что они не устанавливаютъ недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ съ нарушеніемъ правила объ опредѣленіи договорной суммы русскою монетою, и что въ статьѣ 2013 нѣтъ случайпой въ этомъ отношеніи недомолвки, видно изъ того, что въ томъ же смыслѣ составлены и основанныя на тѣхъ же законодательныхъ актахъ однородныя съ означеннымъ закономъ стат. 1540—1542 Свод. Закон. Т. X ч. 1, а главнымъ образомъ, изъ того, что непосредственно за ст. 2014 слѣдуетъ законъ, содержащій перечисленіе случаевъ, въ которыхъ заемъ почитается ничтожнымъ и въ числѣ которыхъ нѣтъ случая, предусмотрѣннаго ст. 2013-ю. Наконецъ, въ томъ же смыслѣ поставленъ этотъ вопросъ и въ новѣйшихъ узаконеніяхъ. Статья 97 Положенія о нотаріальной части, повторяя требованіе объ обозначеніи въ актахъ суммы російскою монетою, о послѣдствіяхъ неисполненія этого требованія ничего не упоминаетъ изъ чего по аналогіи со ст. 102 можно заключить, что въ такомъ случаѣ актъ лишь теряетъ силу нотаріальнаго, а по ст. 460 Устава Гражданск. Судопр., актъ, потерявшій силу нотаріальнаго, не признается безусловно ничтожнымъ, а сохраняетъ силу домашняго, слѣдовательно (по смыслу ст. 66 Полож. о нотар. части), можетъ служить удостовѣреніемъ сдѣлки, въ немъ изложенной. Признавая по симъ соображеніямъ (составляющимъ развитіе Положенія, уже высказаннаго въ рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1868 года № 740), что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ признанію обязательства по представленному истцомъ акту ничтожнымъ только потому, что долговая сумма въ немъ показана въ турецкой монетѣ, и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возраженій, изложенныхъ въ

кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Θεодосійскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статьи 2013 Св. Закон. Т. X ч. 1, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Керченскій Мировой Съѣздъ.

38.—1888 года апрѣля 6-го дня. По просьбѣ повѣреннаго Надворнаго Советника Станислава Недзведскаго и безыменнаго общества желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ подъ названіемъ „Гута-Банкова“, въ лицѣ директора онаго, Евгенія Вердіе, присяжнаго повѣреннаго Краевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Купецъ Вольфъ Блюмбергъ предъявилъ въ маѣ 1881 года въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ объ убыткахъ къ обществу желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ подъ названіемъ „Гута-Банкова“, въ лицѣ ея представителей: Евгенія Вердіе, управляющаго, и Станислава Недзведскаго, повѣреннаго того общества, и при этомъ объяснилъ, что, согласно письму Недзведскаго отъ 20-го декабря 1879 года, означенное общество продало ему, Блюмбергу, 50,000 пудовъ желѣзнодорожныхъ рельсъ, числомъ около 4000 штукъ, по 46 коп. за пудъ, съ доставкой на станцію Тереспольской желѣзной дороги, начиная съ февраля по $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 г.; что поставка производилась неисправно, а именно: въ февралѣ ничего не было поставлено, въ теченіе марта поставлено только 6123 пуда, въ апрѣлѣ ничего не поставлено и только въ маѣ поставлено остальное количество, послѣ того какъ Блюмбергъ неоднократно письмами и нотаріальными вызовами напоминалъ управленію общества объ аккуратномъ исполненіи сдѣлки и о просрочкѣ въ исполненіи обязательства; что это несвоевременное исполненіе обязательства означеннаго общества причинило ему, Блюмбергу, значительные убытки; что убытки эти на общую сумму 3134 руб. 81 коп. заключаются въ слѣдующемъ: а) въ предвидѣннй своевременной доставки обществомъ рельсъ, часть ихъ была продана имъ, Блюмбергомъ, берлинскому купцу Эпенштейну, который не хотѣлъ согласиться ни на какое промедленіе, въ виду чего Блюмбергъ долженъ былъ купить для исполненія своего обязательства предъ Эпенштейномъ 4454 пуда рельсъ въ Бѣлостокѣ у Розенберга и Гаусвирта по счету отъ 1-го апрѣля (новаго стила) 1880 г. по 86 коп. за пудъ, т. е. съ переплатою противъ означенной выше цѣны, 1781 руб. 60 коп.; б) вслѣдствіе неравномѣрности доставки рельсъ на станцію, были доставлены, наконецъ, такіе значительные транспорты, что нельзя было вывезти рельсы въ назначенные дорогою сроки по той причинѣ, что рельсы были сложены въ одну общую кучу, до которой не могло имѣть доступъ большое количество повозокъ, и Блюмбергу пришлось уплатить цени 467 руб. 93 к.; в) 7 руб. 2 коп. вслѣдствіе допущенной во фрахтѣ ошибки; г) 46 коп. разницы вѣса въ двухъ доставкахъ по полупуда; д) 828 руб., составляющихъ переплаченные имъ, Блюмбергомъ, обществу деньги за партію въ 3600 пудовъ рельсъ по 23 к. за пудъ, такъ какъ въ этой партіи оказались рельсы не цѣльные, а изъ кусковъ, и е) 49 руб. 80 к. расхода за выгрузку рельсъ; что, кромѣ этихъ убытковъ, неисправность общества лишила Блюмберга возможности выгодъ отъ договора посредствомъ своевременной перепродажи купленныхъ рельсъ ибо въ мартѣ и въ началѣ апрѣля были самыя высокія цѣны на рельсы, болѣе чѣмъ вдвое противъ цѣнъ, условленныхъ съ обществомъ, а этимъ Блюмбергъ лишился прибыли примѣрно на 10,000 руб. Въ виду сего Блюмбергъ просилъ Судъ взыскать съ общества 3134 р. 51 к. и въ вознагражденіе за выгоды, которыхъ онъ лишился, ту сумму, которую опредѣлятъ эксперты, съ процентами на обѣ эти суммы по 6 на сто со дня предъявленія иска. Возраженія противъ сего иска, предъявленныя присяжнымъ повѣреннымъ Краевскимъ, въ качествѣ повѣреннаго Недзведскаго, по довѣренности послѣдняго, данной отъ себя лично, и Вердіе, какъ представителя означеннаго общества, сводились къ слѣдующимъ объясненіямъ: указывая прежде всего, въ качествѣ повѣреннаго Недзведскаго, что послѣдній неправильно

привлеченъ къ отвѣту по сему иску, такъ какъ онъ не принималъ на себя никакой отвѣтственности по договору и не имѣлъ довѣренности отъ общества, а дѣйствовалъ въ качествѣ посредника, и что вслѣдствіе сего Недзведскій долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по сему иску, присяжный повѣренный Краевскій относительно правильности иска по существу находилъ, что спорный договоръ во всемъ его объемѣ исполненъ, ибо Блюмбергъ получилъ не только всѣ купленные имъ 50,000 пудовъ рельсъ, но еще, сверхъ того, 130 пудовъ, что все количество купленныхъ Блюмбергомъ рельсъ не могло быть ему доставлено въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ 1880 года, потому что, какъ это было извѣстно Блюмбергу, эти рельсы были куплены у правленія Московско-Брестской желѣзной дороги и они находились на пространствѣ болѣе 1000 верстъ отъ Москвы до Бреста и были разбросаны на 60 слишкомъ станціяхъ. Между тѣмъ, въ это время пошли въ тѣхъ мѣстахъ огромныя снѣга съ мятелью, при которыхъ собраніе рельсъ было положительно невозможно, о чемъ, какъ сіе видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ писемъ, зналъ и Блюмбергъ и что составляетъ фактъ общеизвѣстный, а потому не нуждающійся ни въ какихъ особыхъ доказательствахъ. Но какъ только поставка рельсъ, по установленіи весенней погоды, сдѣлалась возможною, то Блюмбергу безъ малѣйшаго замедленія было доставлено все условленное количество рельсъ и даже съ избыткомъ. Истецъ неправильно утверждаетъ, что эти рельсы были ему поставлены въ одинъ разъ и что, будто бы, онъ по этому поводу не могъ ихъ убрать безъ убытка для себя, а именно Блюмбергу доставлено было семь партій: 1) 7-го марта 1880 г. 2332 пуда; 2) 9-го мая 8477 пудовъ; 3) 12-го мая 8477 и 7200 пуд.; 4) 13-го мая 8233 пуда; 5) 13-го мая 8484 пуда; 6) 14-го мая 6713 пуд. и 7) 16-го мая 2566 пуд. Въ виду сего Блюмбергъ не имѣетъ никакого основанія требовать какого-либо вознагражденія отъ общества. Если бы даже Блюмбергъ поставилъ общество въ просрочку, чего, однако, онъ вовсе не сдѣлалъ, то и въ такомъ случаѣ, въ виду столь быстрого и добросовѣстнаго исполненія договора, онъ не имѣлъ бы никакого права на вознагражденіе, между тѣмъ какъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, одно истечение условленнаго въ договорѣ срока, безъ предоставленія кредитору удовлетворенія, вовсе еще не влечетъ за собою обязанности вознаградить за убытки, которые падаютъ на должника, только вслѣдствіе заявленія о просрочкѣ. Въ данномъ же случаѣ общество заявляетъ, что оно вовсе не было поставлено Блюмбергомъ въ просрочку, ибо заявленія, на которыя ссылается Блюмбергъ, были дѣлаемы не обществу, а Недзведскому, который не состоялъ повѣреннымъ общества, а по закону заявленіе о просрочкѣ должно быть сдѣлано самому должнику, а не его повѣренному. Засимъ въ заявленіи отъ ^{12/24} апрѣля 1880 года Блюмбергъ говорилъ о какихъ-то убыткахъ отъ найма судовъ для сплава рельсъ и потерянныхъ прибыляхъ; между тѣмъ, на вознагражденіе за таковыя онъ въ то время не могъ еще имѣть никакого права, а въ заявленіи отъ ^{16/28} апрѣля Блюмбергъ говоритъ, что если рельсы будутъ доставлены, то онъ готовъ ихъ принять, но если въ теченіе трехъ дней они не будутъ доставлены, то онъ будетъ требовать въ судѣ разрѣшенія купить оныя на счетъ и рискъ общества. Такимъ образомъ, онъ самъ предоставилъ обществу новый срокъ для исполненія договора, а слѣдовательно, тѣмъ самымъ отмѣнялъ всѣ послѣдствія мнимаго до того времени промедленія. Возложеніе же Блюмбергомъ въ этомъ заявленіи отвѣтственности на общество за непоставку рельсъ по поводу, будто-бы, продажи оныхъ торговому дому „Эпенштейнъ“ не имѣло и нынѣ также не имѣетъ значенія, а притомъ Блюмбергъ не представилъ даже договора, заключеннаго имъ съ Эпенштейномъ, а если-бы даже и представилъ таковой, то общество не могло бы отвѣчать за послѣдствія этого договора, заключеннаго безъ его вѣдома, еще, будто-бы, въ январѣ 1880 г., и, будто, навлекшаго отвѣтственность на Блюмберга еще въ мартѣ мѣсяцѣ, т. е. въ то время, когда общество не имѣло еще никакой юридически опредѣленной обязанности доставить Блюмбергу рельсы, каковая обязанность могла наступить для него только со времени заявленія о просрочкѣ, а сіе послѣдовало лишь мѣсяцъ спустя послѣ размолвки съ Эпенштейномъ, т. е. лишь въ концѣ апрѣля. Далѣе мнимая покупка Блюмберга рельсъ у Розенберга и Гаус-

вирта также не имѣетъ значенія, ибо не доказано даже то обстоятельство, чтобы она была учинена для исполненія договора съ Эпенштейномъ, а притомъ, по заявленію самого Блюмберга, она состоялась еще 1-го апрѣля 1880 г., т. е. въ то время, когда срокъ поставки рельсъ для общества еще не наступилъ и когда Блюмбергъ ничѣмъ не можетъ удостовѣрить того существеннаго обстоятельства, какое именно количество рельсъ слѣдовало ему получить отъ общества въ мартъ и до 1 апрѣля 1880 года. Такимъ образомъ, Блюмбергъ не имѣетъ никакого основанія требовать взысканія 1781 руб. 60 коп. за какія-то покупки, совершаемыя безъ вѣдома и участія общества до наступленія срока его обязательства и притомъ совершенныя по неизвѣстнымъ обществу договорамъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію требуемая Блюмбергомъ сумма 467 р. 98 коп., заплаченная имъ управленію Тереспольской желѣзной дороги, такъ какъ общество обязано было только поставить рельсы на станцію Прага, и обязательство это оно исполнило. Затѣмъ требованіе Блюмбергомъ вознагражденія 828 р. за 3600 пуд. рельсъ, доставленныхъ не въ цѣльномъ видѣ, опровергается содержаніемъ самаго договора, по которому проданы ему были старыя рельсы и, слѣдовательно, такія, какія оказались послѣ употребленія ихъ на желѣзной дорогѣ. Сумма же 49 рублей за выгрузку рельсъ также не относится до общества, такъ какъ оно въ договорѣ не приняло на себя обязанности производить выгрузку. Что же касается требованія Блюмберга о вознагражденіи за убытки, то оно также ничѣмъ не удостовѣрено, а законъ допускаетъ вознагражденіе только за убытки дѣйствительныя. Между тѣмъ, Блюмбергъ въ удостовѣреніе своихъ убытковъ не представляетъ ни договоровъ о перепродажѣ имъ рельсъ ни даже своихъ торговыхъ книгъ. А хотя онъ ссылается на берлинскія цѣны рельсъ, но цѣны эти относятся лишь до рельсъ къ перевальцовкѣ, и во всякомъ случаѣ, онѣ въ Варшавѣ не обязательны, а притомъ относятся онѣ къ тому времени—8 и 16 апрѣля, когда срокъ поставки рельсъ для общества еще не наступилъ. Подобнымъ же образомъ письма бр. Генненбергъ о покупкѣ 30 штукъ рельсъ по 1 р. 25 к. за локоть для общества вовсе не обязательны. Изъ представленнаго истцомъ свидѣтельства директора Тереспольской желѣзной дороги слѣдовало бы заключить, что 10 марта 1880 г. рельсы продавались по 1 р. 1¹/₂ коп., а 28 іюля т. г. по 51 к. за пудъ; между тѣмъ, представленное отвѣтчикомъ свидѣтельство доказываетъ, что тѣ-же самыя рельсы, которыя были заторгованы 10 марта по 1 р. 1¹/₂ коп. за пудъ, не были взяты покупщикомъ, а были вновь проданы на его страхъ 28 іюля по 51 коп. за пудъ. Изъ этого видно, что цѣна, предложенная какимъ то неосторожнымъ покупателемъ 10 марта, была фиктивная, а во всякомъ случаѣ обѣ эти цѣны не обязательны для общества и въ данномъ дѣлѣ не имѣютъ никакого значенія. При такихъ обстоятельствахъ, такъ какъ ни лишеніе истца выгодъ, ни причиненіе ему убытковъ не доказаны, то въ виду невозможности доказать эти существенныя факты, истцу не можетъ быть предоставлено доказывать посредствомъ экспертовъ его неопредѣленные и ничѣмъ не подтвержденные требованія. Независимо отъ сего, надлежитъ принять во вниманіе, что, по 1229 ст. Гр. Код., кредиторъ не можетъ требовать и исполненія главнаго обязательства и неустойки, кромѣ установленной за промедленіе, ибо неустойка по закону есть ничто иное, какъ вознагражденіе за убытки, которые ею и замѣняются, а Блюмбергъ въ договорѣ не установилъ вовсе неустойки ни за неисполненіе главнаго обязательства, ни за промедленіе, изъ чего видно даже, что срокъ въ договорѣ не былъ для него особенно важенъ. Въ такомъ положеніи было бы странно, чтобы должникъ, всецѣло и добросовѣстно исполнившій договоръ, подвергался еще взысканію за промедленіе, т. е. вознагражденію вреда или неустойки, которая вовсе установлена не была. Варшавскій коммерческій судъ отказалъ Блюмбергу въ искѣ. Варшавская же Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла нужнымъ прежде всего остановиться на заявленномъ присяжнымъ повѣреннымъ Краевскимъ возраженіи о томъ, что къ настоящему дѣлу неправильно привлеченъ, вмѣстѣ съ Вердіе, Недзведскій, такъ какъ послѣдній, не имѣя довѣренности отъ общества Гута-Банкова, не можетъ быть признаваемъ повѣреннымъ онаго, а какъ притомъ онъ, Нед-

зведскій, не былъ также и агентомъ означеннаго общества и при продажѣ Блюмбергу составляющихъ предметъ сего дѣла рельсъ дѣйствовалъ лишь въ качествѣ посредника, то онъ вообще не можетъ считаться представителемъ отвѣтчика. Но Палата не признала эти возраженія достаточно убѣдительными по слѣдующимъ основаніямъ: въ письмѣ Недзведскаго къ Блюмбергу отъ 20 декабря 1879 г. прямо выражено, что первый, продавая послѣдному 50 тысячъ пуд. рельсъ, составляющихъ собственность общества Гута-Банкова, совершаетъ сію продажу отъ имени этого общества; затѣмъ онъ же, Недзведскій, исполнялъ сказанный договоръ за общество, а именно выдавалъ рельсы, получалъ за нихъ деньги, и даже само общество Гута-Банкова признавало дѣйствительность заключеннаго Недзведскимъ съ Блюмбергомъ договора о продажѣ рельсъ, такъ какъ уполномоченный на управленіе всѣми дѣлами того общества, по представленной къ дѣлу сему довѣренности, Вердіе, сообщая присяжному повѣренному Андрею Вольфу въ письмѣ отъ 25 іюня 1881 года о назначеніи агентомъ сего общества брата его, Августа Вольфа, заявляетъ, что онъ одобритъ всякое соглашеніе, въ которое войдетъ этотъ агентъ съ Блюмбергомъ по поводу спора, возникшаго изъ продажи сему послѣдному рельсъ, что, конечно, не имѣло бы мѣста, если-бы Недзведскій дѣйствовалъ не въ качествѣ агента общества Гута-Банкова, а отъ собственнаго имени. А что онъ, Недзведскій до назначенія агентомъ общества въ 1881 году Вольфа состоялъ таковымъ, это обнаруживается, между прочимъ, изъ заявленія его директору Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, поданнаго 11 ноября 1880 г., которое написано на бланкѣ безымяннаго общества стальныхъ и желѣзныхъ заводовъ Гута Банкова, и въ коемъ онъ, Недзведскій, именуется себя коммерческимъ агентомъ сего общества въ Варшавѣ; а хотя присяжный повѣренный Краевскій и указываетъ, что заявленіе это послѣдовало уже послѣ окончанія отношеній по сдѣлкѣ продажи рельсъ Блюмбергу, но указаніе это, въ виду всего вышеизложеннаго, не можетъ имѣть никакого серьезнаго значенія, и засимъ тотъ фактъ, что Недзведскій при заключеніи съ Блюмбергомъ договора о продажѣ рельсъ дѣйствовалъ отъ имени вышеозначеннаго общества, надлежитъ признать установленнымъ несомнѣнно, ибо общество не можетъ одобрять дѣйствія Недзведскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ не одобрять характера, въ коемъ они совершены. Такимъ образомъ, сказывается, что Недзведскій вызванъ по сему иску правильно и согласно съ 288 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что, слѣдовательно, онъ обязанъ отвѣчать по оному наравнѣ съ Вердіе въ качествѣ представителя общества Гута-Банкова. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ этого формальнаго вопроса, падаетъ уже само собою заявленіе повѣреннаго истца о взысканіи всего того, что требуется Блюмбергомъ съ общества Гута-Банкова, съ самого Недзведскаго, каковое заявленіе, по объясненію противной стороны, составляетъ воспрещаемое 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства предьявленіе новаго требованія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію подлежащаго дѣла по существу и имѣя въ виду, что Блюмбергъ требуетъ настоящимъ искомъ, на основаніи 1149 ст. Гр. Код., взысканія убытковъ двоякаго рода, а именно, убытковъ „положительныхъ“, т. е. потерь, понесенныхъ имъ вслѣдствіе несвоевременнаго доставленія проданныхъ ему Недзведскимъ по договору 20-го декабря 1879 года рельсъ и убытковъ „отрицательныхъ“, т. е. происшедшихъ отъ лишенія его выгодъ, которыя онъ могъ-бы получить при своевременномъ и аккуратномъ исполненіи того договора обществомъ, Палата признала прежде всего по дѣлу безспорнымъ то обстоятельство, что изъ числа проданныхъ по упомянутому договору рельсъ, кои должны были быть доставлены Блюмбергу въ теченіе февраля, марта и до 15-го апрѣля 1880 г., было доставлено въ мартѣ мѣсяцѣ только 6124 пуда, а остальное количество оныхъ было доставлено уже послѣ условленнаго срока, именно въ маѣ того года. Но повѣренный отвѣтчика заявляетъ, что такъ какъ послѣ полученія нотаріальныхъ заявленій Блюмберга общество Гута-Банкова немедленно доставило ему рельсы, которыя онъ и принялъ, то одно несдержаніе срока не даетъ еще вовсе права Блюмбергу на взысканіе убытковъ, такъ какъ въ договорѣ отъ 20 декабря 1879 г. Блюмбергъ не выговорилъ себѣ вовсе права на вознагражденіе убытковъ въ случаѣ несвоевременнаго исполненія онаго,

а на основаніи 1229 ст. Гр. Кодекса, неустойка, которая есть ничто иное какъ вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные кредиторомъ отъ неисполненія обязательства, не можетъ быть требуема имъ вмѣстѣ съ самымъ исполненіемъ обязательства, развѣ бы она была установлена договоромъ за одно простое промедленіе въ исполненіи его. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что изъ сопоставленія 1226 и слѣдующихъ статей Гражданскаго Кодекса, трактующихъ объ обязательствахъ съ условіемъ неустойки, съ 1146 и дальнѣйшими статьями того же Кодекса, относящимися къ вознагражденію вреда и убытковъ, происходящихъ отъ неисполненія обязательствъ,—необходимо притти къ тому выводу, что неустойка, которая, согласно приведенной 1226 ст., есть условіе, коимъ контрагентъ въ обезпеченія исполненія договора обязывается къ чему-либо на случай его неисполненія, можетъ быть взыскиваемо, коль-скоро не наступило исполненіе даннаго договора, безъ различія, потерпѣлъ-ли кредиторъ на самомъ дѣлѣ какіе либо убытки отъ такового неисполненія или же нѣтъ, и въ этомъ случаѣ самый фактъ неисполненія или даже промедленія, если о томъ условлено было положительно въ договорѣ, даетъ право требовать неустойки, между тѣмъ какъ по договорамъ, которые не обезпечены неустойкою, должникъ, на основаніи 1147 ст. Код., присуждается къ вознагражденію вреда и убытковъ, возникшихъ отъ неисполненія обязательства или промедленія въ его исполненіи, коль-скоро не удостовѣритъ, что сіе произошло отъ причинъ, отъ него независящихъ,—лишь тогда, если кредиторъ въ каждомъ данномъ случаѣ докажетъ, что онъ дѣйствительно понесъ и какіе именно убытки отъ такового неисполненія или промедленія. Изъ вышеизложеннаго необходимо притти къ заключенію, что ст. 1147 Кодекса содержитъ въ себѣ общее правило, а ст. 1229 составляетъ исключеніе изъ онаго, установленное лишь для тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ договорѣ помѣщено условіе о неустойкѣ, и что въ данномъ случаѣ право истца Блюмберга на взысканіе съ общества Гута-Банкова убытковъ, происшедшихъ для него вслѣдствіе промедленія въ исполненіи договора отъ 20-го декабря 1879 года, основывается на точномъ содержаніи упомянутой 1147 ст. Засимъ остается еще разсмотрѣть и другія приведенныя отвѣтчикомъ возраженія по сему дѣлу, кои заключаются въ слѣдующемъ: 1) что заявленія, дѣлаемая Недзведскому Блюмбергомъ въ письмахъ этого послѣдняго къ первому отъ 23-го и 30-го марта, равно отъ 18 и 19-го апрѣля и 10-го мая 1880 года, какъ учиненныя неформально, не могутъ имѣть значенія. Но относительно сего надлежитъ замѣтить, что кромѣ напомниманія въ этихъ письмахъ о несвоевременной поставкѣ проданныхъ рельсъ, Блюмбергъ заявлялъ Недзведскому о томъ и официально, именно въ двухъ нотаріальныхъ заявленіяхъ отъ 12/24 и 16/28 апрѣля 1880 года, каковыя заявленія представляются ничѣмъ инымъ какъ поставленіемъ должника въ просрочку, а само собою разумѣется, что они не могли имѣть мѣста ранѣе 15 апрѣля нов. ст. 1880 года, т. е. ранѣе окончанія срока для поставки рельсъ, такъ какъ поставленіе должника въ просрочку до истеченія срока для исполненія даннаго договора было бы преждевременно. 2) Что, на основаніи 1139 ст. Гражданскаго Код., поставленіе въ просрочку должно быть сдѣлано самому должнику, а не повѣренному. Но Палата не можетъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ присяжнаго повѣреннаго Краевского, которое въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе не примѣнимо, что общество Гута-Банкова, какъ физическое лицо, не существуетъ, и потому, конечно, заявленія оному могли быть дѣлаемы только въ лицѣ его агентовъ или представителей, а Недзведскій, какъ доказано уже выше, состоялъ таковымъ представителемъ. 3) Что Блюмбергъ, требуя въ вышеупомянутыхъ нотаріальныхъ заявленіяхъ немедленнаго доставленія рельсъ и назначая для сего 3-хъ дневный срокъ со дня учиненія заявленія 16/28 апрѣля 1880 г., тѣмъ самымъ продолжилъ срокъ на поставку рельсъ назначенный въ договорѣ отъ 20 декабря 1879 г. Но такой выводъ повѣреннаго отвѣтчиковъ не вѣренъ, ибо при допущеніи такового вывода слѣдовало-бы, что въ случаѣ недоставленія рельсъ въ сказанный 3-хъ дневный срокъ и учиненія засимъ Блюмбергомъ вторично заявленія съ указаніемъ подобнаго же срока, отвѣтчикъ, не доставившій и тогда рельсъ и вызвавшій истца на необходимость учиненія новаго заявленія, могъ-бы, благодаря

многократной неисправности своей, считать всякій разъ срокъ поставки рельсъ снова для себя продолженнымъ, что, очевидно, немислимо, и 4) что общество Гута-Банкова не могло своевременно доставить проданныхъ рельсъ потому, что въ срокъ, назначенный для ихъ доставки, были на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ большіе снѣга, благодаря которымъ невозможно было собрать рельсы, разбросанныя въ болѣе чѣмъ 60 мѣстахъ, и притомъ на протяженіи около 1000 верстъ, каковыя обстоятельства, по словамъ повѣреннаго отвѣтчика, были истцу хорошо извѣстны. Но если бы даже это было такъ, то обстоятельства сіи были не менѣе извѣстны также и отвѣтчику, а, между тѣмъ, онъ, заключая договоръ съ Блюмбергомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, т. е. зимою, принялъ на себя обязанность доставить проданныя рельсы зимою же и въ самомъ началѣ весны, а именно въ февралѣ, мартѣ и до 15 апрѣля, хотя, конечно, онъ зналъ, что рельсы эти разбросаны на весьма значительномъ протяженіи, и не могъ не знать, что въ февралѣ и мартѣ, какъ зимнее время, бываютъ обыкновенно снѣга, кои, само собою разумѣется, не могутъ быть считаемы такими чрезвычайными обстоятельствами, наступленіе коихъ не можетъ быть вмѣнено лицу, обязавшемуся по договору (1147 ст. Код.). Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію по отдѣльнымъ статьямъ тѣхъ убытковъ, взыскація коихъ домогается истецъ Блюмбергъ съ общества Гута-Банкова, Судебная Палата усмотрѣла, во-1-хъ, что Блюмбергъ требуетъ присужденія ему 1781 руб. 60 к. на томъ основаніи, что, продавъ въ свою очередь купленные имъ у означеннаго общества рельсы Берлинской фирмѣ „Сигизмундъ Эпенштейнъ наслѣдники“ по договору отъ 3-го января 1880 г. со срокомъ сдачи ихъ по 1 апрѣля того же года, но не получивъ таковыхъ отъ общества Гута-Банкова своевременно, онъ, Блюмбергъ, вынужденъ былъ купить рельсы 4454 пуда по 86 к. у Розенберга и Гаусвирта въ Бѣлостокѣ, и, такимъ образомъ, онъ, доплативъ на каждомъ пудѣ по 40 к. сравнительно съ цѣною, по которой купилъ рельсы у отвѣтчика, понесъ убытки на вышеозначенную сумму 1781 р. 60 к. Въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ указываетъ прежде всего на противорѣчіе между заявленіемъ Блюмберга въ исковомъ прошеніи, въ коемъ было сказано, что только часть рельсъ изъ числа купленныхъ имъ у общества была продана фирмѣ Эпенштейнъ, и между письмомъ этой фирмы къ Блюмбергу отъ 5 января 1880 г., въ коемъ говорится о покупкѣ у него 50 тысячъ рельсъ по 53¹/₄ коп. за пудъ. Но противорѣчіе это, если оно на самомъ дѣлѣ и существуетъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, въ виду того, что Блюмбергъ требуетъ нынѣ присужденія ему по 40 коп. на пудъ не за всѣ 50 тысячъ рельсъ, а лишь за 4454 пуда, купленные имъ у Розенберга и Гаусвирта. Кромѣ того, повѣренный отвѣтчика указываетъ еще на то, что въ данномъ случаѣ Блюмбергъ не только не понесъ никакого убытка, но даже получилъ по 7¹/₄ коп. прибыли на каждомъ пудѣ (купивъ рельсы у общества Гута-Банкова по 46 к. п., продавъ оныя фирмѣ Эпенштейнъ по 53¹/₄ к. пудъ), но отвѣтчикъ упускаетъ изъ виду, что истецъ купилъ эти 4454 пуда у Розенберга и Гаусвирта по 86 копеекъ пудъ, для того, чтобы ихъ доставить фирмѣ Эпенштейнъ, каковая цѣна удостоверяется счетомъ упомянутыхъ лицъ отъ 1-го апрѣля 1880 года, притомъ же отвѣтчикъ противъ оной собственно и не возражаетъ, а то обстоятельство, что покупка рельсъ у Розенберга и Гаусвирта была сдѣлана именно для фирмы Эпенштейнъ, удостоверяется письмомъ этой фирмы къ Блюмбергу отъ 26 января 1880 года, коимъ фирма Эпенштейнъ проситъ сего послѣдняго, чтобы купленные у него рельсы удержать въ распоряженіи Барбанелли въ Варшавѣ,—въ сопоставленіи съ удостовѣреніемъ Барбанелли отъ 12—24 іюня 1883 года и съ удостовѣреніемъ шкиперовъ Липкау и Петржицкаго отъ 16-го іюня того же года, изъ коихъ видно, что привезенные съ Московско-Брестской желѣзной дороги 4454 пуда рельсъ были поставлены 5-го апрѣля 1883 года на берегъ рѣки Вислы для отправки ихъ на судахъ, а равно и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что въ письмѣ отъ 26-го апрѣля того же года фирма Эпенштейнъ, прося Блюмберга о скорѣйшей поставкѣ рельсъ, между прочимъ, сообщаетъ, что онъ получилъ денегъ 9000 руб., а доставилъ рельсъ только на сумму около 6000 р.; если-же принять во вниманіе, что, по объ-

ясненію Блюмберга, полученная имъ въ мартъ мѣсяцъ отъ общества Гута-Банкова партія рельсъ въ количествѣ 6124 пуда была сдана вышеупомянутой фирмѣ и затѣмъ были доставлены ей еще 4454 пуда, купленные Блюмбергомъ у Розенберга и Гаусвирта, т. е. всего 10.578 пуд., то и составитъ, считая по 53¹/₄ коп. пудъ, сумма около 6000 рублей, о которой упоминается въ упомянутомъ выше письмѣ, каковое письмо, какъ подтвержденное, въ числѣ четырехъ другихъ, относительно своей дѣйствительности прокурентомъ фирмы Эпенштейнъ, согласно мѣстнымъ законамъ, о чемъ имѣется требуемое 465 ст. Устава Гражд. Судопр. засвидѣтельствованіе Россійскаго консульства,—представляется имѣющимъ доказательную силу. Далѣе отвѣтчикъ возражаетъ, что сдѣлка Блюмберга о продажѣ рельсъ фирмѣ Эпенштейнъ, состоявшаяся 3-го января 1880 года съ обязанностію доставить оныя до 1-го апрѣля того года и сдѣлка его же съ Розенбергомъ и Гаусвиртомъ отъ 1-го апрѣля 1880 года о покупкѣ вышесказанныхъ 4454 пуд. послѣдовали тогда, когда срокъ для сдачи ему, Блюмбергу, рельсъ обществомъ Гута-Банкова еще не наступилъ. Но не слѣдуетъ забывать, что хотя дѣйствительно окончательный срокъ для поставки рельсъ обществомъ Гута-Банкова былъ назначенъ до 15-го апрѣля 1880 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ Блюмбергъ, имѣя въ виду, что по договору съ Недзведскимъ отъ 20-го декабря 1879 года доставка рельсъ должна была быть производима въ теченіе февраля и марта и до 15-го апрѣля, имѣлъ право рассчитывать, что значительная или даже большая часть ихъ будетъ ему доставлена еще до 1-го апрѣля и при такомъ положеніи вещей имѣлъ полное основаніе принять на себя обязательство предъ фирмою Эпенштейнъ о сдачѣ рельсъ, начиная съ 15-го февраля и до 1-го апрѣля. Наконецъ, возраженіе отвѣтчика о томъ, что общество могло бы отвѣчать за убытки предъ Блюмбергомъ лишь настолько, насколько онъ самъ былъ бы обязанъ отвѣтствовать предъ фирмою Эпенштейнъ, между тѣмъ какъ онъ, Блюмбергъ, никакой ответственности предъ этою послѣднею не подвергся, а равно и объясненіе его, что договоръ съ Эпенштейномъ, какъ заключенный безъ вѣдома общества, не можетъ имѣть для этого послѣдняго никакого значенія, равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія въ виду указанной выше покупки Блюмбергомъ 4454 пуд. рельсъ у Розенберга и Гаусвирта по 86 коп. пудъ, въ то время какъ, въ случаѣ своевременнаго полученія рельсъ отъ общества Гута-Банкова, онъ не имѣлъ бы вовсе надобности переплачивать по 40 коп. на пудъ,—необходимо притти къ заключенію, что вышесказанное общество должно вознаградить Блюмберга за причиненный ему на сумму 1781 рубль 60 коп. убытокъ, вслѣдствіе необходимости покупки имъ 4454 пуд. рельсъ, для сдачи таковыхъ фирмѣ Эпенштейнъ по цѣнѣ 56 коп., вмѣсто 46 коп. Относительно второй статьи убытковъ на сумму 467 рублей 93 коп., уплаченныхъ Блюмбергомъ складочныхъ желѣзной дорогъ за то, что по причинѣ доставки сразу, и притомъ одна партія за другою, такого значительнаго количества рельсъ, что Блюмбергъ не въ состояніи былъ вывезти ихъ со станціи желѣзной дороги вслѣдъ за прибытіемъ вагоновъ съ рельсами, слѣдуетъ замѣтить, что самая цифра этихъ складочныхъ денегъ представляется между сторонами безспорною, а только отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ не обязанъ возвращать сію сумму истцу. Въ этомъ отношеніи Палата признаетъ, что такъ какъ по договору отъ 20 декабря 1879 года рельсы должны были быть доставлены обществомъ Гута-Банкова въ теченіе февраля, марта и до половины апрѣля 1880 года, то Блюмбергъ имѣлъ полное основаніе рассчитывать, что онѣ будутъ доставляемы постепенно и не столь большими партіями, какъ это на самомъ дѣлѣ произошло, что и выразилось, между прочимъ, въ письмѣ его отъ 23 марта, въ которомъ онъ просилъ Недзведскаго присылать ему сразу не болѣе 5—6 вагоновъ, а равно и въ нотаріальномъ его заявленіи отъ 2—14 мая, въ коемъ онъ сообщилъ Недзведскому, что въ одинъ день онъ можетъ вывезти рельсъ не болѣе 5—6 тысячъ пудовъ, и притомъ не по недостатку повозокъ, а потому, что по положенію мѣстности и нахожденію рельсъ въ одной кучѣ значительное число повозокъ не можетъ подъѣхать для наборки ихъ. Для равномернаго и справедливаго возложенія на тяжущихся этого расхода по мѣрѣ обязанностей cadaго изъ нихъ въ

этомъ отношеніи, Палата считаетъ основательнымъ принять за исходную точку слѣдующее: такъ какъ проданныя истцу рельсы, въ количествѣ 50 тысячъ, должны были быть доставлены въ продолженіе февраля, марта и до 15 апрѣля, т. е. въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, то, по неозначенію, сколько въ каждый изъ этихъ мѣсяцевъ надлежало ихъ доставить, слѣдуетъ допустить соразмѣрную ихъ поставку, т. е. принять, что въ мѣсяць должно было доставлять рельсъ 20 тысячъ пуд., или въ полумѣсяць 10 тысячъ. А такъ какъ, за доставкою въ мартѣ 6124 пуд., остальные 44 тысячи были высланы изъ Бреста въ промежутокъ съ 1-го по 13 мая, и, слѣдовательно, доставлены на станцію Прага въ теченіе времени около полумѣсяца, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ слишкомъ, то представляется цѣлесообразнымъ признать, что изъ числа 44 тысячъ Блюмбергъ, какъ обязанный принять въ продолженіе каждаго полумѣсяца 10 тысячъ, складочныя деньги отъ этого количества долженъ принять на себя, а уплаченная за полежалое остальныхъ 34 тысячъ рельсъ сумма должна упасть на отвѣтчика. Распредѣливъ же, сообразно сему, всю сумму 467 руб. 94 коп., окажется по пропорціональному расчету, что на полежалое за 10 тысячъ рельсъ приходится 106 р. 35 к., а за остальные 34 тысячи 361 р. 59 коп., каковую сумму общество Гута-Банкова и должно возратить Блюмбергу, такъ какъ общество дѣйствительно доставляло сразу, и притомъ вслѣдъ одна за другою, такія большія партіи рельсъ, напимѣръ, по двумъ накладнымъ отъ 10 мая—26 вагоновъ и затѣмъ 11 мая—14 вагоновъ, а на слѣдующій день, 12 мая, еще 11 вагоновъ, что Блюмбергъ не имѣлъ возможности сейчасъ же вывезти ихъ со станціоннаго двора и вынужденъ былъ уплачивать складочныя деньги за несвоевременную вывозку рельсъ, хотя, какъ видно изъ отмѣтокъ накладныхъ, онъ начиналъ вывозку таковыхъ вслѣдъ за прибытіемъ вагоновъ на станцію Прага. А хотя учиненный выше расчетъ, быть можетъ, и представляется не безусловно вѣрнымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, но сдѣлать въ этомъ случаѣ математически точный учетъ оказывается положительно невозможнымъ. Третья статья требуемыхъ Блюмбергомъ убытковъ, именно 7 рублей 2 копейки, вслѣдствіе допущенной во фрахтѣ ошибки, не можетъ подлежать удовлетворенію, по неуказанію истцомъ, въ какомъ именно фрахтѣ и по какому расчету обнаруживалась сія ошибка, а четвертая статья, относительно 46 коп. въ разницѣ вѣса на одинъ пудъ, именно въ двухъ доставкахъ по полупуду, какъ подтверждаемая письмомъ Блюмберга къ Недзведскому отъ 10-го мая 1880 года, подлежитъ взысканію съ отвѣтчика. Затѣмъ что касается пятой статьи, именно взысканія за 3600 пуд. по 23 к. за пудъ на томъ основаніи, что партія рельсъ въ этомъ количествѣ оказалась состоящею не изъ цѣльныхъ штукъ, а изъ кусковъ, то справедливость этого заявленія удостоверяется тѣмъ-же письмомъ отъ 10 мая, въ коемъ Блюмбергъ извѣщалъ Недзведскаго, что партія, присланная за № 2587, оказалась почти вся въ кускахъ. Впрочемъ, самъ отвѣтчикъ не отрицаетъ этого обстоятельства, а только утверждаетъ, что Блюмбергъ не имѣетъ права требовать за сіе вознагражденія потому, что ему были проданы не новыя рельсы, а старыя и, слѣдовательно, онъ долженъ принять ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ оказались послѣ употребленія ихъ на дорогѣ; но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ договора отъ 10 декабря 1879 г. видно, что Блюмбергу былъ проданъ не ломъ отъ рельсъ, а рельсы, хотя и старыя, но все же, конечно, цѣльныя, а не куски. А такъ какъ количество пудовъ въ этой партіи 3600 представляется между сторонами не спорнымъ, а противъ того факта, что цѣна кусковъ отъ рельсъ вдвое меньше, чѣмъ цѣна цѣльныхъ, и въ данномъ случаѣ она составляетъ 23 к. за пудъ, то засимъ требуемая по этой статьѣ истцомъ сумма убытковъ 828 р. подлежитъ также удовлетворенію. Наконецъ, что касается шестой статьи убытковъ, именно взысканія по 60 копеекъ отъ вагона за выгрузку всѣхъ рельсъ, доставленныхъ въ 83 вагонахъ, т. е. возврата уплаченныхъ Блюмбергомъ всего 49 руб. 80 коп., то и эта сумма подлежитъ также взысканію въ пользу его съ общества Гута-Банкова, ибо хотя въ договорѣ отъ 20 декабря 1879 г. не выражено прямо, на кого изъ сторонъ долженъ падать сей расходъ, и отвѣтчикъ противъ онаго возражаетъ, но такъ какъ, согласно

вышесказанному договору, доставка рельсъ должна быть произведена на станцію Прага Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги франсо, т. е. за уплатою расходовъ по провозу рельсъ обществомъ Гута-Банкова, то, толкуя сей договоръ, согласно 1156 ст. Кодекса, надлежитъ признать, что плата за выгрузку относится на счетъ отвѣтчика, ибо по существующимъ на желѣзныхъ дорогахъ правиламъ о перевозкѣ грузовъ вносится извѣстная плата какъ за нагрузку, такъ и за выгрузку вагоновъ, хотя-бы кто-либо производилъ сіе своими собственными средствами, а притомъ же по самому характеру своему плата за нагрузку товаровъ въ вагоны, равно и за выгрузку ихъ изъ оныхъ, составляетъ, въ сущности одну изъ составныхъ частей провозной платы вообще. Такимъ образомъ, оказывается, что изъ всей суммы отыскиваемыхъ Блюмбергомъ убытковъ, именно 3134 р. 81 коп., присуждается ему настоящимъ рѣшеніемъ 3021 р. 45 коп., т. е. $\frac{30}{31}$ частей, на каковую сумму слѣдуетъ притомъ присудить, согласно 1153 стат. Кодекса, и проценты со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, а во взысканіи остальной суммы убытковъ, именно $\frac{1}{31}$ части иска, отказывается, сообразно чему, за силою 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть возложены на тяжущіяся стороны судебныя и за веденіе дѣла издержки по обѣимъ инстанціямъ, причемъ, такъ какъ цѣна иска по апелляціи Блюмберга въ одной своей части, именно въ той, о которой будетъ сказано ниже, не была опредѣлена, то и надлежитъ взыскать, на основаніи 848 и 852 ст. Уст. Гражд. Судопр., судебную по оной пошлину съ отвѣтчика, которую Палата опредѣляетъ въ размѣрѣ 20 рублей. Въ заключеніе остается упомянуть, что, независимо отъ присуждаемыхъ Блюмбергу убытковъ въ указанной выше суммѣ, дѣйствительно имъ понесенныхъ, подлежитъ, за силою 1149 стат. Кодекса, удовлетворенію просьба его о предоставленіи ему права отыскивать съ отвѣтчика убытки, происшедшіе для него, Блюмберга, отъ неполученія тѣхъ выгодъ, которыя онъ могъ бы получить въ случаѣ своевременной поставки обществомъ Гута-Банкова рельсъ, о которыхъ идетъ рѣчь, каковое ходатайство въ принципѣ должно быть разрѣшено въ смыслѣ благопріятномъ для истца потому, что изъ представленныхъ къ дѣлу обоими тяжущимися свидѣтельствъ директора Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги отъ 29 ноября 1880 г. и 15 іюля 1881 г., равно изъ приложенныхъ къ дѣлу сему номеровъ газеты „National Zeitung“ отъ 3 и 16 апрѣля 1880 г. и, наконецъ, изъ письма братьевъ Геннебергъ къ Блюмбергу отъ 3 апрѣля того же года, усматривается, что цѣны эти были во всякомъ случаѣ выше 46 коп., т. е. выше той цѣны, по которой Блюмбергъ купилъ рельсы у общества, а изъ письма тѣхъ-же Геннебергъ отъ 14 мая 1880 года видно, что они, предложивъ Блюмбергу первоначальную цѣну по 1 руб. 25 коп. за рельсъ, требовали потомъ уступки съ этой цѣны. Но такъ какъ количество этого рода убытковъ представляется въ настоящемъ положеніи дѣла недоказаннымъ, да и самъ истецъ намѣренъ удостовѣрить оное лишь посредствомъ заключенія свѣдущихъ людей, то и надлежитъ, за силою 896 стат. Уст. Гр. Суд., предоставить ему, Блюмбергу, доказывать количество таковыхъ убытковъ отъ дѣла сего особо, въ порядкѣ исполнительнаго производства, и притомъ не свыше той суммы, какую указываетъ самъ истецъ, именно до 10 тысячъ рублей. Признавая по таковымъ соображеніямъ, что рѣшеніе Коммерческаго Суда по сему дѣлу, коимъ въ искѣ Блюмбергу отказано, представляется неправильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь также 774, 775, 777, 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 19-го ноября—1-го декабря 1883 года опредѣлила: рѣшеніе Коммерческаго Суда отмѣнить; взыскать съ общества Гута-Банкова въ пользу Блюмберга три тысячи двадцать одинъ руб. сорокъ пять копеекъ, съ 6% отъ $\frac{8}{20}$ мая 1881 года; во взысканіи остальныхъ 113 руб. 36 коп. въ пользу того же Блюмберга отказать; признать означенное общество обязаннымъ вознаградить Блюмберга за всѣ тѣ выгоды, коихъ онъ былъ лишенъ вслѣдствіе несвоевременной доставки симъ обществомъ ему, Блюмбергу, рельсъ, проданныхъ по условію отъ 20 го декабря нов. ст. 1879 года, предоставивъ Блюмбергу количество этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ размѣрѣ не свыше десяти тысячъ рублей; судебныя и за веденіе дѣла издержки по обѣимъ инстанціямъ возложить на тяжущихся по

соразмѣрности, а именно: въ $\frac{1}{31}$ части на истца Блюмберга, а въ остальныхъ $\frac{30}{31}$ частяхъ на отвѣтчика—общество Гута-Банкова. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Краевскій, въ качествѣ повѣреннаго Станислава Недзведскаго и общества Гута-Банкова, пространно разбираетъ обжалованное рѣшеніе, причемъ приводимые имъ кассационные доводы заключаются въ слѣдующемъ: I) относительно неудовлетворенія Судебною Палатою возраженія Недзведскаго о неправильномъ привлеченіи его, какъ представителя того общества, къ отвѣту по иску Блюмберга присяжный повѣренный Краевскій указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 389 ст. Учр. Суд. Уст. и 26, 27 и 247 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное примѣненіе 288 ст. Уст. Гр. Суд., что выразилось въ томъ, что Палата признала Недзведскаго, по 288 ст. Устава Гражд. Судопр., правильно вызваннымъ къ отвѣту въ качествѣ представителя означеннаго общества и обязаннымъ посему отвѣчать по иску Блюмберга, чѣмъ Палата прежде всего допустила неправильное смѣшеніе двухъ различныхъ понятій, а именно: понятія о лицѣ, привлекаемомъ къ отвѣту, и понятіе о лицѣ, которому вручается повѣстка о вызовѣ къ суду, въ виду какого различія означенное общество должно было быть вызвано къ суду непосредственно или, по ст. 26 Уст. Гр. Суд., въ лицѣ товарища, управляющаго дѣлами общества, которымъ Недзведскій не состоялъ и не признается таковымъ и Судебною Палатою. Затѣмъ, такъ какъ, по установленію Палаты, Недзведскій не состоялъ также ни управляющимъ дѣлами общества по довѣренности (389 ст. Учр. Суд. Уст.), ни повѣреннымъ этого общества для веденія его дѣлъ на судѣ (ст. 27 и 247 Уст. Гр. Суд.), то при такихъ данныхъ Недзведскій не могъ быть признанъ правильно привлеченнымъ по настоящему иску и обязаннымъ отвѣчать по оному; 2) этимъ же положеніемъ Судебною Палатою нарушены также 1—4 ст. и 6 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно не согласуется съ существомъ требованія Блюмберга и съ установленными Палатою данными, изъ которыхъ оказывается, что Недзведскій не имѣлъ въ исполненіи спорной сдѣлки никакого имущественнаго интереса и противъ него лично никакого требованія по сей сдѣлкѣ истцомъ не предъявлено; 3) въ дѣйствительности же привлеченіе Недзведскаго къ отвѣту объясняется невозможностью для истца иначе предъявить искъ въ Варшавѣ, такъ какъ общество имѣетъ осѣдлость въ Домбровѣ, и искъ къ оному долженъ былъ быть предъявленъ въ Петроковѣ; слѣдовательно, означеннымъ положеніемъ своимъ, кромѣ нарушенія указанныхъ статей Устава, нарушила также 203 и 218 ст. Уст. Гр. Суд. II) Въ отношеніи признанія Палатою за сдѣланными Блюмбергомъ Недзведскому заявленіями значенія законныхъ заявленій о просрочкѣ обязательства общества по спорному договору проситель находитъ: 1) что такое значеніе не могло быть придано частнымъ письмамъ отъ 23, 30 марта, 18 и 19-го апрѣля 1880 года, такъ какъ для поставленія должника въ просрочку требуется вызовъ, т. е. актъ, врученный должностнымъ лицомъ, а не частная переписка. Къ тому же письма тѣ и по содержанию своему, и по времени ихъ написанія не имѣютъ характера законнаго заявленія о просрочкѣ обязательства общества Гута-Банкова; 2) что и нотаріальное заявленіе Блюмберга отъ $\frac{12}{24}$ апрѣля 1880 года не можетъ имѣть такого характера по своему содержанию, такъ какъ касается убытковъ, понесенныхъ Блюмбергомъ по винѣ Недзведскаго, и, слѣдовательно, не могло быть принято во вниманіе по дѣлу, въ которомъ искъ обращенъ къ обществу, а къ тому же истецъ и не ищетъ тѣхъ убытковъ, которые указаны въ томъ заявленіи; 3) что равнымъ образомъ не можетъ имѣть означеннаго характера и нотаріальное заявленіе Блюмберга отъ $\frac{16}{28}$ апрѣля 1880 г., какъ по своему содержанию, такъ и потому, что въ этомъ заявленіи Блюмбергомъ дается отсрочка до 3 дней, каковая отсрочка, вопреки мнѣнію Судебной Палаты и согласно смыслу 1139 и 1146 ст. Гр. Код., отмѣняетъ послѣдствія заявленія о просрочкѣ. Къ тому же въ этомъ заявленіи Блюмбергъ выставяетъ послѣдствіемъ неисполненія обязательства въ теченіе данной отсрочки право свое купить недоставленные рельсы на счетъ общества, но Блюмбергъ домогается настоящимъ искомъ не осуществленія этого права, которое еще могло бы составлять прямые и непосредственные убытки, о которыхъ говорится въ 1150 и 1151 ст. Гр. Код., конечно, при доказанности, что общество не

доставило послѣ того рельсъ, а ищетъ убытки отъ покупки имъ, будто-бы, рельсъ, послѣдовавшей еще до просрочки обществомъ своего обязательства, вслѣдствіе чего Судебная Палата, удовлетворяя такое требованіе, нарушила какъ приведенныя ст., такъ и 1144 ст. того же Кодекса; 4) что нотаріальное заявленіе отъ 28-го апрѣля—10 мая 1880 года заключаетъ въ себѣ такое требованіе, которое не вытекаетъ изъ основного договора и потому не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ заявленія о просрочкѣ по этому договору; 5) что всѣ эти заявленія, кромѣ того, лишены доказательнаго значенія въ этомъ смыслѣ, въ виду того, что они сдѣланы не предполагаемому должнику, а надлежащему лицу, Недзведскому, такъ какъ, по мнѣнію просителя, заявленіе о просрочкѣ, если оно дѣлается не самому должнику, а третьему лицу, какъ представляющему, будто бы, должника, только тогда дѣйствительно, когда то лицо имѣетъ отъ должника довѣренность на веденіе его дѣлъ и въ особенности на полученіе официальныхъ бумагъ, каковая довѣренность должна удовлетворять требованію 1985 ст. Уст. Гр. Код., а, между тѣмъ, по дѣлу не только не установлено, чтобы такая довѣренность существовала у Недзведскаго, но, напротивъ того, Палата признаетъ послѣдняго имѣвшимъ право принимать заявленія безъ всякой на то довѣренности, чѣмъ нарушила, кромѣ приведенной статьи, еще 389 стат. Учр. Суд. Уст. и ст. 26, 27 и 247 Уст. Гр. Суд. Выводы же Судебной Палаты изъ нѣкоторыхъ документовъ о томъ, что Недзведскій состоялъ агентомъ общества при заключеніи и исполненіи спорнаго договора, представляясь прежде всего несогласными съ содержаніемъ этихъ документовъ, не устраняютъ означеннаго нарушенія, ибо даже состояніе Недзведскаго агентомъ, т. е. простымъ посредникомъ безъ какой-либо довѣренности отъ отвѣтчика, дѣлаетъ его, согласно вышеизложенному, неспособнымъ къ принятію заявленій въ качествѣ законнаго представителя должника. III) Относительно соображеній Судебной Палаты, которыми она устанавливаетъ и просрочку общества въ исполненіи обязательства по спорному договору и послѣдствіе этой просрочки, проситель прежде всего находитъ, что въ этихъ соображеніяхъ не дается принципиальнаго разрѣшенія на существенные въ семъ отношеніи вопросы: съ какого именно времени лицо, поставленное, будто бы, въ просрочку, должно нести ея послѣдствія, т. е. вознаградить убытки, должно-ли отвѣтственность въ убыткахъ считать только со дня просрочки, или же со дня истеченія срока обязательства, или же, наконецъ, эта отвѣтственность распространяется и на время, предшествовавшее сроку обязательства. Изъ отдѣльныхъ же отрывочныхъ постановленій, заключающихся въ обжалованномъ рѣшеніи, слѣдуетъ вывести, по мнѣнію просителя, что Судебная Палата дѣлаетъ общество отвѣтственнымъ не только за убытки, относящіеся ко времени, послѣдовавшему послѣ поставленія въ просрочку, не только за время между срокомъ исполненія договора и поставленія въ просрочку, но даже и за убытки, происшедшіе, будто бы, до срока обязательства, т. е. до $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 года. Такое разрѣшеніе вопроса представляется, по мнѣнію просителя, несогласнымъ съ 1139 и 1146 ст. Гражд. Кодекса въ связи съ ст. 1153 того же Кодекса и со всѣми выводами юридической науки, причемъ проситель, подробно разбирая эти законы и мнѣнія юристовъ, приходитъ къ тому заключенію, что по обязательствамъ, подобнымъ настоящему, т. е. неограничиваемымъ уплатою какой-либо денежной суммы, не можетъ имѣть мѣсто вознагражденіе за убытки, предшествовавшіе заявленію о просрочкѣ, а только съ установленіемъ, посредствомъ этого заявленія, просрочки, т. е. съ того момента, когда кредиторъ вызываетъ должника къ исполненію обязательства, и возникаютъ для должника послѣдствія неисполненія обязательства по этому вызову, а именно обязанность вознаградить причиненные этимъ убытки, такъ что просрочка представляется причиною, порождающею право на вознагражденіе за убытки, а это вознагражденіе является послѣдствіемъ просрочки и можетъ имѣть предметомъ только тѣ убытки, которые возникли послѣ просрочки. Въ этомъ же пунктѣ своей жалобы проситель усматриваетъ нарушеніе Судебною Палатою закона (ст. 1147 Гражд. Кодекса) въ томъ, что она несогласно съ нимъ обсудила возраженія отвѣтчика о томъ, что воздѣйствіе посторонней силы, а именно снѣга, воспрепятствовало болѣе послѣдующему

доставленію рельсъ, приче́мъ указаніе Палаты на то, что отвѣтчику, будто бы, было извѣстно о томъ, что во время года, назначенное для доставки рельсъ, бывають снѣга, нисколько не ослабляло значенія того возраженія, ибо законъ, говоря о воздѣйствіи посторонней силы на исполненіе договора, вовсе не ставитъ при этомъ условіемъ, чтобы сторона, защищающаяся воздѣйствіемъ силъ природы, не знала о существованіи таковыхъ. IV) Относительно отдѣльных суммъ, присужденныхъ Блюмбергу, проситель останавливается прежде всего на суммѣ 1781 р. 60 к., составляющей разницу цѣны 4454 пудовъ рельсъ, купленныхъ, будто бы, Блюмбергомъ для Эпенштейна. Проситель по поводу присужденія истцу означенной суммы, въ видѣ убытковъ отъ просрочки, будто бы, обществомъ обязательства своего доставить рельсы, настаиваетъ главнымъ образомъ на приведенномъ уже выше возраженіи о томъ, что такъ какъ заявленіе о просрочкѣ по обязательству общества, по заключенію Палаты, послѣдовало ¹⁶/₂₈ апрѣля 1880 г., а покупка истцомъ таковыхъ рельсъ для исполненія своего обязательства предъ Эпенштейномъ имѣла мѣсто за 28 дней до того заявленія, то присужденіе означенной суммы въ видѣ убытковъ съ общества не могло безусловно имѣть мѣста, и Судебная Палата этимъ присужденіемъ нарушила несомнѣнно 1139 и 1146 ст. Гр. Код. Разбирая далѣе соображенія Судебной Палаты, высказанныя ею по означенному присужденію, проситель по поводу указанія Палаты, что Блюмбергъ, обязавшись доставить рельсы Эпенштейну къ апрѣлю 1880 г., вынужденъ былъ, будто бы, купить рельсы у Розенберга и Гаусвирта по 86 коп., находитъ, что Блюмбергъ даже не былъ обязанъ юридически доставлять рельсы Эпенштейну, потому что послѣдній не заявилъ ему о просрочкѣ, а если Блюмбергъ не былъ обязанъ къ вознагражденію за убытки предъ Эпенштейномъ, то и общество не могло быть обязано вознаградить ихъ Блюмбергу. Независимо отъ сего, проситель выводами изъ данныхъ сего дѣла находитъ, что дѣйствительность убытковъ Блюмберга въ отношеніяхъ его съ Эпенштейномъ ничѣмъ не доказана, почему присужденіе ихъ нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 1147 ст. Гр. Код. По поводу соображенія Палаты о томъ, что хотя окончательный срокъ доставки обществомъ рельсъ назначенъ 15 апрѣля 1880 года, но что Блюмбергъ, имѣя въ виду, что доставка та должна была быть произведена съ февраля того года, имѣлъ, будто бы, право разсчитывать, что значительная часть рельсъ будетъ доставлена еще до 1 апрѣля и, слѣдовательно, имѣлъ, будто бы, основаніе принять на себя обязательство предъ Эпенштейномъ о сдачѣ рельсъ къ 1-му апрѣля 1880 г., проситель указываетъ, что разъ въ договорѣ особыхъ сроковъ для доставки обществомъ рельсъ въ февралѣ и мартѣ 1880 г. не установлено и никакихъ заявленій о просрочкѣ, о недоставкѣ въ означенные мѣсяцы дѣлаемо не было, да и не могло быть дѣлаемо, то означенное разсужденіе Палаты о правѣ истца разсчитывать на доставку обществомъ значительнаго количества рельсъ до 1-го апрѣля и о правѣ его на семъ основаніи перепродать тѣ рельсы Эпенштейну лишено законнаго основанія и опять нарушаетъ 1139 и 1146 ст. Гр. Код. По поводу вывода Палаты, что цѣна рельсъ, купленныхъ Блюмбергомъ у Розенберга и Гаусвирта по 86 коп. за пудъ, будто бы, не оспорена отвѣтчикомъ, проситель указываетъ на протоколъ засѣданія Палаты, въ которомъ, по его мнѣнію, содержится указаніе общества на недоказанность истцомъ означенной цѣны рельсъ. Въ заключеніе этого пункта кассационной жалобы проситель, разбирая подробно договоръ Блюмберга съ Эпенштейномъ и письмо послѣдняго отъ 26-го апрѣля 1880 года, находитъ, что означенные документы, вопреки означенному выводу Палаты, доказываютъ, что Блюмбергъ по продажѣ рельсъ Эпенштейну получилъ не убытокъ, а барышъ, и что сдѣлка его съ Розенбергомъ и Гаусвиртомъ представляется для настоящаго дѣла обстоятельствомъ совершенно постороннимъ и не имѣющимъ никакого вліянія на отношенія общества съ Блюмбергомъ. V) Относительно присужденнаго взысканія въ размѣрѣ 361 руб. 59 к. за пожеланіе проситель строитъ свои возраженія противъ приведенныхъ по сему предмету соображеній Палаты: а) на повтореніи приведеннаго имъ выше довода о томъ, что, вопреки мнѣнію Палаты, Блюмбергъ не могъ разсчитывать на доставку ему обществомъ опредѣленнаго количества рельсъ

въ февралѣ и мартѣ, разѣ въ договорѣ въ эти мѣсяцы сроковъ доставки рельсъ не установлено и никакихъ заявленій о просрочкѣ дѣлаемо не было; б) на обвиненіи Палаты въ томъ, что она, заключая о томъ, что общество должно вознаградить за пожеланое, не вошла вовсе въ обсужденіе представленныхъ въ разъясненіе этого предмета документовъ, тогда какъ они съ совершенною очевидностью свидѣтельствуютъ о томъ, что самъ Блюмбергъ виноватъ въ неуборкѣ рельсъ. VI) Относительно присужденныхъ Палатою 46 коп. за разницу въ вѣсѣ рельсъ въ двухъ поставкахъ проситель указываетъ на то, что основаніемъ этого присужденія принято письмо самого Блюмберга, при отсутствіи какихъ-либо дѣйствительныхъ доказательствъ сего съ его стороны объ уплатѣ ему этихъ 46 коп. VII) Относительно 828 руб., присужденныхъ Палатою на томъ основаніи, что партія рельсъ оказалась состоящею не изъ цѣльныхъ штукъ, а изъ кусковъ, проситель обвиняетъ Палату въ томъ, что она, вопреки содержанію договора, невѣрно опредѣляетъ предметъ его, присуждаетъ истцу вполнѣ голословное требованіе и, въ прямое противорѣчіе съ протоколомъ своего засѣданія, усматриваетъ въ объясненіяхъ отвѣтчика неотрицаніе имъ, будто бы, этой статьи претензіи Блюмберга. VIII) Относительно 49 р. 80 к., присужденныхъ за выгрузку рельсъ, проситель указываетъ на то, что по дѣлу представляется совершенно неизвѣстнымъ: кѣмъ, кому, гдѣ и за что внесена та сумма, почему присужденіе истцу въ возвратъ означенныхъ денегъ вполнѣ нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Судопр. IX) Относительно признанія Палатою общества обязаннымъ вознаградить истца и за всѣ тѣ выгоды, которыхъ онъ былъ лишенъ вслѣдствіе несвоевременной, будто бы, доставки рельсъ, съ предоставленіемъ истцу количество этихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, проситель прежде всего и эту часть рѣшенія опровергаетъ ссылкой на доводы, изложенные въ 1 и 2 пунктахъ сей жалобы, объ отсутствіи правильнаго заявленія о просрочкѣ; затѣмъ проситель указываетъ на то, что Судебная Палата допустила въ отношеніи этой части иска такія доказательства, которыя не имѣютъ юридическаго свойства, и оставила безъ разсмотрѣнія возраженія отвѣтной стороны, основанныя на договорѣ Блюмберга съ Эпенштейномъ отъ 5-го января 1880 года, и главнымъ образомъ на письмѣ послѣдняго отъ 26-го апрѣля 1880 года, доказывающемъ, что Блюмбергъ продолжалъ съ вѣдома и согласія Эпенштейна исполненіе договора своего съ послѣднимъ долгое время спустя послѣ истеченія назначеннаго, будто бы, по этому договору окончательнаго срока поставки и даже послѣ окончательной поставки Блюмбергу обществомъ рельсъ и что такимъ образомъ, вслѣдствіе замедленія, будто бы, общества въ поставкѣ рельсъ Блюмбергу, послѣдній не встрѣтилъ никакихъ препятствій въ исполненіи договора своего съ Эпенштейномъ и не понесъ рѣшительно никакихъ убытковъ. X) Наконецъ, въ заключеніе проситель признаетъ неправильнымъ возложеніе на общество судебныхъ издержекъ, какъ послѣдствіе неправильнаго обвиненія Палатою общества въ искѣ къ нему Блюмберга.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Краевского и повѣреннаго истца Блюмберга, присяжнаго повѣреннаго Ефима Шайкевича, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и приступая къ повѣркѣ обжалованнаго рѣшенія по направленнымъ противъ него кассационнымъ доводамъ присяжнаго повѣреннаго Краевского, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на оспариваемомъ Краевскимъ въ первомъ пунктѣ его жалобы заключеніи Судебной Палаты по вопросу о правильности привлеченія къ отвѣту по сему иску Недзведскаго, въ качествѣ законнаго представителя на судѣ безыменнаго общества „Гута-Банкова“. Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ сего дѣла, что Недзведскій, какъ при заключеніи имъ отъ имени того общества съ Блюмбергомъ договора 20 декабря 1879 г. о продажѣ Блюмбергу 50,000 пудовъ желѣзнодорожныхъ рельсъ, такъ и впоследствии, до іюля 1881 года, дѣйствовалъ съ вѣдома общества, въ качествѣ агента послѣдняго, хотя и не имѣлъ при этомъ формальнаго полномочія общества, вывела изъ сего то заключеніе, что Недзведскій, представляясь законнымъ представителемъ этого общества на Судѣ, вполнѣ правильно привлеченъ, совмѣстно съ директоромъ-распорядителемъ этого общества,

Вердіе, къ отвѣту по настоящему иску Блюмберга, предъявленному въ маѣ 1881 года и имѣющему предметомъ взысканіе съ общества „Гута-Банкова“ убытковъ, понесенныхъ, будто-бы, истцомъ, какъ отъ промедленія общества въ исполненіи вытекающаго для него изъ того договора обязательства, такъ и отъ неправильнаго исполненія этого обязательства въ нѣкоторыхъ его частяхъ, причемъ Палата это заключеніе свое подтвердила ссылкой на 288 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правилу, выраженному въ 26 и 27 ст. Уст. Граж. Судопр., представителями на судѣ товариществъ и компаній могутъ являться безъ особой на то довѣренности только лица, уполномоченныя договоромъ товарищества на управленіе дѣлами торговаго дома, а въ товариществѣ полномъ тотъ—товарищъ, который по учредительному договору уполномоченъ управлять дѣлами фирмы; всѣ же остальные товарищества и компаніи представляются на судѣ особыми повѣренными, которые въ семъ случаѣ должны удовлетворять условіямъ, требуемымъ закономъ отъ повѣренныхъ для веденія на судѣ гражданскихъ дѣлъ (ст. 245 Устава Гражданск. Судопр.), а самое полномочіе ихъ подлежитъ удостовѣренію установленною закономъ довѣренностью (ст. 247 и 248 того же Устава). Поэтому коль-скоро Недзведскій, по поводу самой Палаты, не управлялъ дѣлами общества „Гута-Банкова“, а состоялъ только его агентомъ, причемъ состояніе Недзведскаго агентомъ выведено Палатою изъ дѣла при отсутствіи формальнаго на сей предметъ акта полномочія отъ общества, означенное заключеніе Судебной Палаты о правильности привлеченія Недзведскаго къ отвѣту по сему иску, въ качествѣ законнаго представителя на судѣ общества „Гута-Банкова“, оказывается вполнѣ несогласнымъ съ приведенными законами, а ссылка Палаты на 288 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякаго основанія, ибо статья эта, опредѣляющая, кому могутъ быть вручены повѣстки о вызовѣ къ суду, въ лицѣ ихъ законныхъ представителей, обществъ и компаній, не имѣетъ, очевидно, никакого отношенія къ разрѣшаемому вышеприведенными статьями вопросу о томъ, кого слѣдуетъ вызывать къ суду, въ качествѣ законныхъ представителей обществъ и компаній, по обращаемымъ къ послѣднимъ искамъ. Однако, признаніе означеннаго заключенія Палаты неправильнымъ не можетъ еще служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ея рѣшенія. Изъ содержанія настоящей кассационной жалобы, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Краевскимъ какъ по уполномочію, данному ему лично Недзведскимъ, такъ и въ качествѣ повѣреннаго общества „Гута-Банкова“, по передовѣрію отъ директора-распорядителя общества, Вердіе, нельзя вывести положительно, въ защиту чьихъ именно по дѣлу интересовъ,—Недзведскаго или общества,—выставлена Краевскимъ неправильность означеннаго заключенія Палаты, какъ поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Поэтому слѣдуетъ допустить предположеніе, что поводъ этотъ заявленъ Краевскимъ отъ имени какъ Недзведскаго, такъ и общества. Но Недзведскій лично отъ себя не въ правѣ домогаться отмѣны настоящаго рѣшенія по какому-либо поводу, ибо рѣшеніемъ этимъ съ него лично ничего не присуждено, и таковое состоялось только противъ общества, а интересы послѣдняго по сему дѣлу въ дѣйствительности не могли быть нарушены неправильнымъ привлеченіемъ къ отвѣту, въ качествѣ его законнаго представителя, Недзведскаго, такъ какъ вмѣстѣ съ такимъ привлеченіемъ вызванъ былъ къ суду, по указанію истца, и вступилъ въ отвѣтъ по дѣлу законный и единственный представитель общества на судѣ, директоръ-распорядитель Вердіе. Согласно же неоднократно разъясненіямъ Сената, нарушеніе судомъ закона только тогда служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, когда таковое нарушеніе соединено съ нарушеніемъ же интересовъ по дѣлу того лица, которымъ принесена кассационная жалоба; равнымъ образомъ лишенъ значенія въ смыслѣ кассационнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія впервые заявленный просителемъ въ этомъ же пунктѣ его жалобы отводъ о томъ, что искъ Блюмберга подлежалъ предъявленію по мѣсту нахождения управленія общества, не въ Варшавскомъ Коммерческомъ Судѣ, а въ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ (рѣшен. 1873 г. № 117 и др.) Переходя затѣмъ къ обсужденію кассационныхъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Краевскаго,

изложенныхъ во 2 пунктѣ его жалобы и направленныхъ противъ соображеній Палаты, въ коихъ она признаетъ за сдѣланными Блюмбергомъ Недзведскому заявленіями о промедленіи общества въ исполненіи обязательства своего по спорному договору значеніе законнаго поставленія должника въ просрочку по тому обязательству, Правительствующій Сенатъ прежде всего устраняетъ отъ своего обсужденія возбуждаемый просителемъ вопросъ о томъ, могутъ-ли имѣть значеніе законнаго поставленія должника въ просрочку по обязательству его частныя письма Блюмберга Недзведскому, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса вовсе не вызывается означенными соображеніями Палаты, въ коихъ она именно приходитъ къ заключенію, что только два нотаріальныхъ заявленія Блюмберга Недзведскому, отъ ¹²/₂₄ и ¹⁶/₂₈ апрѣля 1880 г., могутъ имѣть значеніе поставленія Блюмбергомъ общества въ просрочку по договору 20 декабря 1879 г., а что этого значенія вполнѣ лишена частная переписка Блюмберга съ Недзведскимъ. Затѣмъ не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ оспариваемый просителемъ выводъ Палаты изъ содержанія означенныхъ нотаріальныхъ заявленій, что въ нихъ Блюмбергъ дѣйствительно заявляетъ обществу, въ лицѣ Недзведскаго, о промедленіи общества въ исполненіи обязательства своего по договору (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По этой-же причинѣ слѣдуетъ признать изъятымъ изъ кассационной повѣрки Сената оспариваемый просителемъ по существу и упомянутый уже выше фактическій выводъ Палаты о томъ, что Недзведскій состоялъ во время исполненія того договора агентомъ общества. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе возраженіе просителя въ томъ же пунктѣ его жалобы о томъ, что даже при безспорности оспариваемаго имъ факта состоянія Недзведскаго агентомъ общества означенныя нотаріальныя заявленія Блюмберга Недзведскому не обязательны для общества, по отсутствію у Недзведскаго акта полномочія, установленнаго для веденія судебныхъ дѣлъ общества, наличностью какового акта, будто бы, обусловливается дѣйствительность заявленій о просрочкѣ, сдѣланныхъ не отвѣтчику, а его представителю. Возраженіе это неосновательно, потому что проситель исходитъ въ немъ изъ того ошибочнаго положенія, что дѣйствіе извѣстнаго лица по принятію, въ качествѣ представителя должника, заявленія кредитора о просрочкѣ должникомъ своего обязательства составляетъ, будто бы, дѣйствіе по веденію тѣмъ лицомъ судебныхъ дѣлъ должника. Очевидно, что это положеніе опровергается самымъ существомъ, характеромъ указаннаго дѣйствія. Поэтому вопросъ о томъ, уполномочено ли было это лицо должникомъ на принятіе подобнаго заявленія, подлежитъ разрѣшенію не на основаніи вышеприведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, устанавливающихъ порядокъ удостовѣренія, спеціальнаго полномочія на веденіе гражданскихъ судебныхъ дѣлъ, а въ силу общихъ гражданскихъ законовъ о довѣренности или полномочіи, по которымъ для удостовѣренія полномочія (въ судебнаго) не требуется никакой особой формы (стат. 1985 Гражд. Код.); причемъ даже одно безмолвное подтвержденіе одобреніемъ извѣстнымъ лицомъ совершеннаго отъ имени его дѣйствія дѣлаетъ таковое обязательнымъ для этого лица (ст. 1988 того же Кодекса); а по заключенію Судебной Палаты, выведенному изъ обстоятельствъ сего дѣла, дѣйствіе Недзведскаго по принятію заявленія Блюмберга о просрочкѣ обществомъ обязательства своего по договору имѣло именно мѣсто съ вѣдома и согласія общества. Отвергнувъ на семъ основаніи кассационныя доводы просителя, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ его жалобы, Правительствующій Сенатъ приступаетъ по содержанію третьяго ея пункта къ обсужденію слѣдующаго, существеннаго въ порядкѣ разрѣшенія сей жалобы, вопроса: за установленіемъ Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи, что поставленіе Блюмбергомъ общества въ просрочку по спорному срочному договору выразилось только означенными двумя нотаріальными заявленіями, отъ ¹²/₂₄ и ¹⁶/₂₈ апрѣля 1880 года, или, иначе сказать, что таковое поставленіе въ просрочку послѣдовало не ранѣе указанныхъ чиселъ, въ правѣ ли была Судебная Палата считать тѣмъ не менѣе общество уже промедлившимъ исполненіе своего обязательства за время, предшествовавшее означенному дѣйствію Блюмберга, и признать на семъ основаніи общество отвѣтственнымъ въ убыткахъ, выводимыхъ истцомъ изъ тако-

вого именно промедленія общества. Правильное разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ уясненія того, что именно разумѣть законъ (ст. 1146 Гр. Код.) подъ просрочкою должника, когда обусловливаетъ право кредиторовъ на взысканіе убытковъ съ должника тѣмъ, чтобы послѣдній состоялъ въ просрочкѣ по отношенію исполненія принятаго имъ на себя обязательства. Отвѣтъ на это даетъ ст. 1139 того же Кодекса, по содержанію которой должникъ становится въ положеніе просрочившаго свое обязательство, либо вслѣдствіе требованія кредитора (sommation), или равносильнаго сему акта, либо въ силу самаго договора, если въ немъ именно установлено, что таковое положеніе должника имѣетъ мѣсто и помимо особаго акта, вслѣдствіе одного наступленія срока обязательства. Такимъ образомъ, согласно дѣйствительному смыслу этой послѣдней статьи, неисполненіе должникомъ своего обязательства къ назначенному въ договорѣ сроку не всегда равносильно просрочкѣ имъ своего обязательства, а, напротивъ того, общимъ правиломъ представляется то, что должникъ, не исполнившій своего обязательства къ тому сроку, не считается еще окончательно просрочившимъ таковое, если только противное сему не установлено въ договорѣ, а сохраняетъ за собою право и послѣ назначеннаго срока исполнить обязательство до тѣхъ поръ, пока кредиторъ путемъ заявленія, обращеннаго къ должнику, не лишитъ послѣдняго дальнѣйшей отсрочки и тѣмъ самымъ поставитъ должника въ положеніе просрочившаго таковое обязательство свое. Прямымъ подтвержденіемъ такого именно смысла приведенной статьи служить ст. 1657 того же Кодекса, въ которой означенное общее правило примѣняется къ одному изъ видовъ обязательствъ, а именно, къ обязательству покупателя недвижимости. Согласно этой статьѣ, покупатель, обязавшійся уплатить покупную цѣну въ назначенный сторонами срокъ, не лишается права исполнить это обязательство и послѣ назначеннаго срока, даже въ томъ случаѣ, если въ договорѣ опредѣлено, что продажа уничтожается сама собою при неуплатѣ въ срокъ покупной цѣны, и это право считается утраченнымъ, а слѣдовательно, и указанное послѣдствіе считается наступившимъ лишь послѣ того, какъ продавецъ посредствомъ требованія (sommation) поставитъ его, покупателя, въ положеніе просрочившаго означенное обязательство свое. Соответственно сему, по всѣмъ тѣмъ срочнымъ обязательствамъ, для коихъ ни самый договоръ, ни какой либо спеціальнѣй законъ не устанавливаютъ отступленія отъ вышеприведеннаго общаго правила о томъ, что должникъ становится въ положеніе просрочившаго свое обязательство лишь вслѣдствіе и со времени означеннаго требованія заявленія кредитора, предусмотрѣнная 1146 ст. Гр. Код. отвѣтственность состоящаго въ просрочкѣ должника предъ кредиторомъ въ убыткахъ не можетъ, очевидно, распространяться на такіе убытки, которые кредиторъ выводитъ изъ неисполненія должникомъ своего обязательства до означеннаго дѣйствія его кредитора, ибо коль-скоро до этого дѣйствія нѣтъ дѣйствительнаго промедленія, просрочки должника въ исполненіи имъ своего обязательства, то не можетъ существовать и обусловливаемая этою просрочкою отвѣтственность его, должника, въ убыткахъ кредитора. Разрѣшивъ на семъ основаніи вышепоставленный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что таковое разрѣшеніе должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну обжалованнаго рѣшенія прежде всего въ части присужденія Блюмбергу 1781 р. 60 к. убытковъ. Сумма эта взыскивалась истцомъ и присуждена ему Судебною Палатою на томъ основаніи, что онъ купленные имъ по договору съ обществомъ рельсы перепродалъ Берлинской фирмѣ „Сигизмундъ Эпенштейнъ“, съ обязательствомъ сдать ихъ этой фирмѣ 1 апрѣля 1880 года, а такъ какъ общество къ этому времени еще не доставило рельсъ, то онъ, Блюмбергъ, для своевременнаго исполненія своего обязательства предъ Эпенштейномъ долженъ былъ купить 1 апрѣля 1880 года у Розенберга и Гаусвирта 4454 пуд. рельсъ, съ переплатою по 40 к. на пудъ противъ цѣны, на которую рельсы проданы были ему обществомъ. По поводу возраженія повѣреннаго общества, что покупка рельсъ у Розенберга и Гаусвирта послѣдовала еще тогда, когда не только общество не было поставлено Блюмбергомъ въ просрочку, но когда даже не наступилъ указанный въ договорѣ Блюмберга съ Недзведскимъ срокъ доставки обществомъ рельсъ, а именно $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 года,

Палата приводитъ то соображеніе, что такъ какъ по этому договору доставка рельсъ должна была производиться въ теченіе февраля, марта и апрѣля 1880 г. до $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 г., то Блюмбергъ въ правѣ былъ рассчитывать, что значительная часть рельсъ будетъ доставлена ему еще до 1-го апрѣля 1880 года и что поэтому общество отвѣтственно предъ Блюмбергомъ въ убыткахъ, понесенныхъ послѣднимъ, отъ неполученія части рельсъ къ 1-му апрѣля 1880 года. Между тѣмъ, Судебная Палата ранѣе этого соображенія приводитъ другое, изъ котораго несомнѣнно вытекаетъ тотъ ея выводъ, что по договору Блюмберга съ Недзведскимъ срокомъ доставки рельсъ назначено $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 года, а именно, Палата находитъ, что общество могло быть поставлено въ просрочку только вышеупомянутыми нотаріальными заявленіями отъ $\frac{12}{24}$ и $\frac{16}{28}$ апрѣля 1880 года, такъ какъ до истеченія срока исполненія даннаго договора, то-есть до $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 г., поставленіе въ просрочку было бы преждевременно. Если же, такимъ образомъ, въ этомъ соображеніи Палата путемъ вывода изъ договора признаетъ дѣйствительнымъ срокомъ доставки рельсъ $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 года, то затѣмъ всѣ дальнѣйшія ея соображенія о какихъ-то отдѣльныхъ до $\frac{3}{15}$ апрѣля 1880 года срокахъ, въ кои общество, будто бы, обязано было доставить рельсы по частямъ, представляются въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ выводомъ и несомнѣнно нарушаютъ 711 статью Устава Гражданск. Судопроизв. Но, независимо отъ сего, если даже и допустить существованіе этихъ сроковъ, а въ томъ числѣ срока 1-го апрѣля 1880 года, фактъ этотъ нисколько не оправдываетъ признанія Палатою общества отвѣтственнымъ въ убыткахъ предъ Блюмбергомъ, вслѣдствіе недачи ему къ 1-му апрѣля 1880 года части купленныхъ имъ рельсъ, ибо Палата вмѣстѣ съ этимъ признаетъ, какъ уже было сказано выше, что Блюмбергъ заявилъ обществу о просрочкѣ послѣднимъ обязательства своего доставить проданныя Блюмбергу рельсы впервые $\frac{12}{24}$ апрѣля 1880 года. Слѣдовательно, согласно вышеприведеннымъ выводамъ Правительствующаго Сената изъ 1139 и 1146 статей Гражданскаго Кодекса, общество ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано отвѣтственнымъ въ означенныхъ убыткахъ, какъ понесенныхъ Блюмбергомъ до означеннаго его заявленія обществу. По этому же основанію не можетъ быть оставлено въ силѣ рѣшеніе Палаты въ части предоставленія Блюмбергу доказывать въ исполнительномъ порядкѣ сумму убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неполученія тѣхъ выгодъ, которыя онъ имѣлъ бы при своевременной доставкѣ обществомъ рельсъ, такъ какъ, по установленію самой Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи, убытки эти опредѣляются истцомъ разницею между цѣною рельсъ, показанною въ договорѣ сторонъ, и тою болѣе высокою цѣною, которая стояла на рельсы за время, предшествовавшее означенному заявленію Блюмберга обществу, а самое право истца на взысканіе этихъ убытковъ съ общества выводится Палатою изъ того же вышеразобраннаго неправильнаго положенія, что общество уже за то время должно считаться просрочившимъ свое обязательство по предмету доставки купленныхъ у него Блюмбергомъ рельсъ. Это же неправильное положеніе легло въ основаніе присужденія Палатою Блюмбергу съ общества 361 руб. 59 коп. въ возмещеніе денегъ, взысканныхъ съ Блюмберга желѣзною дорогою, по которой доставлены были рельсы, за полежалое, почему рѣшеніе Палаты и въ этой части подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается остальной части обжалованнаго рѣшенія, въ которой присуждены Блюмбергу три статьи убытковъ, выводимыя имъ уже не изъ просрочки обществомъ своего обязательства, а изъ неправильнаго, будто бы, исполненія имъ такового, то и въ этой части рѣшенія усматривается по отношенію двухъ статей убытковъ существенное нарушеніе Палатою закона. Такъ, Палата, присуждая Блюмбергу 46 копеекъ за разницу, будто бы, вѣса въ двухъ партіяхъ доставленныхъ обществомъ рельсъ, по полупуду въ каждой, выводитъ доказанность со стороны истца оспариваемаго отвѣтчикомъ требованія по сему предмету исключительно изъ письма Блюмберга къ Недзведскому, то-есть изъ документа, исходящаго отъ самого истца и неимѣющаго посему самостоятельной доказательной силы въ пользу его, истца (статья 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Далѣе Палата, обсуждая требованіе Блюмберга о при-

сужденіи ему обратно 828 рублей изъ уплаченныхъ имъ обществу за проданныя и доставленныя послѣднимъ рельсы, вслѣдствіе того, что одна партія рельсъ за № 2587 оказалась не въ цѣльныхъ штукахъ, а въ кускахъ, и заключая о томъ, что общество, будто бы, не оспаривало ни указаннаго истцомъ количества пудовъ рельсъ означенной партіи, ни указанія его на то, что цѣна кусковъ отъ рельсъ вдвое менѣе, чѣмъ цѣна цѣльныхъ, оставила при этомъ безъ вниманія и обсужденія сдѣланное повѣреннымъ общества въ засѣданіи Палаты и записанное въ протоколъ этого засѣданія возраженіе, которымъ именно опровергались означенныя указанія истца по ихъ бездоказательности. Поэтому рѣшеніе Палаты и относительно означенныхъ двухъ статей убытковъ подлежитъ также отмѣнѣ, а затѣмъ можетъ быть оставлено въ силѣ только присужденіе Палатою Блюмбергу съ общества 49 рублей 80 копеекъ въ возвратъ уплаченныхъ первымъ денегъ за выгрузку изъ вагоновъ рельсъ, такъ какъ, по выведенному Палатою изъ содержанія и смысла договора сторонъ заключенію, плата за выгрузку лежала на обществѣ, а таковое заключеніе, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (статья 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій). Въ виду всего изложеннаго и не останавливаясь на остальныхъ кассационныхъ доводахъ просителя, такъ какъ они относятся къ тѣмъ частямъ обжалованнаго рѣшенія, которыя уже признаны подлежащими отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ частяхъ: 1) присужденія Блюмбергу 3021 р. 45 к. съ $\frac{1}{2}$ за исключеніемъ вошедшей въ эту сумму статьи о 49 рубляхъ 80 копейкахъ за выгрузку рельсъ, и 2) предоставленія Блюмбергу искать съ отвѣтчика убытки въ исполнительномъ порядкѣ—отмѣнить, по нарушенію 1146 ст. Гр. Код. и 339, 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло, для новаго въ этихъ частяхъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

39.—1888 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію временнаго пермскаго 2-й гильдіи купца, динабургскаго мѣщанина Симхи Лакъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Временный пермскій 2-й гильдіи купецъ, динабургскій мѣщанинъ Симха Лакъ, еврейскаго вѣроисповѣданія, представилъ въ Пермскій Окружный Судъ, для распоряженія о ввѣдѣ его, Лака, во владѣніе, утвержденную старшимъ нотаріусомъ купчую на пріобрѣтенный Лакомъ въ г. Перми домъ. Окружный Судъ, исходя изъ того, что, по прод. 1876 г. прим. 2 и 3 къ 128, 130 и 131 ст. Т. XI Уст. Торг., 16, 17, 18 и 283 ст. Т. XIV Уст. о Пасп., только евреямъ купцамъ 1-й гильдіи и имѣющимъ дипломы на ученые степени доктора, магистра и кандидата дозволено свободное и постоянное проживаніе во всѣхъ мѣстахъ Имперіи съ правомъ пріобрѣтать недвижимую собственность, евреямъ же купцамъ 2-й гильдіи разрѣшено внѣ черты своей постоянной осѣдлости, селиться и пріобрѣтать недвижимость только въ точно указанныхъ городахъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи они, равно какъ мастеровые и ремесленники изъ евреевъ, могутъ находиться и проживать только временно по паспортамъ и билетамъ, и въ таковыхъ мѣстностяхъ, согласно 959 статьѣ Т. IX Зак. о сост., не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимости, призналъ пріобрѣтеніе Лакомъ дома въ г. Перми недѣйствительнымъ, какъ учиненное вопреки закона, и самую купчую незаконною, а сообразно сему ходатайство Лака о ввѣдѣ его во владѣніе по этой купчей неподлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это опредѣленіе частной жалобѣ Лакъ находилъ прежде всего, что Окружный Судъ, въ виду 1425 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Сената 1878 г. за № 190, не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса о правоспособности его, Лака, на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ г. Перми. Указывая затѣмъ, что онъ основывалъ право свое на такое пріобрѣтеніе не на состояніи своемъ во второй купеческой гильдіи, а на томъ, что онъ цеховой ремесленникъ и что ремесленникамъ, по 3 п.

17 ст. Т. XIV Уст. о пасп., дозволено селиться всюду, наравнѣ съ евреями, записанными въ 1-й гильдіи, или имѣющими ученыя степени, Лакъ выводилъ изъ сего несомнѣнное право свое на пріобрѣтеніе недвижимости въ г. Перми, такъ какъ, по 959 ст. Т. IX Зак. о сост., тѣмъ евреямъ, которымъ дозволено селиться внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, принадлежитъ и право пріобрѣтать въ мѣстѣ ихъ поселенія недвижимую собственность. Казанская Судебная Палата признала прежде всего незаслуживающимъ уваженія обвиненіе Лакомъ Суда въ томъ, что послѣдній возбудилъ отъ себя, и притомъ въ частномъ порядкѣ, такой вопросъ, который, по мнѣнію Лака, могъ подлежать судебному разсмотрѣнію только по спору заинтересованной стороны. По мнѣнію Судебной Палаты, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ не допускать никакого рода сдѣлокъ, закономъ запрещенныхъ и клонящихся къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что 3 п. 17 стат. Уст. о пасп., на который ссылается Лакъ въ подтвержденіе права своего на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Пермской губерніи, какъ ремесленника, къ данному дѣлу, на основаніи 959 ст. Т. IX Зак. о сост., не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ Пермская губернія къ мѣсту постояннаго пребыванія евреевъ не причислена и они могутъ лишь временно проживать въ ней по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, Судебная Палата опредѣленіемъ 4 декабря 1886 г. постановила: жалобу Лака оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія ходатайствуетъ нынѣ Лакъ, выставляя въ жалобѣ своей слѣдующіе кассационные поводы къ этой отмѣнѣ: 1) неправильное истолкованіе Палатою 1425 ст. Уст. Гр. Суд., выразившееся въ томъ, что Палата признала за судомъ и за собою право въ частномъ порядкѣ войти въ обсужденіе вопроса о правоспособности его, Лака, пріобрѣсти недвижимость въ г. Перми, причемъ Палата не обратила никакого вниманія на ссылку просителя на рѣшеніе Сената отъ 1878 г. № 190; 2) неправильное истолкованіе Палатою 3 п. 17 ст. Т. XIV Уст. о пасп. изд. 1876 г. и 959 ст. Т. IX Зак. о сост., выразившееся въ томъ, что Палата отвергла право его, Лака, пріобрѣсти недвижимость въ г. Перми, тогда какъ по содержанію и смыслу этихъ законовъ, а равно и въ виду послѣдовавшаго разъясненія Правительствующаго Сената по общему собранію 4, 5 и Межевого Департаментовъ Сената за 1883 г. по вполнѣ однородному дѣлу евреевъ Брауна и Вейнберга означенное право его, Лака, представляется несомнѣннымъ; 3) оставленіе Судебною Палатою безъ обсуждения того указанія его, Лака, въ частной жалобѣ его на опредѣленіе Окружнаго Суда, что послѣдній неправильно примѣнилъ къ дѣлу 283 ст. Т. XIV Уст. о пасп., 128—131 ст. ч. 2-й Т. XI Уст. Торг. и Высочайше утвержденное имѣніе Государственнаго Совѣта 3 мая 1882 г.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Лака, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, а равно и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего незаслуживающимъ уваженія кассационный доводъ просителя о томъ, что судебныя мѣста въ порядкѣ разрѣшенія его ходатайства о ввѣдѣ во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ покупкою домомъ въ г. Перми не имѣли, будто-бы, права возбудить отъ себя вопросъ о недѣйствительности представленной имъ купчей, какъ акта, клонящагося, будто-бы, къ присвоенію ему, просителю, такого права, котораго онъ не могъ пріобрѣсти по своему состоянію или происхожденію. Доводъ этотъ представляется неосновательнымъ, потому что, согласно разъясненію Сената, такія сдѣлки, которыя заключены въ обходъ, въ нарушеніе законовъ, охраняющихъ не гражданскія права частныхъ лицъ, а общегосударственные интересы, ничтожны по самой природѣ своей и не могутъ пользоваться покровительствомъ закона, вслѣдствіе чего, въ какомъ бы порядкѣ ни поступила такого рода сдѣлка на разсмотрѣніе суда, послѣдній не только въ правѣ, но и обязанъ собственною властью возбудить вопросъ о недѣйствительности такой сдѣлки и отказать въ защитѣ выводимаго изъ нея права (рѣш. 1884 года № 143, 1885 г. № 102 и 1886 г. № 73). Что же касается указываемаго просителемъ рѣшенія Сената за 1878 г. № 190, то оно по содержанію своему нисколько не подтверждаетъ означеннаго довода просителя. Этимъ рѣшеніемъ установлено то положеніе, что судъ, повѣряя въ охранѣ

тельномъ порядкѣ представленный для ввода во владѣніе актъ укрѣпленія, не въ правѣ возбуждать отъ себя вопроса о правоспособности сторонъ и вообще такихъ вопросовъ, которые, касаясь частныхъ интересовъ и правоотношеній, могутъ быть возбуждены только заинтересованными сторонами, и притомъ въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ. Очевидно, что это положеніе нисколько не расходится съ вышеприведеннымъ выводомъ изъ другихъ, и притомъ позднѣйшихъ, рѣшеній Сената о правѣ суда возбуждать во всякомъ порядкѣ судопроизводства вопросъ о недѣйствительности сдѣлки, совершенной въ противность закону, если законъ этотъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коими ограждаются гражданскія правоотношенія частныхъ лицъ, каковыя законы только и имѣлъ въ виду Сенатъ, приводя въ своемъ рѣшеніи 1878 г. вышеуказанное положеніе, а относится къ законамъ, изданнымъ въ интересахъ публичнаго права, подъ какое опредѣленіе несомнѣнно подходятъ законы, ограничивающіе гражданскія права извѣстныхъ лицъ, въ виду ихъ состоянія или происхожденія. Переходя засимъ къ обсужденію существеннаго, въ порядкѣ разрѣшенія настоящей кассационной просьбы, вопроса о томъ, соответствуетъ ли закону заключеніе судебныхъ мѣстъ о неимѣннй Лакомъ права пріобрѣсти недвижимость въ г. Перми, въ виду того, что онъ еврейскаго вѣроисповѣданія и проживаетъ въ томъ городѣ какъ ремесленникъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 959 Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.), право лица еврейскаго вѣроисповѣданія пріобрѣтать недвижимую собственность за чертою общей еврейской осѣдлости обуславливается тѣмъ, чтобы это лицо имѣло право на постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахождения той недвижимости. Затѣмъ, по ст. 17 Т. XIV Уст. о пасп. по прод. 1886 г. и ст. 6, п. 3, прилож. къ ст. 141 (прим.) Общ. Пол. о крест., право постоянного жительства внѣ предѣловъ означенной осѣдлости принадлежитъ, кромѣ отставныхъ и запасныхъ военныхъ чиновъ изъ евреевъ, лишь тѣмъ изъ евреевъ, которые имѣютъ дипломы на ученые степени отъ университетскихъ факультетовъ, или назначены на службу по опредѣленію отъ Правительства, или же состоятъ въ купечествѣ 1-й гильдіи, при условіяхъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ означенной 17 ст. Уст. о пасп. Всѣмъ же прочимъ евреямъ, согласно 283 ст. того же Устава о пасп., дозволяется внѣ черты ихъ общаго водворенія только временное пребываніе, въ случаяхъ и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ этой статьѣ. Относительно же собственно евреевъ-ремесленниковъ и мастеровъ состоялось Высочайше утвержденное 28 іюня 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 42,264), коимъ заключено было дополнить означенную 283 ст. Т. XIV Уст. о пасп. особымъ постановленіемъ, коимъ тѣмъ евреямъ предоставлено для занятій ремеслами и мастерствами проживать по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ повсемѣстно, имѣть при себѣ во время пребыванія внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, членовъ своихъ семействъ и принимать единовѣрцевъ-учениковъ, съ ограниченіемъ времени пребыванія ихъ внѣ упомянутой черты срокомъ обученія, который не долженъ превышать 5 лѣтъ. Содержаніе этого постановленія въ связи съ указаннымъ для него при самомъ его изданіи мѣстомъ въ ряду правилъ о временномъ пребываніи евреевъ несомнѣнно приводитъ къ заключенію, что жительство евреевъ-ремесленниковъ и мастеровъ по паспортамъ внѣ черты общей еврейской осѣдлости не имѣетъ значенія постоянного пребыванія, а потому не даетъ имъ права пріобрѣтать, на основаніи 959 ст. Т. IX Зак. о сост. (изд. 1876 г.), недвижимую собственность въ мѣстѣ означеннаго жительства. Затѣмъ тотъ фактъ, что это постановленіе о евреяхъ-ремесленникахъ и мастерахъ было включено, по прод. 1876 г., въ ст. 17 Уст. о пасп., перечисляющую тѣхъ изъ евреевъ, за которыми признается право постоянного пребыванія внѣ черты общей еврейской осѣдлости, нисколько не ослабляетъ правильности означеннаго заключенія, какъ потому, что таковое включеніе вполнѣ несогласно съ приведеннымъ уже выше указаніемъ Высочайше утвержденного 28 іюня 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, что постановленіе о евреяхъ-ремесленникахъ и мастерахъ издается именно въ дополненіе 283 ст., а вовсе не 17 ст. Уст. о пасп., такъ и въ виду того, что въ послѣднемъ продолженіи 1886 г. постановленіе это внесено, какъ это и слѣдовало, дополненіемъ къ означенной

283 ст., въ видѣ особаго къ ней примѣчанія и, такимъ образомъ, уже выключено изъ 17 статьи. Посему и въ виду того, что, по ст. 16 Уст. о пасп., Пермская губернія находится внѣ черты общей еврейской осѣдлости, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Что же касается указанія просителя на то, что общимъ собраніемъ 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ, вполне тождественный съ настоящимъ, разрѣшенъ въ совершенно противоположномъ смыслѣ, причемъ проситель называетъ и самое дѣло, по которому состоялось это рѣшеніе, а именно, дѣло по жалобѣ евреевъ Вейнберга и Броуна на отказъ Ревельскаго Магистрата въ укрѣпленіи за ними пріобрѣтенныхъ ими домовъ въ гор. Ревелѣ, то, какъ оказывается, никакого окончательнаго рѣшенія общаго собранія по этому дѣлу не состоялось, а дѣло это, вслѣдствіе разногласія, внесено было въ Государственный Совѣтъ, *В ы с о ч а й ш е*: утвержденнымъ мнѣніемъ котораго признано, вполне согласно съ настоящимъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, что еврей-ремесленники и мастера въ мѣстѣ ихъ жительства по паспортамъ, внѣ постоянной еврейской осѣдлости, не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимыхъ имуществъ. Наконецъ, представляется вполне неосновательнымъ заключительный доводъ настоящей жалобы, построенный на обвиненіи просителемъ Палаты въ необсужденіи указанія его въ частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, что послѣдній разрѣшилъ настоящее дѣло примѣненіемъ къ нему; будто-бы, совершенно неотносящихся законоположеній. Очевидно, что такое указаніе могло быть оставлено Палатою безъ обсужденія, какъ неимѣющее существеннаго значенія, коль-скоро она усмотрѣла въ вышеприведенныхъ и прямо идущихъ къ дѣлу законахъ подтвержденіе правильности окончательнаго вывода Окружнаго Суда объ отказѣ просителю въ вводѣ его во владѣніе по представленному имъ незаконному акту укрѣпленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: просьбу временнаго Пермскаго 2 гильдіи купца Симхи Лакъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

40.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Александры Грегерь, частнаго повѣреннаго Стиславскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По договору, заключенному 18-го апрѣля 1875 г., мѣщанинъ Сруль Кофманъ, имѣя въ м. Богополѣ на владѣльческой землѣ домъ съ постройками, обязался съ 1-го января 1875 г. и впредь на 10 лѣтъ ежегодно платить въ контору экономіи по 10 руб.; въ 5-мъ пунктѣ сего договора постановлено: если по истеченіи десятилѣтняго срока договорившіяся стороны не войдутъ въ новое соглашеніе и не заключать условія о дальнѣйшемъ пользованіи усадебной землей, то обѣимъ сторонамъ представляется право поступить по смыслу 801 ст. IX Т., изд. 1857 г. Владѣлица Богопольскаго имѣнія, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Александра Грегерь, 4-го февраля 1885 г. обратилась къ Мировому Судѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что срокъ упомянутому договору истекъ, что Кофманъ въ заключеніе новаго договора не вступаетъ и возведенныхъ на землѣ построекъ не сносить, просила обязать Кофмана снести съ арендуемой имъ земли постройки. При производствѣ дѣла у Мироваго Судьи истица опредѣлила цѣну иска въ 31 руб., а Кофманъ возражалъ, что постройки его стоятъ болѣе 500 руб., и земля, на которой онѣ находятся, состоитъ въ его пользованіи на вѣчночиншевомъ правѣ, и потому по обоимъ этимъ основаніямъ искъ Грегерь не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учреждений. Мировой Судья отвергъ оба отвода отвѣтчика, установивъ, что договоръ 1875 г. былъ арендный, что Кофманъ жилъ на спорной землѣ на правахъ вольнаго человека и призналъ искъ Грегерь подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Кофманъ ходатайствовалъ объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, въ силу 53 и 3 п. 54 ст. Уст. Гражданск. Судопр., за

неозначеніемъ цѣны иска; если-же Съѣздъ признаетъ возможнымъ разсмотрѣть дѣло по существу, то просилъ допросить свидѣтелей и признать его чиншевое право на землю. Ольгопольскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ, по цѣнѣ иска и въ силу 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., настоящее дѣло подсуднымъ мировому суду; по существу-же дѣла Съѣздъ нашелъ, что 5-мъ п. договора обязательства сторонъ опредѣлены содержаниемъ 801 стат. IX Т. изд. 1857 г., которою по сему и слѣдуетъ въ данномъ случаѣ руководствоваться, несмотря на послѣдовавшее въ 1876 году новое изданіе сего тома законовъ; по смыслу сего пункта договора для истицы право на сносъ построекъ настаётъ въ крайнемъ случаѣ, т. е. только тогда, когда не послѣдуетъ соглашенія относительно пріобрѣтенія таковыхъ по оцѣнкѣ стороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, исковое требованіе Грегерь въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ искомомъ прошеніи, т. е. о сносѣ построекъ безъ предварительнаго соглашенія о пріобрѣтеніи таковыхъ истицею, не подлежитъ, въ виду 5 пункта договора, удовлетворенію; исковыя требованія подлежали-бы удовлетворенію тогда только, если-бы они обнимали собою оба случая, предусмотрѣнные 5-мъ пун. договора, или если-бы по крайней мѣрѣ истецъ доказалъ, что имъ были приняты мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти эти строенія, но отвѣтчикъ отъ сего упорно отклонялся. Въ виду означенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ отказалъ Грегерь въ искѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго Грегерь, въ опроверженіе которой повѣреннымъ Кофмана представлено письменное объясненіе, и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Кинга, по довѣренности Грегерь, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на неправильномъ толкованіи смысла 801 ст. IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г.; Съѣздъ полагаетъ, что снесеніе построекъ, предусматриваемое симъ закономъ, составляетъ не обязанность, а право вольнаго человѣка, которымъ онъ можетъ воспользоваться въ томъ случаѣ, когда не пожелаетъ продать построекъ владѣльцу, по оцѣнкѣ стороннихъ лицъ, и что право владѣльца требовать снесенія построекъ наступаетъ лишь въ томъ крайнемъ случаѣ, когда вольный человѣкъ не пожелаетъ ему продать строеній по оцѣнкѣ стороннихъ лицъ. Такого смысла 801 стат. въ себѣ не содержитъ; по истеченіи срока договора, вольный человѣкъ обязанъ очистить занимаемый имъ участокъ земли и переселиться на другія земли, если договоръ не будетъ возобновленъ по взаимному согласію сторонъ, причѣмъ дальнѣйшее пребываніе его на участкѣ ограничено однимъ годомъ, при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 798 и 799 стат. IX Т.; если такая обязанность вольнаго человѣка переселиться и очистить участокъ, то перенесеніе имъ своихъ построекъ, указанное въ 801 стат., не можетъ быть отнесено къ числу его правъ, а составляетъ непосредственную обязанность, отъ которой онъ можетъ освободиться лишь при взаимномъ согласіи его продать, а владѣльца оставить за собою строенія по оцѣнкѣ стороннихъ людей. Такимъ образомъ, владѣлецъ, предъявляя искъ объ очищеніи участка отъ построекъ, не обязанъ доказывать, что вольный человѣкъ уклоняется отъ оставленія за нимъ построекъ по оцѣнкѣ; одно уже исковое требованіе объ очищеніи участка отъ построекъ доказываетъ, что взаимнаго соглашенія о пріобрѣтеніи построекъ не послѣдовало, а безъ сего ни владѣлецъ не можетъ быть принужденъ къ пріобрѣтенію построекъ по оцѣнкѣ, ни вольный человѣкъ не обязанъ ихъ продать, а долженъ перенести на другое мѣсто. Что таковъ истинный смыслъ 801 статьи, явствуетъ изъ позднѣйшаго узаконенія 25 іюля 1864 г., гдѣ въ 17 ст. (прод. 1868 г. къ Общ. Пол. о крест.) опредѣлена ясно обязанность вольнаго человѣка снести постройки, если владѣлецъ не пожелаетъ таковыхъ пріобрѣсти; равнымъ образомъ и въ узаконеніи 23-го мая 1847 года, тамъ, гдѣ вольному человѣку предоставляется извѣстное право, оно выражено опредѣленно; по 802 ст. IX Тома издан. 1857 года, вольный человѣкъ имѣетъ право на полученіе своей части изъ запаснаго хлѣба, если не пожелаетъ получить за оный вознагражденіе деньгами. Въ виду изложенныхъ соображеній и не ка-

саясь возбуждавшася сторонами, при разсмотрѣніи дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, вопроса о томъ, на какомъ правѣ Кофманъ занималъ участокъ земли, такъ какъ вопросъ этотъ не обсуждался Мирowymъ Съѣздомъ и не затрогивается кассационной жалобой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Ольгопольскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 801 ст. IX Т. изд. 1857 г., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Анапьевскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

41.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Жданова, по довѣренности Изабеллинскаго общества крестьянъ м. Полоннаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный Изабеллинскаго общества крестьянъ м. Полоннаго въ исковомъ прошеніи Житомирскому Окружному Суду объяснилъ, что довѣрители его выкупили у помѣщика ихъ Франца Дуинь-Корвицкаго земельный надѣлъ въ количествѣ 2417 десятинъ 829 сажень, и въ томъ числѣ 692 дес. 2280 саж. сѣнокосной земли; на этой послѣдней землѣ произрастаетъ лѣсъ, частью взрослый, а частью заросшій уже послѣ выкупа; Дуинь-Корвицкій присвоилъ этотъ лѣсъ въ свою собственность и вырубилъ его, засоривши при этомъ ихъ сѣнокосы. Доказывая затѣмъ, что спорный сѣнокосъ составлялъ ихъ инвентарную землю, повѣренный истцовъ просилъ Судъ признать за Изабеллинскимъ обществомъ право полной собственности на лѣсъ, произрастающій на 692 дес. 2280 саж. сѣнокосной земли, и изъять таковой изъ владѣнія Дуинь-Корвицкаго, предоставивъ искать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства; это исковое требованіе въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истцовъ формулировалъ просьбою признать право крестьянъ на деревья, произраставшія на инвентарныхъ земляхъ до 1863 г. и на молодой лѣсъ, выросшій на той землѣ послѣ 1863 г. Возражая противу этого иска, повѣренный Дуинь-Корвицкаго доказывалъ, что крестьянскіе сѣнокосы расположены съ большою чрезполосицею среди господскихъ лѣсовъ, что крестьянамъ предоставленъ на выкупъ одинъ сѣнокосъ безъ лѣсу, который, въ силу 18 ст. Мѣстн. Положен., оставленъ за помѣщикомъ, и что крестьянскій надѣлъ донинѣ въ натурѣ не ограниченъ. Окружный Судъ призналъ искъ крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, и дѣло по апелляционной жалобѣ отвѣтчика поступило на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты, которая, по произведеніи осмотра на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущаго лица и по допросѣ свидѣтелей, нашла, что предметомъ иска служитъ лѣсъ на сѣнокосной землѣ въ количествѣ 692 дес. 2280 саж., отведенной въ надѣлъ крестьянамъ по выкупному акту; эта сѣнокосная земля какъ видно изъ выкупныхъ документовъ и изъ осмотровъ, произведенныхъ на мѣстѣ, находится среди помѣщичьяго лѣса, причемъ въ натурѣ не существуетъ ни юридическихъ, ни фактическихъ границъ. Отсюда само собою слѣдуетъ заключеніе, что такого окончательнаго отдѣленія сѣнокосной земли въ указанномъ выше размѣрѣ отъ помѣщичьей земли, которое предусмотрено 112 ст. Пол. о вык., въ дѣйствительности произведено не было. Установивъ такіе факты, Палата пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ существуетъ положеніе, установленное 18 стат. Мѣстн. Полож. для губерній юго-западнаго края; означенный законъ опредѣляетъ, что лѣса остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьяне впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ сохраняютъ право производить въ нихъ покосъ. Коль-скоро законъ установилъ такой характеръ пользованія тою или другою стороною означенными землями и продолжительность существованія этого вида пользованія ставить въ зависимость только отъ разверстанія земель, то не подлежитъ, по мнѣнію Палаты, сомнѣнію, что и послѣ выкупа впредь до разверстанія крестьяне сохраняютъ за собою право производить на означенной землѣ, расположенной среди помѣщичьяго лѣса, лишь покосы, но на лѣсъ права не имѣютъ; посему въ данномъ случаѣ не могутъ заслуживать уваженія притязанія Изабеллинскаго общества на тотъ или другой возрастъ лѣса, долженству-

ющій весь, впредь до разверстанія земель, состоятъ въ исключительномъ распоряженіи помѣщика. Указаніе истцовъ, что Дуинь-Корвицкому принадлежало только 40 дес. лѣса, которыя исключены и въ составъ 692 десят. 2280 саж. сѣнокосной земли не входятъ и на которыя истцы правъ своихъ не простираютъ, было-бы, какъ подкрѣпляемое журналами Съѣзда мировыхъ посредниковъ и Волынскимъ губернскимъ присутствіемъ, вполне справедливо, если-бы эти 40 десятины лѣса были въ дѣйствительности отграничены отъ крестьянской сѣнокосной земли, но такого отграниченія произведено не было. Въ картушѣ плана, бывшаго въ разсмотрѣніи главнаго выкупного учрежденія, сказано, что сѣнокосной земли 732 десят. 2280 саж., а за отчисленіемъ (но не отграниченіемъ) 40 дес. лѣсной заросли получится 692 дес. 2280 саж.; изъ этихъ словъ картуши, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ заключить, что въ тѣхъ отдѣльныхъ кускахъ или урочищахъ, которые изображены на планѣ, заключается не 692 дес. съ саженьями, а 732 дес. съ саженьями и гдѣ собственно находится 40 дес. заросли, опредѣлить нѣтъ возможности. Точно также ни изъ журнала губернскаго присутствія 18-го декабря 1870 г., ни изъ постановленія Съѣзда мировыхъ посредниковъ не видно, чтобы исключаемыя изъ сѣнокосной земли 40 дес. подъ лѣсомъ были въ дѣйствительности отдѣлены или отграничены отъ крестьянской сѣнокосной земли; посему слѣдуетъ заключить, что означенныя 40 дес. опредѣлены лишь по примѣрному исчисленію и представляютъ совокупность всѣхъ деревьевъ, разбросанныхъ на всемъ лѣсномъ пространствѣ мѣрою 1265 дес. 334 саж. или, говоря иными словами, эти 40 дес. получились, если всѣ деревья, растущія на 1265 дес., собрать въ одну сплошную массу. Такимъ образомъ, впредь до окончательнаго разверстанія крестьянской сѣнокосной земли отъ земли помѣщичьей подъ лѣсомъ не представляется возможности реализовать право крестьянъ и постановить рѣшеніе, могущее быть удобнымъ и безспорно исполненнымъ, вслѣдствіе чего Палата въ искѣ Изабеллинскаго общества отказала. Жалуясь на рѣшеніе Палаты и прося объ отмѣнѣ онаго, повѣренный Изабеллинскаго общества крестьянъ, присяжный повѣренный Ждановъ, въ пространной кассационной жалобѣ въ сущности указываетъ на то: 1) что Палата, несмотря на представленные къ дѣлу документы и на установленныя ею самою обстоятельства дѣла, все-таки признала, что отграниченія сѣнокосовъ донинѣ не сдѣлано, и тѣмъ нарушила Высочайшее повелѣніе 16 августа—3 сентября 1864 г., 339, 367, 411, 480 ст. Уст. Гр. Суд., 112 ст. Полож. о выкуп., Высочайшее утвержденное Полож. главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 5 февраля 1864 г. и Высочайшее повелѣніе отъ 30 іюня 1863 г. объ обращеніи уставныхъ грамотъ въ выкупные акты; 2) Палата смѣшала понятіе объ отграниченіи угодій и о разверстаніи и тѣмъ нарушила 112 ст. Пол. о вык., приходя къ невѣрному заключенію, что тамъ только можетъ быть признано за крестьянами право полной собственности на выкупленные ими земли, гдѣ было произведено разверстаніе угодій; 3) Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ обсужденіе объема и пространства правъ истцовъ на выкупленные ими сѣнокосы, тогда какъ о правѣ собственности на эти сѣнокосы по дѣлу никакого спора не было; признавая же за отвѣтчикомъ право распоряжаться лѣсомъ, выросшимъ на сѣнокосахъ, принадлежащихъ истцамъ на правѣ полной собственности, что вполне установлено крѣпостными актами, а именно данной, и не отрицается отвѣтчикомъ, Палата нарушила 424 ст. X Т. 1 ч.; 4) Ждановъ утверждаетъ, что спорные сѣнокосы истцовъ никогда не были покосами въ господскомъ лѣсу, а всегда составляли мірскую инвентарную землю, вслѣдствіе чего Палата, не принявъ къ руководству рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшагося по подобнымъ землямъ, нарушила 815 ст. Уст. Гр. Суд.; а примѣнивъ къ дѣлу утратившую въ настоящее время значеніе 18 ст. Мѣстн. Полож., тогда какъ надлежало примѣнить 17 ст. того-же Полож. въ виду того, что Палатою вполне установлено, что сѣнокосы были мірскою инвентарною землею, а не простыми покосами, разбросанными въ господскомъ лѣсу, Палата нарушила эти законы, и 5) отказомъ въ искѣ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ засоренія сѣнокосовъ рубкою лѣса Дуинь-Корвицкимъ, Палата нарушила 574 ст. X Т. 1 ч.

Входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ о пространствѣ дѣйствія 18 ст. Мѣстн. Пол. юго-западнаго края и примѣнимости сего закона къ крестьянской надѣльной землѣ, уже выкупленной, подвергался подробному разсмотрѣнію общаго собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, который въ постановленіи 26-го октября 1887 г. призналъ, что ст. 18 и прим. къ 44 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской при дѣйствіи уставныхъ грамотъ предусматривали общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ, причѣмъ лѣсъ признавался собственностью помѣщика, а крестьянамъ принадлежало право покоса въ лѣсныхъ пространствахъ. Это общее пользованіе, на основаніи 18 ст., должно было остаться въ силѣ впредь до разграниченія мірскихъ и господскихъ угодій, каковое разграниченіе, какъ разъяснено Высочайшимъ повелѣніемъ 5-го февраля 1864 г. (П. С. З. № 40,559), должно производиться на точномъ основаніи 112 ст. Пол. о вык. Затѣмъ 30-го іюля 1863 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи въ означенныхъ выше губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты. Очевидно, что при исполненіи этого Высочайшаго повелѣнія въ выкупныхъ актахъ могло быть упразднено прежнее общее пользованіе помѣщиковъ и крестьянъ лѣсными угодьями по тѣмъ имѣніямъ, по которымъ до обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты уже было произведено разграниченіе угодій; во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ выкупные акты, укрѣпившіе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го іюля 1863 г., за крестьянами лишь тѣ предѣлы и свойства владѣнія, которые имъ были предоставлены уставными грамотами, должны были сохранить общее пользованіе лѣсными угодьями каждый разъ, какъ это общее пользованіе было установлено уставною грамотою. Въ виду сего во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне или помѣщики домогаются признанія своихъ исключительныхъ правъ на лѣсныя угодья, на обязанности судебныхъ мѣстъ лежитъ прежде всего по содержанію выкупныхъ актовъ установить, произведено-ли окончательное отдѣленіе угодій крестьянъ отъ помѣщичьихъ, и въ случаѣ, если оно не было произведено, то для опредѣленія правъ крестьянъ и помѣщиковъ обратиться къ статьямъ мѣстнаго положенія, разъясняющимъ тѣ ихъ имущественныя отношенія, которыя закрѣплены выкупными актами. Въ силу такихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что 18 ст. Мѣстн. Полож. сохраняетъ силу до разграниченія угодій, если судъ изъ содержанія выкупныхъ и отводныхъ документовъ установитъ, что право, въ означенной статьѣ опредѣленное, сторонамъ предоставлено. Примѣняя это разъясненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что рѣшеніемъ Судебной Палаты фактическая сторона дѣла, не подлежащая, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установл., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, установлена въ томъ видѣ, что по отводнымъ документамъ крестьянамъ Изабеллинскаго общества предоставлены сѣнные покосы въ помѣщичьихъ лѣсахъ, съ правами пользованія лѣсомъ и покосами, установленными 18 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской, и что какъ до выкупа крестьянскаго надѣла, такъ и послѣ составленія выкупныхъ актовъ разграниченія угодій мірскихъ отъ господскихъ не послѣдовало; въ виду сего Палата совершенно правильно примѣнила при разрѣшеніи дѣла упомянутую 18 ст. Мѣстн. Полож. и не имѣла основанія примѣнять 17 ст., какъ предусматривающую совершенно иной случай. При установленіи въ такомъ видѣ надѣленія крестьянъ землею Палата признаніемъ правъ Дунинъ-Корвицкаго на лѣсъ не нарушила указываемыхъ просителемъ 424 ст. X Тома 1 части и 706 ст. Уст. Гр. Суд., какъ какъ Палата не отвергала права собственности истцовъ на выкупленный ими надѣлъ, но, въ виду спора сторонъ, установила лишь временное ограниченіе сихъ правъ, предусмотрѣнное закономъ. Если Палата и ставила права сторонъ на угодья въ лѣсныхъ участкахъ въ зависимость отъ разверстанія угодій, то этимъ не нарушила 112 ст. Полож. о вык. и не смѣшала понятій о разверстаніи и разграниченіи угодій, ибо Палата точно также признавала, что права отвѣтчика на лѣсъ существуютъ до разграниченія или отдѣленія угодій, и, такимъ образомъ, повторила условія,

высказанныя въ 18 ст. Мѣстн. Полож., въ которой такой способъ пользованія въ лѣсныхъ угодьяхъ поставленъ въ зависимость какъ отъ разверстанія, такъ и одного разграниченія угодій. Наконецъ, нельзя усмотрѣть и доказываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 574 стат. X Тома 1 части отказомъ въ искѣ объ убыткахъ; убытки эти истцы выводили изъ того, что Дунинъ-Корвицкій срубилъ и продалъ деревья, которыя, по мнѣнью истцовъ, принадлежатъ имъ, и рубкою этою засорилъ ихъ сѣнокосы. Но Палата признала, что отвѣтчикъ имѣлъ право рубить деревья, которыя составляли его собственность,—слѣдовательно, вырубивши и продавши деревья, онъ пользовался правомъ, предоставленнымъ ему по закону, и если при этомъ происходило засореніе сѣнокосовъ, то въ случаѣ такого засоренія, которое превышало размѣры неразлучнаго съ рубкою деревьевъ засоренія, или въ случаѣ неочищенія покосовъ отъ подобнаго засоренія, отъ истцовъ зависѣло обратиться къ суду съ требованіемъ о своевременномъ очищеніи Дунинъ-Корвицкимъ покосовъ, или доказать, что произведенное имъ засореніе покосовъ превысило размѣры неразлучнаго съ рубкою деревьевъ засоренія окрестныхъ угодій. При отсутствіи же того и другого домогательства истцовъ Палата не могла присуждать истцамъ такіе убытки, которые выводились изъ пользованія отвѣтчикомъ закономъ предоставленнымъ ему правомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянъ Изабеллинскаго общества м. Полоннаго, присяжнаго повѣреннаго Жданова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Матвѣя и Николая Криворотовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Пашкевича, объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Уполномоченные крестьянскаго общества Серенскаго завода, Козельскаго уѣзда, 1 сентября 1883 года предъявили къ владѣльцамъ означеннаго завода, купцамъ Криворотовымъ, искъ о признаніи за обществомъ, на основаніи давностнаго владѣнія, права собственности на 30 десятинъ усадебной земли, состоящей при Серенскомъ заводѣ. Въ опроверженіе этого иска Криворотовы представили въ Судъ: 1) двѣ купчія крѣпости 1868 и 1876 г.г. и выписку изъ крѣпостной книги нотаріальнаго архива 1870 г. въ доказательство укрѣпленія за ними спорной земли; 2) копію постановленія Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 1864 года, отказавшаго крестьянамъ Серенскаго завода въ домогательствѣ ихъ на землю при заводѣ, и копію съ предписанія Губернатора 1879 года о разъясненіи означеннымъ крестьянамъ неправильности такого же ихъ домогательства; 3) копіи съ трехъ рѣшеній Калужскаго Окружнаго Суда 1879 и 1881 г.г., состоявшихся по искамъ Криворотовыхъ къ отдѣльнымъ членамъ общества крестьянъ Серенскаго завода—Медвѣдеву, Ченцову и Коротковой, койми Окружный Судъ признавалъ за Криворотовыми право собственности на занимаемая отвѣтчиками постройки и земли; 4) засвидѣтельствованныя копіи съ 16 свидѣтельствъ, выданныхъ изъ конторы Серенскаго завода въ періодъ времени отъ 1878 до 1885 г. разнымъ отдѣльнымъ членамъ Серенскаго крестьянскаго общества съ разрѣшеніями конторы на постройку и перестройку занимаемыхъ ими домовъ на спорной землѣ, и 5) удостовѣреніе Козельской уѣздной управы о томъ, что за Криворотовыми числится при Серенскомъ заводѣ 71 десят., за которыя ими и уплачиваются налоги, и что мастеровыми этого завода не уплачивается никакихъ земельныхъ повинностей. По просьбѣ уполномоченнаго общества, Окружный Судъ распорядился произвести чрезъ околныхъ людей дознаніе о продолжительности и свойствѣ владѣнія крестьянъ спорною землею, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ, что дознаніемъ не установлено, чтобы крестьяне самостоятельно распоряжались занимаемыми ими издавна домами, построенными на спорной землѣ, отказалъ крестьянамъ въ искѣ. Московская Судебная Палата, въ которую дѣло поступило по апелляціи крестьянскаго

общества, признала, что владѣніе крестьянъ землею въ теченіе давности на правѣ собственности удостовѣрено показаніями 4 изъ околныхъ жителей и что остальные жители, не отвергая самаго владѣнія, не удостовѣрили только свойства этого владѣнія по неизвѣстности имъ этого обстоятельства. Переходя далѣе къ оцѣнкѣ значенія въ дѣлѣ представленнаго отвѣтчиками удостовѣренія земской управы о платежѣ ими съ 1867 г. повинностей за 71 десят. земли при Серенскомъ заводѣ, Палата, допуская, что въ числѣ этой земли, вѣроятно, находятся и спорныя 30 десятинъ, признала, что платежемъ повинностей за спорную землю отвѣтчиками не нарушено владѣніе крестьянъ, и послѣдніе чрезъ то не стали къ нимъ въ какія-либо обязательныя отношенія, а при отсутствіи такихъ отношеній владѣніе ихъ землею и послѣ 1867 года, какъ и ранѣе, является самостоятельнымъ и независимымъ отъ воли отвѣтчиковъ или другихъ лицъ. Установивъ затѣмъ, на основаніи обстоятельствъ дѣла, что крестьяне уже въ 1875 году пріобрѣли въ силу давностнаго владѣнія право собственности на спорную землю, Палата, обращаясь къ возраженію отвѣтчиковъ о томъ, что и послѣ того отдѣльные крестьяне, члены общества, обращались къ нимъ за разрѣшеніемъ о производствѣ построекъ на спорной землѣ, которую продолжали, такимъ образомъ, считать принадлежащею отвѣтчикамъ, замѣчаетъ, что эти притязанія отвѣтчиковъ, выразившіяся въ разныхъ разрѣшеніяхъ, выданныхъ, начиная съ 1878 г., отъ конторы завода нѣкоторымъ крестьянамъ на постройку и перестройку строеній на общественной землѣ, не могли разрушить пріобрѣтеннаго крестьянскимъ обществомъ права на землю; право это, по мнѣнію Палаты, крестьяне могли утратить или вслѣдствіе добровольной переуступки его другимъ, или вслѣдствіе принудительной продажи и давностнаго владѣнія другихъ пріобрѣтенною землею. На это право крестьянъ не могли, по мнѣнію Палаты, вліять и судебныя рѣшенія, состоявшіяся по искамъ Криворотовыхъ къ мастеровымъ Медвѣдеву, Ченцову и Коротковой о постройкахъ, ибо въ производствѣ тѣхъ дѣлъ общество крестьянъ не участвовало и самыя рѣшенія состоялись по основаніямъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ давностному владѣнію общества спорною землею. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила признать за обществомъ крестьянъ Серенскаго завода право собственности на усадебную землю, каковую передать имъ во владѣніе. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Криворотовыхъ указываетъ на нарушеніе 366, 339, 792, 711, 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 533, 543—546 и 558 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе свидѣтельскихъ показаній при дознаніи о давностномъ владѣніи уже подвергалось разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1884 г. № 66), причемъ Правительствующимъ Сенатомъ указано, что свидѣтели могутъ удостовѣрить пространство и продолжительность владѣнія, но не характеръ владѣнія въ томъ или другомъ пространствѣ правъ. Дѣйствительно, показаніями свидѣтелей устанавливаются лишь фактическія обстоятельства дѣла, а опредѣленіе свойства владѣнія, составляя юридическій выводъ изъ этихъ обстоятельствъ, можетъ быть сдѣлано только судомъ, въ виду чего и такъ какъ для пріобрѣтенія права собственности по давностному владѣнію это владѣніе должно соединять всѣ условія владѣнія въ видѣ собственности, то Судъ, установивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, продолжительность самаго владѣнія, обязанъ, независимо отъ сего, установить, что это владѣніе сопровождалось такими признаками, которые придавали ему свойство владѣнія на правѣ собственности. Нѣкоторые изъ этихъ признаковъ Судъ, конечно, можетъ извлечь и изъ свидѣтельскихъ показаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ показаніяхъ есть указанія на такія сопровождавшія владѣніе обстоятельства, изъ которыхъ можно вывести, что давностный владѣлецъ, кромѣ владѣнія, пользовался и другими существенными правами собственника и когда притомъ эти обстоятельства принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, на основаніи закона, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; но въ этихъ случаяхъ судъ обязанъ указать съ точностью, изъ какихъ именно удостовѣренныхъ свидѣтелями фактовъ онъ вывелъ заключеніе о существованіи юридическихъ признаковъ,

придающихъ владѣнію свойство владѣнія на правѣ собственности, и не можетъ удовольствоваться простою ссылкой на высказанное свидѣтелями мнѣніе о томъ, что владѣніе было „въ видѣ собственности“. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, признавая давностное владѣніе Серенскихъ крестьянъ доказаннымъ лишь на томъ основаніи, что владѣніе ихъ на правѣ собственности удостовѣрено нѣкоторыми изъ допрошенныхъ при дознаніи окольными людьми, не разъяснила въ своемъ рѣшеніи, какія именно изъ удостовѣренныхъ этими людьми обстоятельствъ придають, по ея мнѣнію, этому владѣнію признаки владѣнія въ видѣ собственности, и тѣмъ лишила Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность ея рѣшенія о свойствѣ владѣнія крестьянъ. Это нарушение 711 ст. Уст. Гр. Суд. представляется въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе существеннымъ, что Окружный Судъ, подробно разобравшій существо показаній окольных жителей изъ удостовѣренныхъ ими обстоятельствъ, сопровождавшихъ владѣніе крестьянъ землею, пришелъ къ заключенію, что одинъ изъ существенныхъ признаковъ права собственности—распоряженіе землею оставалось за ея собственниками, и Палата, отвергая этотъ выводъ Суда, должна была привести основанія, по которымъ она остановилась на противоположномъ заключеніи. Обращаясь къ другому, указанному просителями, поводу кассациі рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата отвергла всякое значеніе за удостовѣреніями земской управы о платежѣ просителями съ 1867 г. земельныхъ повинностей за спорную землю, на томъ основаніи, что чрезъ платежъ повинностей Кризоровы не установили для крестьянъ какихъ-либо обязательныхъ отношеній, а потому владѣніе крестьянами землею продолжало быть самостоятельнымъ и независимымъ отъ воли отвѣтчиковъ. Эти разсужденія Палаты нельзя признать правильными. Не подлежитъ сомнѣнію, что одинъ платежъ повинностей за землю, принадлежащую другому лицу, не можетъ самъ по себѣ служить основаніемъ для пріобрѣтенія какихъ-либо правъ на эту землю; но этотъ вопросъ можетъ получить другое значеніе, когда рѣчь идетъ о томъ, насколько платежъ повинностей со стороны законнаго собственника имѣнія можетъ препятствовать пріобрѣтенію этого имѣнія, по давности, постороннимъ лицомъ. По закону, право полной собственности не можетъ одновременно принадлежать двумъ лицамъ; поэтому никто не можетъ пріобрѣсти права собственности по давности, пока прежній собственникъ этого права не утратилъ. Въ виду сего отъ давностнаго владѣльца, по смыслу 533 и 560 ст. 1 ч. X Т., требуется не только спокойное и безспорное владѣніе, но и такое, которое соединяетъ въ себѣ всѣ существенныя условія собственности, ибо если дѣйствительный собственникъ продолжаетъ какимъ-либо существеннымъ образомъ проявлять свое право собственности, онъ не можетъ считаться его утратившимъ, а потому и другое лицо не можетъ пріобрѣсти его въ силу давности. Но право собственности на недвижимое имѣніе сопряжено, по закону, не только съ пользованіемъ извѣстными выгодами, но и съ исполненіемъ извѣстныхъ обязанностей, и если собственникъ продолжаетъ исполнять такую сопряженную съ его правомъ обязанность въ сознаніи, что таковая вытекаетъ изъ его права собственности, то при такомъ проявленіи этого права собственности нельзя усмотрѣть того безмолвнаго съ его стороны отреченія отъ своей собственности, которое лежитъ въ основаніи самаго понятія объ утратѣ права собственности по давности. Платежъ повинностей, лежащихъ на землѣ, если таковой производится собственникомъ, въ силу признаваемой имъ для себя, какъ собственника этой земли, обязанности, нельзя не признать однимъ изъ существенныхъ проявленій съ его стороны своего права собственности, а потому указаніе на подобный платежъ, если таковой самъ по себѣ и не можетъ безусловно устранить возможность пріобрѣтенія третьимъ лицомъ правъ собственности на опланиваемыя имущества путемъ давностнаго владѣнія онымъ, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, не должно быть, однако, отвергнуто судомъ безъ представленія противною стороною вѣсскихъ доказательствъ въ опроверженіе придаваемого этому факту, въ смыслѣ отрицанія давности, значенія и безъ тщательной провѣрки того, насколько уплатою повинностей за имущество дѣйствительный собственникъ выражалъ свое обладаніе иму-

ществомъ и насколько давностный владѣлецъ, не исполнявшій сей лежащей на собственникѣ обязанности, проявлялъ свое владѣніе въ видѣ собственности. Принимая во вниманіе, что Судебная Палата отвергла указаніе Криворотовыхъ на платежъ повинностей, вовсе не обсудивъ, какое значеніе это обстоятельство въ приведенномъ смыслѣ могло имѣть для опроверженія давностнаго владѣнія крестьянъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и неправильное толкованіе 533 ст. 1 ч. X Тома. Наконецъ, Палата не придала значенія представленнымъ отвѣтчиками свидѣтельствамъ Серенской заводской конторы, выданнымъ ею крестьянамъ на постройку и перестройку строеній на спорной землѣ, и рѣшеніямъ Окружнаго Суда, коими были удовлетворены иски Криворотовыхъ къ отдѣльнымъ членамъ общества о тѣхъ же постройкахъ,—на томъ основаніи, что свидѣтельства были выдаваемы, начиная съ 1878 г., между тѣмъ какъ, по мнѣнію Палаты, право собственности приобрѣтено крестьянами по давности еще въ 1875 г., и что рѣшенія Окружнаго Суда состоялись противъ отдѣльныхъ крестьянъ и, слѣдовательно, не должны имѣть вліянія на право на землю общества, которое въ производствѣ тѣхъ дѣлъ не участвовало. Эти соображенія Палаты также представляются неправильными. Свидѣтельства конторы были представлены отвѣтчиками въ доказательство того, что сами крестьяне, владѣя усадьбами, сознавали, что право распоряженія этими усадьбами оставалось за собственниками имѣнія, и Палата, согласно указанію просителя, должна была обсудить, не составляетъ-ли проявленіе этого признанія, хотя-бы и послѣ десяти лѣтъ владѣнія, доказательство того, что это признаніе было у крестьянъ и ранѣе, во все время ихъ владѣнія. Что-же касается значенія для дѣла судебныхъ рѣшеній, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что сельское общество состоитъ изъ отдѣльныхъ его членовъ, которые и являются фактическими владѣльцами общественнаго имущества; что распоряженіями этихъ отдѣльныхъ своихъ членовъ общество можетъ совершить нарушеніе права собственности посторонняго лица; что, ограждая свои права, собственникъ имѣнія въ этихъ случаяхъ вынужденъ предъявлять иски къ отдѣльнымъ крестьянамъ, какъ фактическимъ нарушителямъ этихъ правъ, а не къ обществу, къ которому они принадлежатъ и которое не въ цѣломъ своемъ составѣ производило правонарушенія, и что Криворотовы ссылались на предъявленіе этихъ исковъ въ доказательство того, что они ограждали свое право собственности отъ нарушеній членами Серенскаго общества, владѣніе которыхъ, слѣдовательно, не было, по мнѣнію отвѣтчиковъ, бесспорно; а такъ какъ основаніе иска Серенскаго общества было давностное владѣніе усадьбами членовъ этого общества, то производившіяся между этими членами и Криворотовыми судебныя дѣла объ усадьбахъ не могли быть по одной этой причинѣ оставлены Палатою безъ вниманія при разрѣшеніи вопроса о томъ, было-ли давностное владѣніе, на которое ссылались истцы, бесспорнымъ, или нѣтъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 533 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак. Гражд. и 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

43.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ въ охранительномъ порядкѣ призналъ за компаніею С.-Петербургскаго металлическаго завода право собственности, по давности владѣнія, на участокъ земли по берегу рѣки Невы, въ количествѣ 1081 кв. саж., состоящей въ 1-мъ участкѣ Выборгской части противъ двороваго мѣста компаніи. Вслѣдствіе сего С.-Петербургская городская управа предъявила къ компаніи металлическаго завода искъ о признаніи за городомъ права собственности на этотъ участокъ, какъ составляющій бечевникъ, обра-

щенный въ набережную, и приращеніе къ нимъ, принадлежащія, согласно примѣч. 2 къ ст. 515 X Т. 1 ч., городу, и объ изъятіи онаго изъ владѣнія компаніи, съ признаніемъ недѣйствительнымъ совершоннаго по опредѣленію Окружнаго Суда акта укрѣпленія. С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 359 и 377 ст. Уст. Пут. Сообщ., а также 2067 ст. Т. II ч. 1, 433, 434, 437 и 2 примѣчан. къ ст. 515 X Т. 1 ч., призналъ за городомъ право собственности лишь на береговую полосу земли пространствомъ на десять сажень отъ урѣза воды рѣки Невы, а въ искѣ объ остальномъ пространствѣ спорнаго участка земли отказалъ. По принесеннымъ на это рѣшеніе обѣими тяжущимися сторонами апелляціоннымъ жалобамъ, С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что повѣренный отвѣтчика въ апелляціонной жалобѣ своей вполнѣ признаетъ, что въ той части города, гдѣ находится металлическій заводъ, при введеніи Городового Положенія въ 1870 году уже имѣлась набережная, замѣняющая бечевникъ. Затѣмъ изъ объясненія того же отвѣтчика на апелляціонную жалобу видно, что спорный участокъ въ 1870 году только образовывался и что онъ состоитъ изъ насыпной земли. Сопоставляя эти два обстоятельства съ тѣмъ, что набережная по смыслу закона, есть прибережное вдоль урѣза воды пространство, необходимое для прохода и проѣзда (548 ст. Зак. Меж. и 377 ст. Уст. Пуст. Сообщ.), нельзя не признать, что спорный участокъ образовался постепенно между набережной, проложенной по урѣзу воды, и рѣкою Невой. Точно также надо признать вполнѣ установленнымъ, что спорный участокъ никогда не входилъ въ составъ другого участка, коимъ владѣетъ отвѣтчикъ въ той же мѣстности, по купчей 26-го мая 1858 года, а представляется вполнѣ самостоятельной и независимой отъ него частью и что, слѣдовательно, права владѣнія, вытекающія изъ купчей крѣпости 1858 г., не могутъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Засимъ изъ дѣла видно, что спорный участокъ укрѣпленъ за отвѣтчикомъ по давности въ охранительномъ порядкѣ и весь споръ сторонъ сводится прежде всего къ тому праву, которое имѣетъ истецъ опровергать данную, отмѣченную старшимъ нотаріусомъ 5 марта 1880 г., на основаніи коей участокъ этотъ перешелъ во владѣніе отвѣтчика. Приступая къ разрѣшенію этого спора, Палата нашла, что въ дѣлѣ не возникаетъ никакого сомнѣнія и спора о томъ, что показанная на планѣ осмотра полоса земли, названная набережной рѣки Большой Невы и замѣнившая собою бечевникъ, со времени проведенія своего была отведена въ общее пользованіе наравнѣ со всѣми другими набережными города и не только не видно, чтобы частныя лица имѣли на землю эту какія-либо исключительныя права, но, напротивъ того, изъ дѣла явствуетъ, что городъ заботился объ уширеніи этой набережной путемъ отчужденія къ ней прилегающихъ къ дорогѣ участковъ частныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ нельзя не притти къ заключенію, что набережная эта не составляла чьей-либо частной собственности, а наравнѣ со всѣми другими путями сообщенія въ городѣ первоначально принадлежала казнѣ, а затѣмъ, за силою 2067 ст. II Т. 1 ч., перешла въ собственность города Петербурга. Исходя изъ этого и имѣя въ виду то назначеніе, которому должна удовлетворять набережная, слѣдуетъ признать, что эта полоса земли, отведенная въ интересахъ судоходства, должна была пролегать по урѣзу рѣки Невы и никогда не могла быть отъ нея отдѣлена. Такимъ образомъ, все пространство земли, которое могло образовываться между набережной и рѣкой, должно было постоянно являться продолженіемъ набережной и непрестанно оставаться открытымъ для общаго пользованія наравнѣ съ самой набережной, замѣнившей собою бечевникъ. Иное толкованіе закона о набережныхъ повело бы къ совершенному ея уничтоженію въ смыслѣ полосы земли, долженствующей вмѣсто бечевника служить потребностямъ судоходства. Примѣня эти выводы къ данному случаю, видно, что спорный участокъ образовался, по удостовѣренію осмотра и по признанію отвѣтчика, изъ постепенной къ берегу рѣки насыпки, которая какъ въ силу вышеизложеннаго соображенія о томъ, что набережная не можетъ не прилегать къ урѣзу воды, такъ и по общему смыслу правилъ о всякаго рода приращеніяхъ къ землѣ (424 и 425 ст. X Т. 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.), должна прежде всего почитаться принадлежностью набережной и собственностью того, кому эта послѣдняя принадлежитъ. А такъ

какъ отвѣтчикъ не утверждаетъ, что присыпку эту производилъ онъ, то и нѣтъ основанія отрицать на этомъ основаніи права города на эту землю, долженствующую наравнѣ съ набережной составлять его собственность, открытую для общаго пользованія. Такимъ образомъ, право города Петербурга на полосу земли между набережною и рѣкой Невой представляется безспорнымъ, и право металлическаго завода на владѣніе оною, какъ всякимъ другимъ бечевникомъ или набережной, на правѣ собственности по давности, могло бы быть признано лишь въ томъ случаѣ, если бы оно было чѣмъ-либо установлено. Между тѣмъ, право это не можетъ быть выведено изъ факта владѣнія металлическимъ заводомъ сосѣднимъ участкомъ, къ нему совершенно не прилегающимъ и, какъ это объяснено выше, совершенно отъ него независимымъ. Точно также право собственности на эту полосу не можетъ быть установлено однимъ простымъ пользованіемъ этимъ участкомъ, ибо законъ предоставляетъ прибрежныя пространства большихъ рѣкъ въ общее пользованіе (437 ст. Т. X ч. 1), и для превращенія этого права пользованія въ право собственности оно должно быть выражено въ дѣйствіяхъ, отличныхъ отъ всѣмъ доступныхъ проявленій права пользованія прибрежными пространствами. Обращаясь для выясненія того, чѣмъ проявилось право пользованія металлическаго завода, къ разсмотрѣнію акта дознанія, произведеннаго членомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 2-го октября 1879 года, на основаніи коего было признано за отвѣтчикомъ право собственности по давности, видно, что свидѣтели хотя и утверждали, что земля эта составляла исключительную собственность отвѣтчика, но при этомъ одни изъ нихъ не выяснили даже, чѣмъ это владѣніе выражалось, а другіе ссылались на такія проявленія, которыя доступны для всѣхъ относительно прибрежныхъ полосъ, а именно: на выгрузку и нагрузку матеріаловъ и дровъ и на складъ ихъ. Другое показаніе этихъ свидѣтелей, относительно продажи этого участка отъ одного лица другому, не имѣетъ никакого значенія въ виду того, что свое право собственности отвѣтчикъ основываетъ не на такого рода актѣ, а на давности. Не имѣетъ также значенія и указаніе на пользованіе береговой землей для установки ваннъ, такъ какъ и въ этомъ не проявляется никакое право, исключительно устанавливающее право собственности на береговую землю. Наконецъ, не имѣетъ также значенія постройка на этой полосѣ сараевъ, возведеніе которыхъ на бечевникахъ не воспрещается (358—390 ст. Уст. Путей Сообщенія). Затѣмъ никакихъ другихъ доказательствъ, подтверждающихъ исключительныя права на эту землю отвѣтчика, имъ не представлено, и Палата въ настоящемъ случаѣ не признаетъ нужнымъ назначать ему срокъ на представленіе доказательствъ о давности владѣнія, какъ онъ объ этомъ ходатайствовалъ. Отвергнувъ, такимъ образомъ, всѣ возраженія отвѣтчика, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что право его на спорный участокъ не вытекаетъ и изъ тѣхъ переговоровъ, которые городское управленіе вело съ отвѣтчикомъ о пріобрѣтеніи отъ него части спорнаго участка, ибо заблужденіе, въ которомъ могъ находиться городъ относительно правъ своихъ и отвѣтчика на спорный участокъ, не можетъ лишать его въ настоящее время права на предьявленіе сего иска. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что спорный участокъ составлялъ собственность города Петербурга, не перешелъ въ собственность отвѣтчика и подлежитъ изъятію изъ его владѣнія для обращенія въ общее пользованіе, причемъ выданная на оный данная должна быть уничтожена, а потому опредѣлила: признать за С.-Петербургскимъ городскимъ обществомъ право собственности на участокъ береговой земли въ пространствѣ одной тысячи ста шестидесяти восьми квадр. саж., а въ натурѣ одной тысячи восьмидесяти одной сажени, находящейся Выборгской части перваго участка, по набережной рѣки Большой Невы противъ двора № 11-й; изъять таковой изъ владѣнія компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, передавъ его городскому управленію, и акты укрѣпленія, совершенныя на имя компаніи по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 25-го января 1880 года, признать недѣйствительными.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, присяжнымъ повѣреннымъ Гантоверомъ, на рѣшеніе

Судебной Палаты кассационную жалобу и выслушавъ объясненія повѣреннаго компаніи, помощника присяжнаго повѣреннаго Арцыбушева, и повѣреннаго С.-Петербургской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 377 статьи Устава Путей Сообщенія Тома XII ч. 1, въ прибрежныхъ городахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства, на томъ же основаніи, какъ постановлено для бечевниковъ внѣ населенныхъ мѣстъ; но для облегченія тѣхъ городовъ, гдѣ открытіе десятисаженнаго бечевника требовало-бы сноса значительныхъ строеній, дозволяется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять тамъ для надобностей судоходства по берегамъ рѣкъ однѣ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство въ той только ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу рѣки прохода съ бечевою и проѣзда какъ въ межень, такъ и весною. По силѣ же 120 статьи Городового Положенія Тома II части 1 изданія 1886 года, принадлежащія городу земли, назначенныя, по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, тротуары, мосты, переправы и бечевники, а равно и водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городской собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Согласно точному смыслу этихъ законовъ, находящіяся въ прибрежныхъ городахъ бечевники, или замѣняющія ихъ набережныя, должны непременно пролегать по берегу рѣки, вдоль урѣза воды, составляютъ городскую собственность и состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, служа для надобностей судоходства. При такомъ значеніи городскихъ бечевниковъ и набережныхъ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть предметомъ частной собственности, ибо земля, по самому положенію своему предназначенная для общаго всѣхъ пользованія, не можетъ получить никакого другого назначенія, изъемяющаго ее изъ общаго пользованія, и, слѣдовательно, не можетъ сдѣлаться собственностью частнаго лица. Вслѣдствіе сего частное лицо не можетъ пріобрѣсти на эту землю права собственности и по давности владѣнія, какъ бы долго такое незаконное владѣніе его ни продолжалось, потому что для силы давности законъ требуетъ владѣнія на правѣ собственности (ст. 560 Т. X ч. 1); но такъ какъ городской бечевникъ или набережная вовсе не могутъ быть по самому свойству своему предметомъ частной собственности, то владѣніе ими частнаго лица не можетъ обратиться, по давности, въ право собственности, ибо оно никогда не могло происходить на правѣ собственности. На томъ же основаніи, какъ частное лицо не можетъ пріобрѣсти право собственности на городской бечевникъ или набережную, оно не можетъ сдѣлаться собственникомъ и земли, составляющей приращеніе къ бечевнику или набережной, несмотря на то, произошло-ли это приращеніе естественнымъ или искусственнымъ способомъ, потому что бечевникъ и набережная, какъ указано выше, должны непременно пролегать по берегу рѣки, вдоль урѣза воды, и не могутъ быть отдѣляемы отъ рѣки какимъ-либо частнымъ владѣніемъ. Посему всякія такія приращенія должны составлять продолженіе бечевника или набережной и, какъ таковыя, не могутъ быть предметомъ частной собственности, но должны оставаться въ общемъ всѣхъ пользованіи. Этому нисколько не противорѣчитъ постановленіе 378 ст. Уст. Пут. Сообщ. объ устройствѣ пристаней, ибо, по точному смыслу какъ этой, такъ и предыдущей 377 ст., съ устройствомъ пристаней, набережная нисколько не измѣняетъ своего назначенія и остается по-прежнему въ общемъ всѣхъ пользованіи, служа для надобностей судоходства. Въ виду этихъ соображеній, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что полоса земли, отведенная подъ набережную въ интересахъ судоходства, должна пролегать по урѣзу рѣки Невы и никогда не могла быть отъ нея отдѣлена, что все пространство земли, которое могло образоваться между набережной и рѣкой, должно было постоянно являться продолженіемъ набережной и оставаться открытымъ для общаго пользованія наравнѣ съ самой набережной, замѣнившей собою бечевникъ, и что означенное пространство земли наравнѣ съ набережной составляетъ собственность города, открытую для общаго пользованія, представляется вполне правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ. Затѣмъ приводимыя въ кассационной жалобѣ повѣреннаго компаніи С.-Петербургскаго металли-

ческаго завода возраженія противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соображеній Судебной Палаты не имѣютъ существеннаго значенія, потому что, если бы эти отдѣльныя соображенія и были неправильны, то это не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ главныя основанія, принятая Палатою для удовлетворенія исковаго требованія городской управы, оказываются вполне правильными и достаточными для утвержденія окончательнаго ея вывода. Такъ, повѣренный компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода указываетъ на то: во-1-хъ) что Палата въ рѣшеніи своемъ невѣрно привела объясненіе его, что спорный участокъ въ 1870 году только образовывался, тогда какъ проситель утверждалъ, что участокъ этотъ образовался до 1870 года, и притомъ Палата сдѣлала неправильный выводъ изъ этого объясненія, потому что, если спорный участокъ существовалъ, хотя въ части, ранѣе устройства набережной и состоялъ въ частномъ владѣніи, то всякое дальнѣйшее его приращеніе является приращеніемъ частнаго владѣнія, а не набережной. Это указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что возникновеніе спорнаго участка ранѣе или послѣ устройства набережной представляется совершенно безразличнымъ, ибо, если въ той мѣстности не было до 1870 г. набережной, то долженъ былъ существовать бечевникъ, а городской бечевникъ, точно такъ же, какъ и набережная, не можетъ быть предметомъ частнаго владѣнія и не могъ быть отдѣленъ отъ урѣза воды частнымъ владѣніемъ, а потому, и приращеніе къ бечевнику не могло сдѣлаться частною собственностью; во-2-хъ) что Палата неправильно полагаетъ, будто при существованіи набережной дозволяется выгрузка и нагрузка матеріаловъ и дровъ и не въ мѣстахъ, отведенныхъ подъ пристани, и, будто, на бечевникѣ дозволяется закономъ возведеніе сараевъ. Эти соображенія приведены въ рѣшеніи Палаты въ опроверженіе доказываемаго отвѣтчикомъ владѣнія имъ спорнымъ участкомъ, на правѣ собственности, въ теченіе давности. Но такъ какъ выше объяснено было, что владѣніе городскимъ бечевникомъ или набережною, а также образовавшимся приращеніемъ къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ право собственности, то въ чемъ бы ни проявлялось владѣніе отвѣтчика,—въ такихъ ли дѣйствіяхъ, которыя дозволяются всѣмъ на бечевникѣ по праву общаго пользованія, или въ иныхъ,—это не имѣетъ значенія въ дѣлѣ, потому что отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти права собственности на спорный участокъ, хотя бы пользовался имъ въ теченіе давности, и не въ предѣлахъ права общаго пользованія; въ-3-хъ) что Палата оставила безъ вниманія показаніе свидѣтеля Кузьмина о томъ, что спорнымъ участкомъ владѣлъ одинъ заводъ. Ссылка на свидѣтелей сдѣлана была отвѣтчикомъ въ подтвержденіе давностнаго владѣнія спорнымъ участкомъ; но въ виду приведенныхъ выше соображеній о невозможности пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на бечевникъ, набережную или приращеніе къ нимъ, показанія свидѣтелей о владѣніи отвѣтчика не имѣютъ значенія; посему, если-бы Палата и оставила безъ обсужденія показаніе одного изъ свидѣтелей, то это не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія; въ-4-хъ) что Палата, въ нарушеніе 368 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., отказала въ ходатайствѣ отвѣтчика о предоставленіи ему представить доказательства давностнаго владѣнія спорнымъ участкомъ. Это указаніе не можетъ имѣть значенія по той-же причинѣ, какъ и предыдущее; въ-5-хъ) что Палата ссылкой просителя на признаніе городской управою права собственности компаніи металлическаго завода на спорный участокъ, выразившееся въ перепискѣ съ компаніею объ отчужденіи этого участка, отвергла, вопреки 368 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., на томъ основаніи, что заблужденіе, въ которомъ могла находиться городская управа относительно правъ своихъ и отвѣтчика на спорный участокъ, не можетъ лишать ее права на искъ, между тѣмъ какъ повѣренный управы на такое заблужденіе вовсе не указывалъ. На основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе можетъ быть принято какъ доказательство по дѣлу лишь въ томъ случаѣ, когда имъ утверждается дѣйствительность какого-либо обстоятельства, но не законность какого-либо права стороны, а такъ какъ признаніе городской управы, на которое ссылается проситель, не касалось утвержденія какого-либо обстоятельства или факта, то Палата и не могла принять его за

доказательство правъ отвѣтчика на спорный участокъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о томъ, что если признать, что набережная должна пролегать по урѣзу воды, то изъ этого можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что ежели такое расположеніе набережной будетъ нарушено, то городу принадлежитъ лишь право требовать устраненія этого нарушенія, но не право обращать противозаконно возведенную насыпь въ свою пользу. Въ приведенныхъ выше соображеніяхъ пояснено, что всякое приращеніе къ бечевнику или набережной, произошло-ли оно естественнымъ или искусственнымъ образомъ, должно составлять продолженіе бечевника или набережной и не можетъ быть предметомъ частной собственности, но должно оставаться въ общемъ всѣхъ пользованіи и, на основаніи 120 ст. Город. Полож., составляетъ собственность города. Вслѣдствіе сего городъ имѣлъ право требовать признанія за нимъ права собственности на спорный участокъ земли и устраненія незаконнаго владѣнія имъ отвѣтчика. Разумѣется, городъ, въ силу принадлежащаго ему права собственности на набережную, не лишентъ и права требовать снесенія насыпи, произведенной у берега рѣки, но, если городъ этого не требовалъ, то это не составляетъ нарушенія правъ отвѣтчика, который вслѣдствіе сего и не можетъ на это жаловаться, тѣмъ болѣе, что, какъ это установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, означенная насыпь произведена не отвѣтчикомъ, почему городъ и не могъ обратиться къ нему съ требованіемъ о снесеніи ея. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

44.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К^о, Василя Яхонтова, объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К^о, Виноградовъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Шуйская городская управа, выдавая товариществу билеты на торговныя заведенія, взыскивала двадцати-пяти процентный сборъ съ купеческаго свидѣтельства 1-й гильдіи, которое получалось товариществомъ въ г. Покровѣ. По жалобѣ правленія товарищества Владимирское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе опредѣленіемъ 10 апрѣля 1882 г. признало взысканіе съ товарищества означеннаго сбора неправильнымъ и постановленіе по сему предмету городской думы, какъ незаконное, отмѣнило со всѣми послѣдствіями. Вслѣдствіе сего товарищество обращалось въ городскую управу съ просьбой о возвратѣ неправильно взысканнаго сбора съ 1875 по 1882 годъ, въ количествѣ 530 руб., но управа возвратила таковой только за одинъ годъ, а остальныхъ 463 руб. 75 коп. не возвращаетъ. Посему повѣренный товарищества Никольской мануфактуры просилъ Мироваго Судью о взысканіи съ Шуйскаго городского общественнаго управленія 463 руб. 75 коп. съ процентами. Мировой Судья, основываясь на ст. 1330² Уст. Гр. Суд., призналъ этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Шуйскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго правленія Никольской мануфактуры, нашелъ, что настоящій искъ вытекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ Шуйскаго городского общественнаго управленія, каковыми дѣйствіями и причиненъ товариществу убытокъ, составляющій предметъ иска, а потому постановленіе Мироваго Судьи, не принявшаго сего дѣла къ своему рассмотрѣнію, за силою 1330² статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдуетъ признать правильнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ оставилъ частную жалобу повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ повѣренный товарищества Никольской мануфактуры, Василій Яхонтовъ, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1330² Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ подсудность дѣлъ по искамъ, предъявляемымъ къ должностнымъ лицамъ, служащимъ по выборамъ, о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью ихъ. Между тѣмъ, настоящей искъ товарищества Никольской мануфактуры предъявленъ былъ не къ должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія и не объ убыткахъ, причиненныхъ ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію, а къ самому городскому общественному управленію о возвращеніи неправильно поступившихъ въ городскую кассу сборовъ. Такой искъ не имѣетъ, очевидно, ничего общаго съ тѣми исками, о которыхъ говорится въ ст. 1330 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и посему статья эта совершенно неправильно примѣнена Мировымъ Съѣздомъ. Но, имѣя въ виду, что неправильность примѣненія закона, въ томъ случаѣ, когда постановленіе суда въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ и согласнымъ съ подлежащимъ закономъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего постановленія, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, подлежалъ-ли искъ товарищества Никольской мануфактуры принятію къ производству мировыхъ судебныхъ установленій, находитъ, что, на основаніи 148 и 150 ст. Город. Полож., частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. На неправильныя же распоряженія городской управы и городского головы жалобы приносятся думѣ, а на противозаконныя опредѣленія думы—Губернатору, который передаетъ ихъ на разрѣшеніе присутствія по городскимъ дѣламъ. Искъ товарищества Никольской мануфактуры истекалъ изъ того обстоятельства, что Шуйская городская управа, въ исполненіе постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ, отмѣнившая опредѣленіе думы о взысканіи съ товарищества двадцати-пяти процентнаго сбора съ купеческаго свидѣтельства, возвратила ему сей сборъ лишь за одинъ годъ, тогда какъ, по объясненію истца, сборъ этотъ подлежалъ возвращенію и за прежніе годы—съ 1875 года по 1882 г. Такимъ образомъ, по существу своему настоящей искъ имѣлъ предметомъ не требованіе о возстановленіи какихъ-либо гражданскихъ правъ истца, нарушенныхъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, и не взысканіе убытковъ, причиненныхъ такими дѣйствіями, а собственно жалобу на неисполненіе или неправильное исполненіе городской управою постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ. Такого-же рода жалобы, по точной силѣ 150 ст. Городоваго Положенія, подлежатъ разсмотрѣнію городской думы, а не суда. Притомъ требованіе истца касается возвращенія поступившихъ въ городскую кассу налоговъ въ пользу города; на основаніи же 138 ст. Гор. Пол., взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ, на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Если взысканіе сборовъ въ пользу города производится административнымъ порядкомъ и, согласно примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаетъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, а не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, то и требованіе о возвращеніи такихъ сборовъ, какъ неправильно взысканныхъ, должно подлежать разсмотрѣнію не иначе, какъ въ томъ же административномъ порядкѣ. То обстоятельство, что взысканіе съ товарищества Никольской мануфактуры двадцати-пяти процентнаго сбора съ купеческаго свидѣтельства уже признано неправильнымъ присутствіемъ по городскимъ дѣламъ, нисколько не измѣняетъ этого положенія, потому что исполненіе постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій, равно какъ и требованіе о возвращеніи, на основаніи такого постановленія, поступившихъ въ пользу города сборовъ. По симъ основаніямъ, находя постановленіе Мироваго Съѣзда о непринятіи къ своему разсмотрѣнію иска товарищества Никольской мануфактуры въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К^о, Василя Яхонтова, на

основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

45.—1888 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію бывшаго нотаріуса Леонида Демиса объ отмятій опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

27-го января 1886 года повѣренный крестьянки Малышевой, Марголинъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что 4-го декабря 1885 года дворянинъ Шишло обязался въ теченіе января 1886 года зачесть въ Царскосельскомъ уѣздномъ присутствіи по воинской повинности квитанцію за сына Малышевой, Ивана, въ вознагражденіе за что онъ долженъ былъ получить 5000 руб. Деньги эти Малышева внесла на храненіе С.-Петербургскому нотаріусу Демису, а когда Шишло принятой имъ на себя обязанности не исполнилъ, то потребовала ихъ отъ Демиса обратно себѣ. А такъ какъ послѣдній отъ возвращенія денегъ началъ уклоняться, то Марголинъ и просилъ Судъ обязать Демиса возвратитъ Малышевой означенные 5000 руб. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло 21-го апрѣля 1886 года, нашель: деньги 5000 руб., какъ видно изъ договора 4-го декабря, были представлены Малышевою Демису на храненіе, въ видѣ обезпеченія исправнаго платежа за рекрутскую квитанцію; коль скоро эта квитанція отъ Шишло въ срокъ зачтена не была за Малышева, то очевидно, что истица не обязана за квитанцію платить деньги, и въ дальнѣйшемъ храненіи ихъ у Демиса никакой надобности не предстояло, ибо сдѣлка должна считаться несостоявшеюся, и деньги эти подлежали выдачѣ Малышевой. Почему Судъ опредѣлилъ: присудить съ Демиса Малышевой 5000 руб. и судебныхъ издержекъ 321 р. 3 коп. Взысканіе этихъ денегъ по выданному, на основаніи означеннаго рѣшенія, исполнительному листу было обращено Малышевою на залогъ, представленный Демисомъ въ Окружный Судъ по должности нотаріуса, а затѣмъ и самъ Демисъ 29-го октября 1887 года обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, ходатайствуя объ удовлетвореніи означенной претензіи Малышевой изъ его нотаріальнаго залога, достигающаго 30 тысячъ руб., въ чемъ, однакожь, Демису Судомъ отказано. Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу Демиса, нашла: 5-е отдѣленіе Окружнаго Суда отказало Демису въ выдачѣ Малышевой денегъ изъ его залога по двумъ основаніямъ: во-1) потому, что не усматриваетъ изъ дѣла, чтобы взысканіе Малышевой вытекало изъ неправильныхъ дѣйствій Демиса по должности нотаріуса, ибо пріемъ денегъ для храненія и передачи не входитъ, будто бы, въ кругъ обязанностей нотаріусовъ, и во-2) что, въ виду возбужденія дѣла о несостоятельности Демиса, выдача денегъ изъ его залога на удовлетвореніе его частныхъ долговъ не можетъ имѣть мѣста. Оба эти положенія Окружнаго Суда правильными признаны быть не могутъ: первое потому, что оно противорѣчитъ вообще разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1886 г. № 5; 1872 года № 1146; 1876 года № 264) и, въ частности, опредѣленію Судебной Палаты отъ 23 іюля 1887 г. о преданіи нотаріуса Демиса суду за присвоеніе по службѣ денегъ Малышевой, по которому опредѣленію еще не послѣдовало уголовного приговора; а второе положеніе не согласно съ ст. 6 и 12 правилъ о несостоятельности (прилож. VI къ Уст. Гр. Судопроизвод.), на основаніи коихъ удовлетвореніе претензій, обезпеченныхъ залогомъ, не приостанавливается возбужденіемъ дѣла о несостоятельности должника. Но, не соглашаясь съ соображеніями 5-го отдѣленія Окружнаго Суда и обращаясь къ разрѣшенію настоящаго ходатайства, Судебная Палата находитъ, что въ рѣшеніи Гражданскаго Суда отъ 21-го апрѣля 1886 г. (л. 260), по которому 17 іюня 1886 года за № 1946 былъ выданъ истицѣ Елизаветѣ Малышевой исполнительный листъ на взысканіе съ Леонида Демиса 5000 руб. (л. 250), вовсе не опредѣлено свойство дѣянія, послужившаго основаніемъ къ присужденію истицѣ указанной суммы; что хотя отвѣтчикъ Демисъ преданъ суду за служебную растрату полученныхъ отъ Малышевой 5000 р., но преимущественное удовлетвореніе взысканія Малышевой изъ служебнаго залога

нотариуса Демиса предъ прочими его кредиторами, въ виду возбужденія дѣла о его несостоятельности, можетъ послѣдовать, въ силу ст. 30 Уст. Угол. Суд. и ст. 6 Уст. Гр. Суд., не прежде, какъ по признаніи окончательнымъ рѣшеніемъ суда уголовного свойства преступнаго дѣянія, т. е. признаніи Демиса виновнымъ въ совершеніи имъ растраты по службѣ; что въпредъ до воспослѣдованія окончательнаго уголовного приговора о свойствѣ совершонной растраты, въ силу ст. 6 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть рѣчи о признаніи претензіи Малышевой обезпеченною нотаріальнымъ залогомъ, и вопросъ о преимущественномъ ея удовлетвореніи долженъ быть признанъ преждевременнымъ, ибо для Суда Гражданскаго обязательны не опредѣленія о преданіи суду, но вступившіе въ законную силу приговоры Уголовнаго Суда (ст. 30 Уст. Угол. Суд.). А потому Палата жалобу Демиса оставила безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную Демисомъ на это опредѣленіе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону нотариусъ представляетъ въ Окружный Судъ залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій (ст. 8 Нот. Полож.); въ случаѣ употребленія залога, сполна или частію, на покрытіе взысканій, нотариусъ устраняется отъ должности въпредъ до пополненія залога по опредѣленію Окружнаго Суда (ст. 11); по смерти нотариуса или оставленіи имъ должности, залогъ выдается ему, или его наслѣдникамъ, по опредѣленію Окружнаго Суда (ст. 13). Въ силу сихъ законовъ и по установившейся практикѣ, залогомъ нотариусовъ находятся въ вѣдѣніи подлежащаго по мѣсту ихъ службы Окружнаго Суда. Иски о вознагражденіи съ нотариуса за причиненные дѣйствіемъ его убытки предъявляются, по 64 ст. Нот. Полож., тому же Окружному Суду. Несомнѣнно, что Окружный Судъ въ рѣшеніи по подобному иску можетъ прямо присудить взысканіе изъ залога нотариуса. Но если въ рѣшеніи по иску этотъ вопросъ остался неразрѣшеннымъ, напр., потому, что истецъ не заявлялъ требованія о присужденіи взысканія съ залога, то, тѣмъ не менѣе, опредѣленіе того, относится ли взысканіе, присужденное съ нотариуса, къ должностнымъ его дѣйствіямъ и подлежитъ ли оно обращенію на залогъ, лежитъ на обязанности Окружнаго Суда, завѣдывающаго симъ залогомъ, что видно какъ изъ приведенныхъ выше статей Нотар. Полож., такъ въ особенности изъ ст. 14, устанавливающей, что остатокъ залога обращается (конечно, Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ сравненія съ 13 ст.) на покрытіе частныхъ долговъ нотариуса лишь по удовлетвореніи взысканій съ него по должности. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что рѣшеніе о присужденіи съ Демиса въ пользу Малышевой 5000 руб. не присудило этого взысканія съ залога Демиса, не освобождало Окружный Судъ отъ обязанности установить въ частномъ порядкѣ, при производствѣ по исполненію сего рѣшенія, истекаетъ ли это взысканіе изъ служебныхъ дѣйствій Демиса, и въ этомъ случаѣ обратить взысканіе на залогъ. Окружный Судъ и разрѣшилъ этотъ вопросъ, но въ отрицательномъ смыслѣ. Судебная же Палата, признавъ сужденія Окружнаго Суда неправильными, обязана была съ своей стороны установить, истекаетъ ли взысканіе съ Демиса изъ служебныхъ его дѣйствій, и въ такомъ случаѣ удовлетворить его изъ залога, конечно, при отсутствіи другихъ взысканій, также вытекающихъ изъ служебныхъ дѣйствій Демиса, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ всѣ они подлежали бы удовлетворенію изъ залога лишь по соразмѣрности. Препятствіемъ къ исполненію этой обязанности не могли служить приведенныя Палатою обстоятельства: 1) что въ рѣшеніи Гражданскаго Суда не опредѣлено свойство дѣянія, послужившаго основаніемъ къ присужденію съ Демиса взысканія, и 2) что, въ виду возбужденія дѣла о несостоятельности Демиса, преимущественное предъ прочими кредиторами удовлетвореніе взысканія Малышевой изъ залога не можетъ послѣдовать раньше признанія виновности его въ растратѣ по приговору уголовного суда. Опредѣленіе свойства дѣянія Демиса (т. е. того, составляетъ ли оно растрату или другое преступное дѣйствіе), кромѣ того, что выходитъ изъ компетенціи гражданскаго суда, не имѣетъ для разрѣшенія вопроса о пополненіи взысканія изъ залога никакого значенія, такъ какъ для этого нужно

только установить, что дѣйствія нотаріуса, причинившія частному лицу убытки, совершены нотаріусомъ по службѣ. Предварительное же осужденіе нотаріуса приговоромъ Окружнаго Суда вовсе для обращенія взысканія на его залогъ закономъ не требуется; иногда оно и невозможно, какъ, напр., въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 16 ст. Уст. Угол. Суд.; въ частности же, въ дѣлахъ о растратѣ предварительное рѣшеніе вопроса, можетъ ли взысканіе быть покрыто изъ залога, напротивъ, необходимо для правильнаго направленія уголовного производства о бывшемъ нотаріусѣ, такъ какъ размѣръ взысканія, по 351 стат. Уложенія, и самая подсудность дѣла зависятъ отъ того, покрыта ли до суда растроченная сумма. Наконецъ, возбужденіе дѣла о несостоятельности Демиса не имѣетъ для вопроса о пополненіи взысканія изъ его залога никакого значенія, въ виду приведенной выше 14 ст. Нот. Пол., такъ какъ, по силѣ ея, на покрытіе частныхъ долговъ нотаріуса можетъ быть обращенъ только остатокъ его залога послѣ удовлетворенія взысканій съ него по должности. Признавая, такимъ образомъ, что Судебная Палата не разрѣшила подлежавшаго ея разсмотрѣнію вопроса о томъ, подлежитъ ли взысканіе, присужденное съ бывшаго нотаріуса Демиса въ пользу Малышевой, удовлетворенію изъ его залога, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Судебной Палаты.

46.—1888 года января 27 и апрѣля 15 чисель. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Адама Норейкиса и 2) крестьянина Ивана Спингиса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мироваго Съѣзда 8 марта 1886 г.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываваль дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прескурора О. Ф. Вѣлявскій).

21 февраля 1885 года Иванъ Спингисъ подалъ Шавельскому Мировому Судѣ 3 участка два прошенія, въ которыхъ объяснилъ, что рѣшеніями суда, вошедшими въ законную силу, возстановлено владѣніе просителя, нарушенное Адамомъ Норейкисомъ, но, несмотря на это, Норейкисъ засѣялъ землю просителя на 5 пуръ ржи и 5 пуръ ячменя и воспользовался урожаемъ. Проситель уже разъ поискивалъ съ Норейкиса за такое самоволіе по 120 руб., и деньги эти были присуждены въ его пользу, но какъ отвѣтчикъ засѣялъ 5 пуръ ржи и 5 пуръ ячменя и въ 1884 г. и воспользовался урожаемъ, то Спингисъ просилъ присудить съ него, Норейкиса, 240 р. съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Мировой Судья нашель, что искъ доказанъ представленными документами въ суммѣ 60 р., такъ какъ изъ представленныхъ копій видно, что эта сумма была присуждена Спингису за прежнее время и что Норейкисъ добровольно уплатилъ ту же сумму, а потому и опредѣлилъ взыскать съ Адама Норейкиса въ пользу Ивана Спингиса 60 руб., судебныхъ издержекъ 1 р. и за веденіе дѣла 5 руб., въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Норейкисъ и истецъ Спингисъ припесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ они ходатайствовали: отвѣтчикъ—объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что спорная земля указомъ Правительствующаго Сената Ковенскому губернатору, отъ 23-го августа 1883 года за № 1263, по спору Барона Роппа, признана собственностью крестьянъ, и въ томъ числѣ и апеллятора, а истецъ Спингисъ ходатайствовалъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и присудить въ его пользу всю искомую сумму, такъ какъ рѣшеніями суда, копии которыхъ онъ обязуется представить, ему присуждалось убытковъ 120 р. за рожь и 120 р. за ячмень. Затѣмъ были представлены въ Съѣздъ со стороны истца Спингиса копія рѣшенія Окмянскаго волостнаго суда и со стороны повѣреннаго отвѣтчика Норейкиса—справка изъ дѣлъ Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, согласно представленной копіи съ протокола судебного пристава, владѣніе Спингиса землею на четыре пура посѣва, захваченной Норейкисомъ весною 1878 г., возстановлено приставомъ 30 мая 1885 г. и что поэтому Спингисъ имѣетъ полное право поискивать убытки съ Норейкиса за 1884 г.; что по обстоятельствамъ дѣла убытки за эти 4 пура посѣва земли

не превышаютъ 30 руб.; что изъ представленной копии съ рѣшенія Правительствующаго Сената не видно, чтобы споръ, разрѣшенный Сенатомъ, относился къ настоящей землѣ; что убытки, поискиваемые Спингисомъ за остальную половину земли, не подлежатъ удовлетворенію, за пропускомъ имъ 6-ти мѣсячнаго срока, такъ какъ эта послѣдняя половина земли находилась въ фактическомъ владѣніи Норейкиса въ теченіе всего 1884 г., слѣдовательно, Спингисъ, предъявивъ искъ объ убыткахъ лишь въ февралѣ 1885 г., т. е. по истеченіи шестимѣсячнаго срока, потерялъ права на владѣніе этою землею, слѣдовательно, и право на убытки, изъ этого владѣнія вытекающіе,—опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 3 участка отмѣнить и взыскать съ Адама Норейкиса въ пользу Ивана Спингиса 30 руб., въ остальномъ искѣ отказать. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Норейкисъ указываетъ: 1) на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Спингису убытковъ за 1884 г. по рѣшенію, равносильному рѣшенію о возстановленіи владѣнія, не существующаго фактически, ибо исполненіе судебнымъ приставомъ 30 мая 1885 г. рѣшенія Мироваго Съѣзда, состоявшагося въ 1880 г., съ одной стороны, произведено уже послѣ предъявленія Спингисомъ сего иска о доходахъ (въ февралѣ 1885 г.), когда земля, за которую онъ ищетъ доходы, состояла въ фактическомъ владѣніи просителя болѣе срока, установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., съ другой стороны, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ въ виду этихъ обстоятельствъ не придавать этому дѣйствию пристава, какъ несвоевременному, значенія, даже если бы приставъ исполнилъ означенное рѣшеніе раньше предъявленія настоящаго иска, но послѣ истеченія полугода, въ теченіе какового времени продолжалось фактическое владѣніе его, Норейкиса (рѣш. 1877 г. № 2); 2) на нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленной къ дѣлу справки о послѣдовавшемъ со стороны Правительствующаго Сената относительно спорной земли рѣшенія, и 3) на нарушеніе 129 и 173 ст. Уст. Гражд. Суд. необсужденіемъ остальныхъ доводовъ апелляціонной жалобы. Истецъ Спингисъ въ принесенной имъ кассационной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію 112 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Норейкисъ мировою сдѣлкой призналъ, что не только земля, на которой производился посѣвъ ржи, но и ячменя, принадлежитъ ему, просителю, а потому Съѣздъ нарушилъ 609 и 610 ст. Т. X ч. 1, отказавъ ему въ части иска убытковъ за другую половину земли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на жалобѣ Норейкиса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель видитъ нарушеніе 4-го п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ уважилъ часть иска Спингиса, несмотря какъ на то, что во время предъявленія иска объ убыткахъ Спингисъ еще не обращался съ ходатайствомъ объ исполненіи послѣдовавшаго въ 1880 г. въ пользу его рѣшенія, такъ и на то, что земля, за провладѣніе которою онъ ищетъ доходовъ, находилась въ фактическомъ владѣніи отвѣтчика болѣе шести мѣсяцевъ послѣ состоявшагося въ пользу истца рѣшенія о возстановленіи его владѣнія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1875 г. № 796 уже разъяснилъ, что, въ силу 609 ст. Т. X ч. 1, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедленно возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправо владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. По точному смыслу приведенной статьи, лицо, владѣвшее незаконно чужимъ имуществомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть освобождено отъ обязанности вознаградить хозяина этого имущества за неправо свое владѣніе, согласно правиламъ, установленнымъ въ послѣдующихъ статьяхъ по отношенію къ владѣльцамъ добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Обязанность немедленнаго возвращенія отсужденнаго имущества, по словамъ закона, лежитъ на самомъ неправомъ владѣльцѣ и возникаетъ со времени вступленія въ законную силу судебного рѣшенія или приговора, о такомъ имуществѣ состоявшагося. Просить объ исполненіи рѣшенія порядкомъ, въ Судебныхъ Уставахъ указаннымъ, составляетъ право лица, коему присуждено имущество, но не вмѣнено ему въ непремѣнную

обязанность, за неисполнение которой онъ бы могъ лишиться вознагражденія, предоставленнаго приведенною выше 609 ст. Зак. Гр. Въ виду такого разъясненія, всѣ доводы просителя о томъ, что съ пропускомъ шестимѣсячнаго срока отъ времени состоянія рѣшенія о восстановленіи нарушеннаго владѣнія истецъ, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., потерялъ право на искъ доходовъ съ незаконнаго владѣльца, упустивъ просить въ это время о приведеніи такого рѣшенія въ исполненіе, представляются неосновательными; 2) что представленная просителемъ справка касательно рѣшенія Правительствующаго Сената о спорной землѣ имѣлась въ виду при разсмотрѣніи дѣла, но Съѣздъ призналъ, что споръ, разрѣшенный Сенатомъ, не имѣлъ отношенія къ землѣ, за владѣніе которою съ Норейкиса взыскиваются доходы; а потому утвержденіе Норейкиса о нарушеніи Съѣздомъ 105 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не подтверждается по дѣлу, а равно неосновательна и ссылка его на нарушеніе 129 и 173 ст. того же Устава, ибо онъ самъ въ кассационной жалобѣ не указываетъ, какіе-же изъ его доводовъ остались необсужденными Съѣздомъ. Признавая вслѣдствіе сего кассационную жалобу Норейкиса неподлежащую уваженію и обращаясь къ кассационной жалобѣ Спингиса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ послѣдній единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія приводитъ нарушеніе 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неприятіемъ въ соображеніе сдѣланнаго отвѣтчикомъ признанія нахождения у него во владѣніи земли, засѣянной ячменемъ; но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснял, что усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ объясненіяхъ одной изъ тяжущихся сторонъ признанія спорныхъ по дѣлу обстоятельствъ относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По такимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы Норейкиса и Спингиса, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1888 года февраля 10—мая 4-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Алексѣя Шкляревича и Подполковника Павла Лисенка, присяжнаго повѣреннаго Юліана Злоторовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску доверителемъ его къ вдовѣ Софіи Шкляревичъ объ уничтоженіи домашняго духовнаго завѣщанія умершаго ея мужа, Теофила Шкляревича, которымъ было предоставлено жентъ благопріобрѣтенное имѣніе въ пожизненное владѣніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сопоставляя жалобу повѣреннаго Лисенка и Шкляревича съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Палаты, находитъ, что его разрѣшенію подлежитъ возбуждаемый кассационною жалобою вопросъ: воспрещается ли законами 5 марта 1864 года, 10 декабря 1865 г. и 27-го декабря 1884 года передача помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ лицамъ польскаго происхожденія въ пожизненное владѣніе. Закономъ 10-го марта 1864 года (Пол. Собр. Зак. 1866 г. № 40, 656) запрещалось лицамъ польскаго происхожденія въ 9 западныхъ губерніяхъ пріобрѣтать съ публичныхъ торговъ какъ помѣщичьи имѣнія, продаваемыя за долги ихъ владѣльцевъ, такъ равно и назначаемыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ продажу казенныя имѣнія (1 и 25 п. п.); устанавливая затѣмъ разныя льготы для покупки этихъ имѣній лицами русскаго происхожденія всѣхъ сословій, законъ запрещалъ эти имѣнія перепродавать лицамъ польскаго происхожденія, отдавать имъ въ залогъ, въ аренду и даже управленіе (2, 26, 27 ст.). Такимъ образомъ, очевидно, что законъ этотъ былъ изданъ съ цѣлью не только привлеченія русскихъ землевладѣльцевъ въ западный край, но и водворенія ихъ въ ономъ, такъ какъ, ограничивая права распоряженія этихъ новыхъ пріобрѣтателей имѣній, тѣмъ самымъ указывалъ, что сіи послѣдніе должны сдѣлаться не только номинальными собственниками, но и фактическими владѣльцами. Преслѣдуя ту же цѣль увеличенія въ этихъ губерніяхъ рус-

скаго землевладѣнія, Правительство сочло пужнымъ 10-го декабря 1865 г., въ видѣ временной мѣры, воспретить вообще лицамъ польскаго происхожденія приобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (7 п. прил. 773 ст., по прод. 1876 года, X Тома 1-й ч. Зак. Гражд. и IX Т., изд. 1876 г., пр. къ ст. 320; Пол. Собр. Зак. 1865 года № 42, 759). Наконецъ, 27-го декабря 1884 года (Соб. Узак. за 1885 г. № 4), послѣдовали Высочайше утвержденныя правила относительно приобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, въѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ. Правила эти, подтверждая выше сего приведенныя законоположенія и устанавливая нѣкоторыя ограниченія относительно арендованія имѣній лицами польскаго происхожденія, запрещаютъ отдачу этихъ имѣній въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія, а равно указываютъ на послѣдствія сдѣлокъ, совершенныхъ въ обходъ законовъ 1864 и 1865 годовъ. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что всѣ означенныя законоположенія не предусматриваютъ передачи помѣщичьихъ имѣній въ этихъ западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія въ пожизненное владѣніе. Последнее, какъ видно изъ ст. 514 X Тома ч. 1 Зак. Гражд., принадлежитъ къ одному изъ видовъ владѣнія, предусмотрѣннаго нашимъ законодательствомъ. Оно предполагаетъ владѣніе, установленное особымъ актомъ собственникомъ имущества въ пользу другого лица и даетъ послѣднему право самостоятельно пользоваться имуществомъ въ предѣлахъ акта и независимо отъ перемѣны собственника. Въ частныхъ имуществахъ пожизненное владѣніе, хотя въ опредѣленныхъ закономъ (ст. 1141 X Т. ч. 1 Зак. Гражд.) случаяхъ и возникаетъ послѣ смерти собственника, иногда и помимо его воли, вслѣдствіе его родственныхъ отношеній, но обыкновенно оно устанавливается самимъ собственникомъ посредствомъ акта даренія или духовнаго завѣщанія (ст. 967, 975, 1011, пр. къ 116 по прод., 514 X Тома ч. 1 Зак. Гражд.). Право владѣнія вообще, а слѣдовательно, и пожизненнаго, не предоставляетъ владѣльцу права собственности, а дѣлаетъ его субъектомъ особаго права—права въ чужомъ имуществѣ, предоставляя ему осуществить это право посредствомъ пользованія онымъ. Такъ какъ въ подобномъ случаѣ собственникъ, уступая право владѣнія и пользованія пожизненно другому лицу, переноситъ въ ущербъ себѣ на сего послѣдняго часть своихъ вещныхъ правъ на имущество, то наше законодательство говоритъ, что въ подобномъ случаѣ бываетъ видъ неполнаго права собственности (5 п. ст. 432 X Т. ч. 1-й Зак. Гр.). Сопоставляя вышеизложенныя соображенія съ дѣйствующими въ западномъ краѣ законоположеніями, ограничивающими право приобрѣтенія и распоряженія землевладѣльцевъ польскаго происхожденія, нельзя не притти къ тому заключенію, что хотя пожизненное владѣніе и не передаетъ права собственности, но что оно, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть ими вовсе учреждаемо въ пользу постороннихъ лицъ польскаго происхожденія. Разрѣшеніе вопроса въ иномъ смыслѣ было бы несогласно съ цѣлью дѣйствующихъ въ краѣ ограничительныхъ законовъ о польскомъ землевладѣніи, такъ-какъ, съ одной стороны, не увеличивая количества русскихъ земледѣльцевъ, устанавливало-бы на неопредѣленное время одновременно еще новый разрядъ фактическихъ владѣльцевъ имѣній польскаго происхожденія, а съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что пожизненное владѣніе можетъ быть установлено и при жизни собственника и дало-бы возможность, взаимнѣ сдѣлокъ, запрещенныхъ этими законами, подъ видомъ установленія пожизненнаго владѣнія, заключать эти сдѣлки. Но такъ какъ этими законами не запрещено лицамъ польскаго происхожденія приобрѣтать имѣнія и на правѣ собственности наслѣдствомъ по закону, то разумѣется, что право пожизненнаго владѣнія, составляющее по своему содержанію меньшее право, можетъ быть установлено духовнымъ завѣщаніемъ собственника имѣнія въ пользу лица польскаго происхожденія, но наслѣдника по закону, и притомъ, въ виду разъясненій 773 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. Гражд. Кас. Д-томъ въ рѣш. 1886 г. №№ 50 и 55, соразмѣрно только наслѣдственной его доль. А такъ какъ жена изъ имѣнія умершаго мужа получаетъ, на основаніи ст. 1148 Т. X ч. 1 Зак. Гр., лишь указную часть, то и слѣдуетъ признать, что ей можетъ быть предоставлено

по духовному завѣщанію мужа пожизненное владѣніе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи только въ размѣрѣ этой указной части. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, признавъ завѣщательное распоряженіе умершаго Шкляревича о предоставленіи женѣ, несмотря на ея польское происхожденіе, въ пожизненное владѣніе всего имѣнія законнымъ, поступила неправильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 2 примѣчанія къ 698 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той-же Судебной Палаты.

48.—1888 года мая 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Лейзера Грабовскаго, присяжнаго повѣреннаго Чинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго 1-го округа Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндель).

По домашнему акту ^{10/22} октября 1884 г. Михаилъ Василевскій продалъ Лейзеру Грабовскому 300 корцевъ картофеля, по 1-му руб. за корецъ, каковой картофель условлено получить Грабовскому черезъ два мѣсяца отъ означеннаго числа, причѣмъ Василевскій получилъ въ задатокъ 100 рублей. Въ іюнѣ 1885 г. Лейзеръ Грабовскій предъявилъ къ Василевскому искъ о возвратѣ 100 руб. задатка и о взысканіи съ отвѣтчика 51 руб. убытка, основываясь на томъ, что Василевскій не выдалъ картофеля посланному отъ него, Грабовскаго, въ апрѣлѣ того же 1885 г. Съ своей стороны Василевскій, обвиняя Грабовскаго въ неисполненіи договора несвоевременною присылкою за картофелемъ, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ объ убыткахъ на сумму 143 р. Гминный Судъ отказалъ обоимъ тяжущимся въ ихъ взаимныхъ претензіяхъ. Рѣшеніе это было обжаловано Калишскому 1 округа Съѣзду Мирowychъ Судей однимъ истцомъ, Грабовскимъ, ходатайствовавшимъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части отказа ему въ требованіи о возвратѣ 100 р. задатка. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу договора сторонъ, Грабовскій самъ былъ обязанъ получить картофель на мѣстѣ, и если за таковымъ не прислалъ своевременно подводъ, то Василевскій вовсе не былъ обязанъ ставить Грабовскаго въ просрочку, такъ какъ это было-бы необходимо для взысканія Василевскимъ убытковъ, а таковыхъ Василевскій не ищетъ; что Грабовскій не явился за полученіемъ картофеля своевременно и тѣмъ самымъ отказался отъ договора купли-продажи, а потому, за силою 1590 ст. Гражд. Код., не имѣетъ права требовать обратно задатка, каковая статья относится одинаково къ продажѣ недвижимаго и движимаго имущества; что указываемыя Грабовскимъ ст. 1606, 1610 и 1657 Гражд. Код. говорятъ не въ его пользу, такъ какъ Василевскій не имѣлъ возможности передать проданный картофель потому, что самъ Грабовскій не явился за нимъ своевременно и тѣмъ самымъ отказался отъ договора; что къ тому же, если признать картофель жизненнымъ припасомъ, то расторгненіе договора должно быть признано безусловно въ пользу продавца. По этимъ основаніямъ Калишскій 1-го округа Съѣздъ Мирowychъ Судей рѣшеніемъ 26 августа 1885 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить, апелляціонную жалобу Грабовскаго оставить безъ послѣдствій и взыскать съ него въ пользу Василевскаго за веденіе дѣла 18 рублей. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Грабовскаго, присяжный повѣренный Чинскій, приводитъ, какъ основанія къ просимой отмѣнѣ: 1) нарушеніе ст. 1146 Гражд. Код., выразившееся въ томъ, что сумма 100 рублей, представляющая собою вознагражденіе Василевскаго за вредъ и убытокъ, присуждена ему Съѣздомъ безъ того, чтобы Василевскій поставилъ Грабовскаго въ просрочку неисполненія имъ обязательства по договору, а, между тѣмъ, соблюденіе этой формальности безусловно необходимо для требованія съ неустоявшей по договору стороны убытковъ; 2) нарушеніе Съѣздомъ 1184 ст. Гр. Код., такъ-какъ, согласно этой статьѣ, договоръ никогда не уничтожается въ силу самаго факта неисполненія стороною своего обязательства, а объ уничтоженіи по этому поводу договора противная сторона должна

скаго землевладѣнія, Правительство сочло нужнымъ 10-го декабря 1865 г., въ видѣ временной мѣры, воспретить вообще лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону (7 п. прил. 773 ст., по прод. 1876 года, X Тома 1-й ч. Зак. Гражд. и IX Т., изд. 1876 г., пр. къ ст. 320; Пол. Собр. Зак. 1865 года № 42; 759). Наконецъ, 27-го декабря 1884 года (Соб. Узак. за 1885 г. № 4), послѣдовали Высочайше утвержденныя правила относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, виѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ. Правила эти, подтверждая выше сего приведенныя законоположенія и устанавливая нѣкоторыя ограниченія относительно арендованія имѣній лицами польскаго происхожденія, запрещаютъ отдачу этихъ имѣній въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія, а равно указываютъ на послѣдствія сдѣлокъ, совершенныхъ въ обходъ законовъ 1864 и 1865 годовъ. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что всѣ означенныя законоположенія не предусматриваютъ передачи помѣщичьихъ имѣній въ этихъ западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія въ пожизненное владѣніе. Последнее, какъ видно изъ ст. 514 X Тома ч. 1 Зак. Гражд., принадлежитъ къ одному изъ видовъ владѣнія, предусмотрѣннаго нашимъ законодательствомъ. Оно предполагаетъ владѣніе, установленное особымъ актомъ собственникомъ имущества въ пользу другого лица и даетъ послѣднему право самостоятельно пользоваться имуществомъ въ предѣлахъ акта и независимо отъ перемѣны собственника. Въ частныхъ имуществахъ пожизненное владѣніе, хотя въ опредѣленныхъ закономъ (ст. 1141 X Т. ч. 1 Зак. Гражд.) случаяхъ и возникаетъ послѣ смерти собственника, иногда и помимо его воли, вслѣдствіе его родственныхъ отношеній, но обыкновенно оно устанавливается самимъ собственникомъ посредствомъ акта даренія или духовнаго завѣщанія (ст. 967, 975, 1011, пр. къ 116 по прод., 514 X Тома ч. 1 Зак. Гражд.). Право владѣнія вообще, а слѣдовательно, и пожизненнаго, не предоставляетъ владѣльцу права собственности, а дѣлаетъ его субъектомъ особаго права—права въ чужомъ имуществѣ, предоставляя ему осуществить это право посредствомъ пользованія онымъ. Такъ какъ въ подобномъ случаѣ собственникъ, уступая право владѣнія и пользованія пожизненно другому лицу, переноситъ въ ущербъ себѣ на сего послѣдняго часть своихъ вещныхъ правъ на имущество, то наше законодательство говоритъ, что въ подобномъ случаѣ бываетъ видъ неполнаго права собственности (5 п. ст. 432 X Т. ч. 1-й Зак. Гр.). Сопоставляя вышеизложенныя соображенія съ дѣйствующими въ западномъ краѣ законоположеніями, ограничивающими право пріобрѣтенія и распоряженія землевладѣльцевъ польскаго происхожденія, нельзя не притти къ тому заключенію, что хотя пожизненное владѣніе и не передаетъ права собственности, но что оно, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть ими вовсе учреждаемо въ пользу постороннихъ лицъ польскаго происхожденія. Разрѣшеніе вопроса въ иномъ смыслѣ было бы несогласно съ цѣлью дѣйствующихъ въ краѣ ограничительныхъ законовъ о польскомъ землевладѣніи, такъ-какъ, съ одной стороны, не увеличивая количества русскихъ земледѣльцевъ, устанавливало-бы на неопредѣленное время одновременно еще новый разрядъ фактическихъ владѣльцевъ имѣній польскаго происхожденія, а съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что пожизненное владѣніе можетъ быть установлено и при жизни собственника и дало-бы возможность, взаимнѣ сдѣлокъ, запрещенныхъ этими законами, подъ видомъ установленія пожизненнаго владѣнія, заключать эти сдѣлки. Но такъ какъ этими законами не запрещено лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія и на правѣ собственности наслѣдствомъ по закону, то разумѣется, что право пожизненнаго владѣнія, составляющее по своему содержанію меньшее право, можетъ быть установлено духовнымъ завѣщаніемъ собственника имѣнія въ пользу лица и польскаго происхожденія, но наслѣдника по закону, и притомъ, въ виду разъясненій 773 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. Гражд. Кас. Д-томъ въ рѣш. 1886 г. №№ 50 и 55, соразмѣрно только наслѣдственной его долѣ. А такъ какъ жена изъ имѣнія умершаго мужа получаетъ, на основаніи ст. 1148 Т. X ч. 1 Зак. Гр., лишь указную часть, то и слѣдуетъ признать, что ей можетъ быть предоставлено

по духовному завѣщанію мужа пожизненное владѣніе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи только въ размѣрѣ этой указной части. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, признавъ завѣщательное распоряженіе умершаго Шкляревича о предоставленіи женѣ, несмотря на ея польское происхожденіе, въ пожизненное владѣніе всего имѣнія законнымъ, поступила неправильно, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 2 примѣчанія къ 698 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той-же Судебной Палаты.

48.—1888 года мая 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Лейзера Грабовскаго, присяжнаго повѣреннаго Чинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго 1-го округа Съѣзда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По домашнему акту ^{10/22} октября 1884 г. Михаилъ Василевскій продалъ Лейзеру Грабовскому 300 корцевъ картофеля, по 1-му руб. за корецъ, каковой картофель условлено получить Грабовскому черезъ два мѣсяца отъ означеннаго числа, причѣмъ Василевскій получилъ въ задатокъ 100 рублей. Въ іюнѣ 1885 г. Лейзеръ Грабовскій предъявилъ къ Василевскому искъ о возвратѣ 100 руб. задатка и о взысканіи съ отвѣтчика 51 руб. убытка, основываясь на томъ, что Василевскій не выдалъ картофеля посланному отъ него, Грабовскаго, въ апрѣлѣ того же 1885 г. Съ своей стороны Василевскій, обвиняя Грабовскаго въ неисполненіи договора несвоевременною присылкою за картофелемъ, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ объ убыткахъ на сумму 143 р. Гминный Судъ отказалъ обоимъ тяжущимся въ ихъ взаимныхъ претензіяхъ. Рѣшеніе это было обжаловано Калишскому 1 округа Съѣзду Мирowych Судей однимъ истцомъ, Грабовскимъ, ходатайствовавшимъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части отказа ему въ требованіи о возвратѣ 100 р. задатка. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу договора сторонъ, Грабовскій самъ былъ обязанъ получить картофель на мѣстѣ, и если за таковымъ не прислалъ своевременно подводъ, то Василевскій вовсе не былъ обязанъ ставить Грабовскаго въ просрочку, такъ какъ это было-бы необходимо для взысканія Василевскимъ убытковъ, а таковыхъ Василевскій не ищетъ; что Грабовскій не явился за полученіемъ картофеля своевременно и тѣмъ самымъ отказался отъ договора купли-продажи, а потому, за силою 1590 ст. Гражд. Код., не имѣетъ права требовать обратно задатка, каковая статья относится одинаково къ продажѣ недвижимаго и движимаго имущества; что указываемыя Грабовскимъ ст. 1606, 1610 и 1657 Гражд. Код. говорятъ не въ его пользу, такъ какъ Василевскій не имѣлъ возможности передать проданный картофель потому, что самъ Грабовскій не явился за нимъ своевременно и тѣмъ самымъ отказался отъ договора; что къ тому же, если признать картофель жизненнымъ припасомъ, то расторгненіе договора должно быть признано безусловно въ пользу продавца. По этимъ основаніямъ Калишскій 1-го округа Съѣздъ Мирowych Судей рѣшеніемъ 26 августа 1885 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить, апелляціонную жалобу Грабовскаго оставить безъ послѣдствій и взыскать съ него въ пользу Василевскаго за веденіе дѣла 18 рублей. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Грабовскаго, присяжный повѣренный Чинскій, приводитъ, какъ основанія къ просимой отмѣнѣ: 1) нарушеніе ст. 1146 Гражд. Код., выразившееся въ томъ, что сумма 100 рублей, представляющая собою вознагражденіе Василевскаго за вредъ и убытокъ, присуждена ему Съѣздомъ безъ того, чтобы Василевскій поставилъ Грабовскаго въ просрочку неисполненія имъ обязательства по договору, а, между тѣмъ, соблюденіе этой формальности безусловно необходимо для требованія съ неустоявшей по договору стороны убытковъ; 2) нарушеніе Съѣздомъ 1184 ст. Гр. Код., такъ-какъ, согласно этой статьѣ, договоръ никогда не уничтожается въ силу самаго факта неисполненія стороною своего обязательства, а объ уничтоженіи по этому поводу договора противная сторона должна

предъявить требованіе Суду, чего, однако, Василевскій не исполнилъ, а Съѣздомъ даже не опредѣлено въ рѣшеніи объ уничтоженіи договора, вслѣдствіе чего не было и основанія отказывать Грабовскому въ возвратѣ задатка; 3) нарушеніе 1590 ст. Гражд. Код., выразившееся въ томъ, что правило этой статьи, относящейся исключительно къ обѣщанію о продажѣ, распространено на случай дѣйствительной продажи, тогда какъ при дѣйствительной продажѣ получаемыя продавцомъ впередъ деньги не имѣютъ ни въ какомъ случаѣ значенія задатка, какъ условленнаго вознагражденія за вредъ и убытки на случай неисполненія договора, а рассматриваются какъ данныя въ зачетъ продажной суммы, а вредъ и убытки должны быть доказаны потерпѣвшею стороною; 4) нарушеніе 1134 и 1234 ст. Гр. Код., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ усмотрѣлъ отказъ Грабовскаго отъ договора въ несвоевременномъ прибытіи его за картофелемъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, отказъ стороны отъ договора долженъ выразиться въ актѣ или вообще въ какомъ-либо положительномъ дѣйстви.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего возможнымъ вывести изъ совокупнаго соображенія приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи поводовъ Мирового Съѣзда слѣдующее относящееся къ оцѣнкѣ спорнаго договора сторонъ и существенное для разрѣшенія сего дѣла заключеніе Съѣзда: что 100 руб., полученные Василевскимъ впередъ отъ Грабовскаго по ихъ сдѣлкѣ о продажѣ первымъ второму картофеля на срокъ, даны были какъ задатокъ, и что выраженіе это употреблено въ договорѣ въ томъ именно смыслѣ, какъ понимаетъ такое выраженіе законъ, когда говоритъ о задаткѣ (ст. 1590 Гр. Код.). Правильность этого заключенія Мирового Съѣзда, какъ относящагося къ установленію имъ фактической стороны сего дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), равно какъ изъять отъ таковой повѣрки другой оспариваемый просителемъ фактической выводъ Съѣзда о томъ, что Грабовскій отказался отъ правъ своихъ по договору, отступился отъ онаго, причемъ, вопреки утвержденію просителя, указываемыя имъ ст. Гр. Код. (1134 и 1234) не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы для подтвержденія отказа стороны отъ договора необходимъ былъ исходящій отъ нея актъ и чтобы такой отказъ не могъ быть выведенъ судомъ изъ какого-либо дѣйствія этой стороны, въ которомъ судъ усмотритъ выраженіе воли стороны отступить отъ договора. При наличности же въ обжалованномъ рѣшеніи означенныхъ двухъ фактическихъ выводовъ Съѣзда, окончательное его заключеніе объ отказѣ Грабовскому въ требованіи о возвратѣ ему Василевскимъ означеннаго задатка представляется вполне правильнымъ и ненарушающимъ остальныхъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Такъ, относительно указанія просителя на неправильную, будто-бы, ссылку Съѣзда на 1590 ст. Гр. Код. въ подтвержденіе означеннаго окончательнаго его заключенія Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя законъ этотъ, по буквальному его содержанію, имѣетъ въ виду только сдѣлку объ обѣщаніи продажи, когда устанавливаетъ, что сторона, давшая задатокъ, теряетъ его, если отступится отъ договора, но что разумъ этого закона оправдываетъ распространительное примѣненіе приведеннаго положенія и къ сдѣлкѣ о продажѣ на срокъ, если, какъ въ данномъ случаѣ, заключеніе сдѣлки сопровождалось уплатою покупщикомъ известной суммы, именно въ видѣ предусмотрѣннаго ст. 1590 Граждан. Код. задатка, ибо коль-скоро сами стороны признали нужнымъ обставить заключеніе своей сдѣлки уплатою такого именно задатка, а, между тѣмъ, о послѣдствіяхъ выдачи этого задатка по другимъ сдѣлкамъ, кромѣ сдѣлки объ обѣщаніи продать что-либо, нигдѣ въ законѣ не говорится, то въ виду сего и ст. 9 Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ имѣлъ несомнѣнное право примѣнить къ спорной сдѣлкѣ, по аналогіи, вышеприведенное правило 1590 ст. Но, независимо отъ этого основанія для примѣненія 1590 ст. къ сдѣлкѣ сторонъ о продажѣ движимости на срокъ, примѣненіе этой статьи Съѣздомъ оправдывается еще и тѣмъ, что, по 1589 ст. Гражд. Код., сдѣлка объ обѣщаніи продать что-либо, если только въ ней заключается согласіе сторонъ о предметѣ и цѣнѣ продажи, приравнивается вполне самой продажѣ. Поэтому, если на предусмотрѣнную въ ст. 1589 и

обезпеченную задаткомъ сдѣлку объ обѣщаніи продать что-либо безспорно распространяется дѣйствіе вышеприведеннаго правила 1590 ст., то въ такой же степени можетъ быть подведена подъ дѣйствіе этого правила обезпеченная же задаткомъ продажа извѣстнаго предмета на срокъ. Если-же, такимъ образомъ, отказъ стороны, давшей задатокъ, отъ договора обуславливаетъ самъ собою, по закону, право стороны, получившей задатокъ, удержать его въ свою пользу, то, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо еще дѣйствіяхъ этой стороны для осуществленія ею означеннаго ея права. Поэтому лишено основанія указаніе просителя на то, что даже при безспорности установленнаго Съѣздомъ факта отказа Грабовскаго отъ договора полученный Василевскимъ отъ Грабовскаго задатокъ могъ быть признанъ утраченнымъ послѣднимъ только въ томъ случаѣ, если бы Василевскій поставилъ Грабовскаго въ просрочку и если бы затѣмъ Василевскій просилъ Судъ о расторженіи того договора, а Судъ постановилъ рѣшеніе по этому требованію, и что ничего изъ указаннаго не исполнено ни Василевскимъ, ни судомъ. Не усматривая по всѣмъ этимъ соображеніямъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Грабовскаго, присяжнаго повѣреннаго Чинскаго, оставить, за силою 186 стат. Устава Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

49.—1888 года мая 11-го дня. *По прошенію крестьянъ Антона Янкевича и Дороты Мицко объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го округа Сувалкской губерніи 3/4 июля 1885 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

По заявленнымъ въ 1883 г. просьбамъ Антона Янкевича и Дороты Мицко о раздѣлѣ наслѣдства послѣ умершаго въ 1828 г. отца перваго и дѣда послѣдней Матеуша Янкевича, состоящаго изъ крестьянской усадьбы съ постройками, записанной въ ликвидаціонной табели за наслѣдниками Матеуша Янкевича, Гминный Судъ 1/4 этой усадьбы выдѣлилъ Антону Янкевичу, а 1/4 оставилъ за владѣвшими ею наслѣдниками также умершаго сына наслѣдодателя, Матеуша Янкевича, отца Дороты Мицко, присудивъ ей 1/6 часть изъ денегъ, которыя должны были быть вручены отъ продажи этой 1/4 доли. Но Мировой Съѣздъ 2-го округа Сувалкской губ. въ выдѣлѣ наслѣдственной доли Антону Янкевичу отказалъ за пропускомъ давности, такъ-какъ онъ, достигнувъ совершеннолѣтія въ 1845 г., съ того времени въ теченіе 38 лѣтъ о выдѣлѣ ему этой доли не ходатайствовалъ, вслѣдствіе чего предназначенную ему Гминнымъ Судомъ долю оставилъ за наслѣдниками Матеуша Янкевича (сына), которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ выплатить ихъ сонаслѣдницѣ Доротѣ Мицко ея долю деньгами 158 р., считая каждый моргъ усадьбы въ 50 р., а строенія, на этой половинѣ усадьбы стоящія, въ 300 руб. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Антонъ Янкевичъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 815, 816 и 2262 Гражд. Код., въ виду того, что означенная усадьба до изданія Высочайшаго указа 19 февраля (2-го марта) 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ составляла собственность не его отца, а владѣльца имѣнія въ составъ котораго входила, и сдѣлалась собственностью наслѣдниковъ Матеуша Янкевича (отца) лишь по запискѣ оной за ними въ ликвидаціонной табели, въ силу вышеозначеннаго указа, а потому и давность въ настоящемъ случаѣ можетъ быть исчисляема лишь съ этого времени, и притомъ проситель, проживая въ этой усадьбѣ вмѣстѣ съ другими наслѣдниками своего отца, не имѣлъ повода къ предъявленію иска о выдѣлѣ ему изъ оной наслѣдственной доли; Дорота-же Мицко объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, раздѣливъ наслѣдственную усадьбу, за устраненіемъ Антона Янкевича отъ раздѣла, лишь на три части (другая половина присуждена потомкамъ двухъ другихъ сыновей наслѣдодателя), долженъ былъ выдѣлить ей 1/18 долю всего наслѣдственнаго имущества, выдѣлилъ-же лишь 1/24 долю.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что усадьба, составляю-

щая предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, записана въ ликвидаціонной таблицѣ за наследниками Матеуша Янкевича, безъ поименованія ихъ; а потому опредѣленіе правъ каждаго изъ сихъ наследниковъ на означенную усадьбу зависитъ отъ Суда (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1880 года, № 216); 2) что хотя усадьбы крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, сдѣлались ихъ полною собственностью лишь на основаніи Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 1), но и до изданія сего указа означенные крестьяне уже имѣли на эти усадьбы право пользованія оными, по силѣ Высочайшаго указа 26 мая—7 іюня 1846 года (стат. 1), вслѣдствіе чего право крестьянъ на эти усадьбы слѣдуетъ считать возникшимъ уже при вступленіи ихъ во владѣніе оными, на основаніи сего послѣдняго указа; 3) что усадьба, составляющая предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія (чего не отрицаетъ и Антонъ Янкевичъ), состояла еще во владѣніи наследодателя Матеуша Янкевича, а по смерти его, послѣдовавшей въ 1828 г., поступила во владѣніе его семейства, которое, слѣдовательно, владѣло ею и въ 1846 году; 4) что, такимъ образомъ, въ томъ-же году возникло и право Антона Янкевича (родившагося въ 1824 году) на эту усадьбу; 5) что, между тѣмъ, Антонъ Янкевичъ, достигнувъ совершеннолѣтія въ 1845 году, права своего на эту усадьбу, какъ установлено Мирowymъ Съѣздомъ, не осуществлялъ, и лишь въ 1883 году, т. е. по истеченіи 30 лѣтъ, заявилъ требованіе о выдѣлѣ ему наследственной доли изъ этой усадьбы; 6) что при такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ, вопреки объясненію просителя, имѣлъ законное основаніе признать его потерявшимъ право на такое требованіе, по силѣ ст. 2262 Гражданск. Кодекса; 7) что хотя Антонъ Янкевичъ въ кассационной жалобѣ и объясняетъ, что онъ владѣлъ означенной усадьбой вмѣстѣ съ другими наследниками своего отца, но это объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ проситель въ Гминномъ Судѣ и Мирowymъ Съѣздѣ не только на это не указывалъ, но, напротивъ, въ своемъ исковомъ прошеніи завлялъ, что означенной усадьбой завладѣли двое изъ сыновей его отца, Матеушъ и Вареломей (рѣшеніе Сената 1880 г. № 13; 1878 года № 103 и др.); 8) что по отношенію къ Доротѣ Мицко изъ обжалованнаго рѣшенія не видно, по какому расчету Мировой Съѣздъ опредѣлилъ ея наследственную долю въ 158 рублей, и потому Сенатъ, по недостаточности въ этомъ отношеніи соображеній Мироваго Съѣзда, лишенъ возможности повѣрить правильность возраженія просительницы о томъ, что эта сумма представляетъ собою лишь $\frac{1}{24}$ долю стоимости усадьбы, установленной Мирowymъ Съѣздомъ, между тѣмъ какъ ей, Мицко, по числу допущенныхъ къ раздѣлу наследниковъ причитается $\frac{1}{18}$ часть. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: относительно Антона Янкевича жалобу, по силѣ статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій; въ части-же, относящейся къ Доротѣ Мицко, рѣшеніе Мироваго Съѣзда 2-го округа Сувалкской губерніи отмѣнить, по нарушенію стат. 142 п. 4 Уст. Гражданск. Судопроизв., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа той-же губерніи.

50.—1888 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Бубнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Повѣренные Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжные повѣренные Бубновъ и Туръ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шнитниковъ, 12, 14 и 16 іюля 1886 года предъявили у Мироваго Судьи 12 уч. девятнадцать исковъ къ временному управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о взысканіи убытковъ за утрату и порчу товара, всего по всѣмъ 19 искамъ въ суммѣ 1537 руб. 54 коп. При судебномъ разборѣ повѣренный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, Королевъ, ссылаясь на § 126 общаго желѣзнодорожнаго устава, просилъ о

соединеніи всѣхъ означенныхъ дѣлъ въ одно производство и затѣмъ о прекращеніи соединеннаго производства по неподсудности. Повѣренныя общества страхованія и транспортированія кладей, Бубновъ и Шнитниковъ, возразили противъ соединенія дѣлъ, ссылаясь на практику и на то, что въ дѣлахъ этихъ нѣтъ однородныхъ основаній въ смыслѣ § 126 устава. Разсмотрѣвъ дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья 29-го октября 1886 года опредѣлилъ: съ дѣломъ № 1097 соединить дѣла за №№ отъ 1098 до 1109, 1113, 1114, 1127 до 1130 и 1148, и соединенное дѣло производствомъ прекратить по неподсудности его мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. На это опредѣленіе повѣренныя общества страхованія и транспортированія кладей, присяжные повѣренныя Кедринъ и Кубповъ, принесли Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой просили объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) выраженія 126 ст. Общ. Уст. жел. дорогъ, по приводимымъ просителями соображеніямъ, должны быть разясняемы въ самомъ узкомъ значеніи и толкуемы наиболѣе стѣснительно; 2) изъ разсмотрѣнія исковыхъ прошеній и приложенныхъ къ нимъ документовъ оказывается, что основанія этихъ исковъ не могли быть признаны однородными въ смыслѣ 126 стат.; 3) допущенное Судьею широкое толкованіе 126 стат. повлечетъ за собой невозможность для истцовъ добиться когда-либо судебного разрѣшенія соединенныхъ дѣлъ, ибо неправильное соединеніе исковъ въ одно дѣло создаетъ въ процессуальномъ отношеніи цѣлую массу затрудненій и можетъ служить для отвѣтчика лишь удобнымъ средствомъ уклониться отъ удовлетворенія претензіи; 4) во всякомъ случаѣ, судья неправильно постановилъ опредѣленіе о прекращеніи дѣлъ: стат. 126 не уполномочивала Судью на прекращеніе исковъ, она устанавливаетъ только, что соединенныя дѣла должны разсматриваться въ томъ судѣ, которому они будутъ подсудны по общей суммѣ всѣхъ соединенныхъ исковъ вмѣстѣ. Порядокъ переноса дѣлъ отъ одного Мирового Судьи къ другому или въ Окружный Судъ не опредѣленъ въ стат. 126 Общ. Уст.; поэтому и имѣя въ виду стат. 125 Устава, а также стат. 9, 207, 208, 582 и 583 Уст. Гражд. Судопроизвод., Мировой Судья долженъ былъ постановить опредѣленіе лишь о соединеніи исковъ, съ предоставленіемъ истцу права обратиться въ надлежащій судъ. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣренныхъ общества страхованія и транспортированія кладей, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашель, что, по точному смыслу стат. 126 Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ, по требованію желѣзной дороги—отвѣтчицы, въ одно производство соединяются иски, вытекающіе изъ однородныхъ основаній, а не тождественныхъ, каковыя два выраженія имѣютъ каждое совершенно самостоятельное значеніе, а именно, подъ однороднымъ основаніемъ разумѣется основаніе, имѣющее одинаковый съ другимъ юридическій характеръ и влекущее за собой одинаковыя юридическія послѣдствія, но засимъ оба основанія могутъ быть совершенно различны по своему существу, причемъ, очевидно, вопросъ о времени и мѣстѣ отпадаетъ; для признанія же основанія тождественнымъ, кромѣ вышеуказанныхъ признаковъ, то-есть единства юридическаго характера и послѣдствій, требуется совпаденіе не только существа юридическихъ отношеній, но и побочныхъ обстоятельствъ, какъ то: времени и мѣста возникновенія тѣхъ обстоятельствъ, которыя создали эти юридическія отношенія. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ нашель, что въ предѣлахъ даннаго опредѣленія выраженной однородности и тождественности основаній, основанія всѣхъ разсмотрѣнныхъ исковъ представляются однородными, такъ-какъ они заключаются въ отношеніяхъ желѣзной дороги къ хозяину груза, возникшихъ отъ недостачи груза при сдачѣ его. Признавая по симъ соображеніямъ взглядъ Мирового Судьи объ однородности основаній исковъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ нашель, что Мировой Судья совершенно правильно прекратилъ у себя производство подлежащихъ соединенію исковъ, такъ какъ такой соединенный искъ по суммѣ является неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 126 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина и Бубнова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, могутъ-ли быть признаны вытекающими изъ однородныхъ основаній (126 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ) иски о вознагражденіи за отданный для перевозки товаръ, если одни иски основаны на недоставкѣ въ количествѣ принятаго товара, а другіе на порчѣ его при перевозкѣ, или-же на томъ или другомъ фактѣ въ совокупности. Основаніемъ иска, какъ видно изъ многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, между прочимъ, изъ рѣшенія 1885 г. № 12, признается юридическое отношеніе, существующее между истцомъ и отвѣтчикомъ. Требованіе грузохозяина о вознагражденіи за недоставленный грузъ вытекаетъ изъ обязанности возчика перевезти и сдать въ назначенномъ мѣстѣ грузъ, въ количественномъ и качественномъ отношеніи, въ томъ видѣ, въ коемъ онъ принятъ былъ на станціи отправленія. Неисполненіемъ сего условія является какъ недостатокъ въ вѣсѣ товара, въ количествѣ предметовъ, такъ и доставка груза испорченнаго, а потому во всѣхъ означенныхъ случаяхъ требованіе истца вытекаетъ изъ одного и того-же источника юридическихъ отношеній между сторонами, а именно, договора перевозки, заключеніе коего считается съ момента, опредѣленнаго въ 61 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ. Разборъ всѣхъ этихъ дѣлъ 127-я ст. того же Устава въ первой своей части подчиняетъ однимъ и тѣмъ же судамъ, устанавливая во второй части особую подсудность для требованій, возникшихъ изъ отношеній, предшествовавшихъ заключенію договора перевозки; а 128-я статья указываетъ особо на иски о наложенномъ платежѣ, при которомъ между договаривавшимися сторонами возникаютъ особыя самостоятельныя отношенія и обязанности, независимо отъ соблюденія общихъ условій перевозки. Сопоставленіе между собою 127 и 128 стат. прямо подтверждаетъ значеніе свойства юридическихъ отношеній между тяжущимися сторонами, какъ основанія требованій, предъявленныхъ судебному разсмотрѣнію, и если,—какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1887 года № 64,—ст. 126 общаго желѣзно-дорожнаго Устава не составляетъ новаго правила, а заключаетъ въ себѣ лишь развитіе постановленій Уст. Гражд. Судопроизв. объ отводахъ (пункт. 2 ст. 69 и п. 2 ст. 571), то и употребленное въ оной выраженіе „однородныя основанія“ не различается отъ понятія, усвоеннаго сему термину въ Уставѣ Гражд. Суд. Такому заключенію не противорѣчатъ и постановленія Общаго Устава Росс. желѣзныхъ дорогъ, въ ст. 130 и 132, по которымъ не могутъ быть соединяемы съ исками грузохозяевъ обратныя требованія желѣзныхъ дорогъ, потому что постановленія эти основаны не на отсутствіи между такими исками однородности основаній, а на томъ, что признано неудобнымъ соединеніе въ одно производство расчетовъ частныхъ лицъ съ желѣзными дорогами и сихъ послѣднихъ между собою. Независимо отъ сихъ выводовъ изъ процессуальныхъ правилъ относительно производства дѣлъ по искамъ частныхъ лицъ съ желѣзно-дорожныхъ обществъ, объясненіе повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей о томъ, что иски за недостатокъ въ товарѣ не однородны съ исками за порчу онаго, опровергается тѣмъ, что въ стат. 97, 102, 107, 109, относящихся къ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ по договору перевозки, установлены правила какъ на случай утраты груза, такъ и на случай его поврежденія; между этими событіями дѣлается различіе только для опредѣленія размѣра вознагражденія, и обстоятельство это не нарушаетъ понятія объ однородности основаній исковъ по обоимъ видамъ убытковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что по доложенному сего числа дѣлу по иску Глобина къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ признано, что въ случаяхъ примѣненія 126 статьи Общаго Устава Росс. желѣзн. дорогъ, когда общая сумма предъявленныхъ мировымъ установленіямъ и соединенныхъ въ одно производство исковъ будетъ превышать 500 рублей, то соединенное дѣло подлежитъ прекращенію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій—

51.—1888 года мая 18-го дня. По прошенію повѣреннаго общества Закавказской желѣзной дороги, Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартепневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій.)

В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 6-го іюня 1880 года Положеніемъ Комитета Министровъ (Собр. Узак. 1880 года № 559) обществу Закавказской желѣзной дороги было предоставлено сооруженіе Самтредіи - Батумскаго участка желѣзной дороги. 3-го марта 1883 года за № 1729 техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ сообщилъ правленію общества Закавказской желѣзной дороги объ утвержденіи представленнаго 22 ноября 1882 года проекта временной пассажирской и таможенной станціи въ гор. Батумѣ, съ отнесеніемъ расхода по сему предмету 51,207 рублей 87 коп. на счетъ отчисленныхъ изъ строительнаго капитала Батумскаго участка 200,000 рублей, находящихся въ распоряженіи Министерства Путей Сообщенія, присовокупляя, что если потребуется отчужденіе части земельного участка, предназначеннаго для таможеннаго вѣдомства, на которомъ должны быть произведены вышеупомянутыя временныя постройки, то обществу должна быть выдана ссуда за счетъ увеличенія облигаціоннаго капитала (§ 4 дополнител. статей къ уставу общества, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 4-го іюня 1880 года) въ размѣрѣ дѣйствительнаго расхода, по представленіи данныхъ объ оцѣнкѣ, добытыхъ оцѣночною комиссіею и засвидѣтельствованныхъ военнымъ Губернаторомъ Батумской области. Засимъ, на основаніи предписанія исполнявшаго обязанности военнаго Губернатора 13 апрѣля 1883 года № 1865, принадлежащій Марджанъ-Агѣ-Маршани участокъ въ Батумѣ, у пристани, 442 квадр. саж. съ постройками, по произведенной полиціею описи, поступилъ въ распоряженіе общества Закавказской желѣзной дороги подъ временную пассажирскую станцію. Послѣ того, какъ оцѣнка земель владѣльцевъ г. Батума, отъ коихъ производилось отчужденіе,—въ томъ числѣ и Марджана-Аги въ 61,880 р.,—была произведена, повѣренный правленія Закавказской желѣзной дороги, Бойчевскій, и Марджанъ-Ага-Маршани подали 24 августа 1883 года въ Батумскую оцѣночную комиссію прошеніе, въ которомъ изложили, что между ними состоялось добровольное соглашеніе объ уступкѣ Маршани этого участка обществу желѣзной дороги за сумму 61,880 р., которую уплатить до 1 нояб. 1883 года, а въ счетъ оной уплачивается 3000 руб.; при полученіи всей суммы Маршани обязался совершить купчую крѣпость, а по полученіи 3000 р.—Маршани обязался въ теченіе 10 дней снести всѣ свои постройки. Оцѣночная комиссія приняла это соглашеніе къ свѣдѣнію. Министерствомъ же ассигновано 184,020 руб. на всѣхъ владѣльцевъ, для внесенія въ оцѣночную комиссію по отчужденію земли, и Департаментъ желѣзныхъ дорогъ 10 декабря 1883 г. № 10,750 увѣдомилъ военнаго губернатора, что изъ этой суммы никакихъ выдачъ владѣльцамъ не слѣдуетъ производить впредь до окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія оцѣнки отчуждаемыхъ имуществъ въ установленномъ порядкѣ. Маршани-же 28 іюля 1884 г. предъявилъ въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу Закавказской желѣзн. дороги о взысканіи, согласно вышеприведенному добровольному соглашенію 24 августа 1883 года и за уплатою уже ему 3000 руб., остальныхъ 58,880 руб. и убытковъ; но въ засѣданіи Окружнаго Суда 23 ноября 1884 года повѣренный истца отказался отъ требованія вознагражденія за убытки. Со стороны истца представлено свидѣтельство Батумскаго городского полицейскаго управленія 3 мая 1884 года № 4879, о томъ, что на участкѣ истца, съ котораго имъ снесены постройки, и на участкахъ, отошедшихъ отъ другихъ владѣльцевъ, построена временная пассажирская станція съ пакгаузами, открытая съ 1 февраля 1884 года. А повѣренный общества желѣзной дороги представилъ отношеніе канцеляріи Министерства Путей Сообщенія въ правленіе этого общества отъ 24 октября 1884 г. № 7076, изъ котораго видно: 1) что, по разсмотрѣніи совѣтомъ Министерства дѣла по вознагражденію Марджанъ-Аги

и другихъ обывателей г. Батума за земли, занятыя для надобностей желѣзной дороги, оцѣнка сихъ земель признана неправильною, почему все производство было возвращено главноначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ 15 октября за № 6803 для производства новой оцѣнки согласно замѣчаніямъ совѣта Министерства; посему впредь до окончательнаго утвержденія оцѣнки земли Марджана-Аги и опредѣленія причитающагося ему за землю вознагражденія со стороны Министерства не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія относительно выдачи Марджану-Агѣ денегъ, и 2) что соглашеніе 24 августа 1883 года не могло быть заключено агентомъ общества желѣзной дороги съ Марджаномъ-Агою въ окончательной формѣ безъ предварительнаго утвержденія онаго Министерствомъ Путей Сообщенія, такъ какъ еще окончательно не разрѣшенъ вопросъ о томъ, должны-ли быть произведены отчужденія земель въ Батумѣ за счетъ казны, или за счетъ общества Закавказской желѣзной дороги. Повѣренный общества желѣзной дороги, не отрицая того, что общество это, въ лицѣ повѣреннаго своего, Бойчевскаго, обязалось уплатить истцу 61,880 руб. и что истецъ исполнилъ возложенное на него соглашеніемъ 24 августа 1883 года обязательство, — заявилъ, по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о неподвѣдомственности дѣла суду, такъ какъ въ 1885 г. еще только производилась новая оцѣнка по требованію Министерства, отчужденіе земель сдѣлано было для Министерства и оно выдаетъ деньги на уплату за отчуждаемыя земли; причемъ просилъ выдать свидѣтельство на полученіе копии съ прошенія Марджана-Аги на имя Губернатора, представленія послѣдняго въ Министерство, отвѣта Министерства и новой оцѣнки изъ Батумской оцѣночной комиссіи. Судебная Палата, разсмотрѣвъ всѣ доводы и документы сторонъ, пришла къ заключенію, что, на основаніи 569, 570, 2 прим. къ 575 ст. (по прод. 1863 года) и 1528 ст. 1 ч. X Т., коль скоро частное имущество отчуждено подъ желѣзную дорогу не путемъ экспроприаціи, а по добровольному соглашенію собственника имущества съ обществомъ желѣзной дороги, выраженному въ договорѣ, то и всѣ споры, возникающіе по такому договору о какомъ-либо правонарушеніи, подлежатъ разсмотрѣнію не административныхъ властей, а судебныхъ установленій. Посему и признавая, что прошеніе 24 августа 1883 года заключаетъ въ себѣ договоръ общества желѣзной дороги въ лицѣ Бойчевскаго, уполномоченнаго надлежащею довѣренностію 13 августа 1882 года съ истцомъ, въ который оно вступило самостоятельно безъ участія Министерства и за свой счетъ; что договоръ этотъ не могъ требовать никакого утвержденія Министерства Путей Сообщенія; что обязательство, принятое по этому договору, истцомъ исполнено, а обществомъ уплачено ему 3000 руб., и что по договору уплата остальныхъ денегъ должна предшествовать совершенію купчей, присудила истцу 57,680 руб. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества Закавказской желѣзной дороги указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2 прим. къ 575, 576, 577, 581 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата не уважила его отвода, тогда какъ еще производилась въ 1885 году новая оцѣнка оцѣночною комиссіею, и тѣмъ, что Палата добровольному соглашенію; если бы таковымъ могло быть признаваемо прошеніе 24 августа 1883 года, придавала значеніе окончательнаго договора, безъ утвержденія его высшею властію; 2) 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата привела и признаніе повѣреннаго общества въ доказательство того, что прошеніе 24 августа 1883 года составляло добровольное соглашеніе, на которое, однако, Бойчевскій вовсе не былъ уполномоченъ; 3) 1424 и 1530 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата обязала уплатить истцу покушныя деньги ранѣе совершенія купчей крѣпости, и 4) 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обсудила его ходатайства о выдачѣ свидѣтельства для полученія документовъ въ доказательство производства дѣла объ оцѣнкѣ въ административномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассационной жалобѣ повѣреннаго общества желѣзной дороги: можетъ-ли добровольное соглашеніе объ уступкѣ земли подъ желѣзную дорогу состояться уже послѣ распоряженій объ оцѣнкѣ земли, въ порядкѣ принудительнаго отчужденія, и подсуденъ-ли судебнымъ

установленіямъ споръ по исполненію добровольнаго соглашенія. По Своду 1857 г. (X Т. ч. 1 ст. 575—581), начальство должно было представлять съ мнѣніемъ своимъ на Высочайше усмотрѣніе, по сношеніи съ владѣльцемъ имущества, о цѣнѣ онаго, и если-бы, по соображеніи цѣны съ достоинствомъ имущества, она найдена была достоинству имущества соразмѣрною, тогда разрѣшалось пріобрѣтеніе имущества; если-же просимая владѣльцемъ цѣна найдена была несоразмѣрною, тогда производилась оцѣнка, и дѣло получало дальнѣйшій ходъ. Въ 1860 г. установленъ былъ уже иной порядокъ при отчужденіи частныхъ имуществъ, по распоряженію Правительства, подъ желѣзныя дороги, а именно, въ прим. къ 575 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г. установлено правило: подвергать такія имущества законной оцѣнкѣ въ тѣхъ лишь случаяхъ, гдѣ уступка сихъ имуществъ не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній. Въ 1872 г. постановлены особыя правила при занятіи имуществъ подъ строющіяся желѣзныя дороги, вошедшія въ прим. 3 къ 575 ст. X Т. ч. 1 по прод. 1876 г. (въ Св. Зак. X Т. ч. 1 изд. 1887 г. ст. 594), причемъ въ Высочайше утвержденномъ 6 мая 1872 г. Положеніи Комитета Министровъ, коимъ установлены эти правила, прямо указано, что занятіе имуществъ подъ желѣзную дорогу и ея принадлежности, согласно этимъ правиламъ, имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольнаго соглашенія между владѣльцемъ и обществомъ желѣзной дороги не послѣдовало (Полное Собраніе Законовъ 1872 г. № 50,823). Засимъ, на основаніи 575 и слѣдующихъ статей 1 ч. X Т., если добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, оцѣнка недвижимыхъ имѣній, отходящихъ, по распоряженію Правительства, изъ частнаго владѣнія на государственныя или общественныя надобности, опредѣленіе размѣра слѣдующаго собственникамъ за это имущество вознагражденія и времени его выдачи подлежатъ вѣдомству административнаго начальства, безъ всякаго въ томъ участія суда (Сборн. рѣш. Гр. К. Д. 1877 г. № 188 и др.). Къ этому понудительному отчужденію—экспроприаціи, гдѣ цѣна устанавливается не по волѣ владѣльца, а оцѣнкою въ особо установленномъ порядкѣ, законъ уполномочиваетъ только тогда, когда нѣтъ возможности окончить дѣло путемъ соглашенія (рѣш. Гр. К. Д. 1872 г. № 19 и др.). Самое утвержденіе оцѣнки высшею Правительственною властію требуется лишь вслѣдствіе неимѣнія добровольнаго соглашенія и въ силу понудительности отчужденія. Если-же добровольное соглашеніе есть, то утвержденія какою-либо властію цѣны, договоренной между обществомъ желѣзной дороги и владѣльцемъ, не требуется, такъ-какъ, по ст. 697 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. изд. 1857 г. и ст. 1 прил. къ ст. 180 Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, распоряженія и дѣйствія общества желѣзной дороги зависятъ лишь отъ управленія дороги, если не постановлено уставомъ общества въ этомъ отношеніи ограниченія. По уставу-же общества Закавказской желѣзной дороги, Высочайше утвержденному 22 октября 1879 г., и дополнительнымъ статьямъ къ оному, Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1880 г., никакого ограниченія въ отношеніи переговоровъ и соглашеній съ частными лицами объ уступкѣ отчуждаемыхъ имуществъ не постановлено,—напротивъ, ст. 27 означеннаго устава гласитъ: общество пользуется всѣми правами, государственными работамъ присвоенными, и въ томъ числѣ законнаго отчужденія и занятія частныхъ недвижимыхъ имуществъ, необходимыхъ для дороги и ея принадлежностей. По § 50 Устава Закавказской желѣзной дороги, правленіе общества есть представитель онаго предъ правительствомъ и частными людьми и съ своей стороны можетъ избирать отъ себя повѣренныхъ. А коль-скоро при заключеніи добровольнаго соглашенія общество желѣзной дороги является полноправнымъ юридическимъ лицомъ, то всѣ споры договорившихся сторонъ по предмету обусловленной платы, сроковъ взноса и другихъ условій вознагражденія составляютъ споры о правѣ гражданскомъ по принятому на себя контрагентомъ обязательству (ст. 570, 1528 Т. X ч. 1), и потому, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдѣнію суда, причемъ совершенно безразлично, когда добровольное соглашеніе состоялось: при первомъ-ли дѣйствіи общества по Высочайшему указу, по 577 ст. 1 ч. X Т., т. е. до приступа къ оцѣнкѣ, или уже послѣ произведенной оцѣнки, такъ какъ понудительное отчужденіе и всѣ дѣйствія,

относящіяся къ оному, въ томъ числѣ и оцѣнка, имѣютъ мѣсто лишь на случай невозможности добровольнаго соглашенія; съ воспослѣдованіемъ же онаго, всѣ мѣры къ понудительному отчужденію, которое уже не можетъ имѣть мѣсто, отпадаютъ, и производство о понудительномъ отчужденіи должно прекратиться. При этомъ очевидно, однако, что признаніе иска владѣльца къ обществу желѣзной дороги, построеннаго на существованіи добровольнаго объ отчуждаемомъ имуществѣ между ними соглашеніи, подсуднымъ гражданскому суду вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы одно предъявленіе такого иска уже могло изъять дѣло объ отчужденіи имущества изъ административнаго вѣдомства, такъ какъ судъ, по разсмотрѣннн дѣла, можетъ отвергнуть существованіе добровольнаго соглашенія въ томъ актѣ, на которомъ основываетъ свои права истецъ, и въ такомъ случаѣ имѣетъ мѣсто отчужденіе понудительное. Такимъ образомъ, отчужденіе понудительное прекращается:

а) лишь при безспорномъ между обществомъ желѣзной дороги и владѣльцемъ имущества добровольномъ соглашеніи, или установленіи такого соглашенія въ судебномъ рѣшеніи въ случаѣ спора между обществомъ и владѣльцемъ, и б) если соглашеніемъ вполнѣ достигнута цѣль отчужденія имущества на государственныя и общественныя вужды по Высочайшему указу. Рѣшеніе же Суда, состоявшееся по иску владѣльца къ обществу желѣзной дороги, въ которомъ казна не участвовала, не обязательно для казны, по 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд., то-есть Правительство вольно поступить въ отношеніи къ обществу желѣзной дороги согласно тѣмъ условіямъ, которыя существуютъ между нимъ и обществомъ желѣзной дороги, можетъ не дать обществу тѣхъ суммъ, на которыя общество желѣзной дороги или владѣлецъ имущества рассчитывали при добровольномъ своемъ соглашеніи и которыя были даны Правительствомъ обществу подъ извѣстными условіями, буде общество, вступая въ соглашеніе съ частнымъ лицомъ, отъ этихъ условій въ чемъ-либо отступило, такъ какъ общество, вступая въ добровольное соглашеніе безъ участія Правительства, дѣйствуетъ лишь на свой страхъ и за свой счетъ; а равно владѣлецъ по рѣшенію суда, состоявшемуся по иску противъ одного только общества желѣзной дороги, можетъ имѣть требованія только къ сему обществу, а не къ Правительству, и потому не можетъ имѣть требованія и къ какимъ-либо суммамъ казны, обращеннымъ въ оцѣночную комиссію, къ губернатору или иному правительственному учрежденію. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ подлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Маршани былъ предъявленъ только къ обществу Закавказской желѣзной дороги, на основаніи письменнаго акта, содержащаго въ себѣ всѣ элементы, необходимыя для установленія добровольнаго соглашенія, объ отчужденіи земли его обществу желѣзной дороги, между нимъ и означеннымъ обществомъ, т. е. опредѣленіе отчуждаемаго имущества, цѣну онаго, срокъ уплаты денегъ и срокъ очищенія имущества, съ уплатою части покупной цѣны ранѣе срока, назначеннаго для взноса всей покупной цѣны. Истецъ притомъ не протиралъ никакого притязанія на удовлетвореніе его изъ казенныхъ суммъ, и повѣренный общества въ означенномъ актѣ не указывалъ на какія-либо суммы казенныя. Во время производства дѣла повѣренный общества не привлекалъ казну къ участию въ дѣлѣ, и сама казна не вступала въ оное третьимъ лицомъ (ст. 653, 663, 665, 795 Уст. Гр. Суд.). Судебная Палата установила, что соглашеніе 24-го августа 1883 года составляло договоръ, было не вынужденное, а состоялось по произволу и соглашенію обѣихъ сторонъ 1 ч. X Т. ст. 700—702) съ агентомъ общества желѣзной дороги, уполномоченнымъ на такое соглашеніе, и что съ обѣихъ сторонъ началось самое исполненіе по договору: со стороны общества желѣзной дороги—уплатою 3000 р., а со стороны Маршани—очищеніемъ отъ своихъ построекъ земли, которая и занята уже обществомъ желѣзной дороги. Установивъ эти фактическія данныя, не подлежащія повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего указаніе на нарушеніе Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. X Т. 1 ч. неосновательно, Судебная Палата признала, что общество желѣзной дороги вступило въ добровольное соглашеніе самостоятельно, безъ всякаго участія Министерства Путей Сообщенія, и за свой счетъ; а посему Палата не нарушила приведенныхъ повѣреннымъ общества желѣзной дороги

законовъ, признавъ дѣло подвѣдомственнымъ суду, а не администраціи, и разрѣшивъ вопросъ о правѣ истца на вознагражденіе на основаніи сдѣлки, исполнительная сила которой не поставлена ни условіями оной, ни закономъ въ зависимость отъ утвержденія высшею властію, или отъ оцѣнки, имѣющей быть произведенною послѣ ея совершенія оцѣночною комиссіею. Вслѣдствіе сего Судебная Палата и не обязана была выдавать свидѣтельства на истребованіе такихъ свѣдѣній, которыя относились къ понудительному отчужденію, такъ какъ этотъ порядокъ былъ уже устраненъ добровольнымъ соглашеніемъ; а потому Палата не допустила и указываемаго нарушенія 339 ст. Устава Гражд. Судопр. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила 1424 и 1530 стат. X Т. 1 ч., потому что Палата, по буквальному содержанію добровольнаго соглашенія 24-го августа 1883 года, установила, что платежъ всѣхъ денегъ за участокъ земли Маршани, занятый уже обществомъ желѣзной дороги подъ станцію, долженъ предшествовать совершенію купчей. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго правленія общества Закавказской желѣзной дороги, на основаніи 793 стат. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

52.—1888 года мая 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицко Гольденштейна объ отмятнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Ицко Гольденштейнъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ, объясняя, что 18 марта 1886 г. онъ отправилъ изъ Кишинева на ст. Крыжополь, по накладной за № 8825 на предъявителя, 8 бочекъ вина съ наложеннымъ платежемъ въ суммѣ 337 руб., безъ взысканія которыхъ желѣзная дорога не въ правѣ была ни выдавать груза получателю, ни исполнять какія-либо другія его требованія; что, по прибытіи вина на станцію Крыжополь, сія послѣдняя, вопреки 78 ст. Общ. Устава, согласно заявленію получателя, не внесшаго наложеннаго платежа, переотправила грузъ на станцію Дерезня по накладной за № 4230, съ переводомъ на получателя какъ наложеннаго платежа, такъ и провозной платы отъ Крыжополя до Дерезни, и что, за отказомъ получателя отъ принятія вина на ст. Дерезня, куда таковое имѣ, Гольденштейномъ, вовсе отправляемо не было, онъ долженъ былъ посылать на означенную станцію челоуѣка для выкупа вина, что повлекло за собою расходъ въ 46 р., а затѣмъ продать это вино съ убыткомъ въ размѣрѣ 101 р. 20 к., просилъ взыскать съ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ 147 р. 20 к. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Гольденштейна, нашелъ, что со станціи Кишиневъ на ст. Крыжополь Ицко Гольденштейнъ отправилъ вино на имя предъявителя по накладной за № 8825, вслѣдствіе чего, согласно 78 ст. Общ. Устава, владѣльцемъ этого груза являлся уже не Гольденштейнъ, а Вайсбурдъ, въ рукахъ котораго находился дубликатъ накладной, и письменная просьба послѣдняго, основанная на этомъ документѣ, о переотправкѣ вина на ст. Дерезня, должна была быть удовлетворена начальникомъ станціи Крыжополь, причемъ то обстоятельство, что ст. Крыжополь не потребовала, предварительнаго переотправки груза, уплаты причитающихся сборовъ по первоначальной перевозкѣ, составляло право желѣзной дороги, а не ея обязанность, почему, допустивъ переводъ этихъ сборовъ на новую станцію назначенія, общество желѣзной дороги нисколько не должно отвѣчать за исправный взносъ таковыхъ тѣмъ или другимъ получателемъ. Подтверженіемъ сказаннаго можетъ служить и полученіе Ихелемъ Калусскимъ, по порученію Гольденштейна, вина: ст. Дерезня, по предъявленію дубликата накладной Калусскимъ, считая его хозяиномъ груза, тотчасъ выдала ему вино по уплатѣ причитающихся сборовъ. Все это указываетъ на соблюденіе обществомъ Юго-Западныхъ желѣзн. дорогъ въ этомъ отношеніи существующихъ на сей предметъ правилъ, а въ такомъ случаѣ оно и не должно отвѣчать по иску къ нему Гольденштейна. Наконецъ, въ общемъ уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ нѣтъ никакого огра-

ниченія правъ держателя дубликата накладной по грузамъ съ наложеннымъ платежомъ относительно распоряженія по переотправкѣ груза, а 75 ст. этого Устава обязываетъ общество лишь не выдавать грузъ получателю до взноса имъ наложеннаго платежа. По изложеннымъ соображеніямъ Съездъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ въ искѣ Гольденштейна было отказано. Въ просьбѣ о кассациі этого рѣшенія истецъ Гольденштейнъ указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе Съездомъ къ настоящему дѣлу 78 ст. Общаго Устава Росс. жел. дор., а также на нарушеніе 76, 86 ст. того же Устава и 105, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, входя въ обсужденіе возникающаго по сему дѣлу общаго вопроса о правѣ держателя дубликата накладной на предъявителя (78 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д.), не внесшаго наложеннаго на грузъ платежа (75 ст. того же Устава), требовать переотправки груза на другую станцію назначенія съ переводомъ на оную всѣхъ причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ, находить, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, по точному смыслу 78 и 75 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. Статья 78, устанавливая, что право распоряженія грузомъ послѣ выдачи дубликата накладной принадлежитъ по накладной на предъявителя—держателю дубликата накладной, опредѣляетъ при этомъ, что „лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ“ (вообще, какъ по накладнымъ именнымъ, такъ и по накладнымъ на предъявителя), „можетъ требовать чрезъ станцію отправленія, чтобы грузъ былъ выданъ ему обратно на станціи отправленія, или задержанъ въ пути, или же выданъ на станціи назначенія или на промежуточной станціи не тому лицу, которому указано въ накладной“. Такимъ образомъ, право держателя той или другой накладной на распоряженіе грузомъ ограничивается предѣлами пространства отъ станціи отправленія до станціи назначенія, что и соотвѣтствуетъ выраженному въ 55 и 57 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д. значенію накладной, какъ договора на перевозку груза на опредѣленномъ въ ней пространствѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что дальнѣйшее внѣ означеннаго въ накладной пространства, отправленіе груза можетъ быть произведено лишь по новому договору отправителя съ желѣзною дорогою. Но такъ какъ дубликатъ накладной съ наложеннымъ платежомъ на предъявителя самъ по себѣ не присвоиваетъ держателю его правъ отправителя груза (обладающаго свидѣтельствомъ о наложенномъ платежѣ—п. 11 ст. 57), а лишь права получателя онаго съ извѣстными условіями и до уплаты наложеннаго платежа (ст. 75), предъявитель такой накладной не можетъ быть признаваемъ ни владѣльцемъ, ни собственникомъ перевозимаго груза, то онъ потому и не можетъ вступать въ новый договоръ съ желѣзною дорогою о дальнѣйшей отправкѣ этого груза на другую станцію назначенія съ переводомъ на оную всѣхъ причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ, а слѣдовательно и не въ правѣ требовать такой переотправки. Примѣняя изложенныя по общему вопросу соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и усматривая, что рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съезда объ отказѣ въ искѣ Гольденштейну основано на противоположномъ сдѣланному изъ сихъ соображеній выводу положеніи о правѣ держателя дубликата накладной на предъявителя, Вайсбурда, не внесшаго наложеннаго платежа на доставленное отвѣтчикомъ отъ отправителя Гольденштейна на станцію назначенія Крыжополь вино, требовать переотправки этого вина на другую станцію назначенія, „Деражню“, и, слѣдовательно, оказывається нарушающимъ 78 ст. Общ. Уст. Росс. ж. д.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съезда, по нарушенію 78 ст. Общ. Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бендерскаго Съезда Мировыхъ Судей.

53.—1888 г. мая 25 дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ мѣстечка Уваровичъ, Яковцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Уполномоченныя общества крестьянъ м. Уваровичъ 28 іюня 1885. года предъявили у Гомельскаго Мироваго Судьи требованіе о возстановленіи вла-

дѣнія довѣрителей ихъ сѣнокосомъ въ урочищѣ Узѣ, нарушеннаго въ томъ же іюнѣ обществомъ мѣщанъ околицы Лапичь. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи уполномоченный отвѣтчиковъ, между прочимъ, заявилъ отводъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ истцы домогаются недвижимой собственности, которою они никогда не пользовались. Гомельскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго признать дѣло это подсуднымъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и принимая во вниманіе: 1) что допрошенные подъ присягою два свидѣтеля удостовѣрили, что спорною землею, находящеюся между старымъ и новымъ теченіями р. Узы, пользовалось постоянно общество околицы Лапичь; 2) что уполномоченные крестьянъ м. Уваровичъ признали въ Съѣздѣ, что спорная земля прилегаетъ къ р. Узѣ новаго теченія, и 3) что предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ планъ подтверждаетъ, что рѣка Уза уклонилась вправо отъ прежняго теченія, и образовалось новое теченіе, граница же владѣнія околицы Лапичь обозначена по старому теченію,—нашелъ исковое требованіе неосновательнымъ и отказалъ въ ономъ. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ уполномоченный общества крестьянъ м. Уваровичъ заявляетъ о нарушеніи Съѣздомъ 4 пун. 29 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла не по вопросу фактическаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ, а по вопросу права на владѣніе онымъ, и невыслушаніемъ по существу дѣла заключенія Товарища Прокурора, который давалъ заключеніе только по вопросу о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Съѣздъ, вопреки 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., не разрѣшивъ вопроса о фактическомъ владѣніи, занялся разсмотрѣніемъ неподсуднаго ему вопроса о правѣ на владѣніе, всецѣло опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, коимъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установлено, что спорною землею постоянно пользовались отвѣтчики общества околицы Лапичь. Что же касается до заявленія просителя о нарушеніи ст. 179 Уст. Гражд. Суд. неправильностью, допущенною въ заключеніи лица прокурорскаго надзора, предъявившаго заключеніе лишь по вопросу о подсудности, а не по существу дѣла, требовавшаго такого заключенія, то обстоятельство это само по себѣ вообще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ правильность или неправильность заключенія Прокурора не составляетъ ни предмета разсмотрѣнія въ порядкѣ кассации, ни законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда (касс. рѣш. 1868 г. № 653), причемъ Правительствующій Сенатъ не входитъ непосредственно въ разсмотрѣніе дѣйствій прокурорскаго надзора (кассац. рѣш. 1868 г. № 550), а наблюдаетъ лишь, чтобы въ тѣхъ закономъ указанныхъ случаяхъ, когда прокурорскій надзоръ обязанъ дать свое заключеніе по дѣлу, онъ не былъ бы лишенъ со стороны Суда возможности исполнить эту обязанность, о чемъ въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Товарищу Прокурора предоставлено было высказать по оному свое заключеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу уполномоченнаго общества крестьянъ мѣстечка Уваровичъ, Яковцева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1888 года мая 25-го дня. *По прошенію дворянки Елены Собѣщанской объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирозого Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ іюль 1885 года уполномоченные отъ 52 крестьянъ дер. Погорѣлой обратились къ Мировому Судѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что предки довѣрителей ихъ, а также они сами, владѣли издавна землею при дер. Погорѣлой на чиншевомъ правѣ и что, между тѣмъ, нынѣ собственница этого имѣнія, Собѣщанская, лишаетъ ихъ права на ту землю, просили: чиншевую землю, которою довѣрители ихъ владѣли до послѣдняго времени, возстановить въ ихъ владѣніи разъ навсегда, какъ чиншевую, на

правѣ прежняго чинша. Противъ этого иска повѣренный Собѣщанской возразилъ: 1) что истцы не имѣли опредѣленнаго надѣла, а каждый членъ общества ежегодно нанималъ для себя извѣстный участокъ, и притомъ не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а такъ какъ они въ сентябрѣ 1884 года предложили за наемъ земли цѣну, на которую не могла согласиться отвѣтчица, то сія послѣдняя и не позволила имъ пахать землю въ 1885 г., и 2) что истцы не доказали, чтобы они не пропустили 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе иска, и что искъ предъявленъ неопредѣлительно, безъ означенія количества десятинъ, владѣніе коими нарушено. Мировой Судья нашелъ, что искъ крестьянъ доказанъ вполне, такъ какъ свидѣтельскія показанія не оставляютъ сомнѣнія, что истцы постоянно въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ владѣли за извѣстный платежъ опредѣленнымъ количествомъ земли, составляющей собственность Собѣщанской, и что особыя частныя соглашенія нѣкоторыхъ крестьянъ съ уполномоченнымъ ея, Оскерко, относились къ той землѣ, которая отдѣлена отъ крестьянскаго владѣнія въ 1876 г. и ранѣе и которая поэтому не составляетъ предмета разсматриваемаго дѣла. Въ виду же того, что самъ отвѣтчикъ не оспариваетъ того обстоятельства, что истцы владѣли землей даже въ 1885 г., слѣдуетъ признать, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о несвоевременности предъявленія иска, возбужденнаго 2-го іюля 1885 г., не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до возраженія отвѣтчика о неопредѣлительности иска, то оно неосновательно, такъ какъ искъ по существу своему объемлетъ все то пространство, которое находилось при самомъ предъявленіи иска во владѣніи истцовъ и было отъ нихъ отобрано. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: владѣніе землею общества крестьянъ дер. Погорѣлой, нарушенное повѣреннымъ Собѣщанской, возстановить, обязавъ отвѣтчицу оставить во владѣніи крестьянъ землю въ томъ пространствѣ, которымъ они пользовались въ 1885 г. Винницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 23-го апрѣля 1886 г. и признавъ его, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, нашелъ: 1) что приговоръ Погорѣльскаго сельскаго общества, составленный 13 іюня 1885 г., коимъ крестьяне Викентій Захаревичъ, Викторъ Синицкій и мѣщанинъ Лаврентій Зиньковскій, уполномоченные обществомъ на предъявленіе къ землевладѣлицѣ Еленѣ Собѣщанской иска о возстановленіи нарушеннаго ею владѣнія того общества землею и на веденіе этого дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, составленъ совершенно правильно и не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) что показаніями вновь допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, истцовъ Хаврича, Казацкаго, Сукаго, Мазура и другихъ, а также отчасти показаніями свидѣтелей отвѣтчицы, Гавремцука и Величко, и представленными истцами квитанціями вполне доказано, что не отдѣльныя лица Погорѣльскаго сельскаго общества, а именно послѣднее—находившаяся у нихъ въ пользованіи землею отвѣтчицы Собѣщанской владѣло на чиншевомъ правѣ; 3) что, согласно 24 статьѣ Общ. Полож. о крестьян., крестьянскія общества иначе не могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ черезъ лицъ, уполномоченныхъ на то мірскимъ приговоромъ, и что указаніе повѣреннаго отвѣтчицы, что уполномоченные на предъявленіе настоящаго иска должны быть уполномочены на это особыми довѣренностями, уваженія не заслуживаетъ; 4) что допрошенными Съѣздомъ и поименованными выше свидѣтелями истцовъ, ничѣмъ повѣреннымъ отвѣтчицы не опровергнутыми, вполне доказано, что владѣніе истцовъ на чиншевомъ правѣ находящаяся въ ихъ пользованіи землею Собѣщанской продолжалось до лѣта 1885 года, когда зять и повѣренный Собѣщанской, дворянинъ Рафаиль Оскерко, запретилъ истцамъ пахать парь; 5) что, запретивъ истцамъ пахать парь, Оскерко тѣмъ самымъ нарушилъ владѣніе ихъ землею Собѣщанской, находившеюся до того времени въ ихъ безспорномъ пользованіи, и что уполномоченными крестьянъ совершенно правильно предъявленъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ; 6) что ни въ исковомъ прошеніи истцами, ни при разборѣ затѣмъ дѣла Мировой Судьею никакихъ смѣшеній исковъ допущено не было; 7) что равнымъ образомъ Мировой Судьею не было допущено въ рѣшеніи и увеличенія исковыхъ требованій истцовъ противъ первоначально предъявленныхъ ими

требованій въ исковомъ прошеніи, и 8) что исковыя требованія истцовъ вполне доказаны какъ показаніями указанныхъ ими свидѣтелей, такъ и представленными документами, и что рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу, какъ совершенно правильное по существу и согласное съ обстоятельствами дѣла, подлежитъ утверженію. А потому Съѣздъ Мирowychъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи.

По разсмотрѣніи принесенной на сіе рѣшеніе Собѣщанскою кассационной жалобы и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ, останавливаясь прежде всего на вопросѣ: не подлежитъ ли настоящее дѣло прекращенію, въ силу VI ст. Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1886 года мѣннія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ сельскихъ чиншевиговъ (Сб. Узак. 1886 г. № 69, ст. 645), находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, хотя, согласно упомянутой VI ст., всѣ неоконченныя ко времени обнародованія сего закона дѣла, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія землею, и прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, но изъ этого общаго правила сдѣлано въ той же VI статьѣ исключеніе для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1886 года №№ 40 и 56), а къ числу подобныхъ дѣлъ принадлежитъ и настоящее. Обращаясь въ виду сего къ разсмотрѣнію принесенной по сему дѣлу Собѣщанскою кассационной жалобы, Правительствующей Сенатъ находитъ, что исковое требованіе крестьянъ имѣло предметомъ своимъ возстановленіе ихъ владѣнія землею, которою они пользовались на вѣчно-чиншевомъ правѣ, и что, опровергая искъ, просительница заявляла, что владѣніе крестьянъ было основано не на вѣчно-чиншевомъ правѣ, а на наемныхъ между нею и крестьянами отношеніяхъ. Въ виду сихъ возраженій, мировымъ учрежденіямъ надлежало прежде всего установить, дѣйствительно ли фактическое владѣніе крестьянъ имѣло свойство вѣчно-чиншеваго, или же, какъ удостовѣряла отвѣтчица, оно вытекало изъ договорныхъ съ ними отношеній, ибо только въ первомъ случаѣ со стороны вѣчныхъ чиншевиговъ могъ быть допущенъ искъ о возстановленіи владѣнія, такъ какъ, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Сената, иски о пользованіи, возникающіе изъ договоровъ, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ 4 пун. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Вопросъ о томъ, какое владѣніе признается вѣчно-чиншевымъ, разъясненъ въ настоящее время съ полною опредѣлительностью въ Положеніи о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиговъ, Высочайше утвержденномъ 9-го іюня 1886 года. Такимъ признается владѣніе внѣ городовъ и мѣстечекъ земельными участками на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу владѣльца (ст. 1). Такое владѣніе могло начаться какъ до 21 августа 1840 г., такъ и послѣ сего срока, причемъ въ послѣднемъ случаѣ только способы доказательства признаковъ вѣчно-чиншеваго владѣнія ограничены (ст. 2, 3, 9), но ни въ какомъ случаѣ не позже 10 лѣтъ до дня изданія Положенія (ст. 4). Не лишаются права пользоваться дѣйствіемъ положенія лица, лишенныя владѣемыхъ ими участковъ въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ до изданія Положенія, но возстановленныя въ своемъ владѣніи рѣшеніями судебныхъ мѣстъ (статья 6). Очевидно, судебныя мѣста, съ изданіемъ сего Положенія, обязаны возстановлять нарушенное владѣніе лишь участками, владѣемыми при такихъ условіяхъ, при коихъ владѣльцы могутъ выкупить ихъ по правиламъ Положенія 9-го іюня 1886 года, а не такими, которые не признаются и по спеціально на сей предметъ изданному закону вѣчно-чиншевыми и впоследствии, по рѣшенію крестьянскихъ учрежденій, не будутъ оставлены за крестьянами; слѣдовательно, они не въ правѣ возстановить владѣніе, не соответствующее признакамъ, указаннымъ въ упомянутомъ положеніи, а тѣмъ болѣе начавшееся позже чѣмъ за 10 лѣтъ до его изданія. Конечно, мировыя установленія при разрѣшеніи дѣлъ о возстановленіи владѣнія до изданія Положенія 9 іюня 1886 г.

не имѣли для опредѣленія признаковъ вѣчно-чиншеваго владѣнія того руководства, которое они имѣютъ нынѣ въ Положеніи 1886 г., но они были обязаны руководствоваться разъясненіями со стороны Правительствующ. Сената понятія о вѣчно-чиншевомъ владѣніи, которыя, сравнительно съ симъ положеніемъ, указывали болѣе строгія условія для признанія вѣчно-чиншеваго права, ибо, по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1877 г. № 109 и слѣд.), оно могло относиться лишь къ владѣнію, начавшемуся ранѣе 1840 г. Владѣніе же по условіямъ найма, а тѣмъ болѣе владѣніе, начавшееся лишь съ 1876 г., не могло быть признаваемо за вѣчно-чиншевое и не могло подлежать возстановленію по рѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ со стороны мировыхъ установленій не было установлено, чтобы владѣніе крестьянъ соответствовало признакамъ вѣчно-чиншеваго владѣнія. Мировой Судья призналъ лишь, что истцы постоянно въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ владѣли за извѣстный платежъ опредѣленнымъ количествомъ земли, составляющимъ собственность Собѣщанской Мировой же Съѣздъ хотя и вывелъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что крестьяне владѣли землею на чиншевомъ правѣ, но не установилъ вовсе, по какимъ признакамъ владѣнія онъ вывелъ это заключеніе. Посему и въ виду того, что Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи вполне правильнымъ по существу и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, слѣдуетъ заключить, что и Съѣздъ разрѣшилъ возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ о свойствахъ пользованія истцами землею Собѣщанской въ томъ смыслѣ, что крестьяне пользовались этою землею въ теченіе послѣднихъ предъ удаленіемъ ихъ девяти лѣтъ, каковое пользованіе не подлежало огражденію посредствомъ иска о возстановленіи владѣнія до изданія Положенія 9-го іюня 1886 года и не ограждено имъ и по смыслу сего Положенія. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Винницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 4 пунк. 142 ст., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Литинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

55.—1888 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Глобина, дворянина Юліана Любовицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Сагомонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Повѣренный купца Якова Глобина, дворянинъ Любовицкій, 18 февраля 1887 года предъявилъ у Мирового Судьи 7 участка два иска къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о взысканіи излишне взятой съ его довѣрителя провозной платы, всего по обоимъ искамъ на сумму 990 руб. 35 коп. При судебномъ разборѣ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Персинъ, указывая на то, что оба иска Глобина, имѣющіе своимъ предметомъ взысканіе перебора, вытекаютъ изъ однородныхъ основаній и предъявлены къ одному и тому-же отвѣтчику, просилъ, на основаніи § 126 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, соединить оба иска и затѣмъ, по неподсудности такового мировымъ судебнымъ установленіямъ, производствомъ прекратить, каковое ходатайство отвѣтчика и было удовлетворено Мировымъ Судьею. Въ принесенной на опредѣленіе Мирового Судьи частной жалобѣ Любовицкій объяснилъ, что соединеніе двухъ дѣлъ по требованію отвѣтчика не вызываетъ необходимости прекращенія производства по искамъ, которые въ моментъ предъявленія были подсудны Мировому Судьѣ, что ст. 126 Общ. Устав. жел. дорогъ требуетъ, чтобы такіе иски не прекращать, а разсматривать въ судѣ, коему они подсудны; что настоящей случай аналогиченъ съ отводами, упоминаемыми во 2 п. 69 и 571 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; что прекращеніе дѣлъ: а) лишаетъ довѣрителя его исковыхъ пошлинъ и гербоваго сбора, б) имѣетъ значеніе въ отношеніи вопроса о давности и в) предоставляетъ отвѣтчику право требовать судебныхъ издержекъ въ излишнемъ размѣрѣ. Вслѣдствіе сего Любовицкій просилъ: или передать дѣло его довѣрителя на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, или же назначить ему, согласно 816 ст. Устава Гражданскаго Судопр., срокъ

для предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ и возвратить исковыя и гербовыя пошлины и представленные документы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ, что о томъ, чтобы соединенные, на основаніи 126 ст. Общ. Устав. Россійск. жел. дорогъ, иски передавались Мирowymi Судьями въ надлежащее судебное мѣсто, по принадлежности, ни въ уставѣ желѣзныхъ дорогъ, ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не упоминается, а потому Мировой Судья, соединивъ два иска Глобина въ одно производство и усматривая, что соединенное производство по суммѣ исковъ выходитъ изъ предѣловъ подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, совершенно правильно прекратилъ ихъ производствомъ, въ виду чего ходатайство Любвицкаго о передачѣ исковъ его довѣрителя на разсмотрѣніе Окружнаго Суда является лишеннымъ законнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второе ходатайство Любвицкаго о назначеніи ему срока на предъявленіе иска въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ всѣ сроки для предъявленія исковъ зависятъ не отъ усмотрѣнія и опредѣленія суда, а точно и ясно установлены законами; указываемая же Любвицкимъ 816 ст. Устав. Гражд. Судопроизводства къ данному случаю никакого примѣненія не имѣетъ. Что же касается заявленія Любвицкаго о томъ, что отъ прекращенія дѣлъ довѣритель его теряетъ внесенныя пошлины и пропускаетъ давность, то разсмотрѣніе этого заявленія при настоящемъ положеніи дѣла въ кругъ обязанностей Мироваго Съѣзда не входитъ. Въ виду вышеизложеннаго, признавая постановленіе Мироваго Судьи о прекращеніи дѣлъ Глобина, за неподсудностью, правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Глобина оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Глобина проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 1, 9, 29, 79, 816 Уст. Гр. Суд. и 126 Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 126 Общаго Уст. Рос. жел. дорогъ опредѣляетъ подсудность нѣкоторыхъ дѣлъ по искамъ къ обществамъ желѣзныхъ дорогъ и не касается вопроса о томъ, какому порядку должны слѣдовать мировыя установленія въ случаѣ соединенія, по примѣненію къ означенной статьѣ, нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, не превышающихъ въ отдѣльности 500 р., и образованія производства, по цѣнѣ не подсуднаго мировымъ установленіямъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Глобина указано три возможныхъ исхода, по мнѣнію просителя, болѣе соответствующіе требованію 126 ст. Об. Уст. Рос. жел. дорогъ, нежели обжалованное имъ Съѣзду прекращеніе Мирowymъ Судьею производства по соединеннымъ искамъ. Но всѣ эти мѣры, направленные къ дальнѣйшему производству соединенныхъ исковъ, превышающихъ подсудность мировымъ установленіямъ, и заключающіяся въ а) непосредственномъ переводѣ Мирowymъ Судьею дѣла въ Окружный Судъ, или б) въ назначеніи истцу срока для перенесенія дѣла въ Окружный Судъ, или в) въ опредѣленіи срока на полученіе обратно исковыхъ пошлинъ и представленныхъ документовъ, съ правомъ предъявленія самаго иска въ Окружномъ Судѣ, не могутъ быть признаны вытекающими изъ общихъ правилъ, преподанныхъ судебнымъ мѣстамъ для производства гражданскихъ дѣлъ. Въ виду 4 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста пересылка гражданскихъ дѣлъ, для дальнѣйшаго производства, изъ одного судебного установленія въ другое. Государственнымъ Совѣтомъ, между прочимъ, при обсужденіи 582 и 583 ст. Уст. Гражд. Судопр. подробно указаны соображенія, по которымъ представляется невозможнымъ установленіе даже для отдѣльныхъ, рѣдкихъ въ судебной практикѣ, случаевъ официальной пересылки исковаго прошенія, причемъ выражено, что это было бы несогласно съ условіями состязательнаго процесса. Равнымъ образомъ Судебные Уставы, заключающіе въ себѣ вообще исчисленіе процессуальныхъ сроковъ относительно движенія процесса послѣ возникновенія онаго въ судѣ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе дѣла, не касаются вовсе сроковъ для предъявленія исковъ въ подлежащемъ судѣ, т. е. въ томъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ разборъ подобныхъ дѣлъ по закону, такъ какъ сроки на предъявленіе иска касаются области матеріальнаго права, а не

сферы процессуальных отношений между спорящими сторонами. Хотя повѣренный Глобина, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., указывает на 582 ст. Уст. Граждан. Суд., въ которой дѣйствительно упоминается о назначеніи срока для подачи въ другой судъ возвращаемаго исковаго прошенія, но означенное правило, установленіе коего объясняется особыми условіями, въ которыхъ находятся тяжущіеся, когда искъ предъявленъ по временному мѣстопробыванію отвѣтчика, вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ отношеніямъ по договорамъ перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Ссылка просителя на нарушение 9 и 582 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна какъ потому, что, согласно первой изъ сихъ статей, и въ случаѣ, не предусмотрѣнномъ законами, надлежитъ руководствоваться не какимъ-либо отдѣльнымъ постановленіемъ, а общимъ смысломъ законовъ, такъ и потому, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ статьѣ 39, указанъ случай, когда искъ, правильно предъявленный Мировому Суду, въ предѣлахъ подсудности мировымъ установленіямъ, становится симъ послѣднимъ неподсуднымъ вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, т. е. какъ и при соединеніи нѣсколькихъ дѣлъ по 126 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ. Такимъ образомъ, эта послѣдняя статья вовсе не вноситъ въ сферу процессуальныхъ отношений между тяжущимися такого начала, которое вызвало бы необходимость установленія особаго порядка, не согласнаго съ условіями состязательнаго процесса, и такъ какъ, по 39 ст. Уст. Гр. Суд., искъ, вызвавшій встрѣчное требованіе, по суммѣ не подсудное мировымъ установленіямъ, подлежитъ прекращенію, то очевидно, что правило это, согласно 125 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, распространяется и на соединенное, по 126 ст. того же Устава, производство. Что же касается объясненій повѣреннаго Глобина о томъ, что прекращеніе однородныхъ исковъ, предъявленныхъ къ обществу Росс. жел. дорогъ, возстановляетъ теченіе годовой давности желѣзной дорогъ и опасеній его утратить въ моментъ постановленія судомъ рѣшенія о прекращеніи дѣла права на искъ, то всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія, въ виду 137 ст. Общ. Уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Якова Глобина оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1888 года декабря 20-го дня. (*) По предложенію г. Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента, по вопросу о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы, по утвержденіи актовъ, относящихся до заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣній, доставлять банку списки съ такихъ актовъ и съ какихъ именно.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Г. Товарищъ Министра Юстиціи въ ордерѣ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 6 іюня 1887 года изложилъ: Управляющій Министерствомъ Финансовъ сообщилъ Министерству Юстиціи, что одинъ изъ старшихъ нотаріусовъ отказалъ государственному дворянскому земельному банку въ просьбѣ доставить въ банкъ копию съ купчей крѣпости на продажу заложеннаго въ банкѣ имѣнія. Въ основаніе такового отказа старшій нотаріусъ, ссылаясь на ст. 116—119 Пол. о нот. части, привелъ то, что хотя ст. 762 Закон. Гр. и обязываетъ присутственныя мѣста доставлять выписи съ актовъ, касающихся государственныхъ кредитныхъ установленій, по принадлежности, но статья эта, по мнѣнію старшаго нотаріуса, относится до прежнихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и положеніемъ о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ (Собр. Узак. 1885 года № 65 статья 560) не вмѣняется старшимъ нотаріусамъ въ обязанность доставлять копии съ купчихъ крѣпостей, въ случаѣ продажи заложеннаго въ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣнія въ другія руки, ибо въ статьѣ 24 сего Положенія установлено только, какія должны быть доставлены свѣдѣнія для утвержденія акта на

(*) Доложено въ распор засѣд.

переходъ права собственности на означенное имѣніе. Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій съ своей стороны находитъ изложенный отказъ старшаго нотаріуса неправильнымъ по соображеніямъ, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: хотя въ положеніи о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ не заключается правила, изложеннаго въ ст. 762 Т. X ч. 1, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ еще, чтобы правило это не должно было имѣть примѣненія къ означенному банку, ибо 762 ст., составляющая законъ, общій для всѣхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, имѣетъ поэтому силу и для государственнаго дворянскаго земельного банка, какъ принадлежащаго къ числу такихъ установленій, хотя банкъ учрежденъ послѣ изданія сказаннаго закона. Въ виду сего. не было надобности включать правило 762 статьи въ Положеніе о банкѣ, а потому отсутствіе въ семъ положеніи означеннаго правила не можетъ еще служить доводомъ въ пользу мнѣнія, будто правило это не должно имѣть примѣненія къ дворянскому банку. Оправданіемъ такового мнѣнія могло-бы служить лишь постановленіе закона, которымъ было-бы установлено для дворянскаго банка прямое изъятіе отъ дѣйствія ст. 762; но подобнаго постановленія ни въ общихъ законахъ, ни въ положеніи о банкѣ не содержится. Что же касается ст. 116, 117, 118 и 119 Пол. о нот. части, то статьи эти, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Вышнеградскаго, не препятствуютъ примѣненію вышеприведенной 762 стат., какъ это видно изъ статьи 96 Врем. правилъ для руководства мировыхъ судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ (Собр. Узаконен. 1867 г. № 91), основанной на ст. 762, Такъ какъ эта послѣдняя статья имѣетъ силу и для Государственнаго дворянскаго земельного банка, то къ нему должна быть примѣняема и вышеуказанная ст. 96, устанавливающая для государственныхъ кредитныхъ учрежденій положительное изъятіе отъ дѣйствія ст. 116—119 Полож. о нот. части. Между тѣмъ, полученіе достовѣрныхъ копій съ актовъ, относящихся до заложенныхъ въ государственномъ земельномъ банкѣ имѣній, представляетъ для банка существенный интересъ: не получая такихъ копій, банкъ будетъ лишенъ возможности имѣть достовѣрныя свѣдѣнія не только о возникшихъ послѣ залога обремененіяхъ заложеннаго въ банкѣ имѣнія частными залогами, или особыми условіями при переходѣ имѣнія путемъ продажи, дара и т. п., но даже о томъ, кому принадлежитъ имѣніе; а при отсутствіи такихъ свѣдѣній продажа имѣнія за неисправность въ срочныхъ платежахъ банку, или по причинѣ обезцѣненія имѣнія (полож. о банкѣ ст. 50 и 51), можетъ затрудниться, или сдѣлаться вовсе невозможною, или же вызвать въ послѣдствіи претензіи къ банку со стороны собственника имѣнія, залогодержателя, покупателя или третьихъ лицъ. Въ виду изложеннаго Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій проситъ принять мѣры къ соблюденію старшими нотаріусами окружныхъ судовъ правила 762 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. по отношенію къ актамъ на имѣнія, заложенные въ государственномъ земельномъ банкѣ. Сообщая о вышеизложенномъ и имѣя въ виду, что возникшее въ настоящемъ дѣлѣ сомнѣніе относительно обязанности для старшихъ нотаріусовъ Окружныхъ Судовъ соблюдать требованія 762 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и ст. 96 Временныхъ правилъ для руководства мировыхъ судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ имѣетъ общее значеніе, онъ, г. Товарищъ Министра Юстиціи, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить, на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст. Императора Александра II, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, обязаны-ли старшіе нотаріусы, по утвержденіи актовъ, относящихся до заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣній, доставлять банку списки съ такихъ актовъ, и съ какихъ именно. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 762 ч. 1 Т. X изд. 1857 г., помѣщенной въ ряду правилъ объ обрядѣ совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ, было постановлено: „съ актовъ, касающихся государственныхъ кредитныхъ установленій, присутственныя мѣста обязаны доставлять въ оныя, по принадлежности, съ первою по совершеніи почтою, вѣрные списки“. Это узаконеніе было издано въ то время, когда крѣпостные акты по недвижимымъ имѣніямъ могли быть совер-

шаемы повсемѣстно и когда не существовало регистраціи правъ на эти имѣнія. Высочайше утвержденное въ 1866 г. Положеніе о нотаріальной части установило: во-первыхъ, обязательное утвержденіе актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества старшимъ нотаріусомъ того округа, гдѣ имущество находится (Нотар. Пол. ст. 158), и, во-вторыхъ, веденіе по округамъ реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ, въ которые вносятся каждое недвижимое имущество, съ означеніемъ собственника его, утвержденныхъ актовъ и существующихъ ограниченій права собственности (ст. 53, 177, 178). вмѣстѣ съ тѣмъ собственнику и лицамъ, въ пользу которыхъ имѣются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ обезпеченіи ихъ требованій на чьей-либо недвижимости, дано право получать изъ него справки и выписки (ст. 190 и 192). При новомъ изданіи въ 1887 г., части 1 Т. X, согласованномъ съ вышедшими послѣ 1857 года законами, въ главу 3 разд. III, о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества или объ актахъ вообще, не включено узаконеніе, содержащееся въ ст. 762 изд. 1857 г.; оно перенесено въ приложеніе къ ст. 708, гдѣ помѣщены правила о совершеніи актовъ въ мѣстностяхъ, на которыя не распространено дѣйствіе Положенія о нотаріальной части (Т. X ч. 1, изд. 1887 г. прилож. къ ст. 708 п. 48). Хотя нѣкоторые изъ пунктовъ прилож. къ ст. 708 Т. X ч. 1 изд. 1887 года, относящіеся къ гражданскимъ правамъ и не находящіеся въ зависимости отъ различія порядка дѣйствія тѣхъ или другихъ установленій въ разныхъ частяхъ Имперіи, могутъ быть примѣняемы повсемѣстно, т. е. и тамъ, гдѣ введено Нотаріальное Положеніе, но пунктъ 48, повторяющій статью 762 изданія 1857 года о сообщеніи государственнымъ кредитнымъ установленіямъ списковъ актовъ по заложеннымъ въ оныхъ имѣніямъ относится къ узаконеніямъ о крѣпостномъ производствѣ, измѣненномъ въ Нотаріальномъ Положеніи, которое установило другіе способы ознакомленія залогодержателей съ переводомъ правъ на имѣніе и съ существующими ограниченіями права собственности. Посему пунктъ 48 прилож. къ ст. 708 Т. X ч. 1 изд. 1887 г. долженъ быть признанъ имѣющимъ силу только для крѣпостныхъ установленій прежняго устройства и не распространяющимся на нотаріальныя учрежденія, образованныя на основаніи Положенія 1866 г. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Нотаріальное Положеніе 1866 г., свѣдѣнія о переходѣ всякаго имѣнія отъ одного лица къ другому, о залогѣ имѣній, объ установленіи ограниченія права собственности и вообще о совершонныхъ по имѣнію крѣпостныхъ актахъ сосредоточены въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, изъ котораго, какъ уже указано, не только собственникъ (ст. 190), но и тотъ, въ пользу котораго имѣется въ реестрѣ отмѣтка объ обезпеченіи требованія (ст. 192), а слѣдовательно, и залогодержатель,—имѣютъ право получать справки и выписки. Этимъ способомъ, по Нотаріальному Положенію, кредитное установленіе, принявшее имѣніе въ залогъ, можетъ получать свѣдѣнія о переходѣ и ограниченіи правъ на это имѣніе. Переходя отъ общихъ законовъ къ Положенію о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ (Т. XI ч. 2, изд. 1887 г., Устав. кред., раздѣлъ VI), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ этомъ положеніи,—изданномъ при дѣйствіи Положенія о нотар. части,—правилъ, устанавливающихъ для сего банка изъятіе изъ опредѣленнаго въ Нотаріальномъ Положеніи общаго порядка полученія свѣдѣній о переходѣ имѣнія и объ ограниченіи правъ на него. По ст. 23 и 24 Полож. о госуд. двор. зем. банкѣ, совершеніе вторыхъ и послѣдующихъ закладныхъ на заложенные въ банкъ имѣнія производится не иначе, какъ съ вѣдома банка. Отсюда вытекаетъ, что банкъ долженъ получать свѣдѣнія о воспослѣдованіи залога; но при отсутствіи указанія, чтобы была непременно сообщаемая копія закладной, означенныя свѣдѣнія могутъ быть доставляемы въ формѣ справки изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. По ст. 24 того же Положенія, при переходѣ изъ рукъ въ руки заложенныхъ въ банкъ имѣній, на новаго владѣльца переводится долгъ банку и переходятъ обязательства прежняго владѣльца въ отношеніи къ банку, самый же актъ совершается по полученіи отъ банка свѣдѣній о слѣдующей къ переводу на новаго владѣльца суммѣ долга, о недоимкахъ по банку и проч.; по ст. 26, раздѣлъ имѣнія и отчужденіе части его допускаются лишь съ разрѣшенія банка. Эти двѣ статьи устанавлива-

ють такой порядокъ, при которомъ банкъ долженъ знать о предположенномъ содержаніи акта объ отчужденіи или раздробленіи имѣнія. Хотя эти статьи не упоминаютъ о томъ, что въ банкѣ должны быть свѣдѣнія и о послѣдовавшемъ отчужденіи или раздробленіи имѣнія, но несомнѣнно, что они нужны банку, который долженъ знать, кто состоитъ должникомъ по выданной подъ залогъ имѣнія ссудѣ и въ какомъ составѣ имѣніе обезпечиваетъ долгъ банку. Для этой цѣли также достаточно справки или выписки изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. Государственный дворянскій банкъ можетъ при сообщеніи или выдачѣ свѣдѣній или разрѣшенія, необходимыхъ, на основаніи Положенія объ этомъ банкѣ, для совершенія акта, заявить требованіе, чтобы, по утвержденіи акта старшимъ нотаріусомъ, онъ прислалъ справку или выписку изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. Само собою разумѣется, что правомъ, предоставленнымъ статьею 192 Нотар. Полож., можетъ пользоваться государственный дворянскій земельный банкъ во всякое время и внѣ предусмотрѣнныхъ выше случаевъ, и притомъ какъ самъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство своихъ мѣстныхъ отдѣленій, управляющихъ ими или другихъ уполномоченныхъ къ сему должностныхъ лицъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что старшіе нотаріусы обязаны доставлять въ государственный дворянскій земельный банкъ, немедленно по утвержденіи относящихся до заложенныхъ въ немъ имѣній актовъ, означенныхъ въ 23, 24 и 26 статьяхъ Положенія означеннаго банка, выписки изъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ; въ другихъ же случаяхъ—выписки и справки изъ упомянутаго реестра доставляются государственному дворянскому земельному банку, или мѣстнымъ его отдѣленіямъ, на основаніи 192 ст. Полож. о нотаріальной части, только по особому каждый разъ требованію.

57.—1888 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію Хаима Моргенштерна объ отміну рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го округа Петроковской губерніи по иску просителя къ Алексію Квапинскому и Феликсу Гродзицкому о 40 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хаимъ Моргенштернъ взыскивалъ у Мироваго Судьи съ Гродзицкаго и Квапинскаго 40 рублей, съ процентами, признавая ихъ солидарными отвѣтчиками. Петроковскій 1-го округа Мировой Съѣздъ, по жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ Гродзицкаго, въ отміну рѣшенія Мироваго Судьи, удовлетворившаго искъ, признавая долговое обязательство дѣйствительнымъ только относительно 15 рублей, опредѣлилъ взыскать ихъ съ обоихъ отвѣтчиковъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Моргенштернъ указываетъ, что Съѣздъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія и что не долженъ былъ измѣнять рѣшеніе Мироваго Судьи относительно другого отвѣтчика Квапинскаго, не принесшаго жалобы и для котораго то рѣшеніе вошло въ законную силу. Но эти объясненія просителя не заслуживаютъ уваженія. Съѣздомъ установлено, и проситель не отвергаетъ, что Гродзицкій и Квапинскій были въ настоящемъ дѣлѣ одновременно солидарными отвѣтчиками. Когда же нѣсколько лицъ принимаютъ на себя исполненіе одновременно долгового обязательства, за солидарною отвѣтственностью, то при этомъ возникаютъ между должниками такія юридическія отношенія, въ силу которыхъ каждый отвѣчаетъ предъ кредиторомъ не только за себя, но и за другихъ содолжниковъ, во всемъ объемѣ обязательства (рѣшеніе Сената 1871 года № 291). Въ виду этой общности интересовъ, признается, что лица эти, принимая на себя солидарную или нераздѣльную отвѣтственность по обязательству, уполномачиваютъ при этомъ молчаливо другъ друга защищать ихъ общіе интересы и на судѣ. Поэтому, въ силу означеннаго молчаливаго полномочія, процессуальныя дѣйствія одного изъ такихъ отвѣтчиковъ, какъ представителя и другихъ, покрываютъ упущенія послѣднихъ, не принимавшихъ даже участія въ процессѣ, если только дѣйствія эти ограждаютъ общія права всѣхъ отвѣтчиковъ.

Вслѣдствіе этого и апелляціонная инстанція, по жалобѣ одного изъ солидарныхъ должниковъ, если возраженія апеллятора вышеозначеннаго свойства, можетъ войти въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія и относительно необжалованнаго оное лица. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ проситель не указываетъ, что возраженія апеллятора Гродзицкаго имѣли иной характеръ, то и слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ могъ измѣнить рѣшеніе Мирowego Судьи и относительно Квапинскаго. Засимъ, имѣя въ виду, что проситель, присутствовавшій въ засѣданіи Съѣзда, противъ допроса свидѣтелей не возражалъ, а указаніе его, что Съѣздъ къ настоящему дѣлу приобщилъ по ошибкѣ апелляцію, слѣдовавшую къ другому дѣлу его же, просителя, какъ впервые сдѣланное въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Хаима Моргенштерна оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

58.—1888 года мая 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Надворнаго Советника Софіи Топачевской, присяжнаго стряпчаго Михаила Саряжина, объ отмятнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

14 декабря 1883 г. была совершена у Одесскаго нотариуса Баржанскаго закладная въ обезпеченіе занятыхъ Марією Петровскою у Софіи Топачевской 2000 рублей срокомъ по 14-е декабря 1884 года. Въ утвержденіи этой закладной, представленной 19 декабря 1883 г. старшему нотариусу, послѣдній отказалъ 28 января 1885 г., какъ потому, что залогодержательницѣ не былъ объявленъ существующій на имѣніи арендный договоръ, такъ и потому, что закладная не подлежитъ утвержденію, по истеченіи назначеннаго въ ней срока займа. Окружный Судъ, находя первый поводъ къ отказу неправильнымъ, призналъ послѣдній основательнымъ. Повѣренный Топачевской, присяжный стряпчій Саряжинъ, жалуюсь на опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, утвердившей постановленіе суда, объясняетъ, что если закладная представлена къ утвержденію въ годовой срокъ старшему нотариусу, то онъ не можетъ при отсутствіи данныхъ о прекращеніи договора закладной отказать въ ея утвержденіи, основываясь на томъ, что срокъ займа, обозначенный въ закладной, уже истекъ, по неимѣнію, съ одной стороны, на то закона, а съ другой—потому, что старшій нотариусъ можетъ быть поставленъ и въ совершенную невозможность до истеченія этого годового срока соблюсти всѣ предписанныя при утвержденіи закладной правила, если закладная была бы представлена за день или въ послѣдній день истеченія этого срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ займа для своей дѣйствительности не требуетъ крѣпостной формы, такъ какъ онъ можетъ быть составленъ порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ (ст. 2031 X Т. ч. 1 Зак. Гражд.). Но если при заключеніи этого договора заемщикъ предоставляетъ кредитору въ обезпеченіе исполненія обязательства въ срокъ свое недвижимое имѣніе, то такого рода договоръ, называясь закладною, совершается уже крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1642 X Т. ч. 1 Зак. Гражд., Нот. Пол. ст. 159, 161, 165, 167, 169, 179). Вслѣдствіе совершенія означеннымъ порядкомъ акта займа устанавливается, съ одной стороны, для заемщика, ограниченіе права собственности, а съ другой—для кредитора вещное право требовать при неисполненіи обязательства въ срокъ удовлетворенія только изъ заложеннаго имущества. Слѣдовательно, это право, называемое залогомъ, составляетъ право самостоятельное, независимое отъ договора займа, срокъ котораго опредѣляется договаривающимися сторонами. Для установленія этого залогового права, какъ права вещнаго, законъ только требуетъ соблюденія извѣстныхъ правилъ, къ числу которыхъ относится и (ст. 161 Нотар. Пол.) представленіе акта залога на утвержденіе къ старшему нотариусу того судебного округа, гдѣ находится имущество, въ годовой срокъ, независимо отъ срока займа,

который можетъ быть и менѣе годового. Такимъ образомъ, установленіе этого вещнаго права залога не зависитъ отъ истеченія срока займа, тѣмъ болѣе, что при этомъ обстоятельствѣ и возникаетъ для кредитора именно необходимость въ залоговомъ правѣ. Поэтому, признавая, что утвержденіе старшимъ нотаріусомъ закладной можетъ послѣдовать и по истеченіи срока займа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 161 статьи Нотар. Полож. издан. 1883 года, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

59.—1888 года сентября 21-го дня. 1) По прошенію вдовы Полковника Анны Кисловской о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 3-го февраля 1886 г. по иску мѣщанкою Цейтэю Гинзбургъ съ умершаго ея, Кисловской, мужа Льва Кисловскаго убытковъ, и 2) по прошенію Цейты Гинзбургъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія той же Палаты 10 декабря 1887 г. о приостановленіи приведенія въ исполненіе рѣшенія Палаты 3 февраля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Тальвистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанка Цейта Гинзбургъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 22-го марта 1883 года въ бывшую Витебскую Соединенную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, объясняя, что Левъ Кисловскій дѣйствіями своими, подробно указанными въ исковомъ прошеніи, причинилъ ей убытковъ на сумму 6285 руб., просила о присужденіи съ Кисловскаго этихъ убытковъ. При семъ Гинзбургъ присовокупила, что послѣднее мѣсто жительства Кисловскаго было 1-й части г. Витебска, въ д. Брига, а гдѣ онъ живетъ теперь, ей неизвѣстно. Бринъ при предъявленіи ему повѣстки отозвался, что Кисловскій у него уже не проживаетъ, а живетъ въ своемъ имѣніи около Опочки, а затѣмъ 7-го іюля 1883 года и Опочецкое полицейское управленіе уведомило Палату, что Кисловскаго на жительствѣ въ г. Опочкѣ и его уѣздѣ не оказалось. Вслѣдствіе сего Соединенная Палата распорядилась о вызовѣ Кисловскаго къ суду чрезъ публикацію, по произведеніи которой передала дѣло, на основаніи 28 ст. Выходящихъ 10 марта 1869 г. правилъ, въ Витебскій Окружный Судъ. Сей послѣдній отказалъ Гинзбургъ въ искѣ. Судебная же Палата, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Гинзбургъ 3-го февраля 1886 г., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлила: взыскать съ Кисловскаго въ пользу Цейты Ханы Гинзбургъ 1701 руб. 24 к. Въ прошеніи, поданномъ 7 декабря 1887 года на имя Правительствующаго Сената, вдова Кисловскаго, Анна Кисловская, наслѣдница его по духовному завѣщанію, объяснила, что искъ Гинзбургъ, предъявленный 22 марта 1883 г. въ Витебскую Соединенную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, возникъ изъ прежде бывшей тяжбы ея съ Кисловскимъ по поводу рабочаго скота его имѣнія Вейны, Могилевскаго уѣзда, окончательно разрѣшенной Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ и послѣдовалъ указъ 14 мая 1881 г. за № 958, приложенный истицей къ исковому прошенію. Въ указѣ обозначено мѣсто жительства Кисловскаго въ Москвѣ (Хамовнической части, 2-го квартала, свой домъ), по которому предписано объявить ему тотъ указъ. Такимъ образомъ, Цейта Гинзбургъ, имѣя этотъ указъ въ рукахъ, не могла не знать постояннаго мѣста жительства Кисловскаго, а какъ, кромѣ того, она вела съ Кисловскимъ тяжбу по поводу рабочаго скота его имѣнія, то не могла не знать, что у Кисловскаго есть и недвижимое имѣніе Могилевской губерніи и уѣзда. Но Цейта Гинзбургъ, предъявляя искъ къ Кисловскому, скрыла отъ Суда какъ постоянное мѣсто жительства его, такъ и то, что Кисловскій владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ въ Могилевской губерніи, ввела Судъ въ обманъ и такими дѣйствіями получила право на требованіе денегъ съ нея, Кисловской, какъ наслѣдницы Льва Кисловскаго. Если бы Гинзбургъ предъявила искъ по мѣсту нахождения недвижимаго имущества Кисловскаго въ Москвѣ или Могилевѣ, то немедленно обнаружилось бы одно обстоятельство, такъ тщательно скрытое ею отъ Витебскаго Суда, а именно смерть Кисловскаго задолго до начала иска. Такимъ образомъ, помимо сокрытія истиннаго мѣста жительства и факта

владѣнія Кисловскимъ недвижимымъ имѣніемъ, въ данномъ дѣлѣ есть еще одно обстоятельство—и самое главное—смерть Кисловскаго 26 декабря 1881 г., между тѣмъ какъ искъ къ нему предъявленъ 22 марта 1883 года, и, слѣдовательно, въ теченіе всего процесса была одна сторона—истица Гинзбургъ, отвѣтчика же не было. Она, Кисловская, лишена была всякой возможности представить суду доказательствъ того, что искъ предъявленъ къ умершему Кисловскому, а преемницей правъ его по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 30-го января 1882 года, состоитъ она, просительница, и что, слѣдовательно, искъ этотъ всецѣло относится до нея, ибо не была привлекаема къ дѣлу и узнала о производившемся взысканіи изъ повѣстки судебного пристава Московскаго Окружнаго Суда Поспѣлова отъ 28-го сентября 1887 года за № 1284, врученной ей 7-го ноября, которою отъ нея требовалась уплата присужденнаго взысканія. Цейта Гинзбургъ должна была бы предъявить искъ къ ней, просительницѣ, но сочла за лучшее предъявить его къ умершему ея мужу. Такимъ образомъ, рѣшеніе это, нарушающее ея, Кисловской, права, состоялось при такихъ данныхъ, при которыхъ оно не могло состояться и противъ Льва Кисловскаго. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 794 Уст. Гр. Судопр. (Суд. Уст. Императора Александра II-го), Кисловская проситъ о пересмотрѣ состоявшагося противъ умершаго Кисловскаго рѣшенія. Изъ представленныхъ при этомъ прошеніи документовъ видно: 1) выписки изъ копій метрической книги, что Левъ Кисловскій умеръ 26 декабря 1881 года; 2) изъ духовнаго завѣщанія Льва Кисловскаго, утвержденнаго 30 января 1882 года Московскимъ Окружнымъ Судомъ, что онъ всему своему имуществу назначилъ единственною наслѣдницею жену свою Анну Кисловскую, и 3) изъ повѣстки судебного пристава Московскаго Окружнаго Суда на имя Анны Кисловской объ исполненіи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 3 февраля 1886 г., по иску Гинзбургъ съ Льва Кисловскаго, что повѣстка эта вручена Аннѣ Кисловской 7-го ноября 1887 г. По подачѣ прошенія на имя Правительствующаго Сената, Кисловская обратилась въ Палату съ ходатайствомъ о приостановленіи исполненія рѣшенія 3 февраля 1886 года. Палата удовлетворила это ходатайство 10-го декабря 1887 года, по резолюціи, заключающейся въ слѣдующихъ словахъ: „на основаніи 814 и 3 п. 794 ст. Устава Гр. Суд., приостановить приведеніе въ исполненіе рѣшенія сей Палаты отъ 3-го февраля 1886 г., изложеннаго въ исполнительномъ листѣ Палаты отъ 5-го февраля 1886 г. № 1656“. Затѣмъ изъ Судебной Палаты получена 21 іюня 1888 года поданная 10-го марта 1888 г. на имя Правительствующаго Сената частная жалоба Гинзбургъ на опредѣленіе Палаты 10-го декабря 1887 года. Въ этой жалобѣ Гинзбургъ, доказывая неправильность этого опредѣленія, проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по прошенію Кисловской, что изъ представленной при этомъ прошеніи выписки метрической книги видно, что Левъ Кисловскій, мужъ настоящей просительницы, скончался 26 декабря 1881 г., и, такимъ образомъ, оказывается, что Гинзбургъ, начавъ 22 марта 1883 года настоящее дѣло и указывая по оному отвѣтчикомъ Кисловскаго, предъявила искъ къ лицу несуществующему, послѣдствіемъ чего было то, что во все производство дѣла была на-лицо одна сторона—истица Гинзбургъ, отвѣтчикъ же, каковымъ представляется, въ виду духовнаго завѣщанія Кисловскаго, вдова его, Анна Кисловская, не принималъ въ немъ никакого участія; при таковыхъ обстоятельствахъ все бывшее производство по иску Гинзбургъ представляется незаконнымъ, а слѣдовательно, и послѣдовавшее по оному рѣшеніе Судебной Палаты 3-го февраля 1886 года не можетъ быть оставлено въ силѣ, и 2) по частной жалобѣ Гинзбургъ, что хотя опредѣленіе Судебной Палаты 10-го декабря 1887 года о приостановленіи, на основаніи ст. 814 Уст. Гражданск. Суд., приведенія въ исполненіе рѣшенія 3-го февраля 1886 года могло, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 1137, подлежать обжалованію, тѣмъ не менѣе принесенная на оное Гинзбургъ жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, потому что обсужденію Пра-

вительствующаго Сената въ порядкѣ частнаго производства подлежатъ только частныя жалобы на непринятіе или возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій и рѣшеній судебныхъ палатъ и мировыхъ създовъ (рѣшенія Правительствующаго Сената 1884 года № 34; 1876 года № 283 и друг.); во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ, хотя-бы тяжущійся ходатайствовалъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія, должны быть подаваемы не частныя, а кассационныя жалобы, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 г. № 1034 и друг.); между тѣмъ, со стороны Гинзбургъ сего, вопреки стат. 800 Устава Гражданскаго Судопроизводства, исполнено не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по просьбѣ вдовы Полковника Анны Кисловской, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 2-го п. 794 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты, а частную жалобу мѣщанки Гинзбургъ оставить, за силою 800 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

60.—1888 года октября 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Советника Викентія Чижевскаго, присяжнаго повѣреннаго Снарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его вѣрителя съ купчихи Степаниды Марѣиной 3000 руб. съ 0/0 по завѣщанію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ Чижевскому на томъ, между прочимъ, основаніи, что существованіе уплатъ по завѣщанію умершаго Марѣина въ послѣднія 10 лѣтъ до предъявленія иска ничѣмъ не доказано, и ссылка отвѣтчика на давность представляется уважительною. Если же изъ цифръ, находящихся въ послѣдней графѣ ежедневнаго журнала и кассы и можно вывести заключеніе о существованіи особой долговой книги, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что въ книгѣ этой былъ вписанъ тотъ расчетъ, который показанъ на послѣдней страницѣ счета. А такъ какъ отвѣтчица, за силою 529 ст. Т. XI Уст. Торг., не обязана представлять свои торговыя книги, то изъ отсутствія долговой книги нельзя вывести заключенія о достовѣрности сдѣланнаго истцомъ заявленія (444 ст. Уст. Гр. Суд.). Но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу приведенной Палатою 529 ст. Т. XI Уст. Торг., предъявленіе торговыхъ книгъ отдается на полную волю хозяина и только въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу, при ссылкѣ одного изъ тяжущихся, предъявленіе книгъ обязательно. Изъ дѣла же видно, что повѣренный Марѣиной, Георгіевскій, не только не возражалъ противъ права Чижевскаго на истребованіе книгъ, но даже при прошеніи 3 сентября 1884 г. самъ представилъ нѣкоторыя книги его довѣрительницы, а въ отношеніи книги текущихъ счетовъ, отрицая ея существованіе, объяснилъ, что указываемые повѣреннымъ истца №№ 105, 106 и 107 представляютъ собою ссылку на отчеты приказчика Марѣиной, которые, въ случаѣ надобности, могутъ быть предъявлены суду (протоколь Окружнаго Суда 28-го сентября 1884 года л. д. 44). Кромѣ того, по смыслу 529 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., подъ спорами о наслѣдствѣ, въ коихъ представленіе торговыхъ книгъ или открытіе ихъ суду является обязательнымъ, слѣдуетъ понимать не только споры о количествѣ и составѣ наслѣдства, но всякіе вообще споры и расчеты между сонаслѣдниками по поводу открывшагося наслѣдства, а такъ какъ въ данномъ случаѣ предъявленіе торговыхъ книгъ требовалось для повѣрки расчетовъ Марѣиной съ ея дочерью по наслѣдству, доставшемся сей послѣдней по духовному завѣщанію отца, то такое предъявленіе было для Марѣиной обязательно. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 529 ст. Т. XI Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

61.—1888 года сентября 21-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Варвары Пыхачевой, присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты 16 іюля 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

По просьбѣ Надворнаго Совѣтника Покровскаго, Казанскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 18 сентября 1884 г. призналъ умершую въ 1866 году жену Полковника Варвару Пыхачеву должницею несостоятельною. По открытіи затѣмъ конкурснаго управленія по дѣламъ Пыхачевой, повѣренный сего послѣдняго, присяжный повѣренный Буяльскій, 23 іюля 1886 года обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о передачѣ въ конкурсъ капитала, отчисленнаго отъ денегъ, вырученныхъ за имѣніе Пыхачевой, на удовлетвореніе кредиторовъ по расчетному опредѣленію бывшей Казанской Гражданской Палаты 29 сентября 1867 года, находившагося въ Казанскомъ общественномъ банкѣ по билету отъ 21 августа 1868 года № 379 на 10,547 рублей 62 коп., оставшихся невыданными кредиторами по неявкѣ ихъ за полученіемъ тѣхъ денегъ и отосланныхъ въ банкъ для приращенія процентами, безъ указанія лицъ, которымъ они должны быть выданы. Передачи этихъ денегъ въ конкурсъ Буяльскій требовалъ, какъ принадлежащихъ Пыхачевой, вслѣдствіе того, что онѣ остались неполученными кредиторами въ теченіе 10-ти лѣтъ, и на основаніи 12-го п. прилож. къ 228 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства Времен. прав. о несостоят. Окружный Судъ въ ходатайствѣ Буяльскаго отказалъ на томъ основаніи, что отчисленные кредиторами по опредѣленію Гражданской Палаты 29-го сентября 1867 года суммы съ момента распредѣленія оныхъ принадлежали уже не Пыхачевой, а кредиторами, которые, по силѣ 1177 статьи X Тома части 1-й, пропустивши 10 лѣтъ, въ теченіе коихъ они могли получить эти деньги, потеряли право на полученіе оныхъ, и деньги должны быть перечислены въ капиталъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. По жалобѣ Буяльскаго на таковое опредѣленіе Окружнаго Суда Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что хранящіяся въ Казанскомъ общественномъ банкѣ деньги въ суммѣ 10547 руб. 62 коп. не могутъ быть обращены въ конкурсную массу Пыхачевой ни по одному изъ приведенныхъ повѣреннымъ конкурснаго управленія основаній. Сумма эта образовалась изъ неполученныхъ отсутствовавшими кредиторами Пыхачевой суммъ, назначенныхъ имъ къ выдачѣ по расчетному опредѣленію бывшей Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшемуся 29 сентября 1867 г. За полученіемъ этихъ денегъ кредиторы Пыхачевой вызывались посредствомъ публикацій, но не явились по настоящее время. На основаніи 1177 стат. X Т. 1 ч., всякія суммы, накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ магистратахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, за полученіемъ которыхъ въ теченіе десяти лѣтъ никто не явится, обращаются въ пользу комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Такое же правило содержится въ 81 ст. Уст. объ общ. призр. (Св. Зак. Т. XIII изд. 1857 г.), съ тѣмъ, касающимся его исполненія, дополненіемъ, что суммы, за полученіемъ коихъ не явятся въ упраздненные, за введеніемъ земскихъ учрежденій, приказы общественнаго призрѣнія лица, для выдачи которымъ въ сіи приказы деньги присутственными мѣстами отосланы, обращаются въ пользу комитета распорядженіемъ самихъ приказовъ, а суммы, отосланныя для приращенія процентами, безъ указанія, какъ нынѣ требуемая въ конкурсную массу Пыхачевой, лицъ которымъ онѣ должны быть выданы, перечислялись въ комитетъ распорядженіемъ отославшихъ оныя присутственныхъ мѣстъ, на которыя, сверхъ того, возложено было наблюденіе за истеченіемъ десятилѣтней давности. Совокупный смыслъ приведенныхъ узаконеній даетъ основаніе не только къ заключенію, къ которому пришелъ Окружный Судъ, что требуемая въ конкурсную массу Пыхачевой сумма подверглась дѣйствию 1177 ст. X Т. 1 ч., но къ заключенію и о томъ, что еще въ 1877 г., когда минуло десять лѣтъ со времени отсылки ея въ

банкъ и вызова кредиторовъ для ея полученія и когда Пыхачева не была объявлена несостоятельною, Окружный Судъ обязанъ былъ передать эту сумму въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, а не оставлять ее въ своемъ вѣдѣніи по настоящее время. Повѣренный Буяльскій, по просьбѣ котораго, въ качествѣ повѣреннаго кредитора Покровскаго, покойная въ то время Пыхачева объявлена несостоятельною должницею въ 1884 году, находитъ, что деньги, назначенныя къ выдачѣ отсутствовавшимъ кредиторамъ Пыхачевой, подлежатъ передачѣ въ конкурсную массу, на основаніи 12 пун. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, 1932 ст. Уст. Торг. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 520, 1880 года № 82 и 1884 года № 62, какъ принадлежащія, по смыслу рѣшеній 1880 года №№ 92 и 82, должницѣ Пыхачевой, вслѣдствіе невыдачи ихъ отсутствовавшимъ кредиторамъ до объявленія несостоятельности Пыхачевой; что съ момента прекращенія правъ сихъ отсутствовавшихъ кредиторовъ Пыхачевой, имѣвшаго мѣсто въ 1877-мъ году, означенныя деньги, какъ свободное отъ запрещеній имущество Пыхачевой, опять сдѣлались ея полною собственностью и дѣйствию 1177 ст. X Т. 1 ч. въ отношеніи Пыхачевой могли подвергнуться только по истеченіи десяти лѣтъ со дня возрожденія правъ Пыхачевой, т. е. съ 1877 года, а, между тѣмъ, объявленіе Пыхачевой несостоятельною Окружнымъ Судомъ состоялось до истеченія этого срока. Но, кромѣ того, еще въ 1850 годахъ возникло дѣло о несостоятельности Пыхачевой, которое прежними судебными мѣстами производилось въ качествѣ конкурснаго управленія; поэтому на расчетное опредѣленіе бывшей Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 29-го сентября 1867 г. слѣдуетъ смотрѣть какъ на постановленіе конкурснаго управленія, вслѣдствіе чего требуемая нынѣ въ конкурсное управленіе сумма оказывается невыходившею изъ вѣдѣнія конкурса и по этой также причинѣ не могла подвергнуться дѣйствию 1177 статьи X Т. 1 ч. Всѣ эти доводы Буяльскаго не заслуживаютъ уваженія: во-1-хъ) стат. 12 Времен. Правиль о производствѣ дѣлъ о несостоятельности и рѣшенія Правительствующаго Сената 1876 года № 520, 1880 года №№ 82 и 92 и 1884 года № 62 къ настоящему дѣлу совсѣмъ не относятся, такъ какъ въ узаконеніи этомъ и приведенныхъ, кромѣ 1880 года за № 92, рѣшеніяхъ имѣлись въ виду случаи обращенія въ конкурсную массу суммъ, на которыя не возникло правъ третьяго, посторонняго должника и кредиторамъ, лица, тогда какъ на деньги, отчисленныя въ 1867 году отсутствовавшимъ кредиторамъ Пыхачевой, еще въ 1877 году возникло право комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Какъ выше замѣчено (81 стат. Устава Обществен. Призрѣн.), право это подлежало охранѣ со стороны Окружнаго Суда, не выжидая особаго о томъ требованія отъ комитета, и отсюда явствуетъ вся неосновательность домогательства повѣреннаго Буяльскаго относительно безпрепятственной и безотлагательной передачи денегъ въ конкурсную массу съ тѣмъ, что заинтересованное въ предметѣ требованія лицо можетъ отыскивать его изъ владѣнія конкурснаго управленія судебнымъ порядкомъ. Неосновательно заявленіе повѣреннаго и о томъ, что ходатайство его о сихъ деньгахъ могло быть предъявлено только въ частномъ порядкѣ, за неимѣніемъ въ виду лица, заинтересованнаго въ томъ, чтобы деньги не передавались въ конкурсную массу, ибо законъ прямо указываетъ на комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, какъ на учрежденіе, заинтересованное въ поступленіи подобныхъ суммъ въ его вѣдѣніе; посему конкурсному управленію по дѣламъ Пыхачевой ходатайство свое объ обращеніи денегъ въ свою пользу, какъ споръ противъ права комитета, на основаніи 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдовало предъявить въ формѣ иска къ комитету. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 года за № 92 разъясненъ смыслъ узаконеній объ исполненіи обязательствъ (2050, 2055, 2058 и 2059 ст. X Т. 1 ч.), и затѣмъ 1932 ст. Уст. Торг., опредѣляя составъ имущества несостоятельнаго, подобныхъ настоящему случаевъ не касается, и посему какъ рѣшеніе это, такъ и узаконеніе также къ настоящему дѣлу отношенія не имѣютъ; 2) мнѣніе повѣреннаго Буяльскаго, что съ момента прекращенія правъ отсутствовавшихъ кредиторовъ Пыхачевой (1877 года) деньги, на ихъ

претензіи отчисленные, опять сдѣлались собственностью Пыхачевой, какъ противорѣчащее прямому смыслу 1177 ст. X Т. 1 ч. и 81 ст. Уст. общ. призр. и не подкрѣпленное ссылкой на законъ, отмѣнившій дѣйствіе сихъ узаконеній, должно оставаться личнымъ мнѣніемъ повѣреннаго и ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, и 3) по 1005 и слѣд. ст. X Т. 2 ч. (изд. 1857 года), производство дѣлъ о несостоятельности должниковъ неторговаго званія, объявленіе о несостоятельности и вызовъ кредиторовъ зависѣли отъ губернскихъ правленій. По производствѣ взысканій на удовлетвореніе долговъ, обеспеченныхъ залогами, губернскаго правленія для завѣдыванія имуществомъ несостоятельныхъ и уплаты остальныхъ ихъ долговъ образовывали особыя конкурсныя управленія, судебнымъ же мѣстамъ прежняго устройства предоставлялось только опредѣленіе свойства несостоятельности должниковъ (1018 ст.). Отсюда совершенно очевидно, что прежнія судебныя мѣста по дѣлу Пыхачевой, какъ должницы, по объясненію Буяльскаго, неторговаго званія, не могли исполнять обязанностей конкурснаго управленія, что расчетное опредѣленіе бывшей Палаты гражданскаго суда отъ 29-го сентября 1867 года съ постановленіемъ конкурснаго управленія по распредѣленію долговъ не имѣетъ ничего общаго и что, наконецъ, въ томъ мѣстѣ журнала бывшей Гражданской Палаты (представленнаго Буяльскимъ тома прежняго производства стр. 138), въ которомъ упомянуто, что Пыхачева къ платежу долговъ оказалась несостоятельною, выражено заключеніе не о признаніи юридической несостоятельности Пыхачевой, а о фактической только, наличностью которой совсѣмъ не обусловливается открытіе конкурснаго управленія или дѣйствія судебного мѣста въ качествѣ конкурснаго управленія. Въ виду изложеннаго Судебная Палата постановила: жалобу Буяльскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой, присяжный повѣренный Буяльскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что прежде всего подлежитъ обсужденію возбуждаемый кассационною жалобою просителя вопросъ: распространяется ли на Окружныя Суды лежащая на присутственныхъ мѣстахъ обязанность отсылать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ всѣ частныя суммы, накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частныхъ взысканіямъ, для полученія коихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ никто не явился (1177 ст. Т. X ч. 1; 619 ст. Т. III Уст. пенс. изд. 1876 года; 81 стат. Т. XIII Уст. общ. призр., изд. 1857 года)? Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно. По мнѣнію его, 81-я статья Уст. общ. призр., кою было установлено представительство за комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ въ лицѣ приказовъ общественнаго призрѣнія и тѣхъ присутственныхъ мѣстъ (въ томъ числѣ и судебныхъ), въ которыхъ накоплялись суммы, обозначенныя въ 1177 стат. Т. X ч. 1, потеряла свое значеніе въ силу открытія земскихъ учрежденій и со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; съ этого времени наблюденіе за истеченіемъ 10-тилѣтней давности и постановленіе опредѣленій о зачисленіи накопившихся суммъ въ капиталъ комитета и пересылка ихъ въ комитетъ перешли къ обязанности земскихъ учрежденій. Постановлять опредѣленія о признаніи за комитетомъ права на означенныя суммы новые суды, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго, имѣютъ право только при предъявленіи требованія со стороны земскихъ учрежденій, и притомъ, въ случаѣ спора кого-либо противъ такого права комитета, только послѣ вызова и выслушанія спорщика въ публичномъ засѣданіи суда, на основаніи 1 и 4 ст. Уст. Гражданск. Судопр.; представительство новыхъ судовъ, противорѣчащее основнымъ принципамъ Судебныхъ Уставовъ, допускается ими только чисто по фискальнымъ требованіямъ и по требованіямъ лицъ, участвующихъ въ процессѣ, наприм., по взысканію штрафовъ, судебныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ по производству дѣла. Но эти объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по

дѣламъ Пыхачевой певѣрны. Обязанность обращать въ составъ денежнаго капитала заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ всѣ частныя суммы, накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ, для полученія коихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ никто не явился, была возложена не на одни приказы общественнаго призрѣнія, но на всѣ присутственныя мѣста (прим. 1 къ ст. 619 Т. III Уст. пенс., издан. 1876 года). Это постановленіе закона не измѣнилось со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, да и на земскія учрежденія не перенесена означенная обязанность приказовъ общественнаго призрѣнія. На земскія учрежденія возложены лишь обязанности приказовъ по дѣламъ общественнаго призрѣнія (прим. къ ст. 1 Т. XIII Уст. общ. призр., по прод. 1886 года), и въ законахъ нѣтъ и рѣчи о наблюденіи земскихъ учрежденій за отступленіемъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ денежныхъ суммъ изъ правительственныхъ установленій. Обязанность отсылать въ комитетъ подлежащія обращенію въ составъ его капитала суммы остается по-прежнему на присутственныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и на окружныхъ судахъ, въ которыхъ частныя суммы могутъ накапливаться по частнымъ взысканіямъ при дѣйствующихъ правилахъ исполненія судебныхъ рѣшеній, въ силу которыхъ судебный приставъ, производящій взысканіе, обязанъ взысканныя деньги представлять въ Окружный Судъ, какъ при невозможности передать ихъ взыскателю (Уст. Гражд. Суд. стат. 954), такъ и въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, въ каковомъ случаѣ взысканная сумма распределяется между кредиторами по соразмѣрности претензій (ст. 956). Кромѣ того, законъ при невозможности для заемщика, за отсутствіемъ заимодавца, или по какому-либо другому обстоятельству, произвести платежъ ему, предоставляетъ заемщику, съ наступленіемъ срока, представить занятую сумму въ судебное мѣсто, по принадлежности, и получить отъ онаго въ томъ квитанцію (ст. 2055 Т. X ч. 1 изд. 1887 г.) Если въ теченіе 10 лѣтъ за полученіемъ подобныхъ суммъ, взысканныхъ или добровольно уплаченныхъ, не явится никто, имѣющій на то право, то несомнѣнно, что, по силѣ 1177 ст. Т. X ч. 1 и 619 ст. Т. III Уст. пенс., изд. 1876 г., Окружный Судъ обязанъ обратить эти суммы въ капиталъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. При наличности указанныхъ условій, Окружный Судъ, по собственному почину, распоряжается перечисленіемъ помянутыхъ суммъ въ средства комитета, не ожидая требованія со стороны комитета или со стороны земскихъ учрежденій; въ этомъ случаѣ судъ исполняетъ не судебную функцію, но дѣйствуетъ въ качествѣ правительственнаго установленія. Въ данномъ дѣлѣ возраженія присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго противъ права и обязанности Окружнаго Суда передать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ невыданныя нѣкоторымъ кредиторамъ Пыхачевой деньги представляются тѣмъ болѣе неосновательными, что деньги эти, какъ видно изъ подлиннаго производства, поступили въ депозиты Казанскаго Окружнаго Суда изъ упраздненныхъ казанскихъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, и потому дѣло о нихъ должно окончиться по прежнему порядку, примѣненіе котораго въ подобныхъ случаяхъ не оспаривается и просителемъ. Во-2-хъ) присяжный повѣренный Буяльскій въ частной жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда, отказавшаго въ передачѣ въ распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Пыхачевой хранящагося въ Судѣ билета Казанскаго городского общественнаго банка на 10,547 р. 62 коп., какъ подвергшагося, по мнѣнію суда, дѣйствію 1177 ст. Т. X ч. 1 до объявленія Пыхачевой несостоятельною, объяснялъ, что вопросъ о передачѣ билета, никуда не перечисленнаго, долженъ быть разрѣшенъ въ частномъ порядкѣ, за неимѣніемъ въ виду лица, заинтересованнаго въ томъ, чтобы деньги не передавались въ конкурсную массу. Судебная Палата, напротивъ того, признала, что законъ прямо указываетъ на комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, какъ на учрежденіе, заинтересованное въ поступленіи подобныхъ суммъ въ его вѣдѣніе; посему конкурсному управленію по дѣламъ Пыхачевой ходатайство свое объ обращеніи денегъ въ его пользу, какъ споръ противъ права

комитета, на основаніи 1-й ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало предъявить въ формѣ иска къ комитету. Это заключеніе Судебной Палаты не исполнѣе правильно. Въ отношеніи суммъ, накопившихся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, для полученія коихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ никто не явится, законъ возложилъ на самыя присутственныя мѣста охраненіе правъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ на эти суммы (619 стат. Т. III Уст. пенс. изд. 1876 г.). Такой порядокъ обуславливается тѣмъ, что комитетъ не имѣетъ возможности самъ непосредственно осуществлять принадлежащее ему право на сіи суммы въ многочисленныхъ присутственныхъ мѣстахъ по всей Россійской имперіи. Лишь со времени поступленія тѣхъ суммъ въ комитетъ на это учрежденіе всецѣло ложится бремя судебной защиты его правъ на нихъ противъ чьихъ-бы то ни было притязаній. Такъ какъ въ данномъ случаѣ указаніе присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго на то, что хранящійся въ банкѣ судебный вкладъ не отосланъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, подтверждается производствомъ дѣла, то изъ изложеннаго ясно, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія при такомъ положеніи дѣла, признать, что конкурсное управленіе по дѣламъ Пыхачевой ходатайство свое объ обращеніи билета банка въ свою пользу должно было предъявить въ формѣ иска къ комитету. Тѣмъ не менѣе, изъясненное соображеніе Палаты не можетъ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія ея, ибо соображеніе это не помѣшало Палатѣ разсмотрѣть въ порядкѣ частнаго производства всѣ представленныя просителемъ доводы въ подтвержденіе ходатайства конкурснаго управленія и, по обсужденіи ихъ, постановить свое опредѣленіе. При этомъ надлежитъ замѣтить, что признаніе судебнымъ мѣстомъ, въ порядкѣ частнаго производства, права комитета на деньги не исключаетъ возможности послѣдующаго разрѣшенія въ искомомъ порядкѣ спора о тѣхъ-же деньгахъ, подобно тому, какъ признаніе въ охранительномъ порядкѣ чьихъ-либо правъ на наслѣдство не устраняетъ разсмотрѣнія судебного спора тѣхъ-же лицъ о томъ-же наслѣдствѣ, или подобно тому, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ опредѣленіе Окружнаго Суда или Судебной Палаты объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. За такимъ разрѣшеніемъ разсматриваемаго спорнаго вопроса не представляется надобности входить въ обсужденіе указаній присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго на то, будто-бы Палата въ разсужденіяхъ своихъ, коими обуславливается положеніе сторонъ въ процессѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, отождествляетъ фактическое владѣніе капиталомъ съ титуломъ (правомъ) на оное. Въ-з-хъ) повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой приводитъ далѣе рядъ доводовъ, исходнымъ пунктомъ которыхъ служитъ то положеніе, что Пыхачева была признана несостоятельною до введенія судебной реформы въ Казанской губ., а именно: а) онъ обвиняетъ Судебную Палату въ неправильномъ истолкованіи разума 93, 1005, 1012—1018 стат. Т. X ч. 2 изд. 1857 года (75, 676, 683—690 стат. по изд. 1876 года) непризнаніемъ того, что права и обязанности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой осуществлялись бывшими Казанскими Уѣзднымъ Судомъ и Гражданскою Палатою; б) проситель видитъ нарушеніе Палатою 632 стат. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (514 ст. по прод. 1876 г. и 891 ст. Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ за распоряженіями и опредѣленіями прежнихъ судебныхъ мѣстъ по ликвидаціи долговъ Пыхачевой дѣятельности конкурснаго управленія, и в) присяжный повѣренный Буяльскій утверждаетъ, что помянутые 10,547 руб. 62 коп. считались въ распоряженіи массы кредиторовъ Пыхачевой, въ лицѣ Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, а затѣмъ Окружнаго Суда, на точномъ основаніи Положенія 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, статей 65 и 75, которыя, по объявленіи должника несостоятельнымъ, допускаютъ прекращеніе предъявленныхъ къ нему исковъ съ правомъ возобновленія дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ только съ согласія конкурснаго управленія, а если конкурсъ еще не учрежденъ, то съ общаго согласія всѣхъ кредиторовъ, и предписываютъ дѣла непрекращенныя продолжать и оканчи-

вать по прежнему порядку. По мнѣнію просителя, ст. 1177 Т. X ч. 1 не относится до конкурсныхъ управленій, которыя не производятъ взысканій съ своего должника, а ликвидируютъ имущество его, для конкурснаго распредѣленія онаго между кредиторами. Это свое положеніе проситель выводитъ изъ того, что къ тѣмъ лицамъ, которымъ опредѣлена конкурснымъ управленіемъ выдача дивиденда, не можетъ быть примѣнена погашающая право давности, ибо масса кредиторовъ имѣетъ право на все имущество несостоятельнаго, на все то, отъ чего откажется въ отдѣльности тотъ или другой кредиторъ несостоятельнаго должника. Обращаясь къ обжалованному опредѣленію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата при изложеніи въ опредѣленіи правилъ судопроизводства по дѣламъ лицъ несостоятельныхъ неторговаго званія, отнеся къ кругу дѣйствій губернскаго правленія открытіе несостоятельности, вызовъ кредиторовъ, удовлетвореніе долговъ, обезпеченныхъ залогами, и образованіе подъ своимъ вѣдѣніемъ конкурснаго управленія изъ заимодавцевъ, для завѣдыванія остающимся имуществомъ должника и для уплаты остальныхъ его долговъ, а затѣмъ, отнеся къ обязанностямъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства опредѣленіе свойства несостоятельности должниковъ, правильно истолковала точный смыслъ узаконеній, разграничивающихъ дѣятельность административныхъ и судебныхъ установленій по дѣламъ этого рода. Правильность сего толкованія подтверждается и сопоставленіемъ примѣчанія къ ст. 1010 Т. X ч. 2 съ ст. 1915 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., которое показываетъ, что въ соотвѣтствіе коммерческому суду, исполняющему обязанности конкурснаго управленія при малочисленности наличныхъ заимодавцевъ (ст. 1915 Уст. Торг.), по дѣламъ о несостоятельности неторговой, подобныя обязанности возлагаются на губернскія правленія (прим. къ ст. 1010 Т. X ч. 2). Отсюда ясно, что въ порядкѣ производства по дѣламъ лицъ несостоятельныхъ неторговаго званія судебнымъ мѣстамъ не предоставлялось отправленіе обязанностей конкурснаго управленія, вопреки противоположному о семъ мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго. Что касается вопроса, была-ли Пыхачева объявлена несостоятельною должницею при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, то вопросъ этотъ разрѣшенъ Палатою отрицательно, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ (расчетнаго опредѣленія бывшей Палаты Гражданскаго Суда отъ 29 сентября 1867 г., и журнала той-же Палаты), и такое заключеніе суда, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассационной инстанціи, въ виду чего упадаютъ указанія присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго на нарушеніе Судебною Палатою постановленій о законной силѣ рѣшеній (632 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. и 891 ст. Уст. Гражд. Суд.), выводимое просителемъ изъ приписываемаго имъ опредѣленіемъ прежнихъ присутственныхъ мѣстъ по дѣламъ Пыхачевой иного значенія, нежели какое придала имъ Палата. За установленіемъ Судебною Палатою, что при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства Пыхачева не была объявлена несостоятельною должницею и что прежнія судебныя мѣста по дѣлу ея, какъ должницы неторговаго званія, не могли исполнять обязанности конкурснаго управленія, устраняется также и доводъ просителя о непримѣнимости 1177 ст. Т. X ч. 1 къ конкурснымъ управленіямъ. Наконецъ, въ-4-хъ) исходя изъ различія между вещными правами на имущества и долговыми правами на оныя и утверждая, что комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, въ силу 1177 ст. Т. X ч. 1, пріобрѣтаетъ кредиторскія права неявившихся въ 10-ти лѣтній срокъ кредиторовъ, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Пыхачевой находитъ, что 10,547 руб. 62 коп., какъ неизъятые изъ имущественной массы Пыхачевой и непоступившіе въ фактическое владѣніе комитета до открытія несостоятельности Пыхачевой, оставались или поступили въ общую кредиторскую массу, изъ которой комитетъ могъ получить эти деньги не иначе, какъ въ порядкѣ конкурснаго производства. Отсюда проситель выводитъ, что обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты нарушены: а) законы, устанавливающіе различіе вещныхъ правъ отъ долговыхъ, т. е. 416—418 и 420 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ долговыя права неявившихся кредиторовъ Пыхачевой Палата признала въ отношеніи комитета вещными правами; б) ст. 1177 Т. X ч. 1 признаніемъ права комитета на деньги неявив-

шихся кредиторовъ какимъ-то самобытнымъ, какъ будто-бы принадлежащимъ третьему лицу, совершенно, будто-бы, постороннему для должника и его кредиторовъ; в) законы, устанавливающіе разницу въ требованіяхъ къ несостоятельному должнику, съ одной стороны, какъ къ обладателю вещными правами, а съ другой—какъ обладателю долговыми правами (1888, 1938 и 1940 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 12 п. прилож. VI къ ст. 1400, примѣч. Уст. Гр. Суд.) признаніемъ за комитетомъ права на отдѣльное требованіе, не имѣющее ничего общаго съ требованіями кредиторовъ (несостоятельной Пыхачевой къ вышеупомянутымъ деньгамъ (10,547 руб. 62 коп.), и г) 1888 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. тѣмъ, что безъ требованія комитета (или представителя его права на означенныя деньги), обращеннаго въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной Пыхачевой или въ присутственное мѣсто, дѣйствовавшее въ качествѣ конкурснаго управленія, признала Палата право комитета преимущественнымъ предъ конкурсными, конкурентными, кредиторами Пыхачевой (1960 и 1 п. 1977 статьи Тома XI части 2 Уст. Торг.). Эти указанія присяжнаго повѣреннаго Буяльскаго неосновательны. Судебная Палата, рассматривая дѣло въ предѣлахъ частной жалобы Буяльскаго и дополнительныхъ его словесныхъ объясненій, данныхъ въ засѣданіи, не имѣла повода касаться законнаго различія между вещными правами на имущества и долговыми, и приписываемаго ей нарушенія 416—418 и 420 ст. Т. X. ч. 1 въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается. Остальные указанія кассатора построены на томъ соображеніи, что взысканныя съ должника деньги, пока не получены кредиторами, остаются на общей кредиторской массѣ. Но это положеніе невѣрно. Деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія должника и поступившія въ присутственное мѣсто (полицейское или судебное) на удовлетвореніе кредиторовъ его, выходятъ изъ обладанія должника, и если кредиторы въ теченіе 10-ти лѣтъ не явятся за этими деньгами, то онѣ, въ силу 1177 ст. Т. X ч. 1, становятся собственностью комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, а вовсе не подлежатъ возвращенію прежнему собственнику, хотя бы онъ и сдѣлался несостоятельнымъ послѣ того, какъ возникло право комитета на эти суммы, ибо конкурсное управленіе, на основаніи 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, пользуется всѣми тѣми имущественными правами, которыми пользовался должникъ до объявленія его несостоятельности (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1887 г. № 101), но оно не получаетъ большихъ имущественныхъ правъ, чѣмъ какія принадлежатъ самому несостоятельному, и, слѣдовательно, если самъ должникъ не имѣетъ права на какое-либо имущество, то и конкурсное по дѣламъ его управленіе не можетъ осуществить отъ имени должника права не существовавшего или прекратившагося. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Пыхачевой оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

62.—1888 года сентября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Пензенскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Николая Фролова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. В. Домерниковъ).

Заложенные въ 1880 г. въ Пензенскомъ обществѣ взаимнаго кредита дома съ усадьбою въ гор. Пензѣ Маіора Владимира Горбунова подверглись, по неплатежу ссуды, публичной продажѣ и были куплены Штабсъ-Капитаномъ Александромъ Тимоѣевымъ, при выдачѣ коему данной было снято запрещеніе, наложенное по этой ссудѣ. Тимоѣевъ имѣніе это заложилъ за 14,000 руб. въ Пензенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и на оное за выдачу какъ залогового свидѣтельства, такъ и означенной ссуды, было наложено запрещеніе въ 1881 году. Рѣшеніемъ ^{21/22} сентября 1883 г. Саратов-

ская Судебная Палата признала публичную продажу этого имѣнія обществомъ взаимнаго кредита недѣйствительною и имѣніе было возвращено во владѣніе Горбунова. Вслѣдствіе сего Тимоѣевъ прекратилъ платежъ процентовъ банку. Затѣмъ отъ общества взаимнаго кредита послѣдовала публикація о публичной продажѣ сего имѣнія, назначенной на 2-е ноября 1886 г., безъ упоминанія въ публикаціи о долгѣ на ономъ по ссудѣ изъ банка. Банкъ, находя, что при залогѣ въ ономъ сего имѣнія Тимоѣевъ былъ полнымъ собственникомъ, что при обратной передачѣ Горбунову оно должно было перейти къ нему съ обязательствомъ по залогу банку, что, за несуществованіемъ никакого запрещенія во время сего залога, залоговое право общества взаимнаго кредита было уже погашено, и что посему закладная банка оказывается первою по времени совершенія, предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ къ Пензенскому обществу взаимнаго кредита и къ опека надъ имѣніемъ умершаго Маіора Горбунова искъ о признаніи за банкомъ залогового права на означенное имѣніе и права на преимущественное изъ оного удовлетвореніе предъ обществомъ взаимнаго кредита. Разсмотрѣвъ этотъ искъ, Саратовская Судебная Палата нашла, что данныя дѣла не даютъ никакого указанія, чтобы рѣшеніемъ ея ²¹/₂₂ сентября 1883 г. при признаніи недѣйствительнымъ торга на дома Горбунова было восстановлено залоговое право на нихъ общества взаимнаго кредита въ томъ видѣ, какъ существовало до производства торга, что, по 895 ст. Уст. Гражд. Суд., означенное рѣшеніе не должно имѣть никакого вліянія на права банка, какъ лица, въ дѣлѣ не участвовавшего, и что, слѣдовательно, при выдачѣ Тимоѣеву данной запрещеніе по ссудѣ общества было снято и самое залоговое право его погашено, и закладная банка является первою по времени совершенія, и потому опредѣлила: признать за банкомъ право преимущественнаго передъ обществомъ взаимнаго кредита удовлетворенія изъ заложеннаго Тимоѣевымъ имѣнія, перешедшаго впослѣдствіи къ Горбунову. Въ кассационной на рѣшеніе Палаты жалобѣ повѣренный Пензенскаго общества взаимнаго кредита, Фроловъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 711, 895 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., 614, 635, 1505, 1630, 1642—1646 и 1649 ст. 1 ч. X Т. и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1876 г. № 519; 1877 г. № 59; 1878 г. № 85 и 1880 г. № 187.

Правительствующій Сенатъ находитъ: несмотря на то, что окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ былъ уничтоженъ, какъ недѣйствительный, публичный торгъ, на коемъ Тимоѣевъ купилъ заложенное въ Пензенскомъ обществѣ взаимнаго кредита имѣніе Горбунова, Судебная Палата признала за закладной, по коей Тимоѣевъ заложилъ это имѣніе въ Пензенскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, право преимущественнаго удовлетворенія передъ закладною, выданною Пензенскому обществу взаимнаго кредита Горбуновымъ, на томъ основаніи, что изъ означеннаго судебного рѣшенія не видно, чтобы онымъ было восстановлено залоговое право общества. Но основаніе это не можетъ быть признано правильнымъ: по смыслу 420, 609 и 1629 ст. 1 ч. X Т., законными признаются распоряженія, въ томъ числѣ и залогъ, только такого собственника, который впослѣдствіи не оказался владѣльцемъ незаконнымъ (безъ различія: добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ) и отъ котораго вслѣдствіе сего не было отсуждено имѣніе законному собственнику, и потому залогъ имѣнія, отсужденнаго отъ залогодателя, признается недѣйствительнымъ, хотя бы заложенное имѣніе было пріобрѣтено залогодателемъ способомъ, закономъ дозволеннымъ, при отсутствіи запрещенія на имѣніе (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1887 года № 34). Вслѣдствіе сего, хотя, за удовлетвореніемъ закладной общества взаимнаго кредита чрезъ публичную продажу заложеннаго имѣнія, залогъ прекратился, но съ уничтоженіемъ публичной продажи и съ возвращеніемъ покупщику покупной суммы, коею была временно погашена закладная, сія послѣдняя, какъ оставшаяся неисполненною платежемъ отъ должника займодавцу слѣдующихъ по ней денегъ (ст. 1649 Тома X части 1), должна была несомнѣнно восстановиться въ своей прежней силѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ уничтоженіе торговъ повело бы къ тому, что имѣніе, обремененное до торговъ залогомъ, возвратилось бы къ собственнику уже свобод-

нымъ отъ залога, безъ платежа должной по оному суммы, чего, очевидно, допустить невозможно. По симъ соображеніямъ, признавая, что уничтоженіе окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ публичнаго торга на недвижимое имѣніе должно имѣть послѣдствіемъ возвращеніе имѣнія въ то юридическое положеніе, въ которомъ оно находилось до торга, и что по-сему закладная, обременявшая это имѣніе до торга и оставшаяся, вслѣдствіе уничтоженія послѣдняго, непогашенною, восстанавливается въ прежней своей силѣ и, какъ старѣйшая по времени ея совершенія, должна пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ позднѣйшею закладною, выданною покупщикомъ имѣнія съ публичнаго торга, въ послѣдствіи уничтоженнаго (ст. 1630 Т. X ч. 1), и что Палата, разрѣшивъ настоящее дѣло на иномъ основаніи, поступила неправильно,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 420, 609 и 1629 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

63.—1888 года октября 19-го дня. По прошенію дворянина Сергѣя Колонтарова, за себя и по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Подпоручика Петра Мѣняева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и по объясненію повѣреннаго Клавдіи Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на кассационную жалобу Колонтарова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Скончавшійся 5-го января 1852 г. Коммерціи Совѣтникъ почетный гражданинъ Петръ Ѳедоровъ Мѣняевъ составилъ 21-го декабря 1851 г. духовное завѣщаніе, въ 3-мъ пунктѣ котораго объяснилъ, что оставляетъ дѣтямъ младшаго сына своего Николая четыре корпуса каменныхъ лавокъ со всею принадлежащею къ нимъ землею Рождественской части въ 1-мъ кварталѣ и три лавки въ Гостиномъ дворѣ и по Перинной линіи, съ тѣмъ, что родители ихъ, означенный сынъ завѣщателя, Николай, въ жизнь свою имѣетъ право владѣть означеннымъ имѣніемъ и собирать доходы въ полную свою собственность. Завѣщаніе это принято къ явкѣ и утверждено С.-Петербургской Гражданской Палатой 19 марта 1852 года. Дѣти Николая Петрова Мѣняева родились: 1) сынъ Петръ—въ 1846 году; 2) дочь Александра—въ 1847 г. и умерла въ 1877 году, состоя въ замужествѣ за Евгеніемъ Шакевымъ, и оставивши отъ сего брака сына Владимира, родившагося въ 1869 году; 3) сынъ Ѳедоръ—въ 1850 г. и умеръ въ 1879 году; 4) сынъ Николай—23 декабря 1851 г.; 5) дочь Клавдія—въ 1853 году, по мужу Шульманъ; 6) сынъ Александръ—27 марта 1855 года; 7) сынъ Сергѣй—въ 1862 г.; 8) сынъ Иванъ—въ 1858 году и 9) сынъ Илья—въ 1863 г.; оба послѣдніе умерли. Николай Петровъ Мѣняевъ обратился въ С.-Петербургскій магистратъ съ просьбою относительно разрѣшенія вопроса, должно ли изложенное выше завѣщаніе распространяться, кромѣ состоявшихъ при явкѣ онаго на-лицо дѣтей его Петра, Ѳедора, Николая и Александры, также и на рожденную послѣ того дочь Клавдію и на могущихъ въ послѣдствіи быть имъ прижитыми въ законномъ супружествѣ. Магистратъ разрѣшилъ это прошеніе, 26 апрѣля 1855 года въ томъ смыслѣ, что такъ какъ завѣщатель Петръ Мѣняевъ положительно изъяснилъ въ завѣщаніи, что отказываетъ свое имѣніе въ пожизненное и безотчетное владѣніе своего сына Николая и въ собственность дѣтямъ его, не ограничивая ихъ числа и не выразивъ, что завѣщаніе это дѣлается въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которыя во время составленія завѣщанія состояли на-лицо или могли находиться во время смерти завѣщателя, и такъ какъ душеприказчикъ завѣщателя, сынъ его Семень, отозвался, что завѣщаніе должно распространяться на всѣхъ законнорожденныхъ дѣтей брата его, Николая, а по ст. 903 Т. X ч. 1 духовныя завѣщанія исполняются душеприказчиками, то магистратъ положилъ считать отказанное недвижимое имущество потомственною собственностью всѣхъ законнорожденныхъ дѣтей Николая Мѣняева, которыя послѣ него останутся, не ограничивая

сего права на однихъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя въ день смерти завѣщателя состояли на-лицо; почему вновь представить 1-му Департаменту управы благочинія объ отказѣ означеннаго имѣнія, нынѣ только, за Николаемъ Мѣняевымъ, какъ временнымъ и бозотчетнымъ владѣльцемъ онаго, и въ собственность за законорожденными дѣтьми его, которыя послѣ смерти Николая Мѣняева у него останутся. Во исполненіе предписанія 1-го Департамента управы благочинія, основаннаго на рапортѣ магистрата, надзиратель 1 квартала Рождественской части 26 сентября 1856 г. ввелъ во владѣніе Николая Мѣняева пожизненное, а дѣтей его, находящихся на-лицо и могущихъ родиться законно, потомственное, причемъ подѣломъ съ лавками, состоящими Рождественской части, оказалось земли 1059 кв. саж. С.-Петербургская городская дума 3 сентября 1868 г. выдала Николаю Петрову Мѣняеву данную на владѣніе землю 125^{1/6} кв. саж., приданною, на основаніи Высочайшаго указа 16 іюня 1810 г. ко двору Мѣняева, состоящему въ 1-мъ участкѣ Рождественской части, со взысканіемъ съ него за приданную землю денегъ 1251 р. 67 к. Въ декабрѣ 1884 г. по исполнительному листу коммерческаго суда на удовлетвореніе взысканія дворянина Сергѣя Колонтарова съ Подпоручика Петра Николаевича Мѣняева описаны судебнымъ приставомъ дома съ лавками и землею около 1200 кв. саж., состоящіе въ 1 участкѣ Рождественской части и находящіеся въ пожизненномъ владѣніи Николая Петровича Мѣняева, а право собственности на нихъ принадлежитъ Петру и Николаю Николаевичамъ Мѣняевымъ, почему продажѣ подлежитъ право Петра на половинную часть означеннаго имѣнія. Это обстоятельство подало поводъ къ возникновенію настоящаго дѣла; Александра Шульманъ, Николай, Александръ и Сергѣй Мѣняевы вошли въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на духовное завѣщаніе Петра Ѳедорова Мѣняева и на постановленіе магистрата 1855 г., а также на давность, просили ⁴/₅ описаннаго имѣнія признать ихъ собственностью. Въ дѣло вступили въ качествѣ третьихъ лицъ: 1) Евгеній Шакеевъ, за себя и за сына своего Владимира, и доказывалъ, что изъ истцовъ—Клавдія Шульманъ, Александръ и Сергѣй Мѣняевы, какъ рожденные послѣ смерти завѣщателя, не имѣютъ никакихъ правъ по завѣщанію, что завѣщанное имѣніе должно быть распределено на 4 части, изъ которыхъ часть Ѳедора, за его смертью, подлежитъ раздѣлу между 4-мя его братьями, что ¹/₄ часть описаннаго имѣнія принадлежитъ, за смертью Александры Шакеевой, имъ, просителямъ, въ законныхъ доляхъ, и 2) Николай Петровичъ Мѣняевъ, который, основываясь на данной городской думы, просилъ признать его право собственности на 125^{1/6} кв. саж. и освободить эту землю отъ описи и продажи. Противу требованія Николая Петровича Мѣняева возражали Колонтаровъ и Шакеевъ, утверждая, что означенная земля, какъ приданная, должна слѣдовать участи главнаго имущества; Колонтаровъ, кромѣ того, сначала отъ своего лица, а затѣмъ, когда во время производства дѣла Петръ Николаевичъ Мѣняевъ былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, то и по довѣренности учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія опровергалъ права на описанное имущество истцовъ Клавдіи Шульманъ, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ. Окружный Судъ призналъ право Николая Петровича Мѣняева на 125^{1/6} кв. саж. земли, а завѣщанное имѣніе распредѣлилъ на 5 частей между Петромъ, Ѳедоромъ и Николаемъ Николаевичами Мѣняевыми, Александрою Шакеевою и Клавдіей Шульманъ, часть Ѳедора, за его смертью, призналъ принадлежащею его братьямъ Петру, Николаю, Александру и Сергѣю и затѣмъ опредѣлилъ права истцовъ въ спорномъ имуществѣ въ ¹¹/₂₀ частяхъ, Евгенія Шакеева—въ ¹/₃₅ и Владимира Шакеева—въ ⁶/₃₅ частяхъ, и эти части освободилъ отъ описи и продажи. На это рѣшеніе поступили въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кромѣ Николая Петровича Мѣняева. Судебная Палата нашла, что постановленіе магистрата 1855 года, какъ актъ, устанавливающій права наслѣдства по завѣщанію Петра Мѣняева, въ настоящее время уже не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ тѣхъ лицъ, въ отношеніи къ которымъ оно не было приведено въ исполненіе; послѣднимъ дѣйствіемъ по его исполненію былъ вводъ во владѣніе 1856 г.; а такъ какъ съ того времени прошло болѣе 10 лѣтъ, то постановленіе это по-

теряло свою силу по общимъ законамъ о десятилѣтней давности; поэтому, если бы даже считать его такимъ частнымъ опредѣленіемъ, которое могло бы по своему существу стѣснить судебныя мѣста при рѣшеніи дѣлъ въ исковомъ порядкѣ (ст. 224 и 496 и прим. къ сей послѣдней X Т. 2 ч. изд. 1857 г.), оно не должно предрѣшать возникающей въ семъ дѣлѣ вопросъ о завѣщательныхъ распоряженіяхъ Мѣняева. Въ виду того, что завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти (ст. 1010 Т. X ч. 1), что наслѣдство открывается смертью владѣльца (ст. 1222), что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254), что лица, коимъ завѣщается имущество, должны быть въ завѣщаніи точно означены (ст. 1026),—слѣдуетъ признать, что наслѣдникомъ, по закону, можетъ быть признанъ только тотъ, кто въ моментъ смерти завѣщателя, если симъ послѣднимъ не установленъ особый срокъ для исполненія завѣщанія, соотвѣтствуетъ условіямъ, предусмотрѣннымъ въ завѣщаніи. Посему не могутъ считаться наслѣдниками по завѣщанію Мѣняева, который особеннаго срока для начала исполненія завѣщательныхъ распоряженій своихъ не назначилъ, такія лица, которыя въ моментъ его смерти не были дѣтьми его сына Николая. Но если для Шульманъ, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ по приведеннымъ соображеніямъ не возникаетъ никакихъ правъ на имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, изъ завѣщанія ихъ дѣда, то для Клавдіи Шульманъ право на $\frac{1}{6}$ часть онаго существуетъ въ силу того обстоятельства, что оно было за нею признано и ей было передано распоряженіями установленной на то закономъ власти: магистратомъ, управою благочинія и надзирателемъ Рождественской части (926, 927, 932 ст. X Т. 2 ч.); эти распоряженія послѣдовали по просьбѣ Николая Мѣняева, дѣйствовавшего въ качествѣ природнаго опекуна своихъ дѣтей и присутствовавшего при ввѣдѣ ихъ во владѣніе. При такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признать, что ввѣдѣ во владѣніе 1856 г. учиненъ въ установленномъ для того порядкѣ, и такъ какъ въ двухгодичный срокъ ни Петръ Николаевичъ Мѣняевъ, ни Александра Шакеева, для которыхъ этотъ срокъ со времени достиженія ими совершеннолѣтія истекъ, не предъявляли спора ни о завѣщаніи, ни о правильности ввода находившихся налицо дѣтей Николая Мѣняева, въ числѣ которыхъ была и Клавдія, какъ имѣвшаяся въ виду при постановленіи опредѣленія магистрата 1855 г., въ силу котораго ввѣдѣ совершался, то спорное имущество должно быть оставлено и въ ея собственности (ст. 1098 Т. X ч. 1). Александръ и Сергѣй, не бывшіе въ виду магистрата при постановленіи опредѣленія 1855 г. и при ввѣдѣ 1856 г. и, слѣдовательно, неполучившіе, подобно Клавдіи, установленнымъ порядкомъ признанія правъ ихъ на наслѣдство послѣ дѣда, не приобрѣли этихъ правъ и по давности, такъ какъ владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ ничѣмъ не доказано. Приводимыя противу требованія Николая Мѣняева о 125 $\frac{1}{6}$ кв. саж. земли объясненія о придаваемыхъ участкахъ хотя сами по себѣ и правильны, но лишены значенія для настоящаго дѣла, ибо данная выдана на его имя, и, слѣдовательно, она удостоверяетъ право собственности именно Николая Мѣняева, объ уничтоженіи же совершенныхъ для него какъ данной, такъ и ввода 1869 года до настоящаго времени не предъявлено иска. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты жалуется Правительствующему Сенату Колонтаровъ, за себя и по довѣренности конкурснаго управленія Петра Мѣнява; въ кассационной жалобѣ онъ указываетъ: 1) что Палата нарушила 632 и слѣд. стат. Т. X 2 ч. и 1010 стат. X Т. 1 ч. издан. 1857 года, ибо придаетъ опредѣленію магистрата 1855 года двойственное значеніе по отношенію толкованія завѣщанія—значеніе частнаго опредѣленія, а по отношенію послѣдствій, которыя повлекло за собою это постановленіе,—значеніе судебного рѣшенія, тогда какъ это постановленіе состоялось въ формѣ частнаго опредѣленія, которое не должно нынѣ стѣснять судебныя мѣста при разсмотрѣнн дѣла въ исковомъ порядкѣ; это постановленіе не составляетъ и акта судебного управленія, ибо оно не касалось утвержденія завѣщанія къ исполненію и не было актомъ укрѣпленія, а, слѣдовательно, Палата должна была разрѣшить настоящее дѣло единственно на смыслѣ духовнаго завѣщанія; 2) что заключеніе Палаты о томъ, что Шульманъ было

передано право на имущество распоряженіемъ установленной закономъ власти, посредствомъ ввода во владѣніе, нарушаетъ 925 и слѣд. ст. X Т. 1 ч., такъ какъ вводъ правильный совершается по акту укрѣпленія, а такого акта въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, ибо завѣщаніе, какъ признала и Палата, не служитъ источникомъ правъ для Шульманъ, а постановленіе магистрата, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, не можетъ замѣнить собою акта укрѣпленія, притомъ же фактическая передача имущества, посредствомъ вводнаго листа, могла быть совершена только по отношенію къ пожизненному владѣльцу, а не къ собственникамъ; 3) Палата нарушила также 456 и 711 ст. Устава Гражд. Суд. превратнымъ толкованіемъ постановленія магистрата и содержанія вводнаго листа, въ которыхъ, въ частности, о Шульманъ не говорится ни одного слова, а упоминается вообще о дѣтяхъ, которыя будутъ находиться въ наличности въ день смерти ихъ отца и пожизненнаго владѣльца. Въ этой части рѣшенія Палаты, которою признано право собственности Николая Мѣняева на 125^{1/6} кв. саж. земли, Колонтаровъ усматриваетъ нарушеніе 339 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 420, 433, 434, 1524 и 1525 ст. X Т. 1 ч. и Высочайшаго повелѣнія 16-го іюня 1810 года; Палата не обсудила вытекающихъ изъ существа возраженій вопросовъ, составляла ли придаточная земля одно неразрывное цѣлое съ главнымъ дворовымъ мѣстомъ или же она составляла отдѣльное имущество, могъ ли Николай Мѣняевъ, какъ пожизненный владѣлецъ, пріобрѣсти право собственности по давности владѣнія приданною землею; Палата не имѣла основанія требовать особаго иска о признаніи ничтожными данной думы и вводнаго листа, ибо онъ, Колонтаровъ, не былъ истцомъ, а опровергалъ смыслъ и значеніе этихъ актовъ при своихъ возраженіяхъ противу иска; Палата, признавая, что данная и вводъ устанавливаются за Николаемъ Мѣняевымъ право собственности на приданную землю, извратила смыслъ сихъ актовъ и Высочайшаго повелѣнія 16 іюня 1810 года; и, наконецъ, Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленное имъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреніе городской управы отъ 10 іюня 1886 года, изъ котораго Палата усмотрѣла бы, что приданное мѣсто не можетъ составлять чьей-либо собственности отдѣльно отъ двороваго мѣста. Въ свою очередь присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Николаевыхъ Мѣняевыхъ, въ объясненіи на кассационную жалобу, поданномъ въ срокъ, установленный 764 ст. Уст. Гражданскаго Судопроиз., проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по отношенію къ отказу въ искѣ Александру и Сергѣю Мѣняевымъ, ибо приведенныя Палатою 1010, 1026, 1222, 1254 ст. X Тома 1 ч. не были бы ни въ чемъ нарушены, еслибы Палата признала, что право на наследство послѣ завѣщателя, за прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія, должно принадлежать всѣмъ дѣтямъ Николая Петровича Мѣняева; не обсудивъ же указанія на давность владѣнія его довѣрителей и на утрату права оное оспаривать, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія Колонтарова, присяжныхъ повѣренныхъ: Тацѣева по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ Петра Мѣняева, Герке—по довѣренности Шульманъ, Николая, Александра и Сергѣя Мѣняевыхъ, и Колюбакина—по довѣренности Николая Петровича Мѣняева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разрѣшенію главнаго и существеннаго въ дѣлѣ вопроса, возбуждаемаго въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Герке: воспрещено ли нашими законами назначать въ духовномъ завѣщаніи наследниками въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ такихъ лицъ, которыя не только при составленіи завѣщанія, но и въ моментъ смерти завѣщателя еще не находятся въ наличности. Въ этомъ отношеніи законъ даетъ слѣдующія указанія: 1) духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ; воля эта должна быть законная и воспринимаетъ силу и дѣйствіе лишь послѣ смерти завѣщателя (ст. 1010 Т. X ч. 1); 2) завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011); 3) имущества завѣщаемыя и лица, коимъ они завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены;

поэтому недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ (ст. 1026). Эти указанія закона обязываютъ судебное мѣсто при спорѣ о значеніи и пространствѣ дѣйствія завѣщанія разсмотрѣть и опредѣлить, въ чемъ заключается истинная воля завѣщателя и не противна ли эта воля законамъ. До разсмотрѣнія Судебной Палаты дошелъ споръ относительно смысла воли завѣщателя и законности таковой: истцы доказывали, что, назначая имѣніе въ пожизненное владѣніе своего сына Николая, а послѣ его смерти въ собственность его дѣтямъ, завѣщатель разумѣлъ всѣхъ своихъ внуковъ, при смерти Николая Мѣняева имѣющихъ быть въ наличности, и утверждали, что такая воля завѣщателя не противна дѣйствующимъ законамъ. Отвѣтчики: Колонтаровъ, конкурсное управленіе Петра Мѣняева и вступившій въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Шакеевъ, за себя и за малолѣтняго его сына, возражали, что наслѣдниками по завѣщанію могутъ быть лишь тѣ внуки завѣщателя, которые ко времени его смерти находились на-лицо, и что, слѣдовательно, родившіеся послѣ его смерти, послѣ момента открытія наслѣдства, внуки Александръ и Сергѣй Мѣняевы и Клавдія Шульманъ не могутъ, по закону, считаться наслѣдниками, причемъ спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества ни съ чьей стороны возбуждаемо не было. Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ разсмотрѣніе, въ чемъ заключается истинная воля завѣщателя, по точному смыслу завѣщанія, кого разумѣлъ завѣщатель подъ выраженіемъ „дѣти сына Николая“, и обратилась непосредственно къ указаніямъ закона, и изъ содержанія 1010, 1026, 1222 и 1254 ст. Т. X ч. 1 вывела то заключеніе, что, по завѣщанію Мѣняева, который особеннаго срока для начала исполненія завѣщательныхъ распоряженій своихъ не назначалъ, не могутъ считаться наслѣдниками такія лица, которыя въ моментъ его смерти не были дѣтьми его сына Николая; причемъ Палата оставила безъ всякаго объясненія, почему она не усмотрѣла особаго по завѣщанію срока въ моментъ смерти пожизненнаго владѣльца, какъ то утверждали истцы. Между тѣмъ, изъ приведенныхъ выше законовъ видно, что воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, доколѣ она не находится въ противорѣчій съ закономъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества можетъ имъ располагать свободно и непринужденно (ст. 1010, 1011 и прим. къ ней); никакимъ закономъ не воспрещается, никакому закону не противорѣчитъ объявленіе такимъ завѣщателемъ своего наслѣдника подъ условіемъ отлагательнымъ, въ зависимости отъ времени и обязательствъ, указанныхъ въ завѣщаніи; наслѣдникомъ можетъ быть указано вслѣдствіе сего и лицо еще не родившееся, но къ наступленію извѣстнаго времени или событія находящееся въ наличности (рѣшенія Сената 1873 г. № 1530; 1875 г. № 1073 и друг.); поэтому завѣщатель не лишенъ права, предоставивъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, объявленіе своего наслѣдника поставить въ зависимость отъ смерти пожизненнаго владѣльца и назначить имѣніе въ собственность дѣтямъ сего послѣдняго, которыя при смерти его будутъ на-лицо, хотя бы при смерти завѣщателя они и не были еще рожденными. Такое завѣщаніе не будетъ противорѣчить требованію 1026 ст., ибо лица, которымъ имѣніе завѣщано, означены точно, пожизненный владѣлецъ указанъ, и собственники опредѣлены въ лицѣ его дѣтей въ моментъ прекращенія пожизненнаго владѣнія; самое имѣніе со смертью завѣщателя не остается безхозяйнымъ, оно состоитъ во владѣніи и пользованіи пожизненнаго владѣльца, а право собственности на оное принадлежитъ съ самой кончины завѣщателя точно указаннымъ лицамъ, но лишь подъ условіемъ отлагательнымъ, съ наступленіемъ котораго должны обнаружиться и самыя личности указанныхъ собственниковъ. Подобныя завѣщанія, не воспрещенныя въ пользу лицъ физическихъ, разрѣшены закономъ въ пользу лицъ и учрежденій юридическихъ; завѣщатель можетъ предоставить свое имѣніе для цѣлей общественной благотворительности и пользы, причемъ самое благотворительное учрежденіе можетъ еще и не существовать, а должно быть устроено именно на счетъ средствъ, въ завѣщаніи указанныхъ, или же помимо оныхъ, и даже предметъ употребленія пожертвованныхъ завѣщателемъ средствъ можетъ быть опредѣленъ въ завѣщаніи безъ точнаго указанія (ст. 1090—1094 Т. X ч. 1).

Въ виду сего оставленіе Судебной Палатой безъ точнаго разсмотрѣнія и опредѣленія истинной воли завѣщателя Петра Мѣняева и устраненіе двухъ изъ истцовъ отъ наслѣдства, на основаніи неправильнаго вывода изъ законовъ, представляются существеннымъ нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гр. Суд.; а засимъ указанія въ кассационной жалобѣ Колонтарова на невѣрную оцѣнку Палатой значенія постановленія магистрата 1855 г. и ввода во владѣніе 1856 года не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія. Переходя засимъ къ той части кассационной жалобы Колонтарова, которая касается рѣшенія Палаты о признаніи за Николаемъ Петровичемъ Мѣняевымъ права собственности на 125¹/₆ кв. саж. земли, оказывается, что данная 1868 года выдана городской думой Николаю Мѣняеву на владѣніе землею 125¹/₆ кв. саж., приданною, на основаніи Высочайшаго указа 16-го іюня 1810 г., ко двору Мѣняева, состоящему Рождественской части, 1-го уч.; вводъ же во владѣніе Николая Мѣняева сею землею совершонъ на основаніи означенной данной. Для установленія значенія того владѣнія, которое приобрѣтено Николаемъ Мѣняевымъ приданною ко двору землею, Палатѣ предстояло обратиться къ самому Высочайшему указу 16 іюня 1810 г. (Полн. Собр. Зак. 1810 г. № 24,259), изъ котораго видно, что подобная земля по малому ея количеству не можетъ составлять отдѣльнаго двора и что посему разрѣшено ее придать къ прилегающему двору владѣльца за особую плату. Точный смыслъ сего указа не оставляетъ сомнѣнія, что подобная земля не можетъ составлять отдѣльной собственности отъ того двора, къ которому она придана, и что собственникъ сего двора есть вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникъ приданной ко двору земли. Городская дума выдала данную на основаніи сего Высочайшаго указа и, слѣдовательно, передавая землю во владѣніе Мѣняева, передавала ему владѣніе въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ владѣеть дворомъ; а такъ какъ право владѣнія Мѣняева дворомъ было пожизненное, то источникомъ права собственности на приданную землю данная служить для Мѣняева не можетъ, и потому никакого особаго иска о признаніи данной недѣйствительною со стороны лицъ, оспаривавшихъ исковое требованіе Николая Петровича Мѣняева, не требовалось. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по кассационной жалобѣ Колонтарова отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію Высочайшаго указа 1810 года 16-го іюня; по объясненію же повѣреннаго Мѣняевыхъ и Шульманъ отмѣнить означенное рѣшеніе, по нарушенію 339 ст. Устава Гр. Судопр., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

64.—1888 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Генриха Врочинскаго, частнаго повѣреннаго Певзнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Вельцинъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Житомирскій Окружный Судъ, дворянинъ Генрихъ Врочинскій объяснилъ, что предписаніями отъ 18 ноября 1867 г. и 11 октября 1872 г. Волынская Казенная Палата поручила Заславскому уѣздному казначейству зачислить на имѣніи его, половинѣ села Великой Берездны, въ недоимку 1717 руб. съ процентами, по 6 на сто, съ 1 мая 1855 года, поіезуитскаго долга, бывшаго владѣльца сего имѣнія, воеводы Стемпковскаго, на основаніи конкурснаго рѣшенія 1799 г., вслѣдствіе чего и взыскано съ него 5831 руб. 95 коп. Между тѣмъ, взысканіе это неправильно, ибо долгъ Стемпковскаго по займу изъ поіезуитскаго капитала подлежалъ обезпеченію залогомъ на имѣніи, съ наложеніемъ на оное запрещенія; но такого запрещенія не было наложено, вслѣдствіе чего при покупкѣ имъ сего имѣнія отъ Варвары Дескуръ въ 1857 г. имѣніе оказалось свободнымъ, и никакой видимости объ обремененіи онаго долгомъ въ фундушевый капиталъ не имѣлось, почему онъ, Врочинскій, не можетъ признаваться обязаннымъ уплатить означенный долгъ. Но, кромѣ того, взысканіе сего долга не производилось въ теченіе нѣсколькихъ давностей, и во

всякомъ случаѣ, съ 1845 по 1867 г., и такъ какъ долгъ происходитъ изъ обязательства займа, то онъ не пользуется правомъ безспорнаго взысканія и утратилъ свое значеніе за давностью. Въ виду сего Врочинскій просилъ освободить его имѣніе отъ означеннаго взысканія и взыскать съ казны обратно внесенные имъ 5831 руб. 95 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Возражая противъ этого иска, повѣренные Волынской Казенной Палаты доказывали, что долги въ поіезуитскіе капиталы возникли на основаніи сеймовыхъ конституцій 1775 и 1776 годовъ, установившихъ непрерывность и безсрочность долга и уплату процентовъ, какъ спеціального налога, почему давность къ симъ долгамъ не можетъ быть примѣнена, тѣмъ болѣе, что съ возникновеніемъ спора о распредѣленіи сего долга между различными преемниками имущественныхъ правъ Стемковскаго возникъ споръ, на время котораго самое взысканіе было пріостановлено, и споръ этотъ разрѣшенъ указомъ Сената 9 сентября 1865 года, указавшимъ порядокъ взысканія долга. Неправильно также и указаніе Врочинскаго на отсутствіе запрещенія на имѣніи Великая Берездна, ибо наложеніе такого запрещенія не предписано закономъ, долгъ этотъ долженъ быть внесенъ въ табели, что и было исполнено; если же при совершеніи въ 1858 г. купчей крѣпости обремененіе имѣнія поіезуитскимъ капиталомъ не было показано, то это произошло отъ невыполненія самимъ просителемъ требованія закона относительно представленія о куплѣ-продажѣ въ Палату Государственныхъ Имуществъ, запросъ же въ окружное управленіе Государственными Имуществами не могъ восполнить сего требованія закона. Изъ приложеннаго къ дѣлу указа Сената 9-го сентября 1865 года видно, что часть наслѣдства Стемковскаго, упадающая на долю мятежника Юсафата Стемковскаго, была конфискована; Палата Государственныхъ Имуществъ сдѣлала расчисленіе долга въ поіезуитскій капиталъ, опредѣленнаго конкурснымъ рѣшеніемъ 1799 года, между казною въ правахъ Юсафата Стемковскаго и прочими наслѣдниками первоначника, сообщила въ Казенную Палату о зачисленіи въ окладъ съ казенной части ежегодныхъ процентовъ по 120 руб. 15 коп. и возложила на бывшихъ съ 1844 по 1849 г. г. держателей оброчныхъ статей въ означенныхъ имѣніяхъ платежъ процентовъ, но за уплатою оныхъ не наблюдала и въ окладъ не зачислила. На невѣрное распредѣленіе капитальнаго долга и платежа процентовъ обратилась въ Сенатъ съ жалобой одна изъ наслѣдницъ, Цецилія Стемковская, и Правительствующій Сенатъ, измѣнивъ сдѣланный Палатою Государственныхъ Имуществъ расчетъ, указавъ доли долга, причитающіяся на казну, на просительницу Стемковскую и на прочихъ владѣльцевъ с. Великой Берездны, и постановилъ взыскать съ сихъ владѣльцевъ причитающуюся на каждого часть долга, буде таковое взысканіе въ настоящее время окажется возможнымъ и по законамъ нынѣ произведено быть можетъ. Окружный Судъ въ искѣ Врочинскаго отказалъ и по апелляціи сего послѣдняго дѣло поступило на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты, которая нашла, что указъ Правительствующаго Сената 9 сентября 1865 г. съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что на имѣніи Врочинскаго, части с. Великой Берездны, обезпеченъ долгъ эдукаціонному фондушу. Право свое не платить этотъ долгъ апелляторъ выводитъ какъ изъ того, что долгъ не былъ обезпеченъ запрещеніемъ, благодаря чему въ купчей крѣпости нѣтъ и напомниманія о поіезуитскомъ долгѣ, такъ и изъ того, что казна, болѣе 10-ти лѣтъ не взыскивавшая причитающагося ей съ имѣнія, по давности утратила уже право на взысканіе чего-либо. Но оба положенія истца не оправдываются закономъ: по силѣ 13 пун. приложенія къ ст. 1 Устава объ управл. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ., всѣ документы, относящіеся къ поіезуитскимъ капиталамъ, эдукаціонный фондушъ составляющимъ, не должны имѣть никакого дѣйствія, когда правила, въ п.п. 9 и 12 изложенныя, соблюдены не будутъ. Врочинскій и не утверждаетъ, чтобы, покупая имѣніе у Дескуръ, онъ соблюлъ эти правила, слѣдовательно, право свое онъ прежде всего выводитъ изъ недѣйствительной въ глазахъ закона сдѣлки; а такъ какъ недѣйствительная сдѣлка никакихъ правъ истцу сообщить не могла, то очевидно, что Варвара Дескуръ, быть можетъ, и скрыла предъ нимъ существованіе на части Великой Берездны поіезуитскаго долга,

тѣмъ не менѣе это ея умолчаніе не въ состояніи было освободить ея право-преемника отъ платежа. Также точно неправильно утвержденіе истца объ утратѣ казною права взысканія за давностью; фундушевыи долгъ вовсе не спорный, а составляетъ спеціальную подать съ обремененнаго ею имѣнія, на что прямо указываютъ п. п. 30—32 и п. 8 упомянутаго приложенія къ ст. 1 Устава. А такъ какъ отъ уплаты податей давностью освободиться нельзя, то не можетъ и Врочинскій домогаться освобожденія отъ произведеннаго съ него по распоряженію Казенной Палаты взысканія, на томъ основаніи, что взысканіе сіе не производилось болѣе 10 лѣтъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассационной жалобѣ повѣреннаго Врочинскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по уничтоженіи въ бывшемъ Польскомъ королевствѣ іезуитскаго ордена, принадлежавшія оному недвижимыя имѣнія и капиталы обращены были на составленіе эдукаціоннаго фонда; капиталъ поіезуитскій, или фундушевыи, составился изъ денежныхъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества, принадлежавшаго ордену, и розданныхъ въ заемъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній изъ платежа положенныхъ процентовъ. Хотя въ постановленіяхъ 1775 и 1776 г. г., на основаніи которыхъ образованъ эдукаціонный фондъ, и не постановлено налагать запрещеніе на имѣнія, служащія залогомъ займа поіезуитскихъ капиталовъ, но въ 1840 году 25-го іюня состоялся Именной Высочайшій указъ (Полн. Собр. Зак. № 13,591) о распространеніи силы и дѣйствія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ на всѣ западныя, возвращенныя отъ Польши, области; по 7 пункту сего указа, во избѣжаніе всякихъ подлоговъ и недоразумѣній по всякимъ прежде обнародованія указа взаимно принятымъ обязательствамъ, велѣно было объявить всѣмъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній по срочнымъ и временнымъ актамъ, а равно и тѣмъ, кои предъявили въ актовыхъ книгахъ, или инымъ образомъ, иски къ имѣніямъ, въ тѣхъ губерніяхъ и области находящимся, чтобы они въ теченіе двухъ лѣтъ просили о наложеніи запрещенія на сіи имѣнія, по соразмѣрности ихъ иска, впредь до рѣшенія дѣлъ или полученія ими удовлетворенія. Повѣренный Казенной Палаты при производствѣ настоящаго дѣла возражалъ, что указъ этотъ относится только до частныхъ лицъ, ибо въ ономъ не упоминается о казнѣ, въ завѣдываніи которой состоятъ поіезуитскіе капиталы. Но такое возраженіе не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ по цѣли и общему смыслу указа, такъ, въ особенности, потому, что въ вошедшихъ въ Сводъ Законовъ правилахъ о владѣніи поіезуитскими имѣніями и капиталами (прил. къ ст. 1 прим. 1 Т. VIII Уст. объ упр. каз. имѣн. Западн. и Прибалт. губ., изд. 1876 г.) въ стат. 2 указано, что, по уплатѣ заемщикомъ сихъ суммъ, казначейство представляетъ Казенной Палатѣ о снятіи запрещенія съ залогового имѣнія; такое положительное указаніе закона свидѣтельствуется, что при раздачѣ поіезуитскихъ суммъ займы долгъ этотъ обезпечивался залогомъ имѣнія, на которое посему и должно было быть наложено запрещеніе; если бы наложеніе запрещенія не было обязательно, то не предстояло бы надобности въ установленіи обязанности снятія запрещенія. Истецъ Врочинскій основывалъ свое исковое требованіе прежде всего на томъ, что онъ купилъ у Дескуръ имѣніе, на которое не было наложено запрещенія въ обезпеченіе долга въ поіезуитскій капиталъ, что посему о существованіи сего долга ему не было извѣстно, и онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ уплатѣ сего долга. Но Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе сего основанія иска, въ виду того, что самый актъ купли-продажи Врочинскимъ имѣнія не дѣйствителенъ, въ силу 14 ст. упомянутыхъ выше правилъ, какъ совершенный безъ соблюденія правилъ 10—13 ст. (въ рѣшеніи Палаты приведены 9—12 и 13 ст. правилъ по изд. 1857 г.); не дѣйствительная же предъ закономъ сдѣлка не можетъ, по мнѣнію Палаты, сообщить истцу никакихъ правъ. Но именно для того, чтобы установить, была ли сдѣлка купли-продажи дѣйствительна, Палатѣ и слѣдовало разсмотрѣть, лежало-ли на имѣніи во время продажи онаго запрещеніе, ибо порядокъ, въ 13 ст. установленный, долженъ быть соблюдаемъ только при продажѣ имѣній, обремененныхъ долгомъ въ

поіезуитскій капиталъ, служащихъ обезпеченіемъ сего долга; если-же на имѣніи не было запрещенія, оно для покупателя не могло считаться подъ залогомъ, обезпечивающимъ поіезуитскій долгъ, и такъ какъ, по 1388 ст. X Т. 1 ч., имѣніе свободное, не состоящее подъ запрещеніемъ, можетъ быть продаваемо свободно, то покупатель и не можетъ въ подобномъ случаѣ быть признанъ безусловно обязаннымъ исполнить требованіе 13 ст. правилъ, если при этомъ не будетъ установлено судомъ, что покупщику было извѣстно обремененіе имѣнія поіезуитскимъ долгомъ. Въ виду сего, оставляя нынѣ безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 2, 13 и 14 ст. прилож. къ ст. 1 (примѣч. 1) Устав. объ управл. казен. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ. Тома VIII части 1-й изд. 1876 года и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

65.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію Костровицкаго, повѣреннаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску сказаннаго управленія съ пароходнаго общества „Самолетъ“ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, Костровицкаго, и пароходнаго общества „Самолетъ“, Потѣхина, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Костровицкій искъ о вознагражденіи въ убыткахъ, которые главное управленіе почтъ и телеграфовъ понесло отъ уничтоженія почтовой корреспонденціи и почтоваго имущества пожаромъ, бывшимъ 3 іюня 1883 г. на принадлежавшемъ обществу „Самолетъ“ пароходѣ „Казань“, основанъ на состоявшемся 30 марта 1883 г. контрактѣ, по которому общество „Самолетъ“ взяло на себя перевозку на своихъ пароходахъ всякаго рода почтовой корреспонденціи. Указывая на 8 пунктъ этого контракта, въ коемъ сказано, что общество „Самолетъ“, въ случаѣ пропажи или поврежденія провозимой на пароходахъ почтовой корреспонденціи, подлежитъ отвѣтственности, если это произошло отъ вины общества или его агентовъ, Костровицкій доказывалъ, что пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія служащихъ на пароходѣ съ нефтью, которою отапливался пароходъ, и, въ подтвержденіе этого обстоятельства, представилъ при исковомъ прошеніи разные документы. Независимо отъ сего, Костровицкій право главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на полученіе съ общества „Самолетъ“ вознагражденія выводилъ и изъ нарушенія обществомъ „Самолетъ“ 4 пункта контракта неустройствомъ особыхъ, указанныхъ въ этомъ пунктѣ, сундуковъ для помѣщенія перевозимой почты. Судебная Палата относительно объясненій Костровицкаго о гибели почтовой корреспонденціи отъ пожара, происшедшаго по винѣ пароходной прислуги, нашла, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ актовъ не видно, чтобы въ установленномъ порядкѣ признана была чья-либо виновность въ совершеніи такихъ неосторожныхъ или небрежныхъ дѣйствій, при недопущеніи которыхъ не случилось бы и пожара на пароходѣ. Изъ представленнаго Костровицкимъ акта 4-го іюня 1883 года видно только, что при возобновленіи топки по остановкѣ парохода для высадки пассажировъ нефть мгновенно воспламенилась въ форсункѣ переднихъ котловъ; то же самое видно изъ показанія масленщика Алитаменкова, допрошеннаго судебнымъ слѣдователемъ; о неосторожности служащихъ на пароходѣ, состоявшей, будто бы, въ томъ, что около котла, внутри парохода, гдѣ печи, разлита была нефть, которая загорѣлась, когда машинистъ хотѣлъ прибавить ходъ, хотя и упомянуто въ актѣ 9-го іюня 1883 года, составленномъ приставомъ 3-го стана Астраханскаго уѣзда, но не со словъ очевидцевъ или самихъ служащихъ. Кромѣ того, если бы причина пожара и была выяснена въ томъ видѣ, какъ утверждаетъ истецъ, то, согласно дополненію къ ст. 683 части 1 Тома X по продолженію 1876 года и на основаніи пункта 46 приложенія къ

статья 90 Устава Путей Сообщения части 1 Тома XII, для ответственности въ убыткахъ, причиненныхъ пожаромъ, должна быть установлена въ надлежащемъ порядкѣ виновность пароходнаго начальства въ неосмотрительности или неправильныхъ дѣйствіяхъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Вотъ все, что со стороны Палаты высказано было относительно части иска главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, построенной на пунктѣ 8 контракта. Въ дополненіе къ статьѣ 683 части 1 Тома X по продолженію 1876 г., которою Палата, согласно ссылкѣ на оную повѣреннаго Потѣхина, руководствовалась при постановленіи рѣшенія по этой части иска, изъяснено, что правила объ отвѣтственности пароходныхъ обществъ, судовладельцевъ и компаний за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія и другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, изложены въ Уставѣ Путей Сообщенія. Изъ этихъ правилъ, составляющихъ приложение къ статьѣ 90 Устава Путей Сообщенія Тома XII части 1-й по продолженію 1876 года одинъ пунктъ 46 послужилъ Судебной Палатѣ къ заключенію, что для присужденія съ общества „Самолетъ“ вознагражденія главному управленію почтъ и телеграфовъ за сгорѣвшую корреспонденцію необходимо, чтобы виновность пароходнаго начальства была признана въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія статьи 90 Устава Путей Сообщенія по продолженію 1868 года оказывается, что правила о судоходствѣ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ были изданы въ 1867 году, въ видѣ временной мѣры, на три года, затѣмъ они продолжены на 1871 и 1872 годы, какъ это показываетъ статья 90 (примѣч.) Устава Путей Сообщенія по продолженію 1876 года, а по продолж. 1879 года прилож. къ статьѣ 90 (по продолж. 1876 года) замѣнены статьѣй 257 Устава Путей Сообщенія, по которой Министру Путей Сообщенія предоставлено до общаго пересмотра дѣйствующихъ постановленій о судоходствѣ по внутреннимъ воднымъ сообщеніямъ устанавливать обязательныя къ исполненію правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по означеннымъ сообщеніямъ, разстановки ихъ въ мѣстахъ стоянокъ и пропуска чрезъ искусственныя сооруженія. Въ виду такого въ продолженіи къ Св. Зак. 1879 года указанія, что правила, приложенныя къ статьѣ 90 Устава Путей Сообщенія по прод. 1876 года, утратили свою силу, Палата не имѣла основанія примѣнять п. 46 этихъ правилъ къ настоящему дѣлу, возникшему въ 1883 году; но если бы эти правила и не потеряли обязательной силы, то и тогда они не могли служить къ разрѣшенію дѣла. Искъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ основанъ на состоявшемся между нимъ и обществомъ „Самолетъ“ договорномъ соглашеніи и посему могъ подлежать обсужденію лишь по соображеніи условій этого соглашения съ существующими на сей предметъ законами. Договоръ 30-го марта 1883 года по содержанию своему есть договоръ о транспортированіи клади, на который указывается въ пунктѣ 3 статьи 1738 ч. 1 Тома X. Въ силу ст. 570, 687, пункта 1 статьи 1744 и пункта 7 статьи 1988 части 1 Тома X (ст. 216 Положенія о казен. подр. и поставк. тѣхъ же части и Тома изд. 1887 г.), въ совокупности взятыхъ, лицо, взявшее на себя доставку или перевозку какихъ-либо предметовъ, представляется отвѣтственнымъ предъ своимъ контрагентомъ не только за себя, но и за дѣйствія своихъ слугъ и агентовъ, въ случаѣ гибели или порчи ввѣренныхъ ему предметовъ, за исключеніемъ того случая, когда ввѣренное ему имущество погибло или потерпѣло поврежденіе отъ такихъ причинъ, которыя нельзя было предусмотрѣть и предотвратить. Изъ соображенія этихъ статей со статьѣй 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается, что въ случаяхъ, подобныхъ тому, какой представляется по настоящему дѣлу, на истца лежитъ обязанность лишь доказать утрату отъ какихъ бы то ни было причинъ сданнаго для перевозки груза и количество понесенныхъ отъ сего убытковъ, въ обязанность же отвѣтчика входитъ представленіе доказательствъ существованія обстоятельствъ, освобождающихъ его отъ ответственности за такую утрату. Это же самое начало выражено и въ законѣ, изображенномъ въ ст. 683 ч. 1 Т. X по продолженію 1879 года. По этой статьѣ владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій освобождаются отъ обязанности вознаграждать за вредъ и убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда

докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Статья эта, хотя и установлена для случаевъ несчастія съ людьми, тѣмъ не менѣе, она, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., можетъ, какъ это разъяснилъ Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 97 и 1882 года № 23, имѣть примѣненіе и къ искамъ о вознагражденіи за имущественные убытки. Посему отказъ главному управленію почтъ и телеграфовъ въ предъявленномъ искѣ, какъ по вышеприведеннымъ законамъ, такъ и по содержанію п. 8 договора 30 марта 1883 года, могъ со стороны Палаты состояться лишь при заключеніи, на основаніи представленныхъ обществомъ „Самолетъ“ доказательствъ, что гибель ввѣренной ему почтовой корреспонденціи и другого имущества послѣдовала не по винѣ этого общества, ни его агентовъ. Но Палата, вмѣсто разсмотрѣнія дѣла въ этомъ порядкѣ, отказала главному управленію почтъ и телеграфовъ въ искѣ по той причинѣ, что изъ представленныхъ истцомъ актовъ не видно, чтобы въ установленномъ порядкѣ признана была чья-либо виновность, причемъ этотъ приведенный доводъ подкрѣпила ссылкой на п. 46 прилож. къ ст. 90 Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1876 года, потерявшій всякую обязательную силу, за замѣною этого приложения стат. 257 того же Устава по прод. 1879 г. Признавая посему, что оставленіемъ дѣла безъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, указанномъ вышеприведенными законами, Палата нарушила ст. 366 и 339 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, оставляя кассационную жалобу Костровицкаго въ прочихъ частяхъ безъ обсужденія, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Судебной Палаты.

66.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію дворянина Викентія Боровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго Създа Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

22 февраля 1887 г. дворяне Юліанъ Рыпинскій и Викентій Боровскій заключили между собою домашній договоръ, по которому Рыпинскій изъ принадлежащаго ему фольварка Малиновскаго, состоящаго въ Люцинскомъ уѣздѣ, Витебской губер., отдалъ Боровскому въ арендное содержаніе 3 дес. удобной пахатной земли, срокомъ съ 1 марта того года впредь на одинъ годъ, съ платою во все арендное время 50 руб. При искомомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Рѣжицкаго уѣзда 13 марта 1887 года, повѣренный Боровскаго, представляя означенный договоръ и объясняя, что Рыпинскій не допустилъ его вѣрителя къ пользованію взятою имъ въ аренду землею, просилъ постановить рѣшеніе объ исполненіи сказаннаго договора. Какъ Мировой Судья, такъ и Рѣжицкій Мировой Създъ въ искѣ Боровскаго отказали, признавъ, что закономъ 27-го декабря 1884 года безусловно воспрещается лицамъ польскаго происхожденія арендовать помѣщичьи земли въ 9-ти западныхъ губерніяхъ.

По содержанію рѣшенія Мироваго Създа и кассационной на оное жалобы Боровскаго, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: закономъ 27-го декабря 1884 г., составившимъ приложение къ стат. 698 (прим. 2) Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1887 г., воспрещается ли въ западныхъ губерніяхъ отдача помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей лицамъ польскаго происхожденія на срокъ не свыше 12-ти лѣтъ. Для разрѣшенія этого вопроса, обращаясь къ узаконеніямъ, по точному смыслу которыхъ должно послѣдовать сіе разрѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1692 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1887 г. установлено общее правило, въ силу котораго недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или въ содержаніе срокомъ свыше 12-ти лѣтъ. Изъятія изъ ограниченія въ 12-ти лѣтнемъ срокѣ на наемъ и арендованіе разнаго рода частныхъ имѣній опредѣлены въ ст. 1693 Т. X ч. 1 изд. 1887 года. Въ числѣ другихъ изъятій этою статьею допускается отдача благопріобрѣтенныхъ пустопорожныхъ земель въ аренду или содержаніе и на

продолжительнѣйшіе сроки, полагая да 30-ти лѣтъ, когда предполагается на нихъ устроить фабрики или заводы, равно какъ дозволяется условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей заключать на срокъ не свыше 36-ти лѣтъ. Правилами относительно арендованія въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (прил. къ ст. 698 Т. X ч. 1 изд. 1887 г.), постановлено: въ западныхъ губерніяхъ (Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской), правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, содержащіяся въ ст. 1693 и въ законахъ о состояніяхъ (стат. 330, прим., прил. II, по прод. 1887 г.), не имѣютъ дѣйствія въ отношеніи лицъ (польскаго происхожденія), которымъ по Высочайшему повелѣнію 10-го декабря 1865 г. воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности (ст. 4). Воспрещается включеніе въ контракты на отдачу въ содержаніе въ западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ лицамъ польскаго происхожденія условій о продленіи обще-установленнаго для найма недвижимыхъ имуществъ срока (ст. 1692), а равно заключеніе какихъ-бы то ни было особыхъ сдѣлокъ и договоровъ, направленныхъ къ сей цѣли (стат. 5). Въ случаѣ устройства арендаторомъ изъ числа лицъ польскаго происхожденія, въ арендуемомъ имъ въ западныхъ губерніяхъ имѣніи, фабрики или завода, допускается заключеніе или продолженіе аренднаго контракта на срокъ до 30 ти лѣтъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе первыхъ 12-ти лѣтъ фабрика или заводъ не будутъ устроены, то договоръ утрачиваетъ свою силу (ст. 6). Въ указанномъ приложеніи къ ст. 330 (примѣч.) Зак. о сост. по прод. 1887 года содержатся правила объ отдачѣ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ аренду. Между тѣмъ, въ примѣчаніи къ стат. 385 Т. X ч. 1 изд. 1887 года разъяснено, что послѣ обнародованія Положеній 19 февраля 1861 г. населенными имѣніями могутъ считаться только тѣ, въ которыхъ сохранились еще обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Такъ какъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами прекращены въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ съ 1 мая 1863 года, а въ юго-западныхъ съ 1 сентября того же года (правила для западныхъ губер. стат. 2 и 8), то несомнѣнно, что въ отношеніи западныхъ губерній помянутыя правила объ отдачѣ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, касающіяся уполномочія арендаторовъ и на полученіе слѣдующаго съ крестьянъ оброка и передачи арендатору права на требованіе съ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ издѣльныхъ повинностей, потеряли силу. Вслѣдствіе сего, сопоставляя ограничительный законъ 27-го декабря 1884 года только съ указываемыми въ немъ статьями Т. X ч. 1 Свод. Закон. Гражд. изд. 1887 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу 4-й статьи помянутого закона въ отношеніи лицъ польскаго происхожденія не имѣетъ дѣйствія лишь изложенное въ ст. 1693 Т. X ч. 1 особое правило, предоставляющее условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей заключать на срокъ свыше обще-установленнаго въ 1692 статьѣ 12 ти лѣтнаго срока, т. е. на срокъ не долѣе 36-ти лѣтъ. Изъ текста 4-й статьи ясно, что она устраняетъ примѣненіе къ лицамъ польскаго происхожденія лишь правила 1693 ст., устанавливающей изъятія изъ общаго правила 1692 ст. о 12-ти лѣтнемъ срокѣ, свыше котораго запрещается отдавать въ наемъ или въ содержаніе недвижимыя частныя имущества, но что эта 4-я ст. вовсе не касается общаго правила 1692 статьи. Такимъ образомъ, прямымъ содержаніемъ разсматриваемаго постановленія 1693 ст. опредѣляется точный смыслъ ограниченія, которое установлено въ ст. 4 закона 27-го декабря 1884 года. Въ строгомъ соотвѣтствіи съ этимъ толкованіемъ состоятъ дальнѣйшія 5 и 6 ст. означеннаго закона, изъ коихъ явствуетъ, что тому же ограниченію 12-ти лѣтнимъ срокомъ подчинена отдача въ аренду въ западныхъ губерніяхъ вообще земельныхъ имуществъ лицамъ польскаго происхожденія, причемъ законъ воспрещаетъ соглашенія о продленіи 12-ти лѣтнаго срока, а въ случаѣ аренды имѣнія, для устройства въ немъ фабрики или завода, не считаетъ достаточнымъ, для продленія

срока аренды до 30 лѣтъ, чтобы въ договорѣ выразилось одно предположеніе объ устройствѣ въ имѣніи фабрики или завода, а требуетъ, чтобы въ теченіе первыхъ 12-ти лѣтъ арендованія предположеніе это осуществилось на самомъ дѣлѣ, безъ чего арендный договоръ утрачиваетъ свою силу, тогда какъ буквальное содержаніе 1693 ст. не требуетъ отъ арендатора непремѣнной обязанности устроить во что-бы то ни стало фабрику или заводъ, но довольствуется тѣмъ, чтобы при заключеніи договора имѣлась въ виду цѣль подобнаго устройства (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департам. 1879 г. № 129). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что обсуждаемый юридическій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и принимая во вниманіе, что толкованіе Мировымъ Съѣздомъ закона 27-го декабря 1884 г. въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія лицамъ польскаго происхожденія арендовать помѣщичьи земли въ 9-ти западныхъ губерніяхъ не можетъ оправдывать основаннаго на семъ неправильномъ толкованіи рѣшенія объ отказѣ Боровскому въ его искѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Рѣжицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4—6 ст. прил. къ ст. 698 (прим. 2) Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1887 г., и дѣло передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

67.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Сергѣя и Петра и купеческой невестки Анны Киндяковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

7-го августа 1778 года была генерально обмежевана дача деревни Ново-Заголичной (Ефремовскаго уѣзда) и въ составѣ ея было показано 528 десят. 506 саж. Дача эта была размежевана въ общее владѣніе: а) однодворцевъ Завалишиныхъ (13 лицъ) и Петрищевыхъ (6 лицъ), и б) помѣщиковъ Ивана Петрищева, жены его Марѣы и жены Подпоручика Марѣы Сазоновой. Въ 1801 году началось дѣло о специальномъ размежеваніи этой дачи и, будучи возобновлено въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ въ 1877 г., по просьбѣ нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, рѣшено въ немъ въ 1881 году. Окружный Судъ нашелъ, что послѣ смерти помѣщика Ивана Петрищева (совладѣльца при генеральномъ размежеваніи) все принадлежавшее ему количество земли поступило по наслѣдству къ дѣтямъ его Якову и Андрею Петрищевымъ, и они же получили землю, слѣдовавшую ихъ матери Марѣѣ Семеновой. Такимъ образомъ, Яковъ и Андрей Петрищевы получили по наслѣдству отъ своихъ родителей всего въ дачѣ сел. Ново-Заголичнаго 115⁵/₆ четв. въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, или по настоящему счету 173 десят. 1800 кв. саж. (ст. 567 Т. X ч. 3), каковая земля раздѣлена была между ними по раздѣлу, утвержденному 13-го февраля 1812 года. Засимъ у Якова Петрищева изъ этой наслѣдственной земли по раздѣлу состояло всего въ дачѣ сел. Ново-Заголичнаго 55 десятинъ, а остальные 118 десят. 1800 квад. саж. оставались во владѣніи Андрея Петрищева. Но кромѣ этого онъ, Андрей Петрищевъ, по духовному завѣщанію, утвержденному 14-го мая 1801 года, получилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія первой его женѣ, Аннѣ Ивановой Петрищевой, а она, Петрищева, по купчей отъ 4-го іюля 1801 г. приобрѣла отъ Дмитрія Безгина въ дачѣ села Ново-Заголичнаго 5 чет. въ трехъ поляхъ. Такимъ образомъ, у Андрея Петрищева въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго всей земли состояло 126 д. 600 квад. саж., и въ добавленіе къ этому онъ по купчей отъ 20-го апрѣля 1804 г. приобрѣлъ еще отъ Михаила Безгина половину мукомольной мельницы на р. Голицѣ въ той же дачѣ села Ново-Заголичнаго, а другую половину этой мельницы по купчей отъ 20 іюля 1828 г. Дмитрій Безгинъ продалъ Ивану Чепурину, мужу той Вѣры Чепуриной, которая въ первомъ бракѣ была за Андреемъ Петрищевымъ и, по завѣщанію и данной, получила въ свое владѣніе всѣ его имѣнія. По смерти Чепуриной, всѣ имѣнія, доставшіяся ей отъ перваго мужа Андрея Петрищева, а ему принадлежавшія по раздѣлу съ братомъ и по завѣщанію первой его жены Анны Ивановой, въ количествѣ 126

дес. 600 кв. саж. земли съ мельницею, поступили къ родственнику ея Петру Львову Жохову, и при немъ, какъ видно изъ данной отъ 1 марта 1866 года, часть этого имѣнія, заключающагося въ землѣ въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго, поступила въ надѣль крестьянъ, а другую часть вмѣстѣ съ мукомольною разоренною мельницею въ полномъ ея составѣ пріобрѣлъ по означенной данной купеческій сынъ Кирилль Киндяковъ, но въ какомъ именно количествѣ и какая часть слѣдуетъ обществу крестьянъ и какая часть Кириллу Киндякову, объ этомъ точныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется. Земля же, слѣдовавшая въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго, въ количествѣ 55 дес., Якову Петрищеву, а послѣ него Степанидѣ Емельяновой, по смерти ея, поступила въ собственность ея родственницы Степаниды Алексѣевой, по первому мужу Попоригопуло, а по второму Женнеръ, и она, Женнеръ, изъ этой земли 25 дес. по купчей отъ 30-го іюня 1886 года продала крестьянину Алексѣю Безгину, а остальные 30 десят. по двумъ купчимъ, отъ 6 сентября 1871 года и отъ 14-го декабря 1873 года, она же, Женнеръ, продала купцу Василию Киндякову. А въ виду всѣхъ этихъ данныхъ за Василиемъ Петровичемъ Киндяковымъ, а по случаю его смерти—за его наслѣдниками по завѣщанію слѣдуетъ утвердить въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго 30 десят. земли, за Алексѣемъ Безгинымъ 25 дес., а за обществомъ крестьянъ, бывшихъ Жоховыхъ, и за купеческимъ сыномъ Кирилломъ Киндяковымъ, а по случаю его смерти—за его наслѣдниками по завѣщанію, 126 дес. 600 к. с. и, кромѣ того, за наслѣдниками Кирилла Киндякова мукомольную мельницу на рѣкѣ Голицѣ. Основываясь какъ на этихъ соображеніяхъ, такъ и другихъ мотивахъ, относящихся къ прочимъ совладѣльцамъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: утвердить за владѣльцами въ дачѣ с. Ново-Заголичнаго слѣдующее количество одной удобной земли: 1) за наслѣдниками купца Василя Петровича Киндякова 30 дес.; 2) за крестьяниномъ Алексѣемъ Безгинымъ 25 дес.; 3) за наслѣдниками купеческаго сына Кирилла Киндякова и за обществомъ крестьянъ, бывшихъ Жохова, 126 д. 600 кв. саж. и за наслѣдниками Кирилла Киндякова, кромѣ этого, мукомольную мельницу на рѣкѣ Голицѣ; 4) за Татьяною Мясоѣдовою 5 дес. 1500 к. с. и 5) за обществомъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 308 дес. 300 кв. саж.; губернскаго секретаря Михаила Сазонова изъ числа владѣльцевъ означенной дачи исключить, ходатайство крестьянъ Петрищевыхъ объ утвержденіи за ними земли отдѣльно отъ крестьянъ Завалишиныхъ оставить безъ уваженія, остатокъ или излишекъ земли въ дачѣ распределить между владѣльцами соразмѣрно получаемой ими землѣ. На это рѣшеніе поданы были Московской Судебной Палатѣ двѣ апелляціонныя жалобы: 1) отъ Мясоѣдовой, которая просила рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія за нею только 5 дес. 1500 кв. саж. въ дачѣ села Ново-Заголичнаго отмѣнить и признать за нею право на 15 дес. въ означенной дачѣ, и 2) присяжнаго повѣреннаго Бардзкаго, отъ имени 15 крестьянъ Петрищевыхъ, который просилъ: 1) признать неправильнымъ отказъ Суда въ ходатайствѣ Петрищевыхъ объ отводѣ имъ земли въ отдѣльномъ участкѣ, особо отъ другихъ владѣльцевъ, и ходатайство это удовлетворить, и 2) признать за его довѣрителями въ особомъ участкѣ такое количество земли, какое по наслѣдству и крѣпостямъ имъ въ дѣйствительности слѣдуетъ, а именно 167 дес. 600 саж.; при этомъ Бардзскій объяснилъ, что Судъ неправильно установилъ переходъ земли по купчимъ изъ рода первоначника Астафія Аристархова Петрищева къ преемникамъ Ивана Петрищева, ибо купчія, отъ потомковъ Астафія данная чиновнику Ивану Петрищеву, касаются другихъ дачъ, а не межуемой нынѣ дачи, и что земля Астафія перешла къ его довѣрителямъ, однодворцамъ Петрищевымъ, по купчей 23 іюня 1874 г. въ полномъ составѣ 75 четвертей, а не 25 только, какъ призналъ Судъ. Посему апелляторъ считаетъ земли помѣщицъ на 50 четвертей (или 75 десятинъ) меньше, чѣмъ призналъ Судъ ($74\frac{7}{12}$ вмѣсто $124\frac{7}{12}$), а земли однодворческой настолько же больше ($255\frac{5}{12}$ вмѣсто $205\frac{5}{12}$). Въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Бардзкаго присяжный повѣренный Дмитревскій, по довѣренности наслѣдниковъ Кирилла Киндякова (его жены Анны и сыновей Сергія и Петра), поддерживалъ правильность толкованія, даннаго Судомъ смыслу купчихъ крѣпостей, данныхъ отъ преемниковъ правъ Астафія Петрищева, праводателя его

довѣрителей, и, оспаривая значеніе купчей 1774 г. праводателей-апелляторовъ, просилъ апелляцію Бардзскаго въ этомъ пунктѣ оставить безъ уваженія. По обсужденію сего дѣла, Московская Судебная Палата, руководствуясь прил. ко 2 прим. 37 ст. Общ. Полож. о крест. и Положеніемъ о государственныхъ крестьянахъ прежде всего назначила въ межуемой дачѣ крестьянамъ то самое количество земли, которое сдано имъ въ надѣль, а именно государственнымъ крестьянамъ 308 дес. 575 саж. (вмѣсто 308 дес. 300 саж., назначенныхъ Судомъ) за крестьянами б. Жохова (вмѣсто назначенія Окружнымъ Судомъ 126 дес. 600 саж. обще съ другими наследниками Кирилла Киндякова, по правопреемству отъ Андрея Петрищева) отдѣльно 76¹/₂ д. Обращаясь къ спору апеллятора противъ опредѣленія Окружнымъ Судомъ пространства правъ преемниковъ помѣщика Ивана Петрищева, Судебная Палата, отвергнувъ возраженія сихъ послѣднихъ противъ права апелляторовъ на предъявленіе сего спора, нашла, что споръ противъ правъ преемниковъ Ивана Петрищева направленъ къ уменьшенію оныхъ на 50 четвертей (75 десят.), вслѣдствіе устраненія изъ числа актовъ укрѣпленія Ивана Петрищева по межуемой дачѣ купчихъ крѣпостей, полученныхъ симъ послѣднимъ отъ нѣкоторыхъ однодворцевъ. Требуешь сего апелляторъ по тому уваженію, что крѣпости тѣ по урочищамъ, въ нихъ показаннымъ, къ межуемой дачѣ не относятся. Обратившись къ разбору содержанія сихъ крѣпостей (9 іюня 1747 года, 11 декабря 1752 г., 5 августа 1752 г.) и руководствуясь Меж. Зак. ст. 1151 п. 6., Палата не нашла вышеозначенныя купчія крѣпости относящимися къ межуемой дачѣ и затѣмъ уменьшила на 50 десят. или 75 четвертей количество земли, присужденной Окружнымъ Судомъ преемникамъ правъ Ивана Петрищева. По распределеніи сего количества между наследниками Ивана Петрищева, осталось на долю наследниковъ Якова Петрищева 31 дес. 622 с. и на долю наследниковъ Андрея Петрищева 67 дес. 1178 саж. Изъ числа первыхъ Палата присудила Безгину (согласно рѣшенію Окружнаго Суда) 25 дес., а наследникамъ Василія Киндякова остальные 6 дес. 622 саж., изъ числа которыхъ, за отдѣленіемъ обществу крестьянъ б. помѣщика Жохова полного количества, согласно надѣлу, на долю наследниковъ Кирилла Киндякова ничего не осталось, кромѣ одной, купленной Кирилломъ Киндяковымъ отдѣльно, мельницы. Далѣе Палата признала (п. 6), что отсуждаемая по предыдущему пункту отъ помѣщиковъ земля однодворческая, бывшая прежде помѣстная, а потомъ сдѣлавшаяся казенно-крестьянскою (за силою Зак. Сост. изд. 1857 г. ст. 755 п. 1 и 756), не можетъ быть присуждена въ настоящемъ рѣшеніи апелляторамъ, по требованію которыхъ она отсуждается отъ постороннихъ владѣльцевъ, но должна быть обращена въ казну въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, на точномъ основаніи приложенія къ 3 прим. ст. 15 Полож. о госуд. крест. изд. 1876 г. Симъ должно быть ограничено въ настоящее время удовлетвореніе требованій Бардзскаго по сему предмету, и (п. 7) что на вышеизложенныхъ основаніяхъ будетъ подлежать отводу крестьянамъ и частнымъ владѣльцамъ всего 421 дес. 1497 саж. и, сверхъ того, нѣкоторое (неопредѣленное въ рѣшеніи Суда и потому подлежащее опредѣленію на основаніи 526, 527 и 531 ст. Зак. Меж. при окончательномъ размежеваніи дачи на участки) количество земли къ мельницѣ наследниковъ Кирилла Киндякова. Остальная затѣмъ усадебная земля должна быть въ количествѣ до 75 дес. передана на основаніяхъ, изложенныхъ выше, въ казну. Излишекъ, какой можетъ быть сверхъ 496 дес. 1497 саж., долженъ быть распределенъ между казною и всѣми прочими владѣльцами пропорціонально. При распределеніи на сихъ основаніяхъ межуемой дачи на участки должны быть соблюдены, кромѣ законовъ межевыхъ и на основаніи 71 ст. Великороссійскаго Положенія, правила онаго о разверстаніи угодій. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: въ измѣненіе состоявшагося по настоящему дѣлу 27 октября—3 ноября 1881 года рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, специальное размежеваніе дачи, обмежеванной при генеральномъ размежеваніи подъ именемъ дачи „деревни Новой-Заголичной“, произвести на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) признать за владѣльцами межуемой дачи право на отмежеваніе имъ въ оной слѣдующихъ угодій: а) наследникамъ Кирилла Васильева Киндякова мукомольную мельницу на рѣкѣ Голицѣ; б) наследни-

камъ Василя Петровича Киндякова шесть десят. 622 саж. земли; в) крестьянину Алексѣю Безгину двадцать пять десятинъ; г) Татьянѣ Мясоѣдовой пять десятинъ 1500 саж.; д) обществу села Ново-Заголичнаго и сельца Ивановскаго крестьянъ-собственниковъ (бывшихъ временно-обязанныхъ помѣщика Жохова) семьдесятъ шесть десятинъ 1200 саж. (въ счетъ надѣла, отведеннаго имъ въ разныхъ дачахъ, всего въ количествѣ 198 десятинъ) и е) крестьянамъ-собственникамъ (бывшимъ государственнымъ), владѣльцамъ по наследственному праву въ сей дачѣ сорока трехъ подворныхъ участковъ, означенныхъ въ приложеніи къ владѣнной записи „селенія Новой-Заголичной“, то самое количество земли каждому двору, которое въ означенномъ приложеніи на каждый подворный участокъ назначено,—а въ общей сложности 308 дес. 575 саж. 2) остальную засимъ удобную землю, сколько оной, за удовлетвореніемъ вышепоименованныхъ владѣльцевъ, окажется, передать въ количествѣ до 75 десятинъ въ казну, въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, согласно закону 7 февраля 1874 года (Положен. госуд. крест. издан. 1876 года, приложеніе къ 3 примѣчанію къ стат. 15), излишнюю же, сверхъ 75 десятинъ, землю (если таковая окажется) разверстать между казною и всѣми прочими владѣльцами вышепоименованными, соразмѣрно вышеназначенному имъ количеству земли; 3) въ прочихъ требованіяхъ тяжущихся по сему дѣлу имъ отказать и 4) распределеніе на вышеизложенныхъ основаніяхъ межуемой дачи на участки, съ назначеніемъ границъ владѣній, произвести на точномъ основаніи 7 ст. IV прил. къ Уст. Гр. Суд. 1883 года и съ соблюденіемъ притомъ правилъ Мѣстн. Великороссійск. Положенія о разверстаніи угодій; на любовное по сему предмету соглашеніе назначить владѣльцамъ трехмѣсячный срокъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ купеческихъ сыновей Сергѣя и Петра Киндяковыхъ и купеческой невѣстки Анны Киндяковой, присяжнымъ повѣреннымъ Дмитревскимъ, кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Дмитревскаго о томъ, что Судебная Палата не имѣла права входить въ разсмотрѣніе никѣмъ не обжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда, касающейся правъ Киндяковыхъ, представляется неосновательнымъ какъ потому, что повѣренный Петрищевыхъ, Бардзскій, въ 3 пун. своей апелляціонной жалобы оспаривалъ права другихъ совладѣльцевъ на землю и доказывалъ, что довѣрителямъ его причитается болѣе земли, чѣмъ присуждено Окружнымъ Судомъ, а въ просительномъ пунктѣ—ходатайствовалъ о дополнительной прирѣзкѣ имъ земли, такъ и потому, что Палата изъ смысла этой жалобы пришла къ заключенію, что крестьяне Петрищевы обжаловали ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая касается правъ Якова и Андрея Петрищевыхъ на землю (въ рѣш. мал. л. 178 и обор.), преемниками правъ коихъ состоятъ нынѣ наследники Василя и Кирилла Киндяковыхъ (въ рѣш. л. 188 и 189), такое же заключеніе Палаты (касающееся существа дѣла) давало ей несомнѣнное право войти въ разсмотрѣніе и этой обжалованной, по ея мнѣнію, части рѣшенія суда. Независимо отъ того, нельзя не замѣтить, что упомянутое заявленіе Дмитревскаго противорѣчитъ собственному объясненію его, поданному въ Палату (въ дѣлѣ л. 40), въ которомъ онъ самъ прямо признавалъ, что 3-мъ пунктомъ жалобы Петрищевыхъ затрогиваются и оспариваются права Киндяковыхъ, а потому и представлялъ возраженія противъ этого пункта и, слѣдовательно, самъ находилъ, что часть рѣшенія Окружнаго Суда, относящаяся до Киндяковыхъ, обжалована Петрищевыми. Обращаясь къ указанію просителя на нарушение Палатою Межевыхъ Законовъ лишеніемъ его довѣрителей земли въ межуемой дачѣ, несмотря на давностное ихъ владѣніе и несмотря на то, что въ этой дачѣ, за удовлетвореніемъ участниковъ по крѣпостямъ, остался излишекъ земли, Правительствующій Сенатъ находитъ это указаніе заслуживающимъ уваженія. Судебно-межевое разбирательство имѣетъ назначеніемъ разсмотрѣніе и утвержденіе правъ владѣльцевъ въ дачѣ генерально-обмежеванной (Зак. Меж. ст. 1143, 1144, 1145). Въ числѣ доказательствъ, пріемлемыхъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ къ утвержденію правъ владѣнія, отнесены (Зак. Меж. ст. 1150 п. 5): безспорное владѣніе со времени генеральнаго

межеванія и давность владѣнія, опредѣляемая правилами судебно-межевого разбирательства. Не одни владѣльцы по крѣпостямъ имѣютъ право на отводъ въ дачѣ, подвергнутой спеціальному межеванію: это право принадлежитъ и тѣмъ владѣльцамъ, кои утверждаютъ свои права на одномъ дѣйствительномъ владѣніи. Положеніе ихъ по Своду Законовъ 1857 г. различно, смотря по тому, владѣли-ли они населенными, или ненаселенными землями. Изъ соображенія ст. 1155, 1156, и 1157 и прим. къ сей послѣдней видно, что права совладѣльцевъ при спеціальномъ межеваніи были опредѣлены въ слѣдующей послѣдовательности: 1) сначала отводятся земли по крѣпостямъ съ мѣрою въ полной мѣрѣ. Затѣмъ 2) рядомъ поставлены представившіе крѣпости безъ мѣры и доказавшіе дѣйствительное владѣніе землею съ крестьянами (послѣдніе при условіи, что они были поименованы въ планѣ генеральнаго межеванія, каковое условіе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что и современное спеціальному межеванію владѣніе достаточно, если доказано правопреемство владѣльцевъ отъ тѣхъ, кои поименованы въ планѣ генеральнаго межеванія). Тѣхъ и другихъ предписано надѣлять по 8 десятинъ на душу (по числу душъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи); при недостаткѣ же земли для такого надѣла, за надѣленіемъ владѣльцевъ на мѣрныя крѣпости,—въ количествѣ соразмѣрно меньшемъ. 3) Если, за полнымъ надѣломъ по мѣрнымъ крѣпостямъ и по 8 десятинъ на душу безмѣрныхъ и безкрѣпостныхъ владѣльцевъ, останется излишекъ, таковой разверстывать между владѣльцами всѣхъ трехъ разрядовъ. 4) За полнымъ удовлетвореніемъ соучастниковъ въ дачѣ упомянутыхъ трехъ категорій (т. е. по крѣпостямъ съ мѣрою, безъ мѣры и безъ крѣпостей, но съ крестьянами), надѣлять владѣльцевъ ненаселенныхъ земель: они получаютъ остатокъ до размѣровъ наличнаго владѣнія. Приведенныя статьи межевыхъ законовъ измѣнились (по прод. 1886 г.) указаніемъ на то, что крѣпостное право уничтожено. Не касаясь вопроса, не возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ, о томъ, имѣютъ-ли нынѣ какое-либо преимущество владѣльцы бывшихъ населенныхъ земель предъ владѣльцами земель ненаселенныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отношеніе послѣднихъ къ владѣльцамъ, опирающимся на крѣпости, осталось неизмѣненнымъ: они и нынѣ имѣютъ право на наличное владѣніе (въ продолженіе 10 лѣтъ длившееся) въ полномъ количествѣ, если для этого въ межуемой дачѣ, за надѣломъ совладѣльцевъ по крѣпостямъ, есть достаточно земли. Примѣняя эти узаконенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, несмотря на то, что установила преемственность правъ настоящихъ просителей Киндяковыхъ отъ Ивана Петрищева, бывшаго совладѣльцемъ дачи при генеральномъ межеваніи, уменьшила владѣніе однихъ (правопреемниковъ Якова Петрищева) и совершенно устранила владѣніе другихъ (правопреемниковъ Андрея Петрищева) только потому, что отвергнула силу представленныхъ ими крѣпостей на 75 десятинъ и эти 75 десятинъ назначила казнѣ, въ лицѣ апелляторовъ крестьянъ Петрищевыхъ. Между тѣмъ, чтобы притти къ такому выводу, Палатѣ, въ силу изложенныхъ выше законовъ, надлежало: во-1-хъ) признать, что крѣпости, представленныя въ утвержденіе правъ апелляторовъ, даютъ имъ право на 75 дес. земли больше того, что имъ присуждено Окружнымъ Судомъ; на этомъ именно утверждали свои права апелляторы, доказывавшіе, что купчая 1774 г. даетъ имъ право не на 25 четвертей только, а на 75 четвертей (т. е. на 50 четв. или 75 д. больше, чѣмъ призналъ Окружный Судъ), каковое объясненіе опровергалось противною стороною въ объясненіи на апелляцію,—Палатою же этотъ вопросъ остался вовсе необсужденнымъ, и во-2-хъ) установить, что, за утвержденіемъ за апелляторами на 75 дес. земли больше противъ рѣшенія Окружнаго Суда, таковой въ межуемой дачѣ, для надѣла просителей по наличному владѣнію, болѣе не осталось; Палата же не только этого не установила, но прямо опредѣлила излишекъ (за надѣломъ казнѣ 75 дес.) разверстать между казною и прочими совладѣльцами, тогда какъ этотъ излишекъ, и въ случаѣ, если бы Палата правильно увеличила на 75 дес. долю владѣльцевъ по крѣпостямъ (апелляторовъ), долженъ бы былъ быть обращенъ на удовлетвореніе Киндяковыхъ, какъ владѣльцевъ по давностному владѣнію, и только за полнымъ удовлетвореніемъ ихъ остатокъ могъ быть обращенъ въ разверстку, въ качествѣ примѣрной земли. По этимъ соображеніямъ Правительствующій

Сенать опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1150 и 1157 ст. 3 ч. Т. X Зак. Меж. и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

68.—1888 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Оедора Паскевича-Эриванскаго, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѡ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Кіевская Судебная Палата нашла, что старшій нотаріусъ Могилевскаго Окружнаго Суда по постановленію отъ 15 ноября 1886 г. и Могилевскій Окружной Судъ по опредѣленію отъ 28 того-же ноября совершенно правильно признали, что при утвержденіи выписи нотаріальнаго акта, совершеннаго Гомельскимъ нотаріусомъ Терлецкимъ 15 сентября 1886 года и заключеннаго между Княземъ Варшавскимъ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, въ качествѣ владѣльца заповѣднаго Гомельскаго имѣнія, съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Балашевымъ, на промѣнъ между ними нѣкоторыхъ участковъ земли въ Гомельскомъ уѣздѣ, необходимо взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ, такъ какъ требованіе это основывается на точномъ указаніи 363, 367 и 395 стат. V Т. Уст. о Пошл. Правильно также устранена Окружнымъ Судомъ и ссылка повѣреннаго владѣльца Гомельскаго имѣнія на 379 стат. того же Тома, такъ какъ въ ней говорится о невзиманіи крѣпостныхъ пошлинъ въ такихъ случаяхъ, къ числу которыхъ настоящей не принадлежитъ, ибо въ данномъ дѣлѣ обмѣнъ имѣній условленъ сторонами не при полюбовномъ размежеваніи и притомъ только въ частяхъ имѣнія, а не цѣлыми дачами. Что же касается до ссылки того же повѣреннаго на другія узаконенія, приведенныя имъ въ жалобѣ, поданной въ Судебную Палату, изъ сопоставленія которыхъ онъ выводитъ, что въ данномъ случаѣ должно имѣть мѣсто то облегченіе къ совершенію сдѣлокъ, которое выражается въ законѣ освобожденіемъ оныхъ отъ платежа въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, Судебная Палата нашла, что законы о податяхъ, пошлинахъ, акцизахъ и т. п., опредѣляя подробно, когда и при какихъ именно случаяхъ должны быть взыскиваемы въ пользу казны подати, пошлины, акцизы и т. п., по самому существу своему должны быть примѣняемы буквально и распространительному толкованію ни въ пользу казны, ни противъ оной подлежать не могутъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго Банина оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Князя Паскевича изложилъ: 1) ст. 379 Уст. о пошл. категорически допускаетъ освобожденіе отъ платежа пошлинъ съ земель, составляющихъ предметъ обмѣна. Какъ Окружной Судъ, такъ и Судебная Палата истолковала неправильно 379 ст., признавъ, что допускаемое ею исключеніе касается лишь случаевъ размежеванія цѣльныхъ дачъ, а не частей ихъ. Неправильность толкованія 379 ст. явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: стат. 379 Уст. о Пошл. подлежитъ истолкованію нераздѣльно съ текстомъ закона 1374 стат. X Тома 1 ч. Послѣдняя ст. закона разрѣшаетъ мѣну недвижимыхъ имѣній, какъ исключеніе, а статья 379 Уст. о пошл., въ виду этого исключенія, допускаетъ особое или исключительное изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Обращаясь къ содержанію 379 ст. оказывается, что изъ содержанія ея нельзя вывести заключеніе такое, какое дѣлаетъ Судебная Палата, такъ какъ во 2 п. 1374 стат. ни однимъ словомъ не говорится о цѣльныхъ дачахъ, а, напротивъ, говорится о миролюбивомъ разводѣ или раздѣлѣ въ цѣльныхъ дачахъ, причемъ, конечно, такой раздѣлъ сопровождается дробленіемъ дачи на части и обмѣномъ этихъ частей одна на другую. Возможность обмѣна земель въ предѣлахъ одного имѣнія или одной дачи явствуетъ изъ слѣдующей исторической справки. По указу 1725 года (Полн. Собр. Зак. № 4722), женѣ съ другими наслѣдниками и дѣтямъ умершаго дозволяется измѣнить ранѣе составленный раздѣлъ имѣнія и „развестъ деревнями и садами къ одному мѣсту“, причемъ опредѣляется количество пошлинъ за „перехожія“, т. е. лишнія четверти одной части противъ другой.

Въ указѣ 1731 года (Полн. Собр. Зак. № 5880) точно также говорится о правѣ дочерей, получившихъ недвижимыя имѣнія по раздѣльнымъ записямъ, мѣнять таковыя, причѣмъ не сдѣлано указаній на то, что предметомъ обмѣна могутъ быть лишь цѣльныя имѣнія или дачи. Далѣе изъ указа 1755 года (Полн. Собр. Зак. № 10,406) видно, что межевая канцелярія представляла Сенату о желаніи многихъ владѣльцевъ ихъ смежныя земли „развести по-любовно къ однимъ мѣстамъ“. Сенатъ дозволилъ такой разводъ, предписавъ за переходящія четверти брать пошлину по указу 1707 г., который говоритъ только о пошлинахъ съ мѣновыхъ и поступныхъ актовъ. Помимо этой справки съ источниками закона 1374 стат. и буквальное содержаніе 1374 стат. говоритъ противъ толкованія Судебной Палаты. Такъ 1374 ст. говоритъ, что мѣна допускается ради цѣлей и миролюбиваго развода черезполосныхъ дачъ. Отсюда очевидно, что обмѣнъ ради устраненія черезполосности можетъ состояться лишь при условіи исключенія частей одной дачи въ составъ другой смежной, или, наоборотъ, включенія частей второй дачи въ составъ первой. Изъ изложеннаго слѣдуетъ такой выводъ: если 379 ст. говоритъ о дозволенномъ 1374 статьею обмѣнѣ земель, то, слѣдовательно, освобожденіе отъ платежа пошлинъ касается не только обмѣна цѣльныхъ дачъ, но и частей ихъ. Шаткость приведенныхъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою мотивовъ очевидна изъ слѣдующихъ соображеній. Окружный Судъ и Судебная Палата находятъ, что отъ платы крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются мѣны при полюбленномъ размежеваніи лишь цѣльныхъ дачъ, между тѣмъ, изъ содержанія ст. 753, 773, 780 и др. X Т. 3 ч. видно, что полюбленному размежеванію подвергаются дачи общія, состоящія во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, и черезполосныя; отсюда слѣдуетъ, что ссылка Судебной Палаты на то, что предметомъ размежеванія или обмѣна могутъ быть лишь цѣльныя дачи, лишена всякаго законнаго основанія. 2) Ст. 711 Уст. Гражд. Судопр. нарушена Судебною Палатою, такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Палата оставила вовсе безъ обсужденія документы и доводы апеллятора. Такъ, Судебная Палата оставила вовсе безъ обсужденія то обстоятельство, что обмѣнъ земель заповѣднаго имѣнія Князя Паскевича на земли Балашева совершается съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и послѣ надлежащей провѣрки степени необходимости такового обмѣна. Далѣе Судебная Палата оставила безъ обсужденія указаніе на то, что всѣ земли, мѣняемыя Княземъ Паскевичемъ и Балашевымъ, принадлежатъ къ цѣльнымъ дачамъ, находившимся прежде въ единственномъ владѣніи Князя Паскевича, что черезполосье въ нихъ образовалось при надѣленіи крестьянъ землями, среди которыхъ образовались остатки, которые и проданы Балашеву, на основаніи примѣчанія къ 485 ст. X Т. 1 ч., и что черезполосье въ этихъ имѣніяхъ уничтожается посредствомъ обмѣна земель. Принимая во вниманіе вышеизложенное, а также и то, что допущеніе обмѣна земель Князя Паскевича и Балашева принесетъ обѣимъ сторонамъ лишь хозяйственныя удобства и не сопровождается никакими иными выгодами, что платежъ пошлинъ при такихъ условіяхъ противорѣчитъ закону и намѣреніямъ законодателя, допустившаго безпошлинный обмѣнъ въ случаяхъ необходимости уничтоженія черезполосности, кассаторъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты отъ 9 февраля отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ, примѣнимо ли правило объ обсужденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ исключительно къ случаямъ мѣны недвижимыхъ имуществъ для уничтоженія чрезполосности при полюбленномъ межеваніи, или же правило это можетъ быть распространяемо и на промѣнъ участковъ, производимый для округленія границъ заповѣднаго имѣнія (ст. 485 Т. X ч. 1). Вопросъ этотъ разрѣшается содержаніемъ ст. 379 Т. V Уст. о пош. и ст. 780 Т. X ч. 3 Зак. Меж. Содержаніе обѣихъ приведенныхъ статей закона, основанныхъ на одномъ и томъ же источникѣ (Высоч. утвержд. мн. Госуд. Совѣта 8 января 1836 г. Полн. Собр. Зак. 8763) приводитъ къ заключенію, что освобожденіе отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ установлено закономъ въ видѣ особой льготы для того, чтобы побудить вла-

дѣльцевъ необмежеванныхъ спеціально дачъ общаго владѣнія и чрезполосныхъ дачъ къ совершенію миролюбивыхъ разводовъ входящихъ въ составъ этихъ дачъ земель къ однимъ мѣстамъ, съ цѣлю установленія болѣе спокойнаго владѣнія землями въ этихъ дачахъ и уничтоженія въ оныхъ чрезполосности и что, слѣдовательно, освобожденіе отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ должно быть примѣняемо исключительно къ случаямъ взаимнаго обмѣна земель, совершаемаго по правиламъ спеціального полюбовнаго размежеванія. Независимо отъ сего, слѣдуетъ замѣтить, что правило объ освобожденіи отъ крѣпостныхъ пошлинъ полюбовныхъ сказокъ объ отмѣнѣ чрезполосныхъ участковъ не можетъ быть распространяемо на акты о промѣнѣ участковъ въ заповѣдномъ имѣніи, съ цѣлю округленія границъ этого имѣнія (ст. 485 Т. X ч. 1) и по той причинѣ, что законъ, разрѣшая таковой промѣнѣ, имѣетъ въ виду исключительно интересы владѣльцевъ заповѣднаго имѣнія, сообразно чему совершеніе актовъ на этотъ промѣнъ не вызываетъ того участія органовъ правительственной власти, какое установлено закономъ при полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи. Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что въ законѣ не содержится правила, по которому освобождались бы отъ крѣпостныхъ пошлинъ акты, совершенные на промѣнъ одного участка въ заповѣдномъ имѣніи, съ цѣлю округленія границъ того имѣнія, на участокъ, принадлежащій другому владѣльцу; 2) что, признавъ правильнымъ постановленіе старшаго нотаріуса о взысканіи съ Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго (владѣльца заповѣднаго Гомельскаго имѣнія) и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Балашева крѣпостныхъ пошлинъ при утверженіи выписи нотаріальнаго акта, заключеннаго означенными лицами на промѣнъ нѣкоторыхъ участковъ земли въ Гомельскомъ уѣздѣ, въ виду того, что обмѣнъ участковъ былъ условленъ сторонами не при полюбовномъ размежеваніи, Палата поступила согласно съ 363 и 367 ст. Т. V Уст. о пошл. и не нарушила узаконеній, приводимыхъ въ каскаціонной жалобѣ повѣреннаго Князя Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Тальберга; 3) что хотя Палатою и высказано въ рѣшеніи неправильное соображеніе о томъ, что отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются мѣны лишь при полюбовномъ размежеваніи цѣльныхъ дачъ, но не отдѣльныхъ участковъ, но неправильность этого соображенія, не имѣвшая никакого вліянія на правильность окончательнаго вывода Палаты о томъ, что при утверженіи старшимъ нотаріусомъ выписи съ акта, заключеннаго Княземъ Варшавскимъ съ Балашевымъ, представлялось необходимымъ взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ (ст. 363, 367 и 395 Уст. о пошл.), не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1882 г. №№ 53, 76, 96 и др.) и 4) что, придя къ упомянутому выводу, Палата не имѣла уже надобности подвергать обсужденію заявленные повѣреннымъ Князя Варшавскаго, Банинымъ, въ частной жалобѣ доводы о томъ, что обмѣнъ земель заповѣднаго Гомельскаго имѣнія на земли Балашева совершается съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и послѣ надлежащей провѣрки степени необходимости этого обмѣна, что земли эти принадлежатъ къ цѣльнымъ дачамъ, находившимся прежде въ единственномъ владѣніи Кн. Варшавскаго, и что обмѣнъ этихъ земель производится именно съ цѣлю уничтоженія чрезполосья, образовавшагося послѣ надѣленія крестьянъ землею, такъ какъ доводы эти не имѣли существеннаго значенія для правильнаго разрѣшенія дѣла (р. 1880 г. № 244). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Князя Паскевича, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

69.—1888 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Николая Морева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуриновъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный Морева, Георгіевскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 1-го іюля 1881 года,

объяснилъ, что 18-го декабря 1876 года Моревымъ былъ предъявленъ искъ къ учредителю бывшей въ Петербургѣ комиссіонерской конторы, Добрецову, въ 10,000 руб. по квитанціи, съ просьбою объ обезпеченіи иска, въ виду чего того-же 18-го декабря за № 4621 дано было предсѣдателемъ суда судебному приставу Михайлову предписаніе, въ обезпеченіе иска, наложить арестъ на залогъ, внесенный учредителемъ комиссіонерской конторы, Добрецовымъ, въ Государственный банкъ въ суммѣ 7500 руб., о чемъ судебный приставъ Михайловъ при отношеніи за № 656 20 декабря 1876 года сообщилъ Государственному банку; судя по тому, что на это отношеніе со стороны Государственного банка не послѣдовало отвѣта, можно было предполагать, что оно банкомъ принято къ свѣдѣнію, но когда тотъ-же судебный приставъ Михайловъ, по полученіи отъ Морева исполнительнаго листа, коимъ Судебная Палата присудила ему искомую имъ съ Добрецова сумму 9700 руб. съ $\frac{1}{100}$ и судебными издержками, отношеніемъ отъ 12 ноября 1877 г. за № 717 просилъ Государственный банкъ о выдачѣ ему арестованныхъ 20-го декабря 1876 г. денегъ, то Государственный банкъ отъ 19-го ноября 1877 года за № 35, 180 отвѣтилъ ему, съ возвращеніемъ исполнительнаго листа, что означенныя деньги уже выданы сполна на удовлетвореніе претензій другихъ лицъ; такимъ образомъ, оказалось, что Государственный банкъ никакого значенія предписанію суда не придавъ своими дѣйствіями, прямо противоположными ст. 631, 632, 633, 636 и 640 Уст. Гр. Суд., причинилъ Мореву ущербъ, лишивъ его возможности получить удовлетвореніе значительной части его денежной къ Добрецову претензій. Моревъ, принявъ въ соображеніе неправильность дѣйствій Государственного банка и руководствуясь 574 и 684 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 и 634 и 640 ст. Уст. Гражд. Суд., предъявилъ искъ къ Государственному банку въ полной суммѣ хранившагося въ банкѣ залога Добрецова въ суммѣ 7500 рублей. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ судебномъ засѣданіи 25 сентября 1879 года, нашла его правильнымъ и „признала за Моревымъ несомнѣнное право на вознагражденіе происшедшаго отъ упущенія Государственного банка для него ущерба въ суммѣ 7500 р.“, но, принявъ во вниманіе: 1) что Добрецовъ 19 апрѣля 1879 г. былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и 2) что дѣло о его несостоятельности не было еще окончено и что еще не было извѣстно, получатъ ли кредиторы Добрецова и какой именно дивидендъ по ихъ претензіямъ, въ искѣ Морева къ Государственному банку по преждевременности отказала. Ссылаясь на то, что въ настоящее время препятствіе, выставленное Палатою, къ присужденію съ Государственного банка въ пользу Морева 7500 р. устранено, такъ какъ конкурсное управленіе по дѣламъ Добрецова, разсмотрѣвъ претензію Морева по исполнительному листу Судебной Палаты, признало таковую правильною и въ полной суммѣ отнесло ее къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда, но, за неимѣніемъ въ массѣ ничего на удовлетвореніе кредиторовъ, отказало въ какомъ бы то ни было удовлетвореніи по этой претензій, повѣренный истца просилъ Судъ присудить его довѣрителю съ Государственного банка за причиненный неправильными его дѣйствіями ущербъ 7500 руб. и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ письменномъ возраженіи противъ иска уполномоченный Государственного банка объяснилъ, что, предъявляя искъ на основаніи 631—634 и 640 ст. Уст. Гражд. Суд., Моревъ обязанъ доказать, что во время сообщенія судебнымъ приставомъ Михайловымъ 20 декабря 1876 года о наложеніи ареста въ обезпеченіе иска въ банкѣ дѣйствительно находились принадлежащія Добрецову суммы, что суммы эти выданы Добрецову и вообще выданы незаконно, но ни одно изъ этихъ обстоятельствъ не доказано и на самомъ дѣлѣ не существовало. Въ апрѣлѣ 1876 г. отъ канцеляріи С.-Петербургскаго градоначальника внесены въ банкъ на храненіе принадлежащія почетному гражданину Первушину, въ обезпеченіе шестимѣсячнаго дѣйствія комиссіонерской конторы Добрецова, два билета Волжско-Камскаго банка на сумму 7500 р. съ условіемъ возвращенія вклада съ разрѣшенія градоначальника, который 7-го декабря того же 1876 г. уведомилъ, съ препровожденіемъ расписокъ банка, что вкладъ отъ залога свободенъ и можетъ быть выданъ Первушину или его повѣренному, но 21-го декабря 1876 года просилъ приостановить выдачу до полученія о томъ увѣдо-

мленія. Затѣмъ при отношеніяхъ 4-го января, 18-го февраля, 10-го и 21-го марта 1877 года градоначальникъ, препровождая исполнительные листы разныхъ судебныхъ мѣстъ, просилъ удовлетворить по нимъ кредиторовъ Добрецова изъ внесеннаго по его распоряженію вклада, но банкъ, не находя возможнымъ произвести раздѣлъ между кредиторами, 22 марта 1877 г. возвратилъ вкладъ градоначальнику вмѣстѣ съ исполнительными листами. Изъ изложеннаго видно: въ банкѣ никакихъ денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Добрецову, не находилось, никакихъ выдачъ ему не произведено; служившіе же обезпеченіемъ шестимѣсячнаго дѣйствія конторы Добрецова билеты Первушина выданы не Добрецову, а градоначальнику или съ его разрѣшенія, согласно выраженнымъ на распискахъ условіямъ вклада. Затѣмъ никакой законъ не обязывалъ банкъ ни извѣщать судебного пристава о ненахожденіи въ банкѣ суммъ Добрецова, ни увѣдомлять градоначальника, въ вѣдѣніи и распоряженіи котораго находились внесенные на храненіе билеты Первушина, о наложенномъ по иску Морева арестѣ. По этимъ основаніямъ повѣренный банка просилъ Судъ въ искѣ Морева отказать, каковое ходатайство Окружнымъ судомъ и удовлетворено. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Морева, между прочимъ, объяснилъ, что хотя Государственный банкъ не имѣлъ права распоряжаться залогомъ Добрецова, какъ залогъ этотъ находился у него на храненіи, то онъ, въ виду ст. 633 Уст. Гр. Суд., говорящей о лицахъ, у коихъ находятся въ храненіи или распоряженіи принадлежащая отвѣтчику суммы, обязанъ былъ исполнить требованіе закона, въ той статьѣ изложеннаго, и что, отсылая Петербургскому градоначальнику залогъ и исполнительные листы, Государственный банкъ не имѣлъ основанія оставлять у себя приказъ о наложеніи ареста по иску Морева, чѣмъ лишилъ Морева возможности получить удовлетвореніе. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты 1885 г. видно: 1) что повѣреннымъ Морева представлена къ дѣлу копія отношенія С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера въ Государственный банкъ отъ 9 февраля 1883 г. за № 1560 и 2) что повѣренный банка, Суфшинскій, найдя рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и апелляціонную жалобу Морева незаслуживающе уваженія, объяснилъ, что распорядителемъ (вкладчикомъ) денегъ, находившихся въ банкѣ по залогоу конторы Добрецова, былъ градоначальникъ, Государственный же банкъ былъ только хранителемъ денегъ, и, такимъ образомъ, ни 631, ни 632 и 633 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣлу не относятся, ибо эти статьи закона говорятъ о деньгахъ должника, находящихся у третьяго лица, каковымъ Государственный банкъ, очевидно, считаться не можетъ. Въ имѣющихся при дѣлѣ копіяхъ отношеній Петербургскаго градоначальника въ Государственный банкъ отъ 12 и 27 марта 1876 г. №№ 2293 и 2918, значится въ первомъ: „С.-Петербургскимъ 2-й гильдіи купцомъ Василиемъ Александровымъ Добрецовымъ представленъ въ управленіе мой билетъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка за № 17,002 въ пять тысячъ рублей и сумма въ двѣ тысячи пятьсотъ руб. въ обезпеченіе дѣйствій комиссіонерской конторы его. Вслѣдствіе сего имѣю честь препроводить въ Государственный банкъ означенный билетъ за № 17,002 и деньги двѣ тысячи пятьсотъ рублей, прося не выдавать залога этого изъ банка купцу Добрецову безъ особаго разрѣшенія, за исключеніемъ процентовъ. Во второмъ же отношеніи № 2918 сказано: „въ дополненіе къ отношенію отъ 12 сего марта № 2294, препровождая при семъ представленный потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, александровскимъ 1-ой гильдіи купцомъ, Иваномъ Андреевымъ Первушинымъ билетъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка отъ 12 марта 1876 года за № 17,210 на сумму двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ обезпеченіе шестимѣсячнаго дѣйствія въ С.-Петербургѣ комиссіонерской конторы купца Добрецова, имѣю честь просить Государственный банкъ выдать препровожденныя при отношеніи моемъ за № 2293 деньги—двѣ тысячи пятьсотъ рублей с.-петербургскому 2-ой гильдіи купцу Осипу Абрамову Закгейму. Что же касается до означеннаго билета за № 17,210, то таковой прошу не выдавать безъ моего согласія, за исключеніемъ процентовъ“. Наконецъ, въ упомянутой копіи отношенія оберъ-полицеймейстера за № 1560, между прочимъ, сказано: 18 декабря 1876 года дѣйствительно было получено градоначальникомъ заявленіе отъ повѣренняго

Губернскаго Секретаря Морева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, о невыдачѣ залога купцу Первушину, внесеннаго имъ за правильность дѣйствій конторы Добрецова, въ виду того, что довѣритель его, Моревъ, имѣеть къ Добрецову, какъ содержателю конторы, претензію въ 10 тысячъ руб., но ни таковой претензіи, ни судебного рѣшенія, ни какихъ-либо письменныхъ доказательствъ не представлено, ни свѣдѣнія о присужденіи Мореву съ Добрецова судебнымъ порядкомъ въ канцелярію не поступало ни до раздачи другимъ кредиторамъ Добрецова всѣхъ денегъ, составлявшихъ залогъ по комиссіонерской его конторѣ, ни послѣ раздачи такового. Судебная Палата нашла, что главный вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію при обсужденіи сего дѣла, слѣдующій: представлялся ли по иску Морева къ Добрецову Государственный банкъ, въ коемъ хранился залогъ Добрецова, такимъ третьимъ лицомъ, на обязанности коего (ст. 633 Уст. Гражд. Суд.) лежало, въ виду сообщенія судебного пристава о наложеніи ареста на залогъ Добрецова, принять мѣры къ обезпеченію интересовъ Морева. Изъ копии двухъ сообщений С.-Петербургскаго градоначальника въ Государственный банкъ (дѣло 1-го Департамента Судебной Палаты, листы 14 и 17—12 марта 1876 года № 2293 и 27-го марта 1876 года № 2918) видно, что залогъ, представленный Добрецовымъ градоначальнику, отосланъ былъ на храненіе въ банкъ отъ имени градоначальника и что безъ разрѣшенія сего послѣдняго залогъ тотъ не могъ быть никому выданъ изъ банка. Кому именно принадлежалъ этотъ залогъ—Добрецову ли или Первушину—для Государственнаго банка было въ данномъ случаѣ совершенно безразлично, и вкладчикомъ въ глазахъ банка являлся исключительно градоначальникъ; слѣдовательно, банкъ не можетъ быть признанъ въ данномъ случаѣ присутственнымъ мѣстомъ или кредитнымъ установленіемъ, въ коемъ хранился залогъ Добрецова, ибо въ банкѣ находился на храненіи вкладъ не Добрецова, а градоначальника. Напротивъ того, сей послѣдній и только онъ одинъ долженъ быть въ данномъ случаѣ признанъ лицомъ, въ храненіи и распоряженіи коего залогъ Добрецова находился, такъ какъ залогъ этотъ подлежалъ обязательно взносу въ управленіе градоначальника, сей же послѣдній могъ внести его уже отъ себя и по своему усмотрѣнію въ мѣстное казначейство или Государственный банкъ, и если онъ внесъ оный въ банкъ, то это обстоятельство вовсе не установило между банкомъ и Добрецовымъ какихъ-бы то ни было отношеній, ни возложило на банкъ какихъ-либо обязанностей по отношенію къ Добрецову или его кредиторамъ. Хотя со стороны истца и указывается, что Государственный банкъ производилъ изъ залога Добрецова разныя выдачи его кредиторамъ, слѣдовательно, долженъ былъ принять къ свѣдѣнію и приказъ о наложеніи ареста на сей залогъ, но указаніе это опровергается свѣдѣніями, заключающимися въ дѣлѣ: изъ копии сообщенія С.-Петербургскаго градоначальника въ С.-Петербургскій Окружный Судъ (дѣло 1-го Департамента Судебной Палаты листъ 18) видно, что требованія объ удовлетвореніи разныхъ кредиторовъ Добрецова изъ его залога обращены были не въ банкъ, а какъ это и слѣдовало, къ градоначальнику (ст. 1078 и 1081 Уст. Гражд. Суд.), по распоряженію коего и выдано было банкомъ изъ залога Добрецова 2500 руб. Шуленбергу, а другіе исполнительные листы на Добрецова, предъявленные градоначальнику, симъ послѣднимъ препровождены въ банкъ для выдачи по нимъ изъ залога Добрецова слѣдовавшихъ суммъ и затѣмъ возвращены были банкомъ, но не кредиторамъ Добрецова, а тому же градоначальнику; очевидно, что банкъ, выдавая Шуленбергу деньги изъ залога Добрецова, исполнялъ распоряженія своего вкладчика—градоначальника, но вовсе не удовлетворялъ изъ залога Добрецова кредиторовъ сего послѣдняго; равнымъ образомъ и при выдачѣ впослѣдствіи другихъ суммъ изъ залога Добрецова банкъ тоже дѣйствовалъ не на основаніи 2-п. 1078 и 1081 ст. Уст. Гр. Суд., какъ третье лицо или кредитное установленіе, но какъ исполнитель распоряженій своего вкладчика. Такимъ образомъ, слѣдуетъ безусловно признать, что по отношенію къ Добрецову и къ его кредиторамъ Государственный банкъ вовсе не являлся въ данномъ случаѣ третьимъ лицомъ, на коемъ лежали-бы какія-либо обязанности, указанныя въ ст. 633, 1078 и 1081 Уст. Гр. Суд. по отношенію къ залoгу Добрецова, находившемуся у него на храненіи въ видѣ

вклада, но таковымъ третьимъ лицомъ долженъ быть признанъ исключительно С.-Петербургскій градоначальникъ, какъ хранитель и распорядитель залога Добрецова, къ коему, какъ указано выше, прочіе кредиторы Добрецова вполнѣ правильно обращались съ своими исполнительными листами о взысканіи; слѣдовательно, и съ приказомъ объ арестѣ залога Добрецова по иску Морева судебный приставъ Михайловъ долженъ былъ обратиться не въ Государственный банкъ, а къ С.-Петербургскому градоначальнику. На основаніи изложенныхъ соображеній, Палата находитъ, что со стороны банка вовсе не было допущено нарушенія обязанностей, лежавшихъ, будто бы, на немъ, по объясненію истца, согласно ст. 633 Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, банкъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ тѣхъ убыткахъ, которые причинены Мореву дѣйствіями банка въ настоящемъ случаѣ. Обращаясь къ указанію истца на другое, будто бы, неправильное дѣйствіе въ данномъ случаѣ отвѣтчика, а именно, что если банкъ не считалъ себя обязаннымъ принять, въ виду означенной статьи закона, къ свѣдѣнію приказъ о наложеніи ареста на залогъ Добрецова, то во всякомъ случаѣ долженъ былъ отослать этотъ приказъ градоначальнику вмѣстѣ съ возвращенными сему послѣднему исполнительными листами, чего банкъ, однако, не исполнилъ, Палата находитъ, что и это обвиненіе лишено всякаго основанія. Какъ уже установлено выше, Государственный банкъ при выдачѣ изъ залога Добрецова разныхъ суммъ его кредиторамъ дѣйствовалъ лишь какъ исполнитель распоряженій своего вкладчика-градоначальника, а не какъ третье лицо или кредитное установленіе; слѣдовательно, возвращая 23 марта 1877 года за № 550 градоначальнику присланные симъ послѣднимъ исполнительные листы, за невозможностью удовлетворенія ихъ полностью, онъ сдѣлалъ и это, какъ контрагентъ градоначальника, по договору вклада, но не какъ кредитное установленіе въ качествѣ третьяго лица; въ противномъ случаѣ банкъ долженъ бы былъ отослать залогъ Добрецова и исполнительные листы не къ градоначальнику, а въ мѣстный Окружный Судъ (ст. 1082 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ то сдѣлалъ впоследствии градоначальникъ; тогда, само собою разумѣется, Государственный банкъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ обязанъ былъ бы отослать въ судъ и приказъ объ арестѣ по иску Морева. При томъ же въ настоящемъ случаѣ приставъ, прося наложить арестъ на хранящійся въ Государственномъ банкѣ залогъ, внесенный Первушинымъ за правильныя дѣйствія конторы Добрецова, вовсе не указалъ, что залогъ этотъ внесенъ въ банкъ градоначальникомъ, равно не указалъ, когда и въ какой суммѣ этотъ залогъ поступилъ въ банкъ, такъ что банкъ легко могъ распоряженіе пристава приписать недоразумѣнію. Переходя затѣмъ къ обсужденію указанія апеллятора на то, что право Морева на настоящій искъ уже признано рѣшеніемъ сей Палаты отъ 25 сентября 1879 г., Палата усматриваетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ въ искѣ Морева отказано по преждевременности, а какъ въ законную силу вступаетъ резолюція рѣшенія, а не приведенныя въ немъ соображенія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1877 г. № 345), то, само собою разумѣется, указанное рѣшеніе Палаты можетъ быть принято во вниманіе при настоящемъ разсмотрѣніи дѣла лишь по вопросу о своевременности предъявленія настоящаго иска. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая, что въ дѣйствіяхъ Государственнаго банка въ данномъ случаѣ не было какого-либо упущенія, послѣдствіемъ коего было бы причиненіе Мореву отыскиваемыхъ имъ убытковъ, Палата въ искѣ Мореву отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Морева, присяжный повѣренный Георгіевскій, указываетъ на нарушеніе Палатою 633 ст. и 456, 479, 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Морева, присяжнаго повѣреннаго Георгіевскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаютъ вопросы о томъ: 1) обязано ли кредитное установленіе, хранящее капиталъ должника, хотя бы и находящійся въ распоряженіи должностнаго лица или присутственнаго мѣста, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ означеннаго капитала, остановить всякія выдачи изъ онаго, и 2) влечетъ ли неисполненіе сего для кредитнаго учрежденія отвѣтственность передъ взыскателемъ.

за убытки, въ случаѣ невозможности для послѣдняго получить удовлетвореніе изъ имущества должника. Разрѣшая вопросы сіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 633 ст. Устава Гражд. Судопр., обязывая присутственные мѣста и должностныхъ лицъ, у которыхъ находится на храненіи или въ распоряженіи имущество должника или денежные его суммы, остановить всякія выдачи изъ оныхъ по полученіи исполнительнаго листа по опредѣленію Суда о наложеніи ареста на это имущество или капиталъ, предусматриваетъ два случая: первый, когда имущество или деньги должника находятся у должностнаго лица или присутственнаго мѣста на храненіи, и второй, когда то имущество состоитъ въ распоряженіи такого лица или учрежденія. Буквальный смыслъ статьи сей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, къ кому должны быть обращаемы требованія объ арестѣ имущества должника. Но случай, представляющійся въ данномъ дѣлѣ, иной: имущество должника, находясь на храненіи кредитнаго учрежденія, состояло въ распоряженіи другого должностнаго лица. Хотя о случаѣ семъ въ 633 ст. Уст. Гр. Суд. прямо и не упоминается, но изъ общаго смысла статьи сей слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ не дѣлаетъ никакого различія по вопросу о возможности обратиться съ требованіемъ о наложеніи ареста какъ къ хранителю капитала или имущества, такъ и къ распорядителю его. Предъявленіе такого требованія къ хранителю имущества во многихъ случаяхъ можетъ оказаться единственно возможнымъ способомъ обезпеченія иска; такъ, напримѣръ, въ случаѣ необходимости наложенія ареста на капиталъ, принадлежащій малолѣтнимъ, находящійся на храненіи въ кредитномъ учрежденіи; требованіе объ арестѣ такого капитала должно быть предъявлено не опекуну—распорядителю имущества подопечнаго, а тому учрежденію, у котораго капиталъ находится на храненіи. Затѣмъ въ настоящемъ случаѣ капиталъ въ 7500 руб., хранившійся въ Государственномъ банкѣ, былъ представленъ залогомъ въ обезпеченіе правильности дѣйствій банкирской конторы 2-го разряда, Добрецова, С.-Петербургскому градоначальнику, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе открытія такой конторы, препроводившему залогъ этотъ въ Государственный банкъ, съ тѣмъ, чтобы таковой впредь до особаго распоряженія не былъ выдаваемъ Добрецову. По закону (прил. къ 88 ст. Т. XI Уст. Торг.), учредители конторъ, открываемыхъ частными людьми для купли и продажи по порученіямъ частныхъ лицъ, равно для займовъ капиталовъ и т. п., съ кругомъ дѣйствій въ мѣстѣ ихъ учрежденія, обязаны внести въ кредитное учрежденіе 7,500 руб. для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ и вообще для упроченія ихъ кредита. Учредители такихъ конторъ могутъ пользоваться слѣдующими имъ на эту сумму процентами, но самый капиталъ долженъ оставаться въ кредитномъ установленіи неприкосновеннымъ на все время дѣйствія конторы, и притомъ всегда въ полномъ количествѣ, для чего могущіе быть изъ онаго платежи учредители обязаны пополнять новыми взносами, а въ случаѣ уклоненія ихъ отъ сего, контора закрывается, съ опубликованіемъ о семъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ. При закрытіи конторы, мѣрами правительства или по собственному желанію учредителя, дѣлается публикація о вызовѣ кредиторовъ и выдается окончательно изъ кредитнаго учрежденія принадлежащій учредителю конторы капиталъ не иначе, какъ по истеченіи срока публикаціи и по удовлетвореніи претензій, которыя могутъ быть предъявлены и подлежащимъ мѣстомъ будутъ признаны правильными. Изъ изложенныхъ постановленій закона, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что представленный учредителемъ конторы залогъ въ силу самаго закона долженъ храниться въ кредитномъ учрежденіи, причемъ собственникомъ капитала того считается во всякомъ случаѣ учредитель конторы, которому залогъ по закрытіи конторы возвращается только при отсутствіи претензій. Представленіе въ данномъ случаѣ Добрецовымъ залога не непосредственно въ кредитное учрежденіе, а къ градоначальнику, и передача засимъ послѣднимъ этого залога въ Государственный банкъ не могли измѣнить характера принятія Государственнымъ банкомъ вклада на храненіе, какъ обезпечивающаго правильность дѣйствій конторы Добрецова и могущіе возникнуть отъ нихъ иски; посему предъявленіе Государственному банку со стороны Морева требованія о наложеніи ареста на хранившійся въ немъ залогъ

Добрецова должно быть признано не противорѣчающимъ 633 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ данномъ случаѣ распоряженіе о наложеніи ареста на капиталъ Добрецова послѣдовало отъ подлежащей власти, отъ суда. По полученіи сего требованія, Государственный банкъ обязанъ былъ приостановить выдачу этого капитала, не исполнивъ же сего, банкъ, согласно 640 ст. Уст. Гражд. Суд., является отвѣтственнымъ предъ взыскателемъ. Такое положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ уставѣ Государственнаго банка не содержится постановленія объ изъятіи его отъ общеустановленной въ этомъ отношеніи отвѣтственности и что признаніе противнаго сему сдѣлано-бы постановленія 633 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. мертвою буквою. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что кредитное установленіе, хранящее капиталъ должника, хотя-бы и находящійся въ распоряженіи должностного лица или присутственнаго мѣста, обязано, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ означеннаго капитала, остановить всякія выдачи изъ онаго, причемъ неисполненіе этой обязанности влечетъ для кредитнаго установленія отвѣтственность, по 640 стат. Уст. Гражд. Суд., предъ взыскателемъ за убытки, въ случаѣ невозможности для послѣдняго получить удовлетвореніе изъ имущества должника. Примѣняя же соображенія сіи къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, признавая, вопреки сему, что Государственный банкъ, получивъ требованіе судебной власти объ арестѣ капитала Добрецова, не былъ обязанъ исполнить это требованіе, постановила рѣшеніе неправильное и несогласное съ 633 ст. Уст. Гражд. Суд., обязывающею всякое присутственное мѣсто и должностное лицо, на храненіи котораго находится капиталъ должника, принять по требованію подлежащей власти мѣры къ огражденію интересовъ кредитора. Вслѣдствіе сего и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приведенные просителемъ кассационные поводы, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 633 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

70.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Якова Хлытчіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Прокураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Якова Хлытчіева, присяжный повѣренный Долухановъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Бакинскій Окружный Судъ 3-го апрѣля 1885 года, изложилъ, что купецъ Григорій Чикнаверовъ по закладной, совершонной у Московскаго нотариуса Шубинскаго 2-го ноября 1881 года, утвержденной старшимъ нотариусомъ Бакинскаго Окружнаго Суда 28-го ноября того же года, занялъ у его довѣрителя 150000 рублей по 8% годовыхъ, срокомъ на одинъ годъ, и въ обезпеченіе долга заложилъ принадлежащій ему участокъ земли въ Бакинскомъ уѣздѣ, съ построеннымъ на немъ заводомъ для выдѣлки минеральнаго масла, что отвѣтчикъ въ срокъ долга не заплатилъ и отъ платежа уклоняется; поэтому, предъявляя настоящій искъ, Долухановъ просилъ Окружный Судъ постановить взыскать съ Чикнаверова въ пользу Хлытчіева капитальную сумму 150000 рублей, процентовъ по день предъявленія иска 29000 рублей и дальнѣйшіе проценты. Противъ этого иска повѣренный Чикнаверова, присяжный повѣренный Джаншіевъ, возражалъ, что закладная, представленная ко взысканію, безденежна, въ подтвержденіе чего представилъ два письма, три телеграммы, собственноручный счетъ Хлытчіева и выписку изъ договора о товариществѣ между сторонами и Рагозинымъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, дѣло поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая нашла: статья 2015 Тома X части 1 относится исключительно къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ и не распространяется на закладныя, безденежность коихъ несомнѣнно можетъ быть доказываема письменными документами. Настоящее дѣло является достаточно выясненнымъ, а потому не предста-

вляется надобности въ истребованіи отъ Хлытчіева, по просьбѣ апеллятора, писемъ Чикнаверова 20-го и 29-го сентября 1881 года, которыя онъ могъ притомъ уничтожить, не будучи обязанъ сохранять таковыя; равно оказывается излишнею выдача свидѣтельствъ на полученіе: а) справки изъ Бакинской почтовой конторы объ отправкѣ 30 ноября 1881 года изъ Баку въ Нахичевань заказного письма съ закладною на имя Хлытчіева, такъ какъ повѣренный истца не возражалъ противъ этого заявленія отвѣтчика, что равносильно признанію правильности такового; съ другой же стороны—почтовая справка не могла бы удостовѣрить вложеніе закладной въ запечатанный пакетъ, и б) копій телеграммъ, коими обмѣнялись Хлытчіевъ и Чикнаверовъ въ промежутокъ времени съ 30-го ноября 1881 года по 15-е января 1882 года, такъ какъ по правиламъ телеграфнаго вѣдомства депеши уничтожаются по истеченіи года и безуспѣшно требовались уже по другимъ подобнымъ дѣламъ. Но и представленныя къ дѣлу доказательства безденежности закладной 2-го ноября 1881 года являются достаточно сильными и убѣдительными. Первымъ въ ряду ихъ является составленный и подписанный Хлытчіевымъ 22 ноября 1882 года счетъ, заключающій въ себѣ подробный перечень долговъ Чикнаверова ему за время съ 30-го августа 1881 года по 1-е ноября 1882 года. Въ этомъ счетѣ не упоминается о долгѣ въ 150,000 рублей по закладной, далеко превышающемъ итогъ всѣхъ остальныхъ, выведенный въ 104,943 руб., хотя срокъ закладной истекъ 2 ноября 1882 года и въ концѣ счета имѣется приписка о выдачѣ Чикнаверову 6000 рублей 22-го ноября, т. е. въ самый день его составленія. Возраженіе повѣреннаго истца Долуханова, что не было надобности упоминать въ счетѣ объ этомъ долгѣ, за обезпеченіемъ платежа такового залогомъ недвижимаго имѣнія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ смыслъ и цѣль означеннаго счета, очевидно, заключались въ приведеніи въ извѣстность точнаго итога всѣхъ долговъ Чикнаверова Хлытчіеву, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній по сему предмету. Особенно знаменательно упоминаніе въ этомъ счетѣ о расходѣ на поѣздку Чикнаверова и сына истца Матвѣя Хлытчіева изъ Москвы въ Баку и расходахъ по совершенію закладной 2870 рублей; какъ же было не упомянуть здѣсь о выдачѣ громадной суммы въ 150,000 рублей въ заемъ подъ ту же закладную. Сопоставляя этотъ счетъ съ другими указанными отвѣтчикомъ косвенными данными, нельзя не притти къ полному убѣжденію въ безденежности и фиктивности закладной. На предложенный въ засѣданіи суда вопросъ, когда и гдѣ были уплачены деньги по закладной, Долухановъ уклонился отъ опредѣленія времени и мѣста означеннаго платежа, тогда какъ при дѣйствительности такового легко было выяснитъ это обстоятельство, прямо касающееся чести и торговаго кредита истца. Такое уклоненіе является тѣмъ болѣе важнымъ, что онъ же, Долухановъ, не возражаетъ противъ объясненія отвѣтчика о пересылкѣ закладной Хлытчіеву по почтѣ изъ Баку въ Нахичевань (что отчасти подтверждается и телеграммами истца 25 и 26 ноября 1881 года), а потому пріобрѣтаетъ особенный вѣсъ заявленіе отвѣтчика, что этотъ платежъ, неизвѣстно когда и гдѣ произведенный, долженъ бы быть удостовѣренъ какимъ-либо особымъ документомъ, напримѣръ, почтовою распискою, переводомъ на имя его, Чикнаверова, и т. п., какового, однако, къ дѣлу не представлено, хотя примѣненіе нормальнаго порядка, т. е. платежа денегъ одновременно съ передачею закладной, очевидно, не имѣло мѣста по нахожденію въ то время кредитора и должника въ разныхъ мѣстахъ. Изъ переписки, представленной къ дѣлу, видно, что Хлытчіевъ 25 сентября 1881 года перевелъ на имя Чикнаверова 20,000 руб., съ поясненіемъ, что это послѣднія его свободныя деньги, полученія онъ ожидаетъ не раньше марта 1882 года, да и то едва хватитъ на его дѣла. Въ тѣхъ же телеграммахъ, выше упомянутыхъ, онъ пишетъ: 25 ноября—„деньги могу добыть въ Нахичевани, бумаги пошлите туда“; и 26-го ноября—„когда получу телеграмму о высылкѣ бумагъ, начну высылку“ (повидимому денегъ). Доказательствъ такой высылки нѣтъ; въ позднѣйшей же телеграммѣ 15-го января 1882 года Хлытчіевъ, получивъ уже закладную, пишетъ, что не боится неприятностей; но если перезалогомъ будетъ уплачено $\frac{2}{3}$, то вышлетъ довѣреннаго. Толкованіе апелляторомъ Джаншіевымъ всей этой пере

ниски представляется правдоподобнымъ и согласнымъ съ общимъ ея смысломъ,—напротивъ, Долухановъ въ настоящемъ засѣданіи отозвался лишь, что телеграммы неизвѣстно кѣмъ посланы и двѣ изъ нихъ адресованы тоже Хлытчіеву: но очевидно, что онѣ адресованы истцомъ, проживавшимъ въ то время въ Москвѣ, сыну своему Матвѣю, о поѣздкѣ котораго въ Баку по дѣлу закладной упоминается въ счетѣ 22-го ноября 1882 года; третья же телеграмма адресована Григорію Чикнаверову. Вообще же нельзя не замѣтить, что возраженія Долуханова въ настоящемъ засѣданіи противъ категорическаго разсказа Степанова объ обстоятельствахъ, коими сопровождалось совершеніе фиктивной закладной, въ подтвержденіе коихъ онъ домогался производства предварительнаго слѣдствія въ порядкѣ уголовномъ, являются настолько слабыми и неопредѣленными, что могутъ быть объяснены лишь собственнымъ сознаниемъ юридической и нравственной неправоты порученнаго ему дѣла; этотъ же выводъ подтверждается и послѣднимъ изъ приведенныхъ отвѣтчикомъ фактовъ—непредъявленіемъ Хлытчіевымъ настоящаго иска до 2 апрѣля 1885 года, т. е. въ теченіе 2-хъ лѣтъ и 5-ти мѣсяцевъ по истеченіи срока закладной, хотя помещеніе столь крупнаго капитала по 8% въ годъ представлялось явно невыгоднымъ для истца, который въ счетѣ 22 ноября 1882 года считаетъ 20% на всѣ суммы, отданныя имъ Чикнаверову подъ векселя и другіе документы, или вовсе безъ таковыхъ. По симъ соображеніямъ, признавая закладную 2 ноября 1881 года безусловно безденежною, и основанный на ней искъ Хлытчіева неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Якову Хлытчіеву отказать, рѣшеніе Бакинскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ Хлытчіевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, за нарушеніемъ статей 105, 366, 456, 459 и 711 Уст. Гражд. Суд. и 825, 1536, 1587, 1648, 1649 и 2015 Т. X ч. 1. Чикнаверовъ въ объясненіи противъ этой жалобы ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: истца Хлытчіева—присяжнаго повѣреннаго Герарда и отвѣтника Чикнаверова—присяжнаго повѣреннаго Александрова, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Хлытчіева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что повѣренный Хлытчіева не возражалъ противъ заявленія отвѣтника объ отправкѣ имъ чрезъ почту 30-го ноября 1881 г. изъ Баку въ Нахичевань заказнаго письма (въ коемъ была и закладная), выведено изъ истолкованія смысла объясненій сего повѣреннаго, и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; вслѣдствіе чего упадаютъ и возраженія просителя противъ этого заключенія Палаты и противъ дальнѣйшаго вывода ея о признаніи повѣреннымъ истца правильности заявленія отвѣтника. 2) На томъ же основаніи не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и тотъ установленный Палатою и оспариваемый нынѣ просителемъ фактъ, что на предложенный въ засѣданіи Суда вопросъ, когда и гдѣ были уплачены деньги по закладной, повѣренный просителя, Долухановъ, уклонился отъ опредѣленія времени и мѣста означеннаго платежа. 3) Палата нарушенія 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства не допустила, такъ какъ соображенія ея, что къ дѣлу не представлено документа, удостовѣряющаго эту выдачу, приведено въ ряду другихъ соображеній, выведенныхъ изъ письменныхъ доказательствъ и подтверждающихъ; по ея мнѣнію, безденежность и фиктивность закладной, вслѣдствіе чего, неправильность этого соображенія не измѣняетъ сущности рѣшенія, основаннаго и на другихъ соображеніяхъ. 4) О предоставленной со стороны просителя довѣренности, выданной имъ 2-го ноября 1881 года сыну своему Матвѣю, Палата упомянула какъ въ протоколѣ засѣданія, такъ и въ рѣшеніи, а слѣдовательно, имѣла ее въ виду; подвергать же ее подробному разбору Палата, согласно съ многократными разъясненіями Правительствующаго Сената, не была обязана; что же касается до заявленія просителя, что довѣренность эта была представлена въ доказательство того, когда и гдѣ уплачены были деньги по закладной, то заявленіе это прямо опровергается

протоколомъ Палаты (не оспариваемымъ никѣмъ въ своей вѣрности), въ коемъ записаны слова повѣреннаго просителя Долуханова, что онъ представляетъ эту довѣренность въ подтвержденіе уполномочія Матвѣя Хлытчіева на полученіе закладной и платежъ денегъ, что не равносильно тому, чтобы онъ дѣйствительно сдѣлалъ и то, и другое. 5) Хотя Палата въ концѣ своего рѣшенія и указала какъ на то, что вообще возраженія Долуханова (повѣреннаго просителя) являются настолько слабыми и неопредѣленными, что могутъ быть объяснены лишь собственнымъ сознаніемъ юридической и нравственной неправооты порученнаго ему дѣла, такъ и на то, что этотъ же выводъ подтверждается и непредъявленіемъ Хлытчіевымъ настоящаго иска въ теченіе 2-хъ лѣтъ и 5-ти мѣсяцевъ по истеченіи срока закладной; но эти соображенія приведены Палатою лишь послѣ подробнаго разбора всѣхъ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ безденежности закладной и, имѣя значеніе не самостоятельныхъ, а дополнительныхъ мотивовъ, поставлены Палатою не въ основаніе, а только въ подкрѣпленіе главнаго положенія ея о безденежности закладной, вслѣдствіе чего и объясненіе просителя о не правильности этихъ мотивовъ не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты. 6) По содержанію дальнѣйшихъ объясненій Хлытчіева возникаетъ юридическій вопросъ тотъ: принимаются-ли на судѣ въ уваженіе заявленія о безденежности закладныхъ крѣпостей на недвижимое имѣніе, совершенныхъ установленнымъ на то порядкомъ. По Уставу Гражданскаго Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1), на основаніи доказательствъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 81, 82, 366 и 367). Къ доказательствамъ письменнымъ относятся всякаго рода акты, какъ совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія (бумаги ст. 105 и 438), сила которыхъ опредѣляется судомъ, сообразно правиламъ о формѣ актовъ (ст. 457—478) и объ отношеніи свидѣтелей къ актамъ (ст. 409—411). Въ отношеніи письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣствованныхъ, 410-я статья воспрещаетъ опровергать содержаніе такихъ документовъ показаніями свидѣтелей (за исключеніемъ споровъ о подлогѣ). Отсюда слѣдуетъ, что содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, можетъ быть опровергаемо письменными же документами, за исключеніемъ развѣ случаевъ, гдѣ это положительно воспрещалось бы закономъ. Между тѣмъ, относительно возможности спора противъ денежности закладной крѣпости нѣтъ въ законѣ ограниченія. Напротивъ того, въ ст. 555 Т. XI части 2 Устава Суд. Торгов. изд. 1887 года содержится прямое указаніе на допущеніе подобнаго спора со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника. Допустимость спора со стороны должника противъ содержанія закладной крѣпости признается и въ судебной практикѣ, какъ это явствуетъ, на примѣръ, изъ рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу фонъ-Визина (р. 1879 г. № 128). Далѣе въ отношеніи купчихъ крѣпостей, совершаемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и закладныхъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія, законъ допускаетъ споры о безденежности, а именно, по силѣ 1424 ст. Тома X части 1-й изд. 1857 года (ст. 84 прилож. къ ст. 708 по изданію 1887 г.), купчая крѣпость можетъ быть уничтожена по суду, вслѣдствіе неполученія продавцомъ отъ покупателя цѣны проданнаго имѣнія. Лишь въ ст. 2015 Т. X ч. 1 выражено воспрещеніе принимать показанія должника или наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ. Но это постановленіе, относясь исключительно къ одному роду актовъ, не можетъ быть распространяемо на другіе акты, въ немъ не указанные: законъ (9 ст. Уст. Гражд. Судопр.) не дозволяетъ Суду недостатокъ въ специальномъ постановленіи по одному предмету восполнять специальнымъ постановленіемъ, изданнымъ для другого предмета (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. № 334, 1885 г. № 85). Хотя 63 статья Банкротскаго Устава 1800 года, изъ которой составилаь 2015 ст. Тома X ч. 1-й, содержала въ себѣ такое же постановленіе и по отношенію къ закладнымъ, но это правило не помѣщено въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что уже при первомъ изданіи свода 1832 года помянутое правило было отмѣнено въ отношеніи закладныхъ

силою послѣдующихъ узаконеній, такъ какъ въ Сводѣ изложены по тѣмъ частямъ законодательства, которыя вошли въ составъ его, всѣ законы, начиная съ Уложенія 1649 г. по 1 января 1832 г., изданные и сохранившіе дѣйствіе, не бывъ отмѣнены силою послѣдующихъ узаконеній (Высочайшій манифестъ 31 января 1833 г. объ изданіи свода законовъ). Притомъ нельзя не замѣтить, что въ Уставѣ о банкротахъ 19-го декабря 1800 года (ч. 2) ст. 63-я помѣщена въ отдѣленіи 12-мъ, опредѣляющемъ порядокъ судопроизводства по обязательствамъ; что содержащаяся въ этой статьѣ правила о доказательствахъ, допускаемыхъ при судебномъ разбирательствѣ споровъ, предъявляемыхъ отъ должниковъ на закладныя и крѣпостныя заемныя письма, изложены въ Сводѣ въ книгѣ судопроизводственныхъ законовъ (Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд., изд. 1876 г., ст. 593), и что хотя по отношенію къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ правило 63-й ст. Банкротскаго Устава о недопустимости показаній должника и наслѣдниковъ его касательно безденежности названныхъ актовъ помѣщено въ законахъ матеріальнаго гражданскаго права (2015 ст. Т. X ч. 1), но о процессуальномъ характерѣ этого самаго права свидѣтельствуется указанная въ Т. X ч. 1 изданія 1887 года, въ цитатахъ подъ статью 2015, статья 457 Уст. Гр. Суд. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ допускаются споры о безденежности закладныхъ крѣпостей, подлежащія разрѣшенію по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, и противоположное сему выводу мнѣніе Хлытчіева, раздѣляемое и повѣреннымъ его, не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, 7) указаніе просителя на неподкрѣпленіе Палатою ея соображеній ссылками на законы, кромѣ 2015 стат. Т. X ч. 1, не можетъ имѣть существеннаго значенія потому, что большая часть рѣшенія Палаты основана не на юридическихъ положеніяхъ, а на выводахъ, сдѣланныхъ изъ истолкованія содержанія и смысла разныхъ документовъ, а таковыя выводы, очевидно, могутъ быть подкрѣпляемы только текстомъ документа, но никакъ не ссылкой на тотъ или другой законъ; къ тому-же во всякомъ случаѣ неприведеніе судебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія, если принятыя Судомъ основанія не противорѣчатъ закону (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 114; 1882 г. №№ 89, 159 и др.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу потомственнаго почетнаго гражданина Якова Хлытчіева оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

71.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Подполковника Михаила фонъ-дербъ-Нонне, частнаго повѣреннаго Лебединскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Послѣ умершаго 3 іюля 1885 года въ гор. Тифлисѣ купца Ѳомы Пепинова осталось движимое имущество, заключающееся въ мебели и разныхъ документахъ. Вслѣдствіе предписанія Мироваго Судьи о принятіи охранительныхъ мѣръ въ томъ случаѣ, если не всѣ наслѣдники умершаго находятся на-лицо, судебный приставъ 5 іюля 1885 г., отобравъ отъ вдовы Пепинова отзывъ о томъ, что послѣ Пепинова наслѣдниками остались она и пятеро дѣтей, которыя всѣ находятся на-лицо, не нашелъ нужнымъ принимать мѣры охраненія имущества умершаго Пепинова. Но вслѣдствіе новаго предписанія Мироваго Судьи отъ 6 іюля того же года судебный приставъ описалъ это имущество и донесъ Мировому Судьѣ, что вдова Пепинова объяснила ему, что послѣ смерти ея мужа не только не осталось никакихъ денегъ и имущества, но остались большіе долги, которыхъ выплатить ни она, ни дѣти ея не въ состояніи. 27 іюля того же года вдова Пепинова подала въ Тифлисскій Сиротскій Судъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовала о назначеніи надъ имуществомъ умершаго ея мужа и малолѣтними его дѣтьми опеки, назначивъ опекунами ее, Пепинову, и Коллежскаго Регистратора Мунтоева. Вслѣдствіе сего Сиротскій Судъ 8 августа 1885 г. опредѣлилъ: принять сиротъ Пепинова вмѣстѣ съ причитающимся на ихъ долю иму-

ществомъ подѣ опеку и назначить опекунами вдову Наталію Пепинову и Мунтоева, коимъ предписать вступить въ управленіе сиротскимъ имуществомъ. На этомъ основаніи опекуны 27 августа и 4 сентября приняли показанное въ составленныхъ судебнымъ приставомъ описяхъ имущество. Затѣмъ 18 сентября 1885 г. вдова Пепинова отъ своего имени и въ качествѣ опекунши надъ своими дѣтьми подала въ Тифлисскаго Окружной Судъ прошеніе, въ коемъ, заявляя, что не желаетъ вступить въ права наслѣдства послѣ Ѳомы Пепинова и принять его имущество, просила признать ее съ дѣтьми отрекшимися отъ сего наслѣдства. Окружной Судъ, принявъ во вниманіе, что Наталія Пепинова за себя и за своихъ дѣтей подтвердила на Судѣ свое заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства и что къ заявленію этому присоединился и другой опекунъ Мунтоевъ, выразившій на Судѣ свое согласіе на отреченіе за малолѣтнихъ дѣтей Пепинова отъ наслѣдства отца ихъ, Ѳомы Пепинова, 28 сентября 1885 года опредѣлилъ: означенное прошеніе Пепиновой принять къ свѣдѣнію, Сиротскій же судъ, вслѣдствіе рапорта Наталіи Пепиновой указомъ отъ 25 сентября того же года, оставилъ ее опекуншею лишь надъ личностью ея дѣтей, а опеку надъ причитающимся на ихъ долю имуществомъ возложилъ на Мунтоева. Между тѣмъ, повѣренный Подполковника Михаила фонъ-деръ-Нонне, частный повѣренный Лебединскій, предъявилъ 7 сентября 1885 года въ Тифлискомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ Наталіи Пепиновой и малолѣтнимъ ея дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ Ѳомы Пепинова, прося о присужденіи съ нихъ 6000 руб. съ процентами, по тремъ векселямъ умершаго Ѳомы Пепинова. На состоявшееся по сему иску рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ исковыя требованія фонъ-деръ-Нонне были удовлетворены, вдова Наталія Пепинова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, излагая подробныя возраженія противъ рѣшенія Суда, выразилась въ концѣ такъ: „затѣмъ смѣю думать, что приведенныхъ выше соображеній болѣе чѣмъ довольно для того, чтобы признать рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда неправильнымъ и отмѣнить его какъ въ отношеніи общаго вопроса о признаніи наслѣдниками меня лично и въ качествѣ опекунши надъ сиротами покойнаго мужа моего, Ѳомы Пепинова, послѣ фактическаго и формальнаго отреченія моего отъ наслѣдства, такъ и по отношенію иска Подполковника фонъ-деръ-Нонне. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца, Лебединскій, объяснилъ, что апелляціонная жалоба Пепиновой не относится до ея дѣтей, потому что Пепинова, по распоряженію Сиротскаго Суда, устранена отъ опеки надъ имуществомъ сиротъ, притомъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, если налицо состоятъ два опекуна, то подача однимъ изъ нихъ апелляціонной жалобы, безъ согласія другого, не можетъ имѣть значенія; вслѣдствіе сего дѣло можетъ быть разсмотрѣно только по отношенію къ одной Наталіи Пепиновой. Тифлисская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что послѣ отреченія отъ наслѣдства вдова Пепинова назначена одна опекуншей надъ личностью сиротъ. Мунтоевъ же отъ опеки надъ сиротами устраненъ и назначенъ опекуномъ къ имуществу, какъ неимѣющему хозяина и могущему оказаться выморочнымъ. При такомъ положеніи дѣла и какъ искъ фонъ-деръ-Нонне былъ заявленъ не къ имуществу, а къ наслѣдникамъ Пепинова, то только вдова, какъ единственная опекунша надъ личностью сиротъ, и могла принести отъ имени ихъ апелляціонную жалобу, причемъ хоть изъ заголовка жалобы не видно, чтобы таковая подана была и отъ имени сиротъ, но содержаніе жалобы и заключительная просьба заключаетъ въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Суда и въ отношеніи сиротъ и объ освобожденіи ихъ отъ взысканія по иску фонъ-деръ-Нонне, а потому Палата нашла, что апелляціонная жалоба, поданная вдовой Пепиновой, подлежитъ обсужденію какъ относительно ея, такъ и относительно опекаемыхъ ею сиротъ, интересы которыхъ, личные и имущественные, она обязана оберегать, какъ мать и какъ опекунша. Переходя къ существу дѣла, Палата нашла: 1) относительно вдовы, что послѣдняя отвѣчаетъ за долги своего мужа только тогда, когда воспользовалась его наслѣдствомъ, а по силѣ ст. 1152, вдова обязана сама заявить о желаніи воспользоваться вдовой долей, слѣдовательно, для вдовы не требуется вовсе отреченія отъ наслѣдства для того, чтобы не отвѣчать за

долги, а, напротивъ, требуется особое заявленіе о желаніи воспользоваться своимъ правомъ на вдовью долю для того, чтобы отвѣчать за долги соотвѣтственно этой долѣ; но вдова Пепинова не заявляла никому о желаніи воспользоваться своей вдовой долей, а, напротивъ, отреклась отъ наслѣдства и имъ не воспользовалась на дѣлѣ и, слѣдовательно, никакъ не можетъ отвѣчать въ качествѣ наслѣдницы предъ кредиторами своего мужа. Что же касается малолѣтнихъ сиротъ, то Палата не нашла возможнымъ согласиться съ тѣмъ положеніемъ, развиваемымъ повѣреннымъ истца, что достаточно передачи опекунамъ сиротъ имущества наслѣдодателя для того, чтобы малолѣтніе отвѣчали за всѣ долги умершаго. Не говоря о явной несправедливости такого положенія, когда малолѣтніе являются отвѣтственными не за свои дѣйствія, Палата изъ смысла ст. 1265 X Тома 1 ч. выводитъ, что для того, чтобы признать наслѣдство принятымъ, недостаточно доказать передачу имущества, а необходимо доказать, что наслѣдники извлекали изъ этого имущества выгоды: владѣли, пользовались и распоряжались онымъ на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ описей, было сдано и принято опекунами надъ малолѣтними лишь движимое имущество: мебель и документы, бывшіе въ квартирѣ умершаго наслѣдодателя. Ни изъ чего не видно, чтобы наслѣдники изъ этого имущества или бумагъ извлекали какую-либо для себя личную пользу или выгоду. Имуществомъ этимъ они пользовались до смерти своего отца и продолжали пользоваться и послѣ смерти, продолжаютъ пользоваться и теперь, когда уже имущество это взято въ опеку, какъ выморочное, но пользованіе это временное и не можетъ быть приравнено къ владѣнію на правѣ собственности, ибо сироты этимъ имуществомъ не распоряжались и лишили себя права на распоряженіе съ момента отреченія отъ наслѣдства, а отреклись они до того еще, какъ узнали о заявленномъ къ нимъ искѣ фонъ-дери-Нонне. Изъ донесенія судебного пристава 6 іюля, на третій день послѣ смерти Пепинова, уже видно, что вдова заявила о невозможности для сиротъ уплатить долги наслѣдодателя, а журналъ пристава отъ 5 іюля, о принятіи охранительныхъ мѣръ, какъ неправильный и отмѣненный распоряженіемъ Судьи 6 іюля, не можетъ имѣть для дѣла никакого значенія. Такимъ образомъ, въ виду формальнаго отреченія отъ наслѣдства отъ имени вдовы и сиротъ и недоказанности, чтобы они воспользовались хотя бы чѣмъ-нибудь изъ наслѣдственнаго имущества въ личную себѣ прибыль, Судебная Палата признала, что они не должны отвѣчать за долги наслѣдодателя, почему и искъ фонъ-дери-Нонне, къ нимъ направленный, не подлежитъ удовлетворенію. Посему Судебная Палата опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Михаила фонъ-дери-Нонне отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты повѣреннымъ Михаила фонъ-дери-Нонне, Лебединскимъ, кассационную жалобу и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Наталіи Пепиновой, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата совершенно правильно признала, что Наталія Пепинова въ правѣ была, безъ участія другого опекуна, Мунтоева, принести апелляционную жалобу отъ имени малолѣтнихъ дѣтей ея, потому что она одна состояла опекуншею надъ личностью своихъ дѣтей, а настоящій искъ предъявленъ былъ не къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ отца, а лично къ нимъ. Мунтоевъ же былъ назначенъ опекуномъ исключительно къ имуществу умершаго Юмы Пепинова, отъ наслѣдства послѣ котораго опекуны малолѣтнихъ дѣтей Пепинова отреклись, вслѣдствіе чего Мунтоевъ не могъ являться защитникомъ ихъ интересовъ, не связанныхъ съ ввѣреннымъ его попеченію имуществомъ. 2) Что объясненіе просителя, будто-бы, Наталія Пепинова принесла апелляционную жалобу только отъ своего имени и не заявляла въ ней никакого ходатайства отъ имени малолѣтнихъ дѣтей ея, опровергается рѣшеніемъ Судебной Палаты, признавшей, что по содержанію своему апелляціонная жалоба Пепиновой заключала въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи сиротъ и объ освобожденіи ихъ отъ взысканія по иску фонъ-дери-Нонне. Это сужденіе Палаты, какъ касающееся разъясненія содержанія апелляціонной

жалобы, относится до установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. 3) Что заключающееся въ указѣ Сиротскаго Суда отъ 25 сентября 1885 г. выраженіе: „опеку надъ причитающимся на долю сиротъ имуществомъ возложить на Мунтоева“ не могло стѣснять Судебную Палату въ признаніи, что Мунтоевъ состоялъ опекуномъ надъ имуществомъ, не имѣющимъ хозяина и могущимъ оказаться выморочнымъ, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла Палата имѣла въ виду, что вдова и дѣти Ѳомы Пепинова отъ наслѣдства послѣ него отrekliсь и никто другой наслѣдникомъ къ нему не утвержденъ, изъ чего Палата справедливо могла вывести приведенное выше заключеніе. 4) Что сужденіе Судебной Палаты о смыслѣ 1152 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. не имѣетъ въ рѣшеніи ея существеннаго значенія, потому что заключеніе свое о томъ, что вдова Пепинова не можетъ отвѣчать въ качествѣ наслѣдницы передъ кредиторами своего мужа, Палата основала не только на томъ, что Пепинова не заявляла о своемъ желаніи воспользоваться вдовой долей, но главнымъ образомъ на томъ, что она отrekliлась отъ наслѣдства и имъ не воспользовалась на дѣлѣ. Сдѣланый же Палатою изъ этого соображенія выводъ представляется вполне согласнымъ съ 1265 и 1268 ст. X Т. 1 ч. 5) Что указаніе просителя на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе вопроса, пользовалась ли вдова Пепинова наслѣдственнымъ имуществомъ послѣ мужа, опровергается приведеннымъ выше соображеніемъ Палаты о томъ, что Пепинова, отrekliшись отъ наслѣдства послѣ мужа, не воспользовалась имъ на дѣлѣ. 6) Что Палата могла, нисколько не нарушая закона, признать по обстоятельствамъ дѣла, что одно принятіе опекунами малолѣтнихъ имущества, оставшагося послѣ ихъ отца, недостаточно для возложенія на нихъ отвѣтственности за долги умершаго, потому что, на точномъ основаніи 1261 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзываются о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. По точному смыслу этого закона существеннымъ признакомъ принятія наслѣдства является владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Между тѣмъ, Судебную Палату установлено, что опекуны малолѣтнихъ Пепиновыхъ, принявъ отъ Судебнаго Пристава, по составленнымъ имъ актамъ, имущество, оставшееся послѣ Пепинова и заключавшееся въ мебели и документахъ, не извлекли изъ него никакой личной для малолѣтнихъ пользы, что малолѣтніе имъ не распорядились и не владѣли на правѣ собственности и затѣмъ отrekliсь отъ наслѣдства. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата въ правѣ была признать, что передача опекунамъ малолѣтнихъ имущества, оставшагося послѣ ихъ отца, не можетъ почитаться принятіемъ ими наслѣдства, возлагающимъ на нихъ отвѣтственность за долги умершаго собственника. 7) Что указаніе просителя на недѣйствительность отреченія опекуновъ отъ наслѣдства, какъ сдѣланнаго послѣ вступленія въ обладаніе наслѣдствомъ, неосновательно, потому что Палатою не признано, чтобы со стороны опекуновъ послѣдовало принятіе наслѣдства въ смыслѣ, опредѣленномъ 1261 ст. X Т. 1 ч.; самое же отреченіе ихъ отъ наслѣдства совершено въ порядкѣ, установленномъ 1266 ст. того же Тома, и 8) что жалоба просителя на нарушеніе Палатою 163 и 166 ст. Уст. Торг. изд. 1857 года не заслуживаетъ уваженія, потому что по дѣлу не установлено, чтобы умершій Ѳома Пепиновъ велъ торговлю. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Подполковника Михаила фонъ-дербъ-Нонне оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

72.—1888 года октября 26-го дня. По прошенію дворянина Александра Маймескулъ, за себя и по довѣренности брата Евгенія и сестеръ Наталіи, Зинаиды и Надежды Маймескулъ объ отпущеніи опредѣленія Виленской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

На основаніи рѣшенія бывшей Гродненской Соединенной Палаты отъ 26

октября 1882 г., утвержденного Правительствующимъ Сенатомъ въ 1885 г., выданъ былъ изъ Гродненскаго Окружнаго Суда 13 ноября 1885 г. повѣренному вдовы дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Юліи Кисилевской, присяжному повѣренному Дроздовичу, исполнительный листъ на взысканіе въ пользу Кисилевской съ наслѣдниковъ Маріи Маймескулъ, дворянъ: Евгенія, Александра, Ольги, Зинаиды, Наталіи и Надежды Маймескулъ 4934 рубля 11 коп. съ $\frac{0}{100}$, причемъ въ листѣ семь показано мѣстожителство должниковъ въ имѣніи ихъ, селѣ Олтушѣ, Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда. Взысканіе по сему исполнительному листу обращено было взыскательницею на указанное имѣніе отвѣтчиковъ, причемъ изъ посланныхъ должникамъ по означенному въ исполнительномъ листѣ мѣсту ихъ жительства повѣстокъ объ исполненіи, повѣстки на имя Евгенія, Ольги, Зинаиды и Наталіи Маймескулъ были имъ вручены лично, а повѣстки на имя Александра и Надежды Маймескулъ вручены, для передачи имъ, Евгенію Маймескулъ, въ виду ихъ выѣзда въ Петербургъ, съ удостовѣреніемъ на этихъ двухъ повѣсткахъ объ исполненіи обрядности, установленной 283 ст. Уст. Гражд. Судопр. Также и повѣстки Судебнаго Пристава о вызовѣ должниковъ къ описи ихъ недвижимаго имѣнія вручены частью лично, а именно повѣстки, адресованныя на имя Ольги, Зинаиды и Наталіи Маймескулъ, а остальные три, за выѣздомъ Евгенія въ Брестъ, а Александра и Надежды въ Петербургъ, Натальѣ Маймескулъ для передачи имъ, съ тѣмъ же удостовѣреніемъ на этихъ трехъ повѣсткахъ объ исполненіи требованія 283 ст. Въ составленной же затѣмъ судебнымъ приставомъ въ присутствіи Ольги, Зинаиды и Наталіи Маймескулъ описи означеннаго наслѣдственнаго имѣнія должниковъ таковое показано нераздѣльною собственностью наслѣдниковъ умершей Маріи Маймескулъ, въ количествѣ всего 4276 десят., и, кромѣ того, общаго съ крестьянами пастбища 605 десят., причемъ имѣніе это, описанное для продажи въ полномъ составѣ, оцѣнено взыскательницею въ 10000 руб. Присутствовавшимъ при описи должникамъ была предъявлена съ подпискою предложенная взыскательницею оцѣнка имѣнія и онѣ ни въ подпискѣ, ни затѣмъ въ законный срокъ никакого возраженія противъ той оцѣнки не сдѣлали. По произведенной въ установленномъ порядкѣ публикаціи о продажѣ означеннаго имѣнія въ полномъ составѣ, таковая публичная продажа назначена была при Гродненскомъ Окружномъ Судѣ на 14 е іюня 1886 года, въ каковой день до открытія торга поступилъ къ судебному приставу исполнительный листъ о пріостановленіи назначеннаго торга въ $\frac{1}{14}$ части имѣнія Олтушѣ, въ виду предъявленія Корнетомъ Львомъ Маймескулъ иска о принадлежности ему таковой части продаваемаго имѣнія. Судебный приставъ, отмѣтивъ о такомъ пріостановленіи въ заголовкѣ торговаго листа и уменьшивъ, сообразно этому пріостановленію, оцѣнку имѣнія съ 10000 рубл. до 9285 рубл. 71 $\frac{1}{2}$ коп., открылъ затѣмъ въ тотъ же день торгъ этому имѣнію съ означенной, уменьшенной имъ, оцѣночной суммы, на каковой торгъ явились два лица: Поручикъ Абакановичъ, по довѣренности Генераль-Маіора Ивашкина, и Коллежскій Секретарь Творковскій, изъ коихъ высшую за имѣніе цѣну (10200 руб.) предложилъ повѣренный Ивашкина, Абакановичъ, который затѣмъ въ установленный срокъ внесъ покупную сумму и пошлины и просилъ объ укрѣпленіи имѣнія за его вѣрителемъ. При этомъ изъ представленнаго имъ къ дѣлу нотаріальнаго акта отъ 3/15 іюня 1886 года выяснилось, что Кисилевская уступила свое взысканіе по исполнительному листу на Маймескулъ Ивашкину. Съ своей стороны Александръ, Евгеній, Ольга, Зинаида, Наталія и Надежда Маймескулъ обжаловали Окружному Суду публичную продажу ихъ имѣнія, ходатайствуя объ уничтоженіи торговъ со всѣми ихъ послѣдствіями. Основаніемъ же этого ходатайства выставлены были со стороны Маймескулъ какъ въ Гродненскомъ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Виленской Судебной Палатѣ, слѣдующія неправильности, допущенныя, будто бы, какъ при производствѣ съ нихъ взысканія по исполнительному листу Кисилевской, такъ при самой продажѣ ихъ имѣнія на удовлетвореніе этого взысканія: 1) изъ нихъ Александръ и Надежда Маймескулъ, имѣвшіе при производствѣ съ нихъ взысканія по исполнительному листу Кисилевской постоянное жительство въ Петербургѣ, не получили, какъ слѣдовало, по этому ихъ мѣсто-

жительство повѣстокъ объ исполненіи, а таковыя на ихъ имя были ошибочно посланы въ ихъ имѣніе; 2) судебный приставъ вполнѣ произвольно уменьшилъ самъ первоначальную оцѣнку продаваемого имѣнія, вслѣдствіе пріостановленія продажи части этого имѣнія; и приступилъ затѣмъ тутъ же къ торгу, вмѣсто того, чтобы, въ виду существеннаго измѣненія въ составѣ имѣнія, сдѣлать въ установленномъ порядкѣ новую оцѣнку могущихъ быть проданными частей имѣнія и произвести публикацію о новомъ торгѣ на эти части; 3) второй покупатель на торгахъ, Творковскій, былъ лишь подставнымъ лицомъ, явившимся на торгъ по стачкѣ съ повѣреннымъ Ивашкина, Абакановичемъ, и 4) Творковскій былъ допущенъ къ торгу, несмотря на то, что онъ по происхожденію своему, какъ полякъ, не могъ пріобрѣтать недвижимости въ Гродненской губерніи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ пріобрѣтателя указаннаго имѣнія съ торговъ, Ивашкина, на опредѣленіе Гродненскаго Окружнаго Суда, признавшаго эти торги недѣйствительными, Виленская Судебная Палата нашла съ своей стороны, что основаніемъ къ отказу въ укрѣпленіи за Ивашкинымъ имѣнія Олтушъ и къ признанію самаго торга недѣйствительнымъ Окружный Судъ принялъ, въ сущности, то обстоятельство, что судебный приставъ, производившій торгъ, въ виду предъявленнаго ему исполнительнаго листа объ освобожденіи отъ продажи $\frac{1}{14}$ части имѣнія Олтушъ, самъ сдѣлалъ измѣненіе первоначальной оцѣнки имѣнія, произведенной взыскательницей, сбавкой изъ оной $\frac{1}{14}$ части, безъ объявленія объ этомъ взыскателю и должникамъ и безъ новой публикаціи о продажѣ только $\frac{13}{14}$ частей имѣнія, каковыя дѣйствія судебного пристава признаны судомъ несоотвѣтствующими установленному закономъ порядку производства публичнаго торга. Такое принятое судомъ основаніе къ признанію публичнаго торга на имѣніе Олтушъ недѣйствительнымъ не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ, въ виду слѣдующихъ соображеній; пріостановленіе продажи съ публичнаго торга части имѣнія, на основаніи 1199 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. по случаю обезпеченія предъявленнаго о ней иска третьяго лица, ведетъ за собой лишь установленное 1201 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства право взыскателя требовать новой оцѣнки имѣнія; хотя изъ смысла постановленія приведенной 1201 ст., очевидно, вытекаетъ тотъ выводъ, что при освобожденіи оспариваемой третьимъ лицомъ части имѣнія отъ продажи съ публичнаго торга и при отсутствіи требованія взыскателя о новой оцѣнкѣ имѣнія торгъ долженъ начинаться съ первоначальной оцѣнки имѣнія, установленной по правиламъ, въ 1117—1126 стат. опредѣленнымъ, но чтобы нарушеніе этого правила соотвѣтственнымъ цѣнѣ освобожденной отъ продажи части имѣнія уменьшеніемъ первоначальной оцѣнки всего имѣнія, сдѣланнымъ самимъ судебнымъ приставомъ, безъ участія взыскателя и владѣльца имѣнія, влекло за собой недѣйствительность публичнаго торга, произведеннаго при наличности вышеобъясненнаго измѣненія первоначальной оцѣнки, это признать не представляется законнаго основанія, ибо случаи, въ которыхъ публичный торгъ признается недѣйствительнымъ, точно предусмотрѣны въ 1180 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства и ни подъ одинъ изъ нихъ обсуждаемый случай не подходитъ ни прямо, ни по аналогіи; къ распространенію же дѣйствія приведеннаго закона на случаи неправильнаго производства публичнаго торга, въ немъ не предусмотрѣнные, т. е. къ произвольному увеличенію числа случаевъ, въ которыхъ по закону публичный торгъ признается недѣйствительнымъ, судъ не имѣетъ законнаго основанія. Независимо отъ изложеннаго, входя въ обсужденіе даннаго случая съ фактической стороны, нельзя не признать, согласно съ доводомъ жалобщика, что состоявшаяся публичная продажа имѣнія Олтушъ, съ произведеннымъ притомъ судебнымъ приставомъ уменьшеніемъ первоначальной оцѣнки имѣнія исключеніемъ изъ нея $\frac{1}{14}$ части, соотвѣтственно освобожденной отъ продажи части имѣнія, ни въ чемъ существенно не нарушаетъ интересовъ владѣльцевъ проданнаго имѣнія Олтушъ, Маймескуловъ, въ виду того, что высшая цѣна, предложенная на публичномъ торгѣ повѣреннымъ взыскателя, Ивашкина, за $\frac{13}{14}$ частей имѣнія Олтушъ, равняется первоначальной оцѣнкѣ имѣнія въ цѣломъ его составѣ, произведенной установленнымъ для сего въ законѣ порядкомъ;

слѣдовательно, оставленіе за Ивашкинымъ означенныхъ $\frac{13}{14}$ частей имѣнія въ предложенной имъ суммѣ первоначальной оцѣнки цѣлаго имѣнія не только не нарушаетъ интересовъ владѣльцевъ имѣнія, но и вполнѣ согласно съ закономъ 1171 ст. Уст. Гр. Суд., по которому кредиторъ, въ случаѣ несостоявшагося торга (т. е., между прочимъ, тогда, когда никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки (2 п. 1170 ст.), можетъ оставить за собою имѣніе въ суммѣ первоначальной оцѣнки. Что касается затѣмъ заключенія Суда о признаваемой имъ, повидимому, необходимости новой публикаціи о назначеніи публичнаго торга о продажѣ лишь $\frac{13}{14}$ частей имѣнія, то оно не находитъ себѣ никакого основанія въ законѣ, ибо, какъ уже выше объяснено, пріостановленіе продажи части описаннаго имѣнія вслѣдствіе обезпеченія иска третьяго лица, имѣетъ, по смыслу 1201 ст. Уст. Гр. Суд., единственнымъ своимъ послѣдствіемъ лишь право взыскателя на переоцѣнку имѣнія. Обращаясь затѣмъ, въ виду объясненій Маймескуловъ противъ жалобы повѣреннаго Генераль-Маіора Ивашкина на опредѣленіе Округнаго Суда, къ обсужденію всѣхъ прочихъ, приведенныхъ Маймескулами какъ въ жалобѣ ихъ въ Округный Судъ на дѣйствія судебного пристава, такъ и въ вышеупомянутыхъ объясненіяхъ, основаній къ уничтоженію публичной продажи имѣнія ихъ Олтушъ со всѣми послѣдствіями, Судебная Палата вполнѣ соглашается съ правильностью соображеній, по которымъ основанія эти отвергнуты Округнымъ Судомъ въ послѣдовавшемъ, въ разрѣшеніе жалобы Маймескуловъ, опредѣленіи, и, сверхъ того, съ своей стороны, полагаетъ, что основанія эти не могутъ быть признаны уважительными еще и по слѣдующимъ соображеніямъ. При указаніи въ исполнительномъ листѣ Гродненскаго Округнаго Суда отъ 2 ноября 1885 года, выданномъ на взысканіе съ Маймескуловъ въ пользу дворянки Киселевской 4934 р. 11 к., мѣста жительства всѣхъ Маймескуловъ въ с. Олтушъ 1 стана Брестскаго уѣзда, въ дѣйствиіи врученія судебнымъ приставомъ Александру и Надеждѣ Маймескуламъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія вполнѣ соблюдены установленныя для сего закономъ правила, ибо, по 942 ст. Уст. Гр. Суд., сообщеніе таковой повѣстки производится лично или по мѣсту пребыванія отвѣтчика, и притомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 282—289 ст. Уст. Гражд. Суд.; по точному же смыслу сихъ постановленій повѣстка вручается лично отвѣтчику; если же судебный приставъ не застанетъ его дома, то отдаетъ повѣстку домашнимъ его и притомъ прибываетъ копію повѣстки въ селеніяхъ къ дому сельскаго старосты или десятскаго и поставляетъ о томъ въ извѣстность полицейское или волостное управленіе, каковой порядокъ въ данномъ случаѣ и былъ вполнѣ соблюденъ судебнымъ приставомъ въ отношеніи Александры и Надежды Маймескуловъ, какъ въ этомъ несомнѣнно удостовѣряетъ надпись на повѣсткахъ судебного пристава, а равно и журналъ судебного пристава; что касается при этомъ утвержденія Александра и Надежды Маймескуловъ о томъ, что они находились на постоянномъ жительствѣ въ С.-Петербургѣ, то оно не подтверждается никакими доказательствами, такъ какъ, во-1-хъ, представленное ими въ подтвержденіе сего удостовѣреніе Брестскаго уѣзднаго исправника отъ 13 іюня 1886 г. за № 1512 не можетъ имѣть доказательнаго въ семъ отношеніи значенія, ибо, не заключаая въ себѣ указанія тѣхъ установленныхъ закономъ (204 ст. Уст. Гр. Суд.) признаковъ, коими опредѣляется постоянное мѣстожителство, оно представляетъ собою голословное утвержденіе такого факта, опредѣленіе юридическаго значенія котораго можетъ принадлежать только власти суда, между тѣмъ какъ, во-вторыхъ, имѣющаяся на вышеозначенныхъ повѣсткахъ судебного пристава на имя Александра и Надежды Маймескуловъ надпись принявшаго ихъ Евгенія Маймескула, по смыслу ея, убѣждаетъ скорѣе въ томъ, что Александръ и Надежда Маймескулы имѣли жителство именно въ имѣніи Олтушъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ братъ ихъ, Евгеній Маймескулъ, не принялъ бы повѣстокъ для передачи ихъ по принадлежности „выѣхавшимъ“, какъ онъ выразился въ надписи, Александру и Надеждѣ Маймескуламъ. Затѣмъ указаніе Маймескуловъ на продажу имѣнія Олтушъ за цѣну, низшую противъ дѣйствительной стоимости его, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ оно въ сущности сводится къ жалобѣ на оцѣнку имѣнія, произведенную

5-го февраля 1886 года, между тѣмъ какъ жалобы по сему предмету, по силѣ 1202 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, подаются въ-2-хъ недѣльный срокъ со дня совершения обжалованнаго дѣйствія, а поданныя по прошествіи сего срока оставляются, согласно 963 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, обсуждаемое указаніе Маймескуловъ и по существу не заслуживаетъ уваженія, какъ не подтвержденное никакими доказательствами. Слѣдующимъ затѣмъ основаніемъ къ требуемому Маймескулами уничтоженію торго на имѣніе Олтушъ они выставляютъ стачку между повѣреннымъ взыскателя Ивашкина, Абакановичемъ, и Творковскимъ, заключающуюся въ томъ, что Абакановичъ съ цѣлью, чтобъ торгъ состоялся, подкупилъ Творковскаго участвовать въ торгѣ съ тѣмъ, чтобы Творковскій, сдѣлавъ двѣ наддачи, отказался отъ дальнѣйшаго участія въ торгѣ и затѣмъ имѣніе досталось бы взыскателю по дешевой цѣнѣ. Но еслибы приписываемыя Маймескулами Абакановичу и Творковскому вышеозначенныя дѣйствія и были доказаны допросомъ указанныхъ ими свидѣтелей, то и въ такомъ случаѣ за ними не представлялось бы возможнымъ признать значеніе основанія недѣйствительности публичнаго торго на продажу имѣнія Олтушъ, какъ потому, что дѣйствія эти, по заключенію прокурорскаго надзора, не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, слѣдовательно, и послѣдствія ихъ, заключающіяся въ томъ, что публичный торгъ состоялся, не могутъ подлежать уничтоженію, какъ неистекающія изъ преступнаго дѣянія, такъ и потому, что и въ постановленіяхъ закона (1151—1180 стат. Устава Гражданск. Судопроизв.), опредѣляющихъ порядокъ и условія производства публичнаго торго, послѣдствія онаго и случаи, въ которыхъ торгъ признается несостоявшимся или недѣйствительнымъ, не содержится не только прямого правила, но и какого либо указанія на то, чтобы дѣйствія торгующихся лицъ, подобныя приписываемымъ Маймескулами Абакановичу и Творковскому, могли служить причиной уничтоженія торго. Сверхъ всего изложеннаго, обвиненіе со стороны Маймескуловъ повѣреннаго Ивашкина, Абакановича, въ склоненіи Творковскаго посредствомъ подкупа къ участію въ торгѣ на имѣніе Олтушъ теряетъ всякое значеніе, въ виду того, что довѣритель Абакановича, Генераль-Маіоръ Ивашкинъ, въ качествѣ взыскателя съ Маймескуловъ, имѣлъ законное право, основанное на точной силѣ 1171 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить имѣніе Олтушъ за собой въ суммѣ, съ которой начнется торгъ, въ случаѣ, еслибы торгъ не состоялся за неявкой желающихъ торговаться, причемъ приписываемыя Маймескулами Абакановичу дѣйствія для достиженія, будто бы, цѣли—оставленія имѣнія за Ивашкинымъ по дешевой цѣнѣ—представлялись бы совершенно нецѣлесообразными, такъ какъ цѣль Ивашкина скорѣе могла состоять въ томъ, что торгъ не состоялся и чтобъ затѣмъ имѣніе осталось за нимъ по цѣнѣ, съ которой начался торгъ, а не въ возвышеніи цѣны путемъ привлеченія къ торгу другихъ лицъ, даже посредствомъ подкупа ихъ. Что касается указанія Маймескуловъ на неправильное допущеніе Творковскаго къ торгу, какъ лица польскаго происхожденія, то и оно представляется неосновательнымъ въ виду того, что имѣніе Олтушъ на торгѣ осталось не за Творковскимъ, причемъ вопросъ о правоспособности Творковскаго къ приобрѣтенію недвижимаго имѣнія въ западномъ краѣ не имѣетъ никакого значенія. По этимъ соображеніямъ Виленская Судебная Палата опредѣленіемъ $\frac{8}{20}$ февраля 1887 года постановила: 1) проданное съ публичнаго торго 14 іюня 1886 года право на $\frac{13}{14}$ частей въ имѣніи Олтушъ дворянъ: Александра, Ольги, Зинаиды, Наталіи, Надежды и Евгенія Алексѣевыхъ Маймескуль, означенномъ въ описи, составленной 26 февраля 1886 г. судебнымъ приставомъ Гродненскаго Окружнаго Суда Манакуловымъ, укрѣпить за Генераль-Маіоромъ Владимиромъ Николаевымъ Ивашкинымъ въ суммѣ 10200 р.; 2) опредѣленіе Гродненскаго Окружнаго Суда отъ 2-го сентября 1886 года отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты, дворянинъ Александръ Маймескуль, дѣйствующій за себя и по довѣренности брата Евгенія и сестеръ Наталіи, Надежды и Зинаиды, выставляетъ основаніемъ къ таковой отмѣнѣ допущенное, будто бы, нарушеніе Палатою 339, 456, 942, 1117, 1118, 1 и 2 п. п. 1170, 4 пун. 1147—1180 стат. Устава Гражд. Суд. Въ письменномъ на эту просьбу объясненіи повѣренный Генераль-Маіора

Ивашкина, присяжный повѣренный Сумарокъ, опровергая доводы противной стороны, просить оставить кассационную жалобу Маймескуль безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Бѣлецкаго и Самарскаго-Быховца, дѣйствующихъ: первый по довѣренности лицъ, принесшихъ просьбу объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Виленской Судебной Палаты, а второй—по довѣренности Генераль-Маіора Ивашкина, а равно и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассационный доводъ дворянъ Маймескуль направленъ противъ той части соображеній обжалованнаго опредѣленія, въ которой Судебная Палата признала по обстоятельствамъ дѣла, что общее имѣніе просителей „Олтушь“, Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, на которое обращено было Киселевскою взысканіе по исполнительному листу и въ которое посланы были повѣстки на имя Александра и Надежды Маймескуль, принятыя для передачи имъ, за ихъ выѣздомъ, братомъ ихъ Евгеніемъ Маймескуль, было постояннымъ жительство и означенныхъ двухъ лицъ, а что представленное къ дѣлу удостовѣреніе мѣстнаго, по нахожденію того имѣнія, исправника о постоянномъ, будто бы, жительствѣ за то время означенныхъ двухъ лицъ въ Петербургѣ, лишено доказательнаго значенія, такъ какъ удостовѣреніе его не заключаетъ въ себѣ указанія тѣхъ установленныхъ закономъ (ст. 204 Уст. Гр. Суд.) признаковъ, коими опредѣляется постоянное жительство, а представляетъ собою голословное утвержденіе такого факта, опредѣленіе юридическаго значенія коего можетъ принадлежать только власти суда. Въ этомъ послѣднемъ соображеніи о доказательномъ для дѣла значеніи приведеннаго полицейскаго удостовѣренія не усматривается, вопреки утверженію просителей, никакой не-правильности, въ смыслѣ нарушенія этимъ соображеніемъ какого-либо закона, ибо вполне вѣрно то вытекающее изъ этого соображенія положеніе, что постоянное мѣстожителство, признаки коего опредѣлены въ 204 ст. Уст. Гр. Суд., есть понятіе юридическое и что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, подходитъ ли пребываніе даннаго лица въ извѣстномъ мѣстѣ по своимъ признакамъ подъ означенное юридическое понятіе, принадлежитъ исключительно власти суда. Вслѣдствіе сего, коль-скоро, по установленному Палатою содержанию означеннаго удостовѣренія, таковое заключаетъ въ себѣ не изложеніе фактовъ, по которымъ судъ могъ разъяснить себѣ характеръ проживанія означенныхъ двухъ лицъ въ Петербургѣ, а необязательное для суда мнѣніе исправника о юридическомъ значеніи этого проживанія, признаніемъ его постояннымъ жительство этихъ лицъ, Палата имѣла несомнѣнное право отвергнуть доказательное значеніе этого удостовѣренія и прити затѣмъ, на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ, къ заключенію о постоянномъ жительствѣ Александра и Надежды Маймескуль, наравнѣ съ остальными просителями, въ общемъ ихъ имѣніи „Олтушь“. Вопросъ же о томъ, оправдывается ли это заключеніе тѣми данными, на которыхъ оно основано, какъ вопросъ существа дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената (рѣш. 1878 г. № 41 и др.). Что же касается указанія просителей на то обстоятельство, что Палата оставила безъ обсужденія другой документъ, представленный ими въ подтвержденіе постояннаго, ко времени врученія повѣстокъ объ исполненіи, жительства Александра и Надежды Маймескуль въ Петербургѣ, а именно, удостовѣреніе С.-Петербургскаго градоначальника, то, какъ оказывается изъ установленнаго самими просителями въ настоящей ихъ жалобѣ содержанія этого удостовѣренія, въ немъ сходно съ удостовѣреніемъ Брестскаго исправника заключается лишь голое утвержденіе о постоянномъ жительствѣ тѣхъ лицъ въ Петербургѣ за указанное въ документѣ время; слѣдовательно, вышеразобранное соображеніе Палаты о значеніи подобнаго рода полицейскаго удостовѣренія вполне относится и къ этому документу, а вслѣдствіе сего не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія то, что Палата не повторила въ немъ означеннаго соображенія своего и по отношенію этого документа. Не могутъ быть также признаны уважительными кассационныя доводы просителей, коими они, въ опроверженіе заключенія Судебной Палаты о правильности производства самаго торго на недвижимое имѣніе ихъ, просителей, доказываютъ, что назначенный

для этой продажи судебный приставъ, получивъ до торга извѣщеніе о предъявленіи третьимъ лицомъ иска о принадлежности ему $\frac{1}{14}$ части того имѣнія и о пріостановленіи вслѣдствіе сего судомъ продажи имѣнія въ этой части, незаконно, будто бы, приступилъ затѣмъ по объявленной продажѣ имѣнія въ цѣломъ его составѣ и въ назначенный этимъ объявленіемъ день къ производству торга остальныхъ $\frac{13}{14}$ частей этого имѣнія и притомъ по произвольно установленной имъ самимъ оцѣнкѣ этихъ частей. Просители полагаютъ, что судебный приставъ въ виду означеннаго извѣщенія обязанъ былъ вообще отсрочить назначенный торгъ и что затѣмъ продажа остальныхъ $\frac{13}{14}$ частей описаннаго ихъ имѣнія могло имѣть мѣсто не иначе, какъ по новой, составленной въ установленномъ порядкѣ, оцѣнкѣ измѣнившагося, будто бы, въ своемъ составѣ имѣнія и по новымъ объявленіямъ о продажѣ именно этихъ частей имѣнія. Положеніе это, однако, не только не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, а, напротивъ того, положительно опровергается 1201 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ буквального содержанія этой статьи и изъ законодательныхъ соображеній, вызвавшихъ изданіе изложеннаго въ ней правила (Суд. Уст. изд. Государствен. Канцеляріи), несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что предъявленіе иска о части описаннаго имѣнія, вызвавшее пріостановленіе ея продажи, не служитъ, само по себѣ, поводомъ къ отсрочкѣ объявленнаго торга на имѣніе, по отношенію продажи безспорныхъ частей этого имѣнія. Затѣмъ таковая отсрочка, если и можетъ имѣть мѣсто, то только тогда, когда взыскатель по поводу пріостановленія судомъ, по иску третьяго лица, продажи части имѣнія потребуетъ новой оцѣнки имѣнія, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 1117—1126 Уст. Гр. Суд. (ст. 1202 Устава Гр. Судопр.). Такимъ образомъ, судебный приставъ въ указанномъ случаѣ пріостановленія продажи части назначеннаго къ торгамъ недвижимаго имѣнія, при отсутствіи положительно заявленнаго ему ходатайства о новой самостоятельной оцѣнкѣ могущихъ быть проданными частей этого имѣнія, не только въ правѣ, но и обязанъ приступить къ продажѣ этихъ свободныхъ частей имѣнія. Поэтому, если даже согласиться съ просителями, что оцѣнка описаннаго для продажи имѣнія производится, по закону, при участіи не одного взыскателя, но и должника, одинаково съ первымъ заинтересованнаго въ томъ, чтобы имѣніе его было оцѣнено соотвѣтственно его стоимости, и что вслѣдствіе сего и должникъ не можетъ быть лишенъ права въ указанномъ случаѣ просить о новой самостоятельной оцѣнкѣ свободныхъ частей имѣнія, то отсюда, однако, не слѣдуетъ, чтобы и при отсутствіи подобной просьбы той или другой заинтересованной стороны, какъ это было по данному дѣлу, судебный приставъ обязанъ былъ тѣмъ не менѣе отсрочить самъ отъ себя для означенной цѣли назначенный торгъ. Но, независимо отъ всего изложеннаго, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда назначенное въ продажу имѣніе представляется общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ должниковъ, т. е. когда каждому изъ нихъ, въ предѣлахъ идеальной доли его въ имѣніи, принадлежитъ право на всѣ составныя части этого имѣнія и когда предъявленный третьимъ лицомъ искъ имѣетъ предметомъ не какую-либо опредѣленную пространствомъ и мѣстностію часть такового имѣнія, а лишь идеальную же долю его, третьяго лица, въ томъ общемъ, нераздѣльномъ имѣніи, пріостановленіе по поводу такого иска продажи описаннаго имѣнія въ оспариваемой долѣ не измѣняетъ въ дѣйствительности, вопреки утверженію просителей, состава этого имѣнія, а слѣдовательно, не можетъ даже служить поводомъ къ новой оцѣнкѣ имѣнія въ установленномъ для этого закономъ порядкѣ, ибо и въ указанномъ случаѣ частнаго пріостановленія продажи подлежитъ затѣмъ продажѣ право совладѣльцевъ-должниковъ на всѣ составныя части описаннаго имѣнія, и уменьшается лишь размѣръ этого права, размѣръ ихъ идеальныхъ долей въ томъ имѣніи, соотвѣтственно той въ немъ долѣ, о которой предъявленъ третьимъ лицомъ искъ. Слѣдовательно, оцѣнка тѣхъ долей должниковъ въ общемъ имѣніи, которыя, за означеннымъ частнымъ пріостановленіемъ продажи, могутъ составлять предметъ торга, есть дѣло простого арифметическаго расчета и выражается уменьшеніемъ оцѣночной суммы всего имѣнія тою въ немъ долею, которая составляетъ предметъ иска третьяго лица. Такъ именно поступилъ судебный приставъ въ настоящемъ дѣлѣ, приступивъ,

вслѣдствіе приостановленія продажи $\frac{1}{14}$ части общаго имѣнія просителей, оцѣненнаго въ 10,000 р., къ торгу съ суммы 9285 р. 71 $\frac{1}{2}$ к., т. е. уменьшивъ на означенную $\frac{1}{14}$ часть оцѣночную сумму имѣнія, вслѣдствіе чего упадаетъ также обвиненіе просителями судебного пристава въ произвольной, будто бы, оцѣнкѣ имъ предмета торга. Признавая въ виду всѣхъ этихъ соображеній, что заключеніе Судебной Палаты, коимъ отвергнуто вышеприведенное и разобранное основаніе спора просителей о недѣйствительности производства самаго торга на ихъ имѣніе представляется въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и не нарушающимъ закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ затѣмъ, что просители выставляли еще другое основаніе для признанія торга недѣйствительнымъ, а именно то обстоятельство, что изъ двухъ торговавшихся: повѣреннаго Ивашкина, Абакановича, и дворянина Творковскаго, послѣдній былъ лишь подставнымъ лицомъ, участвовавшимъ въ торгѣ по стачкѣ съ повѣреннымъ пріобрѣтшаго имѣніе съ торговъ Ивашкина, для того, чтобы торгъ могъ состояться, причемъ Творковскій, какъ лицо польскаго происхожденія, не могъ и участвовать въ торгѣ въ качествѣ покупателя имѣнія ихъ, просителей. Палата отвергла и это основаніе спора по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что и при доказанности дѣйствій, приписываемыхъ просителями повѣренному Ивашкину, Абакановичу, и Творковскому, за дѣйствіями этими нельзя признать значеніе основанія недѣйствительности торга, какъ потому, что дѣйствія эти, по заключенію прокурорскаго надзора, не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, такъ и по отсутствію въ законахъ, опредѣляющихъ условія и порядокъ производства торга, какого-либо указанія на то, чтобы подобнаго рода дѣйствія могли служить причиною уничтоженія публичной продажи; 2) что склоненіе повѣреннымъ Ивашкина, Абакановичемъ, Творковскаго къ участию въ торгѣ для того, чтобы торгъ состоялся и имѣніе могло быть пріобрѣтено съ торговъ Ивашкинымъ, представляется неправдоподобнымъ, въ виду того, что интересы послѣдняго, какъ кредитора владѣльцевъ имѣнія, заключались скорѣе въ томъ, чтобы торги не состоялись и чтобы удержать, по 1171 ст. Уст. Гр. Суд., имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ, и 3) что вопросъ о правоспособности Творковскаго къ пріобрѣтенію съ торговъ означеннаго недвижимаго имѣнія не имѣетъ значенія, въ виду того, что таковое осталось на торгахъ не за нимъ. Всѣ эти соображенія не могутъ быть, однако, признаны правильными. Указываемое Палатою отсутствіе уголовнаго характера въ означенныхъ, приписываемыхъ просителями Абакановичу и Творковскому, дѣйствіяхъ, очевидно, не можетъ само по себѣ узаконить правильность этихъ дѣйствій. Затѣмъ невѣрно то выставленное Палатою положеніе, что въ законахъ о публичной продажѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы подобнаго рода дѣйствія при торгѣ могли служить основаніемъ къ признанію торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Законы эти, обуславливая приступъ къ торгу наличностью не менѣе двухъ покупателей (ст. 1048 Уст. Гражд. Суд.) и признавая торгъ несостоявшимся при явкѣ только одного покупателя (стат. 1170 п. 1 того-же Устава), очевидно, разумѣютъ подъ „покупателемъ“ лицо, явившееся на торгъ съ намѣреніемъ пріобрѣсти имѣніе, а никакъ не подставное лицо, фактивно участвующее въ торгѣ съ цѣлью таковымъ участіемъ способствовать тому, чтобы торгъ состоялся и чтобы имѣніе могло быть пріобрѣтено другимъ торговавшимся лицомъ. Поэтому, если бы было доказано по настоящему дѣлу, что изъ двухъ торговавшихся на имѣніе просителей лицъ Творковскій былъ въ дѣйствительности не настоящимъ покупателемъ, а только подставнымъ лицомъ, по стачкѣ его съ повѣреннымъ другого покупателя, то послѣдовавшая при такихъ условіяхъ продажа имѣнія, не имѣя значенія торга на имѣніе между двумя покупателями, подлежала бы оставленію безъ утвержденія со стороны Суда, за силою вышеприведеннаго 1 пункта 1170 ст. Уст. Гр. Суд., какъ несостоявшійся торгъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата неправильно уклонилась отъ допроса свидѣтелей, выставленныхъ просителями въ подтвержденіе существованія означенной стачки и указаннаго значенія участія Творковскаго въ торгахъ. Не выслушавъ же этихъ свидѣтелей, Судебная Палата не имѣла права высказывать въ настоящемъ положеніи дѣла сужденіе о степени правдоподобности тѣхъ обстоятельствъ, въ под-

твержденіе коихъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Наконецъ, неправильно также отвергнуто Палатою безъ повѣрки съ доказательствами указаніе просителей на то, что Творковскій по происхожденію своему не могъ быть допущенъ къ участию въ торгѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что лицо польскаго происхожденія, не имѣющее права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ западномъ краѣ, должно быть признано вслѣдствіе сего неимѣющимъ права участвовать въ торгѣ на такое имѣніе въ качествѣ покупателя, совершенно независимо отъ того, останется-ли за нимъ имѣніе на торгахъ. Поэтому, при доказанности по дѣлу неправопоспособности въ семъ отношеніи Творковскаго, участіе его въ торгѣ должно-бы было разсматриваемо какъ-бы вовсе несуществующимъ, а затѣмъ, такъ какъ безъ участія Творковскаго продажа имѣнія просителей оказалась бы произведенною при одномъ покупателѣ, то продажа эта подлежала-бы признанію, согласно вышеизложенному, несостоявшейся. Въ виду сего Палата не имѣла права уклониться отъ повѣрки доказательствъ указанной неправопоспособности Творковскаго, въ силу того неправильнаго соображенія, что вопросъ о правопоспособности Творковскаго пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ не имѣетъ, будто-бы, никакого значенія, въ виду того, что имѣніе просителей осталось на торгѣ не за Творковскимъ. Признавая, что по неправильности всѣхъ этихъ трехъ разобранныхъ соображеній обжалованнаго рѣшенія рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

73.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію купца Шулимъ-Нафтульъ Кобылянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Мѣщанинъ Нута Мандель страховалъ отъ тиража ежегодно съ 1875 г. въ банкирской конторѣ купца Кобылянскаго билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа серіи 17,342. Въ выданной ему 26 іюня 1880 г. квитанціи конторы Кобылянскаго сказано, что если означенный билетъ выйдетъ въ предстоящій тиражъ погашенія, то контора обязывается обмѣнить его предъявителю квитанцій на билетъ того-же займа непогашенный, или деньгами по курсу, и что квитанція дѣйствительна со дня тиража до шести мѣсяцевъ. 1-го іюля 1880 года серія 17,342 вышла въ тиражъ, но, несмотря на это, означенный билетъ продолжалъ страховаться въ той же конторѣ по квитанціямъ 23-го декабря 1880 года, 24-го декабря 1881 года, 27 іюня 1882 г. и 10-го декабря 1884 года. Въ январѣ 1886 года мѣщанинъ Мандель предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Кобылянскому, объясняя, что контора Кобылянскаго намѣренно скрыла отъ него выходъ билета въ тиражъ 1-го іюля 1880 года и продолжала принимать его на страхъ; когда же, узнавъ о выходѣ билета въ тиражъ, истецъ потребовалъ уплаты стоимости его по курсу, то Кобылянскій отказалъ въ этомъ, ссылаясь на пропускъ срока. Указывая на то, что неправильныя дѣйствія конторы Кобылянскаго ввели истца въ заблужденіе, вслѣдствіе чего онъ не могъ предъявить своего требованія въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня выхода билета въ тиражъ и уплатилъ конторѣ лишнихъ 2 руб. 40 коп. за страхованіе билета послѣ выхода его въ тиражъ, мѣщанинъ Мандель просилъ присудить ему съ Кобылянскаго 132 руб., составляющіе разницу между нарицательною цѣною билета и цѣною его по курсу, а также заплаченные за страхованіе 2 р. 40 коп. Бердичевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Кобылянскаго на рѣшеніе Мироваго Судьи, нашель: 1) что искъ Манделя, по смыслу исковаго его прошенія, составляетъ искъ объ убыткахъ, по 684 ст. X Т. 1 ч., а не искъ по договору страхованія; 2) что по вопросу о томъ, на чьей обязанности лежало удостовѣриться, не вышелъ-ли билетъ въ тиражъ, слѣдуетъ различать два момента: первый—заключеніе договора страхованія и второй—производство тиража билетовъ. При заключеніи договора на обязан-

ности того, кто принимает на себя известные обязательства, лежит удостовериться в томъ, въ состоянн-ли онъ ихъ исполнить. Для страхователя достаточно знать, что лицо обязывающееся физически и юридически правоспособно, а засимъ вся отвѣтственность за исполненіе договора падаетъ на принявшаго обязательство. Когда-же тиражъ произведенъ, тогда на страхователѣ лежитъ обязанность провѣрить, вышелъ-ли билетъ въ тиражъ или нѣтъ. Примѣняя это положеніе къ настоящему случаю, Съѣздъ нашелъ, что безусловно на обязанности Кобылянскаго лежало удостовериться при приемѣ на страхъ 23-го декабря 1880 года билета Манделя, вышелъ-ли онъ въ тиражъ, или нѣтъ, и возможно-ли физически исполненіе обязательства страхованія. Изъ сего слѣдуетъ, что, разъ контора Кобылянскаго приняла на страхъ билетъ 23-го декабря 1880 года и въ послѣдующіе годы, она этимъ самымъ молчаливо удостоверила, что билетъ еще не вышелъ въ тиражъ. Къ такому заключенію приводило страхователя и то, что страхованіе производится банкирской конторой 1 гильдіи купца, слѣдовательно, учрежденіемъ, болѣе или менѣе акредитованнымъ передъ обществомъ. Хотя въ исковомъ прошеніи указывается на умышленное умолчаніе со стороны конторы о выходѣ билета въ тиражъ, но это обстоятельство на Судѣ не подтвердилось. По изложеннымъ соображеніямъ Съѣздъ призналъ, что контора Кобылянскаго, принимая билетъ на страхъ, обязана была удостовериться не вышелъ-ли онъ въ тиражъ погашенія, что вслѣдствіе этого фактомъ принятія билета на страхъ она удостоверила, что билетъ не вышелъ въ тиражъ, а такъ какъ это обстоятельство оказалось невѣрнымъ, то контора ввела страхователя въ убытокъ, за который и подлежитъ отвѣтственности въ гражданскомъ порядкѣ. Что же касается возраженій отвѣтчика о томъ, что истецъ пропустилъ шестимѣсячный срокъ со дня выхода билета въ тиражъ и что по прошествіи этого срока удовлетвореніе истца для него не обязательно въ силу договорныхъ отношеній, возникшихъ изъ условія страхованія, то Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ основаніе настоящаго иска иное, то всѣ доводы отвѣтчика не имѣютъ значенія. Посему Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, присудилъ въ пользу Манделя съ отвѣтчика Кобылянскаго 109 р. 40 к. убытковъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе принесенной купцомъ Кобылянскимъ на рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассационной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ то положеніе, что отвѣтчикъ Кобылянской при приемѣ на страхъ отъ тиража принадлежащаго истцу билета внутренняго займа въ выигрышами, безусловно обязанъ былъ удостовериться, вышелъ-ли этотъ билетъ въ тиражъ раньше того, или нѣтъ. Обязанность эту Съѣздъ выводитъ изъ того, что каждый принимающій на себя какое-либо обязательство долженъ предварительно удостовериться, въ состоянн-ли онъ его исполнить. Приведенное положеніе вовсе, однако, не подтверждается ни законами, ни понятіемъ о сущности договора страхованія. На основаніи 2199 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гр., страхованіе есть договоръ, въ силу коего общество или частное лицо приемлетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество, за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Изъ точнаго смысла этого закона невозможно вывести заключенія, чтобы принимающій на страхъ имущество обязанъ былъ предварительно удостовериться, можетъ-ли имущество дѣйствительно подвергнуться той опасности, отъ которой оно страхуется. Въ законѣ говорится только о предполагаемой, а не дѣйствительной опасности, предполагать же для своего имущества ту или другую опасность зависитъ исключительно отъ страхователя, который одинъ только заинтересованъ въ огражденіи себя отъ убытковъ посредствомъ страхованія. Поэтому страхователь долженъ знать, возможна-ли та опасность, отъ которой онъ страхуетъ свое имущество; принимающій-же имущество на страхъ вовсе не обязанъ повѣрять предположенія страхователя, ибо обязанность страховщика заключается исключительно въ удовлетвореніи тѣхъ убытковъ, которые произойдутъ для страхователя въ случаѣ наступленія событія, отъ котораго имущество застраховано; если

же событіе это по какимъ бы то ни было причинамъ не наступить, то всякое обязательство страховщика прекращается. Указаніе Мирового Съѣзда на то, что принимающій на себя какое-либо обязательство долженъ предварительно удостовѣриться, въ состояніи ли онъ его исполнить, не имѣетъ никакого отношенія къ сдѣланному Съѣздомъ выводу, потому что исполненіе договора страхования со стороны страховщика заключается лишь въ уплатѣ убытковъ страхователю, слѣдовательно, удостовѣриться, въ состояніи ли онъ исполнить свое обязательство, страховщикъ можетъ только по соображеніи размѣра предполагаемаго убытка съ своими денежными средствами. Что страховщикъ не обязанъ удостовѣряться не только въ возможности предполагаемой для страхуемаго имущества опасности, но даже въ существованіи самаго имущества страхуемаго, подтверждается и тѣмъ, что, по ст. 546 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. (изд. 1887 года), въ случаѣ застрахованія имущества уже погибшаго или чего-либо мнимаго, страховая премія остается въ пользу страховщика. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, по силѣ 684 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., каждый отвѣчаетъ за убытки, причиненные собственнымъ его дѣяніемъ или упущеніемъ, а не дѣяніемъ или упущеніемъ другихъ лицъ; что такъ какъ на отвѣтчикѣ Кобылянскомъ не лежало обязанности при приѣмѣ на страхъ отъ тиража принадлежащаго истцу билета внутренняго займа съ выигрышами удостовѣриться, не вышелъ ли этотъ билетъ ранѣе того въ тиражъ, то неисполненіе сего не можетъ быть признано такимъ упущеніемъ, которое налагало бы на него обязанность удовлетворить истца за понесенные имъ убытки, и что Мировымъ Съѣздомъ не только не установлено, чтобы отвѣтчикъ умышленно ввелъ истца въ заблужденіе относительно выхода его билета въ тиражъ, для того, чтобы избѣжать исполненія принятаго имъ на себя по договору страхования обязательства, но, напротивъ того, признано, что указаніе истца на умышленное умолчаніе со стороны конторы Кобылянскаго факта выхода билета въ тиражъ на судѣ не подтвердилось— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, присудивъ отвѣтчика Кобылянскаго при такихъ обстоятельствахъ къ возмещенію понесенныхъ истцомъ убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе пропуска имъ условленнаго срока на предъявленіе требованія объ уплатѣ ему разницы между нарицательной цѣною билета и стоимостью его по курсу, согласно договору страхования отъ 26 іюля 1880 года, нарушилъ точный смыслъ упомянутой 684 ст. X Т. ч. 1 и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Житомирскаго Мирового Съѣзда.

74.—1888 года апрѣля 13-го—мая 4-го чиселъ. *По прошеніямъ 1) помѣщика Пржемыслава Прушинскаго и 2) повѣреннаго дворянки Валентины Могильницкой, присяжнаго повѣреннаго Гроза, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Послѣ смерти дворянина Михаила Михайловича Орловскаго, послѣдовавшей въ 1883 году, остались принадлежавшія ему имѣнія Волынской губерніи, Новоградволынскаго уѣзда, с. Коростики, д. Заборжица, съ приселкомъ Рудней, и Кременецкаго уѣзда: с. с. Чайчицы, Гнидава, д. д. Орышковцы и Кохановка. Изъ этихъ имѣній достались Орловскому: первыя два, Новоградволынскаго уѣзда, отъ матери его Антонины Осиповны Орловской, рожденной Прушинской, у которой они были родовыми, послѣднія же четыре, Кременецкаго уѣзда, по наслѣдству послѣ братьевъ его, Іосифа Цезарія и Антона Орловскихъ, которымъ въ свою очередь перешли; по отдѣльной записи отъ матери ихъ, той же Антонины Орловской. У послѣдней имѣнія эти были благопріобрѣтенными, причемъ изъ братьевъ наслѣдодателя первымъ умеръ Антонъ, послѣ котораго Михаилъ и Іосифъ были утверждены оба въ правахъ наслѣдства, и уже только по смерти Іосифа Орловскаго право на имѣніе въ цѣломъ составѣ перешло къ одному Михаилу Орловскому. Объ этомъ наслѣдствѣ, не касаясь $\frac{1}{7}$ части, слѣдовавшей вдовѣ умершаго наслѣдодателя,

былъ предъявленъ искъ двоюродною племянницею наслѣдодателя по матери, внукою его дяди, Карла Прушинскаго, Валентиною Могильницкою, къ двоюроднымъ братьямъ наслѣдодателя, сыновьямъ двухъ его тетокъ по матери, Михаилу и Андрею Дублянскимъ и Сигизмунду, Оскару и Пржемыславу Прушинскимъ; но затѣмъ въ дѣло вступила, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., двоюродная сестра наслѣдодателя по отцу, Марія Соколовская, одна изъ пяти дочерей дяди наслѣдодателя, Северина Орловскаго, предъявляя къ истицѣ и отвѣтчикамъ по дѣлу требованіе въ $\frac{6}{35}$ частяхъ на четыре имѣнія Кременецкаго уѣзда, какъ доставшіяся наслѣдодателю по наслѣдству отъ братьевъ и составляющія, такимъ образомъ, отцовское родовое имѣніе наслѣдодателя. Изъ отвѣтчиковъ братья Дублянскіе просили, на основаніи 719 ст. Устава Гр. Судопр., разрѣшить дѣло безъ ихъ личной явки, и затѣмъ въ засѣданіе Окружнаго Суда прибыли одни представители истицы Могильницкой и третьяго лица, Соколовской, отвѣтчики же не явились, и Окружный Судъ, удовлетворивъ искъ Могильницкой по отношенію двухъ имѣній Новоградволинскаго уѣзда и искъ Соколовской по отношенію имѣній Кременецкаго уѣзда, рѣшеніе свое не призналъ заочнымъ. На рѣшеніе это поступили апелляціонныя жалобы: отъ истицы Могильницкой, отвѣтчика Пржемыслава Прушинскаго и отъ Соколовской,—отъ послѣдней только по отношенію количества определенной съ нея Окружнымъ Судомъ ко взысканію пошлины за наслѣдственный переходъ имѣній. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Могильницкой, опровергая заключенія суда о томъ, что имѣнія Кременецкаго уѣзда должны считаться родовыми отцовскими, какъ бывшія благопріобрѣтенными у братьевъ наслѣдодателя, Іосифа и Антона Орловскихъ, и ставшими родовыми только при переходѣ ихъ къ наслѣдодателю, какъ наслѣдство послѣ братьевъ, указывалъ, что по общему смыслу законовъ о выдѣлѣ (994 и 998 ст. 1 ч. X Т.) выдѣлъ есть предваренное наслѣдство, осуществленіе при жизни потенциальнаго наслѣдственнаго права, и какъ благопріобрѣтенное имущество, доставшееся по духовному завѣщанію къ тому родственнику, который имѣлъ бы по закону право наслѣдованія, обращается въ родовое (2 п. 399 ст. 1 ч. X Т.), такъ точно должны были считаться у Іосифа и Антона Орловскихъ материнскими родовыми имѣнія, доставшіяся имъ отъ матери ихъ Ольги Орловской, хотя у послѣдней они были благопріобрѣтенными, ибо, на основаніи 397 ст. 1 части X Тома, благопріобрѣтенными признаются, между прочимъ, лишь имущества, доставшіяся покупкою, дарственной записью или другимъ укрѣпленіемъ изъ чужого рода (пун. 2), или имущества, купленные у родственника, у котораго были благопріобрѣтенными (пунк. 5), и, очевидно, выдѣлъ, произведенный матерью сыну, не можетъ быть подводитимъ ни подъ одинъ изъ цитированныхъ пунктовъ 397 ст. Зак. Гражд. Въ подтвержденіе своего взгляда повѣренный ссылался на источники, приведенные въ цитатѣ подъ 399 стат., между прочимъ, на Сенатскій указъ 21-го іюня 1820 года (п. с. 28,324), въ коемъ приведена выписка изъ гл. XVII стат. 1 Уложен. 1649 года и на Именной указъ 21-го іюля 1801 года (п. с. 19,955). Отвѣтчикъ Пржемыславъ Прушинскій въ своей апелляціонной жалобѣ настаивалъ главнымъ образомъ на нарушеніи судебного порядка производства дѣлъ, во-первыхъ, допущеніемъ Соколовской принять участіе въ дѣлѣ по 665 ст. Уст. Гражд. Судопр., несмотря на то, что при своемъ исковомъ прошеніи она не только, вопреки 5 пункту 257 ст. Устава, не представила доказательствъ своего права на спорное имущество, но, вопреки 4 пун. 264 ст., не объяснила вступленія ея къ сему препятствію и ограничилась основаннымъ на 452 ст. ходатайствомъ о выдачѣ ей свидѣтельствъ на полученіе разныхъ документовъ, находящихся, какъ оказалось, въ рукахъ повѣреннаго Соколовской, который и представилъ ихъ въ послѣднее засѣданіе суду, лишивъ тѣмъ не бывшаго въ засѣданіи отвѣтчика возможности ознакомиться съ ними. Независимо отъ сего, апелляторъ жаловался на нарушеніе судомъ 1 п. 718 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ постановленнаго рѣшенія состоятельнымъ, тогда какъ отвѣтчики по дѣлу, въ числѣ пяти человекъ, отсутствовали, и изъ нихъ только двое, именно Дублянскіе, отказались отъ права подачи отзывать на заочное рѣшеніе, каковое обстоятельство не могло имѣть никакого значенія въ отношеніи его, Прушинскаго, интересы

кого не солидарны съ прочими отвѣтчиками. По существу дѣла, не касаясь правъ Соколовской, основаніе коихъ ему, апеллятору, по его словамъ, неизвѣстно, онъ указывалъ, что Могильницкая, состоя въ пятой степени родства съ наслѣдодателемъ, тогда какъ онъ, апелляторъ, приходится ему родственникомъ въ четвертой степени, на основаніи 1136 ст. 1 ч. X Тома и рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1872 года № 565, не можетъ имѣть преимущественнаго предъ нимъ права на наслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что по общему правилу никто не можетъ передать другому правъ болѣе, чѣмъ самъ имѣлъ, и Карлъ Прушинскій, дѣдъ Могильницкой, умеръ на пятьдесятъ три года ранѣе наслѣдодателя Орловскаго. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла: Кременецкія имѣнія пріобрѣтены Антониною Орловскою, урожденною Прушинскою, отъ мужа своего Михаила Орловскаго (отца наслѣдодателя Михаила Орловскаго), съ публичнаго торга по данной отъ 19 января 1854 г. № 4, а поэтому и какъ полученныя ею изъ чужого рода Орловскихъ, были у нея, какъ рожденной Прушинской, благопріобрѣтенными. Тотъ же характеръ благопріобрѣтеннаго имѣнія Кременецкія имѣнія сохранили и съ переходомъ ихъ отъ Антонины Орловской къ сыновьямъ ея, Іосифу-Цезарію и Антону Орловскимъ, по отдѣльной записи отъ 15 декабря 1855 года, ибо имѣнія эти стали бы родовыми у Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ только въ томъ случаѣ, если бы они достались имъ по праву законнаго наслѣдованія, или же по духовному завѣщанію ихъ матери. Но затѣмъ, съ переходомъ этихъ имѣній отъ Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ жъ родному брату ихъ, наслѣдодателю по настоящему дѣлу, Михаилу Орловскому, по праву законнаго наслѣдованія, утвержденнаго за нимъ Кременецкимъ Уѣзднымъ Судомъ 20 января 1869 года и 24 марта 1870 года, они получили у Михаила Орловскаго свойство родового имѣнія, какъ пріобрѣтенныя отъ родныхъ братьевъ, и въ такомъ видѣ должны быть разсматриваемы по отношенію къ его наслѣдникамъ (399 ст. 1 ч. X Т.), т. е. какъ родовыя отцовскія, а не родовыя материнскія. А Марія Соколовская происходитъ изъ рода Орловскихъ и въ качествѣ одной изъ пяти двоюродныхъ сестеръ умершаго Михаила Орловскаго (наслѣдодателя), за отсутствіемъ лицъ мужского пола, является его наслѣдницею, то Кременецкія имѣнія, какъ родовыя отцовскія, и должны въ просимой ею долѣ, по точному указанію 1138 ст. 1 ч. X Т., поступить къ ней, какъ это совершенно основательно и вполне справедливо призналъ и Окружный Судъ, а не въ родъ матери Орловскаго, рожденной Прушинской, т. е. не къ Могильницкой, какъ она проситъ о томъ въ апелляціонной жалобѣ. Переходя затѣмъ къ апелляціонной жалобѣ Пржемыслава Прушинскаго, Судебная Палата нашла, что она ни по отношенію Валентины Могильницкой, ни по отношенію Маріи Соколовской удовлетворенію не подлежитъ. Хотя заявленія Пржемыслава Прушинскаго о томъ, что Валентина Могильницкая, какъ двоюродная племянница Михаила Орловскаго (наслѣдодателя), приходится сему послѣднему въ пятой степени родства, а онъ, Пржемыславъ Прушинскій, какъ двоюродный братъ наслѣдодателя, приходится ему только въ четвертой степени, т. е. въ ближайшей, вполне подтверждается представленными къ дѣлу актами; но, какъ справедливо призналъ Окружный Судъ, обстоятельство это не создаетъ ни ему, ни Дублянскимъ, никакихъ правъ по имѣнію Михаила Орловскаго, находящемуся въ Новоградволинскомъ уѣздѣ, Волинской губерніи, такъ какъ Прушинскіе происходятъ отъ Людвиги Прушинской, Дублянскіе отъ Магдалины Дублянской, т. е. отъ родныхъ сестеръ Антонины Орловской, послѣ сына которой, Михаила Орловскаго, открылось наслѣдство, и составляютъ, такимъ образомъ, по отношенію его боковыя линіи, происходящія отъ лицъ женскаго пола, а Валентина Могильницкая по праву представленія, за смѣртью матери своей Антонины Еловицкой и дѣда своего Карла Прушинскаго, является единственною и ближайшею наслѣдницею Михаила Орловскаго въ имѣніяхъ Новоградволинскаго уѣзда, какъ родственница его въ боковой линіи, происходящей отъ лицъ мужского пола, Карла Прушинскаго, родного брата Людвиги Прушинской и Магдалины Дублянской, при которомъ ни та, ни другая наслѣдовать въ боковыхъ линіяхъ не могли, по 1135 ст. 1 ч. X Т. Такое же предпочтеніе Валентинѣ Могильницкой въ правахъ наслѣдованія

послѣ Михаила Орловскаго предъ Прушинскими и Дублянскими основывается на той же 1135 стат. 1 ч. X Т., и всѣ приведенныя по этому обстоятельству соображенія Окружнаго Суда являются правильными. Всѣ возраженія Пржемыслава Прушинскаго противъ правъ Могильницкой въ наслѣдованіи послѣ Михаила Орловскаго по изложеннымъ соображеніямъ не имѣютъ никакого значенія и приняты быть не могутъ. Не подлежитъ удовлетворенію и ходатайство его о томъ, чтобы состоявшееся по дѣлу этому рѣшеніе суда относительно иска Маріи Соколовской было признано заочнымъ по отношенію его, Прушинскаго, и чтобы ему было предоставлено подать на оное, какъ заочное, отзывъ въ установленномъ порядкѣ,—не подлежитъ потому, что послѣ того, какъ самъ Прушинскій на означенное рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу, онъ не имѣетъ основанія отговариваться незнаніемъ обстоятельствъ дѣла и существа представленныхъ Соколовскою доказательствъ въ подтвержденіе ея иска, и всякое даже допущенное судомъ неправильное дѣйствіе по производству дѣла теряетъ свое значеніе послѣ подачи жалующеюся на то стороною апелляціонной жалобы по существу дѣла и при возможности въ такой жалобѣ привести все, что признается ею необходимымъ въ защиту своихъ правъ и интересовъ, вообще по отношенію къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, въ качествѣ стороны. Исполненіе же апелляціоннаго требованія Прушинскаго повело бы къ возвращенію дѣла въ судъ, т. е. къ новому его разсмотрѣнію въ первой инстанціи, что воспрещено 772 ст. Уст. Гр. Судопр. изд. 1883 г. По этимъ же основаніямъ теряютъ всякое значеніе и указанія его о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ суда и по иску Могильницкой. На этихъ основаніяхъ и руководствуясь 773, 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. издан. 1883 г., Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу 7-го мая 1885 года рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда по отношенію къ Могильницкой и Пржемыславу Прушинскому оставить въ силѣ. На это рѣшеніе принесли кассационныя жалобы: отвѣтчики Пржемыславъ Прушинскій и повѣренный Могильницкой, присяжный повѣренный Гроза. Прушинскій указываетъ: 1) что Палата не обсудила его заявленія, сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ, о принятіи Окружнымъ Судомъ сперва бездоказательнаго исковаго прошенія повѣреннаго Соколовской, вопреки 5 пун. 257 и 263 стат. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ о допущеніи этого послѣдняго представить въ засѣданіе его подтверждающіе искъ его довѣрительницы документы, тогда какъ, по мнѣнію просителя, доказательства, на которыхъ требованіе основано, должны быть представлены суду при самомъ исковомъ прошеніи. Такое упущеніе въ данномъ случаѣ получаетъ существенное значеніе, ибо, вслѣдствіе постановленія противъ того заочнаго рѣшенія, документы Соколовской остались ему вовсе непредъявленными, и ему неизвѣстно, на чемъ основаны ея права; 2) въ апелляціонной его жалобѣ указывалось, что судъ, не признавъ своего рѣшенія заочнымъ, несмотря на отсутствіе отвѣтчиковъ по дѣлу Могильницкой, на основаніи того только, что гг. Дублянскіе съ своей стороны просили о томъ за себя, неправильно примѣнилъ 719 и 724 стат. того же Устава, такъ какъ отказъ Дублянскихъ отъ своихъ правъ вовсе не могъ лишить его тѣхъ правъ, которыя предоставлены ему закономъ. Отказъ Дублянскихъ могъ только лишить ихъ права просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но не долженъ распространяться на незнавшаго даже объ этомъ отказѣ, тѣмъ болѣе, что каждый изъ отвѣтчиковъ дѣйствовалъ отдѣльно, и права ихъ на наслѣдство, оставленное Орловскимъ, были вовсе не солидарны. Отъ нарушенія же судомъ 1 п. 718 стат. онъ, проситель, не получилъ выписки изъ рѣшенія, долженствующей быть ему сообщенной, по точному смыслу 725 ст., и не могъ воспользоваться предоставленнымъ 727 ст. правомъ подать отзывъ; 3) Палата, не войдя въ обсужденіе этихъ доводовъ, въ домогательствѣ его о направленіи дѣла къ законному порядку отказала, руководствуясь единственно 772 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, ко всѣмъ нарушеніямъ законовъ, сдѣланныхъ Окружнымъ Судомъ, Палата присоединила и нарушеніе 772 ст., такъ какъ статья эта касается только до рѣшенія по существу и говоритъ лишь о невозвращеніи дѣла для новаго рѣшенія, а не касается случаевъ нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводства, по коимъ состоявшіяся опредѣленія могутъ быть обжалованы лишь совмѣстно

съ апелляціей, въ виду признанія судомъ всего своего рѣшенія по дѣлу Могильницкой и Соколовской незаконнымъ. При этомъ Палата упустила изъ виду разъясненіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента этой статьи 1869 г. № 1198, въ которомъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что апелляціонная инстанція, усмотрѣвъ, что дѣло было разрѣшено первою инстанціею безъ вызова и выслушанія сторонъ, должна, уничтоживъ производство, возвратить дѣло въ первую инстанцію, и 4) Палата, наконецъ, не рассмотрѣла его объясненій по существу, что подтверждается тѣмъ, что ссылка его на нарушеніе 1136 ст. ч. 1 Т. X и разъясненіе ея рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Муравлевой и Васильевой, состоявшимся 23 февраля 1872 года за № 505, не были обсуждаемы, а, между тѣмъ, принимая въ соображеніе: во-1-хъ, что Антоній и Іосифъ Орловскіе были родные братья и что доставшееся имъ имущество отъ матери при законномъ наслѣдованіи Михаила, сына той же матери, будучи материнскимъ, не могло лишиться этого свойства, хотя бы оно и перешло наслѣдодателю отъ родныхъ братьевъ, и что, независимо отъ этого, означеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената разъяснено, что, по смыслу 1137 статьи, боковые родственники умершаго, безъ нисходящихъ, лица (какъ въ данномъ случаѣ) призываются къ наслѣдству по праву кровной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, а не въ силу права представленія тѣхъ восходящихъ степеней, которыя соединяютъ ихъ наслѣдодателя съ общимъ родоначальникомъ. Поэтому Карлъ Прушинскій, дѣдъ г-жи Могильницкой, умершій еще въ 1830 году, не могъ имѣть никакихъ правъ на наслѣдство послѣ Орловскаго, скончавшагося въ 1883 г.; слѣдовательно, за внукою Карла Прушинскаго, нынѣшнюю истицею, мать которой умерла также ранѣе открытія наслѣдства, при существованіи наслѣдниковъ въ ближайшей четвертой степени родства, къ которымъ принадлежитъ и онъ, проситель, нельзя признать преимущественнаго права на наслѣдство Орловскаго. Съ своей стороны повѣренный Могильницкой, присяжный повѣренный Гроза, въ кассационной жалобѣ опровергаетъ правильность заключенія Палаты, что имѣнія, доставшіяся Іосифу-Цезарію и Антону Орловскимъ отъ матери Антонины Орловской, у которой они были благопріобрѣтенными (по отдѣльной записи), должны считаться у нихъ благопріобрѣтенными. По этому предмету онъ указываетъ, что выдѣлъ по нашимъ законамъ (ст. 994—1000 ч. 1 Т. X) есть ничто иное, какъ предваренное наслѣдованіе. По общему правилу имущество родителей поступаетъ къ дѣтямъ только послѣ смерти родителей. Согласно съ этимъ, дѣти и по достиженіи совершеннолѣтія не могутъ требовать отъ родителей выдѣла частей изъ имущества послѣднихъ (стат. 975). Но въ волѣ родителей выдѣлять дѣтей при жизни, назначая имъ части изъ своего имущества (ст. 994) и тѣмъ допуская предварительное, такъ сказать, осуществленіе дѣтьми ихъ наслѣдственныхъ правъ. Между выдѣломъ и наслѣдованіемъ существуетъ полнѣйшая аналогія. Такъ, по силѣ 996 ст. 1 ч. X Тома, родители изъ благопріобрѣтеннаго имущества могутъ назначать выдѣляемому такую часть, какую заблагоразсудятъ, но изъ имущества родового каждому обязаны выдѣлять часть, закономъ опредѣленную (статьи 1010, 1011, 1110, 1121 и 1128 Тома X части 1). Если дѣти изъ родового имущества получили по выдѣлу сполна тѣ части имущества, которыя причитаются имъ по праву законнаго наслѣдованія, то они въ позднѣйшемъ (по смерти родителей) раздѣлѣ того имущества не участвуютъ болѣе; если же наслѣдственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда она при раздѣлѣ дополняется по мѣрѣ того, что имъ еще причитается (ст. 997). А дѣти, отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются чрезъ то отъ наслѣдованія въ родовомъ, если при выдѣлѣ они именно не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ (ст. 998). Смыслъ этихъ правилъ закона, опредѣляющихъ сущность института выдѣла, не оставляетъ сомнѣнія: а) что основаніемъ для перехода имуществъ по выдѣлу служатъ отношенія, дающія право законнаго наслѣдованія; б) что выдѣлъ и есть частичное или полное осуществленіе дѣтьми ихъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу родителей, допущенное лишь по собственной волѣ послѣднихъ еще при ихъ жизни. Изъ 399 ст. 1 ч. X Тома видно, что родовыми имуществами являются по нашему закону имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія,

имущества, дошедшія, хотя и по духовному завѣщанію, но къ лицу, которое бы имѣло по закону право наслѣдованія, т. е. вообще имущества, основаніемъ для пріобрѣтенія которыхъ извѣстнымъ лицомъ представляются отношенія, дѣлающія его законнымъ наслѣдникомъ къ тому имуществу, а слѣдовательно, и имущество, полученное по выдѣлу, какъ доставшееся извѣстному лицу безусловно въ силу родственныхъ отношеній, дающихъ ему право законнаго наслѣдованія въ томъ имуществѣ, должно быть признано родовымъ. Что имущество, пріобрѣтенное по выдѣлу, не можетъ быть признано благопріобрѣтеннымъ, это подтверждается и ст. 397 ч. 1 Т. X, опредѣляющей, между прочимъ, что имуществомъ благопріобрѣтеннымъ считается „доставшееся покупкою, дарственной записью, или другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ изъ чужого рода“ (пун. 2) имущество, купленное у родственника, у котораго оно было благопріобрѣтеннымъ (п. 5). О выдѣлѣ здѣсь не говорится и по характеру опредѣленій этой статьи надо заключить, что онъ не можетъ быть отнесенъ къ способамъ, которыми устанавливается благопріобрѣтенное свойство имущества. Такимъ образомъ, Судебная Палата, принявъ исходною точкою для разрѣшенія спора между тяжущимися свое заключеніе о томъ, что имѣнія, оставшіяся послѣ Михаила Орловскаго въ Кременецкомъ уѣздѣ, были у братьевъ его Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ, которымъ они достались по отдѣльной записи отъ матери, благопріобрѣтенными, нарушила ст. 397, 399, 994, 1000 ч. 1 Тома X Свод. Зак. Гражд. Независимо отъ этого, по мнѣнію просителя является неправильнымъ и нарушающимъ ст. 1138 ч. 1 Тома X заключеніе Судебной Палаты о томъ, что имѣнія, перешедшія къ наслѣдодателю Михаилу Орловскому отъ братьевъ его, получившихъ въ свою очередь имѣнія по выдѣлу отъ общей ихъ всѣхъ матери, должно почитаться у Михаила Орловскаго родовымъ, дошедшимъ изъ рода отца и подлежащимъ обратному переходу въ родъ отца же. По точному смыслу 1138 ст. 1 ч. X Тома, въ родъ отца поступаетъ: имѣніе родовое отцовское и имѣніе „самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное“. Посему, если и признать, что спорныя имѣнія были у Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ не родовыми, а благопріобрѣтенными, то нѣтъ еще основанія признавать, что, по переходѣ этихъ имѣній къ Михаилу Орловскому и по смерти послѣдняго, они должны поступить въ родъ отца Орловскихъ. Порядокъ перехода имущества въ данномъ случаѣ и значеніе 1138 ст. разъясняются 1142 ст. 1-й ч. X Т., въ силу которой, когда имущество „не самими дѣтьми пріобрѣтено“, но уступлено (родителями) при жизни сыну или дочери, то такое имущество „возвращается къ родителямъ, каждому то, что отъ него было получено“. Если бы по смерти Іосифа-Цезарія и Антона Орловскихъ родители ихъ были еще живы, то спорныя имѣнія (допуская, что они были у братьевъ настоящаго наслѣдодателя благопріобрѣтенными) не поступили бы въ пожизненное владѣніе къ обоимъ родителямъ совокупно (ст. 1141 Т. X ч. 1), а возвратились бы къ матери умершихъ, Антонинѣ Орловской. Посему и у Михаила Орловскаго имѣнія эти должны считаться доставшимися отъ матери или дошедшими изъ рода матери, такъ какъ полнородные братья его одинаково принадлежали и къ роду отца и къ роду матери его, слѣдовательно, имѣнія эти должны теперь поступить въ родъ матери, представительницею которой является въ данномъ случаѣ Могильницкая.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на возбужденномъ кассационною жалобою Прушинскаго вопросѣ о нарушеніи Палатою 1 п. 718, 719 и 724 ст. Устава Гр. Суд. признаніемъ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія Житомирскаго Окружнаго Суда подлежащимъ только апелляціи, тогда какъ таковое было заочнымъ. Это свое учрежденіе Прушинскій выводитъ изъ того, что къ наслѣдству Михаила Орловскаго двумя самостоятельными исками заявили свои права боковые родственники разныхъ родовъ, сперва Могильницкая, въ качествѣ ближайшей родственницы наслѣдодателя съ материнской стороны, указывая отвѣтчиками Дублянскихъ и Прушинскихъ, а затѣмъ, въ качествѣ ближайшей родственницы наслѣдодателя съ отцовской стороны, Соколовская, привлекая къ отвѣту не только тѣхъ же отвѣтчиковъ, но и первоначальную истицу Могильницкую. Изъ числа всѣхъ отвѣтчиковъ,

Дублянскіе прислали въ Окружный Судъ заявленіе, прося постановить рѣшеніе безъ ихъ явки, на основаніи 719 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ день же засѣданія, назначеннаго для рѣшенія дѣла, явились только обѣ истицы, а между тѣмъ, Окружный Судъ, въ виду вышеуказаннаго заявленія Дублянскихъ, постановилъ по обоимъ искамъ одно общее рѣшеніе, въ порядкѣ 719 статьи Устава, то-есть подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Такъ какъ интересы Дублянскихъ и Прушинскихъ не одинаковы по отношенію къ оспариваемому у нихъ наслѣдству Орловскаго, то Пржемыславъ Прушинскій въ отказѣ Палаты направить дѣло по иску Могильницкой къ законному порядку и усматриваетъ нарушеніе вышеприведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Это домогательство просителя не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Дѣйствительно, 1 пун. 718 ст. Устава предписываетъ суду при неявкѣ отвѣтчика, по просьбѣ истца, постановить по отношенію къ этому послѣднему заочное рѣшеніе; но постановленіе это разъясняется 724 статьей того же Устава, указывающею, что при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, изъ которыхъ одни явились, а другіе нѣтъ, постановленное судомъ рѣшеніе не считается заочнымъ и не подлежитъ отзыву. Въ настоящемъ дѣлѣ, вслѣдствіе вступленія въ него Соколовской, съ самостоятельнымъ исковымъ требованіемъ не только противъ Дублянскихъ и Прушинскихъ, но и противъ истицы Могильницкой, представитель которой находился на лицо при слушаніи дѣла въ первой инстанціи и опровергалъ домогательство второй истицы на спорное наслѣдство, та часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая была постановлена по исковому требованію этой послѣдней, состоялась при обстановкѣ, прямо предусмотрѣнной въ 724 статьѣ Устава Гражд. Судопр., ибо Могильницкая по отношенію Соколовской являлась такою же отвѣтчицею, какъ и остальные привлеченныя ею лица; слѣдовательно, въ этой части рѣшеніе, по 724 ст. Устава, не можетъ быть признано заочнымъ. Но оно не можетъ быть признано заочнымъ и по иску Могильницкой, хотя всѣ ею указанные отвѣтчики не явились въ засѣданіе. Въ силу 719 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, когда отвѣтчикъ, не являсь лично или чрезъ повѣреннаго, въ присланномъ отвѣтѣ, изъяснить, что онъ проситъ безъ явки его и безъ словесныхъ объясненій по означенному отвѣту приступить къ рѣшенію, то рѣшеніе суда не почитается заочнымъ и подлежитъ только апелляціи. Каждый изъ призванныхъ къ дѣлу отвѣтчиковъ, получивъ повѣстку о вызовѣ его въ судъ по предъявленному къ нему иску, долженъ исходить изъ предположенія, что прочіе отвѣтчики, какъ это лежитъ на ихъ обязанности по дѣйствующему Уставу Гражданскаго Судопроизводства и какъ того требуетъ собственная ихъ попечительность о принадлежащихъ имъ интересахъ, предстанутъ лично на судъ, или, сознавая себя вполне правыми, для скорѣйшаго окончанія процесса заявятъ суду о постановленіи рѣшенія безъ явки ихъ и безъ словесныхъ съ ихъ стороны объясненій. Поэтому тотъ изъ отвѣтчиковъ, который упуститъ, лично или чрезъ повѣреннаго, явиться къ разбору дѣла, не только не имѣетъ основанія рассчитывать на постановленіе заочнаго рѣшенія, но долженъ предусматривать, что въ назначенный для слушанія день состоится такое постановленіе суда, которое не будетъ подлежать отзыву, а только одной апелляціи. Упустивъ это, онъ и долженъ нести всѣ невыгодныя отъ сего послѣдствія и не въ правѣ ожидать, чтобы безпечность его влекла для другихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ замедленіе въ дальнѣйшемъ его ходѣ. Отсутствіе солидарности интересовъ между разными привлеченными къ дѣлу отвѣтчиками ни мало не измѣняетъ этого вывода въ пользу неявившагося отвѣтчика, а, напротивъ, утверждаетъ его еще болѣе, по тому соображенію, что такой отвѣтчикъ, вслѣдствіе особливыхъ, только съ его стороны возможныхъ возраженій противъ иска, тѣмъ настоятельнѣе долженъ былъ озаботиться явкою на судъ, если не лично, то чрезъ повѣреннаго, не полагаясь на другихъ отвѣтчиковъ для своей защиты. Признавая на этихъ основаніяхъ указаніе Прушинскаго на нарушеніе Палатою 1 пункта 718, 719 и 724 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательнымъ и переходя къ разсмотрѣнію прочихъ доводовъ его кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за неуваженіемъ только что раз-

смотрѣннаго, падаетъ и указаніе просителя на нарушение Палатою 772 ст. Устава Гр. Суд. невозвращеніемъ сего дѣла въ первую инстанцію, для возобновленія производства такового съ момента допущеннаго ею процессуальнаго нарушенія—постановленія апелляціоннаго, вмѣсто заочнаго рѣшенія. Если рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильно признали судебныя мѣста, подлежало только апелляціи, а 772 статья Устава предписываетъ второй степени суда рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, то никакого нарушенія этой статьи судопроизводства не послѣдовало разрѣшеніемъ дѣла самою Палатою. Точно также принятіе отъ повѣреннаго Соколовской документовъ въ подтвержденіе ея иска въ засѣданіи суда, назначенномъ къ слушанію ея дѣла, не можетъ быть признано нарушеніемъ 5 пун. 257 и 263 ст. Уст. Гр. Суд., ибо 331 ст. того же Устава прямо предусматриваетъ возможность представленія тяжущимися доказательствъ при словесныхъ ихъ объясненіяхъ въ засѣданіи, назначенномъ для слушанія дѣла, когда оно производится въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Не усматривается нарушенія и 665 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ вступившей въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Соколовской встрѣчнаго иска. На основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Такъ и поступила Соколовская, предъявивъ искъ не только противъ привлеченныхъ Могильницкою къ дѣлу отвѣтчиковъ, но и противъ нея самой. Наконецъ, что касается указаній на нарушение Палатою 1136 и 1137 ст. Т. X ч. 1 отдачею Могильницкою, состоящей, по праву представленія отъ брата первоначальной вотчинницы Карла Прушинскаго, въ 5 степени родства съ наслѣдодателемъ, предпочтенія въ правахъ наслѣдства къ его имѣнію Новоградволынскаго уѣзда, предъ нимъ, просителемъ, состоящимъ съ Михаиломъ Орловскимъ въ кровномъ родствѣ, по женской линіи, въ 4 степени, то эти объясненія вовсе не соотвѣтствуютъ истинному смыслу означенныхъ статей, а также 1135 ст. Т. X ч. 1 и разъясненіямъ ихъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената №№ 264/79 г. и 88/72 г., по силѣ коихъ право представленія имѣетъ мѣсто и въ боковыхъ линіяхъ родства, причемъ наслѣдники по мужской линіи, родные братья и ихъ потомки, въ какой бы степени родства съ наслѣдодателемъ ни состояли, исключаютъ боковыхъ наслѣдниковъ по женской линіи, призываемыхъ къ такому наслѣдству, согласно 1137 ст., только въ томъ случаѣ, когда мужская линія совершенно изсякаетъ. Находя вслѣдствіе вышеизложеннаго кассационную жалобу Прушинскаго во всѣхъ частяхъ незаслуживающею уваженія и обращаясь къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Могильницкою, оказывается, что ею возбуждается исключительно вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли благопріобрѣтенное имѣніе матери, переданное ею при жизни своимъ дѣтямъ, по отдѣльной записи, считать у нихъ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ и потому идущимъ въ боковыхъ линіяхъ наслѣдства въ родъ отца, или же родовымъ материнскимъ, подлежащимъ въ этомъ случаѣ обращенію въ родъ матери. Обсудивъ этотъ вопросъ въ связи съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніяхъ №№ 144/67 г., 1288/72 г., 804/74 г., 168/77 г., 58/79 г., 30/81 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ уже пришелъ къ заключенію, что хотя въ ст. 397 Т. X ч. 1 исчислено семь случаевъ, въ которыхъ имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а въ 399 ст. постановлено, какія имущества суть родовыя, но ни та, ни другая статья, однако, перечисляя различные случаи перехода имуществъ, не постановляютъ общаго опредѣленія понятій о благопріобрѣтенномъ и родовомъ имѣніи, и самое перечисленіе, сдѣланное въ этихъ статьяхъ, оказывается неполнымъ. Въ то время Правительствующій Сенатъ усматривалъ, что ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, какимъ имуществомъ надлежитъ считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода, и, руководствуясь статью 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязывающею судебныя мѣста, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, преподалъ по означенному поводу свое разъясненіе. Случай, дошед-

пий до обсуждения Правительствующаго Сената въ настоящее время, обнаруживаетъ ту же неполноту приведенныхъ статей законовъ гражданскихъ. Хотя во 2 п. 397 ст. говорится, что благопріобрѣтеннымъ имуществомъ считается доставшееся покупкою, дарственной записью, или другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ изъ другого рода, но примѣненіе этого 2 п. 397 статьи встрѣчаетъ ограниченіе въ существованіи 1 п. 399 ст. Т. X ч. 1, въ силу котораго родовыми имуществами признаются всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, каковыя имущества, согласно первой части 1138 ст., переходятъ въ боковыхъ линіяхъ,—отцовскія въ родъ отца, материнскія въ родъ матери. По подлежащему обсужденію дѣлу спорныя съ Соколовскою имущества были у Антонины Орловской, какъ купленныя ею съ публичнаго торга, благопріобрѣтенными, которыя она при своей жизни по отдѣльной записи уступила своимъ сыновьямъ: Іосифу-Цезарію, Антону и наслѣдодателю Михаилу Орловскимъ, у послѣдняго изъ которыхъ, за бездѣтною кончиною остальныхъ двухъ, они и сосредоточились въ полномъ составѣ. При такихъ данныхъ дѣла разрѣшеніе постановленнаго кассационною жалобою Могильницкой вопроса тоже не можетъ быть достигнуто простымъ примѣненіемъ одной изъ двухъ поименованныхъ статей, а требуетъ, согласно 9 ст. Уст. Гражд. Суд., общаго соображенія касательно того, слѣдуетъ ли имуществу, доставшіяся дѣтямъ отъ родителей по выдѣлу, считать доставшимися имъ по праву законнаго наслѣдованія, сообразно съ чѣмъ и опредѣлится свойство такихъ имуществъ. Что касается родовыхъ имуществъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что переходъ ихъ дѣтямъ по выдѣлу можетъ имѣть, по закону, мѣсто только въ силу принадлежащаго дѣтямъ права законнаго послѣ родителей наслѣдованія. Это явствуетъ изъ постановленій 996 и 997 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ родители властны выдѣлить изъ родового имѣнія каждому изъ своихъ дѣтей только часть, закономъ опредѣленную, послѣ чего тѣ изъ нихъ, которыя посредствомъ выдѣла получили сполна ту часть, которая слѣдовала бы имъ по смерти родителей, почитаются отдѣленными и въ позднѣйшемъ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ,—напротивъ, когда наслѣдственная доля не была отдѣлена имъ сполна, тогда она дополняется имъ при послѣдующемъ раздѣлѣ, по мѣрѣ того, что имъ еще причтется. При такомъ ограниченіи родителей въ размѣрахъ выдѣла своихъ дѣтей изъ родового имѣнія и при правѣ дѣтей требовать при раздѣлѣ послѣ смерти родителей дополненія своей части, если таковая не была отдана имъ, по выдѣлу, сполна, несомнѣнно явствуетъ, что выдѣлъ изъ родового имѣнія покоится на тѣхъ же правовыхъ основаніяхъ, которыя лежатъ въ основѣ законнаго наслѣдованія. Если, такимъ образомъ, выдѣлъ въ родовомъ имѣніи составляетъ предваренное наслѣдство, то такое значеніе должно быть признано за нимъ и по отношенію къ имуществу благопріобрѣтенному. По 994 и 996 ст. Т. X ч. 1, родители и восходящіе родственники властны выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая часть изъ своего имущества, причемъ изъ благопріобрѣтеннаго они могутъ назначать выдѣляемому такую часть, какую заблагоразсудятъ, и такой выдѣлъ не устраняетъ дѣтей отъ наслѣдованія въ родовомъ наравнѣ съ прочими наслѣдниками, буде токмо при выдѣлѣ они не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ; при отсутствіи же такого отказа нѣтъ законныхъ основаній къ выводу, чтобы дѣти, получившія выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, тѣмъ самымъ устранялись бы отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ и изъ этого имѣнія, если они по такому выдѣлу не получили своей части сполна, соотвѣтственно съ тѣмъ, что причтается на долю остальныхъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, выдѣлъ дѣтей изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ равномѣрно то послѣдствіе, что какую бы часть, большую или меньшую противъ слѣдующей имъ по закону, родители ни назначали своимъ выдѣляемымъ дѣтямъ изъ этого имѣнія, выдѣленная часть выдается имъ въ счетъ той законной доли, которая имъ причталась бы изъ сего имѣнія, если бы все оно, или часть его, осталось безъ распоряженія со стороны родителей на случай ихъ смерти. При такихъ своихъ послѣдствіяхъ выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, одинаково съ выдѣломъ изъ родового, пріобрѣтаетъ значеніе предвареннаго наслѣдства, а слѣдовательно, свойство имѣнія, доставшагося этимъ путемъ, должно быть опредѣлено на тѣхъ же

основаніяхъ, какъ когда бы оно досталось по праву законнаго наслѣдованія. Если же доставшееся по выдѣлу благопріобрѣтенное имѣніе должно быть приравнено къ полученному по праву законнаго наслѣдованія, то оно у выдѣленнаго лица, въ силу 1 пун. 399 стат. Т. X ч. 1, получаетъ свойство родового имѣнія, а потому въ боковыхъ линіяхъ наслѣдство, согласно 1138 ст. Т. X ч. 1, подлежитъ обращенію въ тотъ родъ, изъ котораго получено; слѣдовательно, когда выдѣлъ сдѣланъ матерью, должно поступить въ ея родъ. Принимая во вниманіе, что Кіевская Судебная Палата признала полученныя тремя братьями Орловскими отъ своей матери по отдѣльной записи имѣнія Кременецкаго уѣзда, въ качествѣ благопріобрѣтенныхъ ими имѣній, и, за переходомъ таковыхъ отъ Іосифа и Антона къ брату ихъ Михаилу, по праву законнаго наслѣдованія, получившими у него свойство родовыхъ отцовскихъ, Правительствующій Сенатъ на основаніи только что приведенныхъ соображеній находитъ, что Палата дала неправильное изъясненіе относящимся до этого предмета законоположеніямъ, а потому постановленное ею по исковому требованію Соколовской рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассационную жалобу Прушинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и 2) по кассационной жалобѣ Могильницкой рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 397, 399, 994 и 986 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

75.—1888 года мая 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Хелковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Вдова купца Марія Захарина заложила въ Кишиневскомъ городскомъ общественномъ банкѣ разныя драгоценныя вещи (золото, серебро и брилліанты), оцѣненные банкомъ въ 3612 руб., и получила подъ нихъ ссуды 1806 руб., т. е. половину оцѣночной стоимости. Вслѣдствіе невыкупа ею заложенныхъ вещей въ срокъ, вещи эти были подвергнуты продажѣ съ публичнаго торга, на которомъ часть вещей, подъ кои было выдано ссуды 147 руб. 50 коп., были проданы съ надбавкою 10 руб. 30 коп., т. е. за 157 руб. 80 коп., а всѣ остальные вещи были оставлены за собою цѣновщикомъ Шлихенмейеромъ. 18-го марта 1883 года повѣренный Захариной, Бутковскій, обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ искомъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что банкъ при безуспѣшности торга на заложенные и просроченныя Захариной вещи не имѣлъ права, не назначая второго торга, передавать вещи эти оцѣнщику за цѣну ниже сдѣланной имъ при выдачѣ ссуды оцѣнки, ходатайствовалъ о присужденіи Захариной съ банка, въ видѣ вознагражденія за понесенныя ею отъ неправильнаго распоряженія банка убытки, 1590 руб. 53 коп., представляющихъ разницу между тою суммою, въ которой вещи были оцѣнены при залогѣ, и тою суммою, которую Захарина получила отъ банка въ ссуду и въ которой вещи эти были оставлены банкомъ, по безуспѣшности торга, за оцѣнщикомъ Шлихенмейеромъ. Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе Бутковскаго. Одесская Судебная Палата, обсудивъ настоящее дѣло вслѣдствіе поданной повѣреннымъ банка, присяжнымъ повѣреннымъ Хелковскимъ, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, поставила разрѣшеніе иска Захариной въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣлъ ли право банкъ удерживать заложенные и просроченныя Захариной вещи за собою или передавать ихъ другому лицу въ суммѣ залога. Засимъ, руководствуясь стат. 2203, 2215 и 52 ч. 2 Т. X Зак. о судопр. изд. 1857 года и признавая, что, по силѣ приведенныхъ статей закона, банкъ при безуспѣшности торга могъ удержать за собою вещи Захариной или передать таковыя оцѣнщику, но не иначе какъ за сумму имъ же сдѣланной оцѣнки, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи съ Кишиневскаго городского

общественнаго банка въ пользу Захариной 1590 руб. 53 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты со стороны Кишиневскаго городского общественнаго банка кассационной жалобѣ повѣренный сего послѣдняго, присяжный повѣренный Хелковскій, объясняя, что дѣйствія банка въ отношеніи оставленія за собою или передачи оцѣнщику заложенныхъ въ банкѣ вещей, въ случаѣ безуспѣшности произведеннаго на эти вещи торга, должны быть основаны на точномъ смыслѣ того спеціальнаго закона, который къ данному случаю относится, а именно на ст. 103, 104 и 105 Полож. о гор. общ. банк. 1862 г., и что въ виду сего примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу статей 2203 и 2215 Т. X ч. 2 о судопр. издан. 1857 года представляется вполнѣ произвольнымъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ о томъ: изложенное въ ст. 2203 и 2215 Т. X ч. 2 издан. 1857 года (ст. 1422 и 1434 изд. 1876 г.) правило, по коему кредитору предоставляется право продаваемое съ публичнаго торга движимое имущество оставить за собою по оцѣнкѣ, можетъ-ли быть примѣняемо къ случаямъ продажи общественными городскими банками съ публичныхъ торговъ вещей, заложенныхъ въ сихъ банкахъ и невыкупленныхъ въ срокъ? При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ (Полож. о гор. общ. банк. 1862 г., Полн. Собр. Зак. № 37,950 и Норм. Пол. о гор. общ. банк. 1883 г., Собр. Узак. за 1883 г. № 70 ст. 630), предоставивъ городскимъ общественнымъ банкамъ, въ числѣ другихъ операцій, право выдавать ссуды, между прочимъ, подъ залогъ движимыхъ имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ спеціальныя правила, содержащіяся въ Полож. о гор. общ. банк. 1862 и 1883 г.г., опредѣляющія какъ порядокъ выдачи этихъ ссудъ, такъ равнымъ образомъ и порядокъ удовлетворенія банковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, получившее ссуду подъ залогъ движимаго имущества, не возвратитъ оной банку въ установленный срокъ. Ст. 128 Норм. Полож. о гор. общ. банк. (соотв. 103 стат. того-же Положенія 1862 года) предоставляетъ банку, въ случаѣ просрочки залога, подвергнуть заложенные въ немъ вещи продажѣ съ аукціона. Изъ вырученной продажей вещей суммы, согласно 129 стат. того-же Положенія, удерживаются выданныя въ ссуду деньги, проценты за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ за просрочку въ размѣрѣ 1% за мѣсяць со всей занятой суммы. Согласно 130 ст. Пол. (ст. 105 Пол. 1862 г.), если продажей вещей долгъ банку не будетъ вырученъ, то недостающая сумма, кромѣ установленнаго ст. 129 особаго штрафа за просроченные дни, взыскивается установленнымъ порядкомъ съ лицъ, виновныхъ въ неправильной оцѣнкѣ залога. Не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, предоставляя городскимъ общественнымъ банкамъ, согласно приведенной 130 ст. Положенія, право на взысканіе съ оцѣнщиковъ заложенныхъ въ оныхъ вещей недовырученной за эти вещи на торгѣ суммы, исходилъ изъ предположенія о томъ, что предоставленіе банкамъ упомянутаго права, предупреждая случаи неправильной оцѣнки закладываемыхъ вещей, вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ обезпечиваетъ интересы банковъ, какъ залогодержателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда произведенный на заложенные вещи торгъ окажется безуспѣшнымъ. Что таковъ именно разумъ приведенной статьи закона, въ этомъ убѣждаетъ отсутствіе въ Полож. о гор. общ. банк. правилъ, опредѣляющихъ условія, при которыхъ произведенные въ банкѣ торги на заложенные вещи считаются несостоявшимися, послѣдствіемъ чего является назначеніе новыхъ торговъ, тогда какъ въ томъ-же Положеніи имѣются эти правила въ отношеніи продажи съ торговъ заложенныхъ въ банкахъ недвижимыхъ имуществъ §§ 13 и 14 прилож. къ 144 ст. Отсутствіе въ Полож. о гор. общ. банк. таковыхъ правилъ приводитъ къ заключенію о томъ, что несостоявшійся въ банкѣ торгъ на заложенные въ немъ движимыя вещи не влечетъ за собою необходимымъ послѣдствіемъ назначеніе новаго торга, и банкъ въ семъ случаѣ можетъ по собственному усмотрѣнію или назначить новый торгъ, или-же оставить заложенное имущество за собою, не стѣсняясь при этомъ оцѣнкою, сдѣланною тому имуществу при приѣмѣ онаго.

въ залогъ, которая, по силѣ 123 ст. Пол. о гор. общ. банк., производится для опредѣленія размѣра ссуды, подлежащей выдачѣ изъ банка подъ заложенные вещи, и не имѣетъ ничего общаго съ оцѣнкою для продажи, упоминаемою въ 2203 и 2215 ст. Т. X ч. 2 Зак. о судопр. изд. 1857 года, и затѣмъ передать это имущество лицу, производившему оцѣнку при пріемѣ вещей въ залогъ, сохраняя въ послѣднемъ случаѣ за собою право на возмещеніе съ оцѣнщика убытковъ, послѣдовавшихъ отъ неправильной оцѣнки. Примѣняя эти положенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата рѣшеніе по настоящему дѣлу о присужденіи въ пользу Захариной съ Кишиневскаго городского общественнаго банка 1590 р. 53 к., представлявшихъ разницу между тою суммою, въ которой вещи Захариной были оцѣнены при залогѣ, и тою суммою, которую Захарина получила отъ банка въ ссуду и въ которой вещи эти были оставлены банкомъ, по безуспѣшности торга, за оцѣнщикомъ Шлихенмейеромъ, основала на соображеніи о томъ, что банкъ, въ силу 2203 и 2215 ст. Т. X ч. 2 издан. 1857 года, при безуспѣшности торга на вещи Захариной могъ передать эти вещи оцѣнщику Шлихенмейеру лишь по той цѣнѣ, въ которую онѣ были оцѣнены при пріемѣ въ залогъ; 2) что это соображеніе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ правилами Пол. о гор. общ. банк. относительно порядка удовлетворенія городскихъ общественныхъ банковъ заложеннымъ въ нихъ движимымъ имуществомъ (ст. 128—130 Пол.), которыми Палатѣ надлежало руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла и по силѣ которыхъ Кишиневскій городской общественный банкъ имѣлъ право при безуспѣшности торга на вещи Захариной оставить эти вещи за собою по какой угодно цѣнѣ и передать ихъ оцѣнщику Шлихенмейеру и не былъ обязанъ сообразоваться съ тою суммою, въ которую заложенные вещи были оцѣнены при выдачѣ подъ оныя ссуды, и 3) что посему примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу ст. 2203 и 2215 Тома X ч. 2 издан. 1857 года оказывается неправильнымъ, и засимъ рѣшеніе ея подлежитъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2203, 2215 и 52 ч. 2 Т. X Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

76.—1888 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣренныхъ правленія Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Крылова и частнаго повѣреннаго Волкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный правленія Высочайше утвержденного Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Сумскій Окружный Судъ 3 января 1885 г., объяснилъ, что въ семидесятихъ годахъ агентомъ общества состоялъ купецъ Никольскій, который растратилъ принадлежащая обществу суммы, за что былъ преданъ суду Сумскаго Окружнаго Суда и рѣшеніемъ послѣдняго, состоявшимся 18 декабря 1874 г., признанъ виновнымъ въ означенномъ преступленіи, а гражданскій искъ общества, предъявленный къ нему одновременно съ уголовнымъ обвиненіемъ, признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ 15,166 руб. 4½ коп., на взысканіе каковой суммы и выданъ обществу исполнительный листъ. Никольскій съ своей стороны предъявилъ 2-го марта 1873 года въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рыльскому купцу Матохину о присужденіи съ него по 4 векселямъ 15,000 руб. При производствѣ предварительнаго слѣдствія по обвиненію обществомъ Никольскаго въ растратѣ судебный слѣдователь вошелъ въ уголовное отдѣленіе Сумскаго Окружнаго Суда съ представленіемъ о наложеніи ареста на вышеупомянутые векселя въ обезпеченіе гражданскаго иска общества. Опредѣленіемъ Сумскаго Окружнаго Суда по уголовному отдѣленію, состоявшимся 7-го іюля 1873 года, согласно съ представленіемъ судебного слѣдователя, наложенъ арестъ на эти векселя и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: копію

сего опредѣленія приобщить къ гражданскому дѣлу о взысканіи Никольскимъ съ Матохина по упомянутымъ четыремъ векселямъ. Затѣмъ 27-го мая 1876 года Никольскій и Матохинъ подали въ Сумскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя Суду о полученіи первымъ съ послѣдняго полного удовлетворенія по означеннымъ векселямъ, просили гражданское дѣло, производившееся между ними, прекратить навсегда, и Сумскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, опредѣленіемъ, состоявшимся 8 іюня 1876 г., постановилъ: гражданское дѣло по иску Никольскаго къ Матохину по векселямъ, согласно просьбѣ сторонъ, производствомъ прекратить навсегда. Такимъ образомъ, вслѣдствіе удовлетворенія судомъ означеннаго ходатайства Никольскаго и Матохина, исчезло единственное имущество Никольскаго, которымъ могло быть удовлетворено общество по вышеупомянутому исполнительному листу и которымъ какъ выше объяснено, была обезпечена претензія общества. Въ виду какъ полной фактической несостоятельности должника Никольскаго по отношенію къ удовлетворенію претензіи общества, такъ и того, что лишеніе общества возможности получить удовлетвореніе изъ суммъ, слѣдовавшихъ отъ Матохина Никольскому по упомянутымъ векселямъ, произошло не только съ вѣдома, но и съ полного согласія на то отвѣтчика Матохина, извлекашаго для себя выгоду изъ упомянутой мировой сдѣлки съ Никольскимъ и знавшаго, что общество потерпитъ отъ этой сдѣлки ущербъ и убытки, для Матохина возникаетъ, въ силу ст. 684 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск. изд. 1876 года, обязанность возместить обществу понесенные послѣднимъ убытки. Поэтому, предъявляя къ Матохину искъ въ 15,166 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп., повѣренный общества просилъ Сумскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика Матохина въ пользу общества 15,166 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп. и возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Окружный Судъ въ приведенномъ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества, Харьковская Судебная Палата нашла, что Матохинъ, въ силу 1357 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣлъ полное право входить въ мировое соглашеніе съ Никольскимъ по ихъ тяжбному дѣлу, и если даже понимать подъ словами мирового прошенія о полученіи Никольскимъ полного удовлетворенія—уплату ему Матохинымъ по векселямъ 15,000 руб., то и въ этомъ случаѣ Матохинъ не отвѣтственъ передъ обществомъ, ибо истецъ не доказалъ, чтобы Матохину было вслѣдствіе ареста векселей воспрещено установленною 631 и 632 ст. Устава Гражданскаго Суд. распискою производить уплату Никольскому. Осуществивъ только принадлежащія ему права, Матохинъ не можетъ отвѣчать за это передъ истцомъ, и послѣдній, почти 10 лѣтъ не производившій взысканія съ Никольскаго, не доказалъ, чтобы онъ лишился возможности получить съ Никольскаго 15,166 р. по винѣ Матохина. Такимъ образомъ, возраженіе отвѣтчика, что онъ имѣлъ право заключить мировую сдѣлку съ Никольскимъ и за дѣйствія свои не отвѣтственъ предъ истцомъ, слѣдуетъ признать доказаннымъ; а потому Палата нашла, что искъ общества, какъ неосновательный, не подлежитъ присужденію. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренные общества просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 9, 339, 631—634 и 1357 ст. Уст. Гражд. Суд., 684 и 694 ст. X Т. 1. ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣренныхъ истца незаслуживающею уваженія. Опредѣленіе Сумскаго Окружнаго Суда (по уголовному отдѣленію) отъ 7-го іюля 1873 года о наложеніи ареста на векселя Никольскаго, въ суммѣ 15 тыс. руб., не могло стѣснять Матохина въ принадлежавшемъ ему правѣ просить Окружный Судъ о прекращеніи по мировой сдѣлкѣ возникшаго между Матохинымъ и Никольскимъ гражданскаго дѣла, ибо, по буквальному содержанію 1357 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣющей процессуальное значеніе, „объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла“. Если же общество страхованія и транспортированія владѣй находило нужнымъ присужденное ему съ Никольскаго взысканіе

обратить на денежные выдачи, причитавшіяся, по мнѣнію общества, съ Матохина Никольскому по упомянутымъ векселямъ, то отъ общества зависѣло исполнить въ этомъ случаѣ порядокъ, указанный въ 1078 и 631—633 стат. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ только нарушеніе указанныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ, по точному смыслу 634 ст. того же Уст., подвергаетъ третье лицо, въ рукахъ котораго находятся денежные суммы должника, отвѣтственности передъ истцомъ, если отъ этого послѣдуетъ ущербъ истцу; но обществомъ, какъ установлено Судебною Палатою, не доказано, чтобы означенный порядокъ былъ имъ исполненъ. Между тѣмъ, соблюденіе изложеннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядка было въ данномъ случаѣ для общества обязательно, независимо отъ наложеннаго уголовнымъ судомъ ареста на векселя Никольскаго, ибо присужденное уголовнымъ приговоромъ съ Никольскаго въ пользу общества денежное удовлетвореніе, какъ взысканіе гражданскаго свойства, должно было производиться во всемъ согласно съ правилами гражданскаго процесса, ставящаго исполненіе рѣшенія въ зависимость отъ воли частныхъ лицъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Деп.—товъ 1878 г. № 37). Принимая засимъ во вниманіе: 1) что Судебная Палата, не усмотрѣвъ по изложеннымъ выше соображеніямъ въ ходатайствѣ Матохина о прекращеніи миромъ возникшаго между нимъ и Никольскимъ гражданскаго дѣла такого дѣйствія, которое ставило бы его въ отвѣтственность предъ обществомъ, и признавъ, кромѣ того, недоказаннымъ, чтобы общество по винѣ Матохина лишилось возможности получить съ Никольскаго присужденную съ послѣдняго сумму, ни въ чемъ не нарушила 684 ст. X Т. ч. 1 отказомъ обществу въ предъявленномъ имъ къ Матохину искѣ; 2) что всѣ представленные истцомъ документы были въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла и, слѣдовательно, никакого нарушенія ею 339 ст. Уст. Гражд. Суд. въ рѣшеніи не оказывается; 3) что, упомянувъ только въ рѣшеніи своемъ, что общество въ теченіе почти 10 лѣтъ не производило взысканія съ Никольскаго, Палата вовсе не отвергла силою давности права общества на предъявленіе настоящаго иска и потому никакого нарушенія приводимой просителями 694 ст. X Т. ч. 1 не допустила, и 4) что всѣ остальные объясненія просителей относятся къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣренныхъ правленія Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

77.—1888 года ноября 9-го дня. *По прошенію исправляющаго должность Управляющаго Государственными Имуществами Вятской губерніи, Статскаго Советника Петра Бурскаго, объ отмятій опредѣленія Казанской Судебной Палаты 28 іюля 1886 г. по иску Управленія Государственными Имуществами этой губерніи къ купцу Петру Батуеву о 225 р. 90 к. за судебныя издержки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Сарапульскаго Окружнаго Суда о непринятіи, за пропускомъ срока, частной жалобы уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Вятской губерніи на опредѣленіе сего суда, о прекращеніи производства по иску этого управленія къ Батуеву, вслѣдствіе заявленнаго послѣднимъ отвода, по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Судопр., Казанская Судебная Палата признала правильнымъ потому, что срокъ на подачу этой жалобы, по мнѣнію Палаты, долженъ быть исчисляемъ не со времени врученія управленію копии обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, по ст. 1293 Уст. Гр. Суд., которая относится только къ апелляционнымъ и кассационнымъ жалобамъ, а, на общемъ основаніи, со времени объявленія опредѣленія (ст. 714 и 785 Уст. Гр. Суд.); при такомъ же исчисленіи срока Управленіе Государственными Имуществами, по мнѣнію Палаты, должно быть признано въ данномъ случаѣ пропустившимъ срокъ. Хотя дѣйствительно

въ ст. 1293 Уст. Гр. Суд. упоминается лишь о кассационныхъ и апелляціонныхъ жалобахъ, но это объясняется отчасти тѣмъ, что частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ, вовсе не допускаются (ст. 783 Устава Гр. Судопр.), а отчасти (по отношенію къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ допускается подача частныхъ жалобъ) тѣмъ, что исчисленіе срока для обжалованія частныхъ опредѣленій со времени врученія казенному управленію копии опредѣленія излишне замедляло бы движеніе дѣла. Между тѣмъ, въ числѣ частныхъ опредѣленій имѣются такія, которыми заканчивается производство дѣла и которыя въ этомъ отношеніи имѣютъ такое же значеніе, какъ и рѣшеніе по существу дѣла. Жалобы на такія опредѣленія не могутъ задерживать производства дѣла, а потому къ подведенію ихъ наравнѣ съ апелляціонными жалобами подъ дѣйствіе ст. 1293 Уст. Гр. Суд. нѣтъ того единственнаго препятствія, которое вытекаетъ изъ свойства жалобъ на частныя опредѣленія, постановляемая въ теченіе производства дѣла. Посему и усматривая изъ дѣла, что частнымъ опредѣленіемъ Сарapulьскаго Окружнаго Суда въ данномъ случаѣ производство дѣла было прекращено, а слѣдовательно, Судебная Палата неправильно отказала въ исчисленіи срока на обжалованіе сего опредѣленія способомъ, указаннымъ въ ст. 1293 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1293 Уст. Гр. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

78.—1888 года ноября 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Советника Людвигъ Миллера объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съезда по дѣлу объ искѣ съ него содержателемъ типографіи Генрихомъ Адольфомъ Таговымъ по условію о типографской работѣ должныхъ за оную 246 руб. 10 коп. и о встречномъ его искѣ къ Тагову по сему условію о неустойкѣ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: жалобой Миллера прежде всего возбужденъ вопросъ, подсудны ли коммерческому или общимъ судамъ иски, возникающіе изъ сдѣланнаго авторомъ книги, выпускаемой имъ въ продажу, заказа типографщику о печатаніи оной. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, составляетъ ли продажа авторомъ изданной имъ книги торговый для него оборотъ. Сей послѣдній вопросъ разрѣшается: а) 42—46 ст. Уст. Судопр. Торговаго изд. 1887 года, въ коихъ указаны подвѣдомственные коммерческому суду дѣла, возникающія изъ оборотовъ, обязательствъ и договоровъ, торговльъ свойственныхъ, безъ поименованія въ числѣ таковыхъ дѣлъ, возникающихъ изъ сдѣлокъ авторовъ относительно литературной ихъ собственности, и б) 1, 2 и 4 ст. Т. V Уст. о пошл., изд. 1886 года, также не относящихся этихъ сдѣлокъ къ торговымъ или промышленнымъ дѣйствіямъ. Перечисленные въ этихъ законахъ категоріи торговыхъ оборотовъ ясно показываютъ, что ни подъ одну изъ нихъ не можетъ быть подведена продажа авторомъ изданной имъ книги. Въ этомъ окончательно убѣждаетъ сопоставленіе 1-й статьи Уст. о пош. Т. V изд. 1886 г., признающей торговлю продажу товаровъ, съ 1-ою статьею прилож. къ ст. 420, примѣч. 2 ч. 1 Т. X Зак. Гражд. изд. 1887 г., въ коей постановлено: „каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ“. Посему, за отсутствіемъ въ продажѣ авторомъ книги своей характера торговаго дѣйствія, сдѣланный для этой продажи заказъ о печатаніи книги составляетъ со стороны автора не торговый оборотъ, а пользованіе принадлежащимъ ему по закону правомъ литературной собственности, почему и возникающіе изъ условія объ означенномъ заказѣ, не составляющаго сдѣлки торговой для обѣихъ договарившихся сторонъ (рѣш. 1884 г. № 69), иски подсудны не коммерческому, а общимъ судамъ. Вслѣдствіе сего, находя неосновательнымъ указаніе Миллера на неподсудность дѣла его Мировому Суду, но вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая, что

ни въ рѣшеніи, ни въ протоколахъ Мирового Съѣзда не постановлено, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., никакого заключенія по содержанию 2 и 3 п. п. апелляціи со стороны Миллера, въ коихъ изложены ходатайство о назначеніи экспертизы и основанія необходимости оной,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

79.—1888 года ноября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ивана Дмитриева Кузьмина, помощника присяжнаго повѣреннаго Бруна, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 27 августа 1887 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Кузьмина предъявилъ 13-го апрѣля 1887 года у Мирового Судьи Басманнаго участка искъ о взысканіи въ пользу его довѣрителя съ Вейхельта 500 руб. за поврежденіе ему лѣвой ноги на заводѣ отвѣтчика скатившимся съ лѣстницы чугуннымъ издѣліемъ, а на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ этомъ искѣ, подалъ апелляціонную жалобу Столичному Мировому Съѣзду, гдѣ при разбирательствѣ дѣла на вопросъ предсѣдательствовавшаго объяснилъ, что искомые 500 руб. составляютъ окончательную сумму, которую довѣритель его считаетъ себя въ правѣ требовать съ Вейхельта за уменьшеніе его рабочей силы отъ полученнаго на заводѣ поврежденія вслѣдствіе небрежнаго и неосторожнаго дѣйствія Вейхельта. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашель, что первый вопросъ, подлежащій его обсужденію—доказано ли, что на заводѣ было упущеніе, отъ котораго послѣдовалъ ущербъ въ здоровьѣ истца. Принимая во вниманіе рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 апрѣля 1886 года и тѣ данныя, которыя имѣются въ дѣлѣ Мирового Судьи Басманнаго участка за 1885 годъ и на которыя ссылается апелляторъ, является несомнѣннымъ, что несчастный случай съ Кузьминымъ произошелъ по недостаточности надзора за заводомъ и отсутствію приспособленій для спуска тяжестей, каковыя приспособленія и были устроены послѣ несчастнаго случая съ Кузьминымъ; это признано было и повѣреннымъ Вейхельта. Затѣмъ, получивъ увѣчье, Кузьминъ находился долгое время въ больницѣ, за что съ Вейхельта ему и присуждено 167 руб. по рѣшенію Мирового Съѣзда 2-го апрѣля 1886 года; но и по выходѣ изъ больницы, какъ удостовѣрено свидѣтельствомъ врача Исполатова отъ 27-го января 1887 года и свидѣтельствомъ главнаго доктора Московской городской больницы, Сарычева, засвидѣтельствованнымъ членомъ конторы, истецъ Кузьминъ получилъ такое разстройство здоровья, что лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе обычнымъ трудомъ, и, въ силу 661 ст. X Т. ч. 1, Вейхельтъ, виновный въ полученіи Кузьминымъ такого поврежденія, долженъ его вознаградить сообразно своему состоянію и состоянію Кузьмина и выплачивать ему ежегодно извѣстную сумму, на которую истецъ будетъ зарабатывать менѣе; эту сумму въ годъ истецъ опредѣлилъ въ 50 р. и желаетъ получить ее за 10 лѣтъ сразу, но отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго взысканія; опредѣленный размѣръ въ 50 р. Съѣздъ, по соображенію состоянія отвѣтчика, заводчика Вейхельта, и истца Кузьмина, получавшаго 360 р. въ годъ, какъ установлено первымъ рѣшеніемъ Съѣзда, и случившаго разстройство въ здоровьи, находитъ весьма скромнымъ и непреувеличеннымъ по совѣсти; равно Съѣздъ находитъ, что истецъ въ правѣ просить только за 10 лѣтъ взыскать ему убытки отъ уменьшенія его рабочей силы, отказываясь отъ послѣдующихъ взысканій по истеченіи 10 лѣтъ; но, въ виду 661 ст., истецъ не можетъ требовать полученія отъ Вейхельта всѣхъ 500 руб. сразу, а только можетъ требовать ежегоднаго взноса, а потому и на основаніи 81, 102, 129, 105 и 133 стат. Уст. Гражд. Судопр. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать Вейхельта въ теченіе 10 лѣтъ выдавать Кузьмину по 50 руб. каждыя 13 апрѣля, начиная съ 13-го апрѣля 1887 года, съ $\frac{1}{10}$ изъ шести годовыхъ на каждый срочный платежъ со дня, назначеннаго къ платежу, по день выдачи этого платежа и единовременно

судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 30 руб.; во взысканіи единовременно 500 р. отказать. Повѣренный Кузьмина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Брунъ, просить объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и 661, 5 пункта 683 и 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Нарушеніе это проситель находитъ въ томъ, что единовременное вознагражденіе, котораго просилъ Кузьминъ, Мировой Съѣздъ, по собственному усмотрѣнію, замѣнилъ срочными платежами, и притомъ лишь на 10 лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судомъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (стат. 9 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та 1867 года № 47; 1879 г. № 83; 1880 года № 193 и др.). Право просителя на отыскиваемое имъ съ Вейхельта вознагражденіе за увѣчье, причиненное ему на заводѣ отвѣтчика, по винѣ сего послѣдняго, опредѣлено и охранено въ статьѣ 661 Т. X ч. 1. Въ законѣ этомъ изображено: „если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьи, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣляемую на сіе по усмотрѣнію суда денежную сумму, по смерти самого потерпѣвшаго разстройство въ здоровьи, родителей его и жены, если она не вступитъ въ другое супружество, и послѣ ихъ смерти, до совершеннолѣтія сыновей и вступленія дочерей его въ замужество, на основаніи статьи 657.“ Изъ точнаго разума приведенной статьи явствуется, что законъ, опредѣляя въ ней право потерпѣвшаго отъ разстройства въ здоровьи на вознагражденіе его виновнымъ, въ то же время предписываетъ и порядокъ, въ которомъ таковое можетъ быть назначено ему судомъ, именно, оно назначается въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, причемъ потерпѣвшему не разрѣшается взамѣнъ этого требовать вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы. При наличности столь яснаго распоряженія закона Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что проситель, въ виду 661 стат. Тома X ч. 1, не можетъ требовать взысканія съ Вейхельта единовременно отыскиваемой имъ суммы 500 рублей. Такимъ заключеніемъ своимъ Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 684 ст. X Т. 1 ч., которою, вопреки мнѣнію просителя Съѣздъ не былъ обязанъ руководствоваться, несмотря на то, что изъ нея повѣренный Кузьмина преимущественно выводилъ свое исковое требованіе, такъ-какъ законъ этотъ по содержанію своему не имѣетъ отношенія къ спорному въ настоящемъ дѣлѣ праву, охраняемому, какъ сказано выше, особымъ закономъ (ст. 661). Равнымъ образомъ Съѣздъ означеннымъ заключеніемъ своимъ не могъ нарушить и 683 ст. X Т. ч. 1, на которую проситель указываетъ въ кассационной жалобѣ. Этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ особый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи исключительно при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и парходныхъ предпріятій. Очевидно, что это законъ спеціальнѣйшій, на извѣстный родъ дѣлъ установленный, который не допускаетъ распространительнаго толкованія (70 и 71 ст. I Тома Осн. Зак.) и не можетъ быть поэтому примѣняемъ къ дѣламъ о вознагражденіи за увѣчье на заводахъ, фабрикахъ и другихъ тому подобныхъ заведеніяхъ, не относящихся къ желѣзнодорожнымъ и парходнымъ предпріятіямъ. Доказывая цѣлесообразность примѣненія 5-го пункта 683 ст. 1 части X Тома и къ вознагражденію за увѣчье на фабрикѣ, проситель объясняетъ, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій, обыкновенно казна или акціонерная компанія, солиднѣе отдѣльнаго собственника фабрики; разсрочка на многіе годы присужденнаго съ желѣзнодорожнаго общества вознагражденія не подвергаетъ потерпѣвшаго истца почти никакому риску, и, наоборотъ, для потерпѣвшаго наступаетъ полная неувѣренность въ полученіи срочныхъ платежей, когда отвѣтчикомъ является отдѣльный фабрикантъ. Но доводы эти не имѣютъ значенія, такъ какъ при существованіи прямого для извѣстнаго отношенія закона Судъ не въ

правѣ обойти его и, по мотивамъ цѣлесообразности, примѣнить иной, для другого отношенія постановленный, законъ, хотя-бы между обоими отношеніями было близкое сродство. Такимъ образомъ дѣйствуя, Судъ вышелъ-бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти въ толкованіи и примѣненіи закона (65 стат. Т. I Осн. Зак. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.). Мировой Съѣздъ не нарушилъ въ отношеніи просителя и 706 стат. Уст. Гр. Суд., потому-что, хотя Съѣздъ и поступилъ-бы сообразно съ 706 стат. Уст. Гр. Суд., если-бы ограничился отказомъ повѣренному Кузьмина въ искѣ; но если онъ, вмѣсто того, замѣнилъ произвольно избранный истцомъ способъ вознагражденія его другимъ въ законѣ установленнымъ способомъ, то этимъ онъ нарушилъ интересы не истца, а отвѣтчика, со стороны котораго, однако, рѣшеніе Съѣзда не обжаловано. Въ заключеніе проситель указываетъ на нарушение 661 стат. 1 ч. X Т. въ томъ отношеніи, что Мировой Съѣздъ лишилъ его довѣрителя предоставляемыхъ означенною ст. потерпѣвшему выгодъ, присудивъ Кузьмину съ Вейхельта 50 р. въ годъ только на десять лѣтъ. Указаніе это заслуживало-бы уваженія и могло-бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну обжалованнаго рѣшенія, если-бы Мировымъ Съѣздомъ не было установлено, что самъ истецъ опредѣлилъ сумму требуемаго имъ съ Вейхельта вознагражденія въ 50 руб. въ годъ и желаетъ получить ее за десять лѣтъ сразу, отказываясь отъ всякаго дальнѣйшаго взысканія по истеченіи десяти лѣтъ. Противъ правильности этого вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ представленныхъ истцомъ въ засѣданіи объясненій, не содержится въ кассационной жалобѣ никакихъ возраженій а потому и въ этой части жалоба просителя не можетъ быть признана уважительною. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бруномъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Ивана Кузьмина, помощника присяжнаго повѣреннаго Бруна, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

80.—1888 года ноября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Анны Лябинской, Эренкрейца, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мирowych Судей 2-го округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ: въ случаѣ продажи принадлежащаго къ крестьянской усадьбѣ участка земли одному лицу, а затѣмъ цѣлой усадьбы—другому, обязанъ ли этотъ второй покупатель, по уничтоженіи продажи означеннаго участка и по передачѣ ему онаго отъ перваго покупателя, уплатить послѣднему стоимость онаго? Обстоятельства дѣла слѣдующія: Яковъ и Вильгельмина Лутке по акту 1 марта 1880 г. продали Лаврентію и Маргаритѣ Котвасинскимъ, въ числѣ 6 морговъ, и такіе 3 морга, которые принадлежали къ крестьянской усадьбѣ по ликвидационной табели на деревню Смутьникъ подъ № 10, удостовѣривъ въ актѣ, что земля эта не подходитъ подъ дѣйствіе законовъ объ устройствѣ крестьянъ; между тѣмъ, крестьянское учрежденіе, въ виду принадлежности этихъ 3 морговъ къ пріобрѣтенной Анною Лябинскою по акту 7 декабря 1881 г. усадьбѣ № 10, къ которой они были присоединены за отказъ владѣльца этой усадьбы отъ сервитута, обратно причислило означенные 3 морга, какъ неправильно отдѣленные отъ усадьбы за № 10, къ этой усадьбѣ Лябинской, вслѣдствіе чего Лутке предъявили къ Лябинской искъ объ удовлетвореніи ихъ денежною суммою, составляющею стоимость означенныхъ 3 морговъ. Мировой Съѣздъ искъ этотъ удовлетворилъ, руководствуясь постановленіемъ Учред. Комитета 30 декабря 1865 г. и 11 января 1866 года о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадьбъ (днев. зак. Т. 64 стр. 473 ст. 6). Въ этомъ постановленіи изложено: всякій недѣйствительный договоръ ведетъ за собою возстановленіе прежняго состоянія, существовавшаго до заключенія договора, то-есть усадьба возвращается прежнему владѣльцу, который въ свою очередь долженъ возратить противной сторонѣ всю полученную отъ нея сумму. Очевидно, это постановленіе

не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса по спору не между Котвасинскимъ и Литке, а между Котвасинскимъ и Лубянскойю, потому что постановленіе учредительнаго комитета имѣетъ въ виду возстановленіе прежняго состоянія въ отношеніи къ самому прежнему владѣльцу ея, заключившему недѣйствительный договоръ и получившему отъ противной стороны по такому договору сумму, а не къ послѣдующимъ владѣльцамъ, пріобрѣтшимъ по законнымъ актамъ ту усадьбу, по которой не ими, а прежнимъ владѣльцемъ, былъ заключенъ какой-либо недѣйствительный договоръ. Поэтому вопросъ, возбужденный по сему дѣлу, долженъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ постановленій дѣйствующаго въ округѣ Варшавской Судебной Палаты гражданскаго права. Искъ покупателя участка земли, котораго онъ лишился вслѣдствіе признанія акта, по которому онъ пріобрѣлъ его, недѣйствительнымъ, есть искъ о вознагражденіи, возникающій изъ договора купли-продажи; это искъ о возвращеніи покупщику стоимости того участка земли, за который получилъ съ него деньги продавецъ по акту, признанному недѣйствительнымъ. Слѣдовательно, эти деньги подлежатъ ему возвращенію отъ продавца, съ коимъ онъ вступалъ въ недѣйствительный договоръ, а не отъ третьяго лица, которое, не вступивъ ни въ какія сдѣлки съ означеннымъ покупщикомъ, само было покупщикомъ и дало продавцу условленный эквивалентъ за имѣніе. Слѣдовательно, разрѣшеніе поставленнаго вопроса сводится къ обязательству очистки по договору купли-продажи. Въ статьѣ 1626 Гражданскаго Кодекса постановлено: хотя-бы при совершеніи продажи и не было сдѣлано особаго условія, относительно очистки, продавецъ, въ силу самаго закона, обязанъ покупщику очисткою за отсужденіе у него всего или части проданнаго предмета, а равно и за всѣ претензіи, предъявленныя къ этому предмету и не заявленныя продавцемъ во время продажи. По изложеннымъ основаніямъ, признавая: 1) что, въ случаѣ продажи принадлежащаго къ крестьянской усадьбѣ участка земли одному лицу, а затѣмъ цѣлой усадьбы другому, покупщикъ цѣлой усадьбы, по уничтоженіи продажи означеннаго участка и по передачѣ ему онаго отъ перваго покупателя, не обязанъ уплатить послѣднему стоимости онаго, и 2) что Мировой Съѣздъ, постановивъ взысканіе за отсужденный участокъ не съ продавца, а съ третьяго лица, нарушилъ 1626 ст. Гражданскаго Кодекса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго 2 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 1626 ст. Гражд. Код., и передать дѣло въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

81.—1888 года ноября 16-го дня. *По прошенію запаснаго унтеръ-офицера Власа Рюмина объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ Ширину 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Рюминъ, получивъ отъ Ширина по безоборотной надписи выданный отъ имени Тагина вексель, предъявлялъ его ко взысканію съ сего векселедателя, но Судъ отказалъ ему въ искѣ по необязательности векселя для Тагина, какъ неграмотнаго, ибо установленный порядокъ засвидѣтельствованія подписи соблюденъ не былъ. Тогда пріобрѣтатель векселя обратился съ требованіемъ къ надписателю Ширину. Мировой Съѣздъ, основываясь на 568 ст. Устава о векс. изд. 1857 года, отказалъ Рюмину и въ этомъ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія искъ, предъявленный къ надписателю Ширину, на томъ единственномъ основаніи, что означенный надписатель, передавая вексель истцу, сдѣлалъ безоборотную надпись и тѣмъ, по мнѣнію Съѣзда, отвратилъ отъ себя всякую отвѣтственность по векселю. Приведенная Съѣздомъ 568 статья Устава о векселяхъ изд. 1857 года (по изд. 1887 года ст. 28) не имѣетъ, однако, того значенія, которое ей приписалъ Съѣздъ. По общему правилу (ст. 25 Устава о векселяхъ), если вексель будетъ не принятъ или не заплаченъ назначен-

нымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (in solidum), точно такъ же, какъ и самъ векселедатель. Но когда вексель передается съ условіемъ, устанавливаемымъ по добровольному соглашенію передатчика съ пріобрѣтателемъ векселя, о томъ, что при неполученіи платежа передатчикъ освобождается отъ отвѣтственности по векселю, то такая сдѣлка выражается прибавленіемъ къ передающей надписи словъ: „безъ оборота на меня“ и, по точному смыслу 28 ст. Устава о векселяхъ, надпись съ сими словами поставяетъ надписателя, ее учинившаго, внѣ всякой отвѣтственности въ неплатежѣ по векселю. Относясь исключительно къ случаю, когда передатчикъ ограждаетъ себя отъ отвѣтственности при невозможности получить платежъ по векселю вполнѣ или частью, т. е. при неисправности или несостоятельности плательщика, сдѣлка, предусмотрѣнная въ 28 стат. Устава о векселяхъ, вовсе не распространяется на тотъ случай, когда пріобрѣтатель векселя лишится удовлетворенія вслѣдствіе непризнанія судебнымъ мѣстомъ обязательной силы векселя для плательщика. При всякой передачѣ права, а слѣдовательно, и при передачѣ векселя съ безоборотной надписью, предполагается само собою, что право на взысканіе дѣйствительно принадлежитъ передающему, а посему и переходитъ къ пріобрѣтателю; если же оказывается, что вексель не можетъ быть оплаченъ вслѣдствіе порока, присущаго самому праву, то вопросъ объ отвѣтственности передатчика передъ пріобрѣтателемъ не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи 28 ст. Устава о векселяхъ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богородскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію 28 статьи Устава о векселяхъ изд. 1887 г. (568 ст. изд. 1857 года), отмѣнить и передать дѣло въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

82.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Ассесора Юліи Кизимовичъ объ отмѣнѣ опредѣленій Кіевской Судебной Палаты 30 мая 1888 года.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Онекунъ надъ имуществомъ Шимона Конопацкаго, Лука Конопацкій, жалуясь Кіевской Судебной Палатѣ на опредѣленіе Житомирскаго Окружнаго Суда 26—29 октября 1887 года объ укрѣпленіи проданнаго съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія Шимона Конопацкаго за Юліею Кизимовичъ, между прочимъ, указываль на то, что торгъ на это имѣніе, вопреки 1048 ст. Уст. Гр. Судопр., начатъ уже послѣ 2½ часовъ пополудни, а это имѣло послѣдствіемъ, что повѣренный Поручика Шильдера-Шульднера, Мусницкій, и дворянинъ Перхоровъ, желавшіе принять участіе въ томъ торгѣ, отъ этого участія уклонились, предполагая, что торгъ сей все равно будетъ объявленъ недѣйствительнымъ. Разсматривая этотъ пунктъ жалобы Конопацкаго, Палата нашла заявленіе жалобщика о начатіи торга послѣ 2-хъ часовъ вполнѣ доказаннымъ. Для правильнаго же уразумѣнія истиннаго смысла 1047 и 1048 ст. нужно непременно помнить, что онѣ введены въ Устав. Гр. Судопр. совсѣмъ не для удобствъ судебного пристава, подобныхъ или не подобныхъ тѣмъ, о коихъ говорится въ обжалованномъ Лукою Конопацкимъ опредѣленіи Окружнаго Суда, но исключительно въ интересахъ такъ называемой публики „во избѣжаніе стѣсненій являющихся на торги (Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, изд. Госуд. Канц., Т. I, стр. 491), т. е. дабы не заставлятъ ихъ напрасно тратить время въ ожиданіи, когда, наконецъ, станетъ судебному приставу удобно приступить къ совершенію того, что собрало этихъ явившихся въ залу суда. Съ этою именно цѣлью законъ и постановилъ, что судебный приставъ обязанъ открыть торгъ ровно въ 10 часовъ утра, если явилось не менѣе двухъ лицъ, выразившихъ желаніе купить назначенное въ продажу имѣніе; что, не открывъ, за неявкою желающихъ, торгъ въ 10 часовъ, судебный приставъ не можетъ открыть оный ранѣе наступленія 12 ч. пополудни; что отъ сихъ 12 часовъ до 2 часовъ пополу-

дни торгъ, по требованію желающихъ, можетъ быть открытъ въ каждую данную минуту; что послѣ 2 часовъ открытъ торгъ нельзя. Последнее понятно само собой, разъ обратиться къ намѣренію закона и разъясненію Сената въ рѣш. 1878 г. № 90. Допустить открытіе торговъ послѣ 2 часовъ пополудни, хотя бы двое желающихъ торговаться прибыло въ залу и къ 10-ти часамъ утра, законъ не могъ уже и потому, что допущеніемъ сего отдалъ бы кредиторовъ, должниковъ и покупателей въ жертву, такъ сказать, судебному приставу, который при возможности открытъ торгъ *ad libitum* между 12 и 6 часами всегда былъ бы въ состояніи выморить изъ залы неугоднаго ему, судебному приставу, покупателя и, дождавшись ухода этого неугоднаго, продать имѣніе угодному. По дѣлу о продажѣ имѣній Шимона Конопацкаго установлено, что торгъ былъ открытъ послѣ 2 час. и что въ этомъ торгѣ не принялъ участія, несмотря на свое желаніе купить продававшіяся имѣнія, повѣренный Поручика Шильдера-Шульднера, Мусницкій,—не принялъ вслѣдствіе того, что, по его мнѣнію, не-за-чѣмъ было торговаться, когда изъ торга 10 іюня все равно ничего не выйдетъ. При наличности такихъ двухъ обстоятельствъ торгъ 10 іюня не можетъ быть признанъ несостоявшимся: онъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Торгъ 10 іюня 1887 г. могъ-бы быть признанъ несостоявшимся тогда, если бы было установлено только, что былъ открытъ не во время, назначенное закономъ для открытія торговъ. Въ данномъ же случаѣ имѣется наличность и устраненія, чрезъ неправильныя дѣйствія судебного пристава Ловенецкаго, отъ участія въ семъ торгѣ одного изъ желавшихъ въ немъ участвовать, наличность обстоятельства, прямо предусмотрѣннаго 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Руководствуясь изложенными соображеніями, Судебная Палата опредѣлила: обжалованное опредѣленіе Житомирскаго Окружнаго Суда отмѣнить и произведенные 10 іюня 1887 г. торги на имѣніе Шимона Конопацкаго при сел. Старые-Бейзымы и колоніи Антоновкѣ признать недѣйствительными. Жена Коллежскаго Ассесора Юлія Кизимовичъ проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Палаты, по нарушенію 436, 456, 1047, 1048, 2 п. 1180, 1157 и 1159 ст. Уст. Гр. Суд.

Рыслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: выводъ Палаты о томъ, будто законъ безусловно не допускаетъ открытія торговъ послѣ 2 часовъ, хотя-бы покупатели явились и ранѣе этого срока, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Ст. 1047 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ лишь время начала продажи и часъ, долѣе котораго она не можетъ продолжаться. Затѣмъ послѣдующая 1048 ст. Уст. Гр. Суд. предписываетъ судебному приставу ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни, устанавливая при этомъ, что если въ 12 часовъ явится не менѣе 2-хъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Буквальное содержаніе этихъ статей показываетъ, что 2 часа есть предѣльный установленный закономъ срокъ для явки покупателей, но не для начала торга, если-бы таковой, по случаю продажи въ тотъ-же день другихъ имѣній или инымъ какимъ-либо законнымъ причинамъ, не могъ начаться въ 2 часа. Допущеніемъ въ подобныхъ случаяхъ открытія торга послѣ 2-хъ часовъ покупатели нисколько не отдаются, какъ полагаетъ Палата, въ жертву судебнаго пристава, а избавляются отъ излишней явки въ судъ и получаютъ возможность распорядиться по ихъ усмотрѣнію приготовленными къ торгамъ деньгами, удовлетвореніе же кредиторовъ не будетъ отлагаться на неопредѣленное время. Приведенное Палатою рѣшеніе Сената 1878 года № 90 равнымъ образомъ не оправдываетъ ея вывода. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ только, что, въ случаѣ неявки покупателей къ 2 часамъ, торгъ, согласно 1 п. 1170 стат. Уст. Гр. Суд., признается несостоявшимся и что явка покупателей послѣ 2 часовъ не можетъ служить поводомъ къ возобновленію торга. Напротивъ того, какъ видно изъ рѣшенія Сената 1881 г. № 60, торги могутъ начинаться и послѣ 2 часовъ, если только покупатели изъявили желаніе торговаться не позже 2 часовъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неумѣстность нѣкоторыхъ, употребленныхъ Палатою въ рѣшеніи ея выраженій, какъ-то: судебный приставъ всегда былъ-бы въ состояніи выморить изъ залы неугоднаго ему покупателя и, дождавшись ухода неугоднаго, продать имѣніе

угодному. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Кіевской Судебной Палаты; по нарушенію 1048 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, указавъ ей при этомъ на неправильный способъ изложенія рѣшенія, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

83.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовскаго Спасо-Преображенскаго мужского монастыря, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Обстоятельства дѣла: на основаніи Именнаго Высочайшаго указа отъ 18 декабря 1797 года переданы изъ казеннаго вѣдомства Саратовскому Спасо-Преображенскому мужскому монастырю въ пользованіе съ 1803 года рыбныя ловли, находившіяся въ Вольскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣки Волги, на пространствѣ семи верстъ двухсотъ пятидесяти сажень отъ Саратовскихъ водъ, противъ колоній по луговой сторонѣ Волги: Коно, Филиппельдъ, Борегардъ и Нидерманжу, до половины рѣки Волги, во всѣхъ находящихся на лѣвой ея сторонѣ въ казенныхъ лугахъ, озерахъ, ерикахъ и по затону, а также около Колтовскаго острова и на Колтовѣ въ озерахъ и ерикахъ, принадлежавшихъ обществамъ колоній: Обермонжу, Орловской, Гакербергъ, Брокгаузенъ, Рязановки и Баскаковки. Со стороны Заволожскихъ колонистовъ и солевозцевъ былъ объявленъ споръ на отведенныя Спасо-Преображенскому монастырю рыбныя ловли, и Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ 23-го апрѣля 1813 года опредѣлилъ: „ловли оставить въ спокойномъ и неприкосновенномъ владѣніи монастыря“. Затѣмъ, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 4-го іюля 1813 года монастырь 7-го октября 1813 года введенъ былъ во владѣніе находившимися въ Саратовскомъ уѣздѣ рыбными ловлями до половины рѣки Волги, со всѣми имѣющимися на лѣвой сторонѣ рѣки Волги ериками, рѣчками, озерами, безыменными и поименованными, и съ десяти саженнымъ пространствомъ земли отъ берега рѣки Волги, какъ для пристанища рыболовамъ, такъ и для обсушки рыболовныхъ снастей, находившимися же въ Вольскомъ уѣздѣ около острова Колтова и на Колтовѣ рыбными ловлями, по лѣвой сторонѣ рѣки Волги, до половины оной, съ указаннымъ количествомъ земли, Спасо-Преображенскій монастырь былъ введенъ во владѣніе 21 декабря 1813 года. Въ 1820 году составлены были, съ постановленіемъ межевыхъ законовъ, на рыбныя ловли планы и межевыя книги, которые и выданы были монастырю въ декабрѣ 1825 года. Въ 1824 году Министръ Финансовъ, вслѣдствіе ходатайства колонистовъ и солевозцевъ объ отобраніи въ ихъ пользованіе отъ монастыря рыбныхъ ловель, находящихся внутри ихъ дачъ, испросилъ Высочайшее повелѣніе на пересмотръ вновь дѣла о ловляхъ, и Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ 23 октября 1831 года опредѣлилъ: рыбныя ловли по рѣкѣ Волгѣ оставить во владѣніи монастыря безъ всякой отмѣны, а находящіяся внутри дачъ солевозцевъ и колонистовъ рыбныя ловли отсудить отъ монастыря въ пользованіе тѣхъ колонистовъ и солевозцевъ; по этому же рѣшенію былъ отвергнутъ Правительствующимъ Сенатомъ заявленный казною споръ на неправильное отмежеваніе рыбныхъ ловель монастырю, на томъ основаніи, что объявленіе спора послѣдовало по пропуску двухъ съ половиною давностей. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ еще разъ разсматривалъ это дѣло въ 1841 году и оставилъ въ силѣ рѣшеніе, состоявшееся 23 октября 1831 года. Въ декабрѣ 1879 года монастырь по контракту сдалъ рыбныя ловли въ арендное содержаніе саратовскому купцу Чебстареву, котораго, когда онъ приступилъ въ 1881 году къ ловлѣ рыбы около Колтова, общества колоній Оберманжу, Орловской, Гакерберга, Брокгаузена, Рязановки и Баскаковки не допустили до ловли рыбы, объяснивъ ему, что ловли тѣ имъ принадлежатъ, такъ какъ у нихъ на оныя есть документы. Предъявляя по этому поводу искъ къ обществамъ названныхъ колоній и опредѣляя его

цѣну въ 12,000 руб., архимандритъ Вадимъ просилъ Окружный Судъ восстановить право пользованія Саратовскаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря рыбными ловлями по лѣвой сторонѣ рѣки Волги около острова Колтова, съ воложками, ериками и затонами и десяти-саженною пропорціею земли отъ берега рѣки Волги для пристанища рыболововъ и обсушки рыбныхъ снастей. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что ссылка повѣреннаго отвѣтчиковъ на потерю монастыремъ давности на предъявленіе сего иска представляется основательною. Въ защиту правъ монастыря повѣренный его ссылается только на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 281, въ коемъ истолковано, что къ рыбнымъ ловлямъ законы о давности примѣненія имѣть не могутъ, но въ рѣшеніи томъ говорится о давности пріобрѣтательной, т. е. что безспорное пользованіе выгодами посторонняго имущества въ продолженіе срока земской давности не устанавливаетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами. Въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь о давности исковой, прекращающей право на искъ о всякомъ имуществѣ, надъ которымъ хозяинъ не осуществлялъ въ теченіе извѣстнаго срока своихъ правъ или терпѣлъ ихъ нарушеніе, будутъ-ли то рыбныя ловли или что другое, а безразлично къ тому, получить-ли постороннее лицо право на это имущество или не получить. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 7 сентября 1882 года опредѣлилъ: въ искъ Саратовскому мужскому Спасо-Преображенскому монастырю отказать, возложивъ на него въ пользу отвѣтчиковъ судебныя издержки. Явившійся въ засѣданіе Казанской Судебной Палаты повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Позернъ, представилъ слѣдующіе документы: двѣ владѣнныя записи колоній Орловской и Оберманжу и планъ острова Колтова съемки 1858 года съ копіею онаго; при этомъ Позернъ, между прочимъ, объяснилъ, что главный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ спорѣ о давности. Повѣренный истцовъ утверждаетъ, что между давностью пріобрѣтательной (533 ст. 1 ч. X Т.) и давностью погашающей (694 ст. того же Тома и части) существуетъ тѣсная связь; по мнѣнію же его, Позерна, между ними нѣтъ такой неразрывной связи; если и допустить, что довѣрители его не пріобрѣли права собственности на спорныя озера по давности пріобрѣтающей, то во всякомъ случаѣ монастырь потерялъ это право по давности погашающей, за неосуществленіемъ фактически своихъ правъ до 1879 года, т. е. до отдачи озеръ въ аренду купцу Чеботареву. Въ подтвержденіе того, что довѣрители его въ теченіе болѣе 10 лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно владѣли спорными озерами на правахъ собственности, Позернъ просилъ произвести дознаніе чрезъ спросъ окольныхъ людей; кромѣ того, въ подтвержденіе тѣхъ же правъ собственности онъ ссылался на представляемыя имъ въ засѣданіи владѣнныя записи колоній Орловской и Оберманжу, которыя, замѣняя для довѣрителей его крѣпостные акты, такъ сказать освящаютъ ихъ давностное владѣніе. Въ одной изъ этихъ владѣнныхъ записей, выданной колоніи Оберманжу, въ чертѣ земельного владѣнія оной имѣются, между прочимъ, рыбныя ловли въ рѣкѣ Волгѣ и озерахъ, раскиданныхъ по откосамъ этой рѣки; хотя онъ представляетъ владѣнныя записи только 2-хъ колоній, но таковыя имѣются и у остальныхъ его довѣрителей. Кромѣ того, по закону (159 ст. Т. XII), земли, отведенныя колонистамъ, и до выдачи владѣнныхъ записей составляли ихъ собственность; при этомъ свойство или характеръ владѣнія его довѣрителей спорнымъ имуществомъ безразличенъ, такъ какъ рыбныя ловли даны были колонистамъ, какъ объясняетъ и самъ истецъ, не отъ казны, но захвачены ими самовольно, а слѣдовательно, они могли пріобрѣсти эти ловли путемъ давности; притомъ, по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената (рѣшенія 1878 года № 193; 1879 г. № 314 и 1880 г. № 19), пользованіе казеннымъ имѣніемъ не можетъ быть признано владѣніемъ на правѣ собственности лишь въ томъ случаѣ, когда подобное имѣніе отдано казною извѣстному лицу или обществу въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ; между тѣмъ, этого обстоятельства въ данномъ дѣлѣ истецъ не только не доказалъ, но и не доказываетъ, ссылаясь лишь на то, что отвѣтчики завладѣли островомъ самовольно. Постановленное по этому дѣлу 13 іюня 1883 г. по апелляціонной жалобѣ истца рѣшеніе Ка-

занской Судебной Палаты по кассационной жалобѣ повѣреннаго истца, за нарушеніемъ 339, 446 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, и дѣло при указѣ отъ 8 іюня 1884 года за № 4840 передано для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату, которая по сему дѣлу постановила свое рѣшеніе 25-го августа 1884 года. Разсмотрѣвъ вторично по кассационной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Судебной Палатѣ подлежалъ разрѣшенію споръ сторонъ о правѣ на рыбныя ловли въ рѣкѣ Волгѣ около острова Колстова. Съ одной стороны, истецъ права свои основывалъ на Высочайшемъ указѣ, по которому рыбныя ловли переданы были въ собственность монастырю, а съ другой стороны, отвѣтчики признавали тѣ же рыбныя ловли принадлежностію ихъ земельнаго надѣла, полученнаго ими по владѣннымъ записямъ. Въ виду сего и прилож. къ 2 примѣчанію 37 стат. Полож. о государств. крестьянахъ, на которое повѣренный отвѣтчиковъ ссылался въ засѣданіи Палаты, на основаніи коего земли и угодья, поступившія по владѣннымъ записямъ къ государственнымъ крестьянамъ, не подлежатъ изъятію отъ нихъ, хотя бы признаны были принадлежащими постороннему лицу или учрежденію, а также въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1883 года № 99, также указанномъ просителемъ, коимъ разъяснено, что означенное правило относится до тѣхъ земель и угодій, которыя состояли въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ ко времени выдачи владѣнныхъ записей, Судебной Палатѣ надлежало войти въ подробное разсмотрѣніе какъ самыхъ владѣнныхъ записей, такъ и представленнаго отвѣтчиками и неоспореннаго противною стороною плана, къ убѣжденію же въ томъ, дѣйствительно-ли спорныя ловли состояли во владѣніи колоній, Палатѣ могло служить дознаніе чрезъ окольныхъ людей, на которое повѣренный отвѣтчиковъ ссылался въ Казанской Судебной Палатѣ и отъ какового доказательства отвѣтчикъ не отказался. Между тѣмъ, Палата, разрѣшая настоящее дѣло, привела въ рѣшеніи своемъ исключительно соображенія по вопросу о потерѣ монастыремъ правъ на рыбныя ловли по давности, тогда какъ право ловли рыбы въ предѣлахъ чужого владѣнія, какъ право участія, дѣйствию давности не подлежитъ (рѣшеніе 1870 года № 281). Затѣмъ Палата хотя и упоминаетъ въ рѣшеніи своемъ о владѣнныхъ записяхъ, но не обсудила въ подробности содержанія ихъ и лишь мимоходомъ упомянула о представленномъ отвѣтчиками планѣ. Наконецъ, отказъ Палаты въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей долженъ быть признанъ постановленнымъ безъ достаточнаго основанія. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты было отмѣнено, по нарушенію 339, 442 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передано въ Московскую Судебную Палату, которая и предписала Самарскому Окружному Суду произвести мѣстное дознаніе чрезъ окольныхъ людей о пространствѣ, мѣстности и продолжительности владѣнія отвѣтчиками спорными нынѣ рыбными ловлями. Выслушавъ обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата, обращаясь къ существу дѣла, нашла: 1) для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо прежде всего обсудить спорный между сторонами вопросъ о сущности права, какое принадлежало монастырю на спорныя нынѣ рыбныя ловли, то-есть было-ли сіе право правомъ собственности на недвижимое имѣніе или правомъ угодія въ чужомъ имуществѣ. Соображеніе относящихся къ сему данныхъ обнаруживаетъ: истецъ—Спасо-Преображенскій монастырь предъявилъ искъ къ отвѣтчикамъ, обществамъ колоній Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, Колтовской волости: 1) Оберманжу, 2) Орловской, 3) Гакербергъ, 4) Брокгаузенъ, 5) Баскаковки и 6) Рязановки о возстановленіи права пользованія монастыря рыбными ловлями по лѣвой сторонѣ рѣки Волги, около острова Колтовскаго, съ воложками, ериками, затонами и десяти-саженною пропорціею земли отъ берега рѣки Волги для пристанища рыболововъ и обсушки рыболовныхъ снастей, нарушеннаго и незаконно присвоеннаго всѣми поименованными имъ обществами. Представленные истцомъ документы доказываютъ: 1) что спорныя нынѣ рыбныя ловли, въ числѣ прочихъ, по указу Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 20-го февраля 1883 года, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 18-го декабря 1797 года (Поля.

Собр. Зак. № 18,273), отданы монастырю Саратовскою казенною Палатою изъ числа бывшихъ въ казенномъ вѣдомствѣ рыбныхъ ловель по рѣкѣ Волгѣ, съ исключеніемъ оныхъ изъ числа казенныхъ оброчныхъ статей, причемъ о ввѣдѣ Саратовскаго монастыря съ братіею во владѣніе этими ловлями чрезъ Вольскій нижній земскій судъ тогда же сдѣлано распоряженіе, и монастырю 23-го ноября 1805 года выданъ владѣнный указъ; 2) что вслѣдствіе ходатайства монастыря о предоставленіи оному положенной, для удобнѣйшаго произведенія рыболовства, пропорціи земли и по возбужденному, по поводу отдачи монастырю рыбныхъ ловель въ предѣлахъ дачъ колонистовъ и солевозцевъ, отъ означенныхъ колонистовъ и солевозцевъ, спору, рѣшеніемъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 25 апрѣля 1813 года постановлено: присвоиваемыя отъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря колонистами и солевозчиками рыбныя ловли, въ Саратовскомъ и Вольскомъ уѣздахъ состоящія, оставить въ спокойномъ и неприкосновенномъ означеннаго монастыря владѣніи съ отводомъ къ онымъ ловлямъ земли для пристанища ловцовъ и обсушки снастей; 3) что по ходатайству настоятеля монастыря о выдачѣ ему плановъ и межевыхъ книгъ, между прочимъ, и на спорныя нынѣ ловли, за монастыремъ, по послѣдовавшимъ вслѣдствіе сего ходатайства опредѣленіямъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 11 іюля 1819 года и 7 мая 1820 года, эти ловли съ землею окончательно отмежеваны 30 сентября 1820 года съ выдачею межевыхъ актовъ, плана и межевой книги; 4) что по послѣдовавшему въ 18 день апрѣля 1824 года, по всеподаннѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайшему повелѣнію о пересмотрѣ дѣла объ отданныхъ монастырю рыбныхъ ловляхъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что таковыя отданы монастырю неправильно и сверхъ Положенія 1764 года, Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 23 октября 1831 года, разсмотрѣвъ это дѣло и отсудивъ изъ владѣнія монастыря неправильно отданныя ему рыбныя ловли солевозцевъ и колонистовъ касательно рыбныхъ ловель, собственно казни принадлежавшихъ и отданныхъ Казенною Палатою въ 1805 году въ дѣйствительное владѣніе монастыря, состоящихъ по рѣкѣ Волгѣ, съ принадлежащими къ нимъ воложками и затоками (къ которымъ относятся нынѣ спорныя), заключило: „что о сихъ рыбныхъ ловляхъ со времени отдачи оныхъ монастырю ни отъ кого и никакого спора не было; хотя же объявленъ оный споръ въ первый разъ только въ заключеніи Министра Финансовъ отъ 15-го октября 1830 года и предлогъ къ сему спору показанъ въ томъ, что монастырю отдано по указу Сената въ 1803 году болѣе, нежели по правиламъ 1764 года слѣдовало, таковое объявленіе со стороны казны послѣдовало уже по пропущеніи двухъ съ половиною десятилѣтнихъ давностей, а Высочайше подтвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1823 года августа 31-го дня подтверждено о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правилъ десятилѣтней давности 4-мъ пунктомъ манифеста 1787 года іюня 28-го дня, постановленнаго съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ сей давности не изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы, вопреки оному пунк. манифеста, въ коемъ установлено, что право десятилѣтняго срока распространяется на всѣ гражданскія дѣла, какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною, а потому о недвижимомъ имѣніи, кто не учинитъ иска десять лѣтъ, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію. Засимъ и принявъ во вниманіе, что новое разсмотрѣніе дѣла и самое представленіе Министра Финансовъ послѣдовали по спорамъ о рыбныхъ ловляхъ внутри дачъ солевозцевъ и колонистовъ, а не о рыбныхъ ловляхъ на рѣкѣ Волгѣ, Правительствующій Сенатъ положилъ: о сихъ по рѣкѣ Волгѣ рыбныхъ ловляхъ не входя въ пересмотръ прежнихъ опредѣленій Сената, оставить оныя во владѣніи монастыря безъ всякой отмѣны. Означенное рѣшеніе при новомъ пересмотрѣ дѣла въ 1841 году, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, оставлено Общимъ Собраніемъ первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената во всей силѣ; 5) что изъ всѣхъ объясненныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ

по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ, отданныхъ монастырю и устанавливающихъ спокойное, неприкосновенное владѣніе монастыря отданными ему рыбными ловлями, со вводомъ его во владѣніе оными, выдачею ему владѣннаго указа и отдѣльныхъ межевыхъ актовъ, въ особенности же рѣшенія 1831 г., коимъ примененъ къ спору казны, предъявленному Министромъ Финансовъ, о неправильной отдачѣ монастырю рыбныхъ ловель, законъ объ исковой давности, очевидно, не относящейся къ тому случаю, если бы рыбныя ловли не принадлежали монастырю на правѣ собственности, какъ недвижимое имущество, а составляли сервитутъ въ казенной колонистской дачѣ, ограничивающей только право собственника этой дачи, неправильно поступившей въ пользованіе монастыря, надлежитъ установить, что, вопреки мнѣнію повѣреннаго истца, за нимъ, истцомъ, было признано и укрѣплено право собственности на спорныя нынѣ рыбныя ловли, какъ на опредѣленное пространство земли и воды, и 6) что за монастыремъ было, согласно указамъ Правительствующаго Сената, дѣйствительно укрѣплено право собственности на отдѣльную дачу, состоящую, какъ выше сказано, изъ опредѣленнаго количества земли и воды, явствуетъ изъ выданныхъ ему межевыхъ актовъ, плана и межевой книги, а именно: дача острова Колтовскаго-Песчанаго сначала, въ 1809 году, обмежевана, какъ колонистская дача, въ составѣ 2245 десят. 685 саж., но затѣмъ въ 1820 году, по упомянутымъ выше ходатайству монастыря и распоряженію Правительствующаго Сената, дача эта вновь размежевана на двѣ части, изъ коихъ одна отведена монастырю въ количествѣ 801 д. 1600 саж., и все это количество было совершенно исключено изъ состава колонистской дачи, которая затѣмъ и осталась обмежеванною вновь въ составѣ 1443 десят. 1485 сажень, причемъ изъ плана видно, что колонистская дача отдѣлена отъ рѣки Волги и ея притока дачею, которая образована (въ выше-сказанномъ составѣ 801 дес. 1600 саж.) изъ слѣдующихъ угодій: а) полосы земли кругомъ острова, въ видѣ кольца, десятисаженной ширины; б) прилегающихъ къ ней частей рѣки Волги и ея притоковъ и трехъ участковъ внутри острова, состоящихъ изъ озерковъ съ 10 саженной кругомъ нихъ полосой. Если бы право монастыря было только правомъ сервитутнымъ, то установленіе онаго требовало бы только соотвѣтствующей оговорки въ межевыхъ актахъ колонистской дачи, подобно тому, какъ въ оныхъ былъ оговоренъ сервитутъ бечевника, но, между тѣмъ какъ сервитутъ бечевника укрѣпленъ оговоркою въ межевой книгѣ и экспликаціи плана и окраскою на чертежѣ плана соотвѣтственной полосы цвѣта коричневою краскою, укрѣпленіе правъ, монастырю дарованныхъ, совершается, сверхъ вышеобъясненнаго, отдѣленіемъ изъ первоначально обмежеванной въ составѣ 2245 десят. 685 саж. дачи части въ 801 десят. 1600 саж., съ обмежеваніемъ этой послѣдней за монастыремъ. II) Противъ иска Спасо Преображенскаго монастыря отвѣтчики защищаются пропускомъ истцомъ земской давности на предъявленіе настоящаго иска, и сей споръ ими совершенно доказанъ. Ибо изъ соображенія достовѣрныхъ показаній окольныхъ людей, спрошенныхъ при дознаніи и имѣвшихъ свѣдѣнія какъ объ отсрочкѣ Колтовскомъ-Песчаномъ, такъ и о владѣніи обществъ колонистовъ—отвѣтчиковъ сими островомъ и рыбными около него ловлями (Шитковъ, Барсовъ, Вейлертъ, Кенигъ, Леберъ, Менгардъ и Шмидтъ), удостовѣрившихъ, что отвѣтчики, имѣвшіе владѣніе въ дачѣ Колтовскаго острова, безпрепятственно пользовались и распоряжались спорнымъ нынѣ имуществомъ, сдавая рыбныя ловли въ аренду, какъ полные хозяева оныхъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій (30, 50 лѣтъ, всегда, какъ запомнятъ, еще при отцахъ ихъ, свидѣтелей), причемъ о владѣніи монастыря означенными ловлями никогда не слышно было (что подтверждено и прочими окольными людьми), съ имѣющимися въ дѣлѣ, представленными со стороны отвѣтчиковъ, планами съемокъ 1851 и 1858 годовъ острова Колтовскаго-Песчанаго и полуострова Песчанаго же, на коихъ показано владѣніе колоній отвѣтчиковъ безъ всякаго участія монастыря, и владѣнными записями тѣхъ колоній, а также и тѣмъ заявленнымъ повѣреннымъ истца въ искомомъ прошеніи обстоятельствомъ, что, отыскавъ недавно планъ и межевую книгу на Колтовскій островъ, монастырь только въ послѣднихъ числахъ декабря 1879 г. сдалъ спорныя ловли по контракту Чеботареву, несомѣнно заключить должно, что прошло

нѣсколько десятилѣтнихъ давностей до конца 1879 года, даже съ тѣхъ поръ, какъ въ 1841-мъ году рѣшеніемъ Правительствующаго Сената окончено дѣло о владѣніи монастыремъ рыбными ловлями, между прочимъ, и при Колтовскомъ островѣ, въ теченіе которыхъ отвѣтчики безъ всякаго со стороны истца препятствія завладѣли, пользовались и распоряжались всѣмъ Колтовскимъ-Песчанымъ островомъ, не исключая береговъ водъ, отданныхъ монастырю, пользовались, владѣли и распоряжались этими угодьями, какъ и прочими угодьями, ихъ надѣль составляющими и находящимися въ ихъ общественной собственности (159 и 156 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол.), и, наконецъ, при окончательномъ устройствѣ ихъ быта, по Положенію 4-го іюля 1871 года о бывшихъ колонистахъ (Полож. объ устр. поселянъ-собственниковъ бывшихъ колонистовъ, Полож. о сельск. сост., особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года), когда, по 16 и 17 ст. сего Положенія, за ними надлежало владѣнными записями укрѣпить земли и угодія, состоявшія въ постоянномъ ихъ пользованіи, дѣйствительно получили владѣнные записи, укрѣпляющія за ними островъ Колтовскій-Песчаный вполнѣ, безъ какого бы то ни было въ пользу истца—монастыря, изъятія какой-либо части сего острова или окружающихъ его водъ, и III) за установленіемъ такимъ образомъ: а) что спорное нынѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ рыбныхъ ловляхъ и земляной дачѣ, принадлежало истцу на правѣ собственности, а не на правѣ участія въ чужомъ имѣніи, почему право это подлежало дѣйствию законовъ о давности; б) что въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтнихъ давностей, считая даже съ 1841 года, отвѣтчики безпрепятственно владѣли, пользовались и распоряжались означеннымъ имѣніемъ, какъ своимъ, состоящимъ въ ихъ общественной собственности (XII Т. 2 ч. Уст. о кол. ст. 156 и 159) надѣломъ и что оно, какъ находившееся въ дѣйствительномъ владѣніи обществъ колонистовъ, при утвержденіи владѣнныхъ записей, окончательно укрѣплено за ними этими записями, и в) что монастырь не только не доказалъ, но даже не указываетъ, чтобы со стороны его, истца, былъ какой-либо прерывающій давность споръ противъ заявленія колонистовъ и въ защиту нарушеннаго ими права надлежить, на точномъ основаніи ст. 692, 694 и примѣч. къ ней по прод. 1886 г. X Т. ч. 1, признать, что истецъ—Саратовскій Спасо-Преображенскій монастырь—пропустилъ установленный десятилѣтній давностный срокъ съ нарушенія его права собственности отвѣтчиками на предъявленіе къ нимъ настоящаго иска, почему искъ этотъ и долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая достаточнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго со стороны истца рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ отказано, Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся 7-го сентября 1882 года рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на истца. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Спасо-Преображенскаго монастыря, присяжный повѣренный Хардинъ, ссылаясь на содержаніе Именного Высочайшаго указа 1797 года (П. С. З. № 18,273), въ исполненіе коего послѣдовало снабженіе монастыря рыбными ловлями, указываетъ, что заключеніе Палаты объ отнесеніи права монастыря на эти рыбныя ловли къ разряду права собственности, а не права угодій въ чужомъ имуществѣ, противорѣчитъ 463 стат. X Т. 1 ч. и многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ и указу 1885 года, послѣдовавшему по настоящему дѣлу, въ силу коихъ право на рыбныя ловли, прилегающія къ землямъ чужого владѣнія, является правомъ участія въ чужихъ угодіяхъ. По мнѣнію просителя, ссылка Палаты на фактъ отмежеванія спорныхъ водъ съ прилегающимъ береговымъ пространствомъ монастырю и на упоминаніе въ рѣшеніи 1831 года о давности не оправдываютъ этого заключенія Палаты, ибо межевые законы не устанавливаютъ различія въ способѣ проведенія границъ права участія частнаго отъ способа проведенія границъ владѣнія на правѣ собственности, и ссылка на земскую давность въ указѣ 1831 года не давала Палатѣ права выводить изъ сего какое-либо заключеніе, такъ какъ при рѣшеніи дѣла Правительствующій Сенатъ въ то время вовсе не касался существа правъ монастыря на рыбныя ловли. Что касается отмежеванія къ рыбнымъ ловлямъ прибрежной по-

лосы земли, то таковое, по мнѣнію просителя, вполне оправдывается 441 ст. 1 ч. X Т., требующей отвода таковой именно при пользованіи рыбными ловлями въ земляхъ стороннихъ владѣльцевъ. Въ виду сего и такъ какъ предметомъ иска являлось не право собственности на недвижимое имѣніе, а лишь право участія частнаго, на которое, по неоднократнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, законы о давности не распространяются, проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 384, 387, 441, 463, 533 и 560 стат. 1 ч. X Т., а равно 813 ст. Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ кассационной жалобы повѣреннаго Спасо-Преображенскаго монастыря усматриваетъ, что проситель опровергаетъ правильность обжалованнаго имъ рѣшенія Палаты главнѣйше тѣмъ, во-1-хъ) что заключеніе ея объ отнесеніи права монастыря на спорныя рыбныя ловли къ разряду права собственности, а не права угодій въ чужомъ имуществѣ, противорѣчитъ 463 ст. 1 ч. X Т. и во-2-хъ) что, какъ настоящій споръ имѣлъ своимъ предметомъ право участія частнаго въ выгодахъ чужого владѣнія, то законы о давности къ такому иску примѣнены Палатою неправильно, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно, въ томъ числѣ и въ указѣ 1885 года, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, разъяснено, что право участія частнаго дѣйствию давности не подлежитъ. Входя въ обсужденіе этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе свое о надѣленіи монастырю рыбныхъ ловель на правѣ собственности Палата вывела изъ имѣвшихся въ виду ея документовъ: разновременныхъ послѣдовавшихъ указовъ Правительствующаго Сената, отмежеванія этихъ ловель монастырю съ прибрежной береговой полосой, съ выдачею особаго на нихъ плана и межевой книги. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное на фактическихъ обстоятельствахъ, касается существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; разъ же Палата установила, что спорныя рыбныя ловли укрѣплены за монастыремъ на правѣ собственности, въ видѣ отдѣльной дачи, состоящей изъ опредѣленнаго количества земли и воды, Палата при разрѣшеніи спора могла, по ссылкѣ противной стороны, принять въ основаніе своего рѣшенія законы о пріобрѣтательной давности. Но если и признать, что рыбныя ловли всегда, въ силу закона, должны быть разсматриваемы какъ право угодій въ чужомъ имуществѣ, то и затѣмъ не представляется основаній притти къ заключенію, чтобы отыскиваніе такого права было изъято изъ дѣйствія постановленій объ исковой давности. Правительствующій Сенатъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ, въ томъ числѣ напечатанныхъ въ сборникахъ 1872 года подъ № 1306; 1873 года подъ № 1245; 1879 г. подъ № 281 и 1883 г. подъ № 119, дѣйствительно высказывалъ положеніе, что къ праву угодій въ чужомъ имуществѣ законы о давности примѣненія имѣть не могутъ, но, какъ видно изъ обстоятельствъ этихъ дѣлъ и изъ совокупности приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по этому поводу соображеній, во всѣхъ этихъ дѣлахъ отвѣтчики свое право на угодыя въ чужомъ владѣніи основывали на пріобрѣтеніи таковыхъ по давности, и только поэтому Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что безспорное пользованіе въ продолженіе срока давности выгодами посторонняго имущества не устанавливаетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами, что право участія не пріобрѣтается по праву земской давности и что къ такому праву законы о давности примѣненія имѣть не могутъ. Но изъ всѣхъ этихъ разъясненій о томъ, что право угодій въ чужомъ имуществѣ не можетъ установиться путемъ пріобрѣтательной давности, вовсе не вытекаетъ, чтобы тѣ владѣльцы, коимъ, согласно 463 ст. Тома X части 1, оставлены въ пользованіе рыбныя ловли или другіе промыслы, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ пріуроченныя, сохраняли такое право угодій навсегда и могли домогаться возстановленія его во всякое время, несмотря на то, что эти угодыя поступили въ пользованіе другихъ лицъ и не отыскивались отъ нихъ въ теченіе всего срока, установленнаго закономъ для предъявленія тяжбъ и исковъ, по окончаніи котораго право отыскиванія своего имущества, согласно 691 и 694 ст. Тома X ч. 1, пресѣкается и самое право теряется. На основаніи 1 п.

прилож. къ примѣч. послѣдней изъ только что упомянутыхъ статей, кто не учинилъ или не учинить иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе десяти лѣтъ, или предъявивъ, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается, и дѣло передается забвенію. Если, такимъ образомъ, непредъявленіемъ иска утрачивается право собственности на имущество, то нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы такому же дѣйствію не подлежало право угодій, которое сохранилось въ нашемъ гражданскомъ правѣ, какъ остатокъ прежняго порядка землевладѣнія, существовававшего до времени Государственнаго межеванія земель, и нынѣ, въ виду явныхъ его неудобствъ, можетъ быть установлено не иначе, какъ съ согласія собственника въ формѣ крѣпостного акта (2 п. 159 ст. Пол. о нотар. част.). Коль- скоро же болѣе обширное право, какъ право полной собственности, чрезъ неотысканіе его въ продолженіе исковой давности утрачивается, тѣмъ болѣе должны утрачиваться меньшія, неполныя права, какими признаются, по 432 ст. Зак. Гражданск., право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества и право угодій въ чужомъ имуществѣ. А какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Московской городской управы 1882 года № 11 уже разъяснено, что ст. 692 и 694 Тома X ч. 1 объ исковой давности имѣютъ самостоятельное значеніе отъ постановленій о давности пріобрѣтательной и что неосуществленіемъ своего права искомъ въ теченіе десятилѣтняго давностнаго срока лицо теряетъ возможность искать этого права, безъ вниманія къ тому, виждется-ли это право у фактическаго его обладателя на законномъ или незаконномъ основаніи, и что когда отвѣтчикъ докажетъ, что истецъ пропустилъ срокъ исковой давности на предъявленіе иска, то судебному мѣсту нѣтъ основаній входить въ обсужденіе правъ отвѣтчика на отыскиваемое имущество, то въ виду всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что Московская Судебная Палата не нарушила ни 533 и 560 ст. Т. X Зак. Гражд., содержащихъ законоположенія о пріобрѣтательной давности, ни 692 и 694 ст.—объ исковой давности, отвергнувъ право Спасо-Преображенскаго монастыря на отыскиваемыя имъ рыбныя ловли за пропускомъ десятилѣтняго давностнаго срока на предъявленіе къ отвѣтчикамъ настоящаго иска. Не усматривая вслѣдствіе сего основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, за силою 79ѣ ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

84.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошенью уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Бакинской губерніи, исправляющаго должность помощника юрисконсульта Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Надворный Совѣтникъ Сергѣй Агаевъ пріобрѣлъ на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ 8 мая 1881 г. при Кубинскомъ мировомъ отдѣлѣ, шесть участковъ хлѣбопахатной земли при селеніи Игрихъ, въ количествѣ приблизительно ста пятидесяти десятинъ, принадлежавшихъ, какъ сказано въ данной крѣпости, жителямъ селенія Игрихъ: Шавлѣ-Ханумъ-Бекъ-Кизы, Набатъ-Ханумъ и Месъмъ-Ханумъ, дочерямъ Иса-Бека, и Кевсарь-Ханумъ-Бекъ-Кизы. Получивъ на означенную землю данную крѣпость, Агаевъ 6 октября 1881 г. былъ введенъ во владѣніе оною. При вводѣ во владѣніе жители села Игрихъ заявили, что земля эта принадлежитъ имъ, а агентъ для завѣдыванія Государственными Имуществами въ Бакинскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ—что поименованные въ вводномъ листѣ участки составляютъ собственность казны и состоятъ въ пользованіи жителей селенія Игрихъ. Въ апрѣлѣ 1883 г. Агаевъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго жителями селенія Игрихъ владѣнія пріобрѣтенными имъ участками земли, объяснивъ, что онъ безпрепятственно владѣлъ однимъ участкомъ до 19 марта, а другими до 29-го апрѣля 1883 года, когда отвѣтчики самовольно владѣли ими.

Отвѣтчики противъ иска Агаева возражали тѣмъ, что спорная земля принадлежитъ казнѣ, что подтвердилъ и уполномоченный отъ казны. Мировой Судья въ искѣ Агаева о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отказалъ. Вслѣдствіе сего Агаевъ 29-го октября 1883 года предъявилъ въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Управленію Государственными Имуществами Бакинской губерніи, прося признать за нимъ право собственности на купленные имъ шесть участковъ земли и право на взысканіе съ казны убытковъ. Уполномоченный Бакинскаго Управленія Государственными Имуществами, опровергая искъ Агаева, доказывалъ, что спорные участки земли до продажи ихъ съ публичнаго торга находились въ теченіе земской давности въ спокойномъ, непрерывномъ и безспорномъ обладаніи казны, въ лицѣ казенныхъ крестьянъ селенія Игрихъ. Окружный Судъ, произведя дознаніе чрезъ окольныхъ людей и рассмотрѣвъ представленные сторонами документы, опредѣлилъ: признать право собственности Надворнаго Совѣтника Сергѣя Агаева на шесть участковъ земли, находящихся въ дачѣ селенія Игрихъ, пространствомъ приблизительно ста пятидесяти десятинъ, и предоставить истцу отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ отъ Управленія Государственными Имуществами понесенные убытки. По принесенной уполномоченнымъ Бакинскаго Управленія Государственными Имуществами апелляціонной жалобѣ Тифлисская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что такъ какъ торги, на которыхъ отыскиваемые участки куплены Агаевымъ, не были признаны недѣйствительными, то крѣпостной актъ, выданный Агаеву вслѣдствіе покупки имъ съ публичныхъ торговъ имущества, долженъ служить прямымъ доказательствомъ перешедшаго къ нему права собственности и вполнѣ дѣйствителенъ въ отношеніи всякаго владѣльца имуществомъ, за исключеніемъ только того лица, которое по суду докажетъ, что проданное имущество не принадлежало должнику, а составляетъ его собственность, ибо въ послѣднемъ случаѣ торгъ признается недѣйствительнымъ и имѣніе возвращается законному его собственнику (ст. 1180 и 1 пун. 1181 Уст. Гражданск. Судопр.). Такое распредѣленіе тяжести доказательства, т. е. освобожденіе покупателя отъ обязанности удостовѣрить право на имущество прежняго владѣльца такого, оправдывается тѣмъ особымъ значеніемъ, которое законъ придаетъ способу перехода права собственности посредствомъ продажи съ публичныхъ торговъ, ибо подробными правилами о публичности производства продажи и объ оглашеніи таковой (ст. 1143, 1146—1150 Уст. Граждан. Судопр.) законъ, давая всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ возможность заявлять свои возраженія до состоявшихся торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ограждаетъ, по возможности, пріобрѣтателя имущества съ публичныхъ торговъ отъ споровъ противъ акта пріобрѣтенія, ограничивая причины, по которымъ состоявшіеся торги могутъ быть признаны недѣйствительными, весьма немногими случаями, изложенными въ 1180 ст. Уст. Гражданск. Суд., Такимъ образомъ, казна, имѣвъ возможность до производствъ торговъ заявить о правѣ своемъ на назначенное къ продажѣ имущество и освободившись въ такомъ случаѣ, въ виду фактическаго владѣнія ею этимъ имуществомъ, отъ обязанности представленія доказательствъ права собственности ея (ст. 1197 Устава Гражд. Суд. и рѣшен. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1874 года № 899), въ настоящее время, т. е. по утвержденіи за Агаевымъ купленнаго имъ съ публичнаго торга имущества, обязана представить положительное доказательство права собственности ея на проданные участки земли. Поэтому, въ противность заявленію казны, въ дѣлѣ не имѣетъ значенія, доказаны ли истцомъ права собственности лицѣ, за долги которыхъ проданы были шесть участковъ, купленныхъ Агаевымъ, такъ какъ, во-первыхъ, не на Агаевѣ, имѣющемъ въ рукахъ крѣпостной актъ, а на казнѣ лежитъ обязанность доказать это обстоятельство, если она на него не ссылается, и, во-вторыхъ, право собственности не перешло къ Агаеву непосредственно отъ прежнихъ собственниковъ имущества, а посредствомъ мѣста, производившаго публичную продажу, въ виду чего покупатель не обязанъ и даже часто не въ состояніи провѣрить права лицѣ, за долги которыхъ продается имущество. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата ограничилась разрѣшеніемъ вопроса, доказано ли казною право собственности ея на спорные участки земли, пріобрѣтенные, по ут-

верженію казны, на основані давностнаго владѣнія. Права казны уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами признаетъ доказанными показаніями допрошенныхъ, по распоряженію Бакинскаго Окружнаго Суда, окольныхъ людей, въ числѣ двѣнадцати человѣкъ, причемъ показанія ихъ, удостовѣрившія владѣніе казны посредствомъ владѣнія поселянъ въ теченіе срока земской давности, по мнѣнію уполномоченнаго отъ казны, значительно усиливаются тѣмъ обстоятельствомъ, что лица, за долги которыхъ проданы участки, никогда ими не владѣли и право собственности ихъ по дѣлу не доказано. При оцѣнкѣ этихъ доказательствъ нельзя, однако, не обратить вниманія на то, что казна, какъ юридическое лицо, можетъ обнаруживать владѣніе лишь посредствомъ физическихъ лицъ, каковыми посредниками прежде всего представляются состоящіе въ различныхъ отрасляхъ казеннаго управленія агенты, чиновники и т. п. Но и помимо этихъ прямыхъ представителей казенныхъ интересовъ, казна можетъ владѣть въ лицѣ каждаго физическаго лица которому дано на то порученіе отъ казны или даже безъ особаго порученія, въ томъ случаѣ, если лицо это владѣло не отъ себя, а отъ имени казны. Такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что казенные поселяне не могутъ считаться законными представителями казны, а со стороны казны не указано на данное имъ уполномочіе или порученіе на владѣніе спорными участками земли, то, очевидно, казна могла пріобрѣсти право собственности посредствомъ давностнаго владѣнія казенныхъ поселянъ лишь въ томъ случаѣ, если поселяне эти владѣли отъ имени казны, т. е. или какими бы то ни было дѣйствіями, какъ, на примѣръ, оплатою оброка, признали право собственности казны по отношенію къ спорнымъ участкамъ, или вообще обнаружили намѣреніе владѣть участками не на правѣ собственности, а въ видѣ пользованія казенною собственностью. Между тѣмъ, изъ числа допрошенныхъ окольныхъ людей одинъ только свидѣтель (Магфрамъ Ахмедъ-оглы) положительно утверждаетъ, что игрихскіе поселяне пользовались землями какъ казенно-общественными, причемъ, однако, онъ заявилъ, что спорныхъ участковъ земли ранѣе не видѣлъ, но утверждаетъ, что они общественные потому что они входятъ въ Игрихскую землю; другой же свидѣтель (Курданъ Гаджи Исмаиль-Оглы) показалъ, что считаетъ земли казенными потому, что никто о нихъ спора не заявлялъ. Такимъ образомъ, показаніями этихъ свидѣтелей, не удостовѣрившихъ какого-либо факта, а высказавшихъ лишь сдѣланный ими выводъ, нельзя считать установленнымъ тотъ фактъ, что поселяне владѣли землями въ правахъ казеннаго управленія, тѣмъ болѣе, что всѣ остальные свидѣтели относительно этого обстоятельства отзываются невѣдѣніемъ. Хотя же изъ представленной при апелляціонной жалобѣ копии съ рѣшенія Мировою Судьи 12-го августа 1883 г., состоявшагося по иску Агаева о завладѣніи игрихскими поселянами купленными имъ шестью участками, видно, что отвѣтчики, игрихскіе поселяне, въ числѣ тринадцати человѣкъ, признали право собственности казны на эти участки, но показанія эти, данныя по другому дѣлу, не въ качествѣ свидѣтельскихъ показаній, а какъ заявленіе отвѣтчиковъ по иску о завладѣніи, не могутъ служить въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ права казны, которая ссылалась на другихъ свидѣтелей и права которой должны быть обсуждаемы на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя ею представлены въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи приведенныхъ соображеній, фактъ владѣнія казенною спорными участками нельзя признать по дѣлу доказаннымъ, а потому ею и не могло быть пріобрѣтено право собственности посредствомъ давностнаго владѣнія. Но, независимо отъ вышеизложеннаго, если даже допустить предположеніе, что казенные поселяне села Игрихъ владѣли спорными участками земли, расположенными въ чрезполосности съ казенно-общественными землями сел. Игрихъ на томъ же основаніи, какъ остальными землями, т. е. съ признаемъ съ ихъ стороны права собственности казны, Судебная Палата не можетъ, однако, не согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда о томъ, что показаніями окольныхъ людей не доказано спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности поселянъ сел. Игрихъ спорными участками въ теченіе 10 лѣтъ до продажи ихъ Агаеву въ 1881 г., каковое владѣніе, на основаніи стат. 533 Т. X ч. 1, превращалось бы въ право собственности, ибо изъ показаній допрошенныхъ окольныхъ людей нельзя вы-

вести положительнаго заключенія о томъ, чтобы владѣніе ихъ спорными участками сопровождалось именно указанными въ 533 стат. признаками давности владѣнія. За исключеніемъ изъ числа допрошенныхъ двѣнадцати окольныхъ людей трехъ отозвавшихся невѣдѣніемъ фактовъ, о которыхъ они были допрошены, остальные девять свидѣтелей или не могутъ удостовѣрить непрерывности владѣнія, или же не могутъ утверждать, чтобы игрихцы владѣли спорными землями въ видѣ собственности, а не по найму отъ бековъ или какъ казенными землями. Помимо сего, слѣдуетъ еще замѣтить, что показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей, которые притомъ дали болѣе положительные отвѣты, не могутъ считаться достовѣрными, потому что они основаны не на непосредственномъ наблюденіи свидѣтелей, а на выводѣ, сдѣланномъ ими о томъ, что хотя они спорныхъ участковъ не знаютъ, но такъ какъ они входятъ въ предѣлы Игрихскихъ земель, то заключаютъ о владѣніи ими Игрихскаго общества, наравнѣ съ остальными ихъ землями. Признавая поэтому, что изъ показаній окольныхъ людей нельзя вывести заключенія о давностномъ владѣніи игрихскихъ поселянъ спорными участками, Судебная Палата не усмотрѣла надобности входить въ оцѣнку указанныхъ уполномоченнымъ отъ казны въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ объясненіи на судѣ доказательствамъ, служащихъ въ опроверженіе правъ и фактическаго владѣнія лицъ, за долги которыхъ проданы были спорные участки земли, такъ какъ при недоказанности права собственности казны сомнѣніе въ правѣ и въ фактическомъ владѣніи правопреемственниковъ Агаева не можетъ служить опроверженіемъ правъ Агаева, укрѣпленныхъ за нимъ крѣпостнымъ актомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска Агаева.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты уполномоченнымъ Управленія Государственными Имуществами Бакинской губерніи касационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣніе, проданное съ публичнаго торга, укрѣпляется за покупателемъ опредѣленіемъ суда, и покупатель дѣлается собственникомъ его со дня публичной продажи. Укрѣпленное за покупателемъ имѣніе можетъ быть затѣмъ отъ него отсуждено, на точномъ основаніи 1 пунк. 1180 и 1181 стат. Устава Гражд. Судопр., только въ томъ случаѣ, когда оно окажется впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику. Обязанность же доказать, что проданное съ публичнаго торга имѣніе не принадлежало должнику, лежитъ несомнѣнно на томъ, кто предъявляетъ на это имѣніе свои права и оспариваетъ права на оное должника, такъ какъ для купившаго имѣніе доказательствомъ его правъ собственности служитъ опредѣленіе суда объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія и полученная имъ въ силу сего опредѣленія данная крѣпость. Положеніе это нисколько не измѣняется въ томъ случаѣ, когда получившій данную крѣпость не допускается къ вступленію въ фактическое владѣніе купленнымъ имѣніемъ или вытѣсняется изъ владѣнія лицомъ, заявляющимъ свои права на это имѣніе и когда въ слѣдствіе этого купившій имѣніе съ публичнаго торга вынужденъ отыскивать оное изъ чужого владѣнія. Въ этомъ случаѣ хотя отвѣтчикъ, присвоивающій проданное имѣніе въ свою собственность, и является фактическимъ владѣльцемъ имѣнія, но это не освобождаетъ его отъ обязанности доказать принадлежность имѣнія по праву собственности ему, а не должнику, по взысканію съ котораго оно подверглось продажѣ, ибо со стороны истца доказательствомъ его права собственности служитъ данная крѣпость, а затѣмъ отвѣтчикъ, оспаривающій подкрѣпленное доказательствомъ требованіе истца, обязанъ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свои возраженія. Одною же фактическаго владѣнія, хотя бы оно возникло и ранѣе продажи имѣнія, недостаточно для опроверженія правъ покупателя, потому что, какъ объяснено выше, для отсужденія проданнаго съ публичнаго торга имѣнія отъ покупателя должно быть доказано, что имѣніе принадлежало въ собственность не должнику, а другому лицу, но не только, что оно не находилось во владѣніи должника (рѣш. Кас. Деп. Пр. Сен. 1884 года № 110). Согласно сему Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, признавъ, что истецъ Агаевъ, подтвердившій свой искъ представленною къ дѣлу данною крѣпостью, не обязанъ дока-

зывать принадлежности купленных имъ съ публичнаго торгоу участковъ земли лицамъ, за долги которыхъ они были проданы, и возложивъ на казну, оспаривающую права истца, обязанность доказать, что означенные участки составляютъ собственность казны. Посему жалоба повѣреннаго Управленія Государственными Имуществами Бакинской губерніи на нарушение Судебною Палатою 366, 1180 и 1197 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется незаслуживающею уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что приведенное Палатою соображеніе о томъ, что казна имѣла возможность до производства торговъ заявить о своемъ правѣ на назначенное къ продажѣ имущество и освободиться въ такомъ случаѣ, въ виду фактическаго владѣнія ея этимъ имуществомъ, отъ обязанности представленія доказательствъ права собственности, не находится въ противорѣчій со сдѣланнымъ Палатою, по разсмотрѣніи существа дѣла, выводомъ о недоказанности самаго факта владѣнія казною спорнымъ имуществомъ, ибо въ упомянутомъ соображеніи Палаты не заключается признанія, что казна дѣйствительно владѣла проданными съ публичнаго торгоу участками, а лишь указаніе на то, что если казна фактически владѣла ими, то имѣла возможность до торговъ заявить о своемъ правѣ, безъ представленія доказательства о правѣ собственности; 2) что нарушения 1 ст. Уст. Гр. Суд. Судебною Палатою не допущено, потому что Палата, вопреки утвержденію просителя, вовсе не разрѣшала взаимныхъ поземельныхъ отношеній между казною и крестьянами, а обсудила лишь вопросъ, доказана-ли принадлежность казнѣ проданныхъ съ публичнаго торгоу участковъ земли, причемъ Палатою не нарушена и 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ предъявленъ былъ Агаевымъ къ казнѣ не потому, что онъ признавалъ, что пріобрѣтенная имъ земля дѣйствительно находилась во владѣніи казны, а потому, что при производствѣ у Мироваго Судьи дѣла по иску о возстановленіи его владѣнія со стороны жителей селенія Игрихъ и уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами заявлено было о принадлежности этой земли казнѣ; 3) что Судебная Палата входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какое значеніе имѣетъ заявленіе крестьянъ, что они пользовались спорными землями, какъ казенными, почему указаніе просителя на нарушение Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія этого обстоятельства не имѣетъ основанія; 4) нельзя видѣть нарушенія 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. и въ томъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе вопроса, владѣли ли спорными землями въ видѣ собственности крестьяне, съ одной стороны, потому, что на владѣніе крестьянъ указывалъ уполномоченный казны, а съ другой—потому, что соображеніе это приведено Палатою лишь какъ дополнительное и условное, въ случаѣ, если даже допустить, что крестьяне владѣли спорными землями, какъ казенными, и 5) что также неосновательна жалоба повѣреннаго Управленія Государственными Имуществами на необсужденіе Палатою сдѣланной въ апелляціи ссылки на вводный листъ Агаева, на которомъ имѣется надпись о заявленіи крестьянъ и представителя казны, что крестьяне пользуются спорными землями, какъ казенными. Содержаніе этой надписи въ рѣшеніи Палаты изложено, изъ чего видно, что обстоятельство это не было оставлено Палатою безъ разсмотрѣнія; если же Палата не придавала означенному заявленію значенія доказательства въ пользу казны, то этимъ не нарушила закона, потому что одно заявленіе о принадлежности земель казнѣ, ничѣмъ неподтвержденное, не могло имѣть доказательной силы противъ истца. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Бакинской губ., Сакварелидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1888 года ноября 30-го дня. По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ дер. Хирносъ-Рунги, крестьянъ Сергѣя Коновалова и Никифора Степанова, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что присяжный повѣренный Соколовскій, по довѣрен-

ности общества крестьянъ Хирпосъ-Рунги, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о возстановленіи владѣнія его довѣрителей землею, нарушеннаго обществами крестьянъ дер. Хирпосъ-Тувси съ околоткомъ Отарами, и Хирпосъ-Тайси съ околоткомъ Ново-поселеннымъ по рѣчкѣ Сакаръ; Соколовскому довѣренность выдана крестьянами дер. Хирпосъ-Рунги Васильевымъ и Ивановымъ, уполномоченными обществомъ крестьянъ дер. Хирпосъ-Рунги по мірскому приговору. По апелляціи отвѣтчиковъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая изъ представленной къ дѣлу владѣнной записи установила, что значащіяся въ ней земли предоставлены въ общинное, уравнительное по числу ревизскихъ душъ, пользованіе деревень Хирпосъ-Тайси, Хирпосъ-Тувси съ околоткомъ Отары, Хирпосъ-Рунги и Ново-поселенной на рѣчкѣ Сакаръ, причемъ означено число ревизскихъ душъ въ каждомъ изъ этихъ селеній и число десятинъ земли, предоставленной всѣмъ симъ селеніямъ вмѣстѣ; далѣе Палата нашла по дѣлу выясненнымъ, что селенія эти входятъ въ составъ двухъ сельскихъ обществъ Тувсинскаго и Тайсинскаго, къ первому изъ нихъ принадлежатъ Хирпосъ-Тувси и Хирпосъ-Рунга, а ко второму Хирпосъ-Тайси, Ново-поселенное на рѣчкѣ Сакаръ и околотокъ Отары. По прилож. къ ст. 17 (примѣч.) Полож. о госуд. крест. раздѣлѣ II стат. 5, земли cadaго изъ поименованныхъ во владѣнной записи селеній составляютъ особое общинное владѣніе, уравнительное по числу душъ своего селенія; въ заголовкѣ-же этого приложенія такое селеніе называется единицею поземельнаго общиннаго владѣнія. Отсюда Палата заключаетъ, что Хирпосъ-Рунга, будучи самостоятельною лишь въ распредѣленіи своихъ земель между ея одножителеми и подчиняясь во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ постановленіямъ Тувсинскаго сельскаго общества или-же соединеннаго схода Тувсинскаго и Тайсинскаго обществъ, самостоятельной юридической единицы, способной предъявлять иски въ защиту своихъ земельныхъ правъ, не составляетъ. На этомъ основаніи Палата въ искѣ крестьянъ дер. Хирпосъ-Рунги отказала.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ повѣренныхъ общества кр-нъ дер. Хирпосъ-Рунги и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи установила, что по владѣнной записи земельный надѣлъ весь предоставленъ въ общинное, уравнительное по числу душъ, пользованіе пяти селеній, входящихъ въ составъ двухъ сельскихъ обществъ; при такомъ содержаніи владѣнной записи Палатѣ надлежало подвести оную подъ 1-й образецъ, приведенный въ прилож. къ ст. 17 (примѣч.) Полож. госуд. крест. прил. къ Т. IX изд. 1876 года и имѣющій предметомъ записи для одного или нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ надѣломъ сообща и уравниваемыхъ землею по душамъ; между тѣмъ, Палата приняла къ руководству 2-й образецъ записей для нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ лишь часть угодій въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Отсюда и дальнѣйшіе выводы Палаты отличаются неопредѣленностью, не свойственною судебному рѣшенію; такъ, Палата, признавая самостоятельность общества крестьянъ дер. Хирпосъ-Рунги въ распредѣленіи своихъ земель между ея одножителями и подчиняя оное во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ постановленіямъ Тувсинскаго сельскаго общества, или-же соединеннаго схода Тувсинскаго и Тайсинскаго общества, не разъясняетъ, о какихъ своихъ земляхъ она говоритъ, когда сама установила, что весь земельный надѣлъ предоставленъ въ общинное пользованіе пяти селеній, и не указываетъ; въ какихъ „остальныхъ отношеніяхъ“ крестьяне д. Хирпосъ-Рунги подчиняются постановленіямъ сельскихъ обществъ, въ какихъ именно—постановленіямъ Тувсинскаго общества и въ какихъ—постановленіямъ соединеннаго схода двухъ обществъ; наконецъ, допуская у крестьянъ д. Хирпосъ-Рунги нѣкоторыя права на свои земли, Палата отвергаетъ вообще способность ихъ предъявлять иски въ защиту своихъ земельныхъ правъ. При такомъ положеніи дѣла, существеннымъ въ дѣлѣ представляется вопросъ о правѣ общества крестьянъ одного селенія, получившаго земельный надѣлъ въ общинное, уравнительное по числу душъ, владѣніе съ обществами крестьянъ другихъ селеній, защищать свои права по землевладѣнію. Вопросъ этотъ восходитъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія

1-го, 2-го и Касаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ рѣшеніи 8-го февраля 1888 года, между прочимъ, разъяснило, что въ основѣ обособленности и самостоятельности крестьянскихъ обществъ лежитъ крестьянскій земельный надѣлъ и вытекающіе изъ сего общественные интересы; мірская полевая земля остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена, причемъ земля по приговору міра передѣляется и распределяется между отдѣльными крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя на землю, отбываются за круговую порукою (ст. 113 и прим. къ ней Мѣстн. Пол.); поэтому, если одно селеніе получило общій по числу душъ земельный надѣлъ съ другими селеніями сельскаго общества, или съ нѣкоторыми изъ нихъ, то и общность интересовъ, изъ сего надѣла вытекающихъ, обнимаетъ собою всю совокупность селеній, надѣленныхъ однимъ общимъ земельнымъ надѣломъ, что чаще всего встрѣчается у бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 6, 12 прил. къ ст. 17 Пол. о бывш. госуд. крест.). Въ такихъ селеніяхъ собственникомъ земельного надѣла является вся совокупность селеній, имѣющихъ одинъ общій надѣлъ, и веденіе дѣлъ, изъ такой общественной собственности вытекающихъ, принадлежитъ всѣмъ селеніямъ въ совокупности, пользующимся общимъ земельнымъ надѣломъ, какъ юридическому лицу, а не отдѣльному которому-либо селенію, почему и мірскій приговоръ, уполномочивающій на веденіе подобныхъ дѣлъ, долженъ составляться на сельскомъ сходѣ всѣхъ селеній, имѣющихъ одинъ общественный надѣлъ земли, будутъ-ли они въ составѣ одного сельскаго общества, или принадлежатъ къ разнымъ обществамъ. Но, помимо сего, означенныя селенія, каждое въ отдѣльности, могутъ имѣть интересы, одному лишь селенію принадлежащіе и вытекающіе не изъ правъ и обязанностей по земельному надѣлу, а изъ иныхъ правоотношеній, общихъ, цѣлаго селенія; кромѣ того, подобное селеніе можетъ имѣть необходимость въ защитѣ своего землевладѣнія отъ нарушенія онаго посторонними лицами, не находящимися съ этимъ селеніемъ въ общинномъ владѣніи надѣленной землей. По зак. (ст. 691, 693 Т. X ч. 1), всякій имѣетъ право защищать свое имущество отъ самоуправства и незаконнаго владѣнія, отыскивать и защищать свои права по договорамъ и обязательствамъ; не представляется поэтому законнаго основанія лишать такого права и отдѣльное селеніе, хотя-бы оно и не имѣло своего особаго земельного надѣла, а состояло въ общинномъ, по числу душъ, надѣлѣ съ другими селеніями, лишь-бы дѣло не касалось передѣла земли и раскладки повинностей, со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями. Въ подобныхъ случаяхъ, не вытекающихъ изъ общиннаго надѣленія землей, по числу душъ, нѣсколькихъ селеній, крестьяне одного селенія, хотя и имѣющаго одинъ общій земельный надѣлъ съ другими селеніями, могутъ, по правилу 1-го примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож., избрать повѣреннаго для защиты своихъ отдѣльныхъ общественныхъ интересовъ, но только посредствомъ мірскаго приговора, составленнаго на сходѣ домохозяевъ этого селенія, при непремѣнномъ участіи сельскаго старосты, или лица, его заступающаго, который если не состоитъ въ числѣ домохозяевъ селенія, не участвуетъ, однако, въ разрѣшеніи подлежащаго сужденію схода предмета. Въ виду подобнаго разъясненія Правительствующаго Сената, Палатѣ предстояло предварительно обсудить и установить, въ чемъ заключается предметъ спора по настоящему дѣлу, вытекаетъ ли онъ изъ права всѣхъ селеній, получившихъ по владѣнной записи земельный надѣлъ въ общинное, уравнительное по числу душъ, пользованіе, распределить землю по числу душъ cadaго селенія, или произвести передѣлъ таковой, или же завладѣніе, указываемое истцами, составляетъ самовольное дѣйствіе одного или нѣсколькихъ селеній, не стоящее въ зависимости отъ правъ общиннаго владѣнія селеній, означенныхъ въ записи; и, соотвѣтственно сему, Палата должна была опредѣлить, кому принадлежитъ право защиты,—всѣмъ ли селеніямъ, поименованнымъ въ записи, или же одному селенію Хирпосъ-Рунги. Но Палата разрѣшила дѣло, не установивъ, какъ бы слѣдовало, этого существеннаго вопроса, вслѣдствіе чего рѣшеніе ея лишено той существенной принадлежности судебнаго рѣшенія, въ силу которой всякій споръ подлежитъ разрѣшенію силою того закона, которымъ спорное право охранено и ограждено. По всѣмъ симъ осно-

ваніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

86.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго 25-ти крестьянъ села Успенскаго, частнаго повѣреннаго Карцева; объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьянъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно, что Успенское сельское общество состоитъ изъ села Успенскаго и другихъ 13 селеній, которыя всѣ принадлежали помѣщику Лопухину. Каждое изъ этихъ селеній получило земельный надѣлъ по особой уставной грамотѣ, съ опредѣленіемъ въ оной какъ количества душъ въ селеніи, получившихъ надѣлъ, такъ и количества земли, отведенной симъ душамъ, съ указаніемъ границъ оной и размѣра оброка за отведенную землю, съ селенія причитающагося. Въ 1866 году, по постановленію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, приступлено было къ обязательному выкупу всего имѣнія, и мировымъ посредникомъ составленъ на всѣ селенія одинъ общій выкупной актъ, въ которомъ показаны число душъ, размѣръ земельного надѣла и оброка по каждому селенію особо, причемъ оброкъ этотъ опредѣленъ по всѣмъ селеніямъ одинаковый, по 9 руб. съ души; за исключеніемъ деревни Сноски, гдѣ оброкъ составляетъ съ души по 8 руб. 92⁷/₂₉ к., затѣмъ сложенъ вмѣстѣ оброкъ со всего сельскаго общества и опредѣленъ размѣръ выкупной ссуды по всему сельскому обществу. Крестьяне села Успенскаго, въ числѣ 25 домохозяевъ, въ 1884 году выдали довѣренность купцу Просвирнину, съ засвидѣтельствованіемъ оной у нотариуса; по передовѣрію же отъ сего послѣдняго, частный повѣренный Карцевъ предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ отъ имени поименованныхъ 25 домохозяевъ села Успенскаго и просилъ признать собственностью его довѣрителей участокъ земли, оставшійся отъ уничтоженія мукомольной мельницы, и доказывалъ, что участокъ этотъ входитъ въ составъ надѣла села Успенскаго, назначеннаго по уставной грамотѣ, и неправильно захваченъ женою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Елисаветою Лопухиною. Окружный Судъ уважилъ искъ крестьянъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ противу правъ полномочія Карцева, доказывая, что крестьяне не могли выдавать довѣренности отъ имени отдѣльных домохозяевъ, а должны были уполномочить кого-либо изъ своей среды общественнымъ приговоромъ. Московская Судебная Палата изъ содержанія ст. 23 прав. прив. въ дѣйст., 98, 111, 112, 113, 115, 116 Мѣстн. Пол., 1—5, 8—26, 34 и примѣч. къ ней, 127—130, 160, 162—165, 166 Пол. о вык., 18, 34—37, 51 п. 6, 52, 53 п. п. 1, 2 и 3, 54, 57 Об. Пол. вывела заключеніе, что неотдѣльное, пользующееся землею селеніе, входящее въ составъ сельскаго общества, получившаго надѣлъ, хотя по нѣсколькимъ уставнымъ грамотамъ, составленнымъ для удобства на отдѣльныя селенія, имѣетъ право собственности на участки, въ его пользованіи находящіеся, а сельское общество въ полномъ его составѣ есть собственникъ выкупленной имъ мірской земли, и что только сему обществу принадлежитъ право распоряжаться, какъ собственнику, всѣмъ выкупленнымъ надѣломъ и оградить оный судебнымъ порядкомъ отъ притязаній постороннихъ лицъ. Усматривая засимъ изъ акта о выкупѣ, что надѣльная земля при селѣ Успенскомъ вмѣстѣ съ землями прочихъ селеній помѣщика Лопухина выкуплена съ содѣйствіемъ правительства Успенскимъ сельскимъ обществомъ, что истцы-домохозяева одного села Успенскаго выдали довѣренность Просвирнину, безъ надлежащаго уполномочія сельскаго схода Успенскаго сельскаго общества, на предъявленіе настоящаго иска къ Лопухиной и что посему и на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд. довѣренность эта не имѣетъ никакой силы, Судебная Палата опредѣлила оставить безъ разсмотрѣнія искъ, предъявленный Карцевымъ, не имѣющимъ законнаго для сего полномочія, и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ настоящее дѣло и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ выдачи полно-

мочій крестьянскими обществами для веденія общественныхъ дѣлъ восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ рѣшеніи, состоявшемся 8 февраля 1888 г., разъяснило: 1) что, по смыслу 1 примѣч. къ 24 ст. Общ. Пол. о крест., уполномочіе для защиты общественныхъ дѣлъ крестьянскаго общества можетъ быть выражено исключительно въ формѣ мірскаго приговора; 2) что каждое селеніе, имѣющее отдѣльный земельный надѣлъ, составляетъ самостоятельную хозяйственную единицу, имѣющую свои особые интересы, защита которыхъ принадлежитъ подобному селенію безъ участія въ этомъ остальныхъ селеній одного и того же сельскаго общества; 3) что посему подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ 1 прим. къ 24 ст. Общ. Полож.: „крестьянскія общества назначаютъ уполномоченныхъ посредствомъ мірскаго приговора“, слѣдуетъ разумѣть не только сельскія общества, составляющія общественные приговоры на сельскихъ сходахъ по правиламъ 47, 52, 57 ст. Общ. Пол., но и общество крестьянъ отдѣльнаго селенія, имѣющаго особый земельный надѣлъ, хотя-бы это селеніе не составляло цѣлаго сельскаго общества, причемъ такой мірской приговоръ можетъ быть составленъ на мірскомъ сходѣ домохозяевъ одного этого селенія, при непремѣнномъ присутствіи сельскаго старосты, или лица, его заступающаго, который, если не состоитъ въ числѣ домохозяевъ селенія, не участвуетъ, однако, въ разрѣшеніи подлежащаго сужденію схода предмета, и 4) что составленіе одного выкупного акта на нѣсколько селеній одного сельскаго общества, когда каждое изъ этихъ селеній получило самостоятельный земельный надѣлъ, по особой уставной грамотѣ, ни въ чемъ не измѣняетъ приведеннаго выше Положенія, ибо, по закону (ст. 31—36, 75, 77, 86, 88, 90, 95 Пол. о вык.), выкупной договоръ составляется между помѣщикомъ и крестьянами, получившими въ пользованіе земельный надѣлъ по уставной грамотѣ, такъ что собственно по каждой уставной грамотѣ составляется особый выкупной договоръ; соединеніе же въ одинъ выкупной актъ нѣсколькихъ селеній, получившихъ каждое особую уставную грамоту, могло послѣдовать лишь въ видахъ удобства исполнителей. Сличая рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, съ означеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, оказывается, что Палата, установивъ, что крестьяне села Успенскаго получили земельный надѣлъ по особой отъ прочихъ селеній Успенскаго сельскаго общества уставной грамотѣ, не имѣла правильнаго основанія признавать, что собственникомъ этого надѣла является не общество крестьянъ села Успенскаго, а Успенское сельское общество, въ цѣломъ его составѣ, потому только, что все это сельское общество выкупило землю по одному выкупному акту; при этомъ Палата неправильно заключаетъ, что уставныя грамоты на каждое селеніе составлялись особая, въ видахъ одного удобства, ибо на каждое отдѣльное селеніе, имѣющее самостоятельное отъ другихъ селеній землевладѣніе, уставная грамота составлялась отдѣльная не ради удобства, а потому, что актъ этотъ устанавливаетъ временно-обязанныя отношенія крестьянъ и помѣщика по каждому особому надѣлу мірской земли; такой особый надѣлъ при выкупѣ его долженъ быть предметомъ и особаго выкупного акта, и если въ одинъ выкупной актъ соединялось нѣсколько самостоятельныхъ надѣловъ по разнымъ селеніямъ одного и того-же помѣщика, то это могло быть допускаемо только для удобства исполнителей. Такое соединеніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ землевладѣній въ одинъ выкупной актъ не устанавливаетъ, однако, права общей собственности, и каждое селеніе, получившее отдѣльный земельный надѣлъ по особой уставной грамотѣ, остается единственнымъ собственникомъ полученной въ надѣлъ и выкупленной земли, и потому защита правъ, съ этою собственностью сопряженныхъ, принадлежитъ такому селенію безъ всякаго испрошенія на то согласія или разрѣшенія отъ всего сельскаго общества. Но такъ какъ и отдѣльное селеніе не можетъ защищать свои общественныя права иначе, какъ путемъ уполномочія на то кого-либо мірскимъ приговоромъ, Просвирнинъ-же, передовѣрившій Карцеву, получилъ уполномочіе не отъ общества крестьянъ села Успенскаго чрезъ мірской приговоръ, а отъ домохозяевъ этого села посредствомъ довѣренности, засвидѣтельствованной у нотаріуса, то рѣшеніе Палаты объ оставленіи безъ разсмотрѣнія исковаго прошенія Карцева, какъ

неимѣющаго законнаго для сего полномочія въ окончательномъ выводѣ своемъ, представляется правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу частнаго повѣреннаго Карцева, поданную отъ имени домохозяевъ села Успенскаго, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

87.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошенію дворянъ Ивашкевичей, Некрашевичей и Козловскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мозырскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Повѣренный помѣщика Сергѣя Лупакова, Флигелевъ, предъявилъ у Мироваго Судьи къ дворянамъ Ивашкевичамъ, Некрашевичамъ и Козловскимъ искъ, прося обязать отвѣтчиковъ снять съ деревьевъ въ лѣсныхъ дачахъ имѣнія Стадолицы пчелиные улья, которые они ставятъ безъ дозволенія владѣльца и не желаютъ вносить ему за это плату. Отвѣтчики противъ иска этого возразили, что они живутъ на чиншевомъ правѣ съ 1840 года, пользовались всѣми угодьями и, кромѣ чинша за землю, никогда не платили за постановку ульевъ на деревьяхъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и найдя показанія ихъ разнорѣчивыми, отказалъ въ искѣ Лупакову. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца Лупакова представилъ копіи съ двухъ договоровъ: во-1-хъ, заключеннаго 5 іюня 1854 г. владѣльцемъ имѣнія Стадолицы Михаиломъ Добрянскимъ съ Демьяномъ Ивашкевичемъ, Григорьемъ Козловскимъ, Никифоромъ, Михаиломъ и Григорьемъ Некрашевичами на отдачу имъ въ аренду на шесть лѣтъ земли въ имѣніи Стадолицы, съ дозволеніемъ имъ имѣть пчеловодство и выдѣлывать улья изъ дачъ его за опредѣленную плату, и, во-2-хъ, заключеннаго 9 августа 1860 г. сыномъ и наследникомъ Михаила Добрянскаго, Павломъ Добрянскимъ, съ тѣми же лицами о продленіи на двѣнадцать лѣтъ аренды на тѣхъ же условіяхъ, какія постановлены въ первомъ договорѣ. Въ засѣданіи Мироваго Съѣзда отвѣтчики возражали, что означенные контракты заключены не ими, а ихъ отцами; сами же они контрактовъ не имѣютъ. Мировой Съѣздъ, по передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, нашелъ, что, какъ это удостовѣрено свидѣтельскими показаніями отвѣтчики платили прежнимъ помѣщикамъ имѣній Буйновичи и Стадолицы за право постановки ульевъ въ помѣщицьемъ лѣсу, и плата эта не входила въ чиншевой платежъ за землю. Посему, находя искъ Лупакова доказаннымъ, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и обязалъ отвѣтчиковъ въ недѣльный срокъ снять улья свои съ деревьевъ, находящихся въ лѣсу Лупакова, кромѣ участковъ, находящихся въ ихъ пользованіи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ дворяне Ивашкевичи, Некрашевичи и Козловскіе объясняютъ: 1) что искъ Лупакова не подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ онъ не подходитъ ни подъ одинъ пунктъ 29 стат. Уст. Гр. Суд.; 2) что дѣло это, какъ касающееся владѣнія на чиншевомъ правѣ, подлежало прекращенію на основаніи Высочайше утвержденного 9-го іюня 1886 года Положенія о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ; 3) что контракты 1854 и 1860 г.г. не имѣютъ никакой связи съ оспариваемымъ ихъ правомъ и 4) что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что плата за поставку ульевъ не входила въ составъ чиншевыхъ платежей и, слѣдовательно, должна была поступать на основаніи особаго договора, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметомъ иска Лупакова было требованіе о прекращеніи самовольнаго пользованія отвѣтчиками его лѣсомъ; посему искъ этотъ, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по роду его подлежалъ вѣдомству мировыхъ установленій; 2) что, на основаніи Положенія о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ чиншевиковъ, Высочайше утвержденного 9-го іюня 1886 года, вѣчно-чиншевымъ владѣніемъ признается владѣніе, внѣ городовъ и мѣстечекъ, земельными участками, на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе въ пользу вот-

чинника опредѣленные денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу владѣльца. Только дѣла, относящіяся до такого вѣчно-чиншеваго владѣнія, подлежатъ, на основаніи VI ст. Положенія 9-го іюня 1886 года, прекращенію дальнѣйшимъ производствомъ въ судебныхъ установленіяхъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ не признано, чтобы отвѣтчики пользовались пчелинымъ промысломъ въ лѣсахъ истца по праву вѣчно-чиншеваго владѣнія землею, а, напротивъ того, установлено, что они пользовались правомъ постановки ульевъ въ помѣщичьемъ лѣсу за особую плату, не входившую въ составъ чиншевой платы за землю. Этотъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ показаній свидѣтелей, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, какъ относящійся до установленія фактической стороны дѣла (ст. 5 Учр. Судебн. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.); за признаніемъ же, что отвѣтчики пользовались правомъ постановки ульевъ въ помѣщичьемъ лѣсу не по праву вѣчно-чиншеваго владѣнія, Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія прекращать производство сего дѣла; 3) что указаніе просителей на то, что договоры 1854 и 1860 г.г. не имѣютъ связи съ оспариваемымъ ихъ правомъ, относится къ существу дѣла, и притомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на этихъ договорахъ, а на показаніяхъ свидѣтелей, и 4) что свидѣтельскія показанія приняты Мировымъ Съѣздомъ не въ доказательство существованія письменнаго договора о пользованіи отвѣтчиками лѣсомъ истца, а только въ подтвержденіе факта производства ими особаго платежа за постановку ульевъ, въ чемъ не заключается нарушенія 409 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ такой платежъ могъ производиться и не по письменному договору. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу дворянъ Ивашкевичей, Некрашевичей и Козловскихъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1888 года ноября 30-го дня. По прошеніямъ: а) купца *Ивана Мясигина* и б) мѣщанина *Ивана Бубнова* объ отмятнѣ опредѣленія *Московского Столичнаго Мироваго Съѣзда* 12 января 1888 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Купецъ Иванъ Мясигинъ 5 декабря 1887 года обратился къ Мировому Судьѣ г. Москвы съ искомъ о прошеніи, въ коемъ ходатайствовалъ объ истребованіи отъ приказчика въ содержимомъ имъ въ домѣ Осипова трактирномъ заведеніи, мѣщанина *Ивана Бубнова*, торговыхъ документовъ, паспортовъ служащихъ лицъ и ключей отъ торговыхъ помѣщеній, а также объ очищеніи занимаемой въ домѣ Осипова квартиры. Къ дѣлу представленъ явленный у нотаріуса договоръ, по которому Бубновъ со 2 октября 1887 г. поступилъ къ Мясигину въ должность приказчика 1 класса для производства торговли въ означенномъ трактирномъ заведеніи срокомъ на одинъ годъ. Въ опроверженіе предъявленнаго иска и въ доказательство своего права на занимаемое у Мясигина помѣщеніе Бубновъ представилъ домашнее условіе, въ коемъ изложено, что 20 октября 1887 года Мясигинъ сдалъ трактирное заведеніе съ квартирами, состоящее въ домѣ Осипова, въ арендное содержаніе своему приказчику Бубнову съ платою за каждый мѣсяць, по 250 руб. и получилъ 700 руб. На основаніи этого условія повѣренный Мясигина заявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, каковой отводъ и былъ уваженъ Мировымъ Судьею. Затѣмъ Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что означенное условіе написано на простой бумагѣ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ; 2) что хотя оно подписано однимъ Мясигинымъ, однако, находилось въ рукахъ Бубнова, и этотъ послѣдній имъ защищался, почему оно и должно быть признано заключеннымъ между обѣими сторонами, которыя и должны одинаково отвѣчать за нарушеніе Гербоваго Устава; 3) что срокъ сего условія не опредѣленъ, а мѣсячная плата опредѣлена въ 250 рублей; 4) что условіе это заключено 20 октября 1887 г., и платы по оному получено уже 700 руб., почему и нельзя признать его заключеннымъ на одинъ мѣсяць; 5) что посему, на основаніи 24 стат. Устава

о гербовомъ сборѣ, цѣна сего условія для оплаты онаго гербовымъ сборомъ должна быть опредѣлена по 12 лѣтней сложности платежей, т. е. въ 36000 р.; 6) что подобнаго рода условія должны быть написаны на гербовой бумагѣ цѣною въ 156 рублей, и нарушители сего правила должны быть подвергнуты, согласно 107 статьѣ Устава о гербовомъ сборѣ, штрафу въ 10-ти кратномъ размѣрѣ съ каждой стороны, заключившей условіе; 7) что вопросъ о дѣйствительности сего условія, выходящій изъ предѣловъ мировой подсудности, не можетъ во всякомъ случаѣ имѣть значеніе для опредѣленія штрафа, ибо стороны, заключая то условіе, а одна изъ нихъ и нынѣ, признавали это условіе дѣйствительнымъ, а казна вслѣдствіе неоплаты его тогда гербовымъ сборомъ потерпѣла ущербъ; 8) что, такимъ образомъ, штрафъ долженъ быть исчисленъ въ размѣрѣ 1560 р. съ каждой стороны, постановилъ: на основаніи 24 и 107 ст. Уст. Герб. Сбор., взыскать съ Мясигина и Бубнова за неоплату означеннаго условія гербовымъ сборомъ штрафа съ cadaго по 1560 руб. На это постановленіе Мироваго Судьи Мясигинъ и Бубновъ принесли Московскому Столичному Мировому Съѣзду частныя жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ сей Съѣздъ нашелъ, что изъ смысла договора (отъ 20 октября 1887 года) видно, что онъ безсрочный и относится къ тѣмъ договорамъ, которые предусмтрѣны 2 частью 24 ст. Уст. Герб. Сбор.; то же обстоятельство, что по этому договору уплачено только 700 руб., нисколько не дѣлаетъ его срочнымъ; затѣмъ заявленіе Мясигина, что Мировой Судья не былъ компетентенъ наложить штрафъ за написаніе на простой бумагѣ договора, разсмотрѣніе значенія котораго ему неподсудно, не имѣетъ значенія и опровергается 105 ст. Уст. Герб. Сбор., гдѣ говорится, что вообще всѣ должностныя лица обязаны слѣдить за нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ за своею отвѣтственностью; наконецъ, заявленіе Мясигина, что онъ самъ снимаетъ помѣщеніе подъ трактирное заведеніе въ домѣ Осипова на срокъ, почему и не могъ безъ срока сдвать въ аренду этотъ трактиръ другому лицу, также не имѣетъ значенія, ибо объ этомъ срокѣ въ арендномъ договорѣ ничего не указано и связи этого договора съ договоромъ объ арендѣ имъ, Мясигинымъ, помѣщенія у Осипова не выяснено, а посему, признавая опредѣленіе Мироваго Судьи о взысканіи съ Мясигина и Бубнова гербоваго штрафа правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: жалобы ихъ оставить безъ уваженія. Въ кассационныхъ жалобахъ Мясигинъ и Бубновъ ходатайствуютъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ такового опредѣленія Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационныхъ жалобъ Мясигина и Бубнова, однородныхъ по своему содержанію, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно закону 15 іюня 1887 года, изъ Уложенія о наказаніяхъ исключены ст. 585—590, опредѣлявшія взысканія за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ; 2) что, по 115 ст. Уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., частныя лица, представляющія въ правительственныя установленія или къ должностнымъ лицамъ бумаги и документы, не оплаченные или не вполне оплаченные гербовымъ сборомъ, обязаны при самомъ предъявленіи такихъ бумагъ и документовъ уплатить причитающійся съ нихъ гербовый штрафъ, въ противномъ случаѣ взысканіе сего штрафа производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 116—129; слѣдовательно, уплата гербоваго штрафа требуется при самомъ представленіи акта, независимо отъ того, будетъ ли онъ признанъ доказательствомъ, или нѣтъ; 3) что, по ст. 116, если неоплаченный или не вполне оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ общія или міровыя установленія, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа, какова-бы ни была его сумма, со всѣхъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности; эти опредѣленія постановляются судомъ во всякомъ положеніи дѣла и независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ оно подлежитъ разсмотрѣнію и чѣмъ бы оно ни окончилось; 4) что, за силою приведенныхъ узаконеній, слѣдуетъ признать неосновательными указанія просителей, Мясигина и Бубнова, на присужденіе съ нихъ гербоваго штрафа въ суммѣ, превышающей подсудность мировыхъ установленій, и по дѣлу, прекращенному ими производствомъ, за неподсудностью. Но затѣмъ жалоба

просителей на присужденіе съ нихъ штрафа по правилу 2 части 24 ст. Уст. о герб. сборѣ представляется уважительною. При разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Мясигинъ указывалъ на то, что онъ нанималъ въ домѣ Осипова помѣщеніе подѣ трактирное заведеніе на срокъ по 1 января 1888 г., вслѣдствіе чего и значащееся въ документѣ отъ 20 октября 1887 г. полученіе денегъ, въ количествѣ 700 руб., опредѣлено за время съ 20 октября 1887 года по январь 1888 года, включая сюда и деньги, принадлежащія маркеру. Но Мировой Съѣздъ не придалъ сему заявленію никакого значенія, на томъ основаніи, что объ этомъ срокѣ въ договорѣ о сдачѣ трактира ничего не сказано и связи этого договора съ договоромъ объ арендѣ Мясигинымъ помѣщенія у Осипова не выяснено. Между тѣмъ, одно неупоминаніе въ актѣ о срокѣ договора не дѣлаетъ договора безсрочнымъ; далѣе, въ домашнемъ актѣ 20 октября означено, что трактирное заведеніе, о которомъ идетъ рѣчь, помѣщается въ домѣ Осипова, т. е. въ чужомъ домѣ, нанимаемомъ содержателемъ трактира. При такихъ данныхъ, въ виду того, что при совершеніи договоровъ найма или отдачи имущества въ содержаніе опредѣленіе въ нихъ срока найма или содержанія составляетъ необходимую принадлежность договора (1691 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1881 года № 99), равно какъ, въ виду узаконеній о порядкѣ учрежденія трактирныхъ заведеній (Т. XII ч. 2, пол. тракт. завед., изд. 1886 года, ст. 8, 17 и 19), указаніе Мясигина на наемъ помѣщенія для трактира на срокъ по 1 января 1888 г. получало значеніе существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, вслѣдствіе чего, согласно 368 ст. Уст. Гражд. Судопр. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 года № 533 и 1885 года № 62, Мировой Съѣздъ былъ обязанъ назначить сторонамъ срокъ для разъясненія помянутаго обстоятельства; не исполнивъ же сего и разрѣшивъ вопросъ о срокѣ договора 20-го октября 1887 года безъ установленія того, составляла ли сумма 700 рублей полный платежъ за сдачу трактира въ арендное содержаніе, или была только періодическимъ платежемъ за аренду трактира, Мировой Съѣздъ поступилъ въ противность правилу 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

89.—1888 года ноября 30-го дня. *По прошенію купцовъ Пейсаха Лондона и Иосифа Гельмана объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Кіевскаго мироваго округа 29-го апрѣля 1887 года, арендаторы Житоставскаго винокуреннаго завода, купцы Пейсахъ Лондонъ и Иосифъ Гельманъ, просили о взысканіи съ крестьянина Гавріила Полякова 116 рубл. 10 коп. за забранные имъ изъ ихъ винокуреннаго завода $25\frac{8}{10}$ ведеръ водки, крѣпостью въ 40° , цѣною по 4 рубля 50 копеекъ за ведро, причемъ представили двѣ записки Полякова, по которымъ была отпущена водка, и сослались на свидѣтеля, мѣщанина Вилоскера, въ подтвержденіе количества и стоимости отпущенной Полякову водки. Въ первой запискѣ отъ 8-го мая 1885 года Поляковъ проситъ Винокурова объ отпускѣ водки $12\frac{9}{10}$ ведеръ въ 40° , впредь до расчета; въ другой запискѣ отъ 5-го октября 1885 года Поляковъ проситъ Ставянскую винокуренную контору отпустить для него $12\frac{9}{10}$ ведеръ водки въ 40° и записать въ его книжкѣ, деньги же на нѣсколько отсрочить. По допросѣ указаннаго свидѣтеля, подтвердившаго сдѣланную на него истцами ссылку, Мировой Судья присудилъ искъ заочнымъ рѣшеніемъ. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Поляковъ, отвергая искъ, просилъ о новомъ разсмотрѣннн дѣла, причемъ представилъ книжку для записыванія отпусковъ вина изъ Ставянскаго винокуреннаго № 27 подвала въ питейное заведеніе его, Полякова, съ 1-го января 1881 года. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Мировой Судья призналъ, что требованіе за май 1884 года вошло въ счетъ уплаты 150 рублей, знача-

щейся въ книжкѣ, и эта расписка удовлетворенію не подлежитъ, что оплата отпуска 6-го октября по книжкѣ или по распискѣ 5-го октября ничѣмъ не доказана; но что водка отпущена, это ясно и изъ показанія свидѣтеля, почему и опредѣлили: взыскать съ Полякова въ пользу Гельмана и Лондона по запискѣ отъ 5-го октября 1885 года за водку 58 руб. 5 коп., въ прочихъ частяхъ иска отказать. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло поступило въ Кіевскій Мировой Съѣздъ, который, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, нашелъ искъ доказаннымъ въ полной искомой суммѣ, и рѣшеніемъ, 9-го сентября 1887 года состоявшимся, присудилъ взыскать съ Полякова въ пользу истцовъ 116 рублей 10 коп. по забору водки. По разсмотрѣніи затѣмъ 16-го сентября дѣла по вопросу о гербовомъ сборѣ, подлежащемъ взысканію съ тяжущихся, Съѣздъ нашелъ, что предъявленная Поляковымъ книжка по забору водки съ Ставянскаго винокуреннаго завода содержитъ въ себѣ отпускъ товара на сумму 11004 р. 98³/₄ коп. и какъ послужившая основаніемъ къ вычисленію суммы образовавшагося по ней долга Гельману и Лондону, по роду своему, должна быть отнесена къ разряду счетовъ (алфавитный перечень документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, № 245), и, по силѣ 15—17, 34, 41 и 42 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ, подлежитъ оплатѣ пропорціональнымъ сборомъ по разборамъ бумаги, установленной для векселей; что, по точному смыслу 5 и 6 пун. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 15 іюня 1887 года (Сборн. Узакон. и распоряж. правит. 1887 года № 65), вызовъ сторонъ по сего рода опредѣленіямъ суда не производится, и отвѣтственными лицами являются Гельманъ, Лондонъ и Поляковъ; что суммою акта, подлежащаго обложенію штрафомъ, признается сумма, на которую выданъ актъ (34 ст. Устава о гербовомъ сборѣ), въ данномъ случаѣ 11004 руб. 98³/₄ коп.; что по этой суммѣ соответствующій бланкъ указанъ въ 13 рублей 80 коп., Съѣздъ Мирowychъ Судей, руководствуясь 462 ст. Уст. Гр. Суд., 15, 34, 107 и 110 ст. Устава о гербовомъ сборѣ, пункт. 5 и 6 мнѣнія Государственнаго Совѣта 15-го іюня 1887 года, опредѣлили: взыскать съ Лондона, съ одной стороны, и съ Гельмана и Полякова—съ другой 138 рублей штрафа въ пользу казны за написаніе заборной книжки безъ оплаты ея гербовымъ сборомъ. Ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Мирowego Съѣзда, Лондонъ и Гельманъ въ кассационной жалобѣ объясняютъ: 1) что въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы книги, или книжки, которыя ведутся торговцами, подлежали оплатѣ гербовымъ сборомъ, простымъ или пропорціональнымъ, а изъ ст. 517—538 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. издан. 1857 года видно, что вообще лица, торговыми дѣлами занимающіяся, обязаны вести книги, причемъ законъ не предписываетъ, чтобы эти книги велись на гербовой бумагѣ, слѣдовательно, присужденіе Съѣздомъ штрафа за веденіе книги на простой бумагѣ есть прямое нарушеніе какъ приведенныхъ узаконеній, такъ и статьи 107 Устава о гербовомъ сборѣ; послѣдняя нарушена еще и тѣмъ, что по содержанію ея штрафу подвергаются лишь лица, участвовавшія въ актѣ, составленномъ съ нарушеніемъ Гербоваго Устава; между тѣмъ, представленная Поляковымъ книжка велась имъ самимъ, безъ всякаго участія просителей; 2) что въ этомъ дѣлѣ имѣются двѣ стороны, а именно: съ одной стороны они, Лондонъ и Гельманъ, истцы, а съ другой—Поляковъ, отвѣтчикъ, почему Съѣздъ, признавъ, что представленная Поляковымъ книга подлежала оплатѣ гербовымъ сборомъ и что за неисполненіе этого стороны подлежатъ взысканію штрафа въ размѣрѣ 138 рублей, могъ, согласно статьѣ 107 Устава о гербовомъ сборѣ, присудить съ обоихъ просителей, составляющихъ одну сторону въ дѣлѣ, только 138 рублей; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ съ одного Лондона 138 рублей и съ Полякова и Гельмана столько же; на какомъ основаніи Съѣздъ соединилъ Полякова съ Гельманомъ, когда послѣдній вмѣстѣ съ Лондономъ составляетъ одну сторону въ дѣлѣ, этого изъ дѣла не видно, а также не видно, почему присуждено 138 руб., чѣмъ нарушена ст. 142 Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ, вопреки ст. 58 и 767 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ вопросъ о взысканіи штрафа безъ вызова сторонъ и не выслушавъ ихъ объясненій по сему предмету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Лондона и Гельмана на разрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ вопроса о гербовомъ штрафѣ безъ вызова сторонъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, по силѣ 117 ст. Устава Гербов. Сб. (по прод. 1887 г.), опредѣленія судебныхъ установленій о взысканіи установленнаго штрафа съ лицъ, представляющихъ въ оныя неоплаченные или не вполне оплаченные гербовымъ сборомъ документы, постановляются безъ вызова лицъ, на коихъ налагается взысканіе. Обращаясь засимъ къ обсужденію дальнѣйшихъ указаній просителей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при опредѣленіи размѣра гербоваго сбора, которому, по мнѣнію Мирового Съѣзда, подлежала представленная Поляковымъ книжка по забору водки съ винокуренного завода, Съѣздъ отнесъ эту книжку къ разряду актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ,—именно, призналъ ее подписаннымъ должникомъ счетомъ потому собственно, что она послужила основаніемъ къ вычисленію суммы образовавшагося по ней долга Полякова содержателямъ винокуренного завода. Такая квалификація книжки, очевидно, неправильна. Подписанный должникомъ счетъ въ суммахъ, слѣдующихъ за забранныя издѣлія или товары, считается домовымъ заемнымъ обязательствомъ (ст. 2045 Т. X ч. 1), которое онъ и замѣняетъ собою, находясь въ рукахъ заимодавца (ст. 2046). Но вышеупомянутая книжка, остававшаяся у Полякова, т. е. у должника, не совмѣщая въ себѣ законныхъ признаковъ домашняго заемнаго обязательства, выдаваемаго должникомъ кредитору, не можетъ никакимъ образомъ быть признана за одинъ изъ видовъ такихъ обязательствъ, который предусмотрѣнъ въ 2045 ст. Т. X ч. 1, и имѣетъ своимъ назначеніемъ обезпечивать требованія кредитора. Поэтому сдѣланное при изъясненіяхъ обстоятельствахъ подведеніе Мировымъ Съѣздомъ упомянутой книжки подъ дѣйствіе правилъ о пропорціональномъ гербовомъ сборѣ, которому подлежатъ акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ (Уст. Герб. Сб. ст. 15 и слѣд.), и примѣненіе къ той книжкѣ постановленія 107 ст. Уст. Герб. Сб.—представляются неправильными. При этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ указать Мировому Съѣзду и на допущенную имъ ошибку въ способѣ примѣненія ст. 107 Уст. Герб. Сб. Въ рѣшеніи по дѣлу Шабаева (1885 года № 73) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что, по 107 стат., взысканіе штрафа производится только съ каждой изъ сторонъ выдавшихъ и принявшихъ обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора. Въ данномъ случаѣ въ сдѣлкѣ съ Поляковымъ содержатели винокуренного завода, Лондонъ и Гельманъ, отпускавшіе въ питейное заведеніе Полякова вино съ завода, составляли одну сторону, а Поляковъ, забиравшій съ завода вино, былъ другою стороною; вопреки такому распредѣленію договорившихся лицъ, Мировой Съѣздъ Гельмана, образующаго одну сторону съ Лондономъ, отнесъ къ сторонѣ Полякова и, сообразно съ этимъ, присудилъ съ Лондона полную сумму исчисленнаго имъ штрафа, а на Гельмана и Полякова возложилъ ту же сумму штрафа въ половинной части на каждого. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи Лондона и Гельмана отмѣнить, по нарушенію 15 и 107 ст. Уст. Герб. Сбора (изд. 1886 г.), и дѣло передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

90.—1888 года ноября 16—декабря 14 чиселъ. *По прошенію Людвика Рожницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго I-го округа Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ просителя магистратомъ г. Плоцка 124 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда административное управленіе, а также и органы городского общественнаго и земскаго управленій, по праву, предоставленному имъ или непосредственно закономъ, или судебнымъ приговоромъ, произведутъ какія-либо дѣйствія на счетъ частнаго

лица, виновнаго въ неисполненіи постановленій, ограждающих общественное благоустройство и благочиніе, затраченныя ими на этотъ предметъ суммы взыскиваются съ частнаго лица не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ, т. е. путемъ предъявленія тѣми учрежденіями и органами иска къ частному лицу о затраченныхъ за его счетъ деньгахъ (ст. 1217 Уст. Угол. Суд. изд. 1883 года и въ связи съ нею ст. 404 Т. XII Уст. Стр. по продолж. 1883 г., ст. 26 Уст. о нак.; налаг. мировыми судьями изд. 1885 года, ст. 129 Полож. о земск. учрежд. и ст. 110 Гор. Полож. Т. II ч. 1 изд. 1886 г.); 2) что при этомъ, за неустановленіемъ въ законѣ какой-либо специальной родовой подсудности для подобныхъ дѣлъ, вопросъ о родовой подсудности возбужденнаго на означенномъ основаніи иска долженъ быть разрѣшенъ примѣненіемъ къ нему общихъ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о разграниченіи подсудности гражданскихъ дѣлъ по ихъ роду между общими и мировыми судебными установленіями; 3) что дѣла, сопряженныя съ интересами казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о завладѣніи, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 31 п. 2, 1289 и 2 п. 1491 ст. Уст. Гражд. Судопр. изд. 1883 г.), а въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа дѣлами казеннаго управленія признаются также и дѣла, въ которыхъ стороною являются мѣстныя городскія управленія (ст. 1612 того же Устава изд. 1883 года); 4) что, между тѣмъ, мировыя судебныя установленія разрѣшили по существу настоящаго дѣла, имѣющее предметомъ требованіе магистрата гор. Плоцка о взысканіи съ Рокицкаго стоимости произведенныхъ за счетъ отвѣтчика работъ по исправленію тротуара при его домѣ, производство каковыхъ работъ предоставлено магистрату вошедшимъ въ законную силу уголовнымъ приговоромъ; 5) что, такимъ образомъ, въ виду вышеприведеннаго положенія, а также рѣшенія въ сборн. Сената за 1869 годъ № 1229, мировыя судебныя установленія принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла вышли изъ предѣловъ установленной для нихъ подсудности гражданскихъ дѣлъ, причемъ то приведенное въ обжалованномъ рѣшеніи обстоятельство, что магистратъ взыскиваетъ деньги на удовлетвореніе подряженнаго имъ для исправленія тротуара частнаго лица, нисколько не вліяетъ на измѣненіе подсудности сего дѣла, ибо несомнѣнно, что лицо, подряженное магистратомъ для производства работъ, не пріобрѣтало исполненіемъ этихъ работъ никакихъ правъ по отношенію Рокицкаго, а въ правѣ требовать себѣ удовлетворенія только непосредственно отъ магистрата; слѣдовательно, только послѣднему и принадлежитъ право на сей искъ къ Рокицкому а соотвѣтственно сему, настоящій искъ могъ быть предъявленъ и въ дѣйствительности былъ предъявленъ магистратомъ не по какому-либо представительству за означеннаго подрядчика, а непосредственно отъ себя. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Плоцкой губерніи, по нарушенію 1289 и 1491 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мировой Съѣздъ 2 округа Плоцкой губ.

91.—1888 года ноября 16 и декабря 14 чиселъ. *По прошенію купеческой вдовы Прасковы Елисейевой Колесовой, за себя и за малолѣтняго сына своего Александра Колесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковский).

Послѣ смерти купца Василія Герасимова Колесова осталось благопріобрѣтенное имущество, на которое предъявили свои права наслѣдники умершихъ сыновей его Петра и Василія. Права наслѣдниковъ Василія оспаривались на томъ основаніи, что Василій получилъ при жизни отца своего выдѣлъ въ его имуществѣ. Московская Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что Василій Колесовъ дѣйствительно былъ выдѣленъ отцомъ своимъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, признала, что наслѣдники его лишены права на участіе въ наслѣдствѣ, ибо, по смыслу 994, 996, 997 и 998 ст. X Т. 1 ч., сынъ, получившій отъ отца выдѣлъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не въ правѣ послѣ смерти отца участвовать въ наслѣдо-

ваніи сего имущества, а можетъ только требовать выдѣла изъ родового, каковаго послѣ Василя Герасимова Колесова не осталось. Согласно сему Палата отказала въ искѣ наслѣдникамъ Василя Колесова вдовѣ его Прасковѣ и сыну Александру Колесовымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія нашихъ законовъ о выдѣлѣ, принятыя Палатою въ руководство по настоящему дѣлу, не даютъ основанія къ заключенію, къ которому пришла Палата. По законамъ этимъ, родители и восходящіе родственники властны выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества. Изъ благопріобрѣтеннаго имущества родители и восходящіе родственники могутъ назначать выдѣляемому потомку такую часть, какую заблагоразсудятъ, но изъ имущества родового каждому обязаны выдѣлять часть, закономъ опредѣленную (994 и 996 ст. X Т. 1 ч.). Допуская произволь выдѣляющаго въ опредѣленіи размѣра выдѣляемой части благопріобрѣтеннаго имѣнія, означенные законы не даютъ никакихъ руководящихъ началъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, потому что въ фактѣ подобнаго выдѣла, если онъ не сопровождается никакими дальнѣйшими разъясненіями или дополненіями, нельзя видѣть ни прямого намѣренія выдѣляющаго ограничить участіе потомка въ имуществѣ только выдѣляемою частью и тѣмъ лишить его наслѣдственной доли, слѣдующей ему по закону, ни отказа самого выдѣляемаго отъ такого участія. Затѣмъ законъ опредѣляетъ слѣдующее: дѣти, получившія при жизни владѣльца, посредствомъ выдѣла, изъ родового имущества сполна ту часть, которая-бы слѣдовала имъ по его смерти, почитаются отдѣленными и въ позднѣйшемъ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ; когда-же наслѣдственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда дополняется она при семъ раздѣлѣ имущества, по мѣрѣ того, что имъ еще причитается. Дѣти, отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются чрезъ то отъ наслѣдованія въ родовомъ, наравнѣ съ прочими наслѣдниками, буде токмо при выдѣлѣ они не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ (997 и 998 ст. X Т. ч. 1). Изъ этихъ двухъ статей первая относится къ родовому имѣнію и находится въ связи съ правиломъ о выдѣлѣ изъ сего имѣнія только законной части, вторая-же статья составляетъ дополненіе къ правиламъ, опредѣляющимъ отношеніе выдѣла вообще къ наслѣдованію въ родовомъ имѣніи. Общій выводъ получается тотъ, что: 1) отъ участія въ такомъ наслѣдствѣ устраняются дѣти, получившія, по выдѣлу, свою родовую часть сполна; 2) допускаются къ участію, но съ зачетомъ полученнаго и съ правомъ на добавленіе, дѣти, получившія при выдѣлѣ свою родовую часть не вполнѣ, и, наконецъ, 3) допускаются къ участію, безъ всякаго зачета, какъ дѣти, отдѣленные въ имѣніи благопріобрѣтенномъ, если они при выдѣлѣ не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ, такъ и дѣти, не отдѣленные въ родовомъ. Но объ отношеніи выдѣла къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имѣніи здѣсь нѣтъ и рѣчи, и всякое заключеніе, выводимое изъ приведенныхъ законовъ, о томъ, что въ этомъ наслѣдствѣ не участвуютъ дѣти, отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ при жизни наслѣдодателя, было бы произвольнымъ. Законодательные источники, на коихъ основаны приведенныя статьи, также не представляютъ данныхъ для подобнаго заключенія. Въ виду-же отсутствія какихъ-либо постановленій закона по сему предмету, надлежитъ признать, что такія отдѣленные дѣти на общемъ основаніи участвуютъ въ наслѣдствѣ, но не иначе, какъ съ зачетомъ всего полученнаго при выдѣлѣ, потому что выдѣлъ представляетъ собою предваренія наслѣдства, а посему и долженъ быть принимаемъ въ расчетъ при опредѣленіи долей его. Засимъ лишенными, вслѣдствіе выдѣла, всякаго участія въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества могутъ быть почитаемы лишь отрекшіеся, при выдѣлѣ, отъ такого участія. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 998 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты, въ составѣ судей, не участвовавшихъ въ первыхъ двухъ рѣшеніяхъ.

92.—1888 года декабря 14-го дня. 1) По прошенію повѣреннаго Оемистокла Страволемо объ отмѣнѣ рѣшенія Темрюкского Мироваго Съѣзда по иску къ просителю мѣщанина Будихина 126 руб., платы за нарузку хлѣба на городской пристани; 2) по объясненію Будихина на эту просьбу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Будихина о неимѣннн повѣреннымъ Страволемо, Волокобинскимъ, полномочія на право принесенія кассационной жалобы опровергается содержаніемъ довѣренности, въ которой это право ему предоставлено; 2) что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ своимъ споръ между частными лицами о правѣ на доходъ съ городской пристани, уступленный одному изъ нихъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, по договору, подсудно судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ гор. Темрюка взимать сборъ, составляющій предметъ сего иска, былъ предложенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что городъ имѣетъ право извлекать доходъ изъ тѣхъ городскихъ пристаней, относительно которыхъ, за обезпеченіемъ общихъ нуждъ судоходства, согласно требованію Устава Путей Сообщенія, это право будетъ ему предоставлено порядкомъ, указаннымъ въ 122 и 123 ст. Город. Полож. и ст. 388 и 365 Уст. Пут. Сообщ. (по прод.); 4) что вмѣстѣ съ симъ Общее Собраніе признало, что разрѣшеніе вопроса о томъ, вполне ли удовлетворены со стороны города потребности судоходства и слѣдуетъ ли затѣмъ допустить взиманіе дохода съ городскихъ пристаней, принадлежитъ административной власти; 5) что такъ какъ настоящій искъ предъявленъ на основаніи контракта, заключеннаго истцомъ съ Темрюкской городской управой, причемъ размѣръ сбора установленъ согласно съ таксой, утвержденной административной властью, изъ чего явствуетъ, что самый вопросъ объ обезпеченіи нуждъ судоходства былъ въ виду сей власти, признавшей умѣстность установленія сборовъ за пользованіе пристанью, то рѣшеніе Съѣзда, присудившее истцу его требованіе, оказывается въ существѣ правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго греческаго подданнаго Страволемо оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1888 года декабря 14-го дня. По прошенію Титулярнаго Советника Николая Ольшевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Послѣ Фортуната Ольшевскаго осталось домашнее духовное завѣщаніе, которое въ іюлѣ 1873 г. было утверждено къ исполненію. Въ томъ же 1873 г. племянникъ завѣщателя, Николай Ольшевскій, предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприказчикамъ споръ, ходатайствуя о признаніи означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ. Ходатайство это судомъ удовлетворено на томъ основаніи, что одинъ изъ душеприказчиковъ, Манзюкъ, не можетъ быть признанъ законнымъ переписчикомъ завѣщанія, такъ какъ для сего требуются тѣ же качества, какія установлены для свидѣтелей. Это рѣшеніе по тому же основанію было признано со стороны Одесской Судебной Палаты правильнымъ. Вслѣдствіе кассационной жалобы двухъ изъ назначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ, Исаака Суворова и Евгеніи Яворовской, какъ не принимавшихъ въ томъ дѣлѣ участія, Правительствующій Сенатъ, находя, что по настоящему дѣлу, какъ имѣвшему предметомъ не исполненіе завѣщанія, а признаніе его недѣйствительнымъ, отвѣтчиками не могли быть душеприказчики, наслѣдники же, въ числѣ коихъ состоятъ и просители, къ дѣлу не привлекались, а потому права ихъ рѣшеніемъ Палаты нарушены, и

притомъ срокъ на подачу кассационной жалобы просителями не пропущенъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить. Кіевская Судебная Палата, куда дѣло передано было для новаго разсмотрѣнія, нашла, что, за силою приведеннаго указа Сената, не подлежатъ обсужденію возраженія истца, относящіяся какъ къ пропуску срока на обжалованіе прежняго рѣшенія Палаты, такъ и того, что искъ подлежитъ новому разсмотрѣнію лишь въ части, касающейся Суворова и Яворской, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено прежнее рѣшеніе во всемъ его объемѣ; что касается затѣмъ возраженій по существу дѣла, Палата признала, что отъ переписчика вовсе не требуются закономъ тѣ же качества, какія указаны для свидѣтелей, а то обстоятельство, что другой душеприказчикъ, Мизинъ, значится на завѣщаніи и свидѣтелемъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ признанію самого завѣщанія недѣйствительнымъ, ибо, за устраненіемъ Мизина, останется еще три имовѣрныхъ свидѣтеля, подписавшихся на завѣщаніи. На основаніи изложенныхъ соображеній, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и Ольшевскому въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную Ольшевскимъ на это рѣшеніе жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ его доводовъ объ отсутствіи у Суворова и Яворской, какъ третьихъ лицъ, права на обжалованіе прежняго рѣшенія Палаты, за пропускомъ ими срока на принесеніе такой жалобы, не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо вопросы о томъ, въ правѣ ли были означенныя лица принести кассационную жалобу на прежнее рѣшеніе Палаты и не пропущенъ ли ими законный срокъ на такое обжалованіе, подлежали обсужденію самого Правительствующаго Сената и были имъ разрѣшены въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ, изъ чего явствуетъ, что Палата и не въ правѣ была входить въ обсужденіе тѣхъ вопросовъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла (ср. рѣш. Сен. 1876 г. № 250); 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1048 и 1054 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ, что лицо, назначенное по завѣщанію душеприказчикомъ, можетъ въ то-же время быть и переписчикомъ завѣщанія, ибо, по смыслу приведенныхъ статей X Тома, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 года № 192), качества, требуемыя закономъ отъ свидѣтелей, не указаны имъ по отношенію къ переписчикамъ, такъ что правило о несоединеніи въ одномъ лицѣ званій душеприказчика и свидѣтеля, какъ правило исключительное, не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда душеприказчикъ участвуетъ въ составленіи завѣщанія лишь въ качествѣ переписчика, и 3) что, наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 807 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда, она признала спорное завѣщаніе дѣйствительнымъ безусловно, а не по отношенію лишь къ принесшимъ кассационную жалобу въ качествѣ третьихъ лицъ, также не можетъ быть принято въ уваженіе, съ одной стороны, потому, что въ самомъ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, на который ссылается и Палата, прежнее рѣшеніе Палаты, какъ постановленное по иску, предъявленному къ надлежащимъ отвѣтчикамъ, было отмѣнено во всемъ его объемѣ, а съ другой—и потому, что, по точному смыслу 1029 ст. X Т. 1 ч. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (р. 1877 г. № 14), неполное признаніе завѣщанія дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда споръ касается законности тѣхъ или другихъ распоряженій завѣщателя, а не въ томъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, дѣйствительность завѣщанія обслуживается по отношенію къ формальнымъ условіямъ его составленія, ибо въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду не внутреннее содержаніе завѣщанія, а внѣшняя его форма, т. е. законность цѣлаго акта, какъ подлиннаго выраженія частной воли. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Титулярнаго Совѣтника Николая Ольшевскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1888 года мая 25-го—декабря 21-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Иващинцова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По опредѣленію С.-Петербургскаго коммерческаго суда 8-го декабря 1882 года наложено было запрещеніе на имѣніе потомственнаго почетнаго гражданина Ильи Байкова, Ямбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи, въ обезпеченіе иска Нарвскаго общества взаимнаго кредита, въ суммѣ 6159 руб. 10 коп. по векселямъ. При утвержденіи старшимъ нотаріусомъ 20-го декабря 1882 года купчей крѣпости на означенное имѣніе представлено было, взаимѣнъ какъ означеннаго выше, такъ и другихъ лежавшихъ на имѣніи запрещеній, 16,530 руб. 36 коп., которые старшій нотаріусъ препроводилъ въ С.-Петербургскій Окружной Судъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ коммерческаго суда отъ 22-го декабря 1882 года о наложеніи ареста на эти деньги по иску Сережкова въ 4000 руб. С.-Петербургскій Окружной Судъ по опредѣленію 17-го марта 1887 года распредѣлилъ присланную старшимъ нотаріусомъ сумму какъ между кредиторами, по искамъ которыхъ наложено было запрещеніе на проданное имѣніе, такъ и между другими, представившими свои исполнительные листы, причемъ въ пользу Нарвскаго общества взаимнаго кредита отчислено было 4173 руб. 25 коп. Повѣренный Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Иващинцовъ, находя, что сумма, внесенная старшему нотаріусу при совершеніи на имѣніе купчей крѣпости, должна быть обращена исключительно на удовлетвореніе тѣхъ исковъ, въ обезпеченіе которыхъ наложено было запрещеніе на проданное имѣніе, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ недополученной симъ обществомъ въ полное удовлетвореніе его претензіи, именно 3062 руб. 88 коп. къ тѣмъ кредиторамъ Байкова, претензіи которыхъ не были обезпечены запрещеніемъ и въ пользу которыхъ тѣмъ не менѣе отчислены были судомъ деньги по соразмѣрности, а именно къ Коллежскому Секретарю Серебрякову, купцу Кунтышеву, мѣщанину Кантору и ремесленнику Полякову, причемъ представилъ исполнительный листъ, выданный С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ 23-го февраля 1883 года на присужденные съ Байкова въ пользу общества взаимнаго кредита 5940 руб. съ процентами. Окружной Судъ, находя, что кредиторы, въ обезпеченіе исковъ которыхъ наложено на имѣніе должника запрещеніе, не имѣютъ по закону права на преимущественное удовлетвореніе предъ другими кредиторами и что посему представленныя старшимъ нотаріусомъ деньги, какъ непокрывавшія всѣхъ обращенныхъ на Байкова взысканій, правильно и согласно съ 1214 и послѣдующими ст. Уст. Гражд. Суд. распредѣлены между кредиторами Байкова, въ искѣ Нарвскаго общества взаимнаго кредита отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, нашла, что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ не разрѣшается прямо ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ими предусмотрѣны совершенно другіе случаи, по поводу которыхъ кредиторамъ предоставляется право просить о распредѣленіи между ними денегъ ихъ должника, и при иныхъ обстоятельствахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ случаемъ, представляющимся въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ Нарвское общество взаимнаго кредита заявляетъ преимущественное свое право на полученіе удовлетворенія изъ денегъ, вырученныхъ не чрезъ публичную продажу имущества должника, а на томъ основаніи, что претензія общества обезпечивалась на опредѣленномъ имуществѣ должника наложеніемъ на оное запрещенія и что когда должникъ Байковъ предположилъ, по добровольному соглашенію съ третьимъ лицомъ, продать то недвижимое имущество, то старшій нотаріусъ, исполняя требованіе 1 п. ст. 1388 т. X ч. 1, удержалъ изъ покупной суммы 16,530 рублей 36 коп., которые обезпечивались запрещеніями на этомъ имѣніи, и, согласно статьѣ 62 Времен. Правилъ по нотар. части, былъ обязанъ препроводить ихъ въ кассу суда, но въ дѣй-

ствительности препроводилъ въ Окружный Судъ на его распоряженіе, по случаю наложеннаго другими кредиторами Байкова ареста на означенныя деньги. Въ виду такого положенія дѣла Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, слѣдовало ли сумму 16,530 рублей 36 к. подчинить безусловно тому порядку распредѣленія между кредиторами, который указанъ въ ст. 1214—1222 Устав. Гражд. Судопр., или сумма эта должна была служить исключительнымъ фондомъ для удовлетворенія сперва претензіи общества взаимнаго кредита, могъ быть разрѣшенъ, на основаніи 1 и 4 ст. Устав. Гр. Судопр., не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ. Но такъ какъ Нарвскимъ обществомъ взаимнаго кредита искъ предъявленъ былъ не только по поступленіи суммы 16,530 рублей 36 коп. въ распредѣленіе между всѣми кредиторами Байкова, но даже по утвержденіи судомъ составленнаго расчета объ этомъ распредѣленіи, вслѣдствіе чего означенныя деньги и были выданы кредиторамъ Байкова прежде, чѣмъ искъ общества взаимнаго кредита могъ быть обезпеченъ на нихъ, Правительствующимъ же Сенатомъ ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд. разъяснены въ томъ смыслѣ, что наложеніе запрещенія или ареста на имущество не даетъ права на преимущественное удовлетвореніе передъ другими кредиторами (рѣшеніе 1873 года № 421), то Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Ивашиновъ, указываетъ на допущенныя Судебною Палатою противорѣчія въ ея рѣшеніи, на неразсмотрѣніе приведенныхъ имъ доводовъ и на нарушеніе 1388 и 1456—1458 ст. X Т. 1 ч., 84 ст. Времен. Правиль о нотар. части и 1098 и 1214—1228 стат. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Ивашинова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что запрещеніе на недвижимое имѣніе, налагаемое въ обезпеченіе иска, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь ограниченіе должника въ правѣ свободнаго распоряженія симъ имѣніемъ (ст. 542 и 1388 Тома X ч. 1), но оно не даетъ кредитору, по иску котораго принята эта мѣра обезпеченія, никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ порядкѣ удовлетворенія его претензіи. На имѣніе, подвергнутое запрещенію, можетъ быть обращено взысканіе всякимъ другимъ кредиторомъ того же должника и, въ случаѣ недостатка вырученной за него суммы, всѣ заявившіе о своихъ взысканіяхъ кредиторы получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности, безъ всякаго различія между кредиторами, претензіи которыхъ обезпечены запрещеніемъ на проданномъ имѣніи, и тѣми, претензіи которыхъ не были обезпечены. Одни только взысканія, обезпеченныя залогомъ недвижимаго имѣнія, пользуются преимуществомъ и особыми правами при продажѣ заложеннаго имущества (ст. 1183—1187 и 1215 Уст. Гр. Суд.). Положеніе это нисколько не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда имѣніе, подвергнутое запрещенію въ обезпеченіе иска одного изъ кредиторовъ, продается не съ публичнаго торга, а по купчей крѣпости, совершаемой самимъ собственникомъ. Согласно 1388 ст. X Тома 1 ч., такая продажа разрѣшается, коль скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ вся сумма иска или взысканія, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, равное прежнему, имущество, т.-е. когда обезпеченіе иска продаваемымъ имѣніемъ будетъ замѣнено другимъ обезпеченіемъ—наличными деньгами или имѣніемъ. Если обезпеченіе, лежавшее на проданномъ имѣніи, не давало кредитору, по иску котораго наложено было запрещеніе, никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ удовлетвореніи его претензіи изъ этого имѣнія, то не представляется никакого законнаго основанія предоставлять ему такія преимущества въ удовлетвореніи изъ имущества, которое принято замѣнъ прежняго, для обезпеченія его иска, будетъ ли это имущество заключаться въ наличныхъ деньгахъ или въ недвижимомъ имѣніи. Права кредитора, возникшія изъ обезпеченія его иска запрещеніемъ, нисколько не измѣняются при замѣнѣ одного обезпеченія другимъ. Поэтому, если, при обращеніи на состоящее подъ запрещеніемъ по иску одного изъ кредиторовъ имѣніе взысканія другими кредиторами, вырученная сумма подлежитъ рас-

предѣленію по сорамерности между ними всѣми, безъ всякаго преимущества въ пользу того изъ нихъ, искъ котораго былъ обезпеченъ, то то-же должно быть соблюдаемо и при обращеніи взысканія на имущество, замѣнившее собою первоначальное обезпеченіе, хотя бы оно заключалось въ наличныхъ деньгахъ, внесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости. Замѣна запрещенія наличною денежною суммою допускается не только при совершеніи купчей крѣпости, но и при всякомъ положеніи дѣла (ст. 615 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, въ законѣ не установлено, чтобы при такой замѣнѣ истецъ получалъ преимущественное передъ всѣми другими кредиторами отвѣтчика право на удовлетвореніе изъ внесенной въ судъ въ обезпеченіе его иска суммы. Если же эта сумма не освобождена отъ обращенія на нее взысканія другими кредиторами, то не можетъ быть сомнѣнія, что и денежная сумма, внесенная должникомъ при продажѣ имѣнія взаменъ обезпеченія запрещеніемъ на семь имѣній, не подлежитъ изъятію отъ отвѣтственности по другимъ претензіямъ. Повѣренный Нарвскаго общества взаимнаго кредита въ подкрѣпленіе своихъ требованій приводитъ, между прочимъ, то соображеніе, что имѣніе, на которое наложено запрещеніе въ обезпеченіе иска, можетъ по своей стоимости значительно превышать сумму иска, почему при обращеніи взысканія на самое имѣніе другіе кредиторы могли бы получить достаточное удовлетвореніе; при совершеніи же купчей крѣпости удерживается лишь сумма, соразмерная цѣнѣ обезпеченнаго иска, почему эта сумма, какъ не представляющая собою цѣнности всего имѣнія, должна служить для удовлетворенія только претензіи, которая была обезпечена запрещеніемъ, и не можетъ быть обращена на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ. Но соображеніе это не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣйствующихъ законахъ. Законъ не устанавливаетъ никакого различія въ правахъ кредиторовъ въ томъ случаѣ, когда принятое въ обезпеченіе недвижимое имѣніе превышаетъ по своей цѣнности сумму обезпеченнаго иска, и въ томъ, когда оно равняется только этой суммѣ, или даже ниже ея. Во всѣхъ этихъ случаяхъ законныя послѣдствія обезпеченія иска одинаковы, и посему приведенныя выше соображенія одинаково примѣнимы ко всѣмъ этимъ случаямъ. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 года № 421, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Нарвскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Ивашина, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1888 года сентября 21-го и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Сергѣя, Николая и Дмитрія Лапкиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Померанцева, объ отмятій рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Купчихъ Любови Лапкиной принадлежалъ въ г. Москвѣ домъ. Несмотря на то, что послѣ ея смерти остались малолѣтнія дѣти и мужъ, наслѣдники при жизни этого послѣдняго не обращались къ содѣйствію судебныхъ установленій объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. 5-го марта 1875 года скончался мужъ Лапкиной, Иванъ, оставившій нотаріальное духовное завѣщаніе, утвержденное Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 19-го мая того же года, коимъ онъ, Лапкинъ, предоставилъ свою $\frac{1}{7}$ часть въ домъ покойной жены въ собственность дочери Ольги Лапкиной, нынѣ во второмъ бракѣ, мѣщанкѣ Поляковой. Владѣніе братьевъ Лапкиныхъ этою $\frac{1}{7}$ частью дома матери породило настоящій искъ, предъявленный къ нимъ сестрою Поляковою, которая, опираясь на упомянутое духовное завѣщаніе ея отца, предъявила исковое требованіе о признаніи за нею, сверхъ слѣдующей ей, по закону, доли изъ этого дома по правамъ наслѣдства отъ матери, и права собственности на ту часть, причитающуюся изъ него на указную долю ея отца, которая отказана ей по его завѣщанію, и о вводѣ ея во владѣніе этою частью. Отвѣтчики, братья истицы, Сергѣй, Николай и Дмитрій воз-

ражали противъ этого иска тѣмъ, что отецъ ихъ не просилъ при жизни о выдѣлѣ указной части изъ имущества умершей жены и фактически не осуществилъ своего права наслѣдованія послѣ нея, вслѣдствіе чего, утративъ право на указную часть, не имѣлъ права и завѣщать ее дочери. Московскій Окружный Судъ отказалъ Поляковой въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, что Иванъ Лапкинъ вступилъ въ наслѣдство послѣ жены. Разсматривая дѣло по апелляціи истицы, Московская Судебная Палата нашла: дѣйствительно, Иванъ Лапкинъ не просилъ при жизни о выдѣлѣ ему указной доли изъ имущества покойной жены, но одно это обстоятельство не доказываетъ еще утраты имъ права на таковую, или, иначе, непринятія имъ наслѣдства, открывшагося смертью жены, ибо нѣтъ основанія не примѣнять къ супругамъ того общаго, закономъ установленнаго правила, что наслѣдственное право можетъ быть осуществлено фактически, безъ утвержденія въ правахъ наслѣдства судебною властью (1261 ст. X Т. 1 ч. и 1408 ст. Уст. Гражд. Суд.). Поэтому спорнымъ является лишь вопросъ: осуществилъ ли Иванъ Лапкинъ фактически свое наслѣдственное право въ имуществѣ умершей жены, или иначе, пользовался ли онъ ея домомъ послѣ ея кончины въ личную себѣ прибыль, какъ наслѣдникъ по ней. Этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ содержаніемъ 2 п. духовнаго ея завѣщанія, въ которомъ онъ распорядился движимостью, объяснивъ, что она находится въ домѣ покойной жены, въ его квартирѣ. Если у него была квартира въ домѣ жены, то онъ жилъ въ немъ, а проживаниеъ въ домѣ есть одинъ изъ видовъ пользованія и весьма наглядный, причемъ въ данномъ случаѣ умѣстно законное предположеніе, что пользованіе Лапкина было въ личную прибыль, какъ законнаго послѣ жены наслѣдника, такъ какъ за нимъ было право на такое пользованіе. Засимъ отвѣтчики, возражающіе, что онъ не осуществилъ фактически наслѣдственного права, обязаны были доказать, что онъ жилъ въ домѣ жены по найму или въ силу какого-либо другаго договора, что его пользованіе или владѣніе было зависимое, безъ фактическаго содержанія права собственности, или же, что онъ вовсе не жилъ въ томъ домѣ, и эти обстоятельства не имѣютъ для отвѣтчиковъ отрицательнаго свойства, ибо зависимое пользованіе могло быть подтверждено договоромъ, который, если, былъ заключенъ, то не съ кѣмъ другимъ, какъ съ ними, а непроживаніе въ домѣ—удостовереніемъ полиціи, адреснаго стола, наконецъ, свидѣтелей объ его, Лапкина, мѣстожителѣствѣ. Между тѣмъ, они своего возраженія ничѣмъ не подтвердили, и потому остается признать, что Иванъ Лапкинъ дѣйствительно жилъ въ домѣ жены послѣ ея кончины, что онъ пользовался домомъ въ личную себѣ прибыль и тѣмъ самымъ осуществилъ свое по ней наслѣдственное право (1153 и 1261 ст. X Т. ч. 1), которое и передалъ по духовному завѣщанію дочери Ольгѣ Поляковой (1010 и 1011 ст. X Т. 1 ч.), являющейся, въ качествѣ правопреемницы по немъ, законною собственницею $\frac{1}{7}$ дома, о коемъ идетъ рѣчь (699 ст. X Т. ч. 1 и примѣч. къ ней), вслѣдствіе чего недопущеніе ея братьями Лапкиными къ совмѣстному съ ними совладѣнію и распоряженію тѣмъ домомъ оказывается правонарушеніемъ, незаконнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, подлежащимъ устраненію (543, 547 и 609 статьи X Тома 1 части). Что же касается указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Померанцева, что пережившій супругъ получаетъ изъ имущества умершаго супруга указную часть на прожитокъ, а не въ наслѣдство, не въ собственность, то оно не можетъ быть принято во вниманіе, ибо это правило, нѣкогда существовавшее, не существуетъ болѣе, чему доказательствомъ служитъ текстъ 1153 ст. X Т. 1 ч., въ которой сказано: „мужъ послѣ жены наслѣдуетъ“, а изъ сопоставленія этой ст. съ 1104 и 6 п. 397 X Т. 1 ч. видно, что онъ наслѣдуетъ указную часть въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе. А потому Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за Ольгою Ивановою Поляковой право собственности въ одной седьмой части на спорный домъ съ землею и допустить ее до участія въ общемъ владѣніи въ вышеозначенной седьмой долѣ, съ братьями Сергѣемъ, Николаемъ и Дмитріемъ Ивановыми Лапкиными. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, Померанцевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нару-

шенію 1261 и 1152 ст. Т. X ч. 1. Примѣненіе 1261 ст. 1 ч. X Т. въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть мѣста по двумъ причинамъ: супруги не наследуютъ одинъ другому по закону. Посему 1261 ст. 1 ч. X Т., какъ относящаяся къ принятію законнаго наследства, не можетъ имѣть примѣненія тамъ, гдѣ такового (наследованія по закону) не существуетъ. Если даже допустить правильность заключенія Палаты и признать, что супруги наследуютъ одинъ другому по закону, то и въ этомъ случаѣ искъ Поляковой, въ виду существованія 1152 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть разрѣшенъ по 1261 ст. 1 ч. X Т., въ силу того общаго правила, по которому законъ исключительный отмѣняетъ дѣйствіе закона общаго. Сверхъ того, Палата нарушила и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложивъ на отвѣтчиковъ обязанность доказывать отрицательный фактъ непроживанія Ивана Лапкина въ наследственномъ домѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассационной жалобы усматриваетъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла подлежитъ обсужденію вопросъ: если овдовѣвшій супругъ о выдачѣ указной части изъ имѣнія супруга, котораго онъ пережилъ, при своей жизни не просилъ, однако же, имѣніемъ тѣмъ владѣль сообща съ законными наследниками умершаго супруга и оставилъ въ отношеніи причитавшейся ему указной части установленнымъ въ законѣ порядкомъ, духовное завѣщаніе, которое впоследствии утверждено Судомъ къ исполненію, то лица, которымъ завѣщана эта указная часть, могутъ ли получить ее въ свою собственность? Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса и обсудивъ его въ связи съ данными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1036; 1874 года № 115; 1877 года № 201; 1878 года №№ 188 и 255; 1882 года № 101, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще, по 1254 ст. Т. X ч. 1, право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ съ самой кончины владѣльца, а по 1261 ст., принятіемъ наследства почитается, когда наследники ни отзываются о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Въ виду этихъ постановленій закона, въ связи съ 1408 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и съ распубликованнымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 апрѣля 1866 г., при которомъ обнародованы правила судопроизводства охранительнаго, высказавшимъ, что наши гражданскіе законы не требуютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наследства, и такое открывается для наследниковъ одною силою событія смерти прежняго владѣльца, не подлежитъ сомнѣнію, что каждый изъ наследниковъ, вступившій въ наследство, однимъ такимъ фактическимъ владѣніемъ пріобрѣтаетъ на него право собственности, со всѣми сопряженными съ симъ правами, а слѣдовательно, въ правѣ располагать такимъ наследствомъ на случай смерти, насколько подобное право предоставлено каждому собственнику изданными на этотъ предметъ постановленіями. Изъ этого общаго правила законъ гражданскій устанавливаетъ только одно исключеніе въ статьѣ 1152 Т. X ч. 1, на основаніи которой „если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наследники ея не имѣютъ права требовать сей части, и она поступаетъ къ наследникамъ мужа; вступленіемъ же въ новый бракъ и пропущеніемъ десятилѣтней давности не лишается какъ сама жена, такъ и ея наследники, сей части, если только просьба о выдѣлѣ оной подана при ея жизни“. А какъ, по 1153 ст. Зак. Гражданск., мужъ послѣ жены наследуетъ по тѣмъ-же правиламъ, какъ и жена послѣ мужа, то вообще пережившій супругъ и его наследники получаютъ право собственности на указную часть изъ имѣнія другого умершаго супруга только при условіи подачи овдовѣвшимъ супругомъ объ этомъ просьбы въ продолженіе своей жизни, и только при соблюденіи этого условія, въ виду 6 п. 397 ст. Т. X ч. 1, такой супругъ можетъ распорядиться этою частью въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Что такоевъ смыслъ 1152 ст. Зак. Гражд. подтверждается историческимъ происхожденіемъ этой статьи закона. Право на выдѣлъ овдовѣвшему супругу въ собственность указной части изъ имѣнія другого умершаго супруга установлено 3 пунктомъ

Именного Высочайшаго указа Императрицы Анны Иоанновны 17 марта 1731 года. По поводу возникшаго чрезъ нѣкоторое время ходатайства родственниковъ умершей вдовы Горяиновой о выдѣлѣ имъ указной, слѣдовавшей ей изъ имѣнія мужа, части Именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 марта 1782 г. (I Полн. Собр. Зак. № 15,364), было повелѣно: отказать имъ въ такомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что ей, Горяиновой, на ту ея указную часть послѣ мужа не только дачи не учинено, но и челобитья отъ нея объ оной части не было; указомъ же 1731 года марта 17 велѣно: послѣ мужей указныхъ части давать женамъ, а чтобъ и по смерти женъ, и притомъ еще такихъ, которыя о тѣхъ частяхъ не бивъ челомъ, сами померли, указныя части давать ихъ родственникамъ, по ихъ челобитьямъ, того въ ономъ 1731 г. указѣ нимало не упомянуто“. Какъ одновременно съ этимъ вотчинная коллегія вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о томъ: какъ ей поступать въ такого рода дѣлахъ, когда супруги не получили себѣ въ дачу указныхъ частей и, не бивъ о томъ челомъ, померли, а бьютъ челомъ о тѣхъ частяхъ ихъ наслѣдники, то Правительствующій Сенатъ въ 1784 г., найдя, что всѣ такіе случаи съ достаточною ясностью разрѣшаются вышеприведеннымъ указомъ 14 марта 1782 года, повелѣлъ опубликовать этотъ указъ для единообразнаго во всѣхъ мѣстахъ, по точной силѣ сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, поступленія (I Полн. Собр. Зак. № 13,971). Послѣ сего Государственный Совѣтъ, обсуждая въ 1816 г. вопросъ о томъ, теряетъ ли овдовѣвшій супругъ право на указную часть изъ имѣнія другого умершаго супруга пропускомъ давности, пришелъ къ заключенію, что, по силѣ указа 1782 года 14-го марта, выдѣлѣ указныхъ частей не долженъ быть отвергаемъ давностью, буде только просьба отъ имѣвшаго право на выдѣлѣ сей части поступила при его жизни; но если такой просьбы отъ мужа или жены во время жизни ихъ принесено не будетъ, то наслѣдники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 15-го января 1817 года и опубликовано со стороны Правительствующаго Сената 31-го марта того же года (I Полное Собран. Закон. № 26762). Затѣмъ въ 1832 году Государственный Совѣтъ разсматривалъ въ законодательномъ порядкѣ докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которомъ было изложено предположеніе дополнить Положеніе 1817 года объ указной части. Признавая нужнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ во всей его полнотѣ и обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ коренному смыслу закона объ указной части, Государственный Совѣтъ нашелъ: 1) что цѣль оныхъ (законовъ) состоитъ единственно въ обезпеченіи положенія лица, остающагося во вдовствѣ и за смертью другого лица, теряющаго тѣ способы къ содержанію, коими пользовалось оно при его жизни; 2) что замѣна пожизненнаго владѣнія выдѣломъ указной части въ собственность нисколько не видоизмѣняетъ вышеуказанной цѣли закона; 3) что цѣль эта еще подкрѣпляется Положеніемъ 15-го января (31 марта) 1817 года, дающимъ право супругу во все продолженіе его жизни просить о выдѣлѣ слѣдующей ему части изъ имѣнія прежде умершаго супруга и отказывающимъ во всемъ его наслѣдникамъ, когда самъ онъ при жизни своей не просилъ, и 4) что несправедливо было бы допустить родственниковъ умершаго супруга требовать, въ лицѣ его, выдѣла указной части изъ имѣнія другого супруга и тѣмъ переводить оное въ чужой родъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ положилъ: не допуская предполагаемаго измѣненія, оставить узаконеніе 15-го января (31 марта) 1817 года въ настоящей его силѣ и дѣйстви. Это Положеніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 10 ноября 1832 г. (II Полн. Собраніе Законовъ № 5741). Наконецъ, изъ напечатанной въ журналѣ Министерства Юстиціи за декабрь мѣсяць 1861 года выписки изъ Высочайше утвержденного 16-го іюня 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о правѣ наслѣдниковъ Екатерины Озеровой, изъ рода матери ея, на указную часть, слѣдовавшую ей матери изъ имѣній, оставшихся послѣ бригадира Петра Озерова, усматривается, что Государственный Совѣтъ и по этому дѣлу находилъ, что, по точному смыслу указа 14-го марта 1872 года

и имѣнія Государственнаго Совѣта 15-го января 1817 года, выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа или мужу послѣ жены не долженъ быть отвергаемъ давностію, буде только просьба отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части поступила при его жизни; но если таковой просьбы отъ мужа или жены во время жизни ихъ не принесено, то наслѣдники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ. Просьба же о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа безусловно необходима для того, чтобы родственники ея могли требовать выдѣла имъ этой части. Въ семъ отношеніи законы не дѣлали различія между вдовою бездѣтною и вдовою, оставившею дѣтей отъ одного или нѣсколькихъ мужей. Что же касается владѣнія Озеровою имѣніемъ мужа, вмѣстѣ съ дочерьюми, то одно владѣніе, когда Озерова никакимъ дѣйствіемъ, не выразила желанія пріобрѣсти этимъ владѣніемъ право собственности, не могло укрѣпить за нею никакой определенной части имѣнія ея мужа и должно быть признаваемо пожизненнымъ владѣніемъ, которое не даетъ наслѣдникамъ владѣльца никакихъ правъ на имѣніе. Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ приведенныхъ постановленій съ очевидностью обнаруживается, что наше законодательство со времени предоставленія овдовѣвшему супругу права на полученіе въ собственность указной части изъ имѣнія другого умершаго супруга постоянно и неуклонно держалось того начала, что такое право можетъ быть осуществлено не иначе, какъ положительнымъ заявленіемъ пережившаго супруга о своемъ желаніи воспользоваться этою указною частью въ собственность, и что безъ такого заявленія въ продолженіе его жизни въ глазахъ закона признается, что этотъ овдовѣвшій супругъ не имѣлъ намѣренія воспользоваться такимъ своимъ правомъ во всей его полнотѣ, хотя бы и вступилъ въ пользованіе указною частью. Въ жизни весьма часто встрѣчаются не только такіе случаи, когда овдовѣвшій супругъ вступаетъ въ совмѣстное пользованіе съ своими дѣтьми имѣніемъ другого, скончавшагося супруга, но когда дѣти предоставляютъ оставшемуся въ живыхъ родителю всецѣло хозяйственныя въ такомъ имѣніи распоряженія; но изъ такихъ фактовъ нельзя вывести заключенія ни о томъ, чтобы овдовѣвшій супругъ выразилъ намѣреніе пріобрѣсти указную часть въ свою собственность, ни о томъ, чтобы дѣти тѣмъ самымъ отступились отъ своихъ правъ законнаго наслѣдства. Подобнаго рода явленія, вытекающія изъ семейной связи, изъ присущей дѣтямъ почтительности и повиновенія къ оставшемуся въ живыхъ родителю, не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ событій, которыя давали бы основаніе къ предположеніямъ о потерѣ или установленіи тѣхъ или другихъ имущественныхъ правъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ гражданскій, уважая такіа нравственныя побужденія, поставилъ ихъ подъ особую свою охрану, предписавъ, для установленія въ подобныхъ случаяхъ извѣстныхъ правъ, исполненіе точно определенной формальности. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ во всѣхъ подобныхъ настоящему, доходившихъ до него, дѣлахъ держался одинаковаго съ только что высказаннымъ взгляда и лишь находилъ, что 1152 ст. Тома X части 1 не требуетъ, чтобы просьба овдовѣвшаго супруга о выдѣлѣ ему указной части была безусловно подаваема въ судъ, по мѣсту нахождения наслѣдственнаго имѣнія, а что для сего достаточно одного заявленія и въ опекунское учрежденіе; что, между тѣмъ, Московская Судебная Палата, вопреки такимъ разъясненіямъ, признала, что одно фактическое осуществленіе права на указную часть, несмотря на отсутствіе просьбы о такомъ выдѣлѣ, по силѣ 1261 ст. Т. X ч. 1 и 1408 стат. Устава Гражд. Судопр., утверждаетъ за овдовѣвшимъ супругомъ право собственности на оную и вслѣдствіе сего даетъ ему право распорядиться ею въ своемъ духовномъ завѣщаніи; что такой выводъ Палаты противорѣчитъ прямому смыслу 1152 ст. Зак. Гражд.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленное Палатою на этомъ основаніи рѣшеніе, какъ несогласное съ закономъ, не можетъ остаться въ силѣ, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе другого, приводимаго просителемъ, повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, по неправильному примѣненію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1152 ст. Т. X части 1 Зак. Гражд., отмѣнить и пере-

дать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

96.—1888 года декабря 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Минскаго архіерейскаго дома, присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягвъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Присяжный повѣренный Стравинскій, въ качествѣ повѣреннаго Минской духовной консисторіи, предъявилъ къ дворянкѣ Францишкѣ Качинской искъ объ изъятіи изъ ея владѣнія плаца, отданнаго ея матери, Екатеринѣ Логоцкой, въ арендное содержаніе Минскимъ архіерейскимъ домомъ, причемъ представилъ уполномочіе, выданное ему изъ Минской духовной консисторіи, согласно опредѣленію ¹³/₁₄ августа 1884 года, за подписью должностныхъ лицъ консисторіи: члена, секретаря и столоначальника, и съ приложеніемъ казенной печати. На основаніи этого уполномочія, принесена имъ и апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ ему было отказано. Судебная Палата нашла: 1) что, согласно 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣла церквей и архіерейскихъ домовъ признаются дѣлами казеннаго управленія и производятся въ судебныхъ мѣстахъ въ порядкѣ, указанномъ статьями 1283—1299 того же Устава; 2) что, согласно 1286 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, причемъ письменное уполномочіе присяжному повѣренному должно быть совершено не иначе, какъ въ формѣ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ у мѣстнаго нотариуса (пун. 6 стат. 128 Нотар. Полож.), или же въ формѣ довѣренности, въ которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована полиціей или мировымъ судьей, согласно 248 стат. Устава Гражд. Судопр., разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1873 года № 1593 и 1874 года № 821; 3) что присяжный повѣренный Стравинскій предъявилъ настоящій искъ и принесъ апелляціонную жалобу на состоявшееся по дѣлу рѣшеніе, основывая свои права на веденіе сего дѣла на письменномъ уполномочіи, подписанномъ членомъ и скрѣпленномъ секретаремъ и столоначальникомъ духовной консисторіи, данномъ ему, согласно опредѣленію ¹³/₁₄ апрѣля 1884 года, каковое уполномочіе, вполнѣ достаточное для должностнаго лица вѣдомства духовной консисторіи, не можетъ замѣнить собою для присяжнаго повѣреннаго довѣренности, упоминаемой въ приведенной выше 248 ст. Уст. Гражд. Суд., и что вслѣдствіе этого апелляціонная жалоба Стравинскаго должна быть признана принесенною повѣреннымъ, не имѣющимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла, и посему, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Стравинскій указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1283 и 1286 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: давая толкованіе 1286 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1873 года №№ 824, 1593; 1874 года № 821; 1877 года № 198; 1880 года № 259; 1881 года № 189 и друг. разъяснилъ, что казенныя управленія и вѣдомства не могутъ уполномочивать присяжныхъ повѣренныхъ на веденіе дѣлъ сихъ управленій и вѣдомствъ предписаніями, отношеніями, предложеніями, т. е. такими актами, которые допускаются лишь въ служебныхъ сношеніяхъ должностныхъ лицъ и учреждений между собою, а даютъ имъ письменное уполномочіе, удостоверяемое по правиламъ, въ 248 стат. Уст. Гражд. Суд. изложеннымъ. Но въ болѣе подробное разъясненіе 248 стат. Уст. Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ въ этихъ рѣшеніяхъ не входилъ. Считаая нынѣ по обстоятельствамъ даннаго дѣла необходимымъ дать такое разъясненіе, Правительствующій Се-

нать приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: тяжущейся сторонѣ, имѣющей надобность въ повѣренномъ, облеченъ и упрощенъ способъ избранія и уполномочія присяжнаго повѣреннаго. Съ этою цѣлью установлено, что уполномочіе присяжному повѣренному можетъ быть, между прочимъ, удостовѣрено довѣренностью, въ которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьей (п. 2 ст. 248), и даже словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ протоколъ (3 п. ст. 248). Очевидно, слѣдовательно, что для удостовѣренія полномочія присяжному повѣренному достаточно такого доказательства, которое убѣждало бы судъ въ подлинности и предѣлахъ полномочія. Нѣтъ сомнѣнія, что officialный актъ присутственнаго мѣста, при выдачѣ котораго соблюденъ установленный для этого мѣста порядокъ производства, можетъ считаться относительно удостовѣренія извѣстнаго факта равносильнымъ акту, засвидѣтельствованному полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьей. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что уполномочіе присяжному повѣренному, даваемое казеннымъ управленіемъ или вѣдомствомъ для веденія ихъ дѣлъ, можетъ быть удостовѣрено не только довѣренностью, въ которой подпись довѣрителя засвидѣтельствована полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьей, но и officialнымъ актомъ, исходящимъ отъ самаго казеннаго управленія, которымъ достаточно подтверждались бы подлинность и предѣлы полномочія. Обращаясь къ настоящему дѣлу, оказывается, что Виленская Судебная Палата, руководствуясь 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр., признала недостаточнымъ полномочіе, выданное Минскою духовною консисторіею присяжному повѣренному Стравинскому на веденіе дѣла Минскаго архіерейскаго дома съ дворянкою Качинскою о плацѣ, единственно потому, что оно выражено въ формальномъ актѣ, исходящемъ изъ самой консисторіи, хотя и не въ смыслѣ отношенія къ должностному лицу и не въ довѣренности, засвидѣльствованной въ установленномъ порядкѣ (п. 6 ст. 128 Нот. Пол.), или довѣренности, въ которой подпись довѣрителя была бы засвидѣльствована полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьей. Подобное толкованіе 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр. представляется несоотвѣтствующимъ точному ея смыслу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о р ѣ ш е н і е: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 1286 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

97.—1888 года декабря 21-го дня. *По прошенію Шмуилы Шульмана объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Казимиръ Плавскій выдалъ 27 ноября 1882 года еврею Шмуилѣ расписку на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣльствованную, слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, остался долженъ за дрова Шмуилѣ 350 р., которые обязуюсь уплатить ему по первому востребованію. К. Л. Плавскій“. Въ іюнѣ 1885 г. повѣренный Шмуилы Шульмана предъявилъ по этой распискѣ искъ о взысканіи съ Плавскаго 350 руб. Плавскій возражалъ, что расписка была впоследствии замѣнена векселемъ на ту же сумму, что вексель былъ учтенъ Шульманомъ въ Минскомъ обществѣ взаимнаго кредита и выкупленъ имъ, Плавскимъ, что расписку Шульманъ обязался возвратить, но не возвратилъ, а онъ, Плавскій, послѣ о ней забылъ. Въ доказательство сказанной замѣны Плавскій просилъ допросить свидѣтелей. Свидѣтели были спрошены, несмотря на возраженіе истца, ссылавшагося на 409 ст. Устава Гражд. Судопр. Свидѣтель Іодко у Мирового Судьи показалъ, что Шульманъ самъ просилъ его настоять предъ Плавскимъ, чтобы, взамѣнъ расписки въ 350 руб., былъ выданъ вексель на ту же сумму; черезъ нѣсколько времени Шульманъ говорилъ, что замѣна состоялась и вексель уже учтенъ въ банкѣ. Свидѣтель Бовбельскій въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягой показалъ, что въ концѣ 1882 года онъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ Шульманомъ; Шульманъ просилъ, чтобы уговорить Плавскаго замѣнить расписку

векселемъ, что и послѣдовало; в послѣдствіи Шульманъ при многихъ свидѣтеляхъ говорилъ, что Плавскій пожалѣеть, что не рассчитался по распискамъ. Мировой Съѣздъ, найдя, что свидѣтельскими показаніями возраженіе отвѣтчика воишѣ подтвердилось, въ искѣ отказалъ. Въ кассационной жалобѣ Шульманъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. X Т. ч. 1. Приэтомъ Шульманъ приводитъ нѣсколько кассационныхъ рѣшеній Гражд. Кас. Д-та Правит. Сената, утверждая, что замѣна долгового документа другимъ есть ничто иное, какъ уплата долга по первому документу; уплата же долга, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, удостовѣреннаго письменнымъ документомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтелями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по настоящему дѣлу свидѣтели были допрошены по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ выдачу векселя (рѣш. 1873 г. № 1674; 1876 г. № 53, 1879 г. № 368), или, другими словами, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ погашеніе долга по распискѣ, посредствомъ выдачи векселя. Признавъ эти показанія подтверждающими заявленіе отвѣтчика, что въ векселѣ выразился не новый заемъ, а осуществилась лишь замѣна одного долгового документа другимъ, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ, основанномъ на оплаченной распискѣ. Въ семъ отказѣ нельзя видѣть нарушенія приведенныхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ законовъ, устанавливающихъ письменную форму для доказательства погашенія долга, ибо удостовѣреніемъ уплаты по распискѣ долга для Съѣзда послужили не свидѣтельскія показанія, а письменный актъ—вексель, свидѣтельскія же показанія допущены только для разъясненія причины, послужившей поводомъ для выдачи векселя. Разъясненныя такимъ путемъ событія, сопровождавшія совершеніе сдѣлки, дали суду возможность возстановить истинное значеніе сдѣлки. Допущенію въ этомъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній не могли препятствовать и указанныя просителемъ рѣшенія Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 1183; 1871 г. № 956; 1872 г. №№ 562, 900; 1873 г. № 1685; 1874 г. № 183 и 1876 года № 162, ибо въ нихъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ только то, что уплата долга, удостовѣреннаго письменнымъ актомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтелями, но не разрѣшалъ вопроса: могутъ ли таковыя служить доказательствомъ замѣны одного долгового обязательства другимъ, и не утверждалъ, чтобы обстоятельства, сопровождающія уплату долга, не могли быть разъясняемы свидѣтельскими показаніями. Въ рѣшеніяхъ же 1873 года № 1674 и 1876 года № 53 оба эти вопроса разрѣшены въ утвердительномъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, **опредѣляетъ:** жалобу Шульмана, въ силу 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1888 года ноября 9—декабря 21 чисель. *По прошенію купца Дмитрія Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: купецъ Пономаревъ вошелъ 19 февраля 1886 г. въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на станцію „Москва“ Московско-Курской желѣзной дороги доставленъ принадлежащій ему товаръ; но такъ какъ присланныя ему съ мѣста отправленія четыре квитанціи на предъявителя имъ утрачены, то онъ обратился къ начальнику Московской товарной станціи съ просьбой о выдачѣ товара, предложивъ при семъ, по стоимости его, денежное обезпеченіе, а затѣмъ къ главному контролеру дороги о выдачѣ ему копій съ утраченныхъ квитанцій; но правленіемъ общества постановлено: удовлетворить просьбу Пономарева не иначе, какъ по приговору суда; затѣмъ Пономаревъ сдѣлалъ три публикаціи объ уtratѣ квитанцій и снова обратился къ правленію общества съ представленіемъ копій съ четырехъ расчетныхъ листовъ, выданныхъ отправителямъ, на коихъ сдѣланы послѣдними надписи о томъ, что отосланный ими товаръ принад-

лежить ему, Пономареву, но это заявленіе оставлено правленіемъ общества безъ отвѣта. Вслѣдствіе сего Пономаревъ и просилъ судъ: 1) признать отвѣтчика обязаннымъ передать ему, истцу, товаръ безъ взысканія съ него денегъ за храненіе товара во время неправильнаго его задержанія; 2) въ виду возможныхъ отъ задержанія и порчи товара убытковъ допустить предварительное исполненіе, и 3) возложить на отвѣтчика судебныя издержки. Правленіе общества возражало, что, на основаніи 78 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дорогъ, товаръ могъ быть выдавъ истцу не иначе, какъ по признаніи за послѣднимъ права собственности судебнымъ порядкомъ, и просило въ ходатайствѣ истца объ освобожденіи его отъ платы за полежалое и о возложеніи на общество судебныхъ издержекъ отказать. Въ этомъ же смыслѣ послѣдовало и рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что, въ силу надписей на расчетныхъ листахъ, спорный товаръ долженъ быть немедленно выданъ Пономареву, какъ собственнику его, желѣзная же дорога безъ судебного рѣшенія выдать оный не была обязана, а потому и ходатайство истца относительно полежалого и судебныхъ издержекъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Пономаревъ объяснялъ, что желѣзная дорога самовольно задержала принадлежащій ему товаръ, такъ какъ отказала ему въ выдачѣ послѣдняго, несмотря на увѣдомленіе самихъ отправителей о томъ, что грузъ долженъ быть выданъ ему, Пономареву, и на прямо выраженное въ упомянутыхъ расчетныхъ листахъ уполномочіе на полученіе груза, и потому, какъ виновная въ возбужденіи настоящаго иска, не въ правѣ притязать на полежалое во время произвольнаго задержанія груза и обязана нести причитающіяся по дѣлу судебныя издержки. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Судебная Палата нашла, что въ общемъ уст. Рос. жел. дорогъ 12 іюня 1885 года вовсе не содержится правила, въ силу котораго общества желѣзныхъ дорогъ были бы обязаны рѣшать вопросъ о принадлежности груза лицу, не предъявляющему квитанціи или дубликата накладной, а потому невозможно ставить обществу въ вину, что агенты его не взяли на себя рѣшить вопросъ о принадлежности груза Пономареву, предоставивъ такое рѣшеніе Суду, за отсутствіемъ же означенной виновности рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованныхъ частяхъ должно быть оставлено въ силѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу Пономарева и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли разсудила Судебная Палата, признавъ, что желѣзная дорога не была обязана безъ судебного рѣшенія о принадлежности груза выдать таковой Пономареву, такъ какъ послѣднимъ не было предъявлено квитанціи или дубликатовъ накладныхъ. Изъ дѣла видно, что Пономаревъ, за утратою квитанцій, выданныхъ на предъявителя, просилъ желѣзную дорогу о выдачѣ прибывшихъ въ Москву грузовъ на основаніи другихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что право на полученіе оныхъ предоставлено ему самими грузоотправителями. Посему правильный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ обусловливается разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ правѣ ли желѣзная дорога безусловно отказать въ выдачѣ груза по требованію самого отправителя, хотя бы при семъ не было предъявлено дубликатовъ накладныхъ. Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, состоявшемся 9-го ноября—21-го декабря 1888 года по дѣлу купца Латонина съ главнымъ обществомъ Рос. жел. дорогъ, разъяснено, что, на основаніи 78 и 86 ст. Общ. Устава Рос. жел. дорогъ 12-го іюня 1885 года (Т. XII ч. 1 изд. 1886 г.), грузъ выдается лишь тому, кому принадлежитъ право распоряженія грузомъ, если имъ будетъ предъявленъ дубликатъ накладной; но въ тѣхъ случаяхъ, когда прибывшій къ мѣсту назначенія грузъ остался по истеченіи опредѣленнаго срока невостребованнымъ, на основаніи 90 ст. того же Устава, посылается увѣдомленіе отправителю и дѣлается надлежащая публикація, и такъ какъ это увѣдомленіе посылается отправителю, не какъ получателю (ст. 80), а какъ контрагенту желѣзной дороги (ст. 55, 60, 61), съ цѣлью опредѣленія дальнѣйшей судьбы непринятаго груза, то ей нѣтъ надобности требовать отъ него предъявленія дубликата накладной, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ самого отправителя, какъ такового, по точному смыслу 62 ст. Уст., дубликатъ

служить лишь удостовѣреніемъ принятія груза на станціи, и потому, если бы отправитель, получившій отъ желѣзной дороги увѣдомленіе о неостребованномъ грузѣ, былъ поставленъ въ невозможность предъявить выданный ему дубликатъ накладной, потому ли, что таковой утраченъ, или по иной причинѣ, напр., по нахожденію его въ рукахъ лица, отказавшагося отъ принятія груза, непредъявленіе отправителемъ дубликата само по себѣ не можетъ служить желѣзной дорогѣ основаніемъ къ отказу въ принятіи отъ него требованія о выдачѣ груза, съ тѣмъ, однако же, что одновременно съ увѣдомленіемъ отправителя должна быть, на основаніи приведенной 90 ст., учинена надлежащая публикація, и если таковая послѣдовала, то желѣзная дорога, удовлетворившая заявленное отправителемъ требованіе, не несетъ передъ тѣмъ лицомъ, въ рукахъ коего оказался бы дубликатъ накладной, никакой отвѣтственности. Изъ приведенныхъ разъясненій явствуетъ, что для удовлетворенія требованія, заявленнаго отправителемъ на основаніи 90 ст. Устава, вовсе не было, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, надобности въ судебномъ разрѣшеніи вопроса о принадлежности груза отправителю или, что то же, лицу, коему послѣднимъ предоставлено получить неостребованный грузъ, такъ какъ о правѣ собственности на грузъ, за отсутствіемъ спора о немъ со стороны третьяго лица, въ данномъ дѣлѣ не могло быть и рѣчи. Что касается засимъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли грузоотправителями было предоставлено просителю право на полученіе неостребованныхъ грузовъ, то, какъ изъ дѣла видно, просителемъ представлены были желѣзной дорогѣ выданныя ею грузоотправителямъ расчетные листы, на коихъ выражено ими уполномочіе просителю получить присланный ими товаръ, и о такомъ уполномочіи проситель заявлялъ и въ Окружномъ Судѣ и въ Палатѣ, а, между тѣмъ, послѣдняя, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставила это заявленіе безъ всякаго обсужденія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, находя какъ соображенія Судебной Палаты, такъ и сдѣланные ею изъ нихъ выводы, неправильными, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію 90 ст. Общ. Устав. Россійск. жел. дорогъ и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

99.—1888 года ноября 9—декабря 21-го чисель. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Изъ дѣла видно: кунецъ Латонинъ, въ лицѣ повѣреннаго, предъявилъ у Мироваго Судьи къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ, объяснивъ, что имъ отправленъ былъ 20-го ноября 1885 г. изъ Петербурга по Варшавской дорогѣ въ Динабургъ одинъ тюкъ галантерейнаго товара по накладной на предъявителя съ наложеннымъ платежомъ въ суммѣ 77 руб. 4 коп., причемъ дубликатъ накладной былъ переданъ Латонинымъ лицу, обязавшемуся принять товаръ. По неявкѣ получателя за принятіемъ товара, Латонинъ, извѣщенный о томъ управленіемъ дороги, какъ отправитель, просилъ уничтожить наложенный платежъ, а самый грузъ возвратитъ ему, какъ собственнику, за неимѣніемъ же дубликата накладной просилъ управленіе дороги сдѣлать публикацію объ утратѣ дубликата, для чего представилъ и деньги; но управленіе дороги, уничтоживъ наложенный платежъ, отказало Латонину въ принятіи денегъ на публикацію и въ выдачѣ груза; вслѣдствіе сего Латонинъ, представивъ свидѣтельство о наложенномъ платежѣ и ссылаясь на свои торговыя книги и на свидѣтелей, просилъ признать его собственникомъ означеннаго груза и обязать главное общество возвратитъ таковой ему, Латонину. Мировой Судья, руководствуясь ссылкой главнаго общества на 78 ст. Общ. Устава жел. дор., въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную на это рѣшеніе жалобу Латонина, Мировой Съѣздъ нашелъ, что 78 ст. Общ. Уст., признающая право распоряженія грузомъ по

накладной на предъявителя задержателемъ дубликата накладной, къ настоящему случаю не относится, а по силѣ 90 ст. того же Устава, въ коей именно предусмотрѣны случаи непринятія груза, увѣдомленіе посылается отправителю, причемъ о предъявленіи имъ дубликата накладной ничего не говорится, и потому, признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи неправильнымъ, Съѣздъ обязалъ главное общество возвратить спорный грузъ Латошину, какъ его собственнику. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ главнаго общества кассационной жалобѣ указывается на нарушение Съѣздомъ 78, 86, 90 и 112 ст. Общ. Устав. Рос. жел. дорогъ тѣмъ, что имъ признана возможность выдачи груза лицу, не предъявившему дубликата накладной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: обязана-ли желѣзная дорога по требованію грузоотправителя выдать ему невостребованный своевременно грузъ, хотя-бы имъ не было предъявлено дубликата накладной? Въ общемъ уставѣ Рос. жел. дорогъ 12 іюня 1885 г. (Т. XII ч. 1 изд. 1886 г.) изложены подробныя правила о порядкѣ выдачи грузовъ по прибытіи такихъ на станціи назначенія, причемъ относительно лицъ, коимъ выдается грузъ, въ ст. 86 Устава постановлено, что если онъ перевозится по именной накладной, то выдается лицу, на имя котораго отправленъ грузъ, по предъявленіи имъ дубликата накладной, а перевозимый по накладной на предъявителя—держателя дубликата оной, слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ лишь такому лицу, коему, на основаніи 78 ст. того же Устава, принадлежитъ право распоряженія грузомъ. Такимъ образомъ, въ силу приведенныхъ правилъ, выдача груза лицу, явившемуся за полученіемъ его, но не предъявившему дубликата накладной, не допускается. Для тѣхъ же случаевъ, если-бы, по прибытіи груза къ мѣсту назначенія въ теченіе опредѣленнаго времени, не явилось за полученіемъ его или отказалось отъ его принятія лицо, коему, по силѣ приведенныхъ 78 и 86 ст., прибывшій грузъ можетъ быть выданъ, въ ст. 90 того же Устава предписано: „грузы, не принятые въ теченіе 30 дней со дня ихъ прибытія, считаются невостребованными, и по прошествіи означеннаго срока о непринятомъ грузѣ посылается увѣдомленіе отправителю и тоекратно публикуется въ мѣстныхъ городскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ“. Изъ точнаго смысла приведенной статьи явствуетъ прежде всего, что для опредѣленія судьбы груза, какъ „невостребованнаго“, т. е. непринятаго тѣмъ, кому право на полученіе онаго закономъ предоставлено, необходимо было установить такой порядокъ, при которомъ желѣзная дорога могла бы быть поставлена въ извѣстность, какъ ей поступить съ непринятымъ своевременно грузомъ. Въ виду этой цѣли и вмѣнено желѣзной дорогѣ въ обязанность, въ случаѣ непринятія груза до истеченія упомянутаго срока, немедленно увѣдомить о томъ самого отправителя. Такое увѣдомленіе, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ тѣми увѣдомленіями, которыя, по силѣ 80 ст. Устава, посылаются, по прибытіи груза, получателямъ: отправитель увѣдомляется, на основаніи 90 ст., не въ качествѣ предположеннаго получателя, а въ качествѣ контрагента желѣзной дороги, такъ какъ юридическія отношенія желѣзной дороги по перевозкѣ груза устанавливаются прежде всего договоромъ ея именно съ грузоотправителемъ, права-же другихъ лицъ, какъ получателей, хотя и опредѣляются закономъ, но также вслѣдствіе предоставленія оныхъ тѣмъ или другимъ лицамъ со стороны самого отправителя. Означенный договоръ считается заключеннымъ съ момента принятія желѣзною дорогою груза (ст. 60) и не прекращается до полнаго осуществленія постановленныхъ въ договорѣ условій. Это видно, наприм., изъ того, что отправитель отвѣчаетъ предъ желѣзной дорогой за вѣрность помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній, а равно за правильное обозначеніе содержанія груза и его вѣса, хотя-бы неправильность такого рода обнаружилась уже въ пути и даже на станціи назначенія (59 и 60 ст.), и, наконецъ, изъ упомянутой выше обязанности желѣзной дороги, на основаніи 90 ст., обращаться, въ случаѣ непринятія груза, къ самому отправителю. Въ нормальномъ порядкѣ, т. е. до истеченія установленнаго въ 90 ст. для принятія груза срока, личность отправителя, какъ таковаго, конечно, заслоняется правами его-же или иного

лица, какъ имѣющихъ, по 78 ст., право распоряженія грузомъ и могущихъ осуществлять таковое не иначе, какъ подъ условіемъ обладанія дубликатомъ накладной въ случаяхъ-же, когда, по минованіи упомянутого срока, грузъ остался „невостребованнымъ“, выступаетъ снова самостоятельная роль отправителя, какъ такового, къ которому желѣзная дорога и обязана обратиться съ увѣдомленіемъ о непринятомъ грузѣ и ждать его указаній, какъ поступить съ такимъ грузомъ, такъ какъ при отсутствіи такого самостоятельнаго значенія отправителя не было-бы никакой надобности постановлять особое правило объ увѣдомленіи отправителя. Для желѣзной дороги отправитель и есть то главное лицо, съ коимъ по существу договора она должна имѣть дѣло, почему не только имя его и фамилія, но и мѣсто жительства должны быть желѣзной дорогѣ извѣстны и точно обозначены на накладной, чего относительно другихъ лицъ, какъ получателей, не требуется (ст. 57 п. 4 и 13 и ст. 80), тѣмъ болѣе, что такихъ лицъ можетъ и не быть. Отсюда вытекаетъ само собою, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, за невостребованіемъ груза, желѣзная дорога обязана, по 90 стат., обратиться къ отправителю, ей нѣтъ особенной надобности въ томъ, чтобы для дальнѣйшихъ распоряженій о грузѣ со стороны отправителя былъ предъявленъ дубликатъ накладной, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ отправителя, какъ такового, этотъ документъ, по точному смыслу 62 ст., служитъ лишь удостовѣреніемъ принятія груза на станцію. Поэтому, если-бы отправитель, получившій отъ желѣзной дороги увѣдомленіе о невостребованномъ грузѣ, былъ поставленъ въ невозможность предъявить выданный ему дубликатъ накладной, потому-ли, что таковой утраченъ, или по иной причинѣ, напр., по нахожденію его въ рукахъ лица, отказавшагося отъ принятія груза, непредъявленіе отправителемъ дубликата само по себѣ не можетъ служить желѣзной дорогѣ основаніемъ къ отказу въ принятіи отъ него требованія о выдачѣ или иного указанія относительно невостребованнаго груза. Но такъ какъ возможны случаи, что и по удовлетвореніи такого требованія со стороны другого лица былъ-бы предъявленъ желѣзной дорогѣ переданный ему или вообще оказавшійся въ его рукахъ дубликатъ накладной на тотъ-же грузъ, въ видахъ предосторожности и предписана въ приведенной 90 ст. публикація о невостребованномъ грузѣ, и если таковая исполнена, то желѣзная дорога, удовлетворившая заявленное отправителемъ требованіе о выдачѣ или иномъ распоряженіи относительно непринятаго груза, не несетъ предъ тѣмъ лицомъ, въ рукахъ коего оказался бы впоследствии и былъ предъявленъ дубликатъ накладной, никакой отвѣтственности. При семъ разумѣется само собою, что возложенное на желѣзную дорогу, по 90 ст., увѣдомленіе можетъ быть предупреждено самостоятельнымъ со стороны отправителя заявленіемъ, и въ такомъ случаѣ вполне примѣняются указанная выше послѣдствія. Въ виду изложенныхъ соображеній поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, по точному смыслу 90 и др. стат. Устава, непредъявленіе грузоотправителемъ дубликата накладной, за утратой такового или за нахожденіемъ его въ рукахъ третьяго лица, не лишаетъ отправителя права, по полученіи имъ извѣстія о невостребованномъ грузѣ, потребовать отъ желѣзной дороги выдачи ему этого груза или иначе распорядиться таковымъ, если при этомъ учинена о томъ грузѣ надлежащая публикація. Что касается самаго срока, по истеченіи котораго со времени прибытія груза желѣзная дорога въ правѣ выдать отправителю грузъ или иначе распорядиться по его-же указанію, то указанный въ 90 ст. тридцатидневный срокъ установленъ лишь въ видѣ общаго правила, такъ какъ, на основаніи 84 ст. Устава, въ виду особенныхъ свойствъ тѣхъ или другихъ грузовъ, допускаются и болѣе краткіе сроки. Всякое же требованіе, заявленное ранѣе указанныхъ сроковъ, наприм., о выдачѣ груза или задержаніи его въ пути и т. п., обязательно для желѣзной дороги, на точномъ основаніи 78 ст. Уст., лишь въ томъ случаѣ, если оно заявлено лицомъ, имѣющимъ право распоряженія грузомъ, подъ условіемъ предъявленія дубликата накладной, каковому правилу подчиняется и самъ отправитель. Если бы, однако, ранѣе тѣхъ сроковъ, даже задолго до прибытія груза къ мѣсту назначенія, отправитель обратился къ желѣзной дорогѣ съ требованіемъ о выдачѣ, задержаніи или иномъ на-

правленіи груза, напрімѣръ, въ виду положительныхъ извѣстій объ отказѣ лица, въ рукахъ коего находится дубликатъ именной накладной, отъ пріятія груза, то желѣзная дорога не лишена безусловно возможности удовлетворить и такое требованіе отправителя, но тѣмъ не менѣе, въ виду приведенной 78 статьи, не освобождается отъ отвѣтственности, если-бы пріятія ея на вѣру данныя оказались неосновательными. Къ сказанному слѣдуетъ присовокупить, что хотя въ общемъ Уставѣ Россійск. жел. дорогъ не содержится специальныхъ правилъ о случаяхъ, касающихся именно утраты дубликатовъ и т. п., но по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ издавна существуютъ тѣ или другія правила, влонящіяся къ возможному въ подобныхъ случаяхъ огражденію интересовъ грузоотправителей, какъ видно, напр., изъ напечатаннаго въ 1880 г., по распоряженію бывшей комиссіи желѣзно-дорожнаго дѣла, свода условій перевозки товаровъ и грузовъ, и само собою разумѣется, что правила такого рода не могутъ, съ изданіемъ общаго устава, почитаться утратившими свою силу, насколько, конечно, они совмѣстимы съ правилами этого законоположенія. Обращаясь засимъ къ рѣшенію Мирового Съѣзда, на которое принесена кассационная жалоба, нельзя въ немъ не усмотрѣть допущенной Съѣздомъ неточности въ томъ смыслѣ, что онъ призналъ за отправителемъ право на возвратъ ему желѣзною дорогою груза, какъ собственнику: Съѣздъ вовсе не разрѣшалъ вопроса о правѣ собственности на грузъ, тѣмъ болѣе, что и споръ о такомъ правѣ могъ быть возбужденъ не желѣзною дорогою, а лишь третьимъ лицомъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Но указанная неточность, вызванная притомъ подлинными словами исковаго прошенія, не имѣла никакого вліянія на самое рѣшеніе Съѣзда, въ заключеніи же его по отношенію къ истинному смыслу 90 ст. Общ. Устава, равно какъ и въ общемъ выводѣ по существу настоящаго дѣла, не усматривается какого-либо несоотвѣтствія съ изложенными выше соображеніями. На этомъ основаніи, не находя въ обжалованномъ рѣшеніи какого-либо нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

100.—1888 года декабря 21-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Родванскаго, по довѣренности Бронислава-Эдуарда, Томаша-Норберта и Станислава-Викентія Яцковскихъ, объ отмятнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; додывалъ дѣло Сенатора Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено было дѣло о раздѣлѣ между наслѣдниками умершаго Маркела Яцковскаго, въ числѣ коихъ имѣются и несовершеннолѣтніе, его капитала, движимости и недвижимыхъ имѣній, каковыя имѣнія заключались: 1) въ городской недвижимости № 1611 въ гор. Варшавѣ и 2) въ четырехъ имѣніяхъ Гроецкаго уѣзда, Варшавской губерніи: Промна, Малая Зброша, Ольшаны-Опржалки и Кусы А. В. С. Назначенные судомъ эксперты признали раздѣлъ въ натурѣ этихъ пяти недвижимостей частью невозможнымъ, частью неудобнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, почему Судъ опредѣлилъ недвижимости эти продать съ публичнаго торга. На торгахъ, произведенныхъ при Окружномъ Судѣ 1/13 апрѣля 1886 г., имѣнія эти остались за слѣдующими сонаслѣдниками, предложившими на торгѣ высшія противъ оцѣнки этихъ имѣній цѣны: недвижимость № 1611 за Станиславомъ-Викентіемъ Яцковскимъ (18,210 руб.); Кусы А. В. С. за нимъ-же (20,500 руб.); Промна за Брониславомъ-Эдуардомъ Яцковскимъ (125,040 р.); Ольшаны-Опржалки за нимъ-же (38,000 р.) и Зброша-Малая за Томашемъ-Норбертомъ Яцковскимъ (58,050 руб.). Имѣнія эти утверждены Окружнымъ Судомъ за покупателями въ указанныхъ цѣнахъ безъ предварительнаго представленія каждымъ изъ покупателей вырученной за купленное имъ имѣніе суммы, такъ какъ остальные сонаслѣдники согласились, чтобы всѣ эти суммы были обезпечены по ипотекамъ на тѣхъ имѣніяхъ въ пользу всѣхъ прежнихъ совладѣльцевъ, впредь до раздѣла. При этомъ Окружный

Судъ отвергъ ходатайство покупателей о возвратѣ имъ представленныхъ ими денегъ на уплату крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, актовой бумаги и сбора въ пользу магистрата гор. Варшавы, каковое свое ходатайство покупщики основывали на томъ, что приобрѣтеніе ими съ публичнаго торга, по производству о раздѣлѣ наслѣдства ихъ наслѣдодателя Маркела Яцковскаго, входящихъ въ составъ этого наслѣдства недвижимостей, представляется по Гражданскому Кодексу однимъ изъ актовъ о раздѣлѣ этого наслѣдства, а по 371 ст. Т. V Уст. о пошл. изд. 1857 г. и послѣдовавшихъ въ ея разъясненіе указовъ Сената отъ 8 октября 1882 г. и 25 ноября 1883 года съ раздѣльныхъ актовъ, совершенныхъ между сонаслѣдниками и даже посторонними совладѣльцами, крѣпостныя пошлины не взыскиваются и въ томъ случаѣ, если одинъ другому дѣлаетъ надплату за выдѣленные ему въ превосходствѣ участки; что по этой-же причинѣ не слѣдовало съ нихъ и актовой пошлины, что не слѣдовало удерживать съ нихъ денегъ и на актовую бумагу, ибо таковая потребуетъ при написаніи окончательнаго акта о раздѣлѣ, а именно: акта о раздѣлѣ эквивалента продажи, т. е. денегъ, вырученныхъ за проданныя имѣнія, и, наконецъ, что удержаніе сбора въ пользу города за продажу съ торговъ недвижимыхъ имѣній не согласуется съ Высочайшимъ указомъ 5 января 1871 г. Принесенныя на эти опредѣленія жалобы Яцковскихъ отвергнуты Варшавскою Судебною Палатою постановленіемъ отъ ¹³/₂₅ августа 1886 г., въ коемъ Палата признала выведенные ею доводы жалобщиковъ не уважительными, какъ въ виду 1162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и вслѣдствіе того, что, со введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго Устава 1874 года, суды должны руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 1-го мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи VII пункта котораго крѣпостныя пошлины взыскиваются при всякомъ возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, за исключеніемъ не относящихся къ настоящему случаевъ; актовая-же пошлина равнымъ образомъ слѣдуетъ по VIII пункту того-же закона; что указы Сената отъ 1882 года 8 октября и 1883 г. 25 ноября не относятся къ настоящему случаю, такъ какъ предметомъ обсужденія Сената былъ актъ, совершенный до 1874 года; что-же касается Высочайшаго указа отъ 5 января 1871 года, то таковымъ продажи съ публичныхъ торговъ не изъемяются отъ взноса опредѣленнаго этимъ указомъ сбора въ пользу городовъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, повѣренный Бронислава, Томаша и Станислава Яцковскихъ, присяжный повѣренный Родванскій, указываетъ на нарушеніе Палатою въ томъ опредѣленіи 711, 771—774, 813, 815 и 1162 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 363, 369, 371 Уст. о пошл. Т. V изд. 1857 года, 1315 и слѣд. и 1336 ст. Т. X. ч. 1, 817, 827, 838 и 839 ст. Гр. Код., Высочайшаго указа 5 января 1871 года и указовъ Сената отъ 8 октября 1882 года и 25-го ноября 1883 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего, какъ неосновательное, обвиненіе просителемъ Палаты въ неразсмотрѣніи ею, будто-бы, принесенной ей жалобы Станислава Яцковскаго. Проситель выводитъ это изъ того, что въ вступительныхъ словахъ обжалованнаго опредѣленія сказано, что Палата рассмотрѣла жалобы двухъ Яцковскихъ, Бронислава и Томаша, тогда какъ Палатѣ принесена была жалоба и третьимъ Яцковскимъ, Станиславомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ заголовка обжалованнаго опредѣленія, Палата слушала жалобы всѣхъ трехъ Яцковскихъ, а въ резолютивной части опредѣленія постановлено: означенныя жалобы оставить безъ послѣдствій, въ виду каковыхъ данныхъ одно умолчаніе во вступительной части соображеній Палаты о жалобѣ Станислава Яцковскаго само по себѣ не можетъ служить указаніемъ на то, что Палата, будто-бы, вовсе не обсудила этой жалобы совмѣстно съ двумя другими, тѣмъ болѣе, что всѣ три жалобы по содержанію своему совершенно тождественны, и соображенія Палаты въ обжалованномъ опредѣленіи относятся одинаково къ каждой изъ нихъ. Незаслуживаетъ также уваженія и другое обвиненіе просителемъ Палаты въ

нарушеніи 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ, будто-бы, всѣхъ доводовъ, коими довѣрители его подтверждали свое ходатайство о возвратѣ имъ внесенныхъ ими денегъ на крѣпостныя и актовую пошлины и на гербовый и городской сборы. Какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія, Палата вывела въ немъ сущность доводовъ Яцковскихъ, которыми они подтверждали означенное свое ходатайство, и дала на этотъ сдѣланный ею выводъ подкрѣпленный соображеніями отвѣтъ, чѣмъ Палата вполнѣ исполнила требованіе означенныхъ статей Устава и, вопреки утвержденію просителя, вовсе не была обязана входить, кромѣ того, въ отдѣльный разборъ каждаго изъ доводовъ Яцковскихъ (рѣш. Сената 1879 г. № 397 и др.). Далѣе проситель, доказывая, что его вѣрители, представляющіеся одними изъ сонаслѣдниковъ Маркела Яцковскаго, не обязаны были вовсе уплатить крѣпостныя пошлины при пріобрѣтеніи ими наслѣдственныхъ недвижимостей съ публичнаго торга, назначеннаго по производству о раздѣлѣ этого наслѣдства, исходить въ семъ отношеніи изъ того положенія, что публичная продажа эта представляется по гражд. кодексу ничѣмъ инымъ, какъ актомъ, устанавливающимъ раздѣлъ наслѣдства, въ виду чего, по мнѣнію просителя, къ такому акту вполнѣ примѣнимы постановленіе Т. V Уст. о пошл. и разъясненія Сената по 1-му Общему Собранію въ опредѣленіи его отъ 8 октября 1882 г. и 25 ноября 1883 года (Собр. Узак. 1884 г. № 41, ст. 321), объ освобожденіи отъ платежа крѣпостной пошлины вообще раздѣльныхъ актовъ, не исключая и тѣхъ, по которымъ одни изъ соучастниковъ производятъ другимъ денежныя выплаты за выдѣляемые излишки. Въ этомъ кассационномъ доводѣ представляется прежде всего невѣрнымъ самое положеніе, на которомъ онъ построенъ. Вопреки утвержденію просителя, изъ того обстоятельства, что при предполагаемомъ раздѣлѣ наслѣдства наслѣдственная недвижимость, не могущая быть удобно раздѣленною на части, подвергается публичной продажѣ (ст. 816 Гр. Код.), еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы вслѣдствіе пріобрѣтенія съ торговъ такой недвижимости однимъ изъ сонаслѣдниковъ публичная продажа ея утрачивала тѣмъ самымъ присущее ей значеніе возмезднаго отчужденія имущества и превращалась въ актъ, устанавливающий имущественный раздѣлъ. Въ дѣйствительности-же и въ разсматриваемомъ случаѣ пріуроченная лишь къ производству о раздѣлѣ наслѣдства публичная продажа неудободѣлимой наслѣдственной недвижимости сохраняетъ свое настоящее значеніе, такъ какъ продажа въ семъ случаѣ установлена съ цѣлью исключить изъ наслѣдственной подлежащей раздѣлу массы неудободѣлимую недвижимость ея и замѣнить послѣднюю для раздѣла эквивалентомъ ея, т. е. цѣною, вырученною отъ продажи этой недвижимости, каковая цѣль вполнѣ вытекаетъ изъ смысла 828 ст. Гражд. Код., по которой только послѣ сей предварительной мѣры, т. е. только послѣ продажи наслѣдственной неудободѣлимой недвижимости, приступается къ составленію подлежащей раздѣлу общей имущественной массы. Очевидно, что, пріобрѣтая путемъ этой продажи наслѣдственную недвижимость, сонаслѣдникъ становится единственнымъ собственникомъ ея не въ силу и вслѣдствіе раздѣла наслѣдства, а какъ покупатель той недвижимости, точно такъ же, какъ бы пріобрѣло это имѣніе съ торговъ лицо, постороннее наслѣдству. Поэтому, если даже и признать, что, за распространеніемъ, въ силу Высочайше утвержденного 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на губерніи Царства Польскаго дѣйствія Т. V Уст. о пошл. и, между прочимъ, дѣйствія постановленій этого Устава о взиманіи крѣпостной пошлины съ актовъ о возмедномъ переходѣ права собственности на недвижимыя имущества должно имѣть также примѣненіе въ тѣхъ губерніяхъ установленное тѣмъ уставомъ изъятіе отъ платежа крѣпостной пошлины для раздѣльныхъ актовъ, то подъ эту льготу въ платежѣ крѣпостной пошлины не можетъ, очевидно, подойти настоящій случай, въ коемъ трое изъ сонаслѣдниковъ Яцковскаго сдѣлались единственнымъ собственниками наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣній путемъ пріобрѣтенія ихъ на предшествующей дѣйствительному раздѣлу наслѣдства Яцковскаго публичной ихъ продажѣ, послѣдствіемъ каковой продажи является, по закону, какъ уже было сказано выше, выключеніе этихъ имѣній изъ наслѣдственной массы и замѣна ихъ, для раздѣла между всѣми сонаслѣдниками, суммою, вырученною продажей

этихъ имѣній. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по ст. 1573 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1886 года, при продажѣ съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа покушникъ обязанъ внести пошлины, взыскиваемыя, на основаніи дѣйствующихъ въ тѣхъ губерніяхъ законовъ, при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній, причемъ сдѣлана ссылка на 1-е примѣч. къ 363 ст. Т. V Уст. о Пошл., по прод. 1886 г., а по сему примѣчанію, основанному на вышеприведенномъ Высочайше утвержденномъ 1 мая 1884 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, установлено для означенныхъ губерній взысканіе крѣпостной пошлины при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе Судебной Палаты объ обязанности довѣрителей просителя оплатить крѣпостными пошлинами пріобрѣтеніе ими съ торговъ наследственныхъ недвижимостей Маркеда Яцковскаго въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ. Равнымъ образомъ представляется согласнымъ съ закономъ разрѣшеніе Судебною Палатою въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ обязанности довѣрителей просителя оплатить таковую покупку трехъ-рублевою актовою пошлиною, такъ какъ этой пошлинѣ, согласно вышеприведенной 1573 стат. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1886 г., и сдѣланной въ ней ссылки на 4 примѣч. къ 442 ст. Т. V Уст. о пошл. по продол. 1886 года, подлежатъ также и акты о продажѣ недвижимыхъ имуществъ съ публичнаго торга. Эти-же акты подлежатъ пропорціональному гербовому сбору, и притомъ по цѣнѣ, въ которой проданное имѣніе укрѣплено за пріобрѣтателемъ (стат. 1-ая примѣч. къ ней, ст. 20 и 4 п. 28 ст. Уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г.); вслѣдствіе сего, вопреки утвержденію просителя, съ его вѣрителей слѣдовало также удержать деньги на уплату означеннаго пропорціональнаго гербового сбора, причемъ указаніе просителя на то, что этимъ сборомъ долженъ быть въ послѣдствіи оплаченъ актъ о раздѣлѣ эквивалента проданныхъ недвижимостей и что, будто-бы, такимъ образомъ пришлось-бы уплатить по одному и тому-же предмету гербовый сборъ вдвое, выводится изъ того-же невѣрнаго, вышеразобраннаго положенія, что пріобрѣтеніе сонаслѣдникомъ наследственной недвижимости съ публичнаго торга, назначеннаго по поводу предположеннаго раздѣла наследства и имѣющаго цѣлью замѣнить для этого раздѣла неудободѣлимую недвижимость вырученною за нее цѣною, представляется, будто-бы, также актомъ о раздѣлѣ наследства. Наконецъ, что касается послѣдняго кассационнаго повода просителя, направленнаго противъ заключенія Судебной Палаты о признаніи правильнымъ удержанія съ Яцковскаго сбора въ пользу города, то доводъ этотъ оказывается уважительнымъ, ибо, согласно Высочайшему указу 5 января 1871 года, основанному на Высочайше утвержденномъ 11-го декабря 1870 года журналѣ комитета по дѣламъ Царства Польскаго (дневн. зак. Т. 71 стр. 68), означенному сбору въ пользу городовъ и мѣстечекъ подлежатъ договоры, контракты и акты всякаго рода, совершенныя нотаріальнымъ порядкомъ, подъ какое опредѣленіе, очевидно, не подходятъ случаи, подобные настоящему, въ коихъ недвижимое имѣніе пріобрѣтается съ публичнаго торга, въ каковыхъ случаяхъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа не требуется для окончательнаго утвержденія имѣнія за покупщикомъ совершеніе на это имѣніе данной, какъ это установлено при продажѣ съ торговъ по Судебнымъ Уставамъ недвижимыхъ имѣній въ Имперіи (ст. 1165 Уст. Гражд. Суд.), а утвержденіе это исходитъ единственно отъ суда, при коемъ совершена продажа, выдачею о сѣмъ выписи покупщику (ст. 1574 того-же Устава). Сводя все вышеизложенное къ окончательному выводу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты въ части удержанія съ Яцковскаго сбора въ пользу города, по нарушенію II пункта Высочайше утвержденного 11-го декабря 1870 г. журнала комитета по дѣламъ Царства Польскаго (дневн. зак. Т. 71 стр. 68), и дѣло для постановленія новаго по этому предмету опредѣленія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты; во всемъ-же остальномъ оставить просьбу повѣреннаго Яцковскихъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

101.—1888 года сентября 21-го дня. *По прошенію купца Ноуха Шварца объ отмянѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Двумя постановленіями Смоленской оцѣночной комиссіи отъ 25-го февраля и 5-го марта 1884 года опредѣлено Князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко вознагражденіе сначала въ размѣрѣ 21,079 руб. 50 коп., а потомъ 30,753 руб. за имущество его, отошедшее подъ линію Орловско-Витебской желѣзной дороги, а *В ы с о ч а й ш е* утвержденнымъ 23-го апрѣля 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вознагражденіе это назначено въ количествѣ 15,420 руб. съ процентами по 6 на сто со дня занятія земли по день взноса денегъ въ оцѣночную комиссію. Вскорѣ послѣ состоявшихся означенныхъ постановленій оцѣночной комиссіи, а именно 28 марта 1884 г., Княгиня Марія Друцкая-Соколинская-Ромейко-Гурко, по довѣренности своего мужа, выдала куппу Шварцу уступочный актъ такого рода, что, получивъ отъ Шварца 22,000 руб., она уступаетъ ему 22 т. изъ присужденнаго мужу ея вознагражденія за отошедшее подъ желѣзную дорогу имущество, съ тѣмъ, что если Шварцу не будетъ возвращено 22 т. до 20-го сентября 1884 года, до довѣритель ея обязанъ сверхъ 22 т. заплатить Шварцу еще 3 т. въ видѣ неустойки, и срокъ уплаты всей суммы 25 т. долженъ продолжаться до 20-го марта 1885 года, въ теченіе какового срока Шварцъ останется собственникомъ уступленной ему суммы. По воспослѣдованіи же *В ы с о ч а й ш е* утвержденного 23-го апрѣля 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Князь Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко на томъ же уступочномъ актѣ сдѣлалъ 31 мая 1885 года надпись, что все вознагражденіе, присужденное *В ы с о ч а й ш е* утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, онъ уступаетъ въ полную собственность купцу Шварцу, отъ котораго получено полное удовлетвореніе. 10 іюня 1885 г. правленіе общества Орловско-Витебской желѣзной дороги внесло въ Смоленское губернскаго правленіе 30,062 р. 18 к., но вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго къ Князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко мѣщаниномъ Ивановскимъ, деньги перечислены были губерпскимъ правленіемъ въ депозитъ Смоленскаго Окружнаго Суда. Тогда Шварцъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбой о выдачѣ денегъ ему, но Судъ выдалъ только 3722 руб. 40 коп., изъ остальныхъ же денегъ удержалъ на пополненіе недоимокъ, числившихся на имѣніяхъ Князя и Княгини Ромейко-Гурко, 3284 руб. 13 коп., на гербовый штрафъ съ Князя 162 руб. 50 коп. и съ Шварца 162 руб. 50 коп. и наложилъ арестъ на 23,629 руб. 65 коп. въ обезпеченіе взысканія съ Князя Смоленскимъ обществомъ взаимнаго кредита по пяти исполнительнымъ листамъ. Впослѣдствіе подобнаго распоряженія Окружнаго Суда Шварцъ предъявилъ 22 августа 1885 г., на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію Смоленскаго общества взаимнаго кредита и къ Князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко о признаніи, въ силу нотаріальнаго акта отъ 28 марта 1884 г. и надписи отъ 31 мая 1885 г. собственностью его, Шварца, 23,629 руб. 65 коп., арестованныхъ въ пользу общества взаимнаго кредита, и о снятіи ареста. Окружный Судъ удовлетворилъ искомыя требованія Шварца. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества взаимнаго кредита доказывалъ, что установленіе вещнаго права на деньги можетъ совершиться только путемъ непосредственной передачи ихъ въ чужое владѣніе, ибо въ противномъ случаѣ сдѣлка о правѣ собственности на деньги явится не вещною, а обязательственной, такъ какъ въ моментъ совершенія сдѣлки 28 марта 1884 г. право собственности на присужденныя Шварцу деньги не принадлежало Князю Гурко, ибо право полученія ихъ явилось возможнымъ лишь съ 23 апрѣля 1885 г., т. е. съ момента *В ы с о ч а й ш а* го утвержденія мнѣнія Государственнаго Совѣта, а непосредственное полученіе денегъ стало возможнымъ только со дня приглашенія Князя правленіемъ желѣзной дороги за полученіемъ ихъ, именно съ 23 мая 1885 г., до какового времени для самого Князя Гурко не существовало еще владѣнія

деньгами, следовательно, отчужденіе денегъ является несогласнымъ съ законами объ отчужденіи, въ виду того, что Князь Гурко не былъ еще пріобрѣтателемъ имущества. Кроме того, самое содержаніе акта 24 марта 1884 г. убѣждаетъ, что таковой не только не соотвѣтствуетъ законному опредѣленію права собственности, но и заключаетъ въ себѣ всѣ признаки, опровергающіе установленіе для Шварца именно такого права. Такъ: 1) четвертымъ пунктомъ договора возложена на Князя Гурко обязанность выдать Шварцу довѣренность и подавать всякаго рода заявленія и бумаги, необходимыя для полученія Шварцемъ денегъ,—очевидно, право собственности на нихъ остается за Кн. Гурко; 2) изъ пятаго пункта договора видно, что предоставленное Шварцу, есть право срочное (срокъ уплаты 25 т. долженъ продолжаться до 20 марта, до уплаты же Шварцъ остается собственникомъ вознагражденія въ размѣрѣ 25 т.), это опять несогласно съ безусловностію права собственности; 3) осуществленіе права Шварца обусловлено неустойкою, очевидно, сочетаніе понятій права собственности и неустойки невозможно; 4) право на неустойку, т. е. право, въ моментъ совершенія сдѣлки не существующее и лишь условно возможное, превращается также въ право собственности, причемъ неустойка прямо причисляется къ полученной по договору суммѣ; 5) наконецъ, самая сумма (предметъ договора) является неопредѣленною и колеблется въ зависимости отъ срока и неустойки. Всѣ перечисленные признаки вполнѣ раскрываютъ истинный смыслъ договора, какъ сдѣлки обязательственной. Въ дѣйствительности, подобная сдѣлка является простымъ срочнымъ займомъ, не дающимъ Шварцу никакого права на преимущественное удовлетвореніе. Московская Судебная Палата нашла: объектомъ права, уступленнаго Княземъ Гурко Шварцу, являются въ данномъ случаѣ деньги, опредѣленные только по суммѣ, которая подлежала выдачѣ кн. Гурко. Въ такомъ видѣ деньги (кредитные билеты или находящіеся въ общемъ обращеніи денежные знаки, а не какія-либо процентныя бумаги) не могутъ быть предметомъ купли-продажи, а потому нельзя отнести состоявшіеся между Княземъ Гурко и купцомъ Шварцемъ имущественныя сдѣлки къ договорамъ купли-продажи, а засимъ нельзя признать, что, въ силу выданныхъ Княземъ Гурко купцу Шварцу актовъ, право собственности на деньги въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляетъ это право законъ (ст. 420 X Т. ч. 1), принадлежало Шварцу съ момента выдачи ему актовъ. Подобнаго рода уступка права собственности на деньги можетъ быть понимаема не иначе, какъ въ смыслѣ предоставленія права требовать съ извѣстнаго лица извѣстную сумму денегъ, а при такихъ правовыхъ отношеніяхъ право собственности на деньги можетъ считаться возникнувшимъ для лица, въ пользу котораго уступлено это право, только съ момента дѣйствительной передачи ему денегъ прежнимъ ихъ собственникомъ или выдачи денегъ пріобрѣтателю права, по порученію прежняго собственника, тѣмъ лицомъ или учрежденіемъ, въ рукахъ котораго деньги находятся, или, наконецъ, переписки денегъ по книгамъ и документамъ сего учрежденія на имя новаго собственника. Что и законъ устанавливаетъ тотъ-же моментъ возникновенія права собственности на деньги, видно, между прочимъ, изъ того, что, на основаніи 12 стат. прил. VI къ 1400 ст. Уст. Гр. Судопр., изд. 1883 г., деньги, взысканныя съ должника въ пользу извѣстнаго кредитора (не залого или закладо-держателя), но кредитору еще не выданныя (ст. 954 Уст. Гр. Суд.), продолжаютъ считаться собственностью должника и въ случаѣ его несостоятельности обращаются въ конкурсную массу. А такъ какъ деньги, уступленныя Княземъ Гурко купцу Шварцу, послѣднему еще не переданы и числятся за Княземъ Гурко, то нѣтъ и основанія считать эти деньги собственностью Шварца и удовлетворить исковое его требованіе. Что же касается возраженія повѣреннаго истца противъ права общества взаимнаго кредита устранять въ настоящее время, когда нѣтъ никакого основанія считать Князя Гурко несостоятельнымъ къ платежу долговъ, волю Кн. Гурко, заявляющаго, что спорныя деньги принадлежатъ не ему, а Шварцу, и замѣнять волю его своею, т. е. требовать, чтобы деньги считались, вопреки желанію Кн. Гурко, его собственностью, то это возраженіе нельзя признать основательнымъ: интересы, которые защищаютъ въ данное время отвѣтчики (Кн. Гурко и общество

взаимнаго кредита), не тождественны, а потому нельзя и требовать отъ нихъ солидарности въ отвѣтахъ по иску. А потому Палата опредѣлила: въ искѣ Шварцу отказать. Въ кассационной жалобѣ Шварцъ, ссылаясь на 418, 420 и 1530 ст. X Т. 1 ч., объясняетъ: а) что Князь Гурко послѣ признанія за нимъ права на полученіе опредѣленной суммы съ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги, сначала по постановленіямъ Смоленской оцѣночной комиссіи, а потомъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, имѣлъ несомнѣнное право уступить эти деньги въ пользу Шварца; поэтому 420 ст. X Т. 1 ч. нисколько не подкрѣпляетъ положенія, высказаннаго Палатою, что при уступкѣ однимъ лицомъ другому права собственности на деньги, слѣдующія уступающему контрагенту отъ третьяго лица, контрагентъ-пріобрѣтатель не пріобрѣтаетъ на нихъ права собственности до фактической передачи уступленныхъ ему денегъ; б) Судебная Палата въ основаніе своего рѣшенія привела и то обстоятельство, что въ административныхъ мѣстахъ деньги числились за Княземъ Гурко. Но всякій искъ, основанный на договорѣ, долженъ разрѣшаться на содержаніи договора, а не на побочныхъ обстоятельствахъ, къ каковымъ, конечно, относится считаніе административными мѣстами денегъ принадлежащими Кн. Гурко; въ семъ отношеніи, по мнѣнію Шварца, усматривается нарушеніе 1536, 1538 ст. X Т. 1 ч.; в) 12 ст. приложенія къ 1400 ст. Уст. Гр. Судопр., гармонируя съ общимъ порядкомъ конкурснаго производства, въ которомъ всѣ кредиторы имѣютъ одинаковое право на полученіе соразмѣрнаго удовлетворенія изъ имущества несостоятельнаго должника, нисколько не подкрѣпляетъ положенія Палаты, что по акту объ уступкѣ права собственности на денежную претензію и вообще на какую-либо получку денегъ, лицо, которому уступлено это право, дѣлается собственникомъ уступленнаго долга не со времени заключенія договора, а лишь со времени фактической передачи ему денегъ, съ тѣмъ, что до дѣйствительной передачи всѣ кредиторы прежняго взыскателя или собственника могутъ обращать взысканіе на уступленную сумму. Находя, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ 420 ст. X Т. 1 ч. относительно времени, съ котораго пріобрѣтатель денежной претензіи по передаточному акту дѣлается собственникомъ таковой претензіи, и неправильно примѣнила къ дѣлу 12 ст. прил. VI къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., Шварцъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Смоленскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Стратановича, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата признала, что предметомъ сдѣлки между Княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко-Гурко и купцомъ Шварцемъ, выразившейся въ совершеніи уступочнаго акта 28-го марта 1884 года и надписи на немъ 31-го мая 1885 года, является право собственности на означенную въ семъ актѣ сумму, и, слѣдовательно, сдѣлка эта имѣетъ вещный характеръ. Разсуждая далѣе, что право собственности на деньги возникаетъ лишь съ передачею ихъ пріобрѣтателю и что въ данномъ случаѣ слѣдовавшее Князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко съ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги вознагражденіе не только не было передано Шварцу, но даже самимъ Княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко-Гурко не было еще получено, а числилось лишь за нимъ въ депозитѣ Смоленскаго Окружнаго Суда, Палата нашла, что Шварцъ не можетъ быть признанъ собственникомъ означенной въ уступочномъ въ его пользу актѣ суммы, а имѣетъ лишь право требовать уплаты оной съ Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, т. е. является кредиторомъ послѣдняго, требованіе котораго подлежитъ удовлетворенію наравнѣ со всѣми прочими кредиторами. Означенныя соображенія Московской Судебной Палаты не могутъ быть признаны правильными по слѣдующимъ основаніямъ. Согласно ст. 416—419 1 ч. X Т., имущества бываютъ наличныя и долговыя. Наличное имущество владѣльца составляютъ земли, дома, капиталы, вещи и все то, что владѣльцу укрѣплено, передано или имъ самимъ произведено, также тяжбы, производимыя по симъ имуществамъ въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 416 и 417). Имущества долговыя суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, и все то, что принадлежитъ намъ по договорамъ

заемнымъ письмамъ, векселямъ и всякаго рода обязательствамъ, равно и иски наши на другихъ по симъ имуществамъ (ст. 418 и 419). Существенное различіе между имуществомъ наличнымъ долговымъ заключается, такимъ образомъ, въ томъ, что подъ наличнымъ имуществомъ разумѣются принадлежащія кому-либо въ собственность недвижимыя имѣнія и движимыя вещи, къ имуществамъ же долговымъ относятся права обязательственныя. Въ данномъ случаѣ между Княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко-Гурко и обществомъ Орловско-Витебской жел. дороги имѣло мѣсто обязательственное отношеніе, въ силу котораго общество, въ качествѣ должника, было обязано уплатить Князю Друцкому-Соколинскому-Ромейко-Гурко вознагражденіе за отошедшую отъ него подъ линію Орловско-Витебской жел. дороги землю, Князь же Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко, какъ кредиторъ, имѣлъ право требовать отъ общества уплаты этого вознагражденія. Правомъ этимъ, какъ долговымъ имуществомъ своимъ, Кн. Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко воленъ былъ распоряжаться по усмотрѣнію, что вытекаетъ и изъ цѣлаго ряда рѣшеній Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. (1880 г. № 49; 1877 г. № 187; 1876 г. № 535; 1875 г. №№ 405, 283; 1871 г. № 788), согласно которымъ кредиторъ, примѣнительно къ ст. 2058 и 2045 X Т. 1 ч., воленъ передать другому лицу, не испрашивая на то согласія должника, право на полученіе денегъ по всякому обязательству и договору, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда такая передача воспрещена закономъ. Въ силу же этой передачи, лицо, пріобрѣтшее право на полученіе денегъ по обязательству, вступаетъ во всѣ права кредитора по обязательству съ момента заключенія сдѣлки объ уступкѣ ему обязательства. Распоряженіе со стороны Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко правомъ его на полученіе вознагражденія отъ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги выразилось въ уступкѣ имъ этого права купцу Шварцу, въ силу которой послѣдній по отношенію къ обществу Орловско-Витебской желѣзной дороги вступилъ во всѣ права Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко, слѣдовательно, получилъ и право требовать съ общества вознагражденія за отошедшую отъ Князя землю. Такъ какъ при этомъ со времени уступки означеннаго права Шварцу обязательныя отношенія между Княземъ Гурко и обществомъ Орловско-Витебской желѣзной дороги прекратились, и Шварцъ, пріобрѣтая это право, никакой отвѣтственности по долгамъ Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко на себя не принялъ, то очевидно, что кредиторы Князя, въ томъ числѣ и Смоленское общество взаимнаго кредита, не имѣли права обращать взысканія по этимъ долгамъ на вознагражденіе, причитающееся отъ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги, въ силу уступочнаго между Княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко-Гурко и купцомъ Шварцомъ акта, не Князю Гурко, а купцу Шварцу. Право это могло бы быть предоставлено кредиторамъ Кн. Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко лишь въ томъ случаѣ, еслибъ ими была доказана недѣйствительность послѣдовавшаго между Княземъ Гурко и купцомъ Шварцомъ уступочнаго акта, напр., по нарушенію имъ ст. 1529 Т. X ч. 1. Но, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, требованіе о признаніи этого уступочнаго акта недѣйствительнымъ никѣмъ изъ кредиторовъ Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко не было предъявлено, почему за купцомъ Шварцомъ должно быть признано право на полученіе отъ общества Орловско-Витебской желѣзной дороги вознагражденія, причитающагося за отошедшую отъ Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко землю полностью. Приводящія къ иному выводу разсужденія Палаты по настоящему дѣлу представляются неправильными въ томъ отношеніи, что построены на признаніи за сдѣлкой, заключенною между Княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ-Ромейко-Гурко и купцомъ Шварцомъ, вещнаго характера. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ сдѣлка эта была направлена не на переходъ къ Шварцу права собственности на извѣстные, опредѣленные денежные знаки, а на уступку купцу Шварцу обязательственнаго права Князя Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко на полученіе вознагражденія за отошедшую отъ него подъ линію Орловско-Витебской желѣзной дороги землю, слѣдовательно, имѣла не вещный, а обязательственный характеръ, и подлежала обсужденію на основаніи общихъ началъ обязательственнаго права, согласно которымъ Князь Друцкій-Соколинскій-Ромейко-Гурко воленъ былъ распорядиться при-

надлежавшимъ ему по отношенію къ обществу Орловско-Витебской желѣзной дороги правомъ на вознагражденіе, какъ долговымъ имуществомъ своимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 402, 419 и 420 стат. ч. 1 Т. X Закон. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Судебной Палаты.

102.—1888 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго Штабъ-Ротмистра Ореста Рашевского, присяжнаго повѣреннаго Анастасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-
валъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-
Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Штабъ-Ротмистръ Орестъ Рашевскій въ 1872 году вступилъ въ члены Одесскаго общества взаимнаго кредита подъ обезпеченіе кредита своимъ недвижимымъ имѣніемъ, селомъ Никольскимъ, заложеннымъ уже въ суммѣ 174,500 руб. въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ. Затѣмъ Рашевскій, получивъ изъ общества подъ векселя 51,000 руб., занятой суммы не уплатилъ, вслѣдствіе чего общество взаимнаго кредита назначило его имѣніе въ публичную продажу 20-го іюня 1875 года, и когда торгъ не состоялся, то назначенъ былъ второй торгъ на 19 іюля 1875 года. По безуспѣшности же послѣдняго торга, общество, оставивъ имѣніе Рашевского въ своемъ вѣдѣніи, заключило съ Рашевскимъ нотаріальное условіе, по которому дало Рашевскому отсрочку въ платежѣ долга до 1-го октября 1876 года, но, несмотря на это условіе, 16-го іюня 1876 года продало имѣніе Павлу Буракову и Алексѣю Сухомлинову, на что и выдало послѣднимъ данную 17-го іюня 1876 года. Находя такіа дѣйствія общества нарушающими его права, Рашевскій 30 іюня 1876 г. предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу взаимнаго кредита Павлу Буракову и Алексѣю Сухомлинову искъ о признаніи недѣйствительною продажи его имѣнія и объ уничтоженіи совершенной на оное данной. Въ подтвержденіе правильности своего требованія Рашевскій приводилъ: 1) что Одесское общество взаимнаго кредита по своему уставу должно было его векселя представить ко взысканію и только по полученіи изъ суда исполнительнаго листа могло приступить къ продажѣ имѣнія общимъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ и 2) что общество, вступивъ съ нимъ въ договорныя отношенія, выраженные въ условіи 18-го марта 1876 года, отступилось отъ своего права на продажу его имѣнія, если таковое право принадлежало обществу по его уставу, что этимъ договоромъ общество предоставило ему, Рашевскому, право самому продать имѣніе до 1 октября 1876 года, а продало имѣніе ранѣе этого срока, вслѣдствіе чего нарушило договоръ. Одесская Судебная Палата нашла искъ Рашевского по приведеннымъ въ рѣшеніи 7/18 мая 1877 года соображеніямъ неосновательнымъ, а потому отказала ему въ ономъ, а принесенная на рѣшеніе Палаты кассационная жалоба рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1-го февраля 1878 года (сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента за этотъ годъ № 18) оставлена безъ послѣдствій. Тогда 12-го декабря 1883 года тотъ же Рашевскій предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ тѣмъ же отвѣтчикамъ новый искъ, объ уничтоженіи той же данной, выданной Сухомлинову и Буракову, объ изъятіи проданнаго имѣнія, села Никольскаго, изъ владѣнія Сухомлинова и Буракова, и о передачѣ онаго ему, Рашевскому, съ предоставленіемъ послѣднему права на отысканіе вознагражденія за доходы и убытки, причиненные неправильнымъ владѣніемъ. Въ подтвержденіе этого иска Рашевскій приводилъ то, что общество, не укрупивъ за собою имѣнія, не могло его отчуждать. Отвѣтчики, указывая на тождественность обоихъ процессовъ, утверждали, что Рашевскій, за состоявшимся 7/18 мая 1877 года рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты, не имѣетъ права на вчинаніе настоящаго иска, а противная сторона указывала на различіе основаній обоихъ исковъ. Палата нашла, что новый искъ, какъ и прежній, имѣетъ предметомъ своимъ одно и то же тре-

Бованіе, а именно признаніе недѣйствительности торга и уничтоженіе данной; выданной Сухомлинову и Буракову, требованіе же возвращенія имѣнія и вознагражденія за убытки, составляя послѣдствіе главнаго требованія, не составляетъ существа исковаго требованія, и какъ оба иска предъявлены къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, то, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ, что составляетъ основаніе иска вообще и въ чемъ заключаются основанія каждаго изъ исковъ, предъявленныхъ Рашевскимъ. Всякій споръ о правѣ гражданскомъ предполагаетъ существованіе извѣстныхъ юридическихъ отношеній между сторонами и существованіе извѣстнаго нарушенія тѣхъ правоотношеній, ибо если не существуетъ ни юридическаго отношенія, ни нарушенія его, то нѣтъ и повода для обращенія къ судебной защитѣ. Въ свойствѣ этихъ-то правоотношеній и въ свойствѣ правонарушенія и заключается основаніе иска. Истецъ, обращаясь къ суду, долженъ доказать, что извѣстное юридическое состояніе существуетъ, что состояніе это относится къ сферѣ гражданского права и что извѣстное правонарушеніе сдѣлано противникомъ; само собою разумѣется, что въ доказательство того и другого истецъ можетъ приводить разнаго рода доводы. Что доводы не суть основаніе иска—это явствуетъ изъ сопоставленія 331 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ состязательныхъ бумагахъ, но не могутъ измѣнить существа требованія. Юридическія отношенія, существовавшія между Рашевскимъ и Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита, заключались: въ приѣмъ Рашевскаго въ члены общества, въ обезпеченіи кредита недвижимымъ имѣніемъ Рашевскаго и въ выдачѣ ему въ ссуду 51,000 руб.; нарушеніе правъ Рашевскаго обществомъ состояло въ неправильной, по его мнѣнію, продажѣ его имѣнія на погашеніе выданной ему ссуды. Установленіемъ правъ и обязанностей Рашевскаго, какъ члена общества, правъ и обязанностей самаго общества, равно установленіемъ дѣйствій общества по продажѣ имѣнія, устанавливается и самое основаніе иска. Истецъ Рашевскій въ первомъ искѣ, доказывая, что общество неправильно продало его имѣніе, ссылаясь на различіе правъ его, какъ члена общества и какъ заемщика, на то, что имѣніе его обезпечивало долгъ его, какъ члена, а потому сдѣланная ему ссуда въ 51,000 р. не могла имѣть послѣдствіемъ своимъ продажу имѣнія порядкомъ, указаннымъ въ 21 § Устава, и, наконецъ, что общество не могло продать его имѣніе ранѣе 1 октября 1876 года; въ настоящемъ же искѣ Рашевскій, доказывая неправильную продажу его имѣнія, приводитъ тотъ доводъ, что общество, не укрѣпивъ за собою имѣнія, не могло его отчуждать, что, назначая второй торгъ, оно не могло оставлять имѣніе въ своемъ вѣдѣніи; а въ засѣданіи Палаты повѣренный Рашевскаго, присяжный повѣренный Протопоповъ, доказывая то же положеніе о неправильной продажѣ имѣнія, сослался еще и на нарушеніе обществомъ предѣловъ вѣдомства своего принятіемъ имѣнія Рашевскаго, состоящаго въ Херсонскомъ уѣздѣ, въ залогъ и на неполный составъ засѣданія совѣта общества, происходившаго 16 іюня 1876 года. Всѣ приводимые истцомъ факты оставляютъ данныя, доказывающія сдѣланное обществомъ правонарушеніе, заключающееся въ неправильной продажѣ имѣнія; поэтому, не составляя основанія иска, они суть не болѣе, какъ доводы, доказывающіе извѣстное юридическое положеніе. Если принимать всякій доводъ за основаніе иска, то одинъ и тотъ же искъ можетъ быть возбуждаемъ безчисленное число разъ, что служило бы явнымъ нарушеніемъ 895 ст. Уст. Гражд. Судопр. Это положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ объясненіяхъ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Протопопова, который въ засѣданіи Палаты привелъ въ защиту иска такіе доводы, которые не заключались ни въ исковомъ прошеніи довѣрителя его, поданномъ 30 іюня 1876 года, ни въ исковомъ прошеніи 12 декабря 1883 г., положившемъ начало настоящему дѣлу. По основному началу, выраженному въ 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., на истца лежитъ обязанность представить всѣ предоставленные закономъ доводы въ подтвержденіе правильности своего иска, поэтому и Рашевскій, домогаясь признанія продажи его имѣнія недѣйствительной и требуя уничтоженія данной, выданной Сухомлинову и

Буракову, обязанъ былъ представить всѣ доводы, доказывающіе неправильность продажи его имѣнія; въ настоящее же время, когда вопросъ о неправильности продажи его имѣнія обществомъ взаимнаго кредита разрѣшенъ окончательнымъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 7/18 мая 1877 года, онъ, Рашевскій, въ силу 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ права возбуждать искъ о томъ же предметѣ и доказывать неправильность продажи новыми доводами. Признавая посему, что основанія иска предъявленнаго Рашевскимъ къ отвѣтчикамъ, тождественны съ основаніями предшествовавшаго иска, разрѣшеннаго Судебною Палатою 7/18 мая 1877 г., что оба эти иска производились между тѣми же тяжущимися и объ одномъ и томъ же предметѣ,—Судебная Палата рѣшеніемъ 2-го іюля 1887 года отказала Рашевскому въ искѣ. Въ подающей на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Анастасьевъ, повѣренный Рашевскаго, объясняетъ, что Одесская Судебная Палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, отказала Рашевскому въ искѣ въ силу единственнаго соображенія, заключающагося въ томъ, что настоящій искъ по своему основанію тождественъ съ искомъ, разрѣшеннымъ Одесской Судебной Палатою 7/18 мая 1877 года, производившимся между тѣми же лицами и о томъ же имѣніи, проданномъ Буракову и Сухомлинову Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита, что слѣдовательно, къ данному дѣлу должна быть примѣнена 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Съ такимъ единственнымъ соображеніемъ Одесской Судебной Палаты, на которомъ она основала свое рѣшеніе, согласиться невозможно по слѣдующимъ основаніямъ. Искъ Рашевскаго, разрѣшенный Одесской Судебной Палатою 7/18 мая 1877 года, былъ предъявленъ на основаніи нотаріальнаго договора, по которому общество взаимнаго кредита отсрочило Рашевскому уплату долга по 1 октября 1876 года. Судъ, Палата и Правительствующій Сенатъ нашли, что общество взаимнаго кредита не имѣло права давать такую отсрочку, такъ какъ при существованіи ея имѣніе Рашевскаго находилось бы въ вѣдѣніи общества взаимнаго кредита болѣе года, а это противно 22 § Устава Одесскаго общества взаимнаго кредита. Въ чемъ же заключается тождество только что указаннаго иска съ настоящимъ? Въ томъ искѣ основаніемъ служитъ договоръ, по которому общество взаимнаго кредита обязалось не продавать имѣніе Рашевскаго ранѣе 1 октября, договоръ признанъ ничтожнымъ, а потому и въ искѣ отказано, какъ предъявленномъ на ничтожномъ основаніи; а въ настоящемъ искѣ ни однимъ словомъ о договорѣ, какъ основаніи иска, не упоминается. Правда, и прежній и настоящій иски заключаютъ въ себѣ одинаковыя требованія—о признаніи продажи имѣнія Рашевскаго Сухомлинову и Буракову недѣйствительною; но тождество исковыхъ требованій не равносильно тождеству основаній иска: можно предъявлять требованія, относящіяся къ одному и тому же лицу, объ одномъ и томъ же предметѣ, но по различнымъ юридическимъ основаніямъ; можно путемъ иска домогаться признанія правъ собственности на недвижимое имущество, находящееся во владѣніи даннаго лица, и по акту укрѣпленія, и по давности владѣнія, и по праву наслѣдованія, и проч. и въ каждомъ изъ указанныхъ случаевъ при тождествѣ лица отвѣтчика и предмета исковыхъ домогательствъ основанія иска будутъ различны, въ одномъ случаѣ—актъ укрѣпленія, въ другомъ—давность, въ третьемъ—право наслѣдованія. И нельзя сказать, что къ истцу, основавшему свой искъ, положимъ, на давности владѣнія, примѣнима 895 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ томъ случаѣ, когда онъ предъявляетъ искъ къ тому же отвѣтчику и о томъ же предметѣ, но уже не по основанію давности владѣнія, а по праву наслѣдованія. Вопросъ о примѣненіи 895 ст. Устав. Гражд. Судопроизв. неоднократно обсуждался Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ категорически въ слѣдующемъ смыслѣ: Судъ тогда лишь въ правѣ отказать въ искѣ за силою прежняго рѣшенія, когда предметъ и основаніе спора, по которому это рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніями новаго иска и когда притомъ въ прежнемъ спорѣ участвовали тѣ же стороны, что и по новому иску (рѣшен. Сената 1874 года № 732; 1877 года № 277; 1872 года № 993; 1875 года № № 772 и 1003). Обращаясь къ данному иску, проситель утверждаетъ, что первый искъ имѣлъ

своимъ основаніемъ договоръ, а настоящей—отсутствіе у общества взаимнаго кредита акта укрѣпленія на имѣніе Рашевскаго, который оно должно было получить установленнымъ порядкомъ, оставивъ имѣніе въ своемъ владѣніи, а слѣдовательно, отсутствіе права на продажу по вольной цѣнѣ, такъ какъ такое право неразрывно связано только съ правомъ собственности, выраженнымъ въ соотвѣтствующемъ актѣ укрѣпленія. А если общество взаимнаго кредита, не имѣя акта укрѣпленія, продало имѣніе Рашевскаго, то такая продажа должна быть признана недѣйствительной, чего и домогается Рашевскій настоящимъ искомъ, не признаннымъ Судебною Палатою по несуществующему тождеству подлежащаго иска съ тѣмъ, который разрѣшенъ Одесскою Судебною Палатою 7—18 мая 1877 года. Далѣе извѣстное правоотношеніе можетъ проистекать изъ различныхъ основаній, на примѣръ, собственность—изъ наслѣдства, даренія, купли, давности, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшающая дѣятельность суда имѣетъ своимъ предметомъ исключительно то право или юридическое отношеніе, которое преслѣдуетъ истецъ въ данномъ процессѣ, всѣ же остальные вопросы возбуждаются въ процессѣ не сами по себѣ, а лишь по своей связи съ спорнымъ пунктомъ, а потому они не рѣшаются, а только разсматриваются судомъ. Поэтому Судъ, разрѣшая спорное правоотношеніе, положимъ, на основаніи давности и упоминая въ своихъ разсужденіяхъ о другихъ способахъ пріобрѣтенія права собственности, не предрѣшаетъ тѣмъ самымъ въ дѣлѣ о давности всѣхъ другихъ исковъ, могущихъ возникнуть между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ, но по другимъ основаніямъ—наслѣдству, даренію, куплѣ и проч. Въ такомъ именно смыслѣ неоднократно высказывался Правительствующій Сенатъ, полагая, что въ законную силу вступаютъ не сужденія суда, не соображенія, а самая сущность рѣшенія о предметѣ спора (рѣшенія Сената 1876 г. № 526; 1877 г. №№ 277 и 326; 1878 г. № 60; 1880 г. № 27 и 1882 г. № 1067). Такимъ образомъ, настоящей искъ не является тождественнымъ съ предшествующимъ, и рѣшеніе Палаты по сему дѣлу неправильно и подлежитъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 2-го іюля 1887 года отказала Рашевскому въ настоящемъ искѣ, за силою ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Судопр. Къ такому рѣшенію дѣла Палата пришла въ виду того, что съ изложеннымъ въ искомомъ прошеніи требованіемъ объ уничтоженіи данной, выданной Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита Сухомлинову и Буракову на имѣніе его, Рашевскаго, и о возвращеніи ему этого имѣнія, Рашевскій уже обращался съ искомъ къ тѣмъ же лицамъ, которыя по настоящему иску указываются отвѣтчиками, и рѣшеніемъ Палаты 7—18 мая 1877 г., вошедшимъ въ законную силу, Рашевскому въ этомъ искѣ отказано. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Рашевскаго, Анастасьевъ, доказываетъ, что Палата не имѣла данныхъ, указанныхъ въ законѣ, отказывать Рашевскому въ искѣ въ силу вышеприведенныхъ статей. Сущность объясненія Анастасьева по сему предмету заключается въ томъ, что хотя послѣдній искъ Рашевскаго и предъявленъ къ тѣмъ же лицамъ, которыя состояли отвѣтчиками по первому иску, и предметъ обоихъ исковъ составляетъ одно и то же требованіе, но послѣдній искъ построенъ на другомъ основаніи, чѣмъ первый, по которому состоялось рѣшеніе Палаты 7—18 мая 1877 года, а именно: первый искъ основанъ былъ на договорѣ 18-го марта 1876 г., по которому общество взаимнаго кредита отсрочило Рашевскому уплату долга по векселямъ до 1-го октября 1876 года, а настоящей искъ построенъ на отсутствіи у общества акта укрѣпленія на имѣніе Рашевскаго, вслѣдствіе чего и совершенная имъ продажа чужого имѣнія должна считаться незаконною. Посему, утверждаетъ Анастасьевъ, при разности основаній того и другого исковъ Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу силу ст. 895 Уст. Гражд. Суд. Изъ этого объясненія Анастасьева оказывается, что вся кассационная его жалоба построена на ошибочномъ представленіи его о томъ, что законъ признаетъ основаніемъ иска. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства хотя и не находится особаго опредѣленія этого понятія, тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго сообра-

женія стат. 1, 258 и 895 Устава. По содержанію этихъ статей основаніе иска заключается въ предполагаемомъ со стороны истца, правильно или нѣтъ, нарушеніи отвѣтчикомъ принадлежащаго ему, истцу, извѣстнаго гражданскаго права, вытекающаго изъ силы-ли дѣйствующихъ законовъ, или-же возникшаго изъ договорныхъ съ отвѣтчикомъ отношеній. Въ виду сего сличеніе обстоятельствъ послѣдняго иска Рашевскаго съ обстоятельствами перваго его иска показываетъ, что основаніе того и другого иска одно и то же. Оно заключается въ нарушеніи Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита права собственности Рашевскаго на имѣніе незаконною продажей онаго остальнымъ двумъ отвѣтчикамъ. Разница только въ томъ, что Рашевскій по первому иску-незаконность продажи его имѣнія доказывалъ состоявшимся между нимъ и обществомъ договоромъ 18 марта 1876 года, а въ настоящемъ искѣ доказываетъ незаконность дѣйствій общества тѣмъ, что оно, не имѣя акта укрѣпленія на его имѣніе, не имѣло права продать оное Сухомлинову и Буракову. Правительствующій Сенатъ-же неоднократно разъяснялъ, что отказъ Суда рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, въ извѣстномъ искѣ лишаетъ истца права на предъявленіе вновь этого иска, хотя-бы и съ представленіемъ новыхъ дополнительныхъ доказательствъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1872 года № 23, 1881 г. № 240 и др.). Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Палаты объ отказѣ Рашевскому въ искѣ правильнымъ и вполне согласнымъ съ содержаніемъ ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ отказъ этотъ состоялся, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Отставнаго Штабъ-Ротмистра Ореста Рашевскаго, присяжнаго повѣреннаго Анастасьева, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

103.—1888 года октября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Саула Левина, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмятнѣ рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Привтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Кременчугскаго округа 26 іюля 1886 г., повѣренный Кременчугской городской управы, частный повѣренный Давидъ Тарковскій, объяснилъ, что по правиламъ и таксѣ, утвержденнымъ Кременчугскою городской думою 23-го апрѣля 1882 г., установленъ сборъ за занятіе берегового мѣста на 5 участкѣ Кременчугской набережной пристани кратковременнымъ складомъ товара въ боченкахъ, по 30 коп. отъ каждаго боченка. Уплата эта должна производиться складчиками товара тотчасъ по измѣреніи мѣстности или по повѣркѣ числа бочекъ береговымъ смотрителемъ, а если сборъ этотъ своевременно не будетъ уплаченъ, и товароозяинъ успѣетъ свезти товаръ съ пристани, не рассчитавшись съ береговымъ смотрителемъ, то платитъ въ пользу города еще 50% сверхъ установленнаго таксою сбора; что купецъ Сауль Левинъ въ концѣ апрѣля 1886 г. занималъ береговое мѣсто на 5 участкѣ складомъ 600 боченковъ масла, затѣмъ свезъ и установленнаго сбора, по 30 коп. за каждый боченокъ, всего 180 руб., несмотря на неоднократныя требованія берегового смотрителя, не уплатилъ, почему повѣренный городской управы просилъ Мирового Судью взыскать съ Саула Левина въ пользу Кременчугской городской управы 180 рублей сбора и 50% на эту сумму, согласно 55 § правилъ, что составитъ 90 руб., а всего 270 руб. съ % на нихъ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и судебныя и заведеніе дѣла издержки. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Левинъ заявилъ, что береговое мѣсто дѣйствительно было занято боченками съ масломъ, но масло то принадлежитъ не ему, а купцу Лурье, и сборъ за мѣсто долженъ быть взысканъ съ Лурье; въ виду этого Левинъ отказался дать объясненіе по существу иска и просилъ въ искѣ городской управы отказать. Повѣренный городской управы просилъ заявленію Левина не придавать значенія, такъ какъ при занятіи берегового мѣста Лурье не былъ, а выгрузкой боченковъ распоряжался Левинъ, чѣмъ и причинилъ городу

убытокъ, просилъ отводъ оставить безъ уваженія и удовлетворить искъ. Мировой Судья, признавая заявленіе повѣреннаго городской управы заслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: отводъ Левина оставить безъ послѣдствій и дѣло разсмотрѣть по существу. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ искъ городской управы доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Левина въ пользу Кременчугской городской управы 270 руб. На рѣшеніе это повѣренный отвѣтчика принесъ въ Съѣздъ Мирowych Судей апелляціонную жалобу, въ коей изъяснилъ, что боченки съ масломъ, которые были выгружены 27 апрѣля 1886 г. на берегу рѣки Днѣпра, принадлежать не вѣрителю его, а торговому дому подъ фирмою „братья Лурье и К^о“, у котораго Левинъ служить приказчикомъ. Принадлежность этихъ боченковъ „братьямъ Лурье и К^о“ доказывается накладною и клеймами на боченкахъ, и что это обстоятельство можетъ также подтвердить Шлема-Лейба Керманъ. Въ виду изложеннаго и на основанія 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Левина просилъ Съѣздъ въ искѣ Кременчугской городской управы отказать. Независимо отъ сего, искъ управы не подлежитъ удовлетворенію и по существу въ виду того, что боченки съ масломъ были выгружены на бечевникъ только для того, чтобы тотчасъ перевозить ихъ въ складъ; оставались же они на берегу по распоряженію городской управы, требовавшей уплаты незаконнаго сбора, что такого рода пользованіе бечевникомъ не даетъ, за силою 358, 365, 377, 386, 387 и 388 ст. Уст. Путей Сообщенія и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1880 г. № 274, права городской думы взимать какой-либо сборъ помимо Высочайшаго на то разрѣшенія, и такъ такъ такого разрѣшенія городскою управою не представлено, то и утвержденная городскою думою такса не можетъ примѣняться къ данному случаю. По допросѣ свидѣтеля Кермана и разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу повѣреннымъ истца: а) актъ, составленный 30-го апрѣля 1886 года береговымъ смотрителемъ, б) правила о порядкѣ занятія береговыхъ мѣстъ подъ складъ товаровъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ и таксу сборовъ за береговья мѣста въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ; в) рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 20-го іюня 1884 года за № 9023, и повѣреннымъ отвѣтчика: а) копію довѣренности, данной Саулу Левину торговымъ домомъ „Братья Лурье и К^о“; б) копію договора, заключеннаго 20-го января 1886 года между Левинымъ и означеннымъ торговымъ домомъ; в) копію билета на торговое и промысловое заведеніе и г) копію накладной отъ 29-го марта 1886 года Съѣздъ Мирowych Судей нашелъ, что прежде всего надлежитъ разрѣшить вопросъ о правильности или неправильности предъявленнаго, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., со стороны повѣреннаго отвѣтчика Левина, присяжнаго повѣреннаго Казина, отвода; въ виду этого Съѣздъ Мирowych Судей, принимая во вниманіе то обстоятельство, что занятіе берегового мѣста подъ складъ боченковъ было сдѣлано распоряженіемъ Саула Левина, призналъ отводъ, заявленный повѣреннымъ Левина, незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ, что хотя бечевники, въ силу 120 ст. Городоваго Положенія, и состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, но въ силу 122 статьи того же Положенія (стат. 2069 Общ. Губерн. Учрежд.) городской думѣ предоставляется право извлекать изъ нихъ доходъ посредствомъ отдачи частей ихъ въ чье-либо пользованіе, причемъ опредѣленія думы по сему предмету подлежатъ утвержденію въ губернскихъ городахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ уѣздныхъ—Губернатора, что постановленіе думы, состоявшееся по сему предмету 16-го февраля 1883 года, утверждено Полтавскимъ Губернаторомъ, какъ это видно изъ 60 § правилъ о порядкѣ занятія береговыхъ мѣстъ подъ складъ товаровъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ, а поэтому городская управа, отдавъ Саулу Левину часть бечевника подъ складъ боченковъ съ масломъ, хотя и въ кратковременное пользованіе, имѣла право, въ силу 122 ст. Городоваго Положенія (ст. 2069 Губ. Учрежд.), взимать сборъ въ доходъ города по таксѣ, установленной на сей предметъ городскою думою, т. е. по 30 коп. отъ каждаго боченка, такъ какъ мѣсто подъ складъ было занято въ 5-мъ участкѣ, какъ въ этомъ удостовѣряетъ актъ, составленный береговымъ смотрителемъ

30-го апрѣля 1886 года; а такъ какъ боченковъ было сложено 600 штукъ, то Левинъ обязанъ уплатить городу 180 руб. и, сверхъ сего, въ силу 55 § правилъ о порядкѣ занятія береговыхъ мѣстъ, Левинъ, какъ убравшій боченки и нерасплатившійся съ береговымъ смотрителемъ своевременно, обязанъ уплатить 50% на вышеозначенную сумму, что составитъ 90 руб., а всего 270 руб. По симъ доводамъ Съѣздъ Мирowychъ Судей, руководствуясь 81, 82, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Левина находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ заявленный имъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающимъ уваженія только потому, что занятіе берегового мѣста подъ складъ боченковъ сдѣлано по распоряженію Саула Левина. Между тѣмъ, Съѣздъ упускаетъ изъ виду то, что боченки эти, какъ это доказано свидѣтельскими показаніями, принадлежали торговому дому „Братья Лурье и К^о“, а Левинъ распоряжался ими какъ повѣренный, въ предѣлахъ данной ему довѣренности, а въ силу 2326 ст. X Т. 1 ч., все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ довѣренности обязательно для его вѣрителя, и отвѣтственнымъ предъ третьими лицами является довѣритель, а не повѣренный, и 2) хотя опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы, но отсюда нельзя выводить, чтобы разрѣшалось извлекать изъ бечевниковъ доходы внѣ предѣловъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ и въ Уставѣ Путей Сообщенія (ст. 358—390). Бечевникъ, составляя собственность города, состоитъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, и притомъ, въ силу 387 и 389 ст. Уст. Путей Сообщенія, все протяженіе бечевниковъ въ городахъ не подлежитъ никакимъ сборамъ, пошлинамъ и акцизамъ. Изъ этого общаго правила допускается исключеніе только по Высочайшей волѣ или же, въ силу 2069 ст. Т. II ч. 1 (изд. 1876 г.), участки бечевника могутъ быть по опредѣленію городской думы отданы въ чье-либо исключительное пользованіе (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1880 г. № 274). Права на сборъ съ бечевниковъ городу Кременчугу Высочайше не даровано, а объ исключительномъ пользованіи въ данномъ дѣлѣ нѣтъ и рѣчи, такъ какъ боченки съ масломъ лишь только временно были выгружены на бечевникъ изъ судна и предназначались къ немедленной перевозкѣ въ складъ, имѣющійся въ городѣ. Правила, на которыя ссылается городская управа, несмотря на утвержденіе ихъ Губернаторомъ, не могутъ итти въ разрѣзъ съ существующими по этому вопросу законами, такъ какъ не только начальники губерній, но и министры не уполномочены издавать постановленія, противорѣчащія закону (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1878 года № 247). Впрочемъ, истецъ, представляя къ дѣлу правила, умышленно скрылъ содержаніе того предложенія Полтавскаго Губернатора 22-го іюля 1882 года за № 4128 Кременчугскому городскому головѣ, въ которомъ сказано, что означенныя правила утверждаются при условіи, чтобы отъ этого не было стѣсненія и препятствія для общаго пользованія бечевниковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла и кассационной жалобы повѣреннаго купца Левина усматриваетъ, что исковое требованіе, предъявленное повѣреннымъ Кременчугской городской управы къ купцу Левину, заключается во взысканіи съ отвѣтчика 270 р. введеннаго Кременчугскою городской думою съ утвержденія Полтавскаго Губернатора сбора за занятіе Левинимъ берегового мѣста Кременчугской набережной подъ складъ 600 боченковъ масла. Вопросъ о правѣ городовъ взимать, въ видѣ дохода, безъ утвержденія законодательной власти, сборы за нагрузку и выгрузку товаровъ на городскихъ пристаняхъ доходилъ до обсужденія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу города Темрюка, и Общее Собраніе въ рѣшеніи 7-го марта 1888 года, между прочимъ, нашло, что по основному правилу нашего законодательства бечевникъ, какъ внѣ населенныхъ мѣстъ, такъ и въ населенныхъ мѣстахъ, предоставляется въ пользу судоходства безвозмездно (Уставъ Путей Сообщенія Т. XII ч. 1 ст. 358 и 377), но въ городахъ предоставляется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять для надобностей судоходства (кромѣ случая, указаннаго

въ примѣч. къ 377 стат.) однѣ только набережныя, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство въ той токмо ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу прохода съ бечевою и проѣзда (ст. 377). Когда бечевникъ замѣняется набережною, поставляется въ обязанность городамъ отводить для причала судовъ, выгрузки и нагрузки товаровъ и прочихъ надобностей судовой промышленности „особыя мѣста“ подъ названіемъ пристаней, протяженіе и ширина коихъ назначается сообразно надобности (ст. 378). Устройствомъ пристаней въ надлежащемъ числѣ и надлежащихъ размѣровъ обязанность городовъ по удовлетворенію потребностей судоходства должна считаться исполненною. На самыхъ пристаняхъ уже дозволяется за пользованіе постоянными строеніями (магазинами) для храненія и распродажи товаровъ взимать плату по соглашенію съ судопромышленниками, съ тѣмъ, однако, что если судопромышленники не пожелаютъ пользоваться сими магазинами, то имъ дозволяется выгружать и оставлять кладь просто на пристани, для чего имъ отводятся безвозмездно надлежащія на пристани мѣста (ст. 386). Сверхъ того, Уставъ Путей Сообщенія предусматриваетъ и существованіе особыхъ пристаней, не находящихся въ общемъ пользованіи. Такъ, 390 ст. Уст. предоставляетъ владѣльцамъ особыхъ искусственныхъ пристаней (гдѣ суда идутъ въ ходъ, по снятіи съ пристаней вышениемъ воды) взимать плату, по соглашенію съ судовладельцами, какъ за построеніе и нагрузку судовъ, такъ и за складку товаровъ. Въ текстѣ-же 365 ст. по прод. 1886 г. включено узаконеніе 1865 г. мая 17-го дня, коимъ дозволено съ разрѣшенія надлежащихъ властей вѣдомства Путей Сообщенія отдавать часть прибрежья бечевника въ исключительное распоряженіе держателей пароходовъ для устройства пароходныхъ пристаней, съ тѣмъ, чтобы отъ сего не послѣдовало никакого стѣсненія для общаго судоходства. Такимъ образомъ, по смыслу Устава Путей Сообщенія, не можетъ считаться возбраненнымъ устройство искусственныхъ на городскихъ пристаняхъ сооружений, устройство пристаней сверхъ того числа ихъ, которое признано необходимымъ для потребностей судоходства, даже устройство на признанныхъ необходимыми пристаняхъ магазиновъ и извлеченіе изъ сихъ сооружений, пристаней и магазиновъ дохода, посредствомъ сборовъ съ судопромышленниковъ, по взаимному соглашенію, или-же чрезъ отдачу участковъ съ торговъ, если только потребности судоходства, независимо отъ того, обеспечены устройствомъ въ надлежащемъ числѣ и надлежащихъ размѣровъ пристаней съ потребнымъ на нихъ мѣстомъ для безвозмезднаго склада товаровъ. Обратившись затѣмъ къ вопросу, насколько вышеизложенныя правила примѣнимы и въ городахъ, въ коихъ введено Городовое Положеніе 1870 года, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находило, что къ статьямъ 377—390 Устава Пут. Сообщ. по прод. 1886 г. сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, относительно устройства и содержанія бечевниковъ и пристаней соблюдаются правила, изложенныя въ Городовомъ Положеніи изд. 1886 г.“ Въ Городовомъ-же Положеніи касаются этого предмета: во-1-хъ) 115 ст., по которой городской управѣ предоставляется разрѣшать устройство въ городѣ пристаней, и 120 ст., по которой земли, назначенныя по городскому плану подъ бечевники, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. Статьи эти, очевидно, не измѣняютъ Положенія Устава Путей Сообщенія о правѣ общаго пользованія бечевниками и пристанями, такъ какъ города, въ коихъ введено городовое Положеніе, могутъ снятъ съ себя обязанность, возложенную на нихъ 120 ст., содержать бечевники только устройствомъ набережной съ пристанями, при соблюденіи постановленныхъ въ ст. 378 и 386 Устава Путей Сообщен. условій; во-2-хъ) статьи 122 и 123, по которымъ опредѣленія городской думы объ отдачѣ впервые участковъ земли, въ статьѣ 120 указанныхъ, въ чье-либо исключительное пользованіе подлежатъ утвержденію въ губернскихъ городахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ уѣздныхъ—Губернатора, и ст. 123, устанавливающая порядокъ утвержденія опредѣленій думы о размѣрѣ платы за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ чрезъ городскія земли. Эти статьи, устанавливая порядокъ, коимъ участки земли, вообще долженствующей находиться въ общемъ пользованіи, въ томъ числѣ бечев-

никъ, могутъ быть изъяты изъ сего общаго пользованія, разрѣшаютъ вопросъ, оставшійся не вполне опредѣленнымъ въ Уставѣ Путей Сообщенія (гдѣ онъ разрѣшенъ только по отношенію пароходныхъ пристаней приведеннымъ выше закономъ 1865 г.), а именно, указываютъ ту власть, которой принадлежитъ рѣшеніе вопроса о томъ, вполне ли удовлетворены со стороны города потребности судоходства и слѣдуетъ ли затѣмъ допустить взиманіе городами дохода, какъ съ собственнаго имущества, съ городскихъ пристаней или искусственныхъ сооружений, кои превышаютъ эти потребности. Этими статьями, независимо, конечно, отъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ изъятіе изъ общихъ правилъ о бечевникахъ установлено по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 388), и надлежитъ руководствоваться для установленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, въ правѣ ли города, за удовлетвореніемъ нуждъ судоходства, взимать сборы на городскихъ пристаняхъ. Участіе въ семъ дѣлѣ администраціи вполне обеспечиваетъ, съ одной стороны, судоходство отъ произвольныхъ и стѣснительныхъ сборовъ, а съ другой—не устранить возможности затратъ со стороны городовъ на улучшеніе пристаней и возмещеніе ихъ посредствомъ сборовъ съ судопромышленниковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1 и Кассационныхъ Департаментовъ разъяснилъ, что городъ имѣетъ право извлекать доходъ изъ тѣхъ лишь городскихъ пристаней, относительно которыхъ, за обеспеченіемъ общихъ нуждъ судоходства, согласно требованію Устава Путей Сообщенія, это право будетъ ему предоставлено порядкомъ, указаннымъ въ 122 и 123 ст. Город. Полож. и ст. 388 и 365 Уст. Пут. Сообщ. (по прод.). Въ виду такого даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о правѣ городовъ на взиманіе берегового сбора и принимая во вниманіе, что установленная Кременчугскою городской думою такса за занятіе береговыхъ мѣстъ по Кременчугской набережной утверждена Полтавскимъ Губернаторомъ, по настоящему дѣлу возникаетъ вопросъ: подлежитъ ли искъ Кременчугской городской управы по своему содержанию, вѣдомству судебныхъ установленій. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. Гор. Пол. Т. II изд. 1886 г., взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ, по силѣ же примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. такіа требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойства безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Въ виду сего искъ повѣреннаго Кременчугской городской управы, какъ заключающій въ себѣ требованіе о взысканіи съ купца Левина сбора за пользованіе мѣстомъ на береговой набережной и причитающейся, по § 55 утвержденныхъ Полтавскимъ Губернаторомъ правилъ, пени за несвоевременный взносъ этого сбора, долженъ быть признанъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію. То указываемое отвѣтчикомъ обстоятельство, будто Полтавскій Губернаторъ, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, не былъ въ правѣ утвердить упомянутый сборъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ обращеніе настоящаго дѣла къ вѣдѣнію суда, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ исковаго требованія, но не свойствомъ возраженій отвѣтчика (рѣш. 1882 г. №№ 134, 143 и др.), въ данномъ же случаѣ искъ предъявленъ со стороны Кременчугской городской управы, а потому нѣтъ повода и основанія въ настоящемъ положеніи дѣла обсуждать тѣ возраженія отвѣтчика, для предъявленія которыхъ ему открытъ самостоятельный путь въ порядкѣ 91 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. граж. изд. 1876 г. и 2 ст. Устава Граж. Суд. изд. 1883 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи примѣчанія къ 1 и 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и производство по настоящему дѣлу прекратить.